II/707
т. 1. 2. 1-2

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИЗДАНІЕ

А. МЮНСТЕРА

Томъ первый

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

II
707

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

213911

ИЗДАНІЕ

А. МЮНСТЕРА

1864—1865

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СТО ПОРТРЕТОВЪ

ч. I
Портретов

GALERIE DE PORTRAITS

DES CÉLÉBRITÉS RUSSES

PUBLIÉE PAR

A. MUNSTER

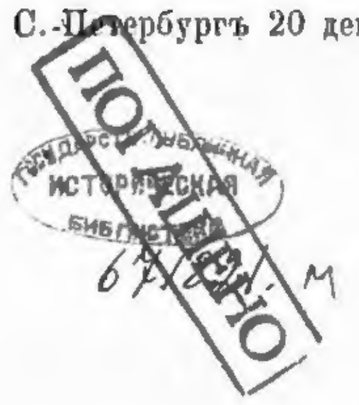
1864—1865

TOME PREMIER

CENT PORTRAITS

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ А. МЮНСТЕРА
Вас. Ост. 2 лин. № 7
1865

Печатать дозволяется С.-Петербургъ 20 декабря 1865 года.



ГПИБ России
10000891

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ изданный мною 1-й томъ «*Портретной Галереи Русскихъ Дѣятелей*», Вѣнценосныхъ предковъ ВАШИХЪ, ихъ сподвижниковъ и счастливыхъ участниковъ славныхъ дѣлъ ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, царствованія.

Не изящество художественнаго произведенія, не достоинство труда моего, но усердіе, съ какимъ онъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ преданности моей къ Царю, любви къ Россіи и стремленія ко всему благородному, прекрасному и полезному.

Счастливѣйшимъ почту себя если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоите обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на трудъ мой и какъ ни слабо его исполненіе, но я утѣшаюсь тѣмъ, что онъ удостоился быть украшеннымъ Именемъ Государя-Освободителя.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрнопреданнѣйшій

Александръ Мюнстеръ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 3 апрѣля 1866 г.

Тип. и Лит. А Мюнстера, В. О. 2 л. № 7.

Одинъ изъ вѣрныхъ признаковъ начала умственнаго развитія человѣчества есть пробужденіе въ немъ любознательности. Едва великое открытіе конца XV вѣка—книгопечатаніе, пробудило науку, дремавшую въ оковахъ схоластики, какъ общественная любознательность съ жаромъ принялась вырывать изъ тьмы забвенія и праха драгоцѣнное наслѣдіе древности: памятники литературы и искусства. Восторженные почитатели знанія, съ не меньшимъ усердіемъ какъ и при отысканіи умственныхъ сокровищъ, принялись за изслѣдованіе жизни людей знаменитыхъ и, для приданія большей цѣны сказаніямъ о нихъ, стали прилагать къ тексту портреты ихъ. Первыми избранниками, удостоенными этой чести, во время «возрожденія наукъ», были конечно философы и вообще историческія лица древняго міра, изображенія которыхъ изъ камня и бронзы, мало-по-малу, отыскивались, изумляя въ одно время и изяществомъ выполненія и глубиною выраженія человѣческаго характера.

Въ XVI вѣкѣ, сборники жизнеописаній, съ портретами извѣстныхъ лицъ, вошли даже въ моду, и національная гордость Европейцевъ обратила эти сборники въ средство къ удовлетворенію тщеславія. Тогда изображенія, не древнихъ уже, а современниковъ, выходя въ изобиліи изъ-подъ рѣзца искусныхъ художниковъ, стали появляться въ книгахъ, какъ необходимое украшеніе и поясненіе текста. Граверы нѣмецкіе, а потомъ голландскіе, посвѣщая всю жизнь свою украшенію книгъ, оказали ученому міру, безспорно, важныя услуги. За галереями императоровъ, полководцевъ, администраторовъ, политиковъ, ученыхъ, артистовъ, появились и изображенія костюмовъ разныхъ, въ томъ вѣкѣ еще не вполнѣ извѣстныхъ, народовъ. — Россія, недоступная иностранцамъ по своей отдаленности, и по замкнутости государственной, составляла, въ то время, страну на столько же неизвѣстную какъ Китай. Тѣмъ неменѣе, любознательности немногихъ путешествовавшихъ ученыхъ и художниковъ обязаны мы сохраненіемъ хотя въ очень ограниченномъ числѣ, изображеній дѣятелей до-Петровской Руси.

Въ XVIII вѣкѣ, и мы, наконецъ, являемся подражателями иностранцамъ; и у насъ гравюра — модная затѣя Запада, воспроизводитъ схожіе портреты вліятельныхъ лицъ, коронованныхъ особъ и духовенства. При Елизаветѣ, въ Академіи Наукъ составлена коллекція портретовъ нѣкоторыхъ Государей и членовъ семейства Петра I, въ гравюрахъ Штенглина, такъ называемымъ чернымъ манеромъ. Это, сколько намъ извѣстно, первая портретная галерея, изданная въ Россіи, но только въ рисункахъ, безъ текста. Въ началѣ настоящаго вѣка, ревнитель отечественнаго просвѣщенія, Платонъ Петровичъ Бекетовъ, предпринялъ изданіе «Пантеона русскихъ авторовъ», прилагая къ портретамъ и краткія извѣстія о жизни ихъ, писанныя Н. М. Карамзинымъ. Послѣ того искусство и наука ушли, безъ сомнѣнія, впередъ въ четыре десятилѣтія; но попытка Бекетова, въ глазахъ любителей всего отечественнаго ради своего первенства, тѣмъ неменѣе уважается.

Между тѣмъ, открытіе Зенельфедеромъ литографіи удешевило печатаніе эстамповъ: сокращеніемъ времени и большею легкостію производства ихъ; а съ другой стороны, литографія — точнѣйшая передача нарисованнаго — не могла встрѣчать и трудностей, неразлучныхъ съ воспроизведеніемъ на мѣди рѣзцомъ и чертами точнѣйшаго подражанія натурѣ въ тѣняхъ. Легко понять, что, при воспроизведеніи портретнаго сходства, литографъ, если онъ сколько-нибудь искусный рисовальщикъ, всегда возметъ верхъ надъ труженикомъ граверомъ. По общедоступности для пріобрѣтенія даже бѣдняками литографованныхъ эстамповъ, на долю литографіи выпалъ жребій: развивать чувство изящнаго въ народной массѣ, распространеніемъ въ ней большаго числа копій съ живописныхъ изображеній. Мягкость, такъ легко дающаяся литографіи, къ концу еще XVIII вѣка, стала требоваться и отъ граверовъ, которые, при выполненіи тѣла, принуждены были употреблять точки (пунктиръ), и даже ухитрялись поддѣлываться подъ карандашъ *пунктиромъ*. Такъ между прочимъ у насъ гравировались коллекціи портретовъ: героевъ отечественной войны и Членовъ Августѣйшаго Царственнаго Дома, съ оригиналовъ Беннера. Но, съ той поры, какъ у насъ сдѣлалась извѣстна литографія, разнаго рода біографій съ портретами, или при портретахъ біографій, вышло въ Россіи несравненно больше. — По величинѣ размѣровъ, военная галерея Императорскаго зимняго дворца, съ текстомъ, «Александръ I и его сподвижники», должна занять первое мѣсто; «Домъ Романовыхъ», изданіе Фридебурга, «Портреты дѣятелей минувшей англо-французской войны» и проч. уступаютъ уже первому изданію въ художественности выполненія. — Предпринявъ изданіе отечественной Галереи, мы неограничивались программою въ выборѣ лицъ, дѣйствовавшихъ на томъ или другомъ поприщѣ, но больше всего заботились о доставленіи публикѣ изображеній самыхъ схожихъ и о передачѣ ихъ какъ можно точнѣе и изящнѣе. Руководствуюсь при этомъ мыслію, что всякій, кто искренно любитъ свою родину ради ея самой, не можетъ оставаться холоднымъ

къ изображеніямъ, дорогимъ сердцу патріотовъ; а дороги сердцу патріотовъ, безъ сомнѣнія, изображенія отечественныхъ дѣятелей. Тѣ же побужденія вызвали и настоящее наше предпріятіе: мы желали доставить всякому возможность пріобрѣсти вѣрныя изображенія: какъ лицъ, имена которыхъ извѣстны всякому русскому, такъ равно и портреты дѣятелей замѣчательныхъ, но по какимъ-либо причинамъ мало извѣстныхъ. Гёте сказалъ: Я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо; а мы, въ примѣненіи къ себѣ, можемъ повторить за нимъ: *мы русскіе, и ни одинъ русскій дѣятель не долженъ быть нами забытъ; напротивъ того, всякое изображеніе русскаго дѣятеля должно встрѣтить къ себѣ настолько же сочувствія, на сколько полезна была его дѣятельность.* Особенно въ настоящее время, когда мы дожили до всеобщаго усерднаго соревнованія въ разработкѣ всего русскаго, изображенія нашихъ дѣятелей, безъ сомнѣнія лучше словъ знакомящія съ личностію ихъ, не будутъ осуждены публикою на забвеніе, къ изображеніямъ дѣятелей еще живущихъ, мы прилагаемъ и біографическіе очерки самыхъ лицъ, на сколько возможны и удобны они для современниковъ. Что касается изображеній дѣятелей отжившихъ, онѣ сопровождаются возможно полными свѣдѣніями о всѣхъ фактахъ жизни и главныхъ чёртахъ характеристики лицъ, уже сдѣлавшихся достояніемъ исторіи. Само собою разумѣется, что въ изданіе наше вводятся только такія дѣятели, съ которыхъ, при жизни ихъ, *завѣдомо* были снимаемы портреты. — За изданіемъ настоящаго тома будетъ напечатанъ и Томъ II, который заключитъ въ себѣ портреты и біографіи русскихъ дѣятелей на поприщѣ наукъ и искусствъ, т. е. писателей, ученыхъ, литераторовъ, артистовъ, художниковъ и проч. Но такъ какъ въ томы I и II не могли войти русскіе дѣятели, портреты и біографіи которыхъ мы еще имѣемъ въ виду, то если изданіе наше, при выпускѣ I и II томовъ, встрѣтитъ сочувствіе публики, способное матеріально вознаградить нашу матеріальную—и, добавимъ, значительную затрату, мы не остановимся на II томѣ «Портретной Галереи».—Позволяемъ себѣ надѣяться, *что публика поддержитъ наше предпріятіе и что обладатели портретовъ дѣятелей прошлаго времени не откажутъ намъ въ дозволеніи скопировывать ихъ, для содѣланія, посредствомъ литографіи, общимъ достояніемъ.*

А. Мюнстеръ.

ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ

ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЕРЕИ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ПОМѢЩЕНЫ ПОРТРЕТЫ

1) **АЛЕКСАНДРА II**, Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. 2) АЛЕКСАНДРА I, Благословеннаго. 3) АДЛЕРБЕРГА, графа В. Ѳ., министра Императорскаго Двора. 4) АННЕНКОВА, Н. Н., генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи. 5) БАЖАНОВА, В. Б., Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитера. 6) БАРАНЦОВА А. А., товарища Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера. 7) БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ, князя М. Б., генералъ-фельдмаршала. 8) БАРЯТИНСКАГО, князя А. И., генералъ-фельдмаршала. 9) БЕЗБОРОДКО, князя А. А., государственнаго канцлера. 10) БЕРГА, графа Ѳ. Ѳ., Намѣстника Е. И. В. въ царствѣ Польскомъ. 11) БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА, графа А. П., государственнаго канцлера. 12) БЕЦКАГО, И. И., президента Императорской академіи художествъ. 13) БЛУДОВА, графа Д. Н., дѣйствительн. тайнаго сов., предсѣдателя государственнаго совѣта. 14) ВАЛУЕВА, П. А., министра внутреннихъ дѣлъ. 15) ВЕРИГИНА, А. И., генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. 16) ВОРОНЦОВА, Князя М. С.. генералъ-фельдмаршала. 17) ВОРОНЦОВА, графа М. Л., государственнаго канцлера. 18) ВЯЗЕМСКАГО, князя П. А., гофмейстера, сенатора. 19) ГАГАРИНА, князя П. П., дѣйств. тайн. сов., предсѣдателя комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ. 20) ГАГАРИНА, князя Г. Г., тайн. сов., вице-президента Имп. ак. художествъ. 21) ГЕЙДЕНА, графа Ѳ. Л., дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В. 22) ГЕРНГРОСА, Н. А. тайн. сов., товарища министра государ. имущ. 23) ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО, князя М. И., генералъ-фельдмаршала. 24) ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА, И. Л. адмирала, президента госуд. адмиралт. коллегіи. 25) ГОРЧАКОВА, князя А. М., вице-канцлера, министра иностранныхъ дѣлъ. 26) ГОРЧАКОВА, князя М. Д., Намѣстника царства Польскаго. 27) ГРИНВАЛЬДА, Р. Е., главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ. 28) ДЕЛЯНОВА, И. Д., тайн. сов., попечителя С.-П.-Б. учебнаго округа. 29) ДОЛГОРУКОВА, князя В. А., главнаго начальника III отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи. 30) ДИБИЧА-ЗАБАЛКАНСКАГО, графа И. И., генералъ-фельдмаршала. 31) ЕКАТЕРИНЫ II, Императрицы Всероссійской. 32) ЕРМОЛОВА, А. П., генерала-отъ-инфантеріи. 33) ЗАМЯТНИНА, Д. Н., министра юстиціи. 34) ЗЕЛЕНАГО, А. А., генералъ-адъютанта, министра государственныхъ имуществъ. 35) ИННОКЕНТІЯ, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. 36) ИСИДОРА (Никольскаго), митрополита Новгородскаго, Санктпетербургскаго и Финляндскаго. 37) КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, Государя Великаго Князя, генералъ-адмирала и предсѣдателя государственнаго совѣта. 38) КИСЕЛЕВА, графа П. Д., генералъ-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи, члена государственнаго совѣта. 39) КНЯЖЕВИЧА, А. М., члена госуд. совѣта, дѣйств. тайн. сов. 40) КОВАЛЕВСКАГО, Е. П., сенатора, Д. тайн. сов. 41) КОРФА, барона М. А., статсъ-секретаря, дѣйств. тайн. сов., предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта. 42) КОЧУБЕЯ, князя В. П., государственнаго канцлера. 43) КРАББЕ, Н. К., управляющаго морскимъ министерствомъ. 44) КРУЗЕНШТЕРНА, И. Ѳ., адмирала. 45) КУТНЕВИЧА, В. І., главнаго священника арміи и флота. 46) ЛАНСКАГО, графа С. С., министра внутреннихъ дѣлъ. 47) ЛАЗАРЕВА, М. П., адмирала. 48) ЛИВЕНА, барона В. К., генералъ-адъютанта генерала-отъ-инфантеріи. 49) ЛИДЕРСА, А. Н., генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи. 50) ЛИТКЕ, Ѳ. П., адмирала, президента Имп. академіи наукъ. 51) МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, Государя Великаго Князя, Намѣстника Его Импер. Величества на Кавказѣ, главнокомандующаго Кавказскою арміею, генералъ-фельдцейхмейстера. 52) МЕЛЬНИКОВА, П. П., главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями. 53) МЕНШИКОВА, князя А. С., адмирала. 54) МЕНШИКОВА, князя А. Д., генералъ-фельдмаршала. 55) МЕРДЕРА, К. К., Воспитателя благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. 56) МИЛОРАДОВИЧА, графа М. А., С.-Петербургскаго генералъ-губернатора. 57) МИЛЮТИНА, Д. А., военнаго министра. 58) МОРДВИНОВА, графа М. С., адмирала. 59) МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО, графа Н. Н., генералъ-адъютанта. 60) МУРАВЬЕВА, М. Н., генералъ-адъютанта. 61) НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Государя Наслѣдника Цесаревича. 62) НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, Государя Великаго Князя, командующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. 63) НИКОЛАЯ I, Императора Всероссійскаго. 64) НАХИМОВА, П. С., адмирала. 65) НЕССЕЛЬРОДЕ, графа К. В., государственнаго канцлера. 66) НОРОВА, А. С., дѣйств. тайн. сов., члена госуд. совѣта. 67) ОДОЕВСКАГО, князя В. Ѳ., гофмейстера Двора Е. И. В.

68) ОРЛОВА, князя А. Ѳ., предсѣдателя государственнаго совѣта. 69) ПЕТРА I, Императора Всероссійскаго. 70) ПАЛЕНА (фонъ-деръ), графа П. П., генералъ-адъютанта, члена государственнаго сов. 71) ПАНИНА, графа В. Н., дѣйств. тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря, главноуправляющаго II отдѣленіемъ соб. Е. И. В. канцеляріи. 72) Князя Варшавскаго И. Ѳ., графа ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКАГО. 73) ПЛАТОВА, графа М. И., атамана войска Донскаго. 74) ПЛАТОНА (Левшина), митрополита Московскаго. 75) ПЛАТОНОВА, В. П., министра статсъ-секретаря царства Польскаго. 76) ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО, князя Г. А., генералъ-фельдмаршала. 77) ПРЯНИШНИКОВА, Ѳ. И., дѣйств. тайн. сов., члена госуд. совѣта. 78) РАЗУМОВСКАГО, графа К. Г., Малороссійскаго гетмана и генералъ-фельдмаршала. 79) РЕЙТЕРНА, М. Х., статсъ-секретаря, тайнаго совѣт., министра финансовъ. 80) РИКОРДА, П. И., адмирала. 81) РОКАСОВСКАГО, барона П. И., Финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа. 82) РОСТОВЦОВА, Я. И., начальника главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ. 83) РУМЯНЦОВА, графа Н. П., государственнаго канцлера. 84) СПЕРАНСКАГО, графа М. М., дѣйств. тайн. сов. 85) СТРОГАНОВА 1-го, графа С. Г., ген.-адъютанта, генерала-отъ-кавалеріи. 86) СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО, князя А. А., Спб. генералъ-губернатора. 87) СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО, князя А. В., генералъ-фельдмаршала. 88) ТАТАРИНОВА, В. А., государственнаго контролера. 89) ТОЛСТАГО, графа Ѳ. П., товарища президента Императорской академіи художествъ, тайнаго совѣтника. 90) ТОЛСТАГО, И. М., министра почтъ и телеграфовъ. 91) ТОТЛЕБЕНА, Э. И., генералъ-адъютанта, товарища Е. И. Высочества генералъ-инспектора по инженерной части. 92) ТРОЙНИЦКАГО, А. Г., товарища министра внутреннихъ дѣлъ. 93) ФИЛАРЕТА (Дроздова), митрополита Московскаго и Коломенскаго. 94) ФИЛАРЕТА, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. 95) ХОМУТОВА, М. Г., наказнаго атамана войска Донскаго. 96) ХРУЛЕВА, С. А., генерала. 97) ЧЕВКИНА, К. В., генерала-отъ-инфантеріи, члена государствен. совѣта. 98) ЧИЧАГОВА, В. Я., адмирала. 99) ШИШКОВА, А. С., адмирала, министра народнаго просвѣщенія и президента академіи наукъ. 100) ШУВАЛОВА, И. И., конференцъ-министра и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Съ Фотогр. Деньера

Изданіе А. Мюнстера.

АЛЕКСАНДРЪ II.

ALEXANDRE II

Empereur de toutes les Russies

Изданіе Лит А. Мюнстера

Александръ

ALEXANDRE I

EMPEREUR.

Издание А Мюнстера СПб

[illegible]

[illegible]

Съ Фотогр Рейтлингера

Imp Lith A Munster (Editeur)

Издание А. Мюнстера С Пб

N.ANNENKOFF.

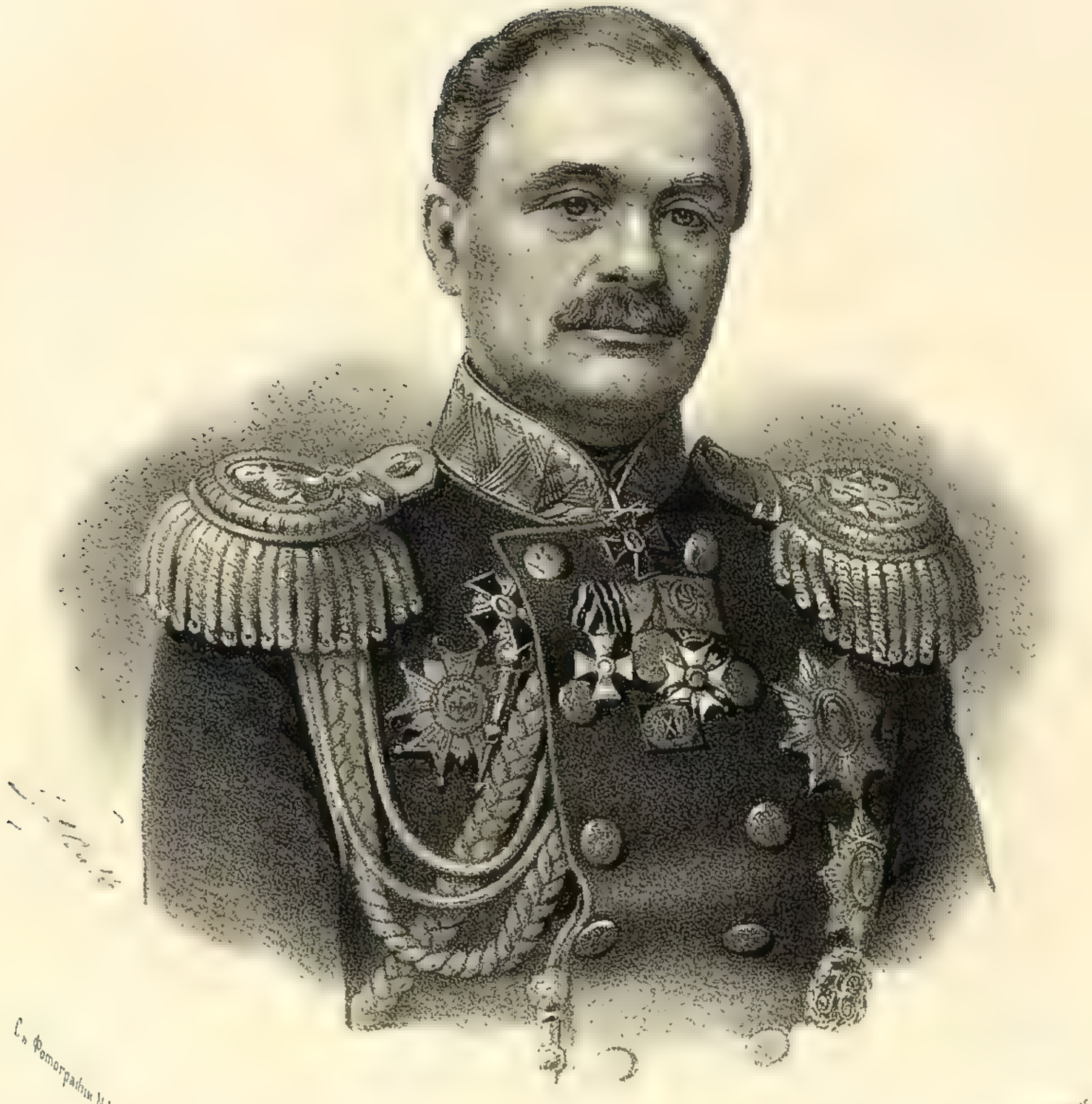
II
523
т. 1
671821

Изданіе Лит. А Мюнстера

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

B. BAJANOFF.

Confesseur de S. M. IMPERIALE.



Изданіе А Мюнстера СПБ

Александръ Баранов

A. BARANZOFF.

Изданіе А. Мюнстера С. Пб.

PRINCE A. BARIATINSKI.

Изданіе А. Мюнстера, СПб.

PRINCE

A. BEZBORODKO.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Съ Фотографіи Водова

Imp. Lith. A. Munster, Editeur.

Изданіе Лит. А. Мюнстеръ.

COMTE

THIBERG.

Издание Ант. А. Мюнстера. СПб.

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ

COMTE

A. P. BESTOUGEW-RIOUMIN.

Изданіе Лит. А. Мюнстера, С.Пб

Иванъ Бецкой

I. BETZKY.

1701 † 1795 г.

Издание А. Мюнстера, СПб

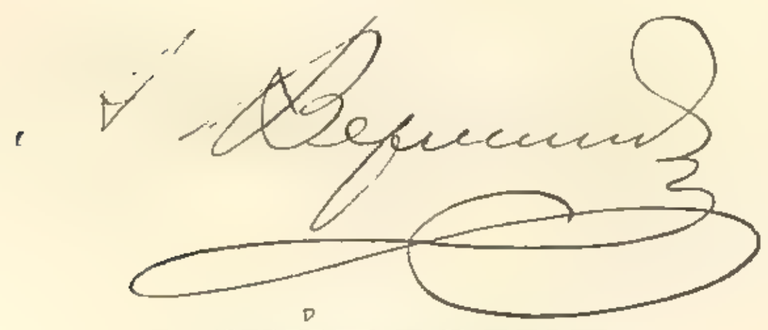
Графъ Библовъ

COMTE D. BLOUDOW.

Лит.А Мюнстера С.Пб

P. WALCUIEFF.

Изданіе А. Мюнстера



A. WERICINE.

Съ рисунка Гесселя

Изданіе А Мюнстера.

PRINCE

M.WORONTZOV.

Imp. Lith. A. Munster (Editeur)

Изданіе А Мюнстера, С.П.Б.

Г. Михаилъ Воронцовъ

Cte M. WORONTZOW.

Изданіе А. Мюнстера, СПб

Князь Павелъ Гагаринъ

P^ce P. CACARINE.

Изданіе Лит. А. Міонстера СПБ

PRINCE

G. GAGARINE.

Съ Фотогр. Деньера

Imp. Lit. A. Munster (Editeur)

Изданіе Лит. А. Мюнстера, С. П. Б.

COMTE HEYDEN.

съ Фотогр. Деньера

Imp Lith A Munster/ Editeur

Изданіе А Мюнстера, СПБ

N. GERNGROSS.

-29-

Изданіе А Мюнстера СПБ

Князь Голенищевъ-Кутузовъ.

J. GOLENISCHTSCHEW-KUTUSOW.

Vice Admiral Greig

PRINCE MENTCHIKOW.

Kgl. Hof-Photograph, Berlin W.

Roland Grünewaldt

H. GRÜNEWALDT.

Съ Фотографіи Штейнберга

J.DELJANOW.

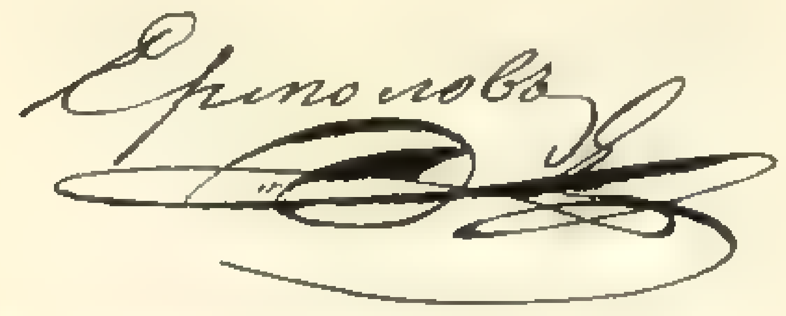
Князь Василій Долгоруковъ

PRINCE

B.DOLGOROUKOFF.

COMTE

J. DIBITCH.


Ермоловъ

Съ Фотограф. Шитейнберга

Изданіе А.Мюнстера

Д.САМЯТИНЪ.

Съ Фотогр. Робиллара

Imp. Lith. A. Münster (Editeur)

Изданіе Лит. А. Мюнстера СПБ

A. ZÉLENOÏ.

Иннокентій Архіепископъ Херсонскій

JNNOCENT.

Archevêque de Cherson

Издание А. Мюнстера Glb

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и
С. Петербургскій.

ISIDORE

(Metropolitain de St Petersbourg)

С. Фамогр рисунка

imp. with A. Munster Editeur

Изданіе А. Мюнстера, СПБ

S.A.I.M^st^e le GRAND DUC

CONSTANTIN NIKOLAEVITCH.

Imp Lith A Munster (Editeur) S:t Pbg

Издание А Мюнстера СПб

COMTE

P. KISSELEFF.

Издание Лине / Монтальдо

Александръ Княгиневичъ

A. KNIAGÉVITCH.

Издание Монстера, Спб

E. KO WALEWSKI.

Изданіе Лит. Мюнстера, СПБ.

PRINCE

V. KOTSCHOUBEY.

Съ фотогр. Г. Денекена

Imp. Lith. A. Munster (Editeur)

Изданіе А. Мюнстера

Н. Краббе.

N. KRABBE.

Imp. Lith. A. Munster (Editeur, 21 Pag.)

Изданіе А. Мюнстера, СПБ

Адмиралъ Крузенштернъ

A. KROUZENSTERN.

Издание А.Мюнстера С П Б

Василий Кутневичъ.

B. KOUTNÉVITCH.

Изданіе Лит. А. Мюнстера С.П.Б.

С. Ланской

C.te S. LANSKOY.

Съ гравюры

Издание Лит А Мюнстера С Пет

M. LAZAREFF.

BARON LIEVEN.

A. LIEDERS.

Изъ Фотогр. Деньера

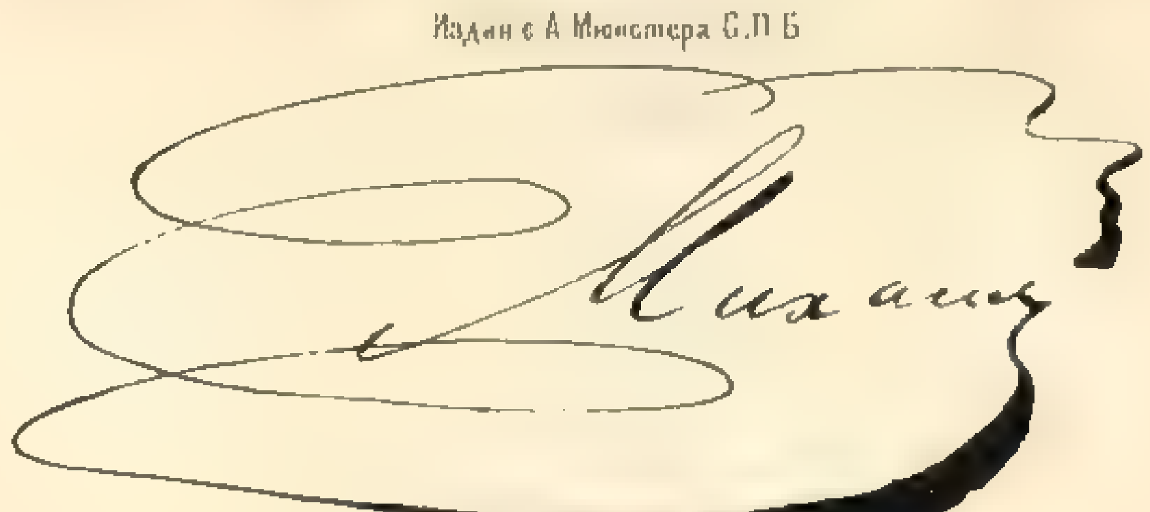
Изданіе Лит. А. Мюнстера

F. LITTKE.

С. Фотограф. Деньера

Imp. lith. A. Munster (Editeur)

Издан. А. Мюнстера С.П.Б.



S. A. J. Mgr le GRAND DUC,

MICHEL NIKOLAJÉVITCH.

Съ Фотогр Левицкаго

Imp Lith A Munster.(Editeur) S:Pbg

Изданіе Лит А Мюнстера,СПБ

P. MELNIKOW.

II
523 T 1
671 821

Изданіе А. Мюнстера, С.Пб

Вед. А. Меншиков

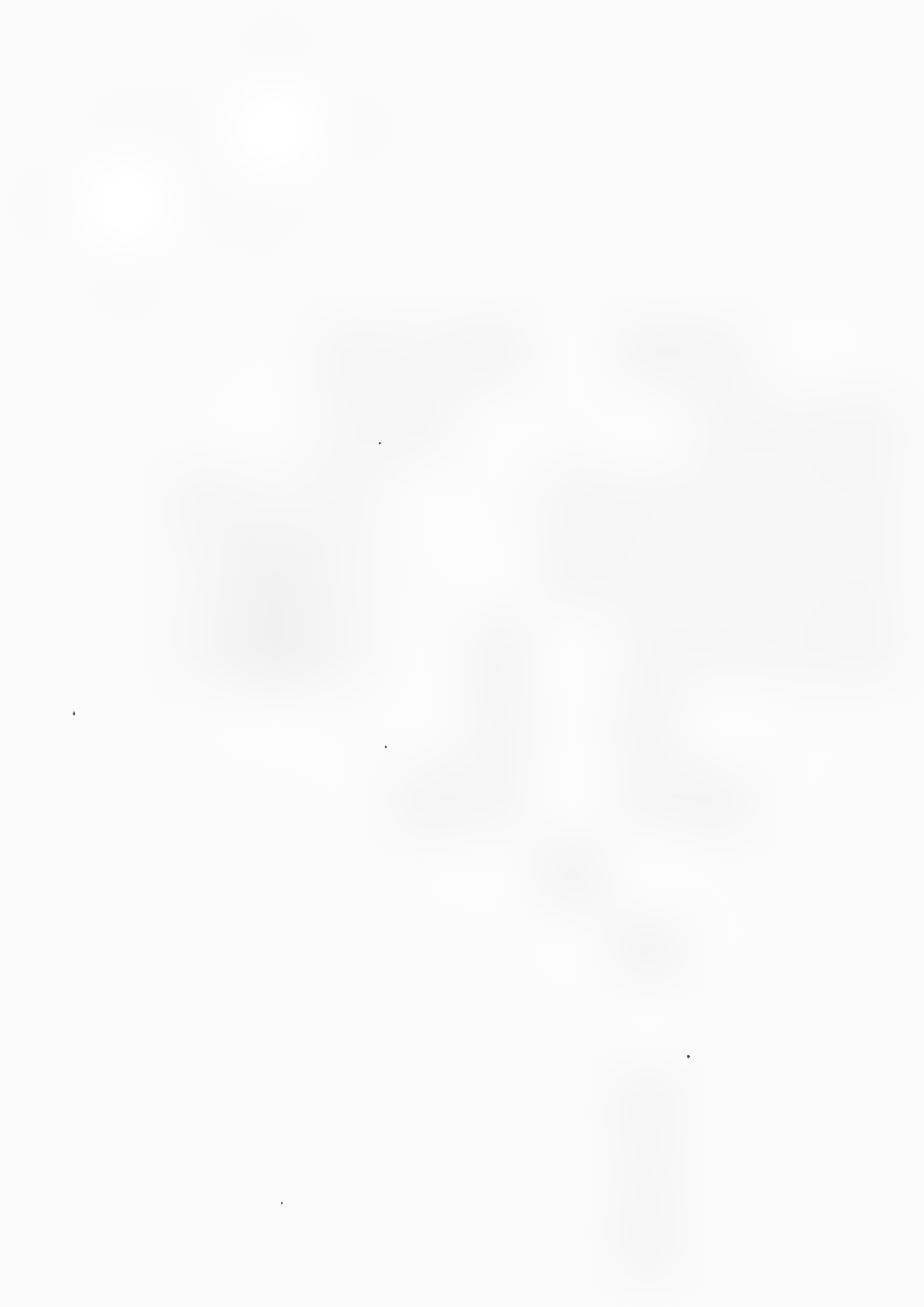
PRINCE A. MENCHIKOFF

Съ акварельнаго рисунка

Изданіе А. Мюнстера С. П.Б.

Генералъ Майоръ Мёрдеръ

C.MOERDER.



Изданіе. А. Мюнстера С. П Бург.

D. MILUTINE.

Сьрис Дау

Imp Lith A Munster (Editeur)

Издание Лит А Мюнстера

Н. Мордвинов

COMTE

N. MORDWINOW.

COMTE N. MOURAVIEW-AMOURSKI.

Издание А. Мюнстера С.П.Б.

М. Муравьев

М. МОУРАВЬЕВЪ

Изданіе А.Мюнстера СПБ

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

S A I. GRAND DUC HÉRITIER NIKOLAI ALEXANDROVITCH

S.A.I. Mgr le GRAND DUC

NIKOLAI NIKOLAJÉVITCH.

II
523 n: 1
274821

Imp. edit. A. Monster Editeur

Издание А. Монстера СПБ

Николай

NICOLAS 1er.

Изданіе Лит. А. Мюнстера С.П.Б.

A. Norow

A. NOROW.

56

Изданіе Лит. А. Мюнстера, С.П.Б.

Князь В. Одоевскій

PRINCE W. ODOEVSKY.

Изданіе Лит. А. Мюнстера, СПб.

Князь Орловъ

PRINCE A. ORLOFF.

Съ фотографіи

Imp. Lith. A. Münster, Paris

Изданіе А. Мюнстера, С.П.Б.

Cte P. PAHLEN.

Изданіе Лит. А. Мюнстера

Cte PANINE

Ministre de la Justice.

Изданіе Лит. А. Мюнстера

Генералъ фельдмаршалъ Князь Варшавскій

PRINCE DE VARSOVIE

COMTE PASKÉVITCH D'ÉRIVAN

Съ картин. пис. масл. ко

Imp. Lith. A. Münster (Editeur)

Изданіе А. Мюнстера, СПб

Гр. Платовъ

ОБЪ

M. PLATOW.

Лит. А. Мюнстера. С П.Б

Иванъ Митрополитъ Московскій.

ПЛАТОНЪ.

Metropolite de Moscou

1737 † 1812.

Изданіе А. Мюнстера

В. Платоновъ

V. PLATONOFF.

Изданіе Лит А Мюнстера

Графъ Кирилла Разумовскій

COMTE

K. RAZOUMOVSKY.

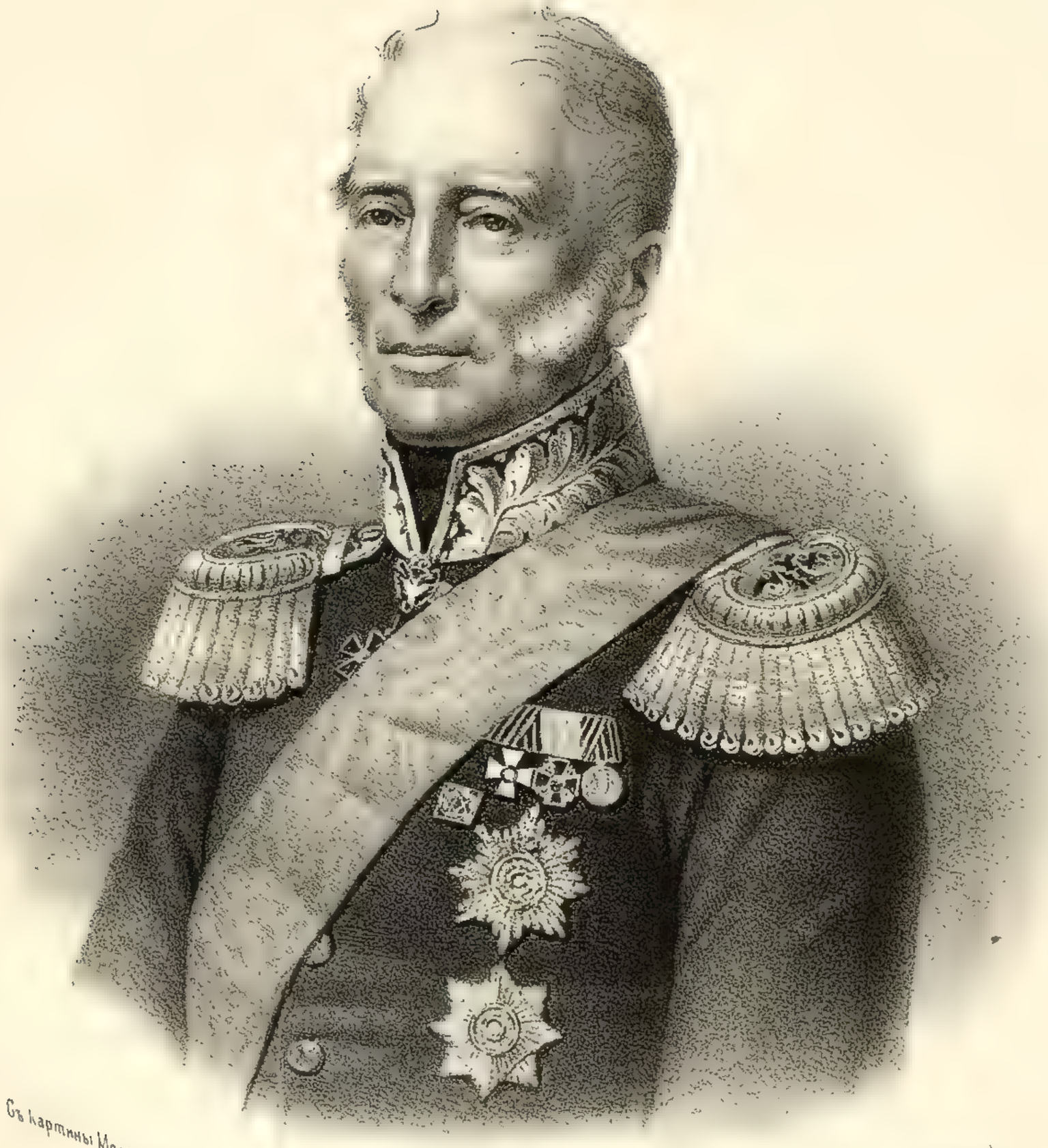
Съ Фотогр. Левицкаго

Imp. Lith. A. Munster, Editeur, St.Pbg.

Изданіе А. Мюнстера, С. П. Б.

M. Reutern

M. REUTERN.



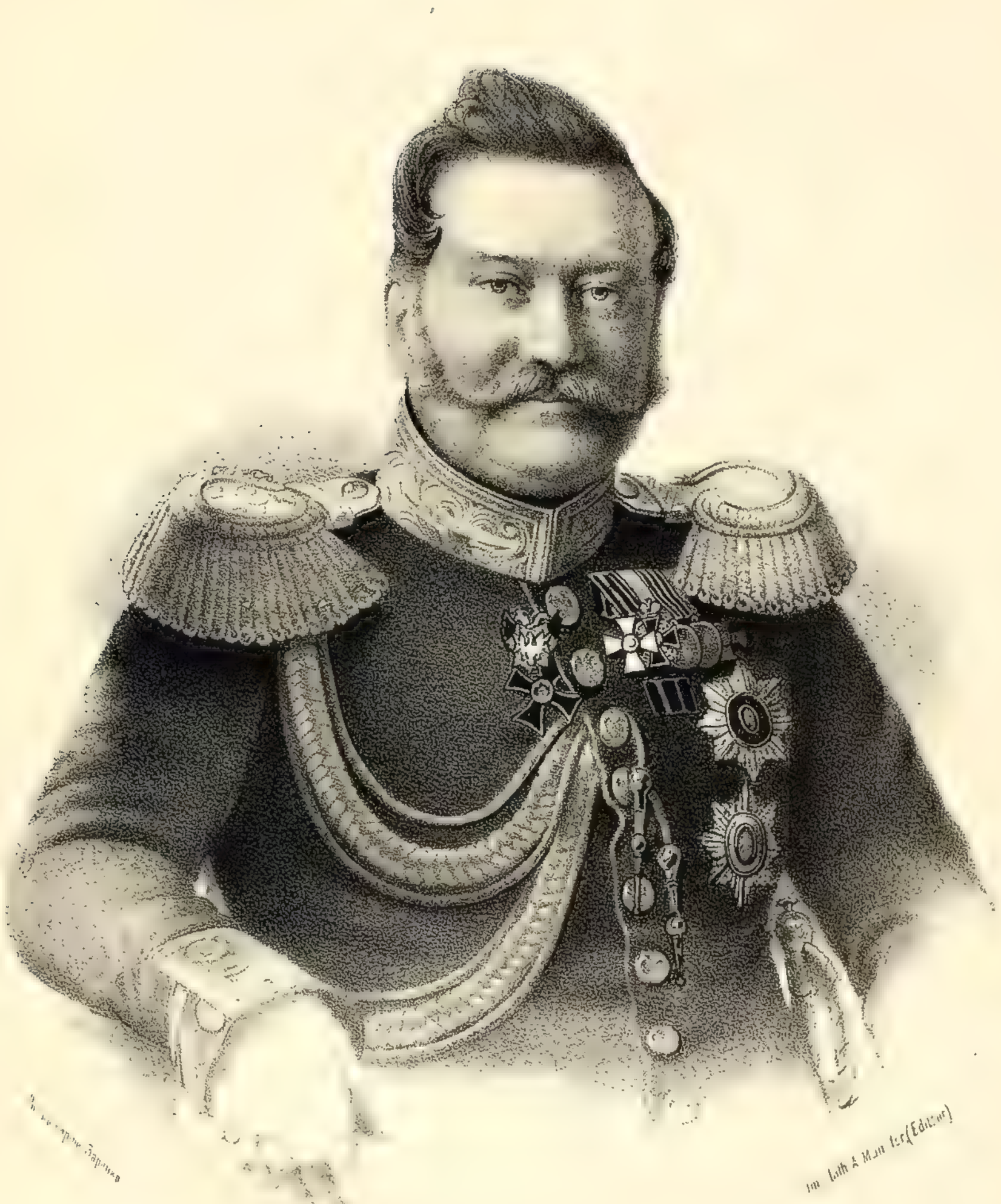
Изданіе А. Мюнстера, СПБ

P. RICORD.

Издание А Мюнстера.СПБ

Барон Рокассовский

B.ron P.ROKASSOVSKY.



Издание Лит А Мюнстера С Петер

J. ROSTOWZOFF

Изданіе А Мюнстера С П Б

Графъ Н. Румянцовъ

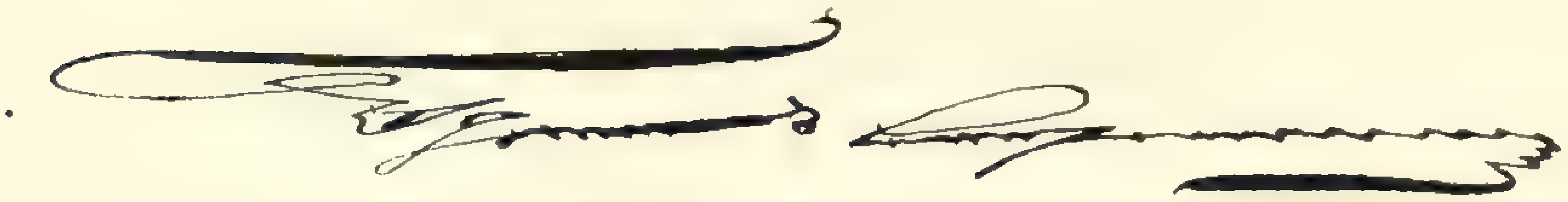
Cte RUMJANZOW.

M. Speranskii.

M. SPERANSKY.

1772. † 1839.

Издание. Лит. А. Мюнстера, СПб



S. STROGONOW.

Рис съ Фотогр Борель.

Imp Lith A Munster (Editeur) St Pet.b

Изд Лит А.Мюнстера, СПб

Son Excellence Monseigneur Prince Wassiltchikoff

Grand Maître de la Police de St Pétersbourg

PRINCE ITALISKY

COMTE SOUVOROW RIMNIKSKI,

Gouv. Génér. de St Pétersbourg

Изданіе А Мюнстера С П.Б

с. з. Татаринов

V. TATARINOFF.

Изданіе А. Мюнстера, С. П. Б.

J. TOLSTOY.

Изданіе Лит. А Мюнстера

E. TOTLEBEN.

A. TROINITZKY.

Издатс Лит А Мюнстера, С П Б

Филаретъ М. Московскій.

PHILARET.

(Métropolitain de Moscou).

Филаретъ Митрополитъ Кіевскій.

[illegible]

(Métropolitain de Kiew.)

†

Издание А. Манштейна (Editeur A. Manstein)

M. Khomutov

M. KHOMUTOV.

Лит А Мюнстера, СПБ.

С. Хрулевъ.

S.KHROULEW.

Изданіе Лит А Мюнстера

С. ТЩЕВКИНЪ.

Изд. Акт. А. Мюнстера С. Петерб.

W. TSCHITSCHACOW.

II
7-7

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИЗДАНІЕ

А. МЮНСТЕРА

1864 — 1865

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СТО ПОРТРЕТОВЪ

СЪ БІОГРАФІЯМИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Мюнстера (В. О. 2 л. № 7)

1865

Печатать дозволяется С. Петербургъ 20 декабря 1865 года.

ГПИБ России
10000963

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю счастіе представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ изданный мною 1-й томъ «*Портретной Галереи Русскихъ Дѣятелей*» Вѣнценосныхъ предковъ ВАШИХЪ, ихъ сподвижниковъ и счастливыхъ участниковъ славныхъ дѣлъ ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, царствованія.

Не изящество художественнаго произведенія, не достоинства труда моего, но усердіе, съ какимъ онъ исполненъ, да будетъ свидѣтельствомъ преданности моей къ Царю, любви къ Россіи и стремленія ко всему благородному, прекрасному и полезному.

Счастливѣйшимъ почту себя если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоите обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на трудъ мой и какъ ни слабо его исполненіе, но я утѣшаюсь тѣмъ, что онъ удостоился быть украшеннымъ Именемъ Государя-Освободителя.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій

Александръ Мюнстеръ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 3 апрѣля 1866 г.

Тип. и Лит. А. Мюнстера, В. О. 2 л. № 7.

Одинъ изъ вѣрныхъ признаковъ начала умственнаго развитія человѣчества есть пробужденіе въ немъ любознательности. Едва великое открытіе конца XV вѣка—книгопечатаніе, пробудило науку, дремавшую въ оковахъ схоластики, какъ общественная любознательность съ жаромъ принялась вырывать изъ тьмы забвенія и праха драгоцѣнное наслѣдіе древности: памятники литературы и искусства. Восторженные почитатели знанія, съ не меньшимъ усердіемъ какъ и при отысканіи умственныхъ сокровищъ, принялись за изслѣдованіе жизни людей знаменитыхъ и, для приданія большей цѣны сказаніямъ о нихъ, стали прилагать къ тексту портреты ихъ. Первыми избранниками, удостоенными этой чести, во время «возрожденія наукъ», были конечно философы и вообще историческія лица древняго міра, изображенія которыхъ изъ камня и бронзы, мало-по-малу, отыскивались, изумляя въ одно время и изяществомъ выполненія и глубиною выраженія человѣческаго характера.

Въ XVI вѣкѣ, сборники жизнеописаній, съ портретами извѣстныхъ лицъ, вошли даже въ моду, и національная гордость Европейцевъ обратила эти сборники въ средство къ удовлетворенію тщеславія. Тогда изображенія, не древнихъ уже, а современниковъ, выходя въ изобиліи изъ-подъ рѣзца искусныхъ художниковъ, стали появляться въ книгахъ, какъ необходимое украшеніе и поясненіе текста. Граверы нѣмецкіе, а потомъ голландскіе, посвящая всю жизнь свою украшенію книгъ, оказали ученому міру, безспорно, важныя услуги. За галереями императоровъ, полководцевъ, администраторовъ, политиковъ, ученыхъ, артистовъ, появились и изображенія костюмовъ разныхъ, въ томъ вѣкѣ еще не вполнѣ извѣстныхъ, народовъ. — Россія, недоступная иностранцамъ по своей отдаленности, и по замкнутости государственной, составляла, въ то время, страну на столько же неизвѣстную какъ Китай. Тѣмъ неменѣе, любознательности немногихъ путешествовавшихъ ученыхъ и художниковъ обязаны мы сохраненіемъ хотя въ очень ограниченномъ числѣ, изображеній дѣятелей до-Петровской Руси.

Въ XVIII вѣкѣ, и мы, наконецъ, являемся подражателями иностранцамъ; и у насъ гравюра — модная затѣя Запада, воспроизводитъ схожіе портреты вліятельныхъ лицъ, коронованныхъ особъ и духовенства. При Елизаветѣ, въ Академіи Наукъ составлена коллекція портретовъ нѣкоторыхъ Государей и членовъ семейства Петра I, въ гравюрахъ Штенглина, такъ называемымъ чернымъ манеромъ. Это, сколько намъ извѣстно, первая портретная галерея, изданная въ Россіи, но только въ рисункахъ, безъ текста. Въ началѣ настоящаго вѣка, ревнитель отечественнаго просвѣщенія, Платонъ Петровичъ Бекетовъ, предпринялъ изданіе «Пантеона русскихъ авторовъ», прилагая къ портретамъ и краткія извѣстія о жизни ихъ, писанныя Н. М. Карамзинымъ. Послѣ того искусство и наука ушли, безъ сомнѣнія, впередъ въ четыре десятилѣтія; но попытка Бекетова, въ глазахъ любителей всего отечественнаго, ради своего первенства, тѣмъ неменѣе уважается.

Между тѣмъ, открытіе Зенефельдеромъ литографіи удешевило печатаніе эстамповъ: сокращеніемъ времени и большею легкостію производства ихъ; а съ другой стороны, литографія — точнѣйшая передача нарисованнаго — не могла встрѣчать и трудностей, неразлучныхъ съ воспроизведеніемъ на мѣди рѣзцомъ и чертами точнѣйшаго подражанія натурѣ въ тѣняхъ. Легко понять, что, при воспроизведеніи портретнаго сходства, литографъ, если онъ сколько-нибудь искусный рисовальщикъ, всегда возметъ верхъ надъ труженикомъ граверомъ. По общедоступности для пріобрѣтенія даже бѣдняками литографованныхъ эстамповъ, на долю литографіи выпалъ жребій: развивать чувство изящнаго въ народной массѣ, распространеніемъ въ ней большаго числа копій съ живописныхъ изображеній. Мягкость, такъ легко дающаяся литографіи, къ концу еще XVIII вѣка, стала требоваться и отъ граверовъ, которые, при выполненіи тѣла, принуждены были употреблять точки (пунктиръ), и даже ухитрялись поддѣлываться подъ карандашъ *пунктиромъ*. Такъ между прочимъ у насъ гравировались коллекціи портретовъ: героевъ отечественной войны и Членовъ Августѣйшаго Царственнаго Дома, съ оригиналовъ Беннера. Но, съ той поры, какъ у насъ сдѣлалась извѣстна литографія, разнаго рода біографій съ портретами, или при портретахъ біографій, вышло въ Россіи несравненно больше. — По величинѣ размѣровъ, военная галерея Императорскаго зимняго дворца, съ текстомъ, «Александръ I и его сподвижники», должна занять первое мѣсто; «Домъ Романовыхъ», изданіе Фридебурга, «Портреты дѣятелей минувшей англо-французской войны» и проч. уступаютъ уже первому изданію въ художественности выполненія. — Предпринявъ изданіе отечественной Галереи, мы неограничивались программою въ выборѣ лицъ, дѣйствовавшихъ на томъ или другомъ поприщѣ, но больше всего заботились о доставленіи публикѣ изображеній самыхъ схожихъ и о передачѣ ихъ какъ можно точнѣе и изящнѣе. Руководствуясь при этомъ мыслію, что всякій, кто искренно любитъ свою родину ради ея самой, не можетъ оставаться холоднымъ

къ изображеніямъ, дорогимъ сердцу патріотовъ; а дороги сердцу патріотовъ, безъ сомнѣнія, изображенія отечественныхъ дѣятелей. Тѣ же побужденія вызвали и настоящее наше предпріятіе: мы желали доставить всякому возможность пріобрѣсти вѣрныя изображенія: какъ лицъ, имена которыхъ извѣстны всякому русскому, такъ равно и портреты дѣятелей замѣчательныхъ, но по какимъ-либо причинамъ мало извѣстныхъ. Гёте сказалъ: Я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо; а мы, въ примѣненіи къ себѣ, можемъ повторить за нимъ: *мы русскіе, и ни одинъ русскій дѣятель не долженъ быть нами забытъ; напротивъ того, всякое изображеніе русскаго дѣятеля должно встрѣтить къ себѣ настолько же сочувствія, на сколько полезна была его дѣятельность.* Особенно въ настоящее время, когда мы дожили до всеобщаго усерднаго соревнованія въ разработкѣ всего русскаго, изображенія нашихъ дѣятелей, безъ сомнѣнія лучше словъ знакомящія съ личностію ихъ, не будутъ осуждены публикою на забвеніе, къ изображеніямъ дѣятелей еще живущихъ, мы прилагаемъ и біографическіе очерки самыхъ лицъ, на сколько возможны и удобны они для современниковъ. Что касается изображеній дѣятелей отжившихъ, онѣ сопровождаются возможно полными свѣдѣніями о всѣхъ фактахъ жизни и главныхъ чертахъ характеристики лицъ, уже сдѣлавшихся достояніемъ исторіи. Само собою разумѣется, что въ изданіе наше вводятся только такія дѣятели, съ которыхъ, при жизни ихъ, *завѣдомо* были снимаемы портреты. — За изданіемъ настоящаго тома будетъ напечатанъ и Томъ II, который заключитъ въ себѣ портреты и біографіи русскихъ дѣятелей на поприщѣ наукъ и искусствъ, т. е. писателей, ученыхъ, литераторовъ, артистовъ, художниковъ и проч. Но такъ какъ въ томы I и II не могли войти русскіе дѣятели, портреты и біографіи которыхъ мы еще имѣемъ въ виду, то если изданіе наше, при выпускѣ I и II томовъ, встрѣтитъ сочувствіе публики, способное матеріально вознаградить нашу матеріальную — и, добавимъ, значительную затрату, мы не остановимся на II томѣ «Портретной Галереи». — Позволяемъ себѣ надѣяться, *что публика поддержитъ наше предпріятіе и что обладатели портретовъ дѣятелей прошлаго времени не откажутъ намъ въ дозволеніи скопировывать ихъ, для содѣланія, посредствомъ литографіи, общимъ достояніемъ.*

А. Мюнстеръ.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

РУССКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій, Шефъ Имени Его Величества полковъ: лейбъ-гвардіи кирасирскаго, съ 19-го февраля 1855 года, уланскаго, съ 19-го сентября 1849 года, гусарскаго, съ 22-го апрѣля 1818 года, лейбъ-драгунскаго Московскаго, съ 26-го августа 1837 года, лейбъ-уланскаго Курляндскаго и лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго, съ 17-го апрѣля 1838 года, лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго, со 2-го сентября 1840 года, лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго, съ 14-го ноября 1850 года, лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго, съ 26-го августа 1839 года, полковъ лейбъ-гвардіи: Павловскаго, съ 19-го декабря 1825 года, коннаго, казачьяго, Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гатчинскаго, гренадерскаго, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, съ 19-го февраля 1855 года, кавалергардскаго полка, съ 6-го ноября 1860 года, Александровскаго военнаго училища, съ 6 го декабря 1862 года, 1-го кадетскаго корпуса, съ 19-го февраля 1855 года, лейбъ-гвардіи стрѣлковаго Его Величества баталіона, съ 27-го марта 1856 года, лейбъ-гвардіи стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, съ 1-го октября 1856 года, лейбъ-гвардіи Кавказскихъ казачьихъ эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя съ 19-го февраля 1861 года. Полковъ: Австрійскаго II уланскаго Имени Его Величества съ 10-го августа 1849 года, Прусскаго 6-го кирасирскаго Имени Императора Николая I съ марта 1863 года, Прусскаго 3 уланскаго Имени Его Величества съ 29-го мая 1829 года и Баварскаго 1 легко-коннаго Имени Его Величества съ 6-го іюля 1857 года. Его Величество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи Кирасирскомъ Ея Величества и лейбъ-гвардіи въ Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича съ февраля 1854 года, лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ съ 5-го іюня 1848 года, а съ 17-го апрѣля 1864 года и во всѣхъ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ гвардіи, въ которыхъ Его Величество не изволитъ состоять Шефомъ. — Старшій Сынъ въ Бозѣ почивающихъ: Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года. — Николай I, вступивъ на Императорскій престолъ, объявилъ семилѣтняго тогда Великаго Князя Александра Николаевича преемникомъ Своимъ. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія 17 апрѣля 1835 года, Его Императорское Высочество принялъ присягу. Въ 1838 году, путешествовалъ по Европѣ, и въ то время, въ семействѣ великаго герцога *Людвига* Гессенъ-Дармштадтскаго, избралъ себѣ въ супруги Принцессу *Максимиліану-Вильгельмину-Августу-Софію-Марію*, по прибытіи въ Россію принявшую св. муропомазаніе по уставу православной Церкви, 5 декабря 1840 года, съ именемъ Великой Княжны Маріи Александровны. На другой день послѣдовало обрученіе; 16 апрѣля 1841 года совершено бракосочетаніе Ихъ Высочествъ, а въ 1842 году 19 августа, Они обрадованы были рожденіемъ Имъ дочери, Великой Княжны Александры Александровны скончавшейся 16 іюня 1849 года. — Сентября 8, 1843 года, народъ русскій встрѣтилъ единодушными благопожеланіями и теплою молитвою рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. По кончинѣ Родителя Своего, послѣдовавшей 18 февраля 1855 года, и со вступленіемъ на престолъ, Его Императорское Величество 26 августа 1856 года, совершивъ священное коронованіе Свое, заявилъ вскорѣ затѣмъ (въ 1857 году) Свою державную волю объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ манифестѣ 19 февраля 1861 года сія Высочайшая воля Государя получила окончательное развитіе. — Семейство Его Императорскаго Величества Государя Императора: Супруга, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, родилась 1824 года іюля 27-го дня; Дѣти Ихъ Величествъ, родились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, 1843 года 8-го сентября; Великіе Князья: Александръ Александровичъ, 1845 года февраля 26-го; Владиміръ Александровичъ, 1847 года апрѣля 10-го; Алексѣй Александровичъ, 1850 года января 2-го; Сергій Александровичъ, 1857 года апрѣля 29-го; Павелъ Александровичъ, 1860 года сентября 21-го; Великая Княжна Марія Александровна, 1853 года октября 5-го.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь, Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ, Шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго, съ 8-го сентября 1843 г., Имени Его Высочества: Сѣверскаго драгунскаго, съ 17-го апрѣля 1856 г., Смоленскаго уланскаго, съ 9-го сентября 1843 г., лейбъ-гвардіи Атаманскаго, съ 19-го февраля 1855 г., поселеннаго № 9 Выборгскаго Финскаго Имени Его Высочества стрѣлковаго баталіона, съ 17-го іюля 1863 г.; полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 61-го пѣхотнаго, съ 4-го декабря 1859 г. и Прусскаго 1-го уланскаго съ 1-го октября 1859 г. Его Высочество числится въ полкахъ: кавалергардскомъ, лейбъ-гвардіи конномъ, кирасирскомъ Его Величества, гусарскомъ Его Величества, казачьемъ, Преображенскомъ, Семеновскомъ, Измайловскомъ, Гатчинскомъ, Гренадерскомъ, Павловскомъ, лейбъ-гвардіи съ Саперномъ баталіонѣ, съ 8-го сентября 1843 г., лейбъ-гвардіи въ уланскомъ Его Величества полку, съ 19-го сентября 1840 г., лейбъ-гвардіи въ 1-й артиллерійской бригадѣ, съ 19-го сентября 1849 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ, съ 16-го декабря 1856 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи, съ 1-го октября 1856 г., лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, съ 5-го іюня 1848 г., въ гвардейскомъ Экипажѣ, съ 27-го іюля 1857 г., лейбъ-гвардіи въ Кавказскихъ казачьихъ эскадронахъ Собственнаго Его Величества Конвоя съ 19-го февраля 1861 года, въ Фанагорійскомъ гренадерскомъ *генералиссимуса князя Суворова* полку съ 16-го августа 1860 г. —Родился 8-го сентября 1843 года въ Царскомъ Селѣ. Въ 1860 году 8-го сентября, принималъ присягу; радостное событіе совершеннолѣтія Его Высочества ознаменовано милостями, въ числѣ которыхъ нельзя не упомянуть объ учрежденіи здѣсь въ С. Петербургѣ особой богадѣльни для престарѣлыхъ. Въ 1861 и 1863 годахъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ совершилъ путешествіе по Россіи, доселѣ еще живущее въ свѣжей памяти народа. Описаніе этого путешествія издано г. Веряжинымъ отдѣльною брошюрою (Спб. 1861 года въ 16 д. л. — Изданіе К. П. Побѣдоносцева И. К. Бабста. Москва 1864 года 8 д. б. ф.)

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Государь Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ, Предсѣдатель государственнаго совѣта, предсѣдатель комитета о раненыхъ, членъ и предсѣдатель главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предсѣдатель комитета для составленія морскаго устава, присутствующій въ Сибирскомъ комитетѣ, почетный членъ Императорской медико-хирургической Академіи, и членъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи Финляндскаго, съ 25 іюня 1831 г., Имени Его Высочества: Каргопольскаго драгунскаго, съ 9 сентября 1842 г., Волынскаго уланскаго, съ 29-го сентября 1847 г., Нарвскаго гусарскаго, съ 19 сентября 1849 г., Грузинскаго гренадерскаго, съ 27-го октября 1827 г., Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ 30-го августа 1848 г., гвардейскаго Экипажа, съ 22-го августа 1831 г., 1-го флотскаго экипажа Генералъ-Адмирала съ 26-го сентября 1858 г., 29-го флотскаго экипажа съ 17-го апрѣля 1855 г., полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 18-го пѣхотнаго съ 14-го декабря 1848 г., Прусскаго 9-го гусарскаго съ 31-го ноября 1846 г. —Его Высочество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи конномъ съ 25 іюня 1831 г., кирасирскомъ Его Величества съ 21-го мая 1862 г.; уланскомъ Его Величества и Гродненскомъ гусарскомъ съ 21-го мая 1863 г., Измайловскомъ съ 9-го сентября 1827 г., Литовскомъ, Волынскомъ, лейбъ-гвардіи Царскосельскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, лейбъ-гвардіи въ батарейной № 5 батареѣ 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, съ 9-го сентября 1862 г., лейбъ-гвардіи въ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи съ 1-го октября 1856 г., въ конно-облегченной № 3 батареѣ, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи, съ 21-го мая 1863 г. — Второй сынъ въ Бозѣ почивающихъ: Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 9-го сентября 1827 года. Въ апрѣлѣ подписанъ въ Альтенбургѣ брачный договоръ Его Императорскаго Высочества, съ дочерью герцога *Іосифа*, Принцессою *Александрою-Фридерикою-Генріеттою-Паулиною-Маріанною-Елизаветою*, которая, по принятіи св. мѵропомазанія, по уставу православной Церкви, наречена Великою Княжною Александрою Іосифовною; бракосочетаніе Ихъ Высочествъ послѣдовало августа 30-го дня 1848 года. — Семейство Великаго Князя составляютъ: Супруга Великая Княгиня Александра Іосифовна, родившаяся 26-го іюня 1830 года, Сыновья Великіе Князья: Николай Константиновичъ, родившійся 2-го февраля 1850 г., Константинъ Константиновичъ, родившійся 10 го августа 1858 г., Димитрій Константиновичъ родившійся 1-го іюня 1860 г. и Вячеславъ Константиновичъ, родившійся 1-го іюля 1862 г.; Дочери Великія Княжны: Ольга Константиновна, родившаяся 22-го августа 1851 г. и Вѣра Константиновна, родившаяся 4-го февраля 1854 года.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, (Старшій) Государь Великій Князь, командующій войсками гвардіи и Петербурскаго военнаго округа, Членъ Комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-инспекторъ по инженерной части, почетный президентъ Николаевской инженерной академіи, предсѣдатель спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ; шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи уланскаго, съ 27-го іюля 1831 г., Имени Его Высочества: Тверскаго драгунскаго, Сибирскаго гренадерскаго съ 19-го сентября 1849 г., Астраханскаго драгунскаго съ 20-го сентября 1852 г., Александрійскаго гусарскаго съ 26-го января 1856 г., 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона съ 26-го сентября 1858 г., 6-го сапернаго баталіона съ 17-го апрѣля 1855 г.; полковъ Имени Его Высочества: Австрійскаго 2-го гусарскаго со 2-го марта 1852 г., Прусскаго 5-го кирасирскаго съ 20-го мая 1851 г. — Его Высочество числится въ полкахъ лейбъ-гвардіи: конномъ съ 30-го августа 1862 года и Семеновскомъ — съ 6-го декабря 1834 г., въ саперномъ баталіонѣ съ 27-го іюля 1831 г., въ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи съ 1-го октября 1856 г., въ кондукторской ротѣ Николаевскаго Инженернаго училища съ 21-го января 1863 г., въ Преображенскомъ полку съ 6-го августа 1864 г. — Третій сынъ въ Бозѣ почивающихъ: Государя Императора Николая I и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 27-го іюля 1831 г. Въ концѣ 1855 года, совершилось обрученіе Великаго Князя Николая Николаевича съ дочерью Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Александрою Петровною, а 25-го января 1856

года послѣдовало бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. Въ томъ же году, у Ихъ Высочествъ родился 6-го ноября первый сынъ, Великій Князь Николай Николаевичъ, а 10-го января 1864 г., второй сынъ Великій Князь Петръ Николаевичъ.

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Государь Великій Князь, намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ и главнокомандующій Кавказскою арміею, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-фельдцейхмейстеръ, почетный президентъ Михайловской артиллерійской академіи, шефъ полковъ: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго, съ 14-го октября 1832 г., имени Его Высочества Владимірскаго уланскаго, Казанскаго пѣхотнаго, съ 19-го сентября 1849 г.. Кинбурнскаго драгунскаго, съ 16-го сентября 1852 г., Таврическаго гренадерскаго съ 13-го октября 1857 г., Бѣлорусскаго гусарскаго, съ 1-го января 1858 г., Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, съ 26-го сентября 1858 г., Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, съ 13-го октября 1863 г., лейбъ-гвардіи 2 артиллерійской бригады, съ 28-го января 1848 г.; лейбъ-гвардіи конно-облегченной № 2 батареи, съ 30-го августа 1855 г., 10 артиллерійской бригады, съ 17-го апрѣля 1855 г., 2 кадетскаго корпуса съ 9-го февраля 1860 г., полковъ имени Его Высочества: Австрійскаго 18 пѣхотнаго съ 14-го декабря 1848 г. и Прусскаго 9 гусарскаго съ 31-го ноября 1846 г. Его Императорское Высочество числится въ полкахъ: лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ, съ 14-го октября 1832 г., Гатчинскомъ съ 6-го декабря 1834 г., лейбъ-гвардіи конной артиллеріи, съ 14-го октября 1832 г., стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской Фамиліи, съ 1-го октября 1856 г., лейбъ-гвардіи въ Кавказскихъ казачьихъ эскадронахъ собственнаго Его Величества Конвоя, съ 20-го января 1863 г., Нижегородскомъ драгунскомъ его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго, лейбъ-гренадерскомъ Эриванскомъ Его Величества, съ 13-го октября 1863 г., въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, съ 9-го февраля 1860 года. Четвертый сынъ въ Бозѣ почивающихъ: Императора Николая I и Императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 13 го октября 1832 года. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, въ 1856 году путешествовалъ въ Баденъ; 20-го декабря того же года подписанъ былъ брачный договоръ Его Высочества съ сестрою царствующаго герцога Баденскаго *Цециліею-Августою;* въ іюлѣ 1857 г. Императрица-Родительница изволила возвратиться въ Россію, въ сопутствіи высоконареченной невѣсты, 3-го августа воспріявшей православіе съ именемъ Великой Княжны Ольги Ѳеодоровны; на слѣдующій день происходило обрученіе, а 16-го того же мѣсяца послѣдовало бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. Дѣти Ихъ Великіе Князья, родились: Николай Михаиловичъ, 14-го апрѣля 1859 года, Михаилъ Михаиловичъ, 4-го октября 1861 года, Георгій Михаиловичъ 11-го августа 1863 года и Великая Княжна Анастасія Михаиловна, 16-го іюля 1860 года. — Назначенный намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 14-го февраля 1863 года, по прибытіи въ Ставрополь, вступилъ въ управленіе краемъ.

ФИЛАРЕТЪ (до постриженія въ монашество Василій Дроздовъ), митрополитъ Московскій и Коломенскій, священно-архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры, членъ Святѣйшаго Синода и Академіи Наукъ, почетный членъ Московскаго университета и дѣйствительный членъ человѣколюбиваго общества, родился въ городѣ Коломнѣ 26 декабря 1782 года; воспитывался въ семинаріяхъ: Коломенской и Троицко-Сергіевской; по окончаніи курса, опредѣленъ въ послѣднюю учителемъ, и особенными своими дарованіями обратилъ на себя вниманіе митрополита Платона. Въ 1808 году, по постриженіи въ монашество, посвященъ симъ митрополитомъ во іеродіакона; въ 1809 году, въ мартѣ назначенъ былъ инспекторомъ С.-Петербургской семинаріи и профессоромъ философіи; въ томъ же мѣсяцѣ, въ праздникъ Пасхи, рукоположенъ въ іеромонаха; въ августѣ опредѣленъ ректоромъ въ новоучрежденное при семинаріи Александровское уѣздное училище, съ сохраненіемъ прежней должности. Въ 1810 году опредѣленъ бакалавромъ церковной исторіи въ С. Петербургскую духовную академію; въ іюлѣ 1811 года возведенъ въ санъ архимандрита; въ мартѣ 1812 года опредѣленъ ректоромъ академіи, съ занятіемъ профессорской каѳедры догматическаго богословія, а въ слѣдующемъ году удостоенъ, безпримѣрной въ то время, награды ордена св. Владиміра 2-й ст. Засимъ, въ 1814 году, коммиссія духовныхъ училищъ возвела архимандрита Филарета въ званіе доктора богословія, а въ 1817 году онъ произведенъ въ епископы Ревельскіе и открылъ собою рядъ викаріевъ С. Петербургской митрополіи. Въ 1819 году, послѣ двухлѣтняго управленія дѣлами епархіи, возведенъ въ санъ архіепископа Тверскаго и назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода. Этою епархіею онъ управлялъ одинъ годъ, потомъ перемѣщенъ былъ въ Ярославль, а въ 1821 году, при переводѣ митрополита Серафима въ С. Петербургъ, — занялъ каѳедру Московскую. Управляя паствою въ древней столицѣ, высокопреосвященный Филаретъ, при совершеніи коронованія и помазанія на царство Новгородскимъ митрополитомъ Серафимомъ (29 августа 1826 года), Императора Николая I, имѣлъ счастіе, вмѣстѣ съ Серафимомъ, привѣтствовать Его Величество рѣчами при торжественномъ въѣздѣ въ столицу и при вступленіи въ Успенскій соборъ и въ этотъ же торжественный день возведенъ въ санъ митрополита. Черезъ тридцать лѣтъ, ему выпалъ жребій короновать и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Рѣдкій даръ неба — долгоденственная жизнь высокопреосвященнаго Филарета, вся посвящена многообразнымъ занятіямъ, не только по управленію паствою, но и въ области наукъ. Какъ проповѣдникъ и писатель, онъ извѣстенъ слишкомъ уже полвѣка; однѣ изъ первыхъ проповѣдей его: на Рождество Христово и на день пятидесятницы (1811 года), особенно же трогательная рѣчь при гробѣ Кутузова-Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ (1813 года) доставили ему громкое имя въ исторіи русскаго духовнаго краснорѣчія. Примѣненныя къ современнымъ событіямъ, рѣчи по поводу смутъ при вступленіи на престолъ Императора Николая I и посѣщеніи симъ Государемъ древней столицы во время холеры, исполнены необыкновенной силы. — Слова и рѣчи преосвященнаго выходили въ двухъ изданіяхъ. Послѣднее напечатано въ Москвѣ въ 1848 и 1861 годахъ, въ трехъ томахъ съ портретомъ іерарха. Кромѣ этого, митрополитъ Филаретъ извѣстенъ своими «Разговорами между испытующимъ и увѣреннымъ о православной грекороссійской церкви» (Москва 1815 года), «Начертаніемъ церковной библейской исторіи» (Москва 1816 года), «Записками на книгу Бытія» (1816 и 1819 годахъ), первымъ опытомъ основательнаго изъясненія священнаго писанія на русскомъ

языкѣ, «Пространнымъ христіанскимъ катихизисомъ», и нѣкоторыми другими сочиненіями.

ИСИДОРЪ, (Никольскій), митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій и Финляндскій и Свято-Троицкія Александроневскія лавры священно-архимандритъ, первенствующій членъ Святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго Сунода, главный попечитель и предсѣдатель совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, — родился 1799 года 1 октября, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ. Образованіе свое окончилъ въ 1825 году въ С. Петербургской духовной академіи, въ которой оставленъ бакалавромъ, и, по постриженіи въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1829 году опредѣленъ ректоромъ Орловской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и настоятеля Петропавловскаго Мценскаго третьеклассnаго монастыря, а въ 1833 году перемѣщенъ на должность ректора Московской семинаріи и настоятеля ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1834 году рукоположенъ въ епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи. Съ 1837 года былъ епископомъ Полоцкимъ и Виленскимъ, а въ 1840 году перемѣщенъ въ Могилевскую епархію и въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1844 году перемѣщенъ въ епархію Карталинскую и Кахетинскую, съ званіемъ члена Святѣйшаго Сунода и экзарха Грузіи. Въ 26 день августа 1856 года возведенъ въ санъ митрополита; въ 1858 году переведенъ на митрополію Кіевскую, а въ 1860 на митрополію Новгородскую и С. Петербургскую.

БАЖАНОВЪ, Василій Борисовичъ. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, главный священникъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и главнаго штаба Его Императорскаго Величества, докторъ богословія — родился 7 марта 1800 года въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Получивъ образованіе въ С. Петербургской духовной академіи, въ 1823 году, по окончаніи курса, оставленъ здѣсь бакалавромъ; въ 1826 году опредѣленъ священникомъ при церкви 2-го кадетскаго корпуса и законоучителемъ, какъ при этомъ корпусѣ, такъ и въ дворянскомъ полку; отсюда, черезъ полтора года, переведенъ законоучителемъ въ С. Петербургскій университетъ и преподавалъ въ немъ, въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ и высшемъ С. Петербургскомъ училищѣ; а съ открытіемъ въ 1829 году главнаго педагогическаго института занялъ и здѣсь должность законоучителя. Въ 1835 году, В. Б. Бажановъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ законоучителемъ и духовникомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, и Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и Великихъ Княженъ. Онъ же потомъ былъ наставникомъ въ православной вѣрѣ Ея Величества Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны. Поученія, произнесенныя протопресвитеромъ Бажановымъ въ разное время въ церквахъ и рѣчи на актахъ учебныхъ заведеній и къ Особамъ Императорскаго Дома, составляютъ прекрасные образцы простоты языка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, трогательнаго, убѣждающаго краснорѣчія. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны рѣчи: предъ начатіемъ изъясненія ученія православной каѳолической вѣры нынѣ благополучно царствующей Императрицѣ, наканунѣ принятія Ея Величествомъ муропомазанія и наканунѣ Ея бракосочетанія; при освященіи въ Москвѣ государственнаго знамени 18 августа 1856 года; при торжественномъ вступленіи Ихъ Величествъ послѣ коронованія въ придворный соборъ Зимняго дворца, и, наконецъ, произнесенная наканунѣ совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. — По смерти протопресвитера Музовскаго, въ 1848 году В. Б. Бажановъ пожалованъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеромъ, а 3 апрѣля 1849 года назначенъ членомъ Святѣйшаго Сунода и оберъ-священникомъ (нынѣ главнымъ священникомъ). Прочія сочиненія его: 1) О Религіи, 2) Объ обязанностяхъ христіанина, 3) О вѣрѣ и жизни христіанской, 4) Воинъ христіанинъ, 5) Примѣры благочестія изъ житія святыхъ, 6) Нравоучительныя повѣсти.

БЛУДОВЪ, графъ Димитрій Николаевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, президентъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета Гг. министровъ, родился 5 апрѣля 1785 г. въ Москвѣ и получилъ прекрасное, многостороннее образованіе дома. Начавъ службу въ Московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ (1800 г. іюля 3), вмѣстѣ съ Тургеневымъ, Батюшковымъ и извѣстнымъ Ф. Ф. Вигелемъ, молодой Блудовъ, по свидѣтельству послѣдняго, производилъ въ это время уже сильное впечатлѣніе на всякаго своею живостью и ясностью ума. Должность переводчика и коллегіальная служба давали, впрочемъ, мало пищи его дѣятельности; почему оставивъ архивъ, онъ и перешелъ въ иностранную коллегію въ Петербургъ, гдѣ скоро сошелся съ Карамзинымъ и принялъ живое участіе въ движеніи нашей литературы. Служба здѣсь уже представляла ему виды шире: открывалась дипломатическая карьера. Въ 1808 г. (18 октября) послѣдовало первое порученіе Блудову: онъ отправленъ былъ съ депешами въ Голландію, гдѣ пожалованъ при этомъ орденомъ Согласія. Для перваго знака отличія мы дѣлаемъ исключеніе, потому-что экономія мѣста лишаетъ насъ возможности приводить награды вообще, которыхъ въ особенности графъ Д. Н. Блудовъ по заслугамъ своимъ не могъ неудостоиваться часто. Въ началѣ 1810 года Д. Н. Блудовъ посланъ былъ къ главнокомандовавшему молдавскою арміею, для управленія перепискою по дипломатической части и занималъ при немъ должность правителя канцеляріи. Въ 1812 году (сентября 13) опредѣленный совѣтникомъ нашего посольства въ Стокгольмѣ, на слѣдующій годъ онъ сдѣланъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Шведскомъ дворѣ и находился въ этой должности до конца 1817 года, когда переведенъ былъ въ Лондонъ — опять сперва совѣтникомъ посольства, а потомъ также повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ этой должности пробылъ онъ уже до вызова въ Россію, въ 1820 году. Воротившись на родину, Д. Н. Блудовъ занимался собираніемъ и переводомъ документовъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами; въ 1822 году (31 іюля), по Высочайшему повелѣнію, прикомандированъ былъ къ министру внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ Бессарабіи, а въ 1826 году, по Высочайшему же повелѣнію находился въ слѣдственной коммиссіи о злоумышленныхъ обществахъ и составлялъ общее донесеніе о дѣйствіяхъ коммиссіи. По окончаніи этаго труда Д. Н. Блудовъ пожалованъ былъ въ статсъ-секретари и вскорѣ за тѣмъ (ноября 25) занялъ должность товарища Министра народнаго

просвѣщенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1827 году, ввѣрено было Блудову управленіе дѣлами комитета по злоупотребленіямъ при поставкѣ корабельныхъ лѣсовъ, а 25 апрѣля 1828 года — главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Вскорѣ затѣмъ, по поводу устройства греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, Государю Императору угодно было, въ резолюціи на докладѣ, изъявить трудолюбивому администратору особенное свое благоволеніе. Нѣсколько дней спустя (6 декабря того же 1828 года) Д. Н. Блудовъ пожалованъ въ тайные совѣтники и съ конца іюля 1830 года по январь 1831 года, сверхъ другихъ своихъ обязанностей, управлялъ министерствомъ юстиціи за отсутствіемъ министра Дашкова. Говоря о трудахъ Д. Н. Блудова за это время, замѣтимъ здѣсь кстати, что имъ пересмотрѣно также нѣсколько десятковъ тысячъ важнѣйшихъ документовъ, хранившихся въ разныхъ архивахъ, особенно въ архивѣ кабинета Его Императорскаго Величества. Большая часть этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ для будущихъ историковъ русскихъ сосредоточена при этомъ въ государственномъ архивѣ. Объ отличной ревности, усердіи и дѣятельности, съ какими исполнялъ Блудовъ всѣ возлагаемыя на него порученія, свидѣтельствуетъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя его 13 января 1831 года. Въ этомъ же году назначенъ онъ членомъ комитетовъ: по дѣламъ царства Польскаго (19 августа), и — западныхъ губерній (въ сентябрѣ). Въ 1832 году ввѣрено Д. Н. Блудову министерство внутреннихъ дѣлъ (12 февраля), въ семилѣтнее управленіе которымъ, сверхъ занятій по должности статсъ-секретаря при Особѣ Его Величества, онъ участвовалъ въ разныхъ комитетахъ, между прочимъ: о пересмотрѣ существующихъ законовъ о пріемѣ въ учебныя заведенія людей несвободныхъ состояній, и — разсмотрѣнія проэкта положенія объ управленіи государственными имуществами. Независимо отъ занятій по этимъ и другимъ комитетамъ и по министерству, съ 24 мая по 17 сентября 1837 года Д. Н. Блудовъ вторично управлялъ министерствомъ юстиціи, которое и ввѣрено ему уже не временно (указомъ 15 февраля 1838 года), взамѣнъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Пожалованный въ дѣйствительные тайные совѣтники 14 февраля 1839 года, новый министръ юстиціи удостоенъ былъ рескрипта, въ которомъ изъявлена ему полная признательность Государя Императора за дѣятельность на оставляемомъ поприщѣ. Новое поприще, между тѣмъ, было только краткимъ переходомъ для него къ другой спеціальности. Въ послѣдній день декабря, этого же года, повелѣно Д. Н. Блудову вступить въ главное управленіе дѣлами II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, съ утвержденіемъ въ званіи члена государственнаго совѣта и съ назначеніемъ предсѣдателемъ департамента законовъ. Января же 2, 1840 года, ему повелѣно присутствовать въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго и, въ отсутствіе предсѣдателя, заступать его мѣсто. Этотъ годъ особенно обиленъ назначеніями и порученіями неутомимому исполнителю занятій самыхъ разнообразныхъ: Д. Н. Блудовъ принималъ участіе въ комитетахъ: разграниченія губерній, устройства Закавказскаго края, по составленіи же проэктовъ учрежденій объ управленіи имъ, — о приведеніи ихъ въ исполненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ трудился по комитету объ изысканіи способовъ обезпеченія сельскаго духовенства въ Россіи, и еще въ 1840 году, въ декабрѣ, назначенъ членомъ еврейскаго комитета. — Сорокалѣтняя слишкомъ служба, всегда оцѣняемая Монархомъ, награждена была въ 1842 году (18 апрѣля) возведеніемъ Д. Н. Блудова въ графское достоинство потомственно. Столь долгій періодъ прохожденія служебной карьеры, между тѣмъ нисколько не ослабилъ дѣятельности новаго графа, прерывавшейся, и то на короткое время, только при разстройствѣ здоровья; съ поправленіемъ же его, любовь къ труду проявлялась въ немъ еще съ большею энергіею: 15 апрѣля 1845 года окончены имъ сложные проекты уголовнаго положенія для Имперіи и царства Польскаго. Неменѣе важнымъ трудомъ было и заключеніе конкордата съ римскимъ дворомъ, въ 1847 году, подписаннаго графомъ въ качествѣ уполномоченнаго. Въ этой негоціаціи — объ устройствѣ и управленіи въ имперіи и царствѣ римско-католическихъ церквей, — какъ выразился Государь Императоръ въ рескриптѣ на имя графа Д. Н. Блудова, «дано надлежащее развитіе началамъ, положеннымъ при свиданіи Его Величества съ папою, и утверждены основныя постановленія управленія». Съ наступленіемъ новаго царствованія, глубокомысленный совершитель намѣреній Монарховъ, графъ Д. Н. Блудовъ назначенъ былъ президентомъ академіи наукъ (26 ноября 1855 года), предсѣдателемъ комитетовъ: еврейскаго (30 августа 1856 года) и дѣтскихъ пріютовъ (8 марта 1857 года); а января 1, 1862 года — предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета гг. министровъ; хотя эти обязанности возложены были на него и ранѣе (указомъ 8 января 1860 года — на 1861 годъ). Наконецъ, богатая благотворными послѣдствіями государственная дѣятельность графа Блудова связала имя его и съ разрѣшеніемъ великаго историческаго вопроса въ отечествѣ: — освобожденія крестьянъ. Еще съ августа 1857 года принималъ онъ дѣятельное участіе въ комитетѣ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи въ Россіи, и въ рескриптѣ отъ 23 апрѣля 1861 года благоугодно было Государю Императору изъявить искреннюю признательность графу Блудову за труды его вообще и въ особенности за быстрое и успѣшное окончаніе дѣла объ освобожденіи крестьянъ. — Въ заключеніе нашего бѣглаго, поверхностнаго обзора заслугъ и дѣятельности графа Д. Н. Блудова, не слѣдуетъ умолчать и о томъ, что подъ его редакціею вышли два изданія свода законовъ (1842 и 1857 годовъ), равно какъ и послѣдній томъ изданія исторіи Карамзина, по смерти исторіографа невполнѣ приготовленный къ печати. Его же искусному перу, сверхъ множества неподписанныхъ имъ статей въ журналахъ втораго десятилѣтія настоящаго вѣка, принадлежитъ брошюра «Послѣдніе часы жизни Императора Николая». — 8 января 1853 года тихо отпразднованъ былъ, въ близкомъ кругу почитателей графа Д. Н. Блудова юбилей, и тогда уже слишкомъ полувѣковой, служебной его дѣятельности. Мирное торжество уваженія къ заслугамъ государственнаго человѣка и главы маленькаго избраннаго общества друзей, — вызвало посланіе къ нему князя П. А. Вяземскаго, полное теплаго чувства и живыхъ воспоминаній о незамѣнимомъ прошломъ. Въ посланіи этомъ сказано было:

Воспоминаніе, — двойникъ того что было,
Отъ жатвы времени сей уцѣлѣвшій цвѣтъ, —
Въ насъ память старило и сердце молодило
Съ вечернимъ сумракомъ сливая дня разсвѣтъ.
Тутъ старость съ юностью, сегодня съ днемъ вчерашнимъ,
Съ Димитріемъ Донскимъ горячій Бригадиръ,
Родные и друзья предъ очагомъ домашнимъ
Справляли безъ чиновъ полустолѣтній пиръ

Въ признательность и въ честь сановнику и другу:
За то, что рядомъ велъ онъ съ службою заслугу,
Умъ съ сердцемъ, съ счастьемъ честь, отличье съ простотой,
Дѣла съ любезностью и колкость съ добротой.
Поутру зиждетъ сводъ онъ въ храминѣ законовъ,
А вечеромъ — душа пріятельскихъ салоновъ;
Блестящій образецъ той вѣжливой поры,
Когда уживчивость была ума порукой,
Съ вниманьемъ свѣтъ цѣнилъ любезности дары
И люди межъ собой не щеголяли скукой,
А умникъ, чтобъ попасть въ угодники молвы,
Не корчилъ дикаго и не просился въ львы.

Въ этихъ стихахъ — вѣрный портретъ оставившаго насъ дѣятеля, послѣдніе дни котораго услаждали своею бесѣдою искренніе друзья его: князь С. Н. Урусовъ, П. П. Тютчевъ, Е. П. Ковалевскій. — Графъ Д. Н. былъ искренно набоженъ, какъ и всѣ, душа и совѣсть которыхъ чисты. Главный священникъ В. Б. Бажановъ также часто и подолгу бесѣдовалъ со старцемъ, находившимъ въ словахъ его не одну назидательность, но и выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя составляли въ немъ, такъ сказать, вторую натуру. Къ такой близкой кончинѣ графа друзья его, правда, были не приготовлены, но давно уже замѣчали какъ онъ *таетъ*. Симптомы болѣзни проявились мѣсяца за два, и онъ долго не выѣзжалъ; но, недѣли за двѣ или за три, былъ въ государственномъ совѣтѣ и у Его Величества. — Никто не думалъ, что этотъ его выѣздъ будетъ послѣднимъ. — 2 февраля, графъ исповѣдывался, а 3 принялъ св. тайны непроявляя никакой особенной болѣзненности. 19 февраля, передъ тѣмъ нѣсколько дней уже довольно слабый, онъ не ощущалъ утромъ ничего особеннаго; готовился даже приняться за занятія, какъ вдругъ почувствовалъ дурноту, присѣлъ... будто забылся и, черезъ десять минутъ, его не стало. Нервный ударъ поразилъ его такъ незамѣтно! — 22 февраля 1864 года, происходило погребеніе графа Д. Н. Блудова въ Александроневской лаврѣ. Выносъ тѣла изъ дома былъ въ 9½ часовъ. — «Другаго *Сперанскаго* мнѣ не найдти», сказалъ Императоръ Николай при извѣстіи о смерти его, «да и кѣмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнія, опытность, усердіе, быстроту!...». Графъ *Д. Н. Блудовъ* оказался достойнымъ продолжателемъ и совершителемъ того, что осталось послѣ Сперанскаго неоконченнымъ и не совершеннымъ. — Это одно уже оставляетъ за нимъ почетное мѣсто въ исторіи отечественной администраціи.

БЕРГЪ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, намѣстникъ Его Императорско-Царскаго Величества въ царствѣ Польскомъ, главнокомандующій въ оном войсками, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, почетный президентъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; шефъ поселенскаго № 1 Абоско-Финскаго стрѣлковаго баталіона; числящійся въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку и лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ — родился въ Лифляндіи 15 (27) мая 1794 года, въ замкѣ предковъ своихъ, Сагницѣ. — Фамилія Берговъ принадлежитъ къ старинѣйшимъ дворянскимъ родамъ въ Лифляндіи. Представители ея особенно отличались на военномъ поприщѣ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Магнусъ Бергъ получилъ чинъ генералъ-аншефа и способствовалъ весьма много завоеванію Крыма. Съ тѣхъ поръ, до настоящаго времени, фамилія эта въ числѣ своихъ членовъ считаетъ: четырехъ генералъ-аншефовъ, двухъ генералъ-лейтенантовъ и трехъ генералъ-маіоровъ, кромѣ большаго числа штабъ-офицеровъ. — Настоящій намѣстникъ и главнокомандующій въ царствѣ Польскомъ, воспитывался въ Дерптѣ, сначала въ гимназіи, а потомъ въ университетѣ. Въ достопамятную эпоху 1812 года, отвѣчая на воззваніе Императора Александра I къ дворянству и горя желаніемъ стать въ передовые ряды защитниковъ отечества, угрожаемаго нашествіемъ Наполеона, — онъ вступилъ юнкеромъ въ Либавскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Брестъ-Литовскѣ; но переведенный скоро въ Ригу, не принималъ участія въ главныхъ военныхъ событіяхъ отечественной войны, а дѣйствовалъ около Риги, состоя при генералахъ: Эссенѣ, Левизѣ и графѣ Штейнгелѣ за офицера квартирмейстерской части, т. е. генеральнаго штаба. За то, во время кампаніи 1813 и особенно 1814 годовъ, вполнѣ выказалъ свои блистательныя способности, знанія, энергію и кипучую дѣятельность. Едва прошло два года отъ вступленія молодаго лифляндскаго дворянина въ ряды войскъ, какъ онъ былъ уже штабсъ-капитаномъ гвардейскаго генеральнаго штаба, кавалеромъ орденовъ св. Анны и св. Владиміра 4-й степеней и имѣлъ золотую шпагу съ надписью: «за храбрость». — Въ теченіи 1813 года, Бергъ имѣлъ случай выполнить съ отличнымъ успѣхомъ два дипломатическія порученія, а именно: сперва онъ былъ посланъ изъ Роттенбурга на островъ Гельголандъ, для вытребованія отъ англійскаго губернатора сего острова 10,000 ружей, для вооруженія жителей Гамбурга; а потомъ въ Копенгагенъ къ Датскому двору, для переговоровъ о соединеніи у Гамбурга россійскихъ войскъ съ датскими. — По возвращеніи въ 1814 году въ Россію, Бергъ продолжалъ служить въ гвардіи; но разстроенное походами и боевою жизнью здоровье его потребовало пребыванія въ болѣе тепломъ климатѣ; отправившись въ началѣ 1817 года заграницу, молодой офицеръ не довольствовался однакоже только леченіемъ; нѣтъ, онъ съ книгою въ рукахъ, исходилъ по всѣмъ направленіямъ Швейцарію и Италію, слѣдя шагъ за шагомъ марши и походы великихъ полководцевъ, начиная съ отдаленной древности до временъ Наполеона. Обойдя Италію, Бергъ отправился для такихъ же изученій въ Архипелагъ, Грецію, Турцію и Малую Азію и только въ 1820 году возвратился въ Россію. Собранныя имъ въ теченіи сихъ трехъ лѣтъ свѣдѣнія, по богатству и важности, особенно о современномъ положеніи Греціи и Турціи, обратили на себя вниманіе Императора Александра I и доставили ему чинъ полковника. — Этому практическому довершенію своего образованія изученіемъ великихъ полководцевъ и историковъ и ознакомленію со всѣми почти частями Европы, Бергъ — при особенной пытливости характера и способности быстро обнимать предметъ — обязанъ тѣмъ громаднымъ запасомъ свѣдѣній и знаній, которыя были имъ выказаны впослѣдствіи при занятіи высшихъ мѣстъ въ государственной администраціи. — По возвращеніи изъ путешествія, Бергъ оставилъ-было военную службу для карьеры дипломата, и два года (1820—1822) провелъ при нашихъ посольствахъ въ Мюнхенѣ и Неаполѣ, изучая, между прочимъ, развитіе карбонаризма, о которомъ написалъ много статей обратившихъ на себя общее вниманіе; но, начиная съ 1823 года — въ которомъ опять поступилъ въ квартирмейстерскую должность — въ теченіи трехъ лѣтъ, былъ командированъ въ Орен-

бургскій край для изслѣдованія степей и истребленія тамъ разбойниковъ, вредившихъ нашей торговлѣ. Окончивъ эти порученія и возвратясь въ Россію, полковникъ Бергъ переименованъ былъ 23 августа 1826 года въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ назначеніемъ камергеромъ посольства нашего въ Константинополѣ, въ каковой должности и находился почти весь 1827 годъ; а 4 января 1828 года вновь переведенъ въ военную службу генералъ-маіоромъ Свиты Его Величества и съ этого времени не покидалъ болѣе военной карьеры. Во время войны 1828 и 1829 годовъ, состоя при второй арміи, въ должности генералъ-квартирмейстера, Бергъ находился при осадѣ Браилова, при переправѣ войскъ черезъ Дунай, подъ Шумлою, и въ это время наблюдалъ за съемкою сѣверо-восточной части Болгаріи. Въ кампанію 1829 года, состоя для особыхъ порученій при главнокомандующемъ второю арміею, Бергъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ при осадѣ Силистріи, и вмѣстѣ съ княземъ Горчаковымъ уполномоченъ былъ условиться о сдачѣ этой крѣпости; вступивъ затѣмъ въ должность квартирмейстера второй арміи, находился при движеніи отъ Шумлы къ р. Камчикъ, переходѣ Балканскихъ горъ и осадѣ Адріанополя. Его знаніе страны особенно было важно въ этихъ обстоятельствахъ, и тутъ, такъ же какъ и въ Болгаріи, произведена подъ его надзоромъ съемка Черноморскаго берега до р. Камчикъ и частію Румиліи. Послѣ Адріанопольскаго мира, онъ отправился въ Италію и женился тамъ на дочери графа Чиконья — Леопольдинѣ. При первомъ извѣстіи о возмущеніи въ Польшѣ, генералъ Бергъ поспѣшилъ возвратиться въ Россію и, съ апрѣля 1831 года, состоя въ корпусѣ генерала Ридигера, участвовалъ въ преслѣдованіи Дверницкаго, прогнаніи его въ Австрію и посланъ былъ для переговоровъ къ австрійскому правительству объ обезоруженіи бѣжавшаго корпуса. По очищеніи Волынской и Подольской губерній, изъ главной квартиры посланъ былъ для указанія переправы черезъ Бугъ первой гренадерской дивизіи; потомъ, при Нурѣ, способствовалъ разбитію Лубенскаго и преслѣдованію его отряда за мѣстечко Пыски. При движеніи Скржинецкаго къ Варшавѣ, Бергу поручено было настичь его и выбить непріятеля изъ лѣса; исполнивъ это, Бергъ подошелъ къ Остроленкѣ, переправился черезъ Наревъ подъ картечью и, удерживая 10 часовъ занятую позицію несмотря на натискъ непріятеля, превосходившаго силы его численностію почти вдвое, отбилъ шесть аттакъ и взялъ орудіе. При переправѣ арміи нашей черезъ Вислу, на пути къ Ловичу и отъ Ловича къ Варшавѣ, 3 августа истребилъ отрядъ между деревнями Бронницы и Мѣндзыржецы; 12 и 14 августа, близъ деревни Рахова, прогналъ польскихъ фуражировъ въ Варшаву; наконецъ, во время штурма 25 августа, командуя колонной, овладѣлъ частью укрѣпленія Воли обращенной къ Варшавѣ; 26 августа, посланный съ польскими парламентерами въ Варшаву, онъ успѣлъ склонить президента мятежническаго правленія генерала Круковецкаго къ покорности безусловно, а предводителя мятежниковъ графа Малаховскаго къ сдачѣ столицы и Праги. По очищеніи инсургентами Варшавы, и по отступленіи ихъ къ Закрочиму, Бергъ еще разъ посланъ былъ вести съ ними переговоры. Въ это время онъ исправлялъ должность квартирмейстера дѣйствующей арміи и 5 сентября утвержденъ въ этомъ званіи. Дѣйствія генерала Берга въ Польскую войну превосходно описаны въ извѣстномъ сочиненіи Ф. Шмидта «*Исторія Польскаго возстанія и войны 30 и 31 годовъ*». Чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству были наградою генерала Берга за эту кампанію. Въ бытность генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи составлена имъ большая карта Польши. — Назначенный, 31 октября 1843 года, въ должность генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, Бергъ расширилъ дѣятельность по всѣмъ частямъ своего управленія: работы топографическія и геодезическія, равно какъ и по собранію военно-статистическихъ свѣдѣній, получили широкое развитіе. Въ 1846 и 1848 годахъ Бергъ имѣлъ дипломатическія порученія въ Берлинъ и Вѣну; во время венгерскаго возстанія, находясь въ главной квартирѣ австрійской арміи, онъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе при несогласіи между главнокомандующими; по окончаніи же войны получилъ золотую шпагу алмазами украшенную, съ надписью: «за походъ въ Венгрію въ 1849 г.» — Восточная война вызвала его на назначеніе сперва (въ 1854 г.) командующимъ войсками въ Эстляндіи расположенными, а потомъ въ 1855 году командующимъ войсками въ Финляндіи для охраненія южнаго берега Финскаго залива и Финляндіи отъ англо-французскаго флота; 28 и 29 іюля, лично предводительствуя всею оборонительною линіею кр. Свеаборга и Гельсингфорской позиціи, по 46-часовомъ непрерывномъ боѣ, отразилъ ожесточенное непріятельское нападеніе. — 24 февраля 1855 года, Бергъ утвержденъ въ должности генералъ-губернатора Финляндіи, а 26 августа 1856 года возведенъ въ графское достоинство Великаго Княжества Финляндіи. Вначалѣ мятежа Польши въ 1863 году, графъ Бергъ назначенъ былъ помощникомъ Великаго Князя намѣстника и главнокомандующаго въ Царствѣ, а по оставленіи Его Высочествомъ сихъ должностей, указомъ 19 октября 1863 года Всемилостивѣйше назначенъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ войсками въ царствѣ Польскомъ. — Дѣятельность графа Берга по усмиренію мятежа и умиротворенію края, вызвавшая громкое сочувствіе во всѣхъ концахъ земли Русской, извѣстна каждому русскому, которому дороги честь, величіе и слава отечества. Чтобы обрисовать эту дѣятельность, приведемъ слова Высочайшаго рескрипта даннаго на имя графа Берга 19 апрѣля 1864 года: «шести мѣсяцевъ было достаточно для васъ, чтобы изыскать мѣры, необходимыя для умиротворенія края, чтобы привести ихъ въ исполненіе съ опасностью для собственной вашей жизни, и достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ. Вооруженный мятежъ прекращенъ, мирное населеніе края избавлено отъ насилій и жестокости крамольниковъ, всѣ отрасли государственной администраціи воспріяли свою законную силу и приступлено къ устройству быта всего сельскаго населенія, чѣмъ положено прочное основаніе для дальнѣйшаго водворенія въ Царствѣ того благоустройства, которое Я сердечно желаю даровать краю, согласно съ истинными его нуждами и пользами». — Графъ Бергъ бездѣтенъ, но по всемилостивѣйшему рескрипту состоявшемуся 6-го (18) числа сентября 1856 года усыновлены, съ причисленіемъ къ графскому роду, племянники его, сыновья роднаго его брата Густава Берга (женатаго на графинѣ Ш. Е. Сиверсъ) — Фридрихъ, Александръ и Георгъ. Старшему изъ нихъ теперь 19, а младшему 15 лѣтъ.

ВАЛУЕВЪ, Петръ Александровичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, президентъ общества попечительнаго о тюрьмахъ и комитета Высо-

чайше учрежденнаго для разбора и призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ, членъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ,—родился въ Москвѣ 22 сентября 1815 года; получилъ образованіе въ родительскомъ домѣ и, по испытаніи ученымъ комитетомъ при Императорскомъ московскомъ университетѣ, удостоенъ аттестата. Службу началъ въ канцеляріи Московскаго военнаго генералъ губернатора въ 1832 году; пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера въ 1834 году и въ томъ же году переведенъ въ I-е отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Съ 1836 года, служа въ семъ отдѣленіи, находился, по Высочайшему повелѣнію, при дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ графѣ Сперанскомъ для занятій по своду законовъ, а по смерти графа Сперанскаго перечисленъ во II отдѣленіе сей канцеляріи и, занимая должность помощника старшаго чиновника, командированъ былъ въ 1843 году за оберъ-прокурорскій столъ въ IX департаментъ правительствующаго сената. Въ іюлѣ 1845 года причисленъ къ Рижскому генералъ-губернатору для особыхъ порученій. Служа здѣсь, Валуевъ перевелъ на русскій языкъ проектъ новаго уложенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, находился членомъ коммисіи учрежденной для начертанія новаго проекта общественнаго устройства и управленія города Риги; 13 декабря 1849 года переведенъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ при Рижскомъ генералъ-губернаторѣ; 1 января 1850 года, пожалованъ за отличіе въ статскіе совѣтники, а 21 того же мѣсяца въ званіе камергера; былъ предсѣдателемъ коммисіи для пересмотра постановленій въ Остзейскихъ губерніяхъ и членомъ коммисіи для обсужденія мѣръ къ учрежденію въ Ригѣ русскихъ элементарныхъ школъ; въ маѣ 1852 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Со 2 іюня 1853 по 21 апрѣля 1858 года П. А. Валуевъ былъ начальникомъ Курляндской губерніи; 21 апрѣля 1858 года назначенъ директоромъ 2 департамента государственныхъ имуществъ, а 9 февраля 1859 года, Высочайше повелѣно ему завѣдывать вмѣстѣ съ тѣмъ и департаментомъ сельскаго хозяйства. Въ томъ же году онъ назначенъ предсѣдателемъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; 12 апрѣля 1859 года пожалованъ въ тайные совѣтники, а 17 числа того же мѣсяца въ статсъ-секретари; 1 января 1861 года именованъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ съ назначеніемъ почетнымъ членомъ комитета министерства государственныхъ имуществъ; 23 апрѣля 1861 года опредѣленъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а 9 ноября того же года Высочайше повелѣно ему быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

ГОРЧАКОВЪ, князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, комитетовъ: Гг. министровъ, Кавказскаго, Сибирскаго, и почетный членъ Императорской академіи наукъ, родился въ Москвѣ 4 іюля 1799 года; воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ, откуда, 13 іюля 1817 года, по окончаніи курса наукъ, выпущенъ для опредѣленія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника и, за особые успѣхи въ наукахъ, удостоился получить, на публичномъ актѣ, въ присутствіи Императора Александра I золотую медаль. На бывшихъ конгрессахъ: въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ князь Горчаковъ состоялъ при управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графѣ Нессельроде и при статсъ-секретарѣ графѣ Каподистрія; 2 декабря 1822 года назначенъ первымъ секретаремъ посольства въ Лондонъ, а 24 іюля 1827 года первымъ секретаремъ при миссіи въ Римъ. 17 апрѣля 1828 года былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Берлинъ; но, по причинѣ болѣзни, не вступалъ въ эту должность, и въ томъ же году 30 декабря опредѣленъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при дворахъ Тосканскомъ и Луккскомъ. — Бывъ переведенъ въ должность совѣтника посольства въ Вѣну, князь Горчаковъ, во время отсутствія и болѣзни посла, нѣсколько разъ состоялъ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Вѣнскомъ дворѣ. — Въ 1838 году князь былъ, по прошенію, уволенъ отъ службы; но 24 октября 1839 года вновь зачисленъ въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ, а 5 декабря 1841 года назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Виртембергскомъ дворѣ. 29 января 1850 года, сохраняя ввѣренный ему постъ въ Штутгардѣ, князь Горчаковъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ Союзѣ. — Отличное исполненіе возложенныхъ на князя трудовъ и обязанностей обратило на него особенное вниманіе Императора Николая I, и во время Крымской войны онъ былъ вызванъ по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургъ; 5 іюня 1854 года отправленъ въ Вѣну для временнаго управленія тамошнимъ посольствомъ, а 8 іюля 1855 года назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Австрійскомъ дворѣ. Пребываніе князя въ Вѣнѣ, гдѣ онъ участвовалъ въ конференціяхъ, принадлежитъ исторіи, которая не забудетъ его постоянныхъ и ревностныхъ усилій къ соблюденію интересовъ Россіи; благоразумная твердость и замѣчательныя способности выказанныя нашимъ дипломатомъ въ это время, обратили на него вниманіе всей Европы, а въ Россіи имя его сдѣлалось столь любимо, что состоявшееся 15 апрѣля 1856 года назначеніе его министромъ иностранныхъ дѣлъ было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ.— Во время управленія министерствомъ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ удостоился получить нѣсколько лестныхъ Высочайшихъ рескриптовъ, которые будутъ свидѣтельствовать о его заслугахъ предъ потомствомъ. 17 апрѣля 1862 года онъ возведенъ въ званіе вице-канцлера. — Польское возстаніе, вызвавшее дипломатическое сочувствіе западной Европы, послужило къ обнаруженію княземъ его дарованій и неограниченной, пламенной любви къ родинѣ; слѣдуя указаніямъ Государя Императора, онъ съ достоинствомъ, благородною умѣренностью и съ непоколебимою твердостью, отклонилъ всѣ попытки вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла и предъ лицомъ свѣта сдѣлалъ яснымъ и очевиднымъ то, что такъ тщательно затемнялось и запутывалось; — однимъ словомъ: былъ ревностнымъ и счастливымъ поборникомъ истины и свѣта противъ лжи и тьмы. 19 апрѣля 1864 года Государь Императоръ соизволилъ пожаловать князю портретъ свой брилліантами украшенный. — Вице-канцлеръ имѣетъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и всѣ ордена, которые существуютъ въ Россіи для награжденія гражданскихъ заслугъ; кромѣ того, иностранные монархи, желавшіе выразить ему свое уваженіе и оцѣнить его достоинства, въ разное время награждали его своими знаками отличія. Въ настоящее время онъ имѣетъ слѣдующіе иностранные ордена: австрійскій св. Стефана большаго

креста, баварскій св. Губерта, баденскій орденъ Вѣрности съ алмазами и церингенскаго Льва большаго креста, бельгійскій Леопольда 1-й ст., виртембергскій Короны большаго креста, ганноверскій Гвельфовъ большаго креста, греческій Спасителя большаго креста, датскій Слона и Данеброга 1-й ст., испанскій Золотаго Креста, прусскіе: Чернаго Орла съ алмазами и Краснаго Орла 1-й ст., папскій Пія IX большаго креста, саксонскій Короны, саксенъ-альтенбургскій эрнестинской Короны большаго креста, саксенъ-веймарскій Бѣлаго Сокола большаго креста, тосканскій св. Іосифа большаго креста, турецкій Меджидіе 1-й ст., французскій Почетнаго Легіона 1-й ст., персидскій портретъ Шаха 1-й ст. съ лентою, неаполитанскій св. Фердинанда, сардинскій Анонсіады, шведскій Серафимовъ, ольденбургскаго дома — Петра Фридриха Лудвига, португальскій — Башни и Меча большаго креста.

ЗЕЛЕНОЙ, Александръ Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, министръ государственныхъ имуществъ, членъ государственнаго совѣта, комитетовъ: гг. министровъ, Кавказскаго, Сибирскаго и Остзейскаго, кавалеръ орденовъ: св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., св.Владиміра 4-й ст. съ мечами, прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й ст., со звѣздою, и имѣетъ полусаблю съ надписью «за храбрость», которую получилъ въ чинѣ полковника; изъ дворянъ Псковской губерніи; родился 18 августа 1818 года въ С. Петербургѣ. По окончаніи курса наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ гардемариномъ 15 февраля 1835 года, произведенъ въ мичманы 23 декабря 1836 года, въ лейтенанты въ 1842 году; уволенъ, согласно прошенію, отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и Высочайшимъ приказомъ 20 августа 1847 года пагражденъ чиномъ коллежскаго ассесора. Въ 1848 году опредѣленъ старшимъ членомъ межевой канцеляріи; переименованъ изъ надворныхъ совѣтниковъ въ подполковники межевыхъ инженеровъ, въ состояніемъ при управляющемъ межевымъ корпусомъ, 28 декабря 1850 года, назначенъ исправляющимъ должность помощника управляющаго межевымъ корпусомъ, 4 мая 1852 года. Прикомандированъ къ образцовому полку 4 апрѣля 1855 года; того же года переведенъ въ тобольскій пѣхотный полкъ 28 мая; а 22 августа назначенъ командиромъ этого полка. Произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при министрѣ государственныхъ имуществъ 23 апрѣля 1857 г. и того же года 24 октября назпаченъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ. Пожалованъ въ генералъ-маіоры свиты Его Величества 17 апрѣля 1860 года. 1 января 1862 года назначенъ управляющимъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, а 17 апрѣля того же года министромъ государственныхъ имуществъ. Пожалованъ генералъ-адъютантомъ 17 апрѣля 1863 года. Былъ въ морскихъ кампаніяхъ въ Балтійскомъ морѣ съ 9 октября 1843 года по 1 іюля 1845 года и, въ чинѣ лейтенанта, совершилъ плаваніе вокругъ свѣта на транспортѣ «Иртышъ». Съ 17 апрѣля по 19 мая 1855 г. находился въ составѣ войскъ на берегахъ Балтійскаго моря противъ соединенныхъ флотовъ и войскъ Англіи и Франціи; съ 19 іюня по 28 августа 1855 года участвовалъ въ оборонѣ Севастополя противъ Англо-Французовъ, а послѣ сдачи Севастополя находился въ составѣ дѣйствующей Крымской арміи до окончанія войны. Имѣетъ медали: серебряную за защиту Севастополя, бронзовую въ память войны 1853—1856 г., золотую за приведеніе къ окончанію положенія о крестьянахъ, и серебряный знакъ за приведеніе въ исполненіе положеній 19 февраля 1861 года.

МУРАВЬЕВЪ, Михаилъ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи; Виленскій, Ковенскій, Гродненскій и Минскій генералъ-губернаторъ и главноначальствующій въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской; командующій войсками Виленскаго военнаго округа и въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской и Августовской расположенными; членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, членъ Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ; кавалеръ орденовъ: св. Андрея Первозваннаго, св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й ст. съ короною и св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ; родился 24 сентября 1796 года; изъ дворянъ С. Петербургской губерніи. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, Михаилъ Николаевичъ вступилъ въ службу колоновожатымъ, въ январѣ 1812 года былъ произведенъ въ прапорщики въ свиту по квартирмейстерской части, принималъ участіе въ отечественной войнѣ и за отличіе въ Бородинской битвѣ удостоился ордена св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Продолжая службу въ генеральномъ штабѣ, въ 1815 году былъ командированъ на полгода на Кавказъ по особому порученію, а въ 1826 году уволенъ за раною отъ службы въ чинѣ подполковника, и лишь въ 1827 году вновь зачисленъ на службу; въ слѣдующемъ же году опредѣленъ въ Витебскъ вице-губернаторомъ, а въ 1828 году Могилевскимъ губернаторомъ, въ каковой должности состоялъ до 1831 года, когда былъ назначенъ губернаторомъ въ Гродно, гдѣ и оставался до 1834 года. Въ теченіи сего времени М. Н. неоднократно удостоивался, кромѣ наградъ, получать всемилостивѣйшее благоволеніе. Въ 1834 году онъ былъ переведенъ въ Курскъ гражданскимъ губернаторомъ, гдѣ оставался до 1839 года, т. е. до назначенія директоромъ департамента разныхъ податей и сборовъ. Въ 1842 году ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ и въ томъ же году поручено главное управленіе Межеваго корпуса. Въ 1849 году онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1856 году произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и, по смерти графа Перовскаго, назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ, а въ 1857 году министромъ государственныхъ имуществъ по увольненіи отъ сей должности Т. С. Шереметева, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Управляя сими тремя вѣдомствами до 1863 года, М. Н. Муравьевъ принималъ участіе въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ быта крестьянъ; 1 января 1862 года отъ должности предсѣдателя департамента удѣловъ уволенъ, а 1 мая 1863 года назначенъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ начальникомъ Витебской и Могилевской губерніи. Въ октябрѣ 1863 года подчинена ему же въ военномъ отношеніи и Августовская губернія царства Польскаго.

МИЛЮТИНЪ, Дмитрій Алексѣевичъ, военный министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, предсѣдатель военнаго совѣта, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, членъ-корреспондентъ Императорской академіи наукъ; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, Бѣлаго Орла съ мечами, св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. съ мечами надъ звѣздою, св. Владиміра 2-й ст. съ мечами, 3-й и 4-й ст. съ бантомъ, св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Станислава 3-й ст., австрійскаго Желѣзной Короны, прусскаго Краснаго Орла 1-й и 3-й ст. и персидскаго Льва и Солнца 1-й ст.; имѣетъ медали: серебряную

за штурмъ Ахульго 1839 года, бронзовую въ память войны 1853—1856 годовъ, серебряныя за покореніе Чечни и Дагестана въ 1857—1859 годахъ и за покореніе западнаго Кавказа въ 1859—1864 годахъ, крестъ въ память кавказской войны и знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ; родился въ Москвѣ въ 1816 году; воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ и уже на шестнадцатомъ году своей жизни, находясь еще въ этомъ заведеніи, обратилъ на себя общее вниманіе изданіемъ своихъ памятныхъ записокъ изъ уроковъ математики, подъ заглавіемъ: «Руководство къ съемкѣ плановъ». (Москва, 1834 года, 78 стр.). По окончаніи курса наукъ въ пансіонѣ, Дмитрій Алексѣевичъ посвятилъ себя военной службѣ и, поступивъ въ 1833 году юнкеромъ въ гвардейскую артиллерію, произведенъ въ офицеры въ ноябрѣ того же года. Въ 1836 году подпоручикъ Милютинъ поступилъ въ практическое отдѣленіе военной (нынѣ Николаевской генеральнаго штаба) академіи. Съ 1839 года начинается боевая служба Милютина, и знакомство его съ Кавказомъ; въ этомъ году, будучи подпоручикомъ гвардейскаго генеральнаго штаба, онъ находился командированнымъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ для пріобрѣтенія военной опытности, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ отряда генералъ-адъютанта Граббе, имѣвшихъ результатомъ взятіе 23 августа неприступнаго Ахульго — резиденціи Шамиля, и въ дѣлѣ при Ахметъ-Тала 10 мая того же года, раненъ пулей въ правое плечо съ поврежденіемъ кости. Въ 1843 году Дмитрій Алексѣевичъ снова отправился на Кавказъ оберъ-квартирмейстеромъ войскъ Кавказской линіи и оставался въ этой должности до конца 1844 года, принимая участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ чеченскаго отряда въ званіи оберъ-квартирмейстера этого отряда. Въ январѣ 1845 года онъ былъ назначенъ въ военную академію профессоромъ военной географіи. — Съ этого времени до 1856 года продолжается періодъ военно-ученой и литературной дѣятельности Дмитрія Алексѣевича, оставившій по себѣ неменѣе замѣчательные слѣды, какъ и его административная дѣятельность. Какъ профессоръ военной географіи, онъ изъ этой довольно неопредѣленной отрасли науки создалъ науку новую, самостоятельную — *военную статистику*. Полнаго собранія записокъ, по которымъ Дмитрій Алексѣевичъ читалъ ее, къ сожалѣнію не издано, и въ печати имѣются только его «Опыты военной статистики», содержащіе въ себѣ вступленіе въ эту науку и военно-статистическій обзоръ Пруссіи (Спб. 1847 года). — Смерть извѣстнаго военно-историческаго писателя нашего, Михайловскаго-Данилевскаго, вызвала Д. А. Милютина на трудъ еще важнѣйшій — описаніе похода Суворова въ 1799 году. Получивъ послѣ покойнаго Данилевскаго заготовленные имъ для этого матеріалы, Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ тщательно разсмотрѣлъ ихъ, критически оцѣнилъ и, на основаніи болѣе достовѣрныхъ изъ нихъ, составилъ описаніе этого похода, считающееся однимъ изъ лучшихъ военно-историческихъ трудовъ во всей европейской военной литературѣ. Кромѣ этого капитальнаго труда, Дмитрій Алексѣевичъ написалъ цѣлый рядъ военно-ученыхъ статей, появлявшихся отдѣльными брошюрами и въ журналахъ *). Въ 1848 году Д. А. Милютинъ былъ назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при военномъ министрѣ и членомъ ученаго комитета главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ 1854 году произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1855 году назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. — Въ это время намѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ войсками на Кавказѣ былъ назначенъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. Первымъ дѣломъ новаго намѣстника было избрать себѣ достойнаго помощника, который съ полнымъ знаніемъ дѣла могъ бы дѣлить съ нимъ предстоящіе труды. Выборъ этотъ, вполнѣ оправданный послѣдствіями, палъ на Д. А. Милютина. — Съ 1856 года для кавказской войны настаетъ новая эпоха. До сихъ поръ, главными препятствіями къ ея успѣшному окончанію были: недостатокъ военныхъ средствъ, разсѣянныхъ на всемъ огромномъ протяженіи Кавказскаго края, и отсутствіе опредѣленнаго плана дѣйствій. Отнынѣ оба эти препятствія были устранены: Государю Императору благоугодно было предоставить въ распоряженіе новаго главнокомандующаго, сверхъ войскъ собственно отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, еще двѣ дивизіи, временно присланныя на Кавказъ при началѣ послѣдней войны, и оставленныя тамъ по заключеніи мира. Кавказскимъ войскамъ, получившимъ названіе Кавказской арміи, была дана новая организація, болѣе соотвѣтствующая потребностямъ времени. Всѣ части края обращенныя къ непокорнымъ горцамъ, раздѣлены на пять отдѣловъ, подъ вѣдѣніемъ отдѣльныхъ начальниковъ, имѣвшихъ каждый отдѣльный кругъ дѣйствій, опредѣленную цѣль, и извѣстное количество войскъ для ея достиженія. Для дѣйствій противъ горцевъ былъ избранъ одинъ общій планъ, который, настойчиво преслѣдуясь въ продолженіи трехъ лѣтъ, привелъ къ окончательному покоренію восточнаго Кавказа и плѣну Шамиля. — Не взирая на то, что въ этотъ періодъ времени всѣ усилія войскъ и вниманіе кавказскаго начальства обращены были на умиротвореніе восточнаго Кавказа, въ это же плодотворное для Кавказа время было положено основаніе и покоренію западнаго его края. — Въ 1858 году главнокомандующимъ кавказскою арміею было представлено на утвержденіе Государя Императора предположеніе, обработанное также Д. А. Милютинымъ, о необходимости *колонизаціи обоихъ скатовъ западной части Кавказскаго хребта* казачьимъ поселеніемъ, съ выселеніемъ враждующихъ намъ племенъ на прикубанскую плоскость. Эта система, энергически примѣненная на западномъ Кавказѣ съ 1860 года, и привела къ его настоящему умиротворенію. — Въ продолженіе всей этой блестящей эпохи кавказской войны (съ 1856—1860 г.) Дмитрій Алексѣевичъ, какъ начальникъ главнаго штаба кавказской арміи, былъ ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго. Отъ него исходили, или чрезъ него шли всѣ мѣры, которыя привели къ окончательному результату, такъ-что, въ исторіи кавказской войны, имена князя А. И. Барятинскаго и Д. А. Милютина должны стоять нераздѣльно, какъ имена главныхъ виновниковъ покоренія Кавказа. — Какъ начальникъ главнаго штаба, Дмитрій Алексѣевичъ не принималъ непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но былъ главнымъ виновникомъ всѣхъ боевыхъ успѣховъ, руководя и направляя къ одной цѣли дѣйствія и распоряженія всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ. Впрочемъ и въ это время, т. е. въ 1859 году, Дмитрій Алексѣевичъ находился при войскахъ чеченскаго отряда, когда происходило движеніе въ нагорный Дагестанъ, окончившееся взятіемъ Гуниба и плѣномъ Шамиля, а въ слѣдующемъ 1860 году обозрѣвая отряды, дѣйствовавшіе въ Кубанской области, онъ участвовалъ въ дѣлахъ шапсугскаго отряда. Въ томъ же году

*) «Объ аттакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ,» «Описаніе военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ въ 1839 году» и пр.

Государю Императору угодно было произвесть Дмитрія Алексѣевича въ званіе товарища военнаго министра. — Во время отъѣзда заграницу Г. А. Сухозанета, (16 мая 1861 года) Д. А. Милютинъ управлялъ военнымъ министерствомъ, а 9 ноября того же года Высочайше утвержденъ въ званіи военнаго министра. — Съ этого времени, для административной дѣятельности генерала Милютина открывается болѣе обширный кругъ. Со вступленіемъ его въ управленіе, военное вѣдомство быстро двинулось впередъ. — Размѣры нашей статьи не позволяютъ намъ указывать значеніе всѣхъ реформъ по военному вѣдомству, частію исполненныхъ, частію приводимыхъ въ исполненіе со времени вступленія въ должность Д. А. Милютина; но мы считаемъ долгомъ по крайней мѣрѣ перечислить эти мѣры: — Усовершенствованіе снаряженія и вооруженія русской арміи; улучшеніе матеріальнаго быта нижнихъ чиновъ; измѣненіе правилъ рекрутскихъ наборовъ, облегчившее для народа отбываніе этой тяжелой повинности; упрощеніе обученія рекрутъ, давшее возможность, въ послѣднемъ польскомъ возмущеніи, ставить во фронтъ рекрутъ черезъ 3 мѣсяца послѣ набора; реформа военно-учебныхъ заведеній устройствомъ, вмѣсто прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ, спеціально приспособленныхъ къ требованіямъ военной службы, и военныхъ гимназій какъ заведеній приготовительныхъ для воспитанниковъ младшаго возраста; реформы по коммисаріатской и провіантской частямъ; наконецъ, новая организація арміи и военнаго управленія, съ цѣлію устранить излишнюю централизацію ея, для чего, взамѣнъ безполезнаго дѣленія на корпуса, введено распредѣленіе войскъ по военнымъ территоріальнымъ округамъ. Вотъ цѣлый рядъ реформъ и улучшеній, ознаменовавшихъ трехъ-лѣтнее управленіе генерала Милютина военнымъ министерствомъ. — Раціональность всѣхъ этихъ реформъ уже оправдана опытомъ послѣдняго года; а быстрота, съ которою мы успѣли окончить наши вооруженія, поставивъ войска на военное положеніе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мира, при неожиданномъ поворотѣ противъ насъ политики западныхъ европейскихъ державъ, и при вооруженномъ мятежѣ на западѣ Россіи, порядокъ, съ которымъ совершилось это почти внезапное вооруженіе многочисленной арміи, — достаточно свидѣтельствуютъ о способностяхъ человѣка, поставленнаго въ главѣ военнаго министерства и о заслугахъ его предъ Государемъ и Отечествомъ.

СТРОГАНОВЪ 1-й, графъ Сергій Григорьевичъ, Попечитель при Его Императорскомъ Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель Императорской археологической коммисіи, членъ коммисіи о построеніи храма Спаса въ Москвѣ и московскаго отдѣленія главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, — родился 1794 года. Получивъ высшее учебное образованіе въ институтѣ корпуса путей сообщенія, въ дѣйствительную службу вступилъ въ 1812 году и какъ въ томъ же самомъ году, такъ и въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ участвовалъ въ походахъ противъ французовъ, а въ 1828 году находился въ сраженіяхъ подъ Шумлою и Варною. Еще въ чинѣ полковника, графъ былъ членомъ комитета устройства учебныхъ заведеній и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ его. На обязанности этого комитета было, какъ извѣстно, сліяніе уставовъ учебныхъ заведеній, для приведенія преподаванія къ строгому единству. Первымъ опытомъ этой задачи былъ новый уставъ гимназій (изд. 8 декабря 1828 года). — Въ 1831 году, будучи губернаторомъ въ Ригѣ, графъ Сергій Григорьевичъ заслужилъ довѣріе жителей благоразумными мѣрами во время холеры; а съ 1831 по 1832 годъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Минской губерніи, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память. Указомъ 1 іюля 1835 года онъ былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа, 12-ти-лѣтнее управленіе коимъ связано съ блестящею эпохою процвѣтанія московскаго университета. — По оставленіи должности попечителя, графъ Строгановъ посвятилъ всю дѣятельность свою любимымъ занятіямъ археологіею. Въ ряду изданій его по этой части особенно замѣчательно сочиненіе: «Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ» (Москва 1849 года). Ученый авторъ, объяснивъ значеніе этого любопытнаго памятника романскаго зодчества XII вѣка, помѣстилъ много интересныхъ замѣтокъ, выказывающихъ долговременное знакомство его съ предметомъ, который недавно еще оставлялъ свободное поле для всякаго рода догадокъ. Кромѣ того, графу Высочайше поручено было изданіе «Древностей Россійскихъ», которое вышло въ свѣтъ подъ его ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ. Принимая живое участіе во всемъ касающемся искусства, графъ Строгановъ еще въ 1826 году основалъ въ Москвѣ и содержалъ на своемъ иждивеніи 20 лѣтъ школу рисованія, приспособленнаго къ искусствамъ и ремесламъ. 1859 г. 8 сентября, графъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ попечителемъ Государя Наслѣдника Цесаревича, неоставляя однако же, въ тоже время, своихъ археологическихъ занятій. Раскопки, произведенныя въ послѣдніе 5 лѣтъ, по его распоряженію, въ южной Россіи, привели ко многимъ замѣчательнымъ открытіямъ.

РЕЙТЕРНЪ, Михаилъ Христофоровичъ, министръ финансовъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, родился 12 сентября 1820 года, Смоленской губерніи, въ г. Порѣчьѣ. Воспитывался въ Царскосельскомъ (что нынѣ Александровскій) лицеѣ, и выпущенъ изъ онаго въ 1840 году, съ чиномъ 9-го класса. Службу началъ въ особенной канцеляріи по кредитной части помощникомъ столоначальника; потомъ перешелъ въ департаментъ министерства юстиціи и, по служенію въ оном, въ 1845 году получилъ порученіе собрать вѣрныя свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи существующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ правилъ къ судопроизводству по судебнымъ мѣстамъ вѣдомства министерства юстиціи; затѣмъ командированъ былъ на ревизію судебныхъ мѣстъ второй степени, въ губерніяхъ Таврической и Херсонской (съ мая 1846 по январь 1847 годовъ) и, по возвращеніи изъ сей командировки, исправлялъ временно должность товарища герольдмейстера. Перейдя въ 1854 году старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій къ начальнику главнаго морскаго штаба, опредѣленъ членомъ въ комитетъ по своду морскихъ постановленій, для составленія хозяйственнаго устава морскаго министерства и коммисіи о смѣтахъ строительнаго департамента морскаго министерства. Одновременно съ этимъ состоялъ членомъ коммиссіи для разъясненія затрудненій и жалобъ по поставкѣ пеньки къ Кронштадтскому канатному заводу, принималъ дѣятельное участіе въ образованіи по флоту эмеритальной кассы и командированъ былъ заграницу для изученія морскаго счетоводства, въ разныхъ государствахъ Европы. Въ «Мор. Сбор.» 1859 года помѣщены двѣ его спеціальныя статьи: «Счетоводство прусскаго морскаго вѣдомства» и «матеріальное счетоводство французскаго морскаго вѣдомства». По возвращеніи изъ заграничной командировки пожалованъ въ статсъ-секретари (1858 г.), а въ

слѣдующемъ году назначенъ членомъ совѣта министерства финансовъ и управляющимъ дѣлами комитета желѣзныхъ дорогъ; съ тѣмъ вмѣстѣ принималъ участіе въ трудахъ редакціонныхъ коммиссій по финансовой части и управлялъ дѣлами комитета финансовъ. Въ январѣ 1862 года назначенъ управляющимъ министерствомъ финансовъ, а въ декабрѣ того же года министромъ.

КРАББЕ, Николай Карловичъ, управляющій морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ, — родился въ Грузіи, въ селеніи Квеши (въ 40 верстахъ отъ Тифлиса) 20 августа 1814 года; воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1826 по 1832 г.) и, выпущенный мичманомъ, служилъ на судахъ Балтійскаго моря. Въ 1837 году назначенъ былъ состоять при генералъ-лейтенантѣ Вельяминовѣ и въ теченіи 7 мѣсяцевъ находился съ нимъ въ экспедиціи противъ горцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Участвуя во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ былъ между прочимъ при занятіи Пшады, Вулана и въ жаркомъ дѣлѣ десанта при истребленіи турецкихъ контрабандныхъ судовъ въ р. Шапсухо. Въ мартѣ 1839 года переведенъ въ гвардейскій экипажъ, и назначенъ адъютантомъ начальника главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества. Весною 1839 года Н. К. Краббе находился въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Раевскаго при высадкѣ десантовъ на Абхазскій берегъ и былъ при занятіи съ бою Субаши и Псезуапе, а затѣмъ участвовалъ въ трудной зимней экспедиціи генералъ-адъютанта графа Перовскаго въ Хиву. Въ 1842 году былъ командированъ съ адмираломъ графомъ Путятинымъ въ Персію, для прекращенія морскихъ разбоевъ Туркменъ на персидскихъ берегахъ. Командированный въ началѣ 1847 года въ распоряженіе командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Н. К. Краббе, въ походѣ чрезъ пески Кара-Кумъ на р. Сыръ-Дарья, командовалъ 2 колонною, а потомъ, построивъ барказы, первый изъ русскихъ вышелъ по этой рѣкѣ въ Аральское море. Въ 1853 году былъ въ числѣ лицъ, составлявшихъ свиту князя Меншикова во время его дипломатическаго порученія въ Константинополь. По возвращеніи въ Севастополь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, исполнялъ на эскадрѣ вице-адмирала Серебрякова должность начальника штаба, и 7 ноября находился въ двухъ-часовомъ бою съ турками, у занятаго ими Николаевскаго поста; а потомъ посланъ былъ для поиска непріятеля къ турецкому берегу. Въ іюнѣ 1854 г. Н. К. Краббе назначенъ флигель-адъютантомъ и вице-директоромъ инспекторскаго департамента морскаго министерства. Въ началѣ 1855 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ Крымъ къ главнокомандующему князю Меншикову и въ продолженіи 2 недѣль находился въ Севастополѣ. Въ томъ же году назначенъ директоромъ инспекторскаго департамента. Въ 1856 году произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества; въ 1860 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ; въ 1862 г. произведенъ въ вице-адмиралы и съ отбытія Его Высочества генералъ-адмирала изъ С. Петербурга управляетъ, съ іюня 1862 г., всѣми частями морскаго вѣдомства.

МЕЛЬНИКОВЪ, Павелъ Петровичъ, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ: гг. министровъ и желѣзныхъ дорогъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ и членъ-корреспондентъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, инженеръ генералъ-лейтенантъ, — родился въ Тульской губерніи 1 марта 1807 года; воспитывался въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, гдѣ, при окончаніи курса въ 1825 г., имя его внесено въ списокъ, какъ перваго воспитанника. Въ послѣдствіи, до 1842 г. занималъ каѳедру прикладной механики въ институтахъ корпусовъ: инженеровъ путей сообщенія и горныхъ, и каѳедру практической механики въ артиллерійскомъ училищѣ. Написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Основанія практической гидравлики» (Спб. 1831 г.), составляющее одно изъ немногихъ хорошихъ руководствъ по этому предмету. Не менѣе основательна и статья его «О дорогахъ желѣзныхъ» (Спб. 1835 г.). Какъ спеціалистъ-теоретикъ по этой части, Мельниковъ, въ 1837 г., посланъ былъ въ Европу, а въ 1839 г., вмѣстѣ съ полковникомъ Крафтомъ, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ Америку для изученія на мѣстѣ устройства желѣзныхъ дорогъ, и по возвращеніи оттуда въ 1842 г., занялся вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ сооруженіемъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Мельниковъ завѣдывалъ сѣверною половиною этого важнаго сооруженія, представлявшаго особыя трудности по болотистой и мѣстами гористой мѣстности, требовавшей большихъ сооруженій, именно мостовъ черезъ Волховъ, Мсту и Веребью. По совершеніи желѣзнаго пути до Москвы, на Мельникова возложено было производство изысканій и составленіе проэкта желѣзныхъ дорогъ отъ Москвы въ разныхъ направленіяхъ. Изслѣдованія его переданы въ 1857 г. главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. До назначенія въ должность главноуправляющаго, генералъ-лейтенантъ Мельниковъ состоялъ главнымъ инспекторомъ всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и членомъ совѣта главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

ГЕРНГРОСЪ, Николай Александровичъ, родился 3 декабря 1825 г., въ г. Смоленскѣ; воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и въ 1844 г. выпущенъ изъ нея съ чиномъ коллежскаго секретаря. Гражданскую службу началъ въ канцеляріи Олонецкаго гражданскаго губернатора; въ 1849 г. опредѣленъ секретаремъ канцеляріи прибалтійскаго генералъ-губернатора; въ 1852 г. назначенъ правителемъ той же канцеляріи; въ 1857 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; а въ 1859 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и назначенъ директоромъ 1 департамента государственныхъ имуществъ. Состоялъ предсѣдателемъ и членомъ различныхъ комитетовъ, учреждавшихся по вѣдомству какъ государственныхъ имуществъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, почтовому и по устройству южныхъ поселеній. Въ 1862 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ; въ тоже время Высочайше повелѣно ему управлять 1 департаментомъ государственныхъ имуществъ и быть членомъ коммисіи для пересмотра рекрутскаго устава. Наконецъ, въ 1863 г. Гернгросъ назначенъ сенаторомъ, съ оставленіемъ въ должности товарища министра государственныхъ имуществъ.—Мы не имѣемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности Гернгроса въ томъ обширномъ кругу, въ которомъ она должна проявляться; но не можемъ не замѣтить, что служба его по вѣдомству государственныхъ имуществъ началась и продолжается именно въ тотъ періодъ времени, въ которомъ совершаются радикальныя преобразованія по этой отрасли управленія, и что онъ принималъ участіе въ разработкѣ наиболѣе занимающихъ современное общество вопросовъ по пересмотру паспортнаго и рекрутскаго уставовъ, и въ особенности по развитію между государственными крестьянами образованія, объ успѣхахъ котораго неоднократно было заявляемо различными органами русской печати.

ГАГАРИНЪ, князь Павелъ Павловичъ, предсѣдатель комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ, предсѣдательствующій, въ отсутствіе предсѣдателя, въ государственномъ совѣтѣ, сенаторъ и разныхъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ кавалеръ, происходитъ изъ князей россійской имперіи; родился въ Москвѣ, 4 марта 1789 года, гдѣ отецъ его, князь Павелъ Сергѣевичъ (умершій въ томъ же году 10 декабря) состоялъ, въ чинѣ генералъ-поручика, оберъ-комендантомъ и членомъ военной конторы. — Князь Павелъ Павловичъ *исповѣданія православнаго;* воспитывался въ С. Петербургѣ, въ частномъ училищѣ Аббата Никола. — Въ 1801 году, 22 января вступилъ въ службу въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ; — въ 1804 году 1-го февраля произведенъ въ переводчики; — въ 1805 году 1 января пожалованъ въ камеръ-юнкеры Двора Его Императорскаго Величества. — Въ 1807 году 4 января *назначенъ* адъютантомъ къ главнокомандовавшему первою областію земскаго войска графу Татищеву; — 31 іюня *перемѣщенъ* въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ поручикомъ; — 28 ноября *назначенъ* адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Милорадовичу; — въ 1808 году 29 февраля *переведенъ* адъютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Прозоровскому. — Въ октябрѣ, въ Вѣнѣ, *вступилъ въ бракъ* съ дочерью генералъ-лейтенанта Глазенапъ; — въ 1809 году 3 апрѣля *уволенъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, *въ отставку.* — Въ 1810 году 23 сентября, снова *поступилъ на службу* и *опредѣленъ*, съ званіемъ камеръ-юнкера 5-го класа, совѣтникомъ при правленіи С. Петербургскаго ассигнаціоннаго банка. — Въ 1813 году 28 сентября *назначенъ* къ министру военныхъ силъ по особымъ порученіямъ. — Въ 1818 году 28 января, *перемѣщенъ* въ 6-й департаментъ правительствующаго сената за оберъ-прокурорскій столъ. — Въ 1819 году 7 апрѣля, *назначенъ* оберъ-прокуроромъ 8-го департамента сената; — въ 1821 году 30 августа, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 3-й степени; — въ 1823 году 31 декабря, *перемѣщенъ* оберъ-прокуроромъ общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената; — въ 1824 году 12-го декабря, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. — Въ 1825 году князь Павелъ Павловичъ принималъ дѣятельное участіе въ событіи, которое имѣло рѣшительное вліяніе на охраненіе общественнаго спокойствія въ Москвѣ, въ первое время послѣ кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича. Описаніе этого событія помѣщено въ сочиненіи барона Корфа подъ названіемъ: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I». Все нижеприведенное — заимствованное изъ этого сочиненія, напечатано *особымъ шрифтомъ* со ссылками на страницы пятаго изданія (третьяго для публики). — «Опасность болѣзни Императора Александра скоро огласилась и въ древней нашей столицѣ. 27 ноября — въ тотъ день, когда Петербургъ уже присягалъ новому Государю — въ Москву прибыло извѣстіе нѣсколько утѣшительное; но то былъ послѣдній лучъ угасающей надежды. 28 вечеромъ къ архіепископу Филарету пришелъ, ко всенощной, одинъ изъ его знакомыхъ, и на вопросъ: отчего онъ печаленъ? отвѣчалъ: развѣ вы не знаете, уже съ утра говорятъ, что мы лишились Государя. Когда Филаретъ опомнился отъ перваго испуга, ему показалось страннымъ, что его такъ долго оставляетъ въ невѣдѣніи московскій военный генералъ-губернаторъ, долженствовавшій, по его мнѣнію, знать всю важность открывающихся обстоятельствъ. Утромъ 29 онъ пригласилъ къ себѣ одного изъ первыхъ московскихъ сановниковъ, князя Сергія Михайловича Голицына, и отправился съ нимъ къ князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну. Послѣдній еще не имѣлъ никакого оффиціальнаго извѣстія о кончинѣ Государя и архіепископъ изъяснилъ ему свои мысли о затруднительности настоящаго положенія дѣлъ. Цесаревичъ Константинъ — говорилъ онъ — въ началѣ 1822 года написалъ къ Государю письмо о своемъ отреченіи отъ наслѣдія престола; до половины 1823 года не было составлено о томъ государственнаго акта и послѣдовавшій наконецъ манифестъ о назначеніи на престолъ втораго брата остался въ глубокой тайнѣ, которая была распространена и на самое храненіе манифеста. Случиться, слѣдственно, можетъ, что Цесаревичъ, не зная о немъ и считая намѣреніе Свое неполучившимъ окончательнаго утвержденія, убѣдится къ принятію престола: тогда Москва можетъ получить изъ Варшавы манифестъ о воцареніи Константина Павловича прежде манифеста изъ Петербурга о вступленіи на престолъ Николая Павловича. При семъ разговорѣ обнаружилось, что генералъ-губернаторъ не зналъ до той минуты о существованіи акта въ Успенскомъ соборѣ. Онъ изъявилъ было желаніе идти въ соборъ, чтобы удостовѣриться въ томъ; но архіепископъ не согласился, представя, что изъ сего можетъ возникнуть молва, какой нельзя предвидѣть, и даже клевета, будто *теперь* что-то подложено къ государственнымъ актамъ, или что положенное подмѣнено. Окончательно рѣшили, въ случаѣ полученія манифеста изъ Варшавы, не объявлять о немъ и не приступать ни къ какому дѣйствію въ ожиданіи того манифеста изъ Петербурга, который укажетъ истиннаго Монарха. — Но едва, такимъ образомъ, взята была предосторожность противъ важныхъ затрудненій, какъ открылись еще большія съ другой стороны. — «Вечеромъ того же 29 числа пріѣхалъ въ Москву Мантейфель, адъютантъ графа Милорадовича, отправленный изъ Петербурга съ частнымъ отъ графа письмомъ къ московскому военному генералъ-губернатору, до разсылки еще сенатскаго указа. Милорадовичъ увѣдомлялъ князя Голицына, что въ Петербургѣ совершена присяга Императору Константину, что первый приступилъ къ ней Николай Павловичъ и что непремѣнная воля Великаго Князя есть, чтобы она была принесена и въ Москвѣ, безъ вскрытія пакета, положеннаго въ 1823 году для храненія въ Успенскомъ соборѣ. При такомъ неожиданномъ извѣстіи, генералъ-губернаторъ счелъ необходимымъ узнать сперва мнѣніе оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ сената, князя Павла Павловича Гагарина [1]. «Присягая покойному Государю — отвѣчалъ Гагаринъ — мы присягали вмѣстѣ и тому наслѣднику, *который назначенъ будетъ*. Теперь мы не имѣемъ въ виду никакого акта, которымъ онъ назначилъ бы себѣ наслѣдника: слѣдственно долгъ, нашъ — обратиться къ коренному закону 1797 года; а по этому закону, при безпотомной кончинѣ Императора, престолъ переходитъ къ старшему послѣ него брату». Засимъ Гагаринъ предложилъ собрать утромъ слѣдующаго дня сенатъ, постановить въ немъ, въ силу помянутаго закона, опредѣленіе о присягѣ Константину Павловичу и тотчасъ потомъ принести ее въ Успенскомъ соборѣ [2]. Получивъ согласіе генералъ-губер-

---

[1]) Стр. 72—75. [2]) Стр. 75.

натора, Гагаринъ принялъ на себя всѣ дальнѣйшіе переговоры о приготовленіи къ присягѣ, съ преосвященнымъ Филаретомъ и съ командовавшимъ войсками въ Москвѣ (5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ) графомъ П. А. Толстымъ. — Такъ «какъ нельзя было знать, рѣшится ли сенатъ постановить опредѣленіе о присягѣ, то, во избѣжаніе преждевременной гласности, старшему духовенству было только подтверждено собраться въ Успенскій соборъ на молебенъ, обыкновенно совершаемый 30 ноября, въ честь святаго Андрея Первозваннаго [3]. — «Утромъ 30 числа, въ 10-ть часовъ, сенаторы, по особымъ повѣсткамъ [4]», ночью имъ разосланнымъ княземъ Гагаринымъ, съѣхались въ общее собраніе. «Курьера изъ Петербурга съ оффиціальнымъ извѣстіемъ все еще не было. Генералъ-губернаторъ лично объявилъ собранію о содержаніи письма графа Милорадовича, а оберъ-прокуроръ предложилъ заготовленное заранѣе опредѣленіе о принесеніи присяги Императору Константину. Одинъ изъ сенаторовъ, Ртищевъ, началъ было изъявлять нѣкоторыя сомнѣнія; Гагаринъ остановилъ его замѣчаніемъ, что дѣло это не такого рода, по которому могло бы произойти разногласіе. Другой, князь Долгорукій, требовалъ предъявленія подлиннаго письма Милорадовича, чему препятствовали, однакожъ, разныя конфиденціальныя его подробности. »Развѣ — спросилъ Гагаринъ — слово московскаго военнаго генералъ-губернатора для васъ менѣе сильно, нежели письмо с.-петербургскаго?» Сенаторы подписали опредѣленіе [5]. Тогда Гагаринъ, взявъ съ собой это сенатское опредѣленіе, вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ, отправился въ соборъ, куда и сенаторы приглашены были слѣдовать. Кремль кипѣлъ народомъ, между которымъ еще прежде разнеслась молва, что произошло нѣчто важное и для этого созвано чрезвычайное собраніе сената. Въ соборѣ князь Гагаринъ [6], войдя въ алтарь, сообщилъ преосвященному, что сенаторы собрались и все готово къ присягѣ. Филаретъ изъявилъ затрудненіе приступить къ такому важному дѣйствію безъ акта изъ С. Петербурга. Гагаринъ спросилъ его: не сочтетъ ли онъ достаточнымъ опредѣленіе сената? и, вслѣдствіе утвердительнаго со стороны архіепископа отвѣта, предложилъ ему приказать отворить Царскія двери, а самъ, выйдя въ боковыя двери, «прочелъ, во всеуслышаніе, опредѣленіе сената, и архіепископъ Филаретъ, которому выпалъ странный жребій быть хранителемъ свѣтильника подъ спудомъ, привелъ всѣхъ къ присягѣ. Вслѣдъ затѣмъ пришелъ наконецъ изъ Петербурга и указъ сената отъ 27 ноября. Этотъ указъ, свидѣтельствуя, что распоряженія въ одной столицѣ согласовались съ сдѣланными въ другой, окончательно разсѣялъ всѣ сомнѣнія, какія могли еще оставаться» [7]. — 18 декабря, по полученіи въ Москвѣ манифеста о воцареніи Императора Николая Павловича, архіепископъ вынулъ изъ ковчега хранившіяся въ ономъ бумаги и передалъ ихъ князю Гагарину для прочтенія въ соборѣ; потомъ разрѣшилъ народъ отъ присяги Константину Павловичу и привелъ всѣхъ къ присягѣ Императору Николаю. — Въ 1826 году 16 апрѣля, князь Павелъ Павловичъ *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени; — въ 1827 году 23 августа, *произведенъ* въ тайные совѣтники. — 11 ноября, Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ товарищу министра юстиціи (Полн. собр. зак. № 1527), и поясненнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 23 апрѣля 1828 года *получилъ права*, которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поставили его на равную степень съ министромъ юстиціи, а именно: ему предоставлено было во-первыхъ, при разногласіи сенаторовъ въ общемъ собраніи давать согласительныя предложенія и во вторыхъ, если вслѣдствіе таковыхъ предложеній, или безъ оныхъ, дѣла, разсматриваемыя въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ, будутъ рѣшены полнымъ большинствомъ голосовъ, то есть двумя третями оныхъ, то приводить рѣшенія по такимъ дѣламъ въ исполненіе, безъ предварительной отсылки въ министерство юстиціи. — Въ 1831 году 28 января, *назначенъ* присутствовать въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента правительствующаго сената; а 13 февраля состоялся Высочайшій, на имя управляющаго министерствомъ юстиціи, указъ о обращеніи производства дѣлъ по общему собранію московскихъ департаментовъ правительствующаго сената къ тому порядку, который существовалъ до изданія указа 11 ноября 1827 года. — 21 апрѣля, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Анны съ Императорскою короною. — 26 декабря, *Высочайше повелѣно* производить ему, вмѣсто аренды, по 2 тысячи рублей сер. въ годъ, на 12 лѣтъ изъ государственнаго казначейства. — Въ 1836 году, 1 января, *пожалованъ* кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. — Въ 1839 году 31 декабря, *назначенъ* первоприсутствующимъ во 2-е отдѣленіе 6-го департамента правительствующаго сената. — Въ 1840 году, 30 декабря, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. — Въ 1843 году, 26 апрѣля, *Высочайше повелѣно* денежное вмѣсто аренды производство ему 2 тысячъ рублей сер. въ годъ, продолжить на 6 лѣтъ. — 22 ноября *командированъ* для обревизованія Астраханской губерніи. — 5 декабря *произведенъ* въ дѣйствительные тайные совѣтники. — Въ 1844 году 26 октября, *назначенъ* членомъ государственнаго совѣта и присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. — Въ 1846 году 14 октября, *переведенъ* въ департаментъ законовъ, гдѣ, за отъѣздомъ графа Блудова въ Римъ, исправлялъ должность предсѣдателя департамента. Въ 1848 году 13 января, *удостоился получить* алмазные знаки ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. — Въ 1849 году 14 февраля *Высочайше повелѣно*, къ денежному вмѣсто аренды производству по 2 тысячи рублей въ годъ, прибавить еще 1 тысячу рублей и затѣмъ выдавать ему по 3 тысячи рублей въ годъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. — 23 апрѣля *назначенъ* въ секретную слѣдственную коммисію, Высочайше учрежденную въ С. Петербургской крѣпости надъ злоумышленниками. — 24 сентября *удостоился получить* золотую, украшенную брилліантами, табакерку съ портретомъ Его Величества. — Въ 1851 году 1 января, *пожалованъ* кавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й степени. — 31 марта *назначенъ* предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго для изысканія средствъ къ сокращенію дѣлопроизводства и переписки по гражданскому управленію. — Въ 1852 году 25 января, за труды по сему комитету, *удостоенъ* Высочайшаго на его имя рескрипта съ изъявленіемъ искренней Монаршей признательности. — 14 августа, *назначенъ* предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго комитета для разсмотрѣнія дѣйствовавшей контрольной системы. — Въ 1855 году 21 іюля, по случаю 50-лѣтняго его юбилея, *удостоился получить* брилліантовый перстень съ портретомъ Его Императорскаго Величества. — Въ 1857 году 3-го января, *назначенъ* членомъ особаго коми-

---

[3]) Стр. 77. [4]) Стр. 77. [5]) Стр. 77—78. [6]) Стр. 78. [7]) Стр. 78—79.

тета, учрежденнаго подъ непосредственнымъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества, для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго впослѣдствіи главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу. — 30 августа *пожалованъ* кавалеромъ ордена святаго Андрея Первозваннаго. — Въ 1856 году 21 августа, *получилъ* знакъ отличія безпорочной службы L лѣтняго достоинства. — Въ 1861 году 13 февраля *назначенъ* предсѣдателемъ высшей контрольной коммиссіи. — 21 іюля *назначенъ* предсѣдателемъ думы знака отличія безпорочной службы. — 20 ноября, *Высочайше повелѣно:* къ денежному вмѣсто аренды производству по 3 тыс. руб. въ годъ, прибавить еще по 2 тыс. руб. и затѣмъ выдавать ему по 5 т. р. въ годъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. — Въ 1862 году 1 января, *назначенъ* предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. — 17 марта, *назначенъ* предсѣдателемъ высшей контрольной коммиссіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ новаго устройства кассъ и ревизій. — 9 апрѣля, *назначенъ* предсѣдательствовать въ соединенныхъ департаментахъ законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта для обсужденія дѣла о преобразованіи судебной части въ Россіи. — 16 іюня, *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни предсѣдателя государственнаго совѣта, предсѣдательствовать въ совѣтѣ. — Того же числа *назначенъ* членомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. — 18 іюня *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни графа Блудова, предсѣдательствовать въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія и присутствовать въ совѣтѣ министровъ. — 22 іюня, *назначенъ*, въ случаѣ отсутствія или болѣзни предсѣдателя комитета министровъ, предсѣдательствовать въ семъ комитетѣ. — Въ сентябрѣ *назначенъ* членомъ западнаго комитета и, за отсутствіемъ графа Блудова, предсѣдательствующимъ въ оном. — Въ 1863 году 1 января, *удостоился получить* алмазные знаки ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго. — Въ 1864 году 8 февраля, *назначенъ* членомъ сибирскаго и кавказскаго комитетовъ и, по случаю болѣзни графа Блудова, предсѣдательствующимъ въ оныхъ. — 15 февраля, *назначенъ* предсѣдательствующимъ въ комитетѣ по дѣламъ царства Польскаго. — 24 февраля *назначенъ* предсѣдательствующимъ въ государственномъ совѣтѣ, съ увольненіемъ отъ должности предсѣдателя департамента законовъ, но съ оставленіемъ (по особому Высочайшему повелѣнію 27 февраля 1864 года) предсѣдательствовать въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта при разсмотрѣніи проектовъ и предположеній о преобразованіи судебной части въ Россіи. — Того же числа *назначенъ* предсѣдателемъ комитета министровъ. — Въ 1865 году 1 января *назначенъ*, въ отсутствіе предсѣдателя государственнаго совѣта, Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича, предсѣдательствовать въ совѣтѣ, съ оставленіемъ въ должности предсѣдателя комитета министровъ и комитетовъ: западнаго, сибирскаго, кавказскаго и по дѣламъ царства Польскаго. — Того же числа *удостоился получить* алмазами украшенный портретъ Государя Императора, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ, и при ономъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Князь Павелъ Павловичъ! Свыше шестидесятилѣтнее служеніе ваше престолу и отечеству всегда отличалось пламенною ревностью, неутомимымъ усердіемъ и полнымъ самоотверженіемъ. Занимая важныя должности въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, вы пріобрѣли глубокую опытность въ дѣлахъ и познанія особенно по судебной части. Желая ускорить предпринятое еще почившимъ въ Бозѣ Родителемъ Моимъ коренное преобразованіе порядка отправленія правосудія, Я, вмѣстѣ съ назначеніемъ васъ въ 1862 году предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта, поручилъ вамъ непосредственное наблюденіе за совершеніемъ этого великаго дѣла. Успѣхъ трудовъ вашихъ превзошелъ Мои ожиданія. Благодаря вашей безпримѣрной дѣятельности, Я могъ въ томъ же 1862 году утвердить главныя начала преобразованія судебной части въ имперіи, а чрезъ два года послѣ того и самые судебные уставы, на основаніи сихъ началъ составленные. Вы не только принимали участіе въ предварительномъ начертаніи главныхъ началъ и имѣли высшій надзоръ за составленіемъ проектовъ законоположеній, касающихся преобразованія судебной части, но подъ вашимъ предсѣдательствомъ и сіи начала и самые уставы предварительно разсматривались въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта; вы же предсѣдательствовали и при окончательномъ обсужденіи оныхъ въ общемъ собраніи совѣта. Такимъ образомъ, дѣло это, польза и значеніе котораго съ каждымъ годомъ будутъ болѣе и болѣе выясняться всею Россіею, неразлучно связано съ именемъ вашимъ. Вы вполнѣ оправдали Мое довѣріе и Я священнымъ долгомъ считаю выразить вамъ за это Мою искреннюю и душевную признательность, тѣмъ болѣе, что многотрудныя занятія по преобразованію судебной части, не препятствовали вамъ въ то же время принимать самое дѣятельное участіе и въ другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, разсматривавшихся подъ вашимъ предсѣдательствомъ, въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и прочихъ комитетахъ. Въ ознаменованіе Моей признательности и Моего полнаго къ вамъ благоволенія, жалую вамъ препровождаемый при семъ, украшенный алмазами, портретъ Мой, для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ. Молю Бога, чтобы Онъ надолго дозволилъ Мнѣ пользоваться вашими опытными совѣтами и вашими неутомимыми трудами по исполненію тѣхъ важныхъ обязанностей, которыя Я, въ непрестанномъ попеченіи о благѣ горячо любимой Мною Россіи, возложилъ на васъ.

Пребываю навсегда неизмѣнно вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ».

КОРФЪ, баронъ Модестъ Андреевичъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель департамента законовъ государственнаго совѣта, членъ комитета министровъ, почетный членъ Императорской академіи наукъ, русскихъ университетовъ и многихъ другихъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Курляндіи, родился въ С.-Петербургѣ (гдѣ отецъ его былъ сенаторомъ) 11 сентября 1800 года и по матери своей (рожденной Смирновой) крещенъ въ православную вѣру. Онъ воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, княземъ Горчаковымъ, барономъ Дельвигомъ и нѣсколькими другими молодыми людьми, пріобрѣтшими впослѣдствіи общую извѣстность и бывъ выпущенъ, по окончаніи курса наукъ, съ чиномъ титулярнаго совѣтника, 25 іюня 1817 года поступилъ на службу въ министерство юстиціи, а въ 1819 году, оставаясь въ томъ же министерствѣ, опредѣленъ редакторскимъ помощникомъ въ коммиссію составленія законовъ. Въ эти первые годы своей службы баронъ Корфъ перевелъ Курляндскіе статуты съ латинскаго языка на русскій, за что, 18-ти лѣтъ отъ роду, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а курляндское дворянство прислало ему золотую табакерку съ своимъ шифромъ; издалъ (въ 1820 году) первый опытъ стенографическаго учебника на русскомъ языкѣ (подъ заглавіемъ «Графодромія»); печаталъ многія статьи, большею частію безъ подписи въ современныхъ журналахъ и находился при ревизіи

сенаторами княземъ И. А. Гагаринымъ и А. З. Хитрово Подольской губерніи и Бессарабской области. Въ 1823 году онъ назначенъ начальникомъ отдѣленія въ департаментъ податей и сборовъ и въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I получилъ еще чинъ надворнаго совѣтника и званіе камеръ-юнкера. Въ 1826 году, по преобразованіи коммиссіи составленія законовъ во второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, онъ поступилъ въ это отдѣленіе старшимъ чиновникомъ и съ этого времени начался для него рядъ быстрыхъ успѣховъ по службѣ. Отличенный графомъ Сперанскимъ и сдѣлавшись лично извѣстенъ Императору Николаю I, баронъ Корфъ участвовалъ, въ числѣ главныхъ дѣятелей, во всѣхъ тогдашнихъ огромныхъ работахъ втораго отдѣленія и въ 1830 году былъ уже статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ, и имѣлъ ордена св. Анны 2-й степени, св. Владиміра 3-й степени и Станислава 2-й ст. со звѣздою. Въ началѣ 1831 года Государь Императоръ Самъ избралъ его на важный постъ управляющаго дѣлами комитета министровъ и вскорѣ потомъ возложилъ на него, сверхъ этой обязанности, и управленіе дѣлами двухъ особыхъ комитетовъ: одного объ устройствѣ западныхъ губерній, и другаго, извѣстнаго въ исторіи нашей администраціи подъ именемъ комитета 6 декабря. Въ январѣ 1832 года онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ мартѣ 1834 года пожалованъ въ статсъ-секретари, а въ декабрѣ того же года назначенъ государственнымъ секретаремъ. При прохожденіи всѣхъ этихъ должностей ему выпало въ удѣлъ рѣдкое счастіе быть, такъ сказать, непосредственнымъ ученикомъ первыхъ нашихъ государственныхъ людей той эпохи: графа Канкрина, графа Сперанскаго, князя Кочубея и графа Новосильцова, одинаково содѣйствовавшихъ его блестящей карьерѣ. Въ столь же близкихъ отношеніяхъ находился онъ потомъ и къ князю И. В. Васильчикову, занявшему, послѣ Новосильцова, мѣсто предсѣдателя государственнаго совѣта, и постоянно взысканный милостивымъ довѣріемъ Императора Николая, былъ, сверхъ должности государственнаго секретаря, употребляемъ къ производству дѣлъ во всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ особыхъ комитетахъ, собиравшихся въ личномъ присутствіи Государя. Въ 1843 году онъ пожалованъ въ члены государственнаго совѣта, въ 1854 году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1861 году призванъ, на мѣсто графа Блудова, котораго должность уже и прежде два раза временно исправлялъ, главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, и наконецъ въ 1864 году назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Въ продолжительный періодъ времени съ 1843 года, онъ принималъ участіе въ разныхъ высшихъ комитетахъ и коммисіяхъ, въ званіи ихъ члена или предсѣдателя, былъ редакторомъ, въ оба царствованія, многихъ государственныхъ актовъ и удостоился порученія прочесть курсъ законовѣдѣнія сперва Государю великому князю Константину Николаевичу, а потомъ Августѣйшимъ Его братьямъ, ознакомить съ государственнымъ устройствомъ Россіи герцога Георгія Мекленбургъ-Стрѣлицкаго и наконецъ преподать Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, передъ присягою Его Высочества при вступленіи въ совершеннолѣтіе, первыя начала законовѣдѣнія. Нельзя не упомянуть также, что съ 1849 года почти по 1862 годъ баронъ Модестъ Андреевичъ былъ, сверхъ прочихъ своихъ обязанностей, директоромъ Императорской публичной библіотеки, которая въ двѣнадцатилѣтнее его управленіе преобразована на новыхъ началахъ и получила новую жизнь. Всѣ эти разнообразные труды не оставались безъ щедраго Монаршаго воздаянія. Кромѣ высшихъ орденовъ и другихъ наградъ, баронъ Корфъ былъ почтенъ, какъ при покойномъ Государѣ, такъ и при нынѣ благополучно царствующемъ нѣсколькими милостивыми рескриптами, свидѣтельствующими о признательности и довѣріи обоихъ Императоровъ. Между тѣмъ, среди исполненія служебныхъ обязанностей, онъ не оставлялъ и прежнихъ, всегда дорогихъ ему занятій наукою, въ особенности же библіографіею и исторіею. Такъ во время управленія библіотекою, баронъ Корфъ помѣщалъ въ періодическихъ изданіяхъ многія, извлеченныя изъ ея сокровищъ статьи, частью подъ заглавіемъ «библіографическихъ отрывковъ»; въ 1857 году напечаталъ составленное имъ, еще въ 1848 году, по порученію Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора, описаніе «Восшествія на престолъ Императора Николая I,» имѣвшее три изданія и переведенное почти на всѣ европейскіе языки; наконецъ въ 1861 году издалъ «Жизнь графа Сперанскаго», плодъ многолѣтнихъ изысканій, удостоенный отъ академіи наукъ полной Демидовской преміи. Имъ переведена также съ нѣмецкаго языка и издана въ 1860 году старинная любопытная книжечка: «описаніе С. Петербурга и Кронштлота въ 1710 и 1711 годахъ», а въ 1855 году по его мысли перепечатаны новыми изданіями «Первыя русскія вѣдомости 1703 года» извѣстныя въ двухъ только экземплярахъ, и стихотвореніе, на латинскомъ языкѣ, польскаго писателя Гуссовіана *о зубрѣ*, съ принадлежащаго публичной библіотекѣ единственнаго экземпляра 1523 года.

КОВАЛЕВСКІЙ, Евграфъ Петровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Владиміра 1-й ст., св. Александра Невскаго съ алмазами, Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й ст. и св. Станислава 1-й же ст., — родился Харьковской губерніи, въ уѣздѣ того же имени, въ 1792 году, воспитывался сначала въ тамошней гимназіи, а потомъ въ бывшемъ горномъ кадетскомъ корпусѣ (что нынѣ горный институтъ) и, по окончаніи полнаго курса наукъ, получивъ какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ этаго училища серебряную и большую золотую медали, опредѣленъ былъ съ званіемъ практиканта на Луганскій литейный заводъ (8 августа 1810 года); удостоенъ здѣсь черезъ короткое время, за усердную и ревностную службу, совѣтомъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, сначала чина бергъ-гешворена XII класса, со старшинствомъ со дня выпуска изъ горнаго корпуса; а потомъ (22 декабря 1813 г.), произведенъ въ маркшейдеры 9 класса. Засимъ, въ 1816 года марта 31, Евграфъ Петровичъ перемѣщенъ былъ съ Луганскаго завода на службу въ означенный департаментъ и въ слѣдующемъ году (января 30), за особенные труды и познанія, произведенъ, на основаніи сенатскаго указа, въ оберъ-гютенъ-фервальтеры 8-го класса, и въ томъ же году (мая 17) опредѣленъ г. министромъ финансовъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ для исполненія особыхъ порученій; въ 1818 году января 21, командированъ былъ на Луганскій заводъ, для изысканія средствъ къ устройству этого завода и для обозрѣнія Бахмутскихъ соляныхъ источниковъ и въ тоже время награж-

денъ, за постоянно ревностную службу, орденомъ св. Владиміра 4-й ст., чиномъ Оберъ-бергъ-мейстера 7 класса (21 августа того же года), а 22 сентября назначенъ состоять въ Коммиссіи для ревизіи заводовъ Уральскаго хребта. За симъ, 29 мая 1819 года, Е. П. Ковалевскій командированъ былъ Членомъ въ Коммисію, учрежденную для изслѣдованія открывшихся по Гороблагодатскимъ заводамъ безпорядковъ и упущеній, и за успѣшное окончаніе дѣлъ этой Коммисіи, 16 января 1820 года, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст.; 30 іюня произведенъ въ Бергъ-гауптманы 6 класса, а 4 сентября того же года, отправленъ былъ въ Златоустовскій заводъ, для изслѣдованія дѣйствій тамошняго начальства и введенія болѣе сообразныхъ съ пользою казны правилъ по управленію тамошнимъ оружейнымъ заводомъ. Исполнивъ это важное порученіе также совершенно удовлетворительно, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ въ 1822 году, вступилъ (марта 12) въ должность Директора чертежной департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ которую назначенъ былъ Высочайшимъ указомъ еще въ предъидущемъ году (февраля 3) — и вмѣстѣ съ тѣмъ, по опредѣленію департамента, управлялъ монетнымъ отдѣленіемъ онаго; а въ 1823 году, мая 5, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Оберъ-бергъ-гауптманы 5 класса. Того же года, мая 25, Евграфу Петровичу Высочайше повелѣно было исполнять должность Инспектора классовъ въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, съ оставленіемъ при означенной выше должности; въ 1824 и 1825 годахъ, онъ находился Членомъ въ учрежденныхъ при департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ Комитетахъ: для устройства горныхъ заводовъ, для изданія Горнаго Журнала, въ строительной коммисіи для новаго устройства Александровскаго литейнаго завода и исправлялъ въ тоже время должность Вице-Директора департамента, за что въ 1825 году, декабря 31, былъ пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-й ст. Въ слѣдующемъ году (апрѣля 19) Высочайшимъ указомъ онъ опредѣленъ былъ Командиромъ Горнаго кадетскаго корпуса, съ оставленіемъ Членомъ Совѣта горнаго департамента и во время отправленія этой должности, которую занималъ по 8 мая 1830 года, былъ пожалованъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени и, въ воздаяніе отлично-усердной службы, произведенъ въ Оберъ-гауптманы 4-го класса. Въ этомъ же году по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ былъ Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и Главнымъ Начальникомъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь Евграфъ Петровичъ удостоился получить: въ 1831 году (февраля 20), за открытіе и успѣхи въ разработкѣ золотоносныхъ россыпей въ округѣ Алтайскихъ заводовъ, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе; вскорѣ за тѣмъ (апрѣля 11), за усмиреніе неповиновавшихся крестьянъ Томскаго округа Аяшинской волости — орденъ св. Станислава 2-й ст. и, во вниманіе къ отличнымъ трудамъ своимъ по главному управленію Алтайскими заводами, тотъ же орденъ 1-й степени (августа 1). За симъ въ 1833 году Е. П. Ковалевскій награжденъ былъ, за отличное управленіе Томскою губерніею, арендою на 12 лѣтъ, которая впослѣдствіи была замѣнена ежегодною денежною выдачею, и удостоивался два раза Высочайшаго благоволенія, за успѣшное взысканіе податей и недоимокъ по Томской губерніи. Въ 1834 году (января 26), по Высочайшему повелѣнію, онъ переведенъ былъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ, съ переименованіемъ въ Генералъ-Маіоры и оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исполнялъ нѣкоторое время, по случаю отсутствія генералъ-губернатора Западной Сибири, его обязанности. Въ началѣ 1835 года, онъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст., а 29 ноября, получивъ по прошенію его Всемилостивѣйшее увольненіе отъ должности Главнаго Начальника Алтайскихъ заводовъ и Томскаго Гражданскаго Губернатора, назначенъ Членомъ Совѣта и Ученаго Комитета корпуса горныхъ инженеровъ. Въ 1837 году, Евграфъ Петровичъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й ст.; въ этомъ же году (апрѣля 18) опредѣленъ Директоромъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ съ этимъ, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ Членомъ Мануфактурнаго Совѣта, управлялъ временно Штабомъ корпуса горныхъ инженеровъ и исправлялъ должность Предсѣдателя Горнаго Аудиторіата. Въ 1843 году (января 1) онъ пожалованъ былъ въ Тайные Совѣтники и въ Сенаторы, съ назначеніемъ присутствовать въ 4-мъ департаментѣ Сената. Изъ этого департамента онъ переведенъ былъ: сначала, во 2-й департаментъ, потомъ присутствовалъ въ межевомъ и 1-мъ департаментахъ Сената, наконецъ состоялъ первоприсутствующимъ въ 1-мъ отдѣленіи 5-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1849 году января 1, Сенаторъ Ковалевскій Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла; въ 1856, орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1858 алмазными знаками къ этому ордену. Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату апрѣля 1856 года, онъ назначенъ былъ Попечителемъ московскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора; а потомъ опредѣленъ въ 1858 году (апрѣля 12) Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники произведенъ 12 апрѣля 1859 года. Отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно прошенію по болѣзни, уволенъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту государственной экономіи, и при этомъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст. (28 іюня 1861 года). Не смотря на столь полную дѣятельности службу свою, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій, сверхъ всѣхъ этихъ прямыхъ обязанностей, исполнялъ и исполняетъ еще нѣкоторыя другія, а именно: по званію Члена Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, въ которомъ состоитъ съ 8 февраля 1858 года; по званію Почетнаго Члена харьковскаго университета (съ 1839 года), ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ (съ 1856 года декабря 31), ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки (съ 5 мая 1858 г.), Одесскаго общества исторіи и древностей (съ 14 октября того же года); по званію Дѣйствительнаго Члена Виленской археологической коммиссіи (съ 11 декабря того же года), Почетнаго Члена Обществъ: Эстляндскаго литературнаго (съ 11 марта 1859 года), Курляндскаго — словесности и искусствъ (съ 17 марта того же года), Общества исторіи и древностей Остзейскаго края (съ 6 декабря того же года) и Президента (по выбору) ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества (съ 1862 года).

КНЯЖЕВИЧЪ, Александръ Максимовичъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, — родился въ 1792 году, 11 октября, въ Саратовѣ, воспитывался въ Казани, сначала въ гимназіи, потомъ въ университетѣ и, по окончаніи курса наукъ въ 1809

году, удостоенъ былъ степени кандидата; службу же свою началъ въ 1811 году, января 19, въ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ; въ 1815 году, по требованію Главноначальствовавшаго арміями генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли, командированъ былъ въ находившуюся въ Вѣнѣ ликвидаціонную коммиссію, для разсчетовъ съ Австріею и, за особенные труды свои по этой Коммиссіи, награжденъ, въ 1820 году, орденомъ св. Анны 3-й степени. За симъ, въ 1821 году, при учрежденіи Департамента Государственнаго Казначейства, получилъ въ немъ должность Начальника Отдѣленія и, въ томъ же году орденъ св. Владиміра 4-й степени. — Послѣ этихъ первыхъ наградъ, А. М. Княжевичъ, постоянно отличаемый своимъ начальствомъ и удостоиваемый за усердную службу Монаршихъ милостей, — въ 1830 году, сверхъ означенной должности, состоялъ Юрисъ-Консультомъ Правленія государственнаго заемнаго банка. Въ 1831 году произведенъ въ Статскіе Совѣтники и поступилъ въ должность Директора Общей Канцеляріи Министра Финансовъ; въ 1833 пожалованъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; въ 1835, за усердные труды въ Коммиссіи по перестройкѣ собора всѣхъ учебныхъ заведеній, награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени; въ 1837 г. св. Анны 1-й ст., а въ 1839 св. Владиміра 2-й ст. — Въ 1843 году, Александръ Максимовичъ произведенъ въ Тайные Совѣтники; въ слѣдующемъ, назначенъ Директоромъ Департамента Государственнаго Казначейства, а въ 1847 году награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. За симъ, въ 1854 году, апрѣля 11 Высочайше повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ слѣдующемъ — состоять сверхъ того Почетнымъ Опекуномъ с. петербургскаго опекунскаго совѣта, Управляющимъ С.П.Б. Сохранною Казною и состоящею при оной Сберегательною кассой. Въ 1856 году, А. М. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Черезъ два года послѣ того, 1858 года марта 23, онъ призванъ былъ къ должности Министра Финансовъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и занималъ эту важную государственную должность въ продолженіе четырехъ лѣтъ; а за тѣмъ, по прошенію его, уволенъ отъ оной 23 января 1862 г. съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1861 году, января 19 А. М. почтенъ былъ сослуживцами своими празднованіемъ юбилея его 50-ти-лѣтней государственной дѣятельности и пожалованъ, въ награду за полезную и долговременную службу свою, орденомъ св. Владиміра 1-й степени. — Независимо отъ чисто-служебной дѣятельности, А. М. былъ назначенъ въ 1832 г. Членомъ Высочайше утвержденнаго Общества поощренія лѣснаго хозяйства. Въ 1852 году Совѣтъ Императорскаго казанскаго университета; въ 1858 Совѣтъ медико-хирургической академіи; въ 1859, Императорская Академія Наукъ и въ 1861 Русское Географическое Общество избрали А. М. въ свои Почетные Члены.

СПЕРАНСКІЙ, Графъ Михаилъ Михайловичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго съ брилліантовымъ украшеніемъ и проч., родился 1 января 1772 года, въ селѣ Черкутинѣ, давней отчинѣ рода Салтыковыхъ, владимірской губерніи. — Отецъ Сперанскаго Михаилъ Васильевичъ занималъ въ это время скромное мѣсто священника въ одной изъ трехъ церквей означеннаго села и, какъ есть преданіе, что при нихъ священствовалъ преемственно, около двухъ сотъ лѣтъ, одинъ и тотъ же родъ, то быть можетъ, Михаилъ Васильевичъ, думая также передать современемъ этому сыну свое мѣсто, опредѣлилъ его, какъ только ему минуло семь лѣтъ, во владимірскую семинарію, и еще до этого времени пріучалъ къ церковной службѣ. Въ семинаріи владимірской Сперанскій, одаренный отъ природы необыкновенными способностями, скоро опередилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ по наукамъ и на 18-мъ году своего возраста отправленъ былъ въ январѣ 1790 года, для дальнѣйшаго образованія, въ учрежденную незадолго передъ этимъ при Александроневскомъ монастырѣ «главную семинарію». Здѣсь онъ стоялъ, по успѣхамъ, также выше своихъ соучениковъ и по временамъ говорилъ уже проповѣди въ присутствіи митрополита с. петербургскаго и новгородскаго Гавріила, который такъ былъ доволенъ имъ и сочинителемъ, что просилъ Синодъ не посылать молодаго богослова учителемъ, какъ бы слѣдовало по предназначенію, въ Суздаль, но оставить въ главной семинаріи для украшенія іерархіи нашей, на что Синодъ (9 января 1792 г.) безъ затрудненія и согласился; но какъ Сперанскій, на всѣ дѣлаемыя ему по этому случаю внушенія вступить въ монашество, рѣшительно отказался, то и былъ опредѣленъ въ главную семинарію, согласно желанію его, сначала преподавателемъ нѣкоторыхъ наукъ, которыми въ особенности любилъ заниматься; а потомъ, 8 апрѣля 1795 года, назначенъ былъ префектомъ той же Александроневской семинаріи. Вскорѣ послѣ этаго, обстоятельство совершенно случайное, побудило Сперанскаго сойдти съ пути, по которому онъ доселѣ слѣдовалъ и вступить на поприще гораздо болѣе обѣщающее впереди: князю Алексѣю Борисовичу Куракину, богатому вельможѣ, управлявшему въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, третьею экспедиціею, для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, понадобился въ прибавку къ двумъ домашнимъ секретарямъ, или писцамъ, которые уже были у него для иностранной корреспонденціи, еще третій, собственно для русской. Нѣкто Ивановъ, уроженецъ той же, какъ и Сперанскій, владимірской губерніи, служившій подъ начальствомъ Куракина и жившій у него въ домѣ, былъ коротко знакомъ со своимъ землякомъ и нерѣдко къ нему хаживалъ. Куракинъ, услышавъ объ этихъ посѣщеніяхъ Ивановымъ Александроневской семинаріи, спросилъ его: не знаетъ ли онъ кого-либо изъ семинаристовъ, способнаго къ должности секретаря? тотъ рекомендовалъ Сперанскаго. Въ назначенный день, въ 8 часовъ вечера, Сперанскій явился къ князю и получилъ отъ него порученіе написать одиннадцать писемъ къ разнымъ лицамъ, о разныхъ предметахъ, употребивъ около часа на одно изъясненіе на словахъ того, что слѣдовало сказать въ каждомъ письмѣ. Сперанскій, чтобы не терять времени, остался у Иванова ночевать и тутъ-же написалъ всѣ одиннадцать писемъ, такъ-что, въ шесть часовъ утра они уже лежали на столѣ у Куракина. Князь не вѣрилъ глазамъ своимъ и еще болѣе изумился, когда, прочитавъ письма, увидѣлъ какъ они мастерски изложены. Получивъ мѣсто секретаря при Куракинѣ и квартиру въ его домѣ, Сперанскій успѣлъ черезъ нѣсколько времени выхлопотать себѣ, какъ увидимъ ниже, совершенное увольненіе изъ семинаріи и посвятилъ себя исключительно службѣ государственной. — Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, Алексѣй Борисовичъ Куракинъ былъ тотчасъ пожалованъ въ Сенаторы и 4 декабря 1796 года назначенъ на мѣсто графа Самойлова,

генералъ-прокуроромъ, въ рукахъ котораго сосредоточивались тогда всѣ дѣла высшаго государственнаго управленія. Недѣли черезъ двѣ послѣ этого, Сперанскій подалъ митрополиту Гавріилу просьбу объ увольненіи его изъ духовнаго званія и, получивъ на то согласіе 2 января 1797 года, поступилъ въ канцелярію генералъ-прокурора, съ чиномъ, по званію магистра, Титулярнаго Совѣтника, и съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ. Быстрота, съ которою Сперанскій началъ послѣ этого возвышаться по службѣ, изумительна: Куракинъ, удержавъ его на жительствѣ у себя въ домѣ, доставилъ ему, съ небольшимъ чрезъ полтора года, чинъ Коллежскаго Совѣтника и мѣсто экспедитора (начальника отдѣленія). Но на мѣсто Куракина вскорѣ поступилъ (1798 года) князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ. Что оставалось дѣлать при этомъ Сперанскому? Въ первомъ порывѣ признательности къ своему благодѣтелю, онъ хотѣлъ бросить все и послѣдовать за нимъ въ деревню; но Куракинъ, не желая заграждать пути столь успѣшно раскрытаго дарованіямъ молодаго человѣка, воспротивился этому и настоялъ, чтобы онъ продолжалъ службу. — Послѣ Куракина, въ два года съ небольшимъ, смѣнились три генералъ-прокурора: князь Лопухинъ, Беклешовъ и Обольяниновъ, — всѣ различнаго характера, права, способностей, образованія. Нашему экспедитору нужно было быть теперь, какъ онъ самъ выражался, *всячески* и *во всемъ*. — Не смотря на это, Сперанскій, со свойственными ему: умѣніемъ пріобрѣтать довѣренность своихъ начальниковъ и необыкновенною способностію писать дѣловыя бумаги, какъ-бы ни былъ сложенъ предметъ ихъ, скоро, ясно и особенно хорошимъ слогомъ, успѣлъ во все продолженіе этаго времени удержаться на своемъ мѣстѣ, и, по представленію Обольянинова, назначенъ былъ, оставаясь въ прежней должности (т. е. въ той, которую занималъ при Беклешовѣ, Правителя канцеляріи о снабженіи резиденціи припасами, съ прибавочнымъ жалованьемъ 2000 руб. въ годъ), еще Секретаремъ Андреевскаго ордена съ жалованьемъ 1500 руб., а чрезъ полгода, наканунѣ 1801 года получилъ двѣ награды вдругъ: землю въ Саратовской губерніи (2000 десятинъ) и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. — Это были послѣднія награды Сперанскому въ царствованіе Императора Павла. Засимъ 19-го марта того же года, слѣдственно черезъ недѣлю по восшествіи на престолъ Императора Александра I, Сперанскому повелѣно было состоять при Тайномъ Совѣтникѣ Трощинскомъ, пользовавшемся особымъ довѣріемъ Государя, — въ званіи Статсъ-Секретаря, съ жалованьемъ по 2000 руб. въ годъ изъ Кабинета и съ обращеніемъ ему въ пожизненный пенсіонъ оклада, который онъ до этого получалъ. — Первые дни новаго царствованія ознаменованы были, какъ извѣстно, множествомъ перемѣнъ въ лицахъ и установленіяхъ. Не далѣе какъ 30 числа того же мѣсяца былъ учрежденъ, взамѣнъ существовавшаго при Дворѣ временнаго Совѣта, постоянный, для разсматриванія, какъ выражался указъ, «важныхъ государственныхъ дѣлъ». Тогда Трощинскому, въ званіи члена новаго Совѣта, ввѣрено было и главное завѣдываніе его канцеляріею, а Сперанскій опредѣленъ былъ Начальникомъ 3-й ея экспедиціи по части гражданской и духовной, съ сохраненіемъ званія Статсъ-Секретаря, и менѣе нежели черезъ три мѣсяца отъ своего назначенія, пожалованъ (9 іюля 1801 года) въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Такимъ образомъ, въ четыре съ половиною года, нашъ семинаристъ, изъ домашнихъ секретарей частнаго человѣка, достигъ званія Государева Статсъ-Секретаря и не только значительнаго, по тогдашнему времени жалованья, но уже и пожизненной пенсіи: доказательство, что ему, кромѣ счастія, благопріятствовали и блестящія дарованія; доказательство также и того, что онъ этими дарованіями, трудолюбіемъ и вообще своею личностію, умѣлъ каждаго новаго начальника тотчасъ обращать и въ новаго себѣ покровителя. Воспослѣдовавшее 8 сентября 1802 года учрежденіе Министерствъ открыло еще обширнѣйшее поле для дѣятельности Сперанскаго. Въ это время графъ Кочубей получилъ назначеніе быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, и, обладая рѣдкою способностію выбирать людей, не замедлилъ привлечь Сперанскаго въ свое вѣдомство и предоставить ему управлять второю экспедиціею департамента по государственному благоустройству; впрочемъ, Сперанскій былъ душею всего департамента и министерство внутреннихъ дѣлъ, вѣрное проэктамъ новыхъ постановленій, писанныхъ Сперанскимъ, далеко опередило въ это время всѣ другія министерства. Плодами его дѣятельности здѣсь, были: учрежденіе класса свободныхъ хлѣбопашцевъ, распространеніе тонкорунаго овцеводства, пособіе государственному казначейству почтовымъ сборомъ, вольный промыселъ солью, возвышеніе Одессы въ коммерческомъ отношеніи, новое устройство медицинской части и проч. Кромѣ этого, министерство внутреннихъ дѣлъ первое стало издавать официальный журналъ, подъ заглавіемъ «С. Петербургскаго», въ которомъ, сверхъ отчетовъ, помѣщались важнѣйшіе правительственные акты и статьи ученаго содержанія, писанныя перомъ Сперанскаго, не мало послужившія къ улучшенію дѣловаго языка нашего и къ совершенному истребленію старинныхъ приказныхъ выраженій. — Щедрыя милости излились на Сперанскаго по ходатайству графа Кочубея: онъ получилъ аренду на 12-ть лѣтъ въ Лифляндской губерніи, приносившую 12,000 руб. сер. дохода, потомъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. помимо низшей и вслѣдъ затѣмъ черезъ четыре мѣсяца орденомъ св. Анны 1-й ст. (15 марта 1807 года). Здѣсь кстати сказать, что Сперанскій былъ уже лично извѣстенъ Государю, который впервые непосредственно узналъ его еще въ 1806 году, когда Кочубей, часто бывая боленъ, посылалъ его съ докладомъ вмѣсто себя. — Императоръ Александръ I-й такъ былъ доволенъ отчетливостію исполненія своихъ повелѣній, что съ этаго же времени сталъ давать Сперанскому прямо отъ себя разныя порученія, а потомъ, уволивъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, бралъ его съ собою во время поѣздокъ своихъ въ Витебскъ, (1807 года, для осмотра 1-й арміи), въ Финляндію и въ Эрфуртъ 1808, гдѣ происходило достопамятное свиданіе Его съ Наполеономъ. Съ этаго времени, т. е. съ 1808 года по 1812 годъ, дѣятельность Сперанскаго въ особенности замѣчательна разносторонностію и всеобъемлемостію предварительныхъ его работъ по преобразованію всѣхъ вообще частей государственнаго устройства, начиная съ Кабинета Государева, до волостнаго управленія. — Въ коммисіи составленія законовъ, гдѣ бывшій до него директоромъ баронъ Розенкампфъ велъ дѣла неуспѣшно, работа закипѣла: всѣмъ указанъ былъ общій планъ дѣйствій и порядокъ по частнымъ работамъ; все, приведенное въ порядокъ, Сперанскій самъ пересматривалъ, поправлялъ и въ самое непродолжительное время поднесъ Государю «*проектъ гражданскаго уложенія*», и «планъ лучшаго устройства финансовъ», которые хотя и не были вполнѣ осуществлены; но тѣмъ не менѣе указали на многое, что впослѣдствіи приведено было

другими въ исполненіе. По его же плану учрежденъ былъ Государственный Совѣтъ и послѣдовало преобразованіе Министерствъ, причемъ сдѣлано имъ новое раздѣленіе государственныхъ дѣлъ съ подробнымъ исчисленіемъ предметовъ каждаго министерства, и написано «Общее учрежденіе Министерствъ», неизмѣнившееся и доселѣ въ главныхъ своихъ началахъ. — Къ новому 1812 году, Сперанскій, пожалованный еще въ 1809 году въ Тайные Совѣтники (при объявленіи достопамятныхъ указовъ: о придворныхъ должностяхъ и о непроизводствѣ въ чинъ Коллежскаго Ассесора неимѣющихъ университетскихъ аттестатовъ), награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго. Но эта награда предвѣщала уже не возвышеніе Сперанскаго, а паденіе, правда временное, но тѣмъ неменѣе тягостное не только для него лично, но и для всей Россіи, потому, что онъ былъ, по сознанію самого Государя, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его сотрудниковъ. — Причиною этого временнаго паденія были, какъ извѣстно, зависть, столь часто преслѣдующая геніальныхъ людей, и предубѣжденія того времени, заставлявшія всѣ сословія смотрѣть на его нововведенія, какъ на несовмѣстныя съ благомъ народнымъ, особенно въ эпоху общаго возстанія Россіи противу Наполеона. — Въ Петербургѣ и Москвѣ стали появляться подметныя письма, обвинявшія его въ измѣнѣ, въ сношеніяхъ съ агентами Наполеона, въ продажѣ государственныхъ тайнъ и во многомъ другомъ. — Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ навѣтовъ было удаленіе Сперанскаго на жительство сначала въ Нижній-Новгородъ, а потомъ въ Пермь. Отъѣздъ его изъ столицы (въ ночь на 18-е число марта 1812 года) сопровождался, впрочемъ, такими обстоятельствами, которыя доказываютъ, что Государь отнюдь не почиталъ его виновнымъ и разставался съ нимъ только по необходимости и съ крайнею горестію. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ: Когда на другой день члены Государственнаго Совѣта собрались для засѣданія во дворецъ, Государь велѣлъ объявить, что онъ присутствовать не будетъ, и на вопросъ князя А. Н. Голицына, вошедшаго къ нему по обыкновенію съ докладомъ: «Ваше Величество нездоровы?» отвѣчалъ: «Нѣтъ здоровъ, но если бы у тебя отсѣкли руку, то вѣрно жаловался бы, что тебѣ больно; у меня въ прошедшую ночь *отняли* Сперанскаго, а онъ былъ моею правою рукою». Потомъ, поручая ему разобрать опечатанныя бывшимъ тогда министромъ полиціи Балашевымъ бумаги Сперанскаго, прибавилъ: «Въ нихъ ничего не найдется, онъ *не измѣнникъ*». При встрѣчѣ съ одною дамою высшаго общества, которую лично зналъ и которая изъявила ему удивленіе свое о столь неожиданномъ удаленіи Сперанскаго, сказалъ: «Что же дѣлать! Можетъ быть, никто тутъ не пострадалъ болѣе меня, но я принужденъ былъ покориться причинамъ самымъ настоятельнымъ». — Въ Перми, также какъ и Нижнемъ-Новгородѣ, пребываніе Сперанскаго было самое неотрадное: онъ терпѣлъ крайную нужду въ деньгахъ, жители смотрѣли на него какъ на государственнаго преступника, а полицейскій надзоръ за нимъ былъ до того стѣснителенъ, что онъ рѣшился написать обо всемъ этомъ Государю и просить о дозволеніи провести остатокъ дней своихъ въ одной изъ принадлежавшихъ ему деревень — Великополѣ, въ 9-ти верстахъ отъ Новгорода, на что, вскорѣ по окончаніи отечественной войны, и послѣдовало разрѣшеніе. — Здѣсь Сперанскій прожилъ въ тихомъ уединеніи около двухъ лѣтъ, занимаясь улучшеніемъ быта своихъ крестьянъ и воспитаніемъ маленькой дочери своей, которая была единственнымъ залогомъ его счастливаго, но слишкомъ кратковременнаго супружества (онъ былъ женатъ на дочери англійскаго пастора Стивенсъ и овдовѣлъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, черезъ 11 мѣсяцевъ послѣ вступленія съ нею въ бракъ 1799 года); свободное же отъ этихъ занятій время посвящалъ изученію языковъ еврейскаго и англійскаго, чтенію твореній св. отцевъ Церкви, сочиненію разныхъ журнальныхъ статей и проч. Отсюда въ 1816 году онъ былъ вызванъ Государемъ вновь на службу, и получилъ сначала мѣсто Пензенскаго Гражданскаго Губернатора, съ жалованьемъ по этой должности и съ сохраненіемъ не только того содержанія, которое получалъ въ Перми (по 6000 руб. въ годъ), но и продолженіемъ дарованной ему аренды еще на 12 лѣтъ; а потомъ, указомъ отъ 22 марта 1819 года, назначенъ былъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. — Это послѣднее назначеніе особенно знаменательно въ жизни Сперанскаго, тѣмъ, что имѣло главною цѣлію: положить конецъ лихоимству и безнаказанному самоуправству въ Сибири клевретовъ предмѣстника его — Пестеля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановить прежнюю добрую славу объ немъ въ общественномъ мнѣніи. По прибытіи въ Иркутскъ — главное мѣсто управленія Сибирью, Сперанскій тотчасъ же учредилъ, для разбора отовсюду сыпавшихся къ нему жалобъ на мѣстныя начальства, двѣ слѣдственныя коммисіи: одну въ этомъ городѣ, а другую въ Верхнеудинскѣ, и чтобы лучше ознакомиться съ ходомъ тамошняго управленія, самъ обозрѣвалъ нѣкоторые уѣзды, при чемъ повсюду, гдѣ находилъ какія-либо злоупотребленія, немедленно принималъ къ уничтоженію ихъ самыя энергическія мѣры и дѣлалъ все, что только могъ для благосостоянія этаго, мало извѣстнаго еще въ то время, края. Въ это же время Сперанскій постоянно трудился надъ составленіемъ «Проекта новаго устройства Сибири» для поднесенія онаго лично на благоусмотрѣніе Государя, и какъ только дѣла слѣдственныхъ коммисій стали приходить къ окончанію, испросилъ себѣ дозволеніе возвратиться въ С. Петербургъ. — Съ восшествіемъ же на престолъ Императора Николая I, Сперанскій выступилъ съ новымъ блескомъ на поприще государственной дѣятельности и ознаменовалъ царствованіе этого великаго подвигами Государя, изданіемъ, подъ Высочайшимъ Его руководствомъ, «*Полнаго собранія отечественныхъ нашихъ узаконеній*,» начиная съ «Уложенія Царя Алексѣя Михайловича» до позднѣйшаго времени и составленнаго изъ этаго собранія «*Свода Законовъ*», которыми Русское Государство доселѣ руководствуется. — При представленіи Сперанскимъ этихъ работъ Государю, въ чрезвычайномъ, по этому случаю, собраніи Государственнаго Совѣта (19 января 1833 г.) Его Величество, подозвавъ Сперанскаго къ себѣ, обнялъ его и тутъ же надѣлъ на него, снятую съ себя, Андреевскую звѣзду. (Ордена низшихъ степеней пожалованы были ему еще прежде). Между тѣмъ, лѣта и неразлучные съ ними недуги, мало по малу, стали разстраивать здоровье нашего труженика. Два раза ѣздилъ онъ за границу пользоваться минеральными водами, и замѣчательно, что гдѣ ни останавливался, хотя на нѣсколько дней, тотчасъ же знакомился съ тамошними знаменитостями: въ Карлсбадѣ, на примѣръ, познакомился онъ съ княземъ Меттернихомъ; въ Прагѣ — съ чешскими учеными: Ганкою, Шафарикомъ и другими; въ Берлинѣ бесѣдовалъ съ Гумбольдтомъ и Савиньи; а въ Дрезденѣ, представлялся даже королевской фамиліи, которою былъ принятъ съ особеннымъ почетомъ.

Послѣ этого онъ ѣздилъ еще пользоваться морскими водами въ Одессу; но по возвращеніи оттуда въ Петербургъ, черезъ мѣсяцъ простудился и слегъ въ постель. Во время этой болѣзни, Государь присылалъ ежедневно навѣдываться о его здоровьи, даже самъ осчастливилъ его двукратнымъ своимъ посѣщеніемъ и, въ изъявленіе еще большаго благоволенія къ нему, въ 1-й день новаго 1839 года, возвелъ въ графское достоинство. Но недолго послѣ этого суждено было новому графу жить еще. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ вздумалъ какъ-то разъ, несмотря на крайнюю слабость силъ, по старой привычкѣ, прогуляться; опять простудился, опять слегъ въ постель и уже не вставалъ съ нея болѣе. Февраля 11-го, въ 3 часа утра, онъ былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ въ голову и внутренности, а въ девятомъ часу вечера испустилъ послѣдній вздохъ. Когда государственный секретарь баронъ Корфъ, въ тотъ-же вечеръ явился во дворецъ съ докладомъ о смерти Сперанскаго, Государь, въ продолжительной бесѣдѣ о покойномъ, между прочимъ сказалъ: «Михайла Михайловича не всѣ понимали, не всѣ умѣли довольно цѣнить. Сперва, я и самъ въ этомъ болѣе всѣхъ, можетъ быть, противу него грѣшилъ. Мнѣ столько было наговорено о его превратныхъ идеяхъ, о его замыслахъ! Клевета осмѣлилась коснуться его даже и по случаю исторіи 14 декабря! Но потомъ время и опытъ уничтожили во мнѣ дѣйствіе всѣхъ этихъ наговоровъ. Я нашелъ въ немъ самаго вѣрнаго и ревностнаго слугу съ огромными свѣдѣніями, съ огромною опытностію, съ неустававшею никогда дѣятельностію. Теперь всѣ знаютъ: чѣмъ я, чѣмъ Россія ему обязаны, и клеветники давно замолчали». Потомъ съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія прибавилъ: «Другаго Сперанскаго мнѣ уже не найдти! Да и кѣмъ я попытаюсь даже замѣнить его умъ, свѣдѣнія, опытность, усердіе, быстроту! (См. біографію графа Д. Н. Блудова, Т. I, ст. 8, Портр. Гал.). — Погребеніе графа М. М. Сперанскаго происходило 15 февраля въ Александроневской лаврѣ; литургію и отпѣваніе совершалъ, находившійся тогда въ Петербургѣ кіевскій митрополитъ Филаретъ; при печальномъ обрядѣ этомъ присутствовали: Императоръ, Великій князь Михаилъ Павловичъ, вся знать, всѣ государственные сановники, весь дипломатическій корпусъ. (Наслѣдника Цесаревича не было, потому что онъ находился въ это время за границею). На большомъ гранитномъ монолитѣ, поставленномъ надъ могилою Сперанскаго, высѣчены: съ одной стороны, графскій гербъ, а съ другой простая надпись: *Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, родился* 1-го *января*, 1772 *года, скончался* 11-го *февраля*, 1839 *года*. — Оканчивая этимъ нашъ краткій очеркъ жизни графа М. М. Сперанскаго, неизлишнимъ почитаемъ прибавить еще, что, въ свободное отъ служебныхъ дѣлъ время, онъ любилъ также заниматься и литературою. Изъ этихъ трудовъ его въ особенности заслуживаютъ вниманія «О подражаніи Іисусу Христу, переводъ съ французскаго, «Правила высшаго краснорѣчія» и отрывки изъ уроковъ словесности, набросанные имъ для его слушателей еще въ то время, когда онъ находился преподавателемъ въ Александроневской академіи.

КОЧУБЕЙ, Князь Викторъ Павловичъ, Государственный Канцлеръ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта и Комитета гг. Министровъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Камергеръ, Членъ совѣтовъ при воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и училища св. Екатерины, кавалеръ россійскихъ орденовъ: св. Андрея, съ алмазами, св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1-й ст. большаго креста, св. Іоанна Іерусалимскаго; Прусскихъ: Чернаго и Краснаго Орла и проч. — Сынъ Статскаго Совѣтника Павла Васильевича, происходившаго отъ одного изъ потомковъ ордынскихъ хановъ, водворившагося въ малороссійской Украйнѣ и принявшаго христіанскую вѣру подъ именемъ Андрея, — родился въ 1768 году, ноября 11-го, въ Малороссіи; на 8-мъ году отъ рожденія записанъ былъ въ гвардію капраломъ и того же 1776 года произведенъ въ сержанты, а на 16 году отъ рожденія (января 1-го, 1784 г.) былъ уже прапорщикомъ преображенскаго полка, что въ то время весьма много значило. Родной дядя Виктора Павловича, свѣтлѣйшій князь *Безбородко* (см. біографію его въ 1-й тетради Русск. дѣятелей) предназначалъ его съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ службѣ дипломатической, и посему, вскорѣ по полученіи имъ чина Подпоручика (1786 г.) причислилъ его къ Швейцарской миссіи. Послѣ этого онъ произведенъ былъ въ Камеръ-юнкеры и во время путешествія Екатерины II въ Тавриду находился въ ея свитѣ; а въ 1788 году отправленъ дядею путешествовать по Европѣ и тогда же причисленъ къ Лондонской миссіи. Въ Лондонѣ, онъ порученъ былъ особенному попеченію чрезвычайнаго посла нашего, графа Семена Романовича Воронцова, который часто, въ дружескихъ бесѣдахъ, давалъ ему наставленія по части внѣшнихъ отношеній. — По возвращеніи изъ Англіи, Екатерина II отправила Кочубея, на 24-мъ году его возраста, уже въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, къ Оттоманскому двору. По прибытіи въ Константинополь первою заботою Кочубея было пріобрѣсти довѣренность султана Селима III, въ чемъ онъ и успѣлъ совершенно. Слѣдствіемъ этаго было доставленіе особенно важныхъ выгодъ нашей торговлѣ распространеніемъ ея по Греціи и смежнымъ съ нею восточнымъ странамъ; Императрица наградила его за это (1795 г. января 1-го) званіемъ Дѣйствительнаго Камергера и (въ томъ же году 22 сент.) орденомъ св. Владиміра 2-й ст. Засимъ, въ 1797 году, января 13-го, Императоръ Павелъ, давно уважавшій способности и умъ Кочубея, произвелъ его въ Тайные Совѣтники, украсилъ орденомъ св. Александра Невскаго, назначилъ Членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и пожаловалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а въ слѣдующемъ году, октября 23-го, — въ Вице-Канцлеры. — Послѣ этого, Кочубей принималъ участіе въ договорахъ и союзахъ, заключенныхъ канцлеромъ Безбородко и Ростопчинымъ, имѣвшихъ цѣлію противодѣйствовать французской революціи, — съ неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ IV и съ Англіею, и за успѣшное содѣйствіе таковымъ, получилъ отъ Императора орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Послѣ этого, апрѣля 4-го, 1799 года, возведенъ былъ съ потомствомъ своимъ, въ графское россійской имперіи достоинство и, по смерти дяди своего Безбородко, когда на мѣсто его поступилъ, въ званіи Первоприсутствующаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Ростопчинъ, онъ намѣревался оставить службу; но былъ удержанъ Государемъ и исправлялъ вице-канцлерскую должность до пріѣзда изъ Берлина Тайнаго Совѣтника графа Н. П. Панина; а потомъ находился около двухъ лѣтъ въ отставкѣ. — По восшествіи же на престолъ Императора Александра Павловича, графъ В. П. Кочубей пожалованъ (1801 г. іюля 23-го) въ Сенаторы, и назначенъ состоять при Особѣ Его Величе-

ства; а по увольненіи Панина изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вторично занялъ вице-канцлерскую должность, и, по случаю учрежденія Комитета для образованія Новороссійскаго и Астраханскаго краевъ, назначенъ Членомъ онаго; а потомъ и Членомъ Государственнаго Совѣта. — Во время поѣздки Императора Александра I въ Пруссію, графъ Кочубей находился въ его свитѣ и, при этомъ случаѣ, награжденъ былъ королемъ Прусскимъ орденами: Чернаго и Краснаго орла. — При учрежденіи министерствъ, графъ Викторъ Павловичъ назначенъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ и тогда же оставилъ должность свою по дѣламъ иностраннымъ. Тутъ онъ ознаменовалъ служеніе свое особенно полезными постановленіями для внутренняго устройства государства и, по составленіи Комитета объ устройствѣ евреевъ, назначенъ былъ Членомъ, а потомъ (1803, мая 11) предсѣдателемъ Комитетовъ для составленія Положенія о лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ и въ томъ же году Членомъ Совѣтовъ: Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и училища св. Екатерины. — Съ образованіемъ Государственнаго Совѣта (1810 г. января 1-го), графъ Кочубей назначенъ быть и здѣсь также Членомъ. Засимъ, въ 1812 году, января 29, опредѣленъ въ томъ же Совѣтѣ Предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и посему оставилъ должность министра внутреннихъ дѣлъ. — Въ продолженіе отечественной войны съ французами, графъ Викторъ Павловичъ находился постоянно при Государѣ Александрѣ Павловичѣ и когда князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій объявилъ, что Россія и Пруссія приглашаютъ въ свой союзъ всѣхъ владѣтелей Германіи, то назначенъ былъ Президентомъ учрежденнаго тогда (т. е. въ 1813 году) Центральнаго Совѣта, послѣ чего (въ 1814 году, августа 30-го), пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени большаго креста; а въ 1818 году, сентября 2-го, Императорская Россійская Академія приняла его въ почетные свои Члены. — По возвращеніи своемъ въ Россію, графъ Кочубей (ноября 4-го, 1819 года) поступилъ снова въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ скоромъ времени занялъ первое мѣсто въ государствѣ: онъ назначенъ, временно, Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; при учрежденныхъ комитетахъ для лучшаго устройства разныхъ правительственныхъ мѣстъ: Азіятскихъ дѣлъ — въ 1820 году января 26-го, Финансовъ — 1821 года и Сибирскаго края — іюля 28-го, былъ непремѣннымъ Членомъ и въ томъ же году, августа 30-го, награжденъ, за труды свои по всѣмъ этимъ частямъ государственнаго управленія, орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Іюля 20-го, 1822 года, непосредственному надзору его ввѣрено управленіе дѣлами Бессарабіи. При учрежденіи же впослѣдствіи еще новыхъ Комитетовъ, почти во всѣхъ изъ нихъ, равнымъ образомъ находился Членомъ. — Несмотря на столь разнообразныя и многосложныя занятія, графъ Викторъ Павловичъ не переставалъ трудиться до самаго 1825 года и тутъ одна только тяжкая болѣзнь заставила его остановить полезную свою для отечества дѣятельность. Въ этомъ году, февраля 25-го, онъ получилъ увольненіе отъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ потомъ отправился, для поправленія своего здоровья въ тепломъ климатѣ, за границу. — Совершивъ обширный кругъ службы, заплативъ по возможности долгъ отечеству, графъ Кочубей искалъ успокоенія въ кругу своего семейства; но Императоръ Николай I, неперестававшій помнить его заслуги государству и престолу, вызвалъ его изъ чужихъ краевъ и облекъ въ званіе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета гг. Министровъ (1827 года, апрѣля 29-го). Въ слѣдующемъ же году, января 6-го, Государю угодно было назначить Кочубея еще Членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ. Потомъ, марта 24-го, онъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея и въ концѣ того же года украшенъ, осыпаннымъ брилліантами, портретомъ Императора Николая I, для ношенія на груди, на голубой лентѣ съ надписью: *за постоянное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности.* Въ 1829 году, декабря 29-го, графъ Кочубей именованъ Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, а въ 1830 году награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, и возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ потомствомъ. Между тѣмъ, здоровье князя Кочубея, отъ столь многотрудныхъ занятій, все болѣе и болѣе ослабѣвало; онъ еще надѣялся подкрѣпить свои силы отдохновеніемъ и отправился въ Москву (1834 г.); но вскорѣ по прибытіи туда, ночью со 2 на 3 число іюня, скоропостижно скончался отъ грудной жабы (angina pectoris) на рукахъ супруги своей, на 65 году отъ рожденія. — Отпѣваніе по усопшемъ происходило въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе 21-го числа іюня, въ Петербургѣ, въ Александроневскомъ монастырѣ, въ церкви сошествія св. Духа. Императоръ Николай I, Наслѣдникъ Цесаревичъ — нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, великій князь Михаилъ Павловичъ и многочисленное собраніе знатнѣйшихъ особъ провожали тѣло Кочубея до могилы.

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ, Главный Директоръ надъ строеніями Императорскихъ домовъ и садами, Президентъ Академіи Художествъ, Главный Попечитель воспитательнаго дома, Попечитель Общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ, Членъ Совѣта сухопутнаго кадетскаго корпуса и кавалеръ разныхъ орденовъ, — родился, по сказаніямъ однихъ, въ 1702, или въ 1703, а по другимъ, какъ кажется, болѣе достовѣрнымъ, 3-го февраля 1704 года, въ Стокгольмѣ и происходя отъ послѣдняго русскаго боярина, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, задержаннаго послѣ несчастнаго для русскихъ дѣла подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.), по повелѣнію Карла XII, въ плѣну, — былъ усыновленъ супругою князя, и пользовался съ самыхъ младенческихъ лѣтъ ея любовію наравнѣ съ собственными ея дѣтьми. О мѣстѣ окончательнаго воспитанія Бецкаго также ничего достовѣрнаго неизвѣстно. По увѣренію однихъ, онъ получилъ образованіе въ Копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ; по свидѣтельству другихъ — сначала въ Абовскомъ, а потомъ въ Лейпцигскомъ университетахъ; иные же утверждаютъ, что воспитаніе его было довершено въ Италіи и Франціи. — Службу свою онъ началъ въ послѣднее время царствованія Петра Великаго по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, изъ которой сряду 19 лѣтъ былъ посылаемъ курьеромъ, особенно въ царствованія Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, къ разнымъ европейскимъ дворамъ, при чемъ много содѣйствовали его повышенію знаменитый Остерманъ и одна изъ дочерей князя Трубецкаго, бывшая въ супружествѣ за княземъ Голицынымъ. — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, Бецкій достигъ чина генералъ-маіора, а Императоромъ Петромъ III

произведенъ въ Генералъ-поручики. Обширнѣйшее же поприще его дѣятельности открылось только съ царствованія Екатерины II. — Онъ рекомендованъ былъ Императрицѣ ея матерью, принцессою Ангальтъ-Цербтскою, которой онъ лично сдѣлался извѣстенъ во время своихъ путешествій. — Первыми знаками Монаршаго довѣрія къ свѣдѣніямъ Бецкаго было порученіе ему (20 іюля, 1762 г.): «Канцеляріи строенія Императорскихъ дворцевъ и садовъ»; но главная его заслуга состояла въ распространеніи и улучшеніи въ Россіи заведеній общественнаго воспитанія. — Узнавъ впослѣдствіи высокій умъ и обширныя свѣдѣнія Бецкаго, Императрица въ 1763 году, ввѣрила ему въ управленіе Академію Художествъ, а 1765 бывшій сухопутный 1-й кадетскій корпусъ (что нынѣ военное Павловское училище на Васильевскомъ острову), которые получили по начертаннымъ имъ и Высочайше утвержденнымъ уставамъ (Академія 4 ноября, а Корпусъ 10 мая 1766 г.) новое устройство. — Въ это же время (1764) по проекту Бецкаго, основано въ С. Петербургѣ, при Смольномъ монастырѣ «Общество воспитанія благородныхъ дѣвицъ», гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, на его счетъ воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ, а въ корпусѣ по 4 кадета. По его же начертанію основаны Воспитательные дома: въ 1764 г. въ Москвѣ, а въ 1770 въ С. Петербургѣ. Учрежденіе при послѣднемъ «Сохранной и Ссудной казны» есть также дѣло Бецкаго. — Такія заслуги не могли оставаться безъ воздаянія. Еще Императоръ Петръ III отдалъ справедливость Бецкому пожаловавъ ему орденъ св. Александра Невскаго; въ царствованіе Екатерины II, онъ получилъ, въ 1766 г., чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, два года спустя, 21 апрѣля — орденъ св. Андрея Первозваннаго, 22 сентября 1782 года — орденъ св. Владиміра 1-й степени; но важнѣйшая изъ всѣхъ наградъ состояла въ поднесеніи ему, 20 ноября 1772 года, отъ лица Сената и въ полномъ его собраніи, золотой медали съ изображеніемъ, на одной сторонѣ портрета Бецкаго, а съ другой — Благодарности, въ видѣ женщины окруженной аттрибутами, относящимися къ его учрежденіямъ и надписью: «За любовь къ отечеству, отъ Сената». Кромѣ изчисленныхъ здѣсь заведеній, подъ управленіемъ Бецкаго возникли въ С. Петербургѣ: памятникъ Петру Великому — славное твореніе Фальконета на Сенатской площади, дворцовая набережная, рѣшетка Лѣтняго сада и другія примѣчательныя постройки. Имъ же была усовершенствована Петергофская гранильная фабрика. — Доживъ до глубокой старости, И. И. Бецкій, послѣ шестидесятилѣтней неутомимой дѣятельности на пользу общественную отечества нашего, скончался въ С. Петербургѣ 31 августа 1795 года и погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, при чемъ надгробное слово надъ нимъ произнесено было извѣстнымъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ того времени Анастасіемъ Братановскимъ. Въ заключеніе неизлишнимъ почитаемъ еще упомянуть, что И. И. Бецкій былъ также Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ и въ 1789 году издалъ: «Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу общества установленіями. Спб. въ типографіи Шнора, въ 8 д. л.».

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексѣй Петровичъ, Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, кавалеръ орденовъ: св. Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго и св. Анны 1-й степени, — родился въ Москвѣ, 22 мая 1692 года. Въ юношескомъ возрастѣ обучался въ Берлинской Академіи и, окончивъ курсъ наукъ, предпринялъ путешествіе по Германіи. Въ проѣздъ чрезъ Ганноверъ, онъ понравился тамошнему курфирсту и, съ дозволенія Петра Великаго, поступилъ Камеръ-юнкеромъ къ Ганноверскому двору. Курфирстъ, сдѣлавшись (1714) Англійскимъ королемъ, подъ именемъ Георгія I, отправилъ его въ Россію, въ качествѣ своего посланника, съ извѣстіемъ о восшествіи своемъ на престолъ. Царю было очень пріятно видѣть въ первый разъ одного изъ своихъ подданныхъ въ иностранной службѣ и въ значительной должности. Онъ принялъ его отмѣнно-милостиво и, вручивъ ему поздравительную въ отвѣтъ короля грамату, съ обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ подаркомъ, отпустилъ его обратно въ Лондонъ. Тамъ, Бестужевъ испросилъ себѣ увольненіе отъ королевской службы и возвратившись въ Россію, былъ пожалованъ въ Оберъ-камеръ-юнкеры, ко вдовствовавшей герцогинѣ курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, а въ 1720 году отправленъ въ качествѣ резидента къ Датскому двору. По заключеніи славнаго для Россіи Нейштатскаго мира, Бестужевъ далъ въ Копенгагенѣ великолѣпный праздникъ, и приказавъ выбить въ честь побѣдителя золотыя и серебряныя медали, раздавалъ ихъ своимъ гостямъ. Медаль эта такъ понравилась Петру Великому, что онъ, получивъ ее въ Дрезденѣ, изъявилъ собственноручнымъ письмомъ Бестужеву свое благоволеніе, и пожаловалъ ему свой портретъ, украшенный алмазами, который Бестужевъ до самой смерти своей носилъ всегда на груди. — При коронаціи Екатерины I, онъ получилъ званіе Дѣйствительнаго Камергера. — Императрица Анна Іоанновна, вступивъ на престолъ, перевела его изъ Копенгагена въ Гамбургъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ штатамъ и князьямъ Нижне-Саксонскаго округа. Тутъ Бестужевъ умѣлъ угодить Государынѣ доставленіемъ изъ Киля нѣкоторыхъ важныхъ бумагъ, касающихся Гольштинскаго дома, за что получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и Александровскій орденъ. — Въ 1734 году онъ былъ опять отправленъ въ Данію и пробылъ тамъ до 1740 года. Тогда Императрица Анна призвала его въ Петербургъ, пожаловала чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и сдѣлала Кабинетъ-Министромъ, на мѣсто Волынскаго. Въ тоже время, король Польскій прислалъ ему орденъ Бѣлаго орла. — Возвышеніемъ своимъ Бестужевъ обязанъ былъ конечно много Бирону, который хотѣлъ его противопоставить силѣ Остермана; но неменѣе того и собственному своему уму. — Бестужевъ, болѣе прочихъ, содѣйствовалъ назначенію Бирона правителемъ имперіи, а потому и неудивительно, что съ паденіемъ временщика — также потерпѣлъ. Онъ былъ арестованъ; но вскорѣ потомъ освобожденъ, оставаясь однакоже во все время правительства Принцессы Анны Леопольдовны, безъ всякой должности. Воцареніе Елисаветы Петровны, казалось сначала, не предвѣщало Бестужеву блистательной участи: Императрица предубѣждена была противъ него; но несчастіе графа Остермана и вице-канцлера Головкина лишило тогда Россію двухъ опытнѣйшихъ министровъ; а посему, пользовавшійся особенною довѣренностію Лестокъ и убѣдилъ Государыню обратиться къ Бестужеву. Съ этого времени почести сыпались на него: Императрица пожаловала его кавалеромъ св. Андрея (30 ноября, 1741), Сенаторомъ, Вице-Канцлеромъ (12 декабря того же года), Главнымъ Директоромъ почтъ (19

марта, 1742), графомъ россійской имперіи (25 апрѣля того же года) и, наконецъ, Государственнымъ Канцлеромъ (15 іюля 1744); сверхъ того, пожаловала ему во владѣніе (1748) лифляндскій городъ и замокъ Вендент. Король Польскій и курфирстъ Саксонскій Августъ III, въ качествѣ Викарія имперскаго, возвелъ супругу его и сына (13-го іюля, 1745 г.) въ графское римской имперіи достоинство. — Въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, Бестужевъ распоряжалъ важнѣйшими дѣлами Россіи по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, и завелъ, небывалую до того времени, переписку съ находившимися при чужестранныхъ дворахъ Россійскими министрами, подъ названіемъ: «секретной корреспонденціи», при чемъ каждый изъ нихъ обязанъ былъ, сверхъ обыкновенныхъ въ Коллегію донесеній, сообщать ему свои догадки на счетъ политическихъ дѣлъ, народную молву и проч. — Въ 1747 году, Бестужевъ склонилъ Государыню отправить во Францію, на помощь Австріи, 37-тысячный корпусъ, и ловко распространивъ слухъ, что Россія имѣетъ въ готовности еще такое же число войскъ, побудилъ Францію къ скорѣйшему заключенію Аахенскаго мира. — По личной ненависти къ Фридриху II и по пристрастію Бестужева къ Англіи, Россія была вовлечена въ отяготительную для нея войну съ Пруссіею, которая была тѣмъ безполезнѣе, что всѣмъ извѣстна была приверженность Наслѣдника престола къ Фридриху II. Война эта предвѣщала паденіе канцлера, что дѣйствительно и случилось; но настоящая причина этому остается и доселѣ еще неясною. Нѣкоторые утверждаютъ, что когда послѣ Гросъ-Эгерндорфскаго сраженія и успѣховъ россійскаго оружія, Императрица опасно занемогла, то канцлеръ, желая угодить Наслѣднику, поспѣшилъ отозвать побѣдоносную армію изъ Пруссіи, и что Императрица, сверхъ чаянія выздоровѣвъ, чрезвычайно разгнѣвалась за такое самовластіе, чрезъ которое вдругъ потеряны были всѣ завоеванія. Другіе же, напротивъ, думаютъ будто Бестужевъ убѣждалъ Императрицу, лишивъ наслѣдія Великаго Князя, завѣщать престолъ сыну его и назначить правительницею Великую Княгиню. Противная сторона восторжествовала и канцлеръ попалъ въ немилость за то, что упорствовалъ въ намѣреніи, съ которымъ Государыня сперва готова была согласиться. Февраля 14-го, 1758 года, онъ былъ арестованъ и, по изслѣдованіи его поступковъ особою Коммисіею, удаленъ на жительство въ одномъ изъ своихъ помѣстьевъ «Горевѣ», въ 120 верстахъ отъ Москвы. Супруга его и сынъ получили позволеніе послѣдовать за нимъ. Тамъ они жили сначала въ простой крестьянской избѣ и только чрезъ нѣсколько времени — и то съ великимъ трудомъ, получили дозволеніе построить себѣ приличный домъ. — Бестужевъ въ бѣдствіи выказалъ всю твердость и постоянство, которыми хвалился незадолго до своего несчастія. За годъ передъ этимъ выбита была, по приказанію его, какбы нарочно на этотъ случай сочиненная имъ медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его бюста и латинскою надписью его имени и достоинствъ; а съ другой — съ изображеніемъ скалы среди волнующагося моря, надъ которымъ несутся громовыя тучи, проникаемыя лучезарнымъ солнцемъ; сверху всего надпись: «Immobilis in mobili»; а внизу слова, которыя онъ часто говаривалъ: «Semper idem». — Смерть супруги (1761) усугубила горесть Бестужева; но онъ переносилъ все терпѣливо, и въ изгнаніи занимался выписываніемъ разныхъ текстовъ изъ Священнаго Писанія. Выписки эти составили небольшую книгу, которая, по возвращеніи его, издана въ Москвѣ, 1763, подъ заглавіемъ: *Утѣшеніе* христіанина въ несчастіи, или стихи избранныя изъ Священнаго Писанія, служащіе къ утѣшенію всякаго христіанина, неповинно претерпѣвающаго заключеніе». Въ концѣ приложенъ манифестъ Екатерины II о возвращеніи Бестужева изъ ссылки. Императрица Екатерина, черезъ нѣсколько дней по вступленіи на престолъ, призвала его ко двору, приняла весьма милостиво, и возстановила во всѣхъ прежнихъ почестяхъ; но какъ мѣсто канцлерское было уже занято, то переименовала его въ Генералъ-Фельдмаршалы, со старшинствомъ. Сверхъ того, она опредѣлила ему 20,000 р. ежегоднато пенсіона и обнародовала въ манифестѣ (о которомъ упомянуто выше) 31 августа, 1762 года, самыми лестными для Бестужева выраженіями, что онъ былъ обвиненъ совершенно несправедливо. — Послѣ этого, Екатерина уволила его, по преклонности лѣтъ, отъ всѣхъ дѣлъ. — Остальное время своей жизни Бестужевъ провелъ въ спокойномъ досугѣ, изрѣдка только присутствовалъ въ Сенатѣ, и раза два былъ призыванъ къ Государынѣ на совѣщаніе, которая, — по желанію Наслѣдника престола, въ 1763 году украсила его орденомъ св. Анны 1-й степени. — Бестужевъ скончался въ С. Петербуртѣ, послѣ кратковременной болѣзни, 10-го апрѣля 1766 года, на 74 году отъ рожденія. За два года передъ тѣмъ, онъ построилъ въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ, церковь во имя мучениковъ Бориса и Глѣба и, находя удовольствіе увѣковѣчивать важнѣйшія эпохи своей жизни, самъ заготовилъ медаль на кончину свою. На лицевой сторонѣ ея изображенъ его портретъ съ надписью имени и чиновъ, а на оборотѣ — гробница съ его гербомъ, окруженная пальмовыми деревьями; съ правой стороны изображена Вѣра кладущая на гробъ пальмовую вѣтвь; съ лѣвой — Постоянство держитъ надъ нимъ лавровый вѣнокъ; вверху слова: «Tertio triumphat», а внизу «Post duos in vita de inimicis triumphos, de mortu triumphat». Бестужевъ имѣлъ великія дарованія, обширное познаніе въ дѣлахъ и долговременную опытность; былъ неутомимъ въ должности, твердъ въ намѣреніяхъ и непоколебимъ въ бѣдствіяхъ; несмотря на это, непріятели нерѣдко укоряли его въ неблагодарности, вѣроломствѣ и корыстолюбіи. Бестужеву принадлежитъ изобрѣтеніе славившихся въ свое время капель, подъ его именемъ (Tinctura tonica nervina). Домъ Бестужева находился на томъ самомъ мѣстѣ, которое занято нынѣ Сенатомъ. Ему также принадлежалъ Каменный островъ.

ЛИТКЕ, Ѳедоръ Петровичъ, Генералъ-адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Президентъ Императорской Академіи Наукъ, родился въ С. Петербургѣ 1797 года и, получивъ первоначальное для морской службы образованіе дома, поступилъ 23 апрѣля 1813 года волонтеромъ на гребную флотилію, отправлявшуюся, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга графа Гейдена, для осады Данцига; 29 мая того же года произведенъ въ гардемарины, а 26 сентября получилъ чинъ Мичмана и, за особенную храбрость оказанную имъ въ трехъ сраженіяхъ, происходившихъ подъ этою крѣпостію 21 и 23 августа и 4 сентября, награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена и св. Анны 4-й ст. — За симъ, въ 1817—1819 годахъ Ѳ. П. Литке совершилъ путешествіе вокругъ свѣта на шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана 2-го ранга Головнина. За труды понесенные имъ въ продолженіи этого плаванія Литке награжденъ былъ (уже въ чинѣ Лейтенанта, который

получилъ еще въ 1818 году) орденомъ св. Анны 3-й степени. — Черезъ два года послѣ этого, Литке уже самъ начальствовалъ бригомъ «Новая Земля», четыре раза плавалъ на немъ изъ Архангельска къ берегамъ Лапландіи и Новой Земли для обозрѣнія этихъ странъ и, въ 1823 году февраля 1-го, за вторую изъ этихъ экспедицій произведенъ былъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Описаніе его плаваній издано въ 1828 года подъ заглавіемъ: «*Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, совершенное по повелѣнію Императора Александра I, на военномъ бригѣ «Новая Земля», въ* 1821, 1822, 1823 *и* 1824 *годахъ, флота Капитанъ-Лейтенантомъ Литке*». За симъ, въ 1826 году, Литке получилъ подъ свое начальство военный шлюпъ «Сенявинъ», совершилъ на немъ кругосвѣтное плаваніе, продолжавшееся съ 14 августа 1826 по 4 сентября 1829 года. Плодами этаго путешествія были слѣдующія сочиненія, изданныя на русскомъ и французскомъ языкахъ: *Историческая часть*, въ 3-хъ томахъ съ живописнымъ атласомъ, 1834—1836; *Мореходная часть*, въ 1-мъ томѣ съ атласомъ, 1835; *Опыты надъ постояннымъ маятникомъ* въ 1-мъ томѣ, 1833. Кромѣ того, въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ помѣщено было нѣсколько статей, о наблюденіяхъ его надъ магнитною стрѣлкою, колебаніями барометра въ тропикахъ, морскими приливами и проч. За путешествіе это Литке произведенъ былъ, 22-го сентября 1829 года, въ Капитаны 1-го ранга и пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени. — Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ, состоявшимъ изъ фрегатовъ: «Анна», «Принцъ Оранскій» и брига «Аяксъ», онъ совершилъ плаваніе къ Исландіи, а оттуда во французскій портъ Брестъ. Въ томъ же году, за 18 шестимѣсячныхъ морскихъ кампаній, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ слѣдующемъ 1831 году, Ѳедоръ Петровичъ отряженъ былъ въ распоряженіе главнокомандующаго дѣйствующею арміею въ Польшѣ для надзора за выгрузкою въ Данцигѣ и за сплавомъ по Вислѣ провіанта къ войску, и награжденъ былъ за распорядительность свою орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1832 году, получилъ званіе флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Съ 1832 по 1847 годъ, Литке состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ воспитателемъ. Въ 1847 году Высочайше именованъ былъ попечителемъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича и въ должности этой находился по 9 сентября 1852 года. — Съ 1846 по 1850 годъ былъ предсѣдателемъ Ученаго Комитета. Съ учрежденія Русскаго географическаго общества въ 1845 году по 1850 годъ былъ помощникомъ предсѣдателя сего общества, а въ 1856 году избранъ вновь въ вице-предсѣдатели. Съ 1851 по 1853 годъ былъ главнымъ командиромъ ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а съ 1853 по 1855 годъ — главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта и кронштадтскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ званіи генералъ-адъютанта Ѳ. П. Литке состоитъ съ 1842 года, членомъ государственнаго совѣта — съ 23 октября 1855 года, а президентомъ академіи наукъ — съ 23 февраля 1864 года, и нынѣ имѣетъ слѣдующіе ордена, россійскіе: св. Александра Невскаго съ алмазами, св. Владиміра 1-й ст., Бѣлаго Орла, св. Анны 1-й и 4-й ст., св. Станислава 1-й ст. и св. Георгія 4-й ст. и иностранные: прусскій — Краснаго Орла 1-й ст., нидерландскій — Льва, датскій — Даннеброга 1-й ст., сицилійскій — св. Януарія, французскій — Почетнаго Легіона 2-й ст., виртембергскій — Короны 1-й ст., саксенъ-эрнестинскій — Фамильный орденъ 1-й ст., ганноверскій — Гвельфовъ большаго креста и саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола большаго креста.

ТОЛСТОЙ, Иванъ Матвѣевичъ, Министръ Почтъ и Телеграфовъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Оберъ-Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Сенаторъ, — родился въ Москвѣ въ 1806 году [1]). По окончаніи воспитанія въ домѣ родителей своихъ и выдержавъ экзаменъ въ московскомъ университетѣ, Толстой поступилъ въ 1822 году на службу въ коллегію (нынѣ министерство) Иностранныхъ дѣлъ и въ 1828 году опредѣленъ былъ вторымъ секретаремъ посольства нашего въ Лиссабонѣ; но, по распоряженію бывшаго тогда министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде, находился временно при посольствѣ нашемъ въ Парижѣ, а чрезъ нѣсколько времени посланъ былъ по дипломатической части къ адмиралу графу Гейдену, командовавшему въ турецкую войну съ 1828 по 1829 годъ, русской эскадрой въ Средиземномъ морѣ. По окончаніи кампаніи, Толстой снова отправился въ Парижъ, и въ 1830 году прибылъ курьеромъ въ С. Петербургъ съ извѣстіемъ объ Іюльской революціи и о вступленіи на престолъ Франціи герцога Орлеанскаго Людовика-Филиппа. Въ 1835 году Толстой назначенъ былъ секретаремъ нашего посольства въ Парижѣ, а въ 1836 году секретаремъ же въ Лондонѣ. Во время путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА) за границей, въ 1838 году, назначенъ состоять при немъ. Въ 1844 г. Толстой, по волѣ Государя Наслѣдника, вступилъ въ завѣдываніе дѣлами Гофмаршала Двора Его Императорскаго Высочества, а въ 1849 г. пожалованъ въ Шталмейстеры. Во время венгерской кампаніи, въ бытность Государя Наслѣдника въ дѣйствующей арміи, Толстой безотлучно находился при Его Высочествѣ; въ 1851 году назначенъ былъ Членомъ Комитета государственнаго коннозаводства; въ томъ же году управлялъ Гофмаршалскою частію и всѣми дѣлами Двора Его Императорскаго Высочества; въ 1853 году вступилъ въ управленіе Егермейстерской частію; въ 1856 году назначенъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ, съ сохраненіемъ званія Шталмейстера; въ 1856 и въ 1858 годахъ управлялъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, во время отсутствія Министра; въ 1860 году пожалованъ въ Оберъ-Гофмейстеры, съ оставленіемъ Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Сенаторомъ; въ 1861 году отправленъ былъ въ Баденъ съ порученіемъ къ королю Прусскому; въ томъ же году назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ прежнихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ; въ 1861 году Толстому повелѣно присутствовать въ департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта; въ 1862 году, онъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, Членомъ Коммиссіи для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ при составленіи Свода гражданскихъ законовъ Остзейскихъ губерній; въ 1863 году Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Толстой назна-

---

[1]) Мать И. М. Толстаго, Прасковья Михайловна Толстая, была дочь знаменитаго полководца нашего, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго.

ченъ Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ департаментомъ, а указомъ 17-го декабря 1864 года, повелѣно ему принять въ свое завѣдываніе Телеграфное управленіе. — И. М. Толстой имѣетъ слѣдующіе русскіе и иностранные ордена: св. Александра Невскаго съ алмазами, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., австрійскаго — Желѣзной Короны 1-й ст.; прусскихъ: Краснаго Орла 1-й ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго, виртембергскихъ: Фридриха 1-й ст. и Короны командорскаго креста, саксонскаго — Албрехта большаго креста, гессенъ-дармштатскихъ: Филиппа Великодушнаго 1-й ст. и Людвига 1-го класса командорственнаго креста, шведскихъ: Полярной звѣзды съ брилліантами и Полярной звѣзды большаго креста, нидерландскаго — Льва, ганноверскаго — Гвельфовъ, датскаго — Данеброга 1-й ст., баденскаго — Церингенскаго Льва 1-й ст., французскаго — Легіона 2-й ст. со звѣздою, испанскаго — Изабеллы католической 1-й ст., греческаго — Спасителя 1-й ст., турецкаго — Меджидіе 1-й ст., неаполитанскаго — св. Януарія, португальскаго — Христа большаго креста, ольденбургскаго — Петра Фридриха Людовика. Кромѣ того, онъ имѣетъ портретъ Шаха персидскаго и медали: за турецкую войну 1828—1829 г. и въ память войны 1853—1856 г. — Съ 1828 года, служебная дѣятельность И. М. Толстаго, избравшаго себѣ съ юныхъ лѣтъ дипломатическую карьеру, переходитъ въ широкую область международныхъ сношеній и подготовляетъ его къ высшимъ государственнымъ занятіямъ. Принимая почти постоянно, до 1861 года, участіе въ дѣлахъ касающихся внѣшнихъ интересовъ нашего отечества и будучи съ 1856 года Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Иванъ Матвѣевичъ, какъ Сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта дѣятельно занимался обсужденіемъ внутреннихъ современныхъ вопросовъ, возбужденныхъ послѣдними преобразованіями всего нашего государственнаго устройства. Вникая въ общественныя потребности, слѣдя за постояннымъ быстрымъ ихъ развитіемъ, тотчасъ по вступленіи своемъ въ управленіе почтовой администраціи въ Имперіи, И. М. Толстой приступилъ къ различнымъ преобразованіямъ, которыя значительно облегчили постоянныя отношенія публики къ почтовому управленію, имѣющему непосредственное вліяніе на наше государственное хозяйство. — Пониженіе платы за пересылку книгъ, введеніе почтовыхъ марокъ для заграничной корреспонденціи, учащеніе передвиженія почтъ, основанное на экономическихъ нуждахъ различныхъ мѣстностей, и многія другія мѣры, приведенныя въ исполненіе въ послѣднее время, свидѣтельствуютъ о горячемъ желаніи И. М. Толстаго оставить небезслѣднымъ просвѣщенное участіе свое въ такой отрасли государственнаго управленія, которая тѣсно связана съ нравственною и экономическою жизнію нашей страны. — *Единство цѣли* двухъ администрацій — почтовой и телеграфной — вызвало давно необходимость ихъ соединенія, а потому Высочайшимъ указомъ 17 декабря прошедшаго 1864 года телеграфное управленіе передано въ завѣдываніе Главноначальствующаго надъ Почтовымъ департаментомъ; указомъ же 15-го іюня 1865 года, соединенныя двѣ администраціи переименованы въ министерство съ присвоеніемъ главному начальнику оныхъ названія министра почтъ и телеграфовъ. Не смотря на усиленныя занятія, по занимаемымъ уже имъ весьма важнымъ государственнымъ должностямъ, Иванъ Матвѣевичъ приступилъ къ возложенной на него довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА новой обязанности, съ тѣмъ горячимъ сочувствіемъ и любовію, которыми постоянно отличалась вся его служебная дѣятельность.

МЕНШИКОВЪ, Князь Александръ Сергіевичъ (правнукъ генералиссимуса Александра Даниловича, возведеннаго въ потомственное княжеское Россійской имперіи достоинство Петромъ Великимъ), Адмиралъ, Генералъ-Адъютантъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ обществъ, кавалеръ всѣхъ высшихъ орденовъ россійскихъ, равно какъ и многихъ иностранныхъ,— родился 11 сентября 1787 года въ С. Петербургѣ, воспитывался въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, по окончаніи курса наукъ, вступилъ въ службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 3 апрѣля 1805 и въ томъ же году назначенъ былъ состоять при берлинской миссіи; въ слѣдущемъ 1806 году ноября 18-го, произведенъ въ Камеръ-юнкеры 5-го класса; въ 1807 году причисленъ къ лондонской миссіи, а въ 1809, оставивъ дипломатическое поприще, вступилъ въ службу военную Подпоручикомъ гвардейской артиллеріи; въ 1810 году находился въ походахъ и сраженіяхъ за Дунаемъ противъ турокъ и былъ въ эту кампанію раненъ. Въ 1811 году, князь Александръ Сергіевичъ пожалованъ въ званіе Флигель-Адъютанта, а въ 1812 переведенъ въ Преображенскій полкъ и назначенъ по части генеральнаго штаба дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й гренадерской дивизіи, при которой находился во всѣхъ сраженіяхъ 1812 года, гдѣ участвовала эта дивизія. — Засимъ, въ кампаніи 1813—1814 годовъ состоялъ какъ Флигель-Адъютантъ при лицѣ Государя Императора и въ теченіе этаго времени, за отличіе въ разныхъ дѣлахъ противъ французовъ, достигъ чина Полковника; въ послѣднее же сраженіе подъ Парижемъ былъ вторично раненъ. — Послѣ этаго, при преобразованіи военнаго министерства въ 1816 году, князь Александръ Сергіевичъ февраля 15-го назначенъ былъ Директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ томъ же году (августа 30) произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ слѣдующемъ 1817 году октября 6-го пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты и съ 17 іюля 1818 года по 10 февраля 1819 года исправлялъ должность Генералъ-Квартирмейстера, — въ 1823 году (ноября 6) причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, а 24 ноября 1824 года по прошенію уволенъ въ отставку; засимъ вторично вступилъ въ службу Генералъ-Маіоромъ 6 января 1826 года; въ томъ же году назначенъ посланникомъ въ Персію, гдѣ задержанъ былъ нѣкоторое время въ Эриванской крѣпости въ плѣну; по освобожденіи же находился въ сраженіи противъ Персіянъ у Дженаль-Оглу; въ томъ же году октября 1, пожалованъ вторично въ Генералъ-Адъютанты. Засимъ, въ 1828 году марта 25, князь А. С. Меншиковъ переименованъ былъ въ Контръ-Адмиралы, съ назначеніемъ исправлять должность начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества; 28 числа того же мѣсяца, назначенъ Членомъ комитета министровъ, а 20 іюня за покореніе крѣпости Анапы произведенъ въ Вице-Адмиралы съ утвержденіемъ въ должности начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества. Послѣ этаго важнаго дѣла, князь Александръ Сергіевичъ, начальствуя сухопутными войсками при осадѣ неменѣе значительной крѣпости Варны, тяжело раненъ въ обѣ ноги ядромъ (9-го августа 1828), что вынудило его удалиться отъ театра войны. По сдачѣ Варны, въ память этого событія, князю Меншикову пожалована одна изъ пушекъ сей крѣпости,

при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 1 октября 1828. 17 марта 1830 года, онъ назначенъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а 1 декабря 1831 года — финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ (въ каковомъ званіи состоялъ до 1855 года), 6 декабря 1833 года онъ произведенъ въ Адмиралы; а 6 декабря 1836 года наименованъ шефомъ Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка. — Переходимъ теперь къ ближайшему времени дѣятельности князя Александра Сергіевича: Въ 1853 году февраля 16 (28), князь Александръ Сергіевичъ Меншиковъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь и, возвратясь оттуда 11/23 мая въ Одессу, получилъ начальство надъ войсками въ Крыму расположенными, а 30 сентября 1854 года назначенъ былъ Высочайшимъ приказомъ Главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами въ Крыму; 23 февраля 1855 года уволенъ отъ этаго званія и управленія морскимъ министерствомъ, уже состоявшемъ въ завѣдываніи Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала; а 9 декабря того же года назначенъ Высочайшимъ же приказомъ Кронштадтскимъ Генералъ-Губернаторомъ, совсѣми правами и властью Главнокомандующаго въ военное время. Съ заключеніемъ мира, должность сія, учрежденная по военнымъ обстоятельствамъ, упразднена и князь Меншиковъ возвратился къ служебнымъ обязанностямъ носимыхъ званій.

АДЛЕРБЕРГЪ I, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Удѣловъ, Канцлеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ и ЦАРСКИХЪ орденовъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ, Комитетовъ: Гг. Министровъ и Сибирскаго, Шефъ: Смоленскаго имени его полка и 5-й имени его роты Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, числящійся въ ротѣ Дворцовыхъ гренадеръ, — родился въ 1792 году; воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Произведенный въ офицеры въ 1811 году, участвовалъ во время отечественной войны въ сраженіяхъ: при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Краснымъ; въ 1813 году — при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, а въ 1814 году — при Бріенѣ, Арсисѣ и Парижѣ. Въ 1817 году, назначенъ Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу, и съ того времени находился при Его Высочествѣ безотлучно, сопутствуя ему въ путешествіяхъ по Россіи и заграницею, и исполняя возлагавшіяся на него разнаго рода занятія и порученія. Въ бытность свою при Великомъ Князѣ, 1820 года произведенъ въ Полковники, а при вступленіи на престолъ Императора Николая I-го, назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству. — Въ мартѣ 1828 года повелѣно ему быть Директоромъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества; 25-го іюня того же года онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и съ оставленіемъ при прежней должности; а 29 сентября пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ. — Въ томъ же году находился онъ при Особѣ Императора въ турецкую войну, участвуя въ осадѣ Браилова, переходѣ арміи черезъ Дунай, осадѣ Шумлы, осадѣ и взятіи Варны. — Въ маѣ 1832 года, онъ назначенъ начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества и Членомъ Военнаго Совѣта, съ соединеніемъ званія Товарища Военнаго Министра. — За отсутствіемъ начальника морскаго штаба Его Императорскаго Величества въ 1833 и 1834 годахъ, графъ Адлербергъ докладывалъ Государю Императору всѣ дѣла по морскому управленію. 6 декабря 1833 года, онъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. — По случаю увольненія военнаго министра въ заграничные отпуски въ 1836 и 1847 г., управлялъ военнымъ министерствомъ, а въ мартѣ 1842 года назначенъ Главноуправляющимъ надъ почтовымъ департаментомъ. — Въ управленіе его сіятельства почтовая часть преобразована во всѣхъ отношеніяхъ: установлена однообразная удешевленная такса на письма, безъ различія разстояній, уменьшена страховая плата за пересылку денежной корреспонденціи и посылокъ; введены почтовыя марки и сдѣланы многія другія улучшенія по почтовой части, способствовавшія къ облегченію почтовыхъ сообщеній. — Заслуги эти вели за собою Монаршія награжденія: — 10 октября 1843 года, онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи; въ 1847 году пожалованъ графскимъ достоинствомъ; въ 1849 году получилъ орденъ св. Апостола Андрея первозваннаго; и по смерти князя П. М. Волконскаго, въ августѣ 1852 года назначенъ министромъ Императорскаго Двора. Въ 1856 году, подъ его главнымъ непосредственнымъ руководствомъ исполнены были всѣ распоряженія во время священнѣйшаго коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ. — По министерству Императорскаго Двора, введены новыя правила счетоводства и отчетности, имѣвшія прямымъ слѣдствіемъ значительное уменьшеніе расходовъ, не смотря на возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы. — Съ 1856 по 1861 г. графъ занималъ должность Командующаго Императорскою главною квартирою, отъ коей, согласно желанію, въ апрѣлѣ 1861 года уволенъ. — Нынѣ, подъ главнымъ начальствомъ графа В. Ѳ. Адлерберга состоятъ всѣ археологическія въ Россіи розысканія; онъ завѣдуетъ хозяйственною частію Академіи Художествъ, докладомъ по дѣламъ ея и московскаго художественнаго общества. — Кромѣ поименованныхъ должностей и званій, графъ Адлербергъ состоитъ Почетнымъ Членомъ Императорскихъ Академій: Наукъ и Медико-Хирургической, Императорскаго общества испытателей природы, Эстляндскаго литературнаго общества и Королевскаго Копенгагенскаго общества сѣверной древней литературы; Почетнымъ любителемъ Императорской Академіи Художествъ; дѣйствительнымъ Членомъ: Виленскаго музеума древностей и Археологической коммисіи; Почетнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ комитета дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, учрежденнаго въ Петергофѣ въ память Императора Николая I.

БЕЗБОРОДКО, Свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ, Государственный Канцлеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Гофмейстеръ, Главный директоръ почтъ, Дѣйствительный Членъ Россійской Академіи и кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ, — родился въ 1747 году, марта 14, въ городѣ Глуховѣ, черниговской губерніи. Отецъ его, Андрей Яковлевичъ — потомокъ русскаго дворянскаго дома, происходившаго отъ древней польской благородной фамиліи Ксенжицкихъ, удерживавшей это именованіе до войны 1648 года между Польшею и Россіею, служилъ малороссійскимъ генеральнымъ писаремъ и, въ царствованіе Императора Петра III, уволенъ былъ въ отставку съ чиномъ генеральнаго судьи. — Александръ Андреевичъ, окончивъ курсъ наукъ въ кіевской академіи, вступилъ въ службу въ 1765 году и въ чинѣ малороссійскаго бунчуковаго товарища управлялъ канцеляріею графа

Румянцова-Задунайскаго; а въ 1767 году былъ наименованъ Членомъ малороссійскаго генеральнаго суда. Засимъ, въ 1769 году, когда открылась война съ турками, служилъ попеременно въ полкахъ: малороссійскомъ, нѣжинскомъ, лубенскомъ, миргородскомъ и компанейскомъ, а по назначеніи графа Румянцова главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, находясь при немъ, участвовалъ въ сраженіяхъ: при Ларгѣ, Кагулѣ, Силистріи и въ переговорахъ о мирѣ, за что марта 22, 1774 года, пожалованъ былъ въ Полковники кіевскаго малороссійскаго полка. Въ слѣдующемъ году, находясь по случаю торжествованія Кучукъ-Кайнарджскаго мира въ Москвѣ и сдѣлавшись лично извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II, князь А. А. Безбородко опредѣленъ былъ сначала къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, а потомъ сдѣланъ первымъ кабинетнымъ ея секретаремъ и въ короткое время пріобрѣлъ своимъ свѣтлымъ умомъ и ревностнымъ исполненіемъ своей должности, такую довѣренность Государыни, что она поручала ему нетолько важнѣйшія, но и требовавшія величайшей тайны государственныя дѣла. — Съ этого времени собственно должно считать начало дѣятельности А. А. Безбородко на поприщѣ службы административной и дипломатической, доставившей ему истинно заслуженную историческую знаменитость и представляющей рѣдкій примѣръ быстроты возвышенія должностнаго человѣка: Безбородко, въ продолженіе неболѣе семи лѣтъ, изъ Полковниковъ, сдѣлался Тайнымъ Совѣтникомъ, графомъ, вице-канцлеромъ, гофмейстеромъ, имѣлъ ордена: св. Владиміра 1-й степени, св. Александра Невскаго и владѣлъ слишкомъ 11,000 душъ крестьянъ, полученныхъ отъ щедротъ великой Монархини. Неизлишнимъ почитаемъ исчислить здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ какъ эти, такъ и другія награды, которыя Безбородко получалъ за свои заслуги престолу и отечеству въ продолженіе многотрудной своей жизни: Въ 1-й день 1779 года Безбородко былъ произведенъ въ Бригадиры (по старшинству), а 5 мая того же года награжденъ, за турецкія и татарскія дѣла, 1400 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи; 24 ноября 1780 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры и, въ знакъ особеннаго благоволенія Императрицы, за поданный имъ меморіалъ по дѣламъ политическимъ, на которомъ съ того времени основана была дипломатическая система, продолжавшаяся до вступленія на престолъ Императора Александра I, причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ полномочнымъ для всѣхъ негоціацій; 23 октября 1782 года, пожалованъ кавалеромъ св. Владиміра 1-й степени; 22 августа 1783, за труды въ приращеніи государственныхъ доходовъ, получилъ 2700 душъ въ Малороссіи; 2-го февраля 1784, за участіе въ присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамана и Кубани, пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ св. Александра Невскаго, назначенъ быть вторымъ въ министерствѣ (вице-канцлеромъ) и получилъ 3000 слишкомъ душъ крестьянъ въ Малороссіи; а въ 3 день декабря того же года — графское римской имперіи достоинство. Въ 1786 году, за труды по устроенію государственнаго заемнаго банка, награжденъ слишкомъ 4000 душъ въ Малороссіи, и званіемъ Гофмейстера; въ 1790 году, за содѣйствіе къ заключенію выгоднаго мира со шведами, произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники; въ слѣдующемъ году, за счастливое окончаніе переговоровъ, начатыхъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, съ турками — награжденъ орденомъ св. Андрея и 50,000 руб. серебромъ; въ 1793 году, во время торжества по случаю Ясскаго мира — похвальною грамотою, *масличною вѣтвію* для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской губерніи; а въ 1795 году, пожалованъ — за умноженіе государственныхъ доходовъ, еще 50,000 рублей единовременно и 10,000 руб. въ пенсіонъ по смерть. — Засимъ, при восшествіи на престолъ Императора Павла, Безбородко возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости и занялъ мѣсто Государственнаго Канцлера, которое сохранилъ до самой кончины своей, послѣдовавшей въ С. Петербургѣ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ надпись на надгробномъ его памятникѣ, въ Александроневскомъ монастырѣ, 9 апрѣля, 1799 года. — Въ дополненіе къ этимъ біографическимъ свѣдѣніямъ о военныхъ и гражданскихъ заслугахъ князя А. А. Безбородко, заимствованнымъ изъ оставшихся послѣ него дѣловыхъ бумагъ, необходимо сказать, что онъ неменѣе отличался между своими современниками и прекрасными душевными свойствами, благотворительностію, обширными познаніями, любезнымъ правомъ, особенно замѣчательною памятью и находчивостію. Въ числѣ множества анекдотовъ насчетъ двухъ послѣднихъ способностей его, разсказываютъ, что однажды Екатерина приказала ему написать указъ по какому-то важному случаю и когда онъ, спустя нѣкоторое время, явился къ ней съ дѣлами для доклада, то Государыня спросила: исполнено ли ея приказаніе? Безбородко безъ замѣшательства вынулъ изъ портфеля чистый листъ бумаги и, глядя на него, прочиталъ весь указъ безъ запинки; Екатерина II, довольная изложеніемъ, потребовала бумагу къ подписанію и немало изумилась увидѣвъ, что на немъ ни строки ненаписано; но не прогнѣвалась, а похвалила Александра Андреевича за необыкновенный его даръ слова. — Въ молодыхъ лѣтахъ, пріятели Безбородко нерѣдко, для испытанія памяти его, прибѣгали къ странному средству: они будили его среди ночи и спрашивали о времени разныхъ давнишныхъ происшествій и онъ въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. — Однажды зашелъ разговоръ о пожиломъ офицерѣ, назначенномъ комендантомъ въ одну кавказскую крѣпостцу: Безбородко кстати тутъ-же пересчиталъ всѣхъ комендантовъ бывшихъ въ этой крѣпостцѣ, назвалъ ихъ по именамъ и сказалъ сколько лѣтъ каждый изъ нихъ находился въ должности. — Съ пышностію, свойственною двору Екатерины II и собственною склонностію къ удовольствіямъ, Безбородко соединялъ изящнѣйшій вкусъ и имѣлъ превосходную картинную галерею, великолѣпный домъ его блестѣлъ богатствомъ, лѣстницы въ немъ устланы были азіятскими коврами, залы украшены произведеніями славнѣйшихъ живописцевъ и ваятелей; а роскошные балы и празднества его посѣщаемы были нетолько всею тогдашнею знатію, но и самой Императрицею. Говорятъ, что балъ данный имъ шведскому королю Густаву III, стоилъ неменѣе 50,000 рублей. — Князь Александръ Андреевичъ Безбородко никогда не былъ женатъ и потому все его огромное имущество перешло по наслѣдству къ брату его — Ильѣ Андреевичу, который, исполняя волю покойнаго, учредилъ въ Нѣжинѣ гимназію для дворянъ, наименованную, по волѣ Императора Александра I «Гимназіею высшихъ наукъ, князя Безбородко», впослѣдствіи преобразованную въ Лицей, который и доселѣ существуетъ.

ЕРМОЛОВЪ, Алексѣй Петровичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Владиміра 1 степени, св. Георгія 2 класса и св. Апостола Андрея Первозваннаго, — родился въ 1772 году

и по обычаю того времени, на 11 году своего возраста, какъ происходящій изъ дворянъ, зачисленъ былъ уже въ службу каптенармусомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ; на слѣдующій годъ (28 сентября 1788 года), произведенъ въ сержанты, а чрезъ три года (1 января 1791 года), перейдя капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, поступилъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ генералъ-поручика Самойлова; затѣмъ, выдержавъ съ особеннымъ отличіемъ экзаменъ, былъ переведенъ во 2-й бомбардирскій баталіонъ. Настоящая же боевая дѣятельность Ермолова начинается съ поступленія его въ дѣйствующую армію, находившуюся, подъ начальствомъ Суворова въ 1794 году — въ Польшѣ. Здѣсь, 24 октября этого года, Ермоловъ въ первый разъ отличался при штурмѣ Праги — предмѣстія Варшавы, командуя особою батареею и, по назначенію самого Суворова, на 17 году отъ роду, получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. — Въ 1796 году онъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ, командовалъ брешь-батареей при осадѣ Дербента и награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 степени; а два года спустя, въ чинѣ подполковника, получилъ отставку. Но, по восшествіи на престолъ Императора Александра I, снова вступилъ въ службу, сперва въ 8-й артиллерійскій полкъ, а потомъ въ конно-артиллерійскій баталіонъ (9 іюня 1801 года). Въ 1805 году, Ермоловъ, командуя одною изъ ротъ этого баталіона, находился съ нею въ арріергардѣ князя Багратіона, при знаменитомъ отступленіи Кутузова отъ Инна; подъ Амштеттеномъ и Кремсомъ, а въ сраженіи подъ Аустерлицемъ дѣйствовалъ изъ своихъ орудій до послѣдней возможности и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 степени. Съ этого времени онъ пользовался особымъ расположеніемъ къ нему Кутузова и Багратіона и, вслѣдствіе похвальныхъ отзывовъ объ немъ послѣдняго Великому Князю Константину Павловичу, сдѣлался извѣстенъ самому Государю. — Въ кампанію 1806 года, онъ, въ чинѣ уже полковника, командуя 7-ю артиллерійскою бригадою, былъ назначенъ, по настоянію князя Багратіона, начальникомъ артиллеріи въ авангардъ и въ этомъ походѣ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Болыминѣ, за которое получилъ золотую шпагу съ надписью: «за храбрость», при Липштадѣ, Маруненѣ, Варлакѣ, Вольфсдорфѣ, Ландсбергѣ и, наконецъ, въ битвѣ подъ Фридландомъ. Въ 1808 году, А. П. Ермоловъ произведенъ былъ, по ходатайству графа Аракчеева, въ генералъ-маіоры и оставленъ, по прежнему, командиромъ 7-й артиллерійской бригады, съ назначеніемъ инспекторомъ конно-артиллерійскихъ ротъ: 7, 8, 11, 12, 13 и 22 бригадъ; а въ 1811 году, назначенъ вмѣстѣ и командиромъ одной изъ гвардейскихъ бригадъ—(Измайловскаго и Литовскаго полковъ). Это послѣднее назначеніе казалось Ермолову несоотвѣтственнымъ его характеру; а потому онъ и просилъ о перемѣнѣ мѣста. Но Императоръ Александръ, отказавъ ему въ этой просьбѣ, приказалъ военному министру Барклаю-де-Толли объявить ему, что: «впредь всѣ назначенія онъ будетъ давать ему Самъ и если иногда они будутъ несходны съ его желаніемъ, то тѣмъ не менѣе всегда будутъ согласоваться съ пользою службы». Послѣ этого, въ началѣ іюня 1812 года, Ермоловъ, во время пребыванія Императора Александра I въ Дриссѣ, былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й западной арміи и такимъ образомъ на 35 мъ году своей жизни въ чинѣ генералъ-маіора, былъ уже вторымъ лицемъ въ стотысячномъ войскѣ; при чемъ, согласно желанію Государя прямо отъ себя присылалъ Ему донесенія о состояніи арміи и, вообще, о всѣхъ военныхъ обстоятельствахъ. Находясь въ этой должности, онъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при Витебскѣ, Смоленскѣ и Заболотье (Лублинѣ) и за отличіе въ послѣднемъ пожалованъ (31 октября) въ генералъ-лейтенанты. По назначеніи же главнокомандующимъ всѣми дѣйствующими войсками князя Кутузова, Ермоловъ, хотя и не пользовался уже прежнею его довѣренностью, тѣмъ не менѣе принималъ участіе во всѣхъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ: въ сраженіи при Бородинѣ, онъ съ горстію войскъ удержалъ непріятеля, овладѣвшаго батареею Раевскаго, съ намѣреніемъ прорвать нашъ центръ, и отнялъ у него обратно 18 орудій, ее составлявшихъ. Въ этомъ дѣлѣ Ермоловъ тяжело былъ раненъ, и за свой подвигъ получилъ орденъ св. Анны 1 степени.—На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, гдѣ рѣшалась участь Москвы, онъ, сознавая необходимость отступленія, предложеннаго Барклаемъ-де-Толли, подалъ голосъ въ защиту первопрестольной столицы. Засимъ участвовалъ въ дѣлахъ при Тарутинѣ и подъ Малоярославцемъ, гдѣ распоряжалъ боемъ въ городѣ и, вмѣстѣ съ генераломъ Дохтуровымъ, нѣсколько часовъ удерживалъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля, до прибытія Коновницына съ корпусомъ Раевскаго. За это дѣло онъ пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 2 степени.—Во время же преслѣдованія непріятеля, на обратномъ пути его изъ Россіи, Ермоловъ находился въ авангардѣ генерала Милорадовича, подъ Вязьмою и Краснымъ, при Березинѣ и далѣе. Въ кампанію слѣдующаго (1813 года), онъ находился въ сраженіи при Люцинѣ, въ званіи начальника артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій, а подъ Бауценомъ командовалъ отрядомъ оставленнымъ на полѣ боя, при отступленіи войскъ центра и лѣваго крыла. На слѣдующій день послѣ этого послѣдняго дѣла, находясь въ арріергардѣ, четыре раза останавливалъ непріятеля на пути къ Рейхенбаху.— Послѣ перемирія, въ этомъ году Ермоловъ содѣйствовалъ успѣшному движенію нашему отъ Пирны въ Богемію и по принятіи начальства надъ всѣмъ отрядомъ тяжело раненнаго графа Остермана-Толстаго, въ славномъ бою подъ Кульмомъ, въ которомъ остался побѣдителемъ, получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, онъ командовалъ всею гвардейскою пѣхотою; а въ 1814 году при взятіи Парижа, за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 2 класса.—Въ 1816 году, Ермоловъ назначенъ былъ командиромъ Отдѣльнаго Грузинскаго (впослѣдствіи Кавказскаго) корпуса, а на слѣдующій годъ именованъ чрезвычайнымъ посломъ въ Персію и, за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. — Съ 1817 года по 1827 годъ Ермоловъ особенно ознаменовалъ себя своею дѣятельностію на Кавказѣ и значительно укрѣпилъ русское могущество въ этомъ краѣ. Къ главнѣйшимъ подвигамъ его въ этотъ періодъ времени принадлежатъ: основаніе, въ 1818 году, крѣпости Грозной на р. Сунжѣ, положившее конецъ набѣгамъ чеченцевъ; въ слѣдующемъ году построеніе крѣпости Внезапной, которая послужила къ покоренію окрестностей страны; разбитіе шеститысячнаго скопища подъ предводительствомъ Аварскаго хана и покореніе всей Акушинской области. Въ 1820 году Ермоловымъ были усмирены возмущенія въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и перенесена часть линіи съ Терека на Сунжу; при селеніи «Исти-су» сооружено укрѣпленіе «Неотступный Станъ», на Сунжѣ вырубленъ обширный лѣсъ и отъ «Неотступнаго Стана» проведена дорога черезъ рѣки: Гудермесъ и Сунжу. Въ 1821

году, построена крѣпость «Бурная», а въ 1822 году, для усмиренія Кабарды, устроена новая линія, у подошвы «Черныхъ горъ» отъ «Владикавказа» до верховья Кубани и воздвигнуты укрѣпленія на рѣкахъ: Урухѣ, Нальчикѣ и Баксанѣ. Кромѣ того, Кавказъ обязанъ Ермолову: развитіемъ шелководства, винодѣлія, лучшимъ устройствомъ Тифлиса и вообще стараніемъ своимъ къ приведенію ввѣреннаго ему края въ цвѣтущее состояніе. Въ 1826 году, Ермоловъ оставилъ поприще военной своей дѣятельности на Кавказѣ и съ этого времени не принималъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ до послѣдней отечественной войны, въ которую избранъ былъ московскимъ дворянствомъ въ начальники тамошняго ополченія. Къ общему сожалѣнію однако же Ермоловъ недолго оставался въ этомъ званіи: 11 апрѣля 1861 года, онъ скончался въ Москвѣ, на восемьдесятъ девятомъ году своей жизни, оставивъ по себѣ завѣщаніе вполнѣ обрисовывающее характеръ этого знаменитаго ученика полководцевъ Суворовскаго времени: «Завѣщаю похоронить меня какъ можно проще. Прошу сдѣлать для меня гробъ простой деревянный, по образцу солдатскаго, выкрашенный желтою краскою. Пускай панихиду надо мною отслужитъ одинъ священникъ. Не хотѣлъ бы я ни военныхъ почестей, ни несенія за мною орденовъ; но какъ это зависитъ отъ меня, то предоставляю на этотъ счетъ распорядиться кому слѣдуетъ. Желаю, чтобы меня похоронили въ Орлѣ, возлѣ моей матери и сестры; свезти меня туда на простыхъ дрогахъ, безъ балдахина, на парѣ лошадей; за мною поѣдутъ дѣти; да Николай мой (служитель, находившійся при А. П. Ермоловѣ болѣе 30 лѣтъ); а чрезъ Москву, вѣроятно, неоткажутся стащить меня старые товарищи.» На 9-й день по кончинѣ А. П. Ермолова, была отслужена по немъ панихида въ казармахъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, которою онъ нѣкогда командовалъ, при чемъ присутствовали всѣ находившіеся на службѣ въ С. Петербургѣ артиллеристы и многіе изъ отставныхъ, служившихъ подъ его начальствомъ.—Въ минувшемъ 1864 году напечатаны *Записки* Алексѣя Петровича Ермолова, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи войны 1812 года, и «приложенія къ этимъ запискамъ» *Москва 1864 года*», заключающія въ себѣ подробнѣйшія свѣдѣнія о достоинствахъ этого отечественнаго дѣятеля нашего, нежели какъ мы могли представить въ краткомъ біографическомъ очеркѣ нашемъ.

КУТНЕВИЧЪ, Василій Іоанновичъ, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ, почетный членъ духовныхъ академій: Петербургской, Московской и Казанской,—сынъ протоіерея, родился 7 апрѣля, 1787 года, Могилевской губерніи, Чаусовскаго уѣзда, въ селѣ Гладковѣ и, получивъ первоначальное образованіе въ могилевской семинаріи, отправленъ былъ въ 1804 году, въ с.-петербургскую Александроневскую академію и, по окончаніи здѣсь элементарнаго курса богословія, философіи, краснорѣчія, чистой математики, медицины, естественной исторіи, языковъ: греческаго, еврейскаго и французскаго, опредѣленъ былъ въ 1808 году, сентября 25, въ означенную семинарію учителемъ философіи и французскаго языка; а въ слѣдующемъ году, января 1 поступилъ въ новоучрежденную с.-петербургскую духовную академію и кончивъ въ ней высшій курсъ наукъ богословскихъ, философіи, словесности, математики, и языковъ: греческаго, нѣмецкаго и французскаго, получилъ въ 1814 году степень магистра, и поступилъ въ московскую духовную академію бакалавромъ физико-математическихъ наукъ, а въ 1815 году исправлялъ въ ней нѣкоторое время должность бакалавра и нѣмецкаго языка. Августа 25 того же года удостоенъ Коммисіею духовныхъ училищъ званія профессора математики. За симъ, въ 1818 году, іюня 17 Василій Іоанновичь посвященъ былъ въ діакона, а 21 дня того же мѣсяца возведенъ въ санъ священника; въ августѣ 4 именованъ, за особенную ревность къ образованію юношества, протоіереемъ московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора и профессоромъ философіи въ московской духовной академіи.— Въ одно время съ исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей, Василій Іоанновичь съ 13 декабря 1817 по 21 октября 1824 года присутствовалъ въ Правленіи Академіи, въ Конференціи ея и въ Цензурномъ Комитетѣ по духовной части. Въ слѣдующемъ же 1825 году получилъ должность благочиннаго ружныхъ церквей въ Кремлѣ и вскорѣ за тѣмъ 1 января 1826 года награжденъ былъ, въ воздаяніе ревностнаго служенія своего въ московской духовной академіи, орденомъ св. Анны 3 степени. Эта награда была первая, которую Кутневичь получилъ за гражданскія свои заслуги, за служеніе же по духовному вѣдомству онъ былъ не разъ награждаемъ еще прежде этого времени, соотвѣтственными должностямъ его отличіями: камилавкою, палицею, единовременнымъ окладомъ профессорскаго жалованья и проч. Исчислять всѣ награды, полученныя этимъ дѣятельнымъ во всѣхъ отношеніяхъ для блага общественнаго пастыремъ, мы, согласно программѣ нашей, однако же не будемъ и укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которыя онъ получилъ во время занятія высшихъ должностей: въ 1846 году, апрѣля 5, В. І. Кутневичь, въ ознаменованіе долговременнаго и полезнаго служенія Церкви, сопровождаемаго просвѣщенною опытностію и особыми трудами по должности присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 1 степени; въ 1849 году апрѣля 3 утвержденъ Членомъ Синода и возведенъ въ санъ протопресвитера; въ 1856 году, августа 26, за труды по званію Члена Святѣйшаго Синода и по управленію ввѣренными ему церквами и духовенствомъ арміи и флотовъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени большаго креста, и, наконецъ, въ 1864 году, апрѣля 19, орденомъ св. Александра Невскаго. — Скончался въ С. Петербургѣ 26 апрѣля 1865 года.

ЛАНСКОЙ, Графъ Сергій Степановичъ, род. 23 декабря 1787 года. Воспитаніе получилъ въ домѣ родителей и въ 1800 году поступилъ на службу въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1808 году, уже въ званіи Камеръ-юнкера 5-го класса, отправленъ въ Финляндію къ главнокомандующему графу Буксгевдену по особымъ порученіямъ по дипломатической части и въ это время былъ при занятіи Финляндіи Русскими войсками и при осадѣ Свеаборга. Въ слѣдующемъ году, онъ былъ перемѣщенъ за Оберъ-Прокурорскій столъ по первому департаменту Правительствующаго Сената, гдѣ находился до перехода въ 1815 году въ департаментъ государственныхъ имуществъ министерства финансовъ, а чрезъ два года назначенъ директоромъ государственной коммиссіи погашенія долговъ. Состоя въ этой должности, уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ неоднократно исправлялъ должность управляющаго коммиссіею. Въ 1824 году, онъ оставилъ

службу въ коммиссіи и чрезъ два года поступилъ судьею въ московскій Совѣстный судъ, гдѣ прослужилъ два трехлѣтія. Въ 1830 году ему поручено было исправленіе должности костромскаго гражданскаго губернатора; въ 1832 году назначенъ губернаторомъ во Владиміръ, а въ 1834 году, въ чинѣ тайнаго совѣтника ему Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ 1839 году назначенъ Почетнымъ Опекуномъ съ порученіемъ управлять Гатчинскимъ воспитательнымъ домомъ, въ 1840 году—членомъ особой Коммиссіи объ устройствѣ Александровской мануфактуры и въ 1842 году—членомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Независимо отъ этихъ обязанностей, въ 1842 году, онъ назначенъ въ особое присутствіе Сената для разсмотрѣнія проекта откупныхъ условій на четырехлѣтіе 1843 — 1847 года и производства самыхъ торговъ и предсѣдателемъ временнаго Комитета для изысканія источниковъ къ устройству въ С. Петербургѣ мостовой по новому способу. Въ 1844 году, по случаю болѣзни дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лавинскаго, ему поручено управленіе с.-петербургскою сохранною казною и сберегательною при ней кассою. Въ слѣдующемъ году на него возложены обязанности члена Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, а въ 1846 году — члена Комитета главнаго управленія Императорской Александровской мануфактуры и члена Комитета для изысканія способовъ къ приведенію въ исполненіе предположенія о выдачѣ помѣщикамъ ссудъ подъ залогъ хлѣба и составленія правилъ для обезпеченія этихъ ссудъ. На слѣдующій годъ назначенъ членомъ Комитета для начертанія проекта о преобразованіи мужскихъ сиротскихъ институтовъ обоихъ воспитательныхъ домовъ въ разсадники гражданской службы. Въ 1848 году утвержденъ въ званіи управляющаго с.-петербургскою сохранною казною и сберегательною кассою и кромѣ того назначенъ вице-президентомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и Комитета для призрѣнія и разбора нищихъ, при чемъ на него возлагаемо было исправленіе обязанностей предсѣдателя этого Общества всякій разъ во время отсутствія предсѣдателя изъ Петербурга. Въ 1849 году поручено, на время отсутствія почетнаго опекуна графа Віельгорскаго, управленіе хозяйственнымъ и деревенскимъ управленіями с.-петербуртскаго воспитательнаго дома, училищемъ глухо-нѣмыхъ и родовспомогательнымъ заведеніемъ; затѣмъ, по случаю отъѣзда другаго почетнаго опекуна, графа Кушелева-Безбородко, онъ принялъ въ свое управленіе вдовій домъ, Маріинское межевое училище и соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній, а по случаю увольненія въ отпускъ почетнаго опекуна Шереметева, и завѣдываніе ссудною казною, что было неоднократно возлагаемо на него и въ послѣдующіе годы. Въ 1850 году назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ съ сохраненіемъ должности по Опекунскому Совѣту, а въ послѣдствіи и по департаменту экономіи; въ слѣдующемъ же году произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ, на время отсутствія тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, управляющимъ этимъ министерствомъ. Въ 1852 году ему повелѣно было присутствовать въ Комитетѣ для обсужденія предположеній о принятіи мѣръ къ сокращенію приноса грудныхъ дѣтей въ воспитательные домы, и, кромѣ того, ему ввѣрено завѣдываніе хозяйственною частію училища св. Екатерины и обществомъ воспитанія благородныхъ дѣвицъ и управленіе Маріинскою больницею. Въ 1854 году, во время отсутствія Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, онъ предсѣдательствовалъ въ с.-петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, а въ слѣдующемъ году присутствовалъ въ особомъ Комитетѣ для обсужденія различныхъ предположеній, касавшихся Опекунскаго Совѣта. Неутомимая дѣятельность Сергія Степановича по Опекунскому Совѣту постоянно обращала на себя Монаршее вниманіе. Награды орденами и частыя изъявленія Высочайшаго благоволенія служили доказательствомъ пользы, принесенной имъ на этомъ поприщѣ. Въ 1855 году, онъ былъ призванъ къ обширнѣйшей дѣятельности — къ управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ оставленъ былъ въ званіи сенатора и почетнаго опекуна с. петербургскаго Опекунскаго Совѣта и назначенъ президентомъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и членомъ Комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Онъ принялъ министерство въ такую эпоху, когда передъ нимъ открылась одна изъ труднѣйшихъ государственныхъ задачъ нашего времени, — главное участіе въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Здѣсь онъ явился усердным дѣятелемъ, и несмотря на преклонныя лѣта, на возникавшія предъ нимъ громадныя препятствія, онъ неуклонно шелъ по пути, указанному ему Государемъ. Съ самаго начала дѣла, онъ ниразу не измѣнилъ своихъ убѣжденій, которыя заявлялъ откровенно, свято охраняя ненарушимость обнародованныхъ началъ. Ему посчастливилось дожить до той минуты, когда великая мысль Императора осуществилась и стала закономъ. Исполнивъ эту громадную задачу, Сергій Степановичъ, имѣвшій уже орденъ св. Андрея Первозваннаго и получивши титулъ графа, нашелъ необходимымъ отдохнуть отъ своей болѣе чѣмъ полувѣковой дѣятельности на пользу Россіи. Но недолго дано ему было наслаждаться покоемъ. Лѣтомъ и осенью 1861 года онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ заграницею и возвратился нѣсколько укрѣпленный въ силахъ; но въ январѣ 1862 года занемогъ простудою, обратившеюся въ катарръ и заключившеюся параличемъ въ легкихъ. Онъ скончался 29 января 1862 года.

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичъ, Свѣтлѣйшій Князь, Генералъ-Фельдмаршалъ, Намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, кавалеръ всѣхъ высшихъ россійскихъ орденовъ и иностранныхъ: французскаго св. Лудовика, англійскаго Бани, ганноверскаго — Гвельфовъ, шведскихъ Серафима и Меча, прусскаго Чернаго и Краснаго Орла, сардинскаго Маврикія, турецкаго Нишанъ-Ифтигара и персидскаго Льва и Солнца, родился въ Лондонѣ 18 мая 1782 года и, на основаніи существовавшихъ узаконеній, едва достигнувъ четырехъ-лѣтняго возраста, записанъ былъ отцемъ своимъ графомъ Семеномъ Романовичемъ, занимавшимъ въ то время должность чрезвычайнаго посланника при великобританскомъ дворѣ, — въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, бомбардиръ-капраломъ; въ 1786 году произведенъ въ Прапорщики, а въ 1798 пожалованъ въ Дѣйствительные Камергеры и могъ бы, въ самое короткое время, благодаря своему знатному происхожденію, богатству и связямъ, легко достигнуть еще высшихъ отличій, но не желая пользоваться случайными преимуществами просилъ, какъ милости, о дозволеніи ему вступить въ военную службу, вслѣдствіе чего былъ принятъ 2 октября 1801 года, Поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи и въ 1803 году, нежелая

оставаться бездѣйственнымъ въ Петербургѣ, откомандированъ былъ въ Грузію къ главнокомандовавшему русскими войсками, князю Циціанову, участвовалъ здѣсь въ блокадѣ крѣпости Ганджи, взятіи приступомъ ея форштадта и въ сраженіи противъ Лезгинъ на Алазани; въ слѣдующемъ 1804 году, въ январѣ мѣсяцѣ, находился въ дѣлахъ при «Бейматью» (1-го января), Кахетами (13 января), Джарами (15 января); въ мартѣ былъ въ походѣ въ Имеретію, а въ маѣ съ княземъ Циціановымъ дѣйствовалъ противъ Эривани и принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Эчміадзинскимъ монастыремъ (20 іюня), въ уничтоженіи лагеря Абассъ-Мирзы (30 іюня), въ битвѣ противъ самого Шаха (15 іюля) и въ другихъ дѣлахъ. Въ 1805 году, графъ М. С. Воронцовъ (мы говоримъ графъ, потому что княжеское достоинство онъ получилъ, какъ увидимъ ниже, только въ послѣдствіи) былъ въ экспедиціи противъ Осетинъ; а въ сентябрѣ съ дессантными войсками, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Толстаго, въ должности Бригадъ-Маіора, доходилъ на судахъ до шведской Помераніи; оттуда перешелъ съ войсками сухимъ путемъ въ ганноверскія владѣнія и участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Гамель. Послѣ этого, въ ноябрѣ 1806 года графъ Воронцовъ былъ посланъ къ королю прусскому въ Граудинецъ и находился при немъ до отступленія его къ Остерроде; затѣмъ, командированъ былъ въ армію генерала Бенингсена и находился въ дѣлахъ противъ французовъ: 29 ноября подъ Модлиномъ, а 14 декабря въ генеральномъ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое, имѣя уже орденъ св. Георгія 4-го класса, заслуженный во время персидской кампаніи, — произведенъ былъ въ Полковники (12 января 1807 года). Въ 1807 году, по прибытіи гвардіи въ эту армію графъ Воронцовъ явился въ Преображенскій полкъ и, командуя 1-мъ баталіономъ, участвовалъ въ генеральномъ сраженіи 24 и 25 мая подъ Гутштадтомъ, 29 въ генеральномъ же сраженіи подъ Гейльсбергомъ и 2 іюня подъ Фридландомъ. — Въ 1809—1811 годахъ онъ, находясь подъ главнымъ начальствомъ князя Багратіона въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Засса, дѣйствовалъ за Дунаемъ, командуя сначала Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а потомъ особымъ отрядомъ и отличился при штурмѣ Базарджика (22 мая 1810 года), подъ Батинымъ (25 августа) и Рущукомъ (25 іюня 1811 года). Въ достопамятную отечественную войну нашу съ Наполеономъ въ 1812 году, графъ Воронцовъ назначенъ былъ командиромъ сводной гренадерской дивизіи; находился съ нею при отступленіи нашей арміи, въ арріергардѣ и въ сраженіяхъ подъ Романовымъ (2 іюля), Дашковымъ (11 іюля), Смоленскомъ (4-го августа) и Бородинымъ. Здѣсь, въ трехъ небольшихъ укрѣпленіяхъ передъ селомъ Семеновскимъ, онъ 26 августа этакованъ былъ пѣхотными корпусами: Даву, Нея, Жюно и тремя дивизіями Мюрата имѣвшими 130 орудій и выдержалъ столь упорный бой, что изъ 4000 человѣкъ, находившихся подъ его командою, черезъ нѣсколько часовъ осталось въ строю только 300 рядовыхъ и 3 офицера, самъ же онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвую ногу и отвезенъ въ Москву. Здѣсь кстати почитаемъ привести одинъ изъ примѣровъ тѣхъ высокихъ чувствъ и великодушія графа, которыми онъ непереставалъ отличаться во всю свою жизнь: по прибытіи въ Москву въ собственный домъ свой и найдя тамъ множество подводъ, присланныхъ изъ его имѣнія, владимірской губерніи села Андреевскаго, для отвоза туда его коллекцій картинъ, библіотеки и разныхъ другихъ драгоцѣнностей, графъ приказалъ оставить всѣ эти сокровища въ добычу непріятелю, а подводы обратить на подъемъ раненыхъ и поручивъ отвезти ихъ въ село Андреевское двумъ своимъ адъютантамъ, предоставилъ для помѣщенія тамъ генераловъ и офицеровъ, числомъ до 50, великолѣпный свой домъ, въ которомъ и самъ оставался до излеченія раны; нижнихъ же чиновъ приказалъ размѣстить по квартирамъ села, продовольствовать и лечить на его счетъ и по мѣрѣ выздоровленія ихъ, формировалъ небольшіе отряды и отправлялъ къ арміи, снабжая какъ рядовыхъ, такъ и бѣдныхъ офицеровъ бѣльемъ, одеждою, деньгами и проч. Графъ Михаилъ Семеновичъ пробылъ здѣсь однакоже недолго и какъ скоро только почувствовалъ облегченіе отъ раны, поспѣшилъ въ армію. Въ началѣ января 1813 года, онъ командовалъ уже особымъ авангардным отрядомъ: 7 числа имѣлъ дѣло подъ Бромбергомъ, 29-го разбилъ польскій отрядъ у мѣстечка Рогозны и занялъ Познань. Въ послѣдовавшее же послѣ этого перемиріе онъ назначенъ былъ состоять въ арміи кронъ-принца шведскаго и командуя авангардомъ участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Рудольфсдорфомъ (11 августа), Юстербокомъ (16), Шмилькендорфомъ (22), Виртембергомъ (24), Деневицемъ (25) и Лейпцигомъ (6 октября). Послѣ блокады Гамбурга, вошелъ съ отрядомъ своимъ во Францію, и въ сраженіяхъ подъ Роаномъ (22 и 23 февраля 1814 года) и Парижемъ (18 марта) командовалъ корпусомъ подъ Роаномъ, на удачно выбранной позиціи, въ продолженіе почти двухъ дней, съ небольшимъ 2000-мъ отрядомъ удерживалъ натискъ 50,000 французской арміи, находившейся подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, и только повинуясь вторичному приказанію отступить, оставилъ эту позицію не потерявъ ни одного изъ своихъ 24 орудій, несмотря на то, что они большею частію были подбиты. За это сраженіе графъ Воронцовъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 2 класса большаго креста. За симъ, по заключеніи мира и по вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ, онъ назначенъ былъ Начальникомъ 12-й дивизіи и состоялъ въ авангардномъ корпусѣ генерала Ермолова; а въ 1815 году, когда снова начались военныя дѣйствія, возвратился, командуя отдѣльнымъ корпусомъ, во Францію чрезъ Силезію, Богемію и Баварію и оставался тамъ до 1818 года. Въ это время онъ именованъ былъ генералъ-адъютантомъ и пожалованъ орденомъ св. Владимира 1 степени. Въ 1820 году графъ Воронцовъ находился командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; но вскорѣ послѣ того выступилъ на поприще еще виднѣйшее. Въ 1823 году (7 мая), онъ назначенъ былъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и въ теченіе продолжительнаго управленія этимъ краемъ особенно много способствовалъ благосостоянію его разными улучшеніями въ административномъ отношеніи, по части сельскаго хозяйства, коммерціи и проч. Въ 1826 году (24-го мая) онъ назначенъ былъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а 30 октября того же года, за успѣшное окончаніе переговоровъ въ Акерманѣ съ уполномоченными Оттоманской порты, пожалованъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Въ 1828 году, Воронцовъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, осаждавшимъ Варну и вошелъ въ эту никогда еще не находившуюся въ непріятельскихъ рукахъ крѣпость, побѣдителемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, онъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, почему, оставивъ главное свое мѣстопребываніе — Одессу, переѣхалъ въ Тифлисъ и здѣсь, несмотря на преклонность своихъ лѣтъ, не разъ самъ участвовалъ въ бояхъ съ гор-

цами; такъ, въ 1845 году, онъ лично начальствовалъ экспедиціоннымъ отрядомъ, покорившимъ Андію и овладѣвшимъ Дарго, главнымъ мѣстопребываніемъ Шамиля, а въ 1847 году командовалъ войсками въ Дагестанѣ, при штурмѣ Гергебиля, при взятіи и уничтоженіи Салтъ и проч. За взятіе Дарго М. С. Воронцовъ пожалованъ былъ въ княжеское достоинство Россійской Имперіи; а въ 1852 году, за достохвальные труды, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу престола и отечества понесенные, получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ удостоенъ былъ титула Свѣтлѣйшаго. Въ 1854 году князь Михаилъ Семеновичъ, по причинѣ крайне разстроеннаго здоровья, уволенъ былъ въ шестимѣсячный отпускъ, а 24 октября того же года и вовсе освобожденъ отъ должностей: Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстника Кавказскаго и Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ однакоже въ званіяхъ генералъ-адъютанта (съ 1815 г.) и Члена Государственнаго Совѣта (съ 1826 года). Лѣтомъ 1856 года Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, чувствуя совершенный упадокъ силъ, ѣздилъ, по совѣту медиковъ, черезъ Петербургъ заграницу; но пребываніе его тамъ не принесло ему никакой пользы и въ августѣ мѣсяцѣ онъ возвратился въ Петербургъ съ еще больше ослабшими физическими силами; не смотря на это, онъ, пламенно желая присутствовать при совершеніи священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, поспѣшилъ въ Москву и, по пріѣздѣ туда, снова заболѣлъ, слегъ въ постель, неузнавалъ окружавшихъ его и, томясь непривычнымъ положеніемъ бездѣйствія, приказывалъ переносить себя изъ одной комнаты въ другую; въ день Коронаціи (августа 26) нѣсколько оживился и, со слезами горячей признательности, благодарилъ Монарха за пожалованіе его въ этотъ день въ званіе генералъ-фельдмаршала. Оправившись нѣсколько, онъ торопился возвратиться въ свой любимый край—Одессу, гдѣ располагалъ провести зиму; но дни его были уже сосчитаны и 6 ноября, этого великаго дѣлами своими сановника не стало. Покойный князь былъ однимъ изъ богатѣйшихъ русскихъ помѣщиковъ; обширныя благоустроенныя имѣнія его находятся въ разныхъ частяхъ нашего отечества; но лучшими по красотѣ мѣстоположенія, климату и хозяйственному устройству, по справедливости почитаются его дачи, или виллы, находящіяся на южномъ берегу Крыма, въ которыхъ онъ обыкновенно проводилъ свободное отъ службы время: Алупка, Массандра и Айданиль, особенно славящіяся своимъ винодѣліемъ, улучшенію и распространенію котораго край этотъ также одолженъ ему.

ГРИНВАЛЬДЪ, Родіонъ Егоровичъ, Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта; родился 12 мая 1797 года въ г. Ревелѣ. Получивъ домашнее воспитаніе въ службу вступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ 10 марта 1813 года; произведенъ въ корнеты въ 1815 году декабря 18, имѣя 17 лѣтъ отъ роду. За тѣмъ въ томъ же полку продолжалъ свою службу до 20 августа 1831 года, тогда въ чинѣ полковника назначенъ былъ командиромъ Новгородскаго Кирасирскаго Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ службы Родіонъ Егоровичъ успѣлъ обратить на себя вниманіе начальства, какъ строгій и ревностный исполнитель своихъ обязанностей. Справедливость и полная готовность къ труду, были постоянно отличительными чертами его характера. Все это удостоено было Высочайшаго вниманія, выраженнаго въ назначеніи въ 1827 году флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1831 году, когда открылась кампанія противъ польскихъ мятежниковъ, Родіонъ Егоровичъ въ продолженіи всего времени находился съ полкомъ въ дѣйствующемъ корпусѣ, принимая участіе въ штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій, взятіи Варшавы, въ преслѣдованіи остатковъ польской арміи за прусскую границу и наконецъ въ 1832 году возвратился съ полкомъ обратно въ Россію. Въ походѣ, въ виду непріятеля, Родіонъ Егоровичъ постоянно отличался самоотверженіемъ. Въ 1833 году, онъ произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ командующимъ Кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, а съ 1839 года командовалъ сначала 1-й гвардейской кирасирской бригадой, потомъ 2-й армейской кирасирской дивизіей и въ 1844 году назначенъ командиромъ гвардейской кирасирской дивизіи, отъ командованія которой уволенъ по прошенію въ 1847 году съ назначеніемъ состоять по кавалеріи. Въ 1850 году получилъ званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, а въ 1853 году уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта былъ директоромъ Чесменской военной богадѣльни, откуда въ 1855 году назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Глубокое знаніе корпуснаго командира хозяйственной части и вообще управленія войскомъ вскорѣ благотворно отразилось на состояніи всего корпуса. Особенное вниманіе Родіона Егоровича обращено было на то, чтобы солдаты ни въ чемъ не нуждались и этимъ вниманіемъ къ нижнимъ чинамъ онъ успѣлъ пріобрѣсти къ себѣ полную любовь и довѣріе всего корпуса, такъ что воспоминаніе о немъ навсегда сохранится въ кругу его бывшихъ подчиненныхъ, изъ которыхъ каждый видѣлъ въ немъ прежде всего своего защитника. Строгій, но въ то же время справедливый, онъ былъ глубоко уважаемъ всѣми, имѣвшими къ нему какое либо отношеніе. Въ 1856 году Родіонъ Егоровичъ назначенъ былъ вице-предсѣдателемъ коммисіи Высочайше учрежденной для улучшенія военной части, а въ 1858 году ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было преобразовать государственное коннозаводство на началахъ болѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ современнымъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приказать составить особый комитетъ, въ которомъ былъ предсѣдателемъ Р. Е. Гринвальдъ въ чинѣ Генералъ-отъ-Кавалеріи; въ 1859 году назначенъ главноуправляющимъ государственнаго коннозаводства. На этомъ новомъ поприщѣ, болѣе гражданской дѣятельности нежели военной, Р. Е. успѣлъ вполнѣ выказать то глубокое знаніе дѣла, которымъ отличались всѣ его распоряженія по этому вѣдомству. 1 января 1864 года Р. Е. назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ томъ же году предсѣдателемъ комитета остзейскихъ дѣлъ. Въ теченіи долголѣтней службы своей онъ получилъ слѣдующія знаки отличія: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 4 го класса за 25 лѣтъ, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и св. Станислава 1-й степени съ мечами; кромѣ того иностранныя: австрійскаго св. Леопольда 1-й степени, прусскаго Краснаго Орла 1-й степени брилліантами украшеннаго, св. Іоанна Іерусалимскаго, алмазами украшеннаго командоръ, дармштадскаго Филиппа Великодушнаго 1-й степени, веймарскаго Сокола

большаго креста, королевско-саксонскаго Альбрехта 1-й степени и саксенъ-альтенбургскаго эрнстинскаго дома 1-й степени кавалеръ, и медали: серебряную за взятіе приступомъ г. Варшавы 1831 года и бронзовую на андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и знаки отличія: польскій за военныя достоинства 3-й степени и за безпорочную службу XL лѣтъ. Не принадлежа къ дипломатическому корпусу, Р. Е. имѣлъ весьма частыя порученія отъ Императора Николая I-го и благополучно царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ иностраннымъ дворамъ, и преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было выразить къ нимъ Свое особенное расположеніе или сочувствіе; такимъ образомъ онъ былъ посылаемъ къ дворамъ: Прусскому, Австрійскому, Саксонскому, въ Веймарнъ и Виртембергъ, гдѣ постоянно пользовался благосклоннымъ пріемомъ коронованныхъ особъ.

РОКАСОВСКІЙ, Баронъ Платонъ Ивановичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Финляндскій Генералъ-Губернаторъ и командующій войсками Финляндскаго Военнаго Округа; Членъ Государственнаго Совѣта и Комитета о раненыхъ; кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, св. Владиміра 1 степени съ мечами надъ орденомъ, Бѣлаго Орла, св. Анны 1 степени Императорскою короною украшеннаго съ мечами надъ орденомъ, св. Станислава 1 степени съ мечами надъ орденомъ, св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ; родился въ 1800 году; изъ дворянъ с. петербургской губерніи. Состоя воспитанникомъ въ институтѣ корпуса Путей Сообщенія, произведенъ въ Прапорщики 11 іюля 1812 года, а по окончаніи курса наукъ въ 1815 году, имя его внесено въ списокъ, какъ перваго воспитанника и онъ оставленъ при томъ же институтѣ въ званіи репетитора. Переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (что нынѣ Генеральный Штабъ) 3 іюля 1816 года, командированъ въ 1820 года на топографическую съемку окружностей С. Петербурга и награжденъ за оказанные при семъ труды орденомъ св. Владиміра 4 степени; въ 1827 же году назначенъ начальникомъ топографической съемки Гродненской губерніи. Командированъ въ 1828 года во 2-ю армію и находясь по прибытіи къ оной въ маѣ мѣсяцѣ 1829 года при главной квартирѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при селѣ Кулевчѣ и городахъ Ямболѣ, Сливно и при занятіи второстоличнаго Турецкой имперіи города Адріанополя. Командированъ къ исправленію должности Оберъ-Квартирмейстера 3 пѣхотнаго корпуса 6 сентября 1829 года. По Высочайшему повелѣнію командированъ 24 мая въ 1830 году въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ подъ начальствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго, участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. Въ томъ же 1831 года назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Находился въ экспедиціи для усмиренія Табасаранскихъ, Баштинскихъ и Каракайдагскихъ мятежниковъ, въ походѣ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ и бывшихъ тамъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ. Командовалъ отрядомъ войскъ собраннымъ въ Новыхъ Закаталахъ для усмиренія горцевъ; при движеніи къ Мухахскому ущелью съ 14 по 22 іюля 1832 года и въ бывшихъ при семъ перестрѣлкахъ. Назначенъ, 22 августа 1832 года, въ Императорскую Военную Академію для начальствованія надъ образуемыми въ оной офицерами. За отличіе оказанное въ сраженіяхъ противъ горцевъ въ 1831 г. въ Дагестанѣ пожалованъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость», а въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ имъ въ дѣлахъ противъ горцевъ въ 1832 году, всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени со звѣздою. Назначенъ 28 сентября 1833 года исправляющимъ должность Начальника штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, но находился по 7 марта 1834 года по Высочайшему повеленію при Генеральномъ Штабѣ для поясненія нѣкоторыхъ вопросовъ о Россійской границѣ съ Азіатскою Турціею. Утвержденъ 5 января 1835 года начальникомъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и произведенъ 21 августа 1836 года за отличіе по службѣ въ Генералъ-маіоры съ оставленіемъ при прежней должности. Управлялъ, по Высочайшему повелѣнію, за отсутствіемъ командира отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, военными сословіями Оренбургскаго края, завѣдывалъ пограничными дѣлами и командовалъ корпусомъ въ разное время въ теченіе 1834—1842 годовъ. 2 марта 1843 года Всемилостивѣйше назначенъ Управляющимъ Провіантскимъ департаментомъ и утвержденъ Генералъ-Провіантмейстеромъ военнаго министерства 10 октября 1843 года. За отлично-ревностную и полезную службу произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты 23 марта 1847 года и назначенъ въ 1848 году помощникомъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора, а 10 февраля 1854 года командующимъ всѣми войсками въ Финляндіи и исправляющимъ должность Финляндскаго Генералъ-Губернатора. По Высочайшемъ назначеніи въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года Членомъ Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ, снисходя на изъявленное Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ желаніе о причисленіи рода генералъ-лейтенанта Рокасовскаго, къ Финляндскимъ, въ воспоминаніе уваженія, пріобрѣтеннаго имъ въ теченіе управленія дѣлами великаго княжества, Всемилостивѣйше сонзволилъ пожаловать генералъ-лейтенанту Рокасовскому съ дѣтьми и потомствомъ, Баронское въ Финляндіи достоинство. По Высочайшему повелѣнію назначенъ Членомъ Комитета для финляндскихъ дѣлъ 3 мая 1857 года; произведенъ за отличіе въ Генералы отъ Инфантеріи 8 сентября 1859 года и назначенъ Высочайшимъ приказомъ и рескриптомъ отъ 8 ноября 1861 года Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ и командующимъ войсками тамъ расположенными, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ настоящихъ должностяхъ, баронъ Платонъ Ивановичъ Рокасовскій, удостоился получить лестные Высочайшіе рескрипты и Всемилостивѣйшія награды.

БАРАНЦОВЪ, Александръ Алексѣевичъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Бѣлаго Орла, св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ, св. Владиміра 2-й степени большаго креста и 4-й степени съ бантомъ, св. Анны 1-й степени, св. Станислава той же степени и французскаго Почетнаго Легіона со звѣздою. Происходя изъ дворянъ Смоленской губерніи, родился въ 1810 году, воспитывался въ Артиллерійскомъ (что нынѣ Михайловскомъ) училищѣ, въ 1827 году произведенъ въ прапорщики, въ 1828 году за особые успѣхи въ наукахъ произведенъ въ подпоручики, а въ 1829 году переведенъ въ гвардейскую пѣшую артиллерію съ назначеніемъ репетиторомъ артиллеріи въ офицерскихъ классахъ Ар-

тиллерійскаго училища; въ 1831 году поступилъ въ строевую службу въ лейбъ-гвардіи 1-ю артиллерійскую бригаду. Въ 1835 году командированъ былъ на Кавказъ, гдѣ въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, генералъ-лейтенанта Малиновскаго, полковника Пирятинскаго и полковника Генеральнаго штаба Горскаго. За отличія, оказанныя въ этихъ экспедиціяхъ, пожалованъ былъ орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ, помимо младшихъ орденовъ. Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Варшаву для руководства обширными опытами надъ гранатною картечью и надъ эксцентрическими гранатами. Въ 1841 году назначенъ былъ командиромъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады съ производствомъ въ полковники, а въ 1847 году удостоенъ званія Адъютанта Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера. А вслѣдъ за симъ назначенъ былъ Членомъ военно-ученаго Артиллерійскаго Комитета и Комитета улучшенія штуцеровъ и ружей. Въ 1848 году произведенъ былъ въ Генералъ-Маіоры съ оставленіемъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, а въ 1849 году по кончинѣ Великаго Князя Михаила Павловича назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. Въ семъ послѣднемъ званіи исполнялъ разнородныя порученія возлагаемыя на него Высочайшимъ довѣріемъ. Въ 1853 году командированъ былъ для осмотра прибрежныхъ пунктовъ Балтійскаго и Чернаго морей и для принятія мѣръ къ ихъ вооруженію. Въ 1854 году, съ прибытіемъ союзной эскадры въ Балтійское море, генералъ Баранцовъ назначенъ былъ начальникомъ артиллеріи въ Финляндію и во время бомбардированія Свеаборга находился на этой крѣпости. Въ 1855 году генералъ Баранцовъ назначенъ былъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Величеству. Въ 1856 году Великій Князь Михаилъ Николаевичъ вступилъ по званію своему Генералъ-Фельдцейхмейстера въ управленіе артиллеріею, а Начальникомъ штаба къ Его Императорскому Высочеству былъ назначенъ Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ. Вслѣдъ за симъ генералъ-адъютантъ Баранцовъ назначенъ былъ Членомъ Конференціи Михайловской Артиллерійской Академіи, Членомъ Совѣта Императорской Академіи Генеральнаго штаба, Членомъ Комитета о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній, Членомъ Комитета учрежденнаго для укрѣпленія прибрежныхъ пунктовъ Россіи и Членомъ Спеціальнаго Комитета по преобразованію войскъ. Въ 1857 году произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты. При сліяніи штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера съ Артиллерійскимъ департаментомъ и учрежденіемъ Главнаго Артиллерійскаго управленія Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ назначенъ былъ Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера. Съ назначеніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича главнокомандующимъ на Кавказѣ Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ вступилъ въ управленіе всею артиллеріею со всѣми правами, присвоенными Генералъ-Фельдцейхмейстеру. Въ 1863 г. Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ командированъ былъ за границу съ особымъ Его Императорскаго Величества порученіемъ. Въ послѣдній періодъ служебной своей дѣятельности Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ удостоился получить знаки особой Монаршей милости: орденъ Бѣлаго Орла, орденъ св. Александра Невскаго, зачисленъ въ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду, получилъ Всемилостивѣйше пожалованную землю 4,000 дес. Самарской губерніи и алмазные знаки на орденъ Александра Невскаго.

ТОТЛЕБЕНЪ, Эдуардъ Ивановичъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ, Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Почетный членъ: Николаевской академіи, Императорской Академіи Наукъ, университета св. Владиміра, Императорскихъ московскихъ обществъ сельскаго хозяйства и испытателей природы и Норвежской академіи военныхъ наукъ въ Стокгольмѣ. Кавалеръ орденовъ: св. Георгія 3-го класса, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени, нидерландскаго военнаго ордена Вильгельма и прусскаго Краснаго Орла 1-й степени съ мечами и проч. Сынъ купца, родился въ Митавѣ 8 мая 1818 года и по окончаніи курса наукъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, куда поступилъ кондукторомъ 25 ноября 1832 года, дѣйствительную службу началъ въ чинѣ подпоручика въ рижской инженерной командѣ 5-го февраля 1838 года, изъ которой въ 1839 году апрѣля 1-го переведенъ, былъ въ гренадерскій саперный баталіонъ, а въ слѣдующемъ 1840 году поручикомъ въ учебный саперный баталіонъ. Находясь въ этомъ баталіонѣ, Тотлебенъ за особые труды при производствѣ практическихъ работъ награжденъ былъ орденами св. Станислава 3-й степени (1842, ноября 23-го), за отличіе по службѣ чиномъ Штабсъ-капитана (1845, мая 12-го), орденомъ св. Анны 3-й степени 1847 году, октября 12-го, и начиная съ 1848 года находился въ слѣдующихъ дѣлахъ и походахъ: противъ горцевъ въ дагестанскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Аргутинскаго-Долгорукова, въ теченіе іюня при сосредоточеніи этого отряда у селенія Оглы; при рекогносцировкѣ Кудухскихъ высотъ и окрестностей Гергебиля; при занятіи нашими войсками передовой высоты въ садахъ селенія Кутишама; при устройствѣ, подъ огнемъ непріятеля, демонтиръ-батарей траншей; веревочнаго моста чрезъ рѣку Кази-Кумыкъ-Койсу и мостоваго укрѣпленія на противулежащемъ берегу; участвовалъ въ упорномъ бою непріятеля съ авангардомъ флигель-адъютанта князя Барятинскаго; при передвиженіи отряда полковника Евдокимова съ Кудухскихъ высотъ и занятіи нашими войсками садовъ на правой сторонѣ р. Гергебилки и разработкѣ спусковъ въ Гергебильскій оврагъ; при возведеніи и занятіи редута на правой сторонѣ оврага подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; при проложеніи просѣки и дороги въ садахъ; при отраженіи нападенія на позицію полковника Евдокимова, значительной партіи горцевъ, спускавшейся съ Кудухскаго перевала и проч. — Въ іюнѣ мѣсяцѣ при бомбардированіи аула Гергебиля и укрѣпленнаго лагеря, вслѣдствіе чего верхняя часть этого аула была разрушена; при устройствѣ нѣсколькихъ батарей и крутаго спуска въ Гергебильскій оврагъ подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ аула, при бомбардированіи его 6 числа, продолжавшемся съ 3-хъ часовъ утра до 9-ти вечера, причемъ разрушена была башня надъ водою, поврежденъ каналъ, по которому проходила въ Гергебиль вода и уничтожена нижняя часть этого аула; 7-го числа участвовалъ въ занятіи его войсками Дагестанскаго отряда и совершенномъ пораженіи непріятеля; 15 числа въ движеніи отряда къ укрѣпленію Ходшалъ-Махи и того же числа въ упорномъ бою съ горцами и отраженіи нѣскольскихъ атакъ ихъ, причемъ послѣ взрыва редута, гдѣ собралась большая партія Лезгинъ, горцы понесли огромный уронъ, прекратили свои нападенія; съ 16 іюля по 1 августа, въ слѣдованіи отряда чрезъ селеніе Ходшалъ-Махи къ укрѣпленію Хасавъ-Юртъ; въ дви-

женіи къ раззореннóму селенію Аймаковъ; при возведеніи здѣсь укрѣпленія и разработкѣ сообщенія Аймаковъ съ селеніемъ Оглы и съ укрѣпленіемъ Ходшалъ-Махи мимо Кутишинскаго озера; въ слѣдованіи отряда отъ этого озера къ урочищу Дючь-Майданъ и въ движеніи его къ Цудахару. Съ 1-го же августа, въ слѣдованіи къ Турги-Даху для соединенія съ отрядомъ полковника Манюкина, и участвовалъ въ рекогносцировкѣ раззореннаго селенія Чохъ; въ движеніи къ сел. Салты и въ обратномъ слѣдованіи черезъ Гамзаускія высоты на Турчи-Дахъ. Съ 13 по 25 число находился съ командою саперовъ при разработкѣ дорогъ: военно-Ахтинской по ущелію Казекумыхскаго Койса до с. Ходшалъ-Махи и въ слѣдованіи отряда къ Аймакинскому укрѣпленію; 27 ч. участвовалъ въ рекогносцировкѣ произведенной генералъ-адъютантомъ княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ съ частію войскъ Дагестанскаго отряда по направленію къ селенію Кудуху и Араканамъ, въ расположеніи этого отряда на урочищѣ Аркасѣ, а 28 августа въ слѣдованіи къ укрѣпленію Темиръ-Ханъ-Шурѣ. — За симъ 10 сентября того же года находился въ Дагестанскомъ отрядѣ, предназначенномъ для изгнанія изъ Самурскаго округа скопищъ Шамиля, вторгнувшихся туда въ весьма значительныхъ силахъ и того же числа участвовалъ въ движеніи отъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ селенію Оглы; потомъ, съ 11 до 4 октября, въ передвиженіи къ селеніямъ: Усу, Кялханъ и Амаръ и далѣе по направленію къ сел. Ахты; въ рекогносцировкѣ окрестностей Ахтинскаго укрѣпленія; при переправѣ чрезъ рѣку Самуру и на ночлегѣ у селенія Закула (22 сентября) участвовалъ въ бою противъ семитысячнаго скопища Шамиля, занимавшаго сильную, укрѣпленную завалами позицію впереди селенія Мискенджe; въ совершенномъ пораженіи при этомъ непріятеля, въ слѣдствіе котораго укрѣпленіе Ахты освобождено было отъ осады; съ 4-го же октября находился при сосредоточеніи и расположеніи отряда въ окрестности Камуха, и движеніи его къ с. Цудахару; а съ 24 по 27 число при окончаніи начатыхъ укрѣпленій, послѣ чего войска Дагестанскаго отряда распущены были на зимнія квартиры. Въ слѣдующемъ 1849 году, Тотлебенъ, въ теченіе іюня находясь въ томъ же отрядѣ, участвовалъ при движеніи части его изъ укрѣпленія Темиръ-Ханъ-Шуры въ селеніе Оглы, Леваши, Каки-Махя и Наскентъ; при сборѣ этого отряда на урочищѣ Дючь-Майданъ; въ движеніи къ Алежарки, Цудахару, Унчугатлю и при сосредоточеніи всего отряда на Тургидахъ; въ рекогносцировкѣ окрестностей укр. Чохъ, позиціи непріятеля и проч. Іюля 5 при передвиженіи части отряда къ Чохскому спуску; участвовалъ въ жаркомъ и успѣшномъ дѣлѣ со скопищами Шамиля, занявшими позицію на высотахъ за Чохомъ; въ разработкѣ дороги между разными частями боевой позиціи и устройствѣ разныхъ батарей подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ; въ продолженіи, при безпрестанной перестрѣлкѣ траншейныхъ работъ; въ дѣлѣ при отраженіи непріятельской партіи намѣревавшейся отбить отрядной табунъ; при занятіи съ боя колоною полковника Броневскаго непріятельскихъ заваловъ впереди нашего лѣваго фланга и при заложеніи на этомъ флангѣ редута на одинъ баталіонъ; при занятіи колоною генералъ-маіора князя Орбеліани непріятельскихъ заваловъ съ правой стороны Чохскаго укрѣпленія и отраженіи горцевъ; при отраженіи усиленной вылазки ихъ на наши передовыя траншеи и при заложеніи частію летучею, частію тихою сапою, траншеи, назначенной для выхода изъ брешъ-батареи № 8; въ отраженіи неоднократныхъ вылазокъ непріятеля противъ обоихъ фланговъ нашей позиціи и при заложеніи (28 іюля) брешъ-батареи № 9. — Съ 28 іюля по 28 ч. августа при продолженіи осадныхъ работъ, устройствѣ другихъ брешъ-батарей и проч., отраженіи горцевъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ; при бомбардированіи укр. Чоха, (23 августа) разрушеніи всѣхъ непріятельскихъ верковъ, разработкѣ военно-Ахтинской дороги и исправленіи укрѣпленія Ахты, послѣ чего часть Дагестанскаго отряда возвратилась въ штабъ-квартиры, а часть осталась продолжать работы. Въ продолженіе этой войны, Э. И. Тотлебенъ произведенъ былъ, въ 1848 году за отличіе въ дѣлѣ при аулѣ Гергебилѣ въ Капитаны; въ 1849 за отличіе при бомбардированіи 23 августа аула Чоха, награжденъ золотою полусаблею; а въ 1850 сентября 22 за штурмъ Миксинжинскихъ заваловъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и въ этомъ же году (ноября 30) переведенъ былъ во 2-й саперный баталіонъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику инженеровъ 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту Шильдеру; въ слѣдующемъ году награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1852 прибылъ въ управленіе начальника инженеровъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, а въ 1853 году ноября 4, за отличное усердіе, оказанное при производствѣ практическихъ саперныхъ работъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и вскорѣ послѣ этого (16 января) 1854 произведенъ въ Подполковники съ зачисленіемъ по сапернымъ баталіонамъ и состоя въ 1-ю кампанію войны нашей съ Турками въ распоряженіи начальника инженеровъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанта Шильдера въ при-Дунайскихъ княжествахъ, исполнялъ различныя порученія, имѣвшія цѣлію осмотръ мѣстностей у Силистріи противъ Калараша и Ольтеницы; 27 и 28 февраля участвовалъ въ дѣйствіи батарей устроенныхъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ при Ольтеницкомъ карантинѣ противу Туртукая; а во 2-ю кампанію 19 марта того же года, въ наступательномъ движеніи Маловалахскаго отряда къ Калафату; 20 ч. въ усиленной рекогносцировкѣ Калафатскихъ укрѣпленій и непріятельскаго лагеря, подъ огнемъ турецкихъ батарей и передовыхъ укрѣпленій; того же числа въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ непріятелемъ выступившимъ изъ Калафата и вообще во всѣхъ казацкихъ поискахъ, вмѣстѣ съ Маловалахскимъ отрядомъ, у Калафтской позиціи; 29 апрѣля находился при дѣйствіи нашей артиллеріи противъ крѣпости Силистріи съ батарей устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная; въ ночь съ 29 на 30 число этого мѣсяца, при занятіи острова Салани, лежащаго противъ Силистріи. Вначалѣ мая находился при наведеніи моста съ острова Голаго на правый берегъ Дуная и съ открытіемъ пріуготовительныхъ работъ къ осадѣ Силистріи назначенъ былъ траншей-маіоромъ, а съ 1 іюня, т. е. со дня, въ который начальникъ инженеровъ 3, 4 и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, генералъ-адъютантъ Шильдеръ былъ раненъ, — подполковникъ Тотлебенъ по 11 іюня завѣдывалъ осадными работами лѣваго фланга и центра, и сверхъ того, производствомъ всѣхъ минъ; участвовалъ въ рекогносцировкахъ подъ начальствомъ князя Горчакова; при отбитіи нѣсколькихъ сильныхъ вылазокъ непріятеля; при наведеніи моста на Дунаѣ, ниже лагеря осаднаго корпуса противъ острова Тильхія; при отступленіи осаднаго корпуса изъ-подъ Силистріи; при окончательной переправѣ этого корпуса на лѣвый берегъ Дуная и въ обратномъ движеніи войскъ занимавшихъ Придунайскія княжества въ Россію. Послѣ этого въ августѣ 3, Тотлебенъ командированъ былъ кня-

земъ Горчаковымъ въ Крымъ, для состоянія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меньшикова; сентября 3 награжденъ въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости орденомъ св. Георгія 4-го класса и въ томъ же 1854 году участвовалъ въ Крыму въ военныхъ дѣйствіяхъ противу соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи, а именно: въ 1-ю кампанію, съ 13 сентября по 1 января 1855 г., при появленіи союзнаго флота съ десантными войсками у Евпаторіи, распоряжалъ всѣми инженерными работами, производившимися для обороны Севастополя: назначалъ мѣста для батарей, передовыхъ завало̀въ, ложементовъ и проч., указывалъ пункты, на которые наша артиллерія должна была дѣйствовать и вообще давалъ направленіе нашему огню по непріятельскимъ батареямъ и осаднымъ работамъ. Кромѣ этого, по его соображеніямъ размѣщались войска на оборонительной линіи, распредѣлялись рабочіе для резервовъ и принимаемы были мѣры къ отраженію непріятельскаго штурма. Равнымъ образомъ, по его же указаніямъ производились ночныя вылазки, распредѣлялись передовые пикеты, рекогносцировка ночныхъ движеній непріятеля, постановка орудій на оборонительной линіи и доставка всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ для устройства верковъ, пороховыхъ погребовъ, блиндажей, платформъ и пр. Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ IV бастіону открыты были, по проекту Тотлебена и подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, контръ-минныя работы, продолжавшіяся безостановочно въ теченіе всей обороны. Въ эту же кампанію подполковникъ Тотлебенъ, присутствуя день и ночь на оборонительной линіи, участвовалъ еще 5 октября при усиленномъ бомбардированіи Севастополя изъ непріятельскихъ траншей и съ флота, а 24 числа въ сраженіи у Инкермана и при сильной канонадѣ со всей оборонительной линіи Севастополя. Въ продолженіе этого времени Тотлебенъ (сентября 27) произведенъ былъ за отличіе въ полковники, (12 октября) удостоился Высочайшаго благоволенія, (18 октября) назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Во 2-ю же кампанію, т. е. съ 1 января по 31 декабря 1855 года включительно, Тотлебенъ, не переставая завѣдывать всѣми вышеозначенными работами, управлялъ еще и контръ-минными, впереди Малахова кургана и редута Шварца и, находясь постоянно на оборонительной линіи, заложилъ 9 февраля Селенгинскій редутъ; 11-го находился при отбитіи штурма непріятеля на этотъ редутъ Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 3 баталіонами Селенгинскаго и Черноморскими пластунами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущева; 16 февраля заложилъ Волынскій редутъ; чрезъ 10 дней послѣ этого съ Камчатскимъ егерскимъ полкомъ другой редутъ, и въ ночь того же числа находился на этомъ редутѣ при вылазкѣ съ 3-го отдѣленія оборонительной линіи Севастополя, направленной къ непріятельской траншеѣ заложенной противъ Камчатскаго редута. Засимъ въ теченіе марта, Э. И. Тотлебенъ находился при работахъ на разныхъ другихъ редутахъ; при отраженіи непріятельскаго нападенія на ложементы передъ правымъ флангомъ 5-го бастіона Севастополя и проч.; въ апрѣлѣ во время бомбардированія 2-го отдѣленія оборонительной линіи и Малахова кургана; при отраженіи неоднократныхъ нападеній на наши ложементы впереди Шварцева редута; при выбитіи французовъ изъ ближайшихъ къ намъ траншей и въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая при отраженіи непріятеля, нѣсколько разъ покушавшагося овладѣть редутомъ Шварца. — Въ этомъ же мѣсяцѣ, полковникъ Тотлебенъ, за отличіе произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и за необыкновенныя воинскія заслуги, оказанныя имъ при оборонѣ Севастополя Высочайше повелѣно было (апрѣля 25) начертать имя его на мраморной доскѣ Николаевскаго инженернаго училища. — Въ ночь съ 10 на 11 мая, Тотлебенъ находился подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, при отбитіи непріятеля въ числѣ 12,000 человѣкъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ отъ траншей между 5 и 6 бастіонами; съ 11 на 12 ч. при атакѣ непріятелемъ, въ значительномъ числѣ, траншей между этими бастіонами; 26 мая при атакѣ Камчатскаго, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и при отраженіи непріятеля отъ Забалканской батареи; 5 іюня при усиленной канонадѣ непріятеля по всей оборонительной линіи; 6 іюня при отбитіи штурма Севастополя. — 8 іюня генералъ-маіоръ Тотлебенъ, во время производства работъ на Малаховомъ курганѣ былъ раненъ штуцерною пулею въ правую ногу навылетъ, ниже колѣна и не смотря на это оставался до 20 іюля — сначала на южной сторонѣ Севастополя, а потомъ на сѣверной, и завѣдывалъ общимъ ходомъ оборонительныхъ работъ до послѣдняго штурма и отступленія нашихъ войскъ на сѣверной сторонѣ, т. е. по 28 августа 1855 г. — Въ продолженіе этого времени, Тотлебенъ, въ награду за отличную храбрость, мужество и хладнокровіе, при отраженіи штурма 6 іюня, того же числа награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса и производствомъ ему въ теченіе 12 лѣтъ вмѣсто аренды, по 1000 р. въ годъ. Сентября 14 онъ пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству и за приведеніе въ оборонительное положеніе г. Николаева, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Его Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, удостоился получить (октября 26) Высочайшее благоволеніе. Потомъ 5 ноября отправился въ С. Петербургъ для завѣдыванія въ званіи помощника Его Высочества генералъ-инспектора, работами по усиленію укрѣпленій Кронштадтскихъ и другихъ прибалтійскихъ крѣпостей и находился въ составѣ войскъ, оборонявшихъ Бальтійскія прибрежья наши до окончанія 2-й компанію и во всю 3-ю кампанію до заключенія мира, т. е. по 19 ч. марта 1856 года. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года генералъ-адъютантъ Тотлебенъ командированъ былъ для осмотра крѣпостей: Свеаборга, Ревеля, Балтійскаго Порта и Риги, откуда по окончаніи этого порученія отправленъ былъ Его Высочествомъ съ докладомъ въ Москву и здѣсь (августа 26) за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ этомъ же году, сентября 19, онъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ за границу: въ Германію, Бельгію, Францію и Италію, какъ для поправленія здоровья, такъ и для собранія подробныхъ свѣдѣній о тамошнихъ крѣпостяхъ, въ особенности же въ отношеніи устройства управленія строительною частію. По окончаніи же этого порученія, возвратился 1 октября 1858 года въ Россію — за отличіе по службѣ награжденъ въ 1859 г. орденомъ св. Анны 1 степени (апрѣля 13) и назначенъ директоромъ департамента военнаго министерства (октября 25); въ 1860 году, произведенъ въ Генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности и званіи; въ 1861 г. (27 августа) награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами; по Высочайшему повелѣнію, назначенъ управляющимъ Штабомъ Его Высочества генералъ-инспектора по инженерной части съ оставленіемъ въ прежней должности; въ 1863 января 26 — по случаю образованія главнаго инженернаго управленія, въ составъ коего вошли Штабъ

Его Высочества генералъ-инспектора, инженерное отдѣленіе военно-ученаго комитета и инженерный департаментъ, именованъ — Товарищемъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части; а августа 30 того же года, за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ замѣчательнаго сочиненія своего, подъ заглавіемъ: «Описаніе осады Севастополя», и за неутомимые труды по вооруженію Кронштадта и другихъ пунктовъ Всемилостивѣйше пожалованъ 4000 десятинъ земли въ Самарской губерніи. Засимъ намъ остается еще сказать, что въ 1864 году, августа 22 генералъ-адъютантъ Тотлебенъ по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Пруссію и Англію по особо возложенному на него порученію и возвратился въ Россію того же года ноября 28.—4 апрѣля 1865 года, награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла.

ПАСКЕВИЧЪ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Варшавскій, графъ Эриванскій, Генералъ-Фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древней литовской фамиліи, болѣе двухъ-сотъ лѣтъ назадъ выселившейся въ Малороссію, былъ сынъ коллежскаго совѣтника Ѳедора Григорьевича Паскевича, служившаго въ Малороссійской Коллегіи, и родился 8 мая 1782 года, въ Полтавѣ. Опредѣленный, 20 февраля 1794 года, въ Пажескій корпусъ, Паскевичъ, быстрыми успѣхами въ наукахъ и примѣрнымъ поведеніемъ, обратилъ на себя вниманіе начальства; 20 января 1798 года былъ пожалованъ въ камеръ-пажи, 1 августа 1800 года въ лейбъ-пажи, а 5 октября того же года выпущенъ изъ Пажескаго корпуса въ Преображенскій полкъ Поручикомъ, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Императору Павлу I. — Получивъ въ 1803 и 1804 годахъ отъ Императора Александра I два драгоцѣнные перстня, Паскевичъ, въ 1805 году, сдѣлалъ походъ за границу съ Кутузовымъ; въ 1806 году, уже въ чинѣ штабсъ-капитана, поступилъ въ молдавскую армію Михельсона, подъ начальствомъ котораго участвовалъ: 12 ноября, въ занятіи Яссъ; 13 декабря, въ овладѣніи Бухарестомъ; 5 марта 1807 года, въ разбитіи турокъ у Чатыръ-Джоглу и Турбата, а 12 и 17 іюня—въ отраженіи турецкихъ вылазокъ изъ Измаила, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и золотою шпагою, съ надписью: «за храбрость». Въ послѣдовавшее затѣмъ перемиріе съ турками, Паскевичъ былъ не разъ посылаемъ къ визирю и пашамъ, причемъ получилъ отъ Султана орденъ Луны, а въ 1808 году, по производствѣ своемъ, 14 февраля, въ Капитаны, ѣзжалъ курьеромъ въ Константинополь, рискуя нерѣдко жизнью, потому что всѣ турецкія дороги были тогда наводнены разбойниками и паши въ крѣпостяхъ искали задерживать Паскевича, всегда однако успѣвавшаго счастливо пробираться въ главную квартиру русской арміи, гдѣ, по его донесеніямъ, князь Прозоровскій, преемникъ Михельсона, рѣшилъ наконецъ возобновить военныя дѣйствія. — Весною 1809 года Паскевичъ участвовалъ на приступѣ къ Браилову съ охотниками 13 егерскаго полка и былъ тяжело раненъ въ голову, за что, 9 іюня, произведенъ въ Полковники; 17 іюля, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ турецкую партію и награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса; по переходѣ арміи за Дунай, находился при покореніи крѣпостей Исакчи и Тульчи; начальствовалъ аванпостами при изгнаніи турокъ съ острова Четали; участвовалъ во взятіи крѣпости Мачина и въ дѣлѣ при Кюстенджи; командовалъ баталіономъ 14 егерскаго полка въ дѣлѣ 4 сентября, при Рассеватѣ; 15 сентября отразилъ турецкую вылазку изъ Силистріи, а 10 октября отличился въ битвѣ съ Пеглеванъ-пашею у Татарицы, за которую получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 2-го класса. Въ 1810 году Паскевичъ назначенъ командиромъ Витебскаго мушкетерскаго полка и поступилъ подъ начальство графа Каменскаго, съ которымъ участвовалъ въ разбитіи турокъ, 16 мая, подъ г. Мангаліею; 22 мая былъ на штурмѣ Базарджика и однимъ изъ первыхъ ворвался съ своею колонною въ городъ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-го класса; 4 іюня командовалъ экспедиціею къ озеру Девно, подъ Варною, гдѣ овладѣлъ баттареями на мысѣ Галатобургѣ и, съ той стороны, отбилъ двѣ вылазки изъ Варны, за что получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса; 22 іюля, съ однимъ Витебскимъ полкомъ удержалъ и опрокинулъ новую, значительную вылазку изъ Варны, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса; наконецъ, 26 августа, взятіемъ нѣсколькихъ баттарей, содѣйствовалъ важной побѣдѣ надъ турками подъ Батыномъ, за которую, 25 ноября, произведенъ въ генералъ-маіоры. Достигнувъ генеральскаго чина на 28 г. возраста, Паскевичъ, 17 января 1811 года, получилъ Высочайшее повелѣніе формировать въ Кіевѣ Орловскій пѣхотный полкъ, котораго онъ же сдѣланъ шефомъ; 6 іюля ему ввѣрена 1 бригада 26 пѣхотной дивизіи, а 10 мая 1812 года—вся 26 дивизія, тогда же поступившая въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго и 2-й арміи генерала отъ инфантеріи князя Багратіона. Блистательные подвиги Паскевича въ отечественную войну начались боемъ 11 іюля, при Салтановкѣ, гдѣ 26 дивизія, благодаря распорядительности своего начальника, спаслась отъ конечнаго пораженія; 4 августа Паскевичъ отбилъ всѣ аттаки на Королевскій бастіонъ въ Смоленскѣ, отстаиваемомъ по его же совѣту; 26 августа, мужественно защищалъ центральную баттарею подъ Бородинымъ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса; 12 октября дѣятельно участвовалъ въ бою подъ Малымъ Ярославцемъ; 19 октября—у Колоцкаго монастыря; 22 октября—подъ Вязьмою; 3 и 6 ноября — подъ Краснымъ, гдѣ Паскевичъ, за содѣйствіе побѣдѣ, получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса, а его Орловскій полкъ—серебряныя трубы. — Въ исходѣ 1812 года Паскевичъ, за болѣзнію Раевскаго, назначенъ командовать 7 корпусомъ, съ которымъ онъ, въ февралѣ 1813 года, блокировалъ Модлинъ; 26 сентября съ боя взялъ непріятельскій лагерь при Гисгюбелѣ; 17 сентября сбилъ французовъ съ позиціи при Липдигтѣ и Донау, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Анны 1-го класса; 1 октября дрался у Плауена, а 6 и 7 октября отличился подъ Лейпцигомъ, гдѣ, 8 октября, произведенъ въ Генералъ-лейтенанты. Послѣ Лейпцигской битвы Паскевичъ блокировалъ Магдебургъ, потомъ Гамбургъ, откуда, въ началѣ 1814 года, былъ отозванъ во Францію и назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, съ которою отличился въ бояхъ: 8 марта — при Арсисѣ, и 18 марта — при взятіи Парижа, гдѣ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ кампанію 1815 года Паскевичъ былъ занятъ блокадою Туля и представлялъ 2-ю гренадерскую дивизію на Высочайшіе смотры при Вертю, а по возвращеніи въ Россію сдѣланъ, въ Вильно, командующимъ гренадерскимъ корпусомъ, который приведенъ имъ на квартиры въ Смоленскую губернію, гдѣ Паскевичъ, въ 1817 году, женился на дочери помѣщика Грибоѣдова, при чемъ Высочайше пожалованъ драгоцѣнною табакеркою, и въ томъ же 1817 году получилъ два новыя назначенія: 11 августа—сопро-

вождать великаго князя Михаила Павловича въ поѣздкѣ по Россіи, Германіи, Англіи, Голландіи и Италіи, за что Паскевичу пожалована другая драгоцѣнная табакерка, а 14 ноября—командовать 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. Награжденный, 8 ноября 1819 года, алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, Паскевичъ, въ маѣ 1821 года, назначенъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; 19 ноября 1824 года, въ эпоху страшнаго петербургскаго наводненія, именованъ военнымъ губернаторомъ Выборгской части С. Петербурга; 12 декабря сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса, вслѣдствіе чего отправился къ корпусной квартирѣ въ Митаву. Годъ спустя, Паскевичъ вызванъ воцарившимся императоромъ Николаемъ I въ Петербургъ и именованъ членомъ верховнаго уголовнаго суда надъ государственными преступниками по дѣлу 14 декабря, а 22 августа 1826 года, въ день коронованія Императора Николая I, произведенъ въ генералы отъ-инфантеріи и почти немедленно отправленъ изъ Москвы въ Грузію — командовать, подъ начальствомъ Ермолова, корпусомъ, снаряженнымъ для дѣйствій противъ персіанъ, вторгнувшихся въ русскія границы за Кавказомъ. Прибывъ 29 августа, въ Тифлисъ, Паскевичъ тотчасъ же принялъ въ свое вѣдѣніе собранныя тутъ войска, всего до 7 тыс. чел., и съ ними двинулся къ Елизаветполю, въ 7 в. отъ котораго, 13 сентября, встрѣтилъ и на-голову разбилъ 35 тыс. армію персидскаго наслѣднаго принца Аббаса-Мирзы, за что получилъ золотую, брилліантами украшенную шпагу, съ надписью: «*за пораженіе персіанъ при Елизаветполѣ*». 25 октября Паскевичъ былъ уже на той сторонѣ Аракса — и устрашенные персіане поспѣшили очистить занятыя ими русскія провинціи. 29 марта 1827 года Паскевичъ принялъ начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ, со всѣми правами, властію и преимуществами, присвоенными главнокомандующему большою дѣйствующею арміею, — и открылъ новую кампанію движеніемъ авангардовъ въ Эриванскую область, гдѣ тогда же занятъ Эчміадзинъ, обложена Эривань и приступлено къ устройству путей черезъ хребты Ахзебіукъ и Безобдалъ. По этимъ, уже готовымъ, путямъ, Паскевичъ, въ исходѣ мая, двинулъ всю армію; съ 8 по 15 іюня производилъ рекогносцировку Эривани и, пославъ за осадною артиллеріею въ Россію, пошелъ къ крѣпости Аббасъ-Абаду; 1 іюля осадилъ ее; 5 іюля разбилъ у ручья Джеванъ Булака новыя толпы Аббасъ-Мирзы; 7 іюля принудилъ къ сдачѣ Аббасъ-Абадъ, за что получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса; 17 сентября взялъ крѣпость Сардарь-Абадъ; 1 октября овладѣлъ Эриванью, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 2-го класса; 17 октября вступилъ въ Таврисъ; 5 ноября имѣлъ свиданіе съ Аббасъ-Мирзою въ Дехкорганѣ, гдѣ, 8 ноября, угощалъ персидскаго наслѣдника престола параднымъ обѣдомъ съ полковыми пѣсенниками; 25 января 1828 года, вслѣдствіе прерваннаго перемирія, занялъ Ардебиль, откуда шелъ уже къ столицѣ Персіи Тегерану, но на дорогѣ, въ д. Тюркменчай, былъ дружественно встрѣченъ Аббасъ-Мирзою, съ которымъ, въ ночь на 10 февраля, онъ подписалъ знаменитый Тюркменчайскій договоръ, предоставлявшій Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, съ контрибуціею въ 20,000,000 руб. сер. 15 марта Паскевичъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ славнымъ именованіемъ *Эриванскаго*, и получилъ 1,000,000 рублей изъ контрибуціонныхъ денегъ, а вслѣдъ затѣмъ Шахъ прислалъ ему брилліантовый орденъ Льва и Солнца, на такой же цѣпи, цѣною въ 60,000 руб., съ правомъ передачи этого ордена потомственно, старшему въ родѣ. Едва окончивъ войну съ Персіей, графъ Паскевичъ уже долженъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, открыть военныя дѣйствія противъ Турціи, хотя подъ начальствомъ его имѣлось всего 13,000 войска при 58 орудіяхъ. Съ этою небольшою арміею графъ Эриванскій, 12 іюня, выступилъ изъ Гумровъ и, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, овладѣлъ Карсомъ, Ахалкалаками, Гертвисомъ, Поти, Ахалцихомъ, разбилъ армію Кіосъ-Мугаммедъ-Паши, безъ боя занялъ Ацхуръ, Ардаганъ, Баязетъ, Діадинъ и Топракъ-Кале, въ 90 верс. отъ Арзрума, а 5 октября былъ уже въ Тифлисѣ, куда, 22 октября, посланъ ему изъ Петербурга орденъ св. Андрея Первозваннаго. Вынужденный продолжать кампанію и въ 1829 году, графъ Паскевичъ, 19 мая, выступилъ съ главною квартирою изъ-подъ Ахалкалаки, 19 іюня разбилъ на Арзрумской дорогѣ сераскира Гаджи-Салеха; 20 іюня поразилъ, при Милли-дюзѣ, корпусъ Гакки-паши, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго; 23 іюня взялъ крѣпость Гассанъ-Кале и 27 іюня принудилъ къ сдачѣ столицу Анатоліи—Арзрумъ, за что получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса, а 22 сентября, въ день обнародованія Адріанопольскаго мира съ Турціею, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, но извѣстіе объ этой наградѣ получилъ уже послѣ новаго и жестокаго пораженія турокъ, 28 сентября, при Байбуртѣ.—Присоединивъ къ столькимъ знакамъ отличія и присланный отъ Короля прусскаго орденъ Чернаго Орла, Паскевичъ, въ половинѣ октября, прибылъ изъ Арзрума въ Тифлисъ, откуда, въ маѣ 1830 года, перенесъ главную квартиру въ Пятигорскъ; осенью и зимою предпринималъ экспедиціи за Кубань, а въ маѣ 1831 года, по смерти фельдмаршала графа Дибича, былъ вызванъ съ Кавказа для начальствованія войсками въ Польшѣ, гдѣ штурмомъ и взятіемъ Варшавы, 25 и 26 августа, онъ положилъ конецъ польскому мятежу, за что, 4 сентября возведенъ въ княжеское россійской имперіи достоинство съ титуломъ *свѣтлости* и получилъ знакъ отличія «за военное достоинство» (virtuti militari) 1-й степени, а малолѣтный сынъ его пожалованъ въ прапорщики пѣхотнаго имени отца Эриванскаго полка. Нося, съ 1832 года, званія: намѣстника царства Польскаго, предсѣдателя департамента дѣлъ царства Польскаго въ государственномъ совѣтѣ и генералъ-инспектора всей пѣхоты, князь Паскевичъ получилъ: въ 1833 году украшенный брилліантами портретъ императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1834 году, во время поѣздки своей въ Берлинъ, алмазные знаки къ прусскому ордену Чернаго Орла; въ 1835 году, послѣ маневровъ подъ Калишемъ, шпагу съ алмазами отъ прусскаго короля; въ 1841 году саксенъ-веймарскій орденъ Бѣлаго Сокола 1-й степени; въ 1844 года австрійскій орденъ св. Стефана 1-й степени; въ 1847 году три знамени отъ Императора Николая I, въ потомственное владѣніе. Снова вызванный на поле брани событіями 1849 года въ Венгріи, князь Паскевичъ, послѣ двухъ-мѣсячной кампаніи, принудилъ венгерскаго предводителя Гергея, съ 30,000 арміею при 144 орудіяхъ, сдаться въ плѣнъ 1 августа при д. Шелошѣ, за что Императоръ Николай I, указомъ 4 августа, предоставилъ князю Паскевичу пользоваться тѣми же воинскими почестями, какія воздаются только особѣ Его Величества, а иностранные государи поспѣшили препроводить къ русскому фельдмаршалу слѣдующіе знаки отличія: императоръ австрійскій—алмазные знаки къ ор-

дену св. Стефана 1-й степени и орденъ Маріи Терезіи 1-й степени; король неаполитанскій—орденъ св. Фердинанда 1-й степени; король баварскій — военный орденъ Максимиліана Іосифа большаго креста. Въ 1850 году Императоръ Николай I, при случаѣ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея службы князя Паскевича, пожаловалъ ему фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами, съ чѣмъ вмѣстѣ тогда же присланы фельдмаршалу ордена: парижскій св. Людовика, виртембергскій Военнаго Достоинства большаго креста и датскій Слона. — Въ послѣднюю восточную войну, князь Паскевичъ съ начала апрѣля до 28 мая 1854 года начальствовалъ войсками, дѣйствовавшими въ придунайскихъ княжествахъ, а по воцареніи Императора АЛЕКСАНДРА II, въ 1855 году получилъ соединенные портреты Императоровъ Николая I и АЛЕКСАНДРА II, для ношенія въ петлицѣ, и 20 января 1856 года умеръ въ Варшавѣ, на 74-мъ году жизни. Тѣло его погребено тамъ же. Свѣтлѣйшій князь Иванъ Ѳедоровичъ Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, всѣмъ обязанный самому себѣ, съ умомъ образованнымъ и неоспоримыми военными способностями соединялъ духъ твердый, мужественный, волю желѣзную, характеръ рѣшительный, но не терпѣлъ совѣтовъ. Женатый на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Грибоѣдовой, князь Паскевичъ оставилъ трехъ замужнихъ дочерей и сына, князя Ѳедора, нынѣ генералъ-адъютанта. Имя князя Паскевича присвоено орловскому пѣхотному полку, котораго онъ былъ шефомъ.

РИКОРДЪ, Петръ Ивановичъ, Адмиралъ. Принадлежалъ къ итальянской фамиліи города Ниццы и родился, 29 января 1776 года, псковской губерніи въ городѣ Торопцѣ, гдѣ тогда квартировалъ съ полкомъ отецъ его, русской службы штабъ-офицеръ Жанъ Батистъ Рикордъ, женатый на Маріѣ Метцель, родомъ изъ Данцига. Въ 1786 году десятилѣтній Рикордъ, по просьбѣ отца своего, былъ принятъ въ Морской кадетскій корпусъ, сначала пансіонеромъ; въ 1792 году произведенъ въ гардемарины и сдѣлалъ первую кампанію — отъ Кронштадта, гдѣ находился тогда Морской Кадетскій корпусъ, до Готланда; въ 1793 году, на кораблѣ «Сысой Великій» плавалъ въ Копенгагенъ, а 24 апрѣля 1794 года выпущенъ изъ корпуса Мичманомъ и въ 1795 году, служа на эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, стоявшей безъ дѣла у береговъ англійскихъ, проживалъ, съ дозволенія начальства, въ Лондонѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ впослѣдствіи Головнинымъ и третьимъ товарищемъ, учился языкамъ англійскому и французскому, а также дополнялъ свѣдѣнія свои въ наукахъ, относящихся къ морскому дѣлу. Въ августѣ 1797 году Рикордъ возвратился въ Ревель; въ 1798 г., прямо съ кронштадтской брандвахты, отплылъ на эскадрѣ въ Англію; въ 1799 г, за высадку на берегъ Голландіи, награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса; 14 марта 1800 года произведенъ въ Лейтенанты и, по возвращеніи въ Россію, въ 1801 году поступилъ въ офицеры Морскаго кадетскаго корпуса, но въ 1802 году посланъ, въ числѣ 12-ти избранныхъ офицеровъ, волонтеромъ на англійскій флотъ. — Опредѣленный, 19 февраля 1803 году, на англійскій корабль «Amazon», Рикордъ отправился изъ Портсмута въ Гибралтаръ, посѣтилъ (въ свитѣ герцога кентскаго) берега Африки, плавалъ въ Лиссабонъ, крейсировалъ у Кадикса, участвовалъ въ захватѣ англичанами нѣсколькихъ испанскихъ судовъ, былъ на островахъ Мальтѣ, Мадерѣ, Ямайкѣ и 3 ноября 1805 года возвратился въ Россію. Въ слѣдующемъ 1806 году Рикордъ назначенъ старшимъ офицеромъ на транспортъ-шлюпъ «Діану», долженствовавшій, подъ командою капитанъ-лейтенанта Головнина служить прикрытіемъ отправлявшемуся въ кругоземное плаваніе судну американской кампаніи «Нева», которое и отплыло изъ Кронштадта 25 іюля 1807 году, но 18 апрѣля 1808 года было задержано англійскимъ начальствомъ на мысѣ Доброй Надежды, откуда Головнинъ успѣлъ ускользнуть гораздо какъ въ темную, бурную ночь съ 16 на 17 мая 1809 года. — Прибывъ, 23 сентября, въ Петропавловскій портъ, Рикордъ двѣ слѣдующія зимы провелъ въ Камчаткѣ, гдѣ, 26 февраля 1810 года произведенъ въ Лейтенанты, а въ маѣ того же года, вмѣстѣ съ Головнинымъ и на томъ же шлюпѣ «Діана», ходилъ изъ Камчатки въ Ситху и Новоархангельскъ, для описи береговъ и снабженія хлѣбомъ американскихъ колоній, послѣ чего, 29 іюня, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-го класса и лѣтомъ слѣдующаго 1811 года, вмѣстѣ же съ Головнинымъ описывалъ южные Курильскіе острова. При этой-то описи, Головнинъ, отправясь съ небольшою свитою и безъ оружія на островъ Кунаширъ, былъ вѣроломно захваченъ японцами и подвергся тяжкому, слишкомъ двухъ-лѣтнему, плѣну, между тѣмъ какъ Рикордъ неустанно хлопоталъ объ освобожденіи своего начальника и друга, для чего — то верхомъ, то на собакахъ — ѣздилъ изъ Охотска въ Иркутскъ и обратно, пока наконецъ получилъ разрѣшеніе войти въ переговоры съ японцами, отъ которыхъ, 1 октября 1813 года, добился выдачи ему Головнина съ товарищами, за что 4 іюля 1814 года пожалованъ въ капитаны 2-го ранга и награжденъ пожизненною пенсіею въ 1500 рублей. — Получивъ 26 ноября 1816 года орденъ св. Георгія 4-го класса, за выслугу восемнадцати 6-ти мѣсячныхъ морскихъ кампаній, Рикордъ въ 1817 году былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ начальникомъ Камчатки, гдѣ, за человѣколюбивыя дѣйствія свои по устройству мѣстнаго благосостоянія, награжденъ, 7 сентября 1819 года, орденомъ св. Анны 2-го класса съ алмазными украшеніями, а по истеченіи пятилѣтняго срока службы въ Камчаткѣ — ежегоднымъ пенсіономъ въ 1400 руб. — 12 мая 1822 года Рикордъ сдѣланъ командиромъ 7-го флотскаго экипажа; 23 марта 1825 года назначенъ начальникомъ надъ Кронштадтскимъ портомъ и, въ этой должности, 1 января 1826 г. произведенъ въ капитанъ-командиры, а 6 декабря 1827 г. въ контръ-адмиралы.—Въ апрѣлѣ 1828 г. Рикордъ получилъ въ командованіе эскадру, назначавшуюся въ Средиземное море, и 15 іюня отплылъ съ нею изъ Кронштадта, а 2 ноября, занявъ постъ между островомъ Тенедосомъ и Анатолійскимъ берегомъ, началъ прославившую его блокаду Дарданеллъ и съ честію продолжалъ ее 9 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ, 17 марта 1829 года, награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса. По заключеніи Адріанопольскаго трактата съ турками, Рикордъ съ своею эскадрою (2 фрегата и 3 брига) оставался въ Архипелагѣ, гдѣ, поддерживая — за одно съ англичанами и французами—греческое правительство графа Каподистріи, отлично дѣйствовалъ противъ неподчинявшихся графу Идріотовъ, которыхъ 1 августа 1831 года атаковалъ у крѣпости Поро, а 10 сентября полонилъ близь Армиро, послѣ чего блокировалъ самый островъ Идрію и, вслѣдствіе ходатайства графа Каподистріи, но вопреки представленіямъ англичанъ и французовъ, награжденъ 6 декабря 1831 года чиномъ вице-адмирала, а 31 августа 1833 года орденомъ св. Владиміра 2-го класса. Назначенный, 6 де-

кабря того же года, начальникомъ 1-й флотской дивизіи, Рикордъ въ 1835 году ходилъ изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно, съ десантомъ гвардейскихъ войскъ, назначенныхъ для маневровъ у Калиша, и награжденъ арендою въ 2000 руб. на 12 лѣтъ; 11 апрѣля 1836 года получилъ орденъ Бѣлаго Орла и званіе члена Адмиралтействъ-Совѣта; 16 апрѣля 1841 года награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; затѣмъ именованъ предсѣдателемъ Комитета о построеніи пароходовъ для Балтійскаго флота и, позже, для Каспійскаго моря; 10 октября 1843 года произведенъ въ адмиралы; въ 1847 года пожалованъ продолженіемъ прежней аренды еще на 6 лѣтъ; 6 декабря 1850 года назначенъ предсѣдателемъ Морскаго Ученаго Комитета; въ 1852 году, при снаряженіи экспедиціи въ Японію, представилъ свои соображенія объ этомъ предметѣ, съ благоволеніемъ принятыя Императоромъ Николаемъ I; въ 1853 году пожалованъ продолженіемъ прежней аренды еще на 6 лѣтъ и, 6 декабря, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, а 24 апрѣля 1854 года, въ день юбилея шестидесятилѣтней офицерской службы своей, назначенъ командующимъ 1 и 2 флотскими дивизіями, соединенными въ Кронштадтѣ, и пожалованъ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Николая I, для ношенія на эполетахъ. Съ усердіемъ готовя ввѣренныя ему дивизіи къ встрѣчѣ и отраженію ожидавшагося врага, Рикордъ, 11 декабря 1854 года, заболѣлъ простудою и поправился въ январѣ 1855 года, но, внезапно пораженный холерою, умеръ 16 февраля и, чрезъ 5 дней, погребенъ въ Александроневской лаврѣ, при огромномъ стеченіи народа.—Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ, не имѣвшій дѣтей отъ брака съ Людмилою Ивановною, былъ одаренъ умомъ яснымъ и проницательнымъ, характеромъ твердымъ, правдивымъ и откровеннымъ, отличался непоколебимостію въ опасностяхъ, незлобіемъ, безкорыстіемъ, благочестіемъ, готовностію сочувствовать бѣдствіямъ ближнихъ; любилъ науки, искусства, промышленность и торговлю; не безполезно носилъ званіе члена нѣсколькихъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ; особенно усердствовалъ собственными трудами занятіямъ обществъ географическаго и вольно-экономическаго; посѣщалъ всѣ ученыя собранія и публичные экзамены, никому не отказывалъ въ пріемѣ, совѣтѣ и помощи, радовался искренно, когда хлопоты его въ чью нибудь пользу увѣнчивались успѣхомъ.—«Записки флота капитана Рикорда о плаваніи его къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 годахъ»—издавались дважды, въ послѣдній разъ въ 1851 году.

РУМЯНЦОВЪ, графъ Николай Петровичъ, Канцлеръ. Принадлежалъ къ потомству нижегородскаго боярина Василія Румянца, содѣйствовавшаго, въ 1391 году, завоеванію Нижняго Новгорода великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ, и родился въ 1753 году, отъ брака генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго съ княжною Екатериною Михайловною Голицыною. Записанный, въ 1762 году, на службу въ артиллерійскій корпусъ, графъ Румянцовъ вскорѣ же былъ переведенъ въ конную гвардію, потомъ въ Семеновскій полкъ, гдѣ въ 1770 году произведенъ въ прапорщики и адъютанты, а въ 1772 году сдѣланъ каммеръ-юнкеромъ Высочайшаго двора и въ 1774 году поѣхалъ учиться за границу. По возвращеніи, послѣ пятилѣтняго отсутствія, въ Россію, графъ Румянцовъ вступилъ на дѣйствительную придворную службу, въ 1779 году пожалованъ каммергеромъ и вслѣдъ затѣмъ, не безъ содѣйствія знаменитаго впослѣдствіи князя Безбородко, назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ Союзѣ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Тутъ, почти въ самомъ центрѣ германской учености, любознательный графъ Румянцовъ основательно изучилъ литературы нѣмецкую, французскую, англійскую и, увлекшись господствовавшимъ тогда въ Германіи стремленіемъ обработывать исторію, занялся составленіемъ для себя отборной библіотеки историческихъ сочиненій, особенно касавшихся Россіи, — что однако не мѣшало его посольской дѣятельности, за которую онъ въ 1784 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большаго креста, а 1 января 1791 г. чиномъ тайнаго совѣтника. Когда же событія французской революціи заставили Бурбоновъ, бѣжавъ изъ Франціи, искать покровительства въ чужихъ земляхъ, графъ Румянцовъ былъ командированъ въ Кобленцъ, состоять при братьяхъ несчастнаго французскаго короля Людовика XVI и за эту службу, 24 ноября 1792 г., пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1793 г., когда король Людовикъ XVI погибъ на эшафотѣ и братъ его, графъ д'Артуа, объявившій себя—за малолѣтствомъ дофина—регентомъ Франціи, прибылъ въ Петербургъ, графъ Румянцовъ назначенъ полномочнымъ при дворѣ изгнанниковъ Бурбоновъ, но, вынужденный кознями завистниковъ, испросилъ себѣ увольненіе и, 24 іюня 1795 года, оставилъ посольскую дѣятельность. Императоръ Павелъ I, воцарившійся въ ноябрѣ 1796 года, призвалъ графа Румянцова къ своему двору, сдѣлалъ его гофмейстеромъ, черезъ десять дней оберъ-гофмейстеромъ, еще черезъ три дня дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, потомъ наименовалъ его сенаторомъ и командоромъ державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, 4 мая 1798 года пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго и, въ разное время, поручалъ должности то генералъ-прокурора, то главнаго попечителя Воспитательнаго банка. Императоръ Александръ I, 17 августа 1801 года, назначилъ графа Румянцова членомъ государственнаго совѣта и вскорѣ повелѣлъ ему быть главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій, а также экспедиціи объ устроеніи дорогъ; въ 1802 году сдѣлалъ его министромъ коммерціи; въ 1808 году министромъ коммерціи и иностранныхъ дѣлъ; въ 1807 году взялъ графа Румянцова съ собою на конгрессъ въ Эрфуртъ, гдѣ, 30 августа, пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 1-го класса. Отправленный изъ Эрфурта прямо въ Парижъ, графъ Румянцовъ, въ началѣ 1809 года, былъ употребленъ Наполеономъ какъ посредникъ въ примиреніи Франціи съ Австріею, а 5 (17) сентября того же года подписалъ въ Фридрихсгамѣ славный договоръ между Россіей и Швеціей, доставившій первой всю Финляндію, и за эту услугу, 17 сентября, возведенъ въ достоинство Канцлера. Въ 1810 году графъ Румянцовъ сдѣланъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта, а въ 1812 году, огорченный вѣстью о приближеніи враговъ къ предѣламъ Россіи, получилъ апоплексическій ударъ и, оставаясь въ Петербургѣ, вдали отъ Государя и арміи, въ главной квартирѣ которой сосредоточивалась вся дипломатическая переписка, неоднократно просилъ увольненія отъ должности Канцлера, но не получалъ никакого отвѣта, вслѣдствіе чего самъ, безъ указа, сдалъ дѣла старшему по себѣ чиновнику и переѣхалъ изъ канцлерскаго дома въ собственный. Императоръ Александръ, возвратившись изъ Парижа въ Петербургъ, немедленно посѣтилъ графа Румянцова, увѣрилъ его въ своемъ неизмѣнномъ благо-

воленіи и, 4 августа 1814 года, далъ ему просимое увольненіе, съ сохраненіемъ по смерть званія Канцлера и всего содержанія, которое графъ Румянцовъ тогда же предоставилъ въ пользу пивалидовъ. Но и внѣ службы, графъ Румянцовъ, постепенно терявшій слухъ вслѣдствіе апоплексическаго удара, не переставалъ ревностно содѣйствовать процвѣтанію отечественной науки. Такъ онъ, въ 1815 году, на свое иждивеніе снарядилъ и отправилъ въ трехлѣтнее кругоземное плаваніе корабль «Рюрикъ», подъ командою лейтенанта Коцебу; въ 1817 году далъ извѣстному археологу Строеву способы начать четырехлѣтнее ученое путешествіе по Россіи; въ 1818 году послалъ начальнику Камчатки Рикорду суммы, для награжденія Чукчей, которые рѣшились бы предпринять развѣдываніе странъ сѣвернѣе Берингова пролива; въ 1819 году на его счетъ совершена первая поѣздка чиновниковъ русскихъ американскихъ колоній внутрь сѣверной Америки. Кромѣ того, графъ Румянцовъ платилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ за извлеченіе любопытныхъ извѣстій изъ иноземныхъ сочиненій о Россіи; отправилъ двухъ молодыхъ людей за границу, собирать въ иностранныхъ архивахъ акты, касающіеся Россіи; учредилъ при московскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, *коммиссію печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ*, на изданіе которыхъ пожертвовалъ до 60 тысячъ рублей; издалъ самъ или помогъ издать другимъ *семнадцать* сочиненій разныхъ авторовъ по русской исторіи; наконецъ, желая и по смерти своей соревновать просвѣщенію, оставилъ въ общее пользованіе соотечественникамъ собственное драгоцѣнное собраніе книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и проч., долго бывшее извѣстнымъ подъ именемъ *Румянцовскаго музеума* въ Петербургѣ и недавно переведенное въ Москву. Полезная жизнь графа Румянцова прекратилась 3 января 1826 года въ Петербургѣ, вслѣдствіе паденія въ комнатѣ съ вывихомъ бедренной кости, а тѣло его погребено Могилевской губерніи, въ м. Гомелѣ, принадлежавшемъ тогда фамиліи графовъ Румянцовыхъ. — Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, всю жизнь остававшійся холостымъ, «былъ—говоритъ Бантышъ-Каменскій — нрава обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ пріемомъ, имѣлъ даръ слова необыкновенный и твердую память, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ исторіи и древностяхъ; зналъ совершенно отечественный языкъ, говорилъ какъ природный французъ на французскомъ; изъяснялся свободно на англійскомъ и нѣмецкомъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія просвѣщенія въ Россіи».

ОРЛОВЪ, князь Алексѣй Ѳедоровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ. Принадлежалъ къ побочному потомству графа Ѳедора Григорьевича Орлова, возведенному императрицею Екатериною II въ дворянское достоинство, съ правомъ именоваться Орловыми, родился въ 1787 году и получилъ первоначальное воспитаніе въ домѣ своего отца. Въ 1801 году 13-ти лѣтній Орловъ былъ опредѣленъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, изъ которой, въ 1804 году, переведенъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, гдѣ, 28 октября того же года, произведенъ въ корнеты. Съ открытіемъ французской кампаніи 1805 года, Орловъ успѣлъ отличиться въ бою 20 ноября, подъ Аустерлицемъ, и награжденъ орденомъ св. Анны 4-го класса, а въ кампанію 1807 года онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля до р. Пассарги и въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ, за что получилъ золотую саблю, съ надписью: «*за храбрость*», и прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста. Переведенный потомъ въ конно-гвардейскій полкъ, Орловъ къ началу отечественной войны былъ уже ротмистромъ и въ 1812 году дрался подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, гдѣ раненъ семь разъ, и Краснымъ, а въ 1813 году, по назначеніи адъютантомъ къ цесаревичу Константину Павловичу, былъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ графа Милорадовича, потомъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ. Наградою Орлову за подвиги его въ 1812 году былъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за походъ 1813 года — орденъ св. Георгія 4-го класса. Въ 1814 году, Орловъ, уже полковникъ, участвовалъ въ походѣ во Францію, гдѣ находился въ битвахъ подъ Бріенномъ и Троа, во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ графа фонъ-деръ-Палена, затѣмъ подъ Арсисомъ и Фершампенуазомъ, наконецъ при взятіи Парижа, получивъ въ этотъ походъ иностранные ордена: баварскій Максимиліана, прусскій «за достоинство» (пурлемеритъ) и австрійскій Леопольда 4-й степени. Въ августѣ 1814 года Орловъ, по собственному прошенію, былъ уволенъ въ отставку, но въ слѣдующемъ 1815 году снова поступилъ на службу, съ зачисленіемъ по кавалеріи, и, во время вторичнаго похода русскихъ войскъ во Францію, находился въ отдѣльномъ отрядѣ, дѣйствовавшемъ противъ французскихъ партизановъ. Произведенный, 6 октября 1817 года, въ генералъ-маіоры, Орловъ, въ 1819 году, былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, 4 іюня 1820 года сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, 12 октября 1821 года получилъ орденъ св. Анны 1-го класса, а 14 декабря 1825 года, съ конно-гвардейскимъ полкомъ аттаковалъ и разсѣялъ толпу нарушителей общественнаго порядка въ Петербургѣ, за что, 25 декабря того же года, возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство, и 22 августа 1826 года, въ день коронованія Императора Николая I, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1-го класса. По разрывѣ съ Турціею въ 1828 году, графъ Орловъ блистательно участвовалъ въ Сатуновской переправѣ за Дунай и награжденъ золотою, украшенною алмазами, саблею, съ надписью: «*за храбрость*»; при взятіи крѣпостей Мачина и Гирсово командовалъ особымъ отрядомъ; подъ Шумлою начальствовалъ 1-ю конно-егерскою дивизіею; за подвиги въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ до отступленія отъ Шумлы пожалованъ, 25 іюня 1829 года, въ генералъ-лейтенанты и былъ полномочнымъ при заключеніи мирнаго трактата съ турками въ Адріанополѣ, за что, 22 сентября, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а отъ короля прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. — Въ 1830 году графъ Орловъ былъ посланъ съ особыми порученіями къ турецкому Султану и, по возвращеніи изъ Константинополя, получилъ драгоцѣнную табакерку съ портретомъ Императора Николая I, а затѣмъ отправленъ въ Вѣну — присутствовать при коронованіи императора австрійскаго королемъ венгерскимъ, который тогда же возложилъ на графа Орлова свой орденъ св. Стефана большаго креста. Въ 1831 году графъ Орловъ ѣздилъ съ порученіями къ главнокомандовавшему въ Польшѣ графу Дибичу и, 22 августа, награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1832 году исполнялъ Высочайшія порученія въ Пруссіи, Голландіи и Англіи, за что, 25 іюня, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго,

а въ 1833 году, по случаю возникшихъ въ Турціи безпокойствъ и войны Султана съ египетскимъ пашею, былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь и главнокомандующимъ Черноморскимъ флотомъ, находившимся тогда въ Босфорѣ, а также всѣми десантными войсками, и за успѣшныя дѣйствія произведенъ, 11 іюля, въ генералы-отъ-кавалеріи, при чемъ получилъ отъ Султана портретъ его и золотую медаль, осыпанные алмазами. Пожалованный, въ 1834 году, отъ греческаго короля орденомъ Спасителя, графъ Орловъ, въ 1835 году, ѣздилъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, поздравлять воцарившагося тогда императора Фердинанда I, а на обратномъ пути заѣзжалъ въ Берлинъ, гдѣ король прусскій далъ графу Орлову орденъ Чернаго Орла и подарилъ ему драгоцѣнную табакерку съ своимъ портретомъ. Въ 1836 году графъ Орловъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и съ 1837 года постоянно сопровождалъ Императора Николая I въ путешествіяхъ по Россіи и за границею, при чемъ послѣдовательно получалъ: въ 1838 году шведскій орденъ Серафима, баварскій св. Губерта, виртембергскій Короны 1-й степени, персидскій Льва и Солнца 1-й степени, саксенъ-веймарскій Бѣлаго Сокола 1-й степени; въ 1839 году баденскіе Вѣрности и Церингенскаго Льва, Нидерландскій Льва 1-й степени, и, 26 марта, орденъ св. Андрея Первозваннаго; въ 1840 году саксонскій крестъ Зеленой Короны 1-й степени; 16 апрѣля 1841 года алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго и въ 1843 году драгоцѣнную табакерку съ портретомъ короля прусскаго. — Въ 1844 году графъ Орловъ занялъ должности: командующаго Императорскою главною квартирою, шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, члена Кавказскаго комитета, предсѣдателя совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, главноначальствующаго надъ московскимъ Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, предсѣдателя комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ и члена комитета по дѣламъ о лифляндскихъ крестьянахъ; въ томъ же году получилъ командорственный крестъ нидерландскаго военнаго ордена Вильгельма, а въ 1845 году сардинскій орденъ св. Анноисіады и сицилійскій св. Фердинанда 1-й степени; въ 1849 году алмазный портретъ Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1850 году пармскій орденъ св. Людовика; въ 1852 году назначенъ членомъ Сибирскаго комитета и получилъ отъ императора австрійскаго драгоцѣнную табакерку съ его портретомъ, а отъ короля прусскаго брилліантовые знаки къ ордену Чернаго Орла. — По воцареніи Императора **АЛЕКСАНДРА II** въ 1855 году, графъ Орловъ былъ назначенъ исполнителемъ завѣщанія въ бозѣ почившаго Императора Николая I, и предсѣдателемъ главнаго комитета желѣзныхъ дорогъ, получивъ при этомъ соединенные, алмазами украшенные, портреты Императоровъ Николая I и **АЛЕКСАНДРА II**, для ношенія въ петлицѣ, а въ 1856 году онъ посланъ въ Парижъ, гдѣ усердно содѣйствовалъ заключенію мирнаго трактата съ союзниками, за что императоръ французовъ возложилъ на графа Орлова орденъ Почетнаго Легіона, а Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ II** именовалъ его предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитетовъ: Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго, и 26 августа, въ день коронованія своего, возвелъ графа Орлова въ княжеское россійской имперіи достоинство. — Въ 1857 году, съ учрежденіемъ подъ Высочайшимъ вѣдѣніемъ и предсѣдательствомъ особаго комитета для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго впослѣдствіи главнымъ комитетомъ по крестьянскому дѣлу, князь Орловъ назначенъ предсѣдательствовать въ комитетѣ въ отсутствіе Государя. — Но въ январѣ 1861 года, князь Орловъ, согласно прошенію его, по совершенно разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей, кромѣ генералъ-адъютантской, и послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, умеръ въ Петербургѣ, 9 мая 1862 года, отъ размягченія мозга. Тѣло его погребено въ Благовѣщенской церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка. — Мужество въ бояхъ, проницательность въ дипломатикѣ, искренняя преданность царямъ и рѣдкая физическая сила были отличительными свойствами князя Алексѣя Ѳедоровича Орлова, который, отъ брака съ Натальею Александровною Жеребцовою, оставилъ единственнаго сына, князя Николая, нынѣ русскаго министра при бельгійскомъ дворѣ.

НЕССЕЛЬРОДЪ, графъ Карлъ Васильевичъ, Канцлеръ. Происходилъ изъ фамиліи извѣстной съ половины XIV вѣка, а въ 1705 году возведенной императоромъ Леопольдомъ въ графское римской имперіи достоинство, и родился, 2 (14) декабря 1780 года, въ Лиссабонѣ, гдѣ отецъ его, тайный совѣтникъ графъ Максимиліанъ-Юлій-Вильгельмъ-Карлъ Нессельродъ, женатый на еврейкѣ изъ Франкфурта на Майнѣ Луизѣ Гонтаръ, былъ тогда русскимъ посланникомъ. Въ іюлѣ 1788 года, неимѣя еще осьми лѣтъ отъ рода, графъ Нессельродъ наименованъ мичманомъ и, лѣтомъ 1796 года, явился на службу къ балтійской эскадрѣ, но въ томъ же году, по смерти Екатерины II, сдѣланъ, 6 декабря, адъютантомъ императора Павла I; 19 декабря перечисленъ поручикомъ въ Конную гвардію; 17 сентября 1797 года произведенъ въ штабсъ-ротмистры; 6 января 1799 года въ ротмистры; 9 іюля того же года въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ эскадрона своего имени; 6 января 1800 года пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ; 16 января повышенъ въ IV классъ; 19 іюня уволенъ отъ службы, а 15 ноября снова опредѣленъ къ Высочайшему двору. — Въ 1801 году, когда воцарился Императоръ Александръ I, графъ Нессельродъ былъ отправленъ съ особымъ порученіемъ къ герцогу виртембергскому; по возвращеніи въ Петербургъ, опредѣленъ, 13 августа, къ берлинской миссіи; 25 августа 1802 года перемѣщенъ къ миссіи въ Гагѣ, гдѣ, въ 1805 году, назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, но въ 1806 году, по случаю возведенія Людовика Бонапарте на престолъ Голландіи, отозванъ изъ Гаги и посланъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Берлинъ, послѣ чего наименованъ дипломатическимъ агентомъ при главнокомандовавшемъ русскими арміями; въ 1807 году употребленъ для веденія мирныхъ переговоровъ въ Тильзитѣ и, по заключеніи Тильзитскаго мира, назначенъ, 31 августа, совѣтникомъ посольства въ Парижѣ. — Обративъ на себя, въ этомъ званіи, особое вниманіе Императора Александра I, графъ Нессельродъ, 11 февраля 1810 года былъ отозванъ изъ Парижа, 26 октября 1811 года назначенъ статсъ-секретаремъ; въ исходѣ 1812 года отправился съ Государемъ въ армію; 27 февраля 1813 года произведенъ въ тайные совѣтники; 7 марта подписалъ конвенцію съ Пруссіею; 3 іюня — рейхенбахскій трактатъ съ Англіею; 28 сентября — теплицкій договоръ съ Австріею, акты, доставившіе графу Нессельроду иностранные ордена: прусскій — Краснаго Орла 1-й степени, шведскій — Сѣверной Звѣзды и виртембергскій — Золотаго

Орла; а 18 марта 1814 года графъ Нессельродъ былъ полномочнымъ съ русской стороны при заключеніи парижской капитуляціи, за которую Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго, а король Сардинскій прислалъ орденъ св. Аннонсіады. — По подписаніи 18 (30) мая, въ Парижѣ, мирнаго трактата съ Франціею, графъ Нессельродъ, въ качествѣ полномочнаго, находился при открытіи, 14 октября, вѣнскаго конгресса, продолжавшагося съ перерывами весь 1815 годъ, въ теченіе котораго графъ Нессельродъ получилъ австрійскій орденъ св. Стефана 1-го класса и баденскій Вѣрности, а 9 августа 1816 года назначенъ управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Эта служба графа Нессельрода исполнена дѣятельности и отличій. Такъ, въ январѣ 1817 года онъ сносился съ французскимъ правительствомъ по предмету уменьшенія числа союзныхъ войскъ, занимавшихъ тогда Францію; 5 марта награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго; въ апрѣлѣ, постановилъ договоръ съ Голландіею, о границахъ ея со стороны Франціи; въ маѣ подписалъ трактатъ между Россіею, Австріею, Пруссіею, Англіею, Франціею и Испаніею о порядкѣ наслѣдованія послѣ императрицы Маріи Луизы въ ея итальянскихъ герцогствахъ, за что получилъ ордена: прусскій — Бѣлаго Орла, французскій св. Духа и испанскій — Карла III; въ 1818 году сопровождалъ Государя на конгрессъ въ Ахенѣ, гдѣ получилъ: отъ короля прусскаго — орденъ Чернаго Орла, отъ короля ганноверскаго — орденъ Гвельфовъ и отъ Императора Александра, 27 сентября, орденъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1821 году графъ Нессельродъ былъ съ Государемъ на конгрессѣ въ Лайбахѣ и сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1822 году ѣздилъ въ Верону, гдѣ ноября 26 (декабря 8) подписалъ конвенцію съ Пруссіею, Австріею и Сардиніею о выводѣ австрійскихъ войскъ изъ Піемонта; 12 декабря 1813 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; 5 (17) апрѣля 1824 года заключилъ, въ Петербургѣ, конвенцію съ Соединенными Штатами о мореплаваніи и рыболовлѣ; 16 (28) февраля 1825 года подписалъ, въ Петербургѣ же, конвенцію съ Англіею, о пограничныхъ владѣніяхъ въ сѣверо-западной Америкѣ, и получилъ шведскій орденъ Серафима. По воцареніи Императора Николая I, графъ Нессельродъ, 2 (14) мая 1826 года, заключилъ пограничный договоръ съ Швеціею; 22 августа въ день коронованія Государя, пожалованъ 4742-мя десятинами земли; 25 сентября, по его предначертанію, подписанъ Аккерманскій договоръ съ Турціею, а 10 февраля 1828 года Тюркменчайскій трактатъ съ Персіею, за что графъ Нессельродъ, 24 марта, объявленъ вице-канцлеромъ и получилъ отъ Шаха орденъ Льва и Солнца 1-й степени, съ правомъ передавать его старшему въ своемъ потомствѣ. 26 іюня 1829 года графу Нессельроду присланъ саксенъ-веймарскій орденъ Бѣлаго Сокола большаго креста; 22 сентября, въ день обнародованія мирнаго Адріанопольскаго трактата съ Турціею, вице-канцлеръ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, съ присоединеніемъ къ нему, по статуту, ордена св. Анны 1-го класса и получилъ не въ зачетъ годовой окладъ; 21 іюля 1830 года принятъ имъ баварскій орденъ св. Губерта; въ 1832 году, по его представленію, коллегія иностранныхъ дѣлъ преобразована въ министерство и графъ Нессельродъ именованъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; 23 апрѣля 1834 года онъ получилъ алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго; въ 1841 году — бразильскій Крестъ 1-й степени; въ 1844 году — перстень съ солитеромъ отъ Государя Императора; 17 марта 1845 года возведенъ въ почетное званіе государственнаго канцлера; въ 1847 году получилъ ордена: саксенъ-альтенбургскій Эрнеста большаго креста и тосканскій св. Іосифа большаго креста; въ 1848 году снова награжденъ перстнемъ съ солитеромъ отъ Государя Императора; въ 1849 году, по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Венгріи, пожалованъ алмазнымъ портретомъ Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ, и брилліантовыми знаками къ австрійскому ордену св. Стефана большаго креста; въ 1852 году выданъ ему знакъ отличія безпорочной службы за 55 лѣтъ, а въ 1853 году присланъ большой, съ золотою короною, крестъ ольденбургскаго ордена Петра-Фридриха-Людовика. — По воцареніи Императора АЛЕКСАНДРА II, графъ Нессельродъ заочно содѣйствовалъ ходу парижскихъ конференцій 1856 года, но 16 апрѣля, по собственному прошенію, былъ уволенъ отъ завѣдыванія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего, ограничиваясь участіемъ въ занятіяхъ государственнаго совѣта, финансоваго и другихъ комитетовъ, 22 августа, въ день коронованія Государя, получилъ соединенные портреты императоровъ Николая I и АЛЕКСАНДРА II, для ношенія въ петлицѣ, а отъ короля бельгійцевъ орденъ св. Людовика большаго креста со звѣздою, и умеръ въ Петербургѣ, 11 марта 1862 года, на 82-мъ году жизни и 65-мъ службы. Тѣло его погребено на петербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ. — Ни высокое званіе канцлера, ни долговременныя личныя сношенія со всѣми знаменитостями политико-дипломатическаго міра, ни расположеніе столькихъ государей — не измѣнили добрыхъ свойствъ души графа Нессельрода, который, по свидѣтельству всѣхъ знававшихъ его или служившихъ съ нимъ, былъ кротокъ, привѣтливъ, скроменъ до застѣнчивости, всегда снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ и весьма гостепріименъ. Невозмутимое спокойствіе и твердость духа не оставляли его до самой смерти, наканунѣ которой онъ самъ продиктовалъ распоряженія о своемъ погребеніи, прося не дѣлать послѣднее пышнымъ. Дипломатическія способности графа Нессельрода доказываются результатами множества заключенныхъ имъ трактатовъ, договоровъ и конвенцій, а также очевиднымъ довѣріемъ къ нему столькихъ иностранныхъ дворовъ. — Кромѣ всѣхъ вышепоказанныхъ отличій, графъ Нессельродъ имѣлъ слѣдующіе иностранные ордена: испанскій — Золотаго Руна; французскіе — св. Михаила и Почетнаго Легіона; датскій — Слона; саксонскій — Короны; неаполитанскіе — св. Фердинанда и Заслугъ; пармскій — св. Константина и португальскій — Башни и Меча большаго креста. — Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ, отъ брака своего съ графинею Марьею Дмитріевною Гурьевою († 1849 г.), оставилъ сына, графа Дмитрія, женатаго на графинѣ Закревской, и двухъ замужныхъ дочерей.

ПЛАТОВЪ, ГРАФЪ МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ, генералъ-отъ-кавалеріи, войска Донскаго атаманъ. Сынъ казацкаго полковника, возведеннаго, за услуги при усмиреніи пугачевскаго бунта, въ потомственные дворяне, съ чиномъ арміи премьеръ-маіора, онъ родился на Дону 6 августа 1751 года и, по тринадцатому году, вступилъ въ службу урядникомъ. Вскорѣ же произеденный въ офицеры, Платовъ съ 1770 года началъ свое боевое поприще подъ знаменами князя Долгорукаго-Крымскаго и былъ въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за которые, 4 декабря, получилъ чинъ есаула; въ 1771 году находился при

аттакѣ и занятіи Перекопской линіи, а потомъ Кинбурна, за что, 1 января 1772 года, пожалованъ войсковымъ старшиною; въ 1774 году неоднократно сражался подъ г. Копыломъ на Кубани, а 3 апрѣля отличилъ себя славнымъ подвигомъ, отбивъ, при вершинѣ р. Калалы, въ нѣсколько десятковъ разъ превосходившія его силы крымско-татарскихъ конниковъ Девлетъ-Гирея и, въ томъ же году, переведенъ въ войска, дѣйствовавшія противъ Пугачева. Послѣ трехлѣтней службы въ губерніяхъ Казанской и Воронежской, для сыска и поимки скрывавшихся соумышленниковъ уже казненнаго Пугачева, Платовъ поступилъ въ войска Суворова, подъ начальствомъ котораго онъ, въ 1782 и 1783 годахъ, сражался на Кубани и въ Крыму, а въ 1784 году ходилъ противъ Лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ, за что, 25 ноября, пожалованъ отъ арміи маіоромъ. Получивъ чины: 20 сентября 1786 года подполковника и 2 іюня 1787 года полковника, Платовъ, по случаю открывшейся тогда войны съ Турціею, явился къ р. Бугу, откуда, въ 1788 году, вступилъ, подъ начальствомъ князя Потемкина, въ турецкіе предѣлы; 6 декабря отличился при осадѣ Очакова, а потомъ, переведенный въ Чугуевскій регулярный казачій полкъ, храбрыми подвигами подъ Бендерами, Каушанами и взятіемъ укрѣпленнаго замка Паланки, обратилъ на себя вниманіе «великолѣпнаго князя Тавриды», по представленію котораго, 24 сентября 1789 года былъ пожалованъ въ бригадиры. Блистательные подвиги Платова на приступѣ къ Измаилу, 11 декабря 1790 года, доставили ему чинъ генералъ-маіора и 25 марта 1796 года орденъ св. Георгія 3-го класса; 2 сентября 1793 года онъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-го класса, а за командованіе передовымъ отрядомъ въ персидскомъ походѣ 1796 года и участіе во взятіи Дербента графомъ Зубовымъ, получилъ золотую, украшенную алмазами, саблю. — По воцаренін императора Павла I, Платовъ былъ удаленъ изъ службы и, вопреки показаніямъ нѣкоторыхъ печатныхъ источниковъ, не получалъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, какъ видно это, по крайней мѣрѣ, изъ печатныхъ списковъ орденскимъ кавалерамъ. — Вызванный снова на службу императоромъ Александромъ I, Платовъ, 15 сентября 1801 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ атаманомъ всего Донскаго войска, и 8 октября пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса. Въ званіи атамана, Платовъ занялся усовершенствованіемъ всѣхъ частей ввѣреннаго ему войска, далъ лучшее устройство сыскнымъ начальствамъ, старался опредѣлять къ должностямъ людей опытныхъ, исходатайствовалъ переводъ главнаго управленія Донцовъ въ Новочеркасскъ и завелъ на Дону артиллерію, которой тамъ до него не бывало. Въ кампанію 1805 года Платовъ выступалъ за границу, но не успѣлъ принять участіе въ битвахъ и, по возвращеніи на Донъ, пожалованъ, 18 ноября 1806 года, орденомъ св. Александра Невскаго, а затѣмъ получилъ назначеніе командовать всѣми казачьими полками при арміи, собиравшейся тогда въ Пруссію. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія 26 января 1807 года, Платовъ, на другой же день, успѣлъ отличить себя въ кровавомъ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, потомъ неутомимо преслѣдовалъ французовъ отъ Ландсберга до Гейльсберга, наконецъ, мужественно прикрывалъ ретираду русскихъ войскъ къ Тильзиту, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, драгоцѣнною табакеркою съ портретомъ императора Александра I и, 22 ноября, орденомъ св. Георгія 2-го класса, а отъ прусскаго короля получилъ орденъ Краснаго и Чернаго Орловъ и тоже драгоцѣнную табакерку съ королевскимъ портретомъ. Въ 1809 году Платовъ находился въ числѣ особъ, сопровождавшихъ императора Александра I на финляндскій сеймъ въ г. Борго, послѣ чего онъ отправленъ къ молдавской арміи, 29 іюня былъ уже за Дунаемъ, въ августѣ занялъ г. Бабадагъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Гирсово; 1 сентября получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса; 4 сентября содѣйствовалъ побѣдѣ князя Багратіона при Рассеватѣ и 23 сентября самъ разгромилъ, между Силистріею и Рущукомъ, 5-ти тысячный турецкій корпусъ, за что произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Съ началомъ отечественной войны 1812 года, Платовъ, командуя всѣми казачьими полками, прикрывалъ, со стороны Порѣчья и Рудни, отступленіе арміи; послѣ сраженій 4—6 августа у Смоленска составлялъ арріергардъ соединившихся армій; 26 августа, подъ Бородинымъ, начальствовалъ правой оконечностью русской позиціи, откуда пускалъ казаковъ въ знаменитую аттаку генералъ-адъютанта Уварова на лѣвый флангъ позиціи Наполеоновой, противъ вице-короля Италійскаго; при отступленіи отъ Москвы снова пошелъ въ арріергардѣ — при чемъ, у Можайска, выдержалъ сильный натискъ кавалеріи короля Неаполитанскаго; 13 октября, на р. Лужѣ, близъ Малоярославца, едва не захватилъ въ плѣнъ самого Наполеона; 19 октября, подъ Колоцкимъ монастыремъ, опрокинулъ арріергардъ маршала Даву, потерявшій тутъ 27 орудій; 22 и 23 октября помогъ Милорадовичу разбить, подъ Вязьмою, соединенные корпуса Даву, Нея и вице-короля Италійскаго; 27 октября самъ поразилъ, на р. Вопи, вице-короля, у котораго отнялъ 23 орудія, за что, 29 октября, возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство; 8 ноября добилъ остатки Неева корпуса на переправѣ за Днѣпръ, у Сырокоренья; 11 ноября занялъ Оршу; 15 — Борисовъ; 28 ноября истребилъ на Погулянкѣ, близъ Вильно, 30-ти тысячный непріятельскій корпусъ; 2 декабря нанесъ окончательное пораженіе французамъ у Ковно — и немедленно переправился за Нѣманъ, а 1 января 1813 года былъ уже за Вислою, гдѣ удостоился получить лестный рескриптъ императора Александра I. Считаютъ, что, въ теченіе отечественной войны, войсками Платова взято: 546 орудій, болѣе 30 знаменъ и до 70 тысячъ плѣнныхъ. Начавъ кампанію 1813 года блокадою Данцига, графъ Платовъ, по Высочайшему повелѣнію, сдалъ эту блокаду генералъ-лейтенанту Левизу и отправился въ главную квартиру, гдѣ оставался при императорѣ Александрѣ до Пойшвицкаго перемирія, съ прекращеніемъ котораго получилъ въ свою команду разные легкіе отряды, назначенные дѣйствовать въ сообщеніяхъ непріятеля; 16 сентября, разбилъ у Альтенбурга французскій корпусъ Лефевра и преслѣдовалъ его до Цейца; 4, 6 и 7 октября участвовалъ въ «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, гдѣ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; 10 октября снова поразилъ Лефевра подъ Веймаромъ; съ 16 по 19 октября помогалъ баварскому корпусу генерала Вреде удерживать французовъ у Ганау, за что награжденъ богатымъ брилліантовымъ перомъ съ вензелемъ императора Александра I и лаврами, для ношенія на шапкѣ. Въ 1814 году, по вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ, предводительствуя по прежнему легкими отрядами, ознаменовалъ себя новыми подвигами при Лаонѣ, Эпиналѣ, Шармѣ, взялъ Немуръ, дрался при Арсисѣ, полонилъ, у Сезана, отрядъ старой Наполеоновой гвардіи, занялъ Фонтенбло и явился въ Па-

рижъ, откуда сопровождалъ императора Александра въ Лондонъ, гдѣ англичане, восхищенные подвигами Донскаго атамана, поднесли графу Платову богатую почетную саблю и назвали именемъ его корабль, тогда же спущенный на воду, между тѣмъ какъ члены Оксфордскаго университета поднесли атаману докторскій дипломъ. Въ кампанію 1815 года графъ Платовъ хотя и былъ вторично во Франціи, но не имѣлъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, а съ водвореніемъ общаго мира— проживалъ на Дону, пользуясь постояннымъ вниманіемъ всѣхъ соотечественниковъ, которые, съ голоса «пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ», не переставали повторять:

Ура! нашъ вихорь-атаманъ,
Вождь невредимыхъ, Платовъ!
Твой очарованный арканъ —
Гроза для сопостатовъ!

Славные дни графа Платова пресѣклись смертію 3 января 1818 года, на Дону, въ слободѣ Еланчицкой, а тѣло его погребено въ Новочеркасскѣ, гдѣ, на Александровской площади, въ честь знаменитаго атамана воздвигнутъ памятникъ, открытый 9 мая 1853 года и состоящій изъ бронзоваго изванія графа (работы барона Клодта) на гранитномъ пьедесталѣ, съ надписью: *атаману графу Платову, за военные подвиги съ* 1770 *по* 1816 *года, признательные Донцы.* — Графъ Платовъ имѣлъ наружность воина, не ослабляемаго ни престарѣлыми лѣтами, ни долговременною службою. «Въ образѣ домашней жизни своей — говоритъ о Платовѣ статья Военно-Энциклопедическаго Лексикона — онъ умѣлъ сохранить средину между простотою предковъ и пышностію вельможи. Домъ его былъ открытъ для каждаго; гостепріимство и хлѣбосольство составляли всегдашнее украшеніе его; въ военное же время, оказывая способности и опытность полководца, онъ ознаменовался также величайшею личною неустрашимостію и раздѣлялъ наряду съ простыми воинами всѣ опасности, труды и лишенія». Графъ Матвей Ивановичъ Платовъ, отъ брака съ Маріею Дмитріевною Кирсановою († 1812), оставилъ двухъ замужнихъ дочерей и двоихъ сыновей; потомство его существуетъ донынѣ.

ЗАМЯТНИНЪ, Дмитрій Николаевичъ, Министръ Юстиціи, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Членъ Совѣта Патріотическаго Института и С.-Петербургскаго Елизаветинскаго училища, по хозяйственной части, камергеръ двора Его Императорскаго Величества и кавалеръ орденовъ: св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й ст., св. Анны и св. Станислава 1-й ст., — родился 31 января 1805 года, Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи — селѣ Пашигоревѣ; воспитывался сначала въ благородномъ царскосельскомъ пансіонѣ, а потомъ въ Императорскомъ царскосельскомъ лицеѣ и, по окончаніи здѣсь полнаго учебнаго курса, получивъ за отличные успѣхи въ наукахъ серебряную медаль, поступилъ на службу съ чиномъ титулярнаго совѣтника въ бывшую коммисію составленія законовъ, 4 сентября 1823 года. По преобразованіи коммисіи во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Дмитрій Николаевичъ былъ избранъ покойнымъ графомъ Сперанскимъ для занятій по составленію свода законовъ и съ 1826 по 1840 годъ занимаясь подъ его руководствомъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ его сотрудниковъ. Участвуя вмѣстѣ съ другими дѣятелями въ трудахъ по составленію свода законовъ гражданскихъ и о состояніяхъ, онъ преимущественно занимался уставами о колоніяхъ, о паспортахъ и бѣглыхъ и о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Сверхъ того, онъ вмѣстѣ съ Илличевскимъ (бывшимъ впослѣдствіи товарищемъ министра юстиціи) былъ главнымъ редакторомъ свода мѣстныхъ законовъ западныхъ губерній. Графъ Сперанскій, отдавая полную справедливость заслугамъ своихъ сотрудниковъ, неоднократно свидѣтельствовалъ предъ Государемъ Императоромъ объ отличныхъ и существенно полезныхъ трудахъ Дмитрія Николаевича. Въ 1840 году Замятнинъ назначенъ герольдмейстеромъ, въ 1848 году членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи учрежденной, въ 1852 году оберъ-прокуроромъ 2 департамента правительствующаго сената, и въ томъ же году пожалованъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ. Въ теченіи всего этого времени, на Дмитрія Николаевича были возлагаемы весьма важные труды: по его предположеніямъ преобразована бывшая герольдія въ департаментъ сената; онъ участвовалъ въ трудахъ особой коммисіи для разсмотрѣнія дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи; имъ произведена по Высочайшему повелѣнію ревизія судебныхъ мѣстъ Витебской губерніи и отчетъ этотъ удостоился особаго одобренія Государя Императора. Со времени назначенія сенаторомъ, Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ въ теченіи 6 лѣтъ присутствовалъ въ разныхъ департаментахъ сената, а 9 мая 1858 года былъ избранъ Государемъ Императоромъ для исполненія обязанностей товарища министра юстиціи и въ должности этой утвержденъ въ Ноябрѣ 1858 года. По случаю особо возложенныхъ на бывшаго министра юстиціи графа Панина занятій по крестьянскому дѣлу, Замятнинъ около двухъ лѣтъ исправлялъ его должность и присутствовалъ въ коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія проектовъ судебныхъ уставовъ. 21 октября 1862 года, онъ назначенъ управляющимъ министерствомъ; въ званіи же министра юстиціи Высочайше утвержденъ 1 января 1864 года. Сочувствуя преобразованію судебной части, онъ внесъ практическій элементъ въ созданіе суда на новыхъ началахъ и конечно не только потомство, но и современники по справедливости могутъ сказать, что девизъ лицейской его медали «для общей пользы» и девизъ его фамильнаго герба «Acta sine verbis» вполнѣ примѣнимы къ Дмитрію Николаевичу Замятнину, всецѣлостно въ теченіи 42-хъ лѣтъ посвятившему себя службѣ Престолу и Отечеству.

ВЕРЕЩИНЪ, Александръ Ивановичъ, генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба, родился (1807 года) въ Новгородской губерніи, происходя отъ древняго дворянскаго рода этой губерніи. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ 17 лѣтъ въ училище колонновожатыхъ, переведенное изъ Москвы въ С.-Петербургъ, и въ 1825 году произведенъ по экзамену въ прапорщики свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Съ первыхъ шаговъ вступленія на дѣйствительное служебное поприще, молодой прапорщикъ былъ замѣченъ бывшимъ въ то время начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, барономъ Дибичемъ и вскорѣ отправленъ съ особымъ важнымъ порученіемъ въ Константинополь для собранія свѣдѣній о вновь сформированныхъ турецкихъ регулярныхъ войскахъ. По возвра-

щеніи въ С. Петербургъ въ 1827 году, тѣмъ же барономъ Дибичемъ возложено на него другое не менѣе важное порученіе на Кубанской линіи, для принятія нужныхъ мѣръ въ случаѣ войны противъ Турціи. Съ объявленіемъ же войны Оттоманской портѣ, въ началѣ 1828 года, онъ былъ вытребованъ въ дѣйствующую на Дунаѣ армію, гдѣ, участвуя въ походѣ 1828 и 1829 годовъ, находился все время при войскахъ совершившихъ переходъ чрезъ Балканскія горы и занявшихъ г. Адріанополь. — Затѣмъ участвуя также, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, въ войнѣ возгорѣвшейся въ Царствѣ Польскомъ, находился во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ, какъ зимней такъ и лѣтней кампаній, окончившихся штурмомъ г. Варшавы. Съ прекращеніемъ этихъ войнъ, дѣятельность Веригина по службѣ дѣлается крайне разнообразной. Такъ въ 1832 году, онъ въ чинѣ уже капитана гвардейскаго генеральнаго штаба былъ посланъ за границу въ Берлинъ съ бывшимъ генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-адъютантомъ Нейдгартомъ по случаю военныхъ конференцій съ уполномоченными Австріи, Пруссіи и Германіи. Въ 1835 году командированъ въ Западную Сибирь для составленія новаго положенія для казаковъ и по возвращеніи оттуда, въ чинѣ подполковника назначенъ командиромъ Люблинскаго егерскаго полка. Въ 1838 году онъ вновь обращается къ обязанностямъ генеральнаго штаба и занимая сначала должность оберъ-квартирмейстера въ 6 корпусѣ, во время бывшаго сбора войскъ подъ Бородинымъ по случаю открытія памятника, получаетъ наконецъ назначеніе начальника штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Но здѣсь останавливается на нѣсколько лѣтъ военная дѣятельность полковника Веригина; семейныя дѣла и обстоятельства вынудили его просить объ увольненіи отъ службы и только съ 1848 года онъ вступилъ снова на военное поприще, и вслѣдствіе вызова военнаго министра принялъ на себя редакцію «Русскаго Инвалида», по военной части, и содѣйствуя тогдашнимъ военнымъ изданіямъ, составлялъ военное обозрѣніе турецкаго похода 1829 года, которое считается и доселѣ лучшимъ, хотя и краткимъ военно-историческимъ сочиненіемъ, съ критическимъ разборомъ этого блистательнаго похода нашихъ войскъ. Съ 1848 года эти военно-ученыя занятія полковникъ Веригинъ оставилъ и посланный съ личными указаніями Государя Императора въ Западную и Восточную Сибирь, для осмотра и преобразованія различныхъ казачьихъ войскъ, онъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры, а по возвращеніи изъ Сибири назначенъ вице-директоромъ департамента Военныхъ Поселеній по части иррегулярныхъ войскъ. Возгорѣвшаяся въ 1853 году война вызвала его вновь на службу по генеральному штабу и онъ поступилъ по выбору и желанію фельдмаршала Паскевича, генералъ-квартирмейстеромъ въ армію расположенную въ Царствѣ Польскомъ и сохранялъ эту должность до 1856 года. Въ этомъ году произведенъ былъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ Директоромъ департамента Военныхъ Поселеній. Во время управленія этимъ департаментомъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Веригина, совершились весьма важныя преобразованія, доставившія государству значительныя выгоды; при немъ упразднены военныя поселенія и баталіоны военныхъ кантонистовъ, устроены военныя училища, что доставило правительству возможность сбереженія нѣсколько милліоновъ. Засимъ въ 1858 году (января 1) за упраздненіемъ департамента Военныхъ Поселеній, назначенъ начальникомъ Управленія Иррегулярныхъ войскъ и завѣдывающимъ Временною Коммисіею для окончанія дѣлъ, ревизіи смѣтъ и счетовъ департамента Военныхъ Поселеній. Совершившееся, подъ вѣдѣніемъ генералъ-лейтенанта Веригина преобразованіе и самаго департамента Военныхъ Поселеній въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, доставило казнѣ также значительное сокращеніе расходовъ. Въ 1861 году генералъ-лейтенантъ Веригинъ былъ призванъ къ другой дѣятельности и какъ боевой и опытный офицеръ генеральнаго штаба, поставленъ во главѣ этого Корпуса офицеровъ, будучи назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. — Въ этомъ званіи онъ удостоился двухъ Высочайшихъ наградъ: ордена Бѣлаго Орла и званія Генералъ-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ 1862 году А. И. Веригинъ избранъ въ Члены Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ДЕЛЯНОВЪ, Иванъ Давидовичъ, Тайный Совѣтникъ, Попечитель с. петербургскаго учебнаго округа и Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, родился въ Москвѣ 30-го ноября 1818 года. По окончаніи курса наукъ въ юридическомъ факультетѣ московскаго университета удостоенъ степени кандидата. Службу началъ во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 4 ноября 1838 года, гдѣ съ 1843 по 1858 годъ состоялъ при главноуправляющемъ II Отдѣленіемъ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ статсъ-секретарѣ графѣ Блудовѣ. Во время службы въ этомъ Отдѣленіи участвовалъ въ составленіи двухъ изданій свода законовъ 1842 и 1857 г., уложенія о наказаніяхъ 1845 года и въ другихъ законодательныхъ работахъ, которыя входили въ кругъ дѣлъ Отдѣленія или лично поручались графу Блудову. 18 іюля 1858 года назначенъ Попечителемъ с. петербургскаго учебнаго округа, а 8 ноября того же года завѣдывающимъ временно учебною частью въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и александровскомъ училищѣ, равно и въ с. петербургскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Сія обязанность снята съ него по возвращеніи изъ-за границы бывшаго члена по учебной части въ этихъ учрежденіяхъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Норова. 18 января 1860 года назначенъ Членомъ главнаго управленія цензуры; 4 августа 1861 года Директоромъ Департамента Народнаго Просвѣщенія; отъ этой должности, согласно прошенію, уволенъ 17 ноября того же года; 6 декабря 1861 года назначенъ Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, а 17 февраля 1862 года Попечителемъ с. петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ въ должности Директора Библіотеки.

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, Иванъ Логиновичъ, адмиралъ 1-го класса. Принадлежалъ къ поколѣнію нѣмчина Гавріила, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Новгородъ въ половинѣ XIII вѣка, и родился 1 сентября 1729 года, въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи. Рано лишившись отца, лейтенанта, погибшаго, въ 1737 году, отъ чумы подъ Очаковымъ, Иванъ Логиновичъ, въ 1742 году, былъ опредѣленъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда, въ 1743 году, переведенъ въ морской, здѣсь, въ 1744 году, сдѣланъ гардемариномъ, въ этомъ званіи три лѣта къ-ряду провелъ на морѣ и, въ 1746 году, произведенъ въ мичманы, а въ 1753 и 1754 гг. уже командовалъ небольшимъ фрегатомъ, на которомъ ходилъ изъ

Петербурга въ Архангельскъ и обратно, что почиталось тогда дѣломъ весьма труднымъ. Кромѣ того, молодой морякъ обращалъ на себя вниманіе своими обширными свѣдѣніями, пріобрѣтенными чтеніемъ лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ авторовъ, былъ лично знакомъ съ русскими писателями: Ломоносовымъ, Тредьяковскимъ, Сумароковымъ, самъ сочинялъ стихи, дѣлалъ переводы, и какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ флотскихъ офицеровъ, попалъ въ адъютанты къ адмиралу Мишукову, а въ 1762 году, изъ капитанъ-лейтенантовъ, помимо существовавшаго тогда чина капитана 3-го ранга, выбалотированъ прямо въ капитаны 2-го ранга, съ переводомъ въ морской кадетскій корпусъ. По воцареніи Екатерины II, послѣдовавшемъ 28 іюня 1762 года, Голенищевъ-Кутузовъ получилъ лестное назначеніе преподавать Наслѣднику престола, Павлу Петровичу, все, касающееся морскаго дѣла; въ 1763 году пожалованъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1764 году сдѣланъ директоромъ переформированнаго морскаго кадетскаго корпуса, въ 1766 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ, оставаясь директоромъ корпуса, быть генералъ-интендантомъ и членомъ адмиралтействъ-коллегіи, обязанности, къ которымъ, вскорѣ за тѣмъ, присоединились новыя — члена морской россійскихъ флотовъ коммиссіи. Сблизившись, по поводу этихъ назначеній, съ Императрицею, Голенищевъ-Кутузовъ не могъ не выиграть во мнѣніи своихъ земляковъ, которые, въ 1767 году, избрали его депутатомъ отъ холмскаго и торопецкаго уѣздовъ въ коммиссію составленія новаго уложенія. По закрытіи этой коммиссіи въ 1768 году, Голенищевъ-Кутузовъ, какъ интендантъ флота, продолжалъ строить суда, которыхъ при немъ спущено на воду болѣе ста, а именно: 25 линейныхъ кораблей, 14 фрегатовъ, бригантинъ и бомбардирскихъ судовъ, 44 галеры и слишкомъ 20 мелкихъ военныхъ судовъ. Въ качествѣ же директора морскаго корпуса, Голенищевъ-Кутузовъ писалъ и издавалъ разныя сочиненія — напримѣръ: «Рѣчь отъ лица морскаго кадетскаго корпуса, говоренную Императрицѣ Екатеринѣ II», «Предисловіе и приношеніе при морскомъ атласѣ Чернаго моря», «Разныя примѣчанія, до морскаго искуства касающіяся», — или переводилъ на русскій языкъ «морскую тактику», Госта. Произведенный, въ 1772 году, въ вице-адмиралы, Голенищевъ-Кутузовъ, въ 1775 году, получилъ Аннинскую ленту, въ 1782 году, чинъ адмирала и орденъ св. Александра Невскаго въ 1787 году орденъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1792 году назначенъ предсѣдателемъ комитета о построеніи Ревельской гавани; въ 1793 году подъ его же предсѣдательствомъ учрежденъ трехчленный комитетъ о сочиненіи новыхъ штатовъ кадетскимъ корпусамъ, съ чѣмъ вмѣстѣ, Голенищевъ-Кутузовъ, за отбытіемъ принца Нассау-Зигена, принялъ главное начальство надъ всѣмъ Балтійскимъ гребнымъ флотомъ. Императоръ Павелъ, чрезъ два дня по воцареніи своемъ въ 1796 году, возложилъ на Голенищева-Кутузова Андреевскую ленту; въ 1797 году, сдѣлалъ его вице-президентомъ, а въ 1798 году, президентомъ адмиралтействъ-коллегіи, причемъ Высочайшимъ приказомъ 31 октября, адмиралу Голенищеву-Кутузову повелѣно считаться въ 1-мъ классѣ, наравнѣ съ фельдмаршалами. При Императорѣ Александрѣ, вступившимъ на престолъ 12 марта 1801 года, Голенищевъ-Кутузовъ прослужилъ еще тринадцать мѣсяцевъ и умеръ 12 апрѣля 1802 года, оставивъ по себѣ добрую память и въ русскомъ флотѣ и въ морскомъ корпусѣ, которымъ онъ начальствовалъ цѣлыя 40 лѣтъ. — Тѣло адмирала Голенищева-Кутузова погребено въ Благовѣщенской церкви Александроневской лавры. Женатый на сестрѣ извѣстнаго генералъ-аншефа Бибикова, Евдокіи Ильиничнѣ, адмиралъ Голенищевъ-Кутузовъ оставилъ по себѣ двухъ сыновей, — изъ которыхъ старшій, Павелъ, былъ Сенаторомъ, а младшій, Логинъ, предсѣдателемъ морскаго ученаго комитета, — и двухъ дочерей. Въ домѣ Ивана Логиновича, еще молодымъ человѣкомъ проживалъ знаменитый свойственникъ его, князь Кутузовъ-Смоленскій, впослѣдствіи женатый на другой сестрѣ генералъ-аншефа Бибикова и всегда считавшій Ивана Логиновича первымъ своимъ покровителемъ, а семью его — своею.

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ, князь Михаилъ Илларіоновичъ, генералъ-фельдмаршалъ, принадлежалъ къ тому же, какъ однофамилецъ его Иванъ Логиновичъ (см. выше), поколѣнію, и родился 5-го сентября 1745 года, въ С.-Петербургѣ, отъ брака инженеръ-генералъ поручика Илларіона Матвѣевича Кутузова съ дѣвицею Беклешовой. Начавъ ходить и говорить на первомъ году своего возраста, младенецъ Кутузовъ вскорѣ лишился матери и остался на рукахъ отца, который слылъ между тогдашними инженерами *разумною книгою* и, вмѣстѣ съ своею тещею, въ свободное отъ службы время, занимался первоначальнымъ воспитаніемъ сына. Отданный затѣмъ въ артиллерійскую дворянскую школу, преобразованную впослѣдствіи въ артиллерійскій инженерный кадетскій корпусъ, долго именовавшійся вторымъ, будущій фельдмаршалъ усердно занимался всѣми науками, но болѣе прилежалъ къ словеснымъ, и въ 1759 году пожалованъ капраломъ артиллеріи, черезъ десять дней, за расторопность, повышенъ въ каптенармусы, въ 1760 году въ кондукторы, 1 января 1761 года произведенъ въ офицеры и, 17-ти лѣтъ отъ рода былъ уже ротнымъ командиромъ въ астраханскомъ полку, которымъ командовалъ тогда знаменитый впослѣдствіи Суворовъ. Поступивъ изъ астраханскаго полка въ адъютанты и правители канцеляріи ревельскаго генералъ-губернатора принца Голштейнъ-Бекскаго, молодой Кутузовъ умѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы Екатерины II, и въ 1762 году былъ пожалованъ въ капитаны, послѣ чего, въ 1764 году переведенъ въ армію, дѣйствовавшую тогда въ Польшѣ, тутъ 28 іюня сражался подъ Вильною, тутъ же, въ 1765 году, разсѣялъ многочисленную толпу конфедератовъ, а въ 1769 году съ отличіемъ сражался при Орынѣ и р. Овручѣ, даже взялъ нѣсколько мѣдныхъ пушекъ. Въ 1770 году перешелъ въ армію графа Румянцева-Задунайскаго, подъ непосредственное начальство генералъ-квартирмейстера Бауера, служившаго въ этомъ званіи и подъ знаменами Фридриха Великаго. Въ томъ же 1770 году, іюня 17, Кутузовъ отличился въ битвѣ при Рябой-могилѣ, за что 1 іюля произведенъ въ оберъ-квартирмейстеры премьеръ-маіорскаго ранга, потомъ дѣятельно участвовалъ въ пораженіи Турковъ, 7 іюля, у Ларги, и 21 іюля, при Кагулѣ, за что произведенъ въ маіоры, наконецъ, въ октябрѣ 1771 года явилъ новые подвиги мужества въ бою при Попештахъ (въ Валахіи) и за это, 8 декабря, получилъ чинъ подполковника. Но въ слѣдующемъ 1772 году молодой герой испыталъ большую непріятность по службѣ: мастерски представляя походку, выговоръ и ухватки разныхъ лицъ, онъ, въ веселую минуту, не пощадилъ и главнокомандующаго, который не замедлилъ похлопотать о переводѣ насмѣшника во 2-ю армію, состоявшую подъ начальствомъ генерала-аншефа князя Долгорукова, впослѣдствіи Крымскаго. Тутъ подполковникъ Кутузовъ,

въ теченіи 1773 года удерживалъ Турокъ со стороны Кинбурна, а въ 1774 году, при овладѣніи турецкими окопами у д. Шумны, получилъ знаменитую рану: пуля ударила Кутузова въ лѣвый високъ и вылетѣла въ правый, пройдя позади обоихъ глазъ. Награжденный тогда орденомъ св. Георгія 4-го класса, Кутузовъ, на счетъ Императрицы, поѣхалъ лѣчиться за границу, посѣтилъ Германію, Англію, Голландію, Италію, представлялся Фридриху Великому, былъ у Ласси, бесѣдовалъ съ Лаудономъ. Снова поступивъ, въ 1776 году, подъ начальство Суворова, Кутузовъ служилъ съ нимъ въ Крыму цѣлыя шесть лѣтъ, и, по его ходатайству, получилъ чины полковника (1777 года) и бригадира (1779 года), а по представленію князя Потемкина, за усмиреніе мятежа на Крымскомъ полуостровѣ, въ 1784 году, пожалованъ въ генералъ-маіоры, съ подчиненіемъ ему Бугскаго егерскаго корпуса, имъ же сформированнаго. Блистательное состояніе этого корпуса доставило Кутузову, въ 1787 году, орденъ св. Владиміра 2-го класса, а возгорѣвшаяся тогда же вторая война съ Турціею призвала Кутузова къ защитѣ границъ вдоль Буга и, потомъ, къ Очакову, гдѣ, въ 1788 году, Кутузовъ получилъ вторую знаменитую рану: пуля, ударивъ въ щеку, вылетѣла въ затылокъ — и раненый, къ общему удивленію, остался въ живыхъ. Награжденный за Очаковъ орденомъ св. Анны 1-го класса, Кутузовъ, лѣтомъ 1789 года, поразилъ турецкій отрядъ между Днѣпромъ и Бугомъ; осенью, содѣйствовалъ Гудовичу во взятіи приступомъ укрѣпленнаго замка Гаджибея (нынѣшней Одессы) и захватилъ, подъ Каушанами, трехъ-бунчужнаго пашу; а зимою присутствовалъ при сдачѣ русскимъ Бендеръ. Въ 1790 году Кутузовъ съ успѣхомъ отражалъ неоднократныя нападенія многочисленнаго непріятеля на Аккерманъ и окрестности, затѣмъ, двинувшись, по приказанію Суворова къ Измаилу, встрѣтилъ и обратилъ въ бѣгство сильный турецкій отрядъ; наконецъ, подъ самыми стѣнами Измаила, разбилъ и полонилъ двухъ-бунчужнаго пашу, послѣ чего присоединился къ осадному корпусу Суворова; 8 сентября, получилъ, за всѣ эти подвиги, орденъ св. Александра Невскаго, а 11 декабря, въ день взятія приступомъ Измаила подвизался съ такимъ мужествомъ и благоразуміемъ, что Суворовъ, въ представленіи своемъ объ отличившихся, приписалъ собственноручно: «генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою.» Получивъ, за Измаилъ, чинъ генералъ-поручика и орденъ св. Георгія 3-го класса, Кутузовъ, въ 1791 году, нѣсколько разъ переправлялся за Дунай, гдѣ разбивалъ сильные турецкіе отряды; 4 іюня, при Бабадахъ, сокрушилъ 25-ти тысячную турецкую армію и овладѣлъ всѣмъ непріятельскимъ станомъ, 8 орудіями, нѣсколькими знаменами; 28 іюня, значительно содѣйствовалъ въ знаменитой побѣдѣ князя Рѣпнина подъ Мачинымъ. Но эти подвиги, по недоразумѣніямъ между князьями Потемкинымъ и Рѣпнинымъ, оставались безъ награды до 18 марта 1792 года, когда Кутузовъ, уже по смерти Потемкина, получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса. Въ 1792 году Кутузовъ предводительствовалъ 27-ми тысячнымъ корпусомъ въ арміи Каховскаго, вступившей тогда въ Польшу, и тутъ одержалъ верхъ надъ знаменитымъ Костюшкою, а въ 1793 году былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь, причемъ, 2 сентября, по случаю торжествованія мира съ Турціею, получилъ 2000 душъ въ Волынской губерніи, съ повелѣніемъ именоваться правящимъ должность генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго. Въ Константинополѣ, гдѣ русскому послу надлежало тогда употреблять всѣ способы для склоненія Турціи къ союзу съ Европейскими державами противъ революціонной Франціи, Кутузовъ, умомъ гибкимъ и хитрымъ, любезностію, веселымъ нравомъ, привлекъ къ себѣ сердца всего Дивана и, не смотря на сильное вліяніе французскаго золота, съумѣлъ сохранить перевѣсъ на сторонѣ Россіи. Отозванный, въ 1795 году изъ Константинополя, Кутузовъ, продолжая носить званіе генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго, былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Финляндіи, а также директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса — на мѣсто графа Ангальта, тогда умершаго. Управленіе этимъ корпусомъ, ознаменованное приглашеніемъ лучшихъ кадетовъ въ домъ къ Кутузову, который лично преподавалъ имъ уроки въ наукахъ и словесности, соединилось, въ началѣ 1796 года, съ новымъ для Кутузова назначеніемъ: состоять при королѣ Шведскомъ, прибывшемъ тогда въ Петербургъ, — назначеніе трудное и щекотливое, по причинѣ холодности, тогда же возникшей между Петербургскимъ и Стокгольмскимъ дворами. Съ этаго времени, Кутузовъ почти ежедневно приглашался въ тѣсный кружекъ Екатерины и провелъ съ нею послѣдній вечеръ ея жизни. По воцареніи Павла, Кутузовъ отправился посломъ въ Берлинъ, получилъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, званіе шефа Рязанскаго пѣхотнаго полка, въ 1798 году назначенъ начальникомъ Финляндской дивизіи; въ 1799 году главнокомандующимъ русскихъ войскъ, находившихся въ Голландіи. Прибывъ тогда въ Гамбургъ, Кутузовъ узналъ о пораженіи русскаго корпуса генерала Германа и, вслѣдствіе перемѣны политическихъ обстоятельствъ, возвратился въ Петербургъ, гдѣ, 4 іюня, получилъ отъ Государя большой крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, потомъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Литву, 19 іюня 1800 года пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ главнокомандующимъ арміи, снаряженной противъ Австріи, вслѣдствіе чего пріѣхалъ было въ главную квартиру къ Волыни, но скоро вызванъ въ Петербургъ для маневровъ; отсюда сопровождалъ Шведскаго короля въ обратномъ путешествіи его изъ Петербурга и, случайно, также какъ съ Екатериною, провелъ съ Павломъ послѣдній вечеръ его жизни. Императоръ Александръ I, 18 іюня 1801 года, наименовалъ Кутузова С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ; 15 сентября, въ день своего коронованія, пожаловалъ Кутузову драгоцѣнную табакерку съ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами, а 19 августа 1802 года соизволилъ на просьбу Кутузова объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ, для возстановленія ослабленныхъ ранами силъ. Но деревенскій отдыхъ Кутузова не былъ продолжительнымъ: война съ Франціею, возгорѣвшаяся въ 1805 году, потребовала опытнаго вождя — и Кутузовъ, подобно древнему Цинциннату, въ деревнѣ узналъ о назначеніи его главнокомандующимъ русскихъ войскъ, опредѣленныхъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ австрійцами, противъ французовъ. Догнавъ русскія войска уже на баварской границѣ, въ Браунау, Кутузовъ тутъ же узналъ о взятіи Наполеономъ въ плѣнъ 30-ти тысячной арміи австрійскаго генерала Мака подъ Ульмомъ — и увидѣлъ себя въ необходимости податься назадъ, для сближенія съ остальными русскими войсками, только-что входившими въ Моравію. Тогда, 12 октября 1805 года, началось знаменитое въ военныхъ лѣтописяхъ отступленіе Кутузова отъ Браунау къ Ольмюцу, поставляемое на-ряду съ историческими отступленіями Ксенофонта и Моро. Принужден-

ный уходить съ 25-ти тысячнымъ войскомъ, на пространствѣ слишкомъ 300 верстъ, отъ 150-ти тысячной арміи геніальнаго Наполеона, Кутузовъ выполнялъ это движеніе или съ урономъ отражая нападеніе французовъ — напр. подъ Ламбахомъ, при переправѣ чрезъ Энсъ, у Амштетена, — или даже переходя въ наступательное движеніе, какъ случилось это, 30 октября, подъ Кремсомъ, гдѣ три французскія бригады корпуса Мортье были приперты къ Дунаю и почти уничтожены, а самъ Мортье, раненый въ плечо, едва спасся въ лодкѣ, оставивъ Кутузову до 1500 чел. плѣнныхъ и 5 пушекъ. За этимъ подвигомъ, стяжавшимъ Кутузову австрійскій орденъ Маріи Терезіи 1-го класса, слѣдовалъ другой замѣчательный эпизодъ отступленія, ускореннаго вѣстію о сдачѣ Наполеону Вѣны: настигнутый французами, 3 ноября, при Голлабрюнѣ, Кутузовъ хитро вступилъ въ переговоры съ Мюратомъ, умышленно продержалъ у себя болѣе 20-ти часовъ перемирный актъ, чѣмъ далъ арміи время уйти на два перехода и, оставивъ 6-ти тысячный отрядъ князя Багратіона на жертву французамъ, скрылся изъ вида обманутаго Мюрата, послѣ чего и князь Багратіонъ, штыками проложившій себѣ путь сквозь непріятельскіе корпуса, соединился, 7 ноября, съ Кутузовымъ, который, 8 ноября, благополучно примкнулъ къ подошедшимъ войскамъ Беннигсена. Въ тоже время, вся армія Наполеона сосредоточилась между Бринномъ и Аустерлицемъ, нетерпѣливо ожидая рѣшительной битвы, которой однако желалъ избѣгнуть опытный Кутузовъ, по крайней мѣрѣ до прибытія къ нему свѣжихъ полковъ австрійскихъ эрцгерцоговъ. Но, по волѣ союзныхъ императоровъ, 20-го ноября 1805 года, произошелъ кровопролитный аустерлицкій бой. Союзныя войска потеряли до 25-ти тысячъ человѣкъ, выбывшими изъ строя и 120-ть орудій; а самъ Кутузовъ былъ раненъ въ лицо и лишился зятя своего, молодаго графа Тизенгаузена. Кутузовъ повелъ русскія войска обратно въ Россію и, 24 февраля 1806 года, получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса, а въ октябрѣ — былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, съ подчиненіемъ ему и гражданской части. Но такъ какъ военныя обстоятельства того времени не позволяли русскому правительству надолго оставлять въ бездѣйствіи завѣдомо искусныхъ генераловъ, то, не далѣе какъ въ началѣ 1808 года, Кутузовъ получилъ повелѣніе ѣхать въ молдавскую армію князя Прозоровскаго, изъ которой однако, по неудовольствію его съ главнокомандующимъ, вскорѣ же былъ вызванъ въ Петербургъ и, въ 1809 году, опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Вильно. Снова вызванный отсюда, въ 1811 году, занять мѣсто новаго главнокомандующаго въ Молдавіи, графа Каменскаго, — сраженнаго болѣзнію и, потомъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, смертію, — Кутузовъ пріѣхалъ къ арміи, состоявшей всего изъ 30-ти тысячъ чел.; съ нею, 19 іюня, переправился за Дунай; 22 іюня разгромилъ 60-ти тысячную армію великаго визиря Ахмеда-Паши, за что получилъ портретъ императора Александра осыпанный брилліантами, 28 августа, стѣснилъ турецкіе окопы при Слободзеѣ; 2 октября снова разбилъ великаго визиря, потерявшаго тогда весь свой лагерь, обозъ, всю артиллерію и 22 знамени; 8 октября, взялъ Туртукай; 12 октября Силистрію— и немедленно срылъ обѣ крѣпости. Въ воздаяніе за эти подвиги, Императоръ Александръ, 29 октября 1811 года, возвелъ Кутузова въ графское россійской имперіи достоинство, а 23 ноября, новый графъ уже доносилъ, что сераскиръ Чабанъ-Оглу сдался ему военноплѣннымъ, съ 35-ти тысячною арміею и 56 орудіями.

Обрадованный этою неслыханною побѣдою, императоръ Александръ, въ ожиданіи грозы, скоплявшейся надъ Россіею на западѣ, *именемъ отечества* просилъ графа Кутузова поспѣшить заключеніемъ мира съ Портою Оттоманскою — и графъ Кутузовъ, не смотря на всѣ интриги французскихъ агентовъ при константинопольскомъ дворѣ, подписалъ, 4 мая, въ Бухарестѣ, прелиминарныя статьи мирнаго трактата, по которому Порта навсегда уступала Россіи всю Бессарабію и часть Молдавіи, лежащую на лѣвой сторонѣ Прута. Чрезъ два дня послѣ этого, прибылъ въ Бухарестъ новый главнокомандующій генералъ Чичаговъ, а Кутузовъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ принялъ начальство надъ всѣми войсками въ столицѣ и Финляндіи, оставаясь какъ-бы постороннимъ зрителемъ событій уже начавшейся отечественной войны. По обнародованіи манифеста 6 іюля о призывѣ всѣхъ и каждаго на оборону отечества, дворянство обѣихъ столицъ, каждое порознь, въ одинъ и тотъ же день, 17 іюля, избрало въ начальники своихъ ополченій одного и того же графа Кутузова, который, явясь, по приглашенію особой депутаціи, въ залу Петербургскихъ избирателей, произнесъ взволнованнымъ голосомъ: «Господа! я вамъ многое хотѣлъ говорить... Скажу только, что вы украсили мои сѣдины...» — затѣмъ умолкъ и залился слезами. Занятый, съ этаго времени, формированіемъ 13-ти тысячъ крестьянъ, графъ Кутузовъ весь предался ввѣренному ему дѣлу, ежедневно присутствовалъ въ комитетахъ, самъ увѣщевалъ и наставлялъ бородатыхъ ратниковъ, лично входя во всѣ подробности ихъ обмундированія и вооруженія. Но голосъ Россіи, неудовлетворяемой упорнымъ отступленіемъ русскихъ войскъ передъ полчищами Наполеона, громко указывалъ на графа Кутузова, какъ полководца, способнаго оправдать надежды народа, — и голосъ этотъ былъ уваженъ правительствомъ. Императоръ Александръ, указомъ 29 іюля, пожаловалъ графу Кутузову, за труды по заключенію полезнаго для Россіи мира съ Портою Оттоманскою, княжеское россійской имперіи достоинство съ титуломъ свѣтлости; 2 августа наименовалъ его членомъ Государственнаго Совѣта, а 8 августа главнокомандующимъ всѣми арміями и ополченіями. 11 августа, послѣ молебна въ Казанскомъ соборѣ, князь Кутузовъ, напутствуемый благословеніями столичныхъ жителей, выѣхалъ изъ Петербурга и, встрѣчая по всей дорогѣ знаки общаго сочувствія къ высокому назначенію его, прибылъ, 17 августа, въ Царево-Займище, гдѣ нашелъ всю армію готовою къ давно-желанному бою. Радостно привѣтствованный войсками, Кутузовъ не одобрилъ Царевозаймищенской позиціи и повелъ армію къ Москвѣ, не доходя которой, избралъ и укрѣпилъ новую позицію при с. Бородинѣ. Тутъ, 26 августа, произошелъ достопамятный, столько разъ описанный и воспѣтый, Бородинскій бой, длившійся цѣлый день, стоившій обѣимъ сторонамъ до 100 тысячъ человѣкъ убылыми изъ строя и считаемый каждою стороною за побѣду, но заслужившій князю Кутузову чинъ генералъ-фельдмаршала, подарокъ въ сто тысячъ рублей и назначеніе жены его, рожденной Бибиковой, статсъ-дамою высочайшаго двора. Снявшись съ бородинской позиціи, князь Кутузовъ отступалъ далѣе къ Москвѣ, подъ стѣнами которой, 1 сентября, созвалъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса: отстаивать или не отстаивать Москву? Мнѣнія раздѣлились — и князь Кутузовъ, представивъ совѣту, что *съ потерею Москвы не потеряна Россія*, кончилъ засѣданіе словами: «приказываю отступать!» — но, по свидѣтельству бывшихъ при немъ офицеровъ, всю ночь ходилъ

взадъ и впередъ по избѣ и нѣсколько разъ горько плакалъ. Утромъ 2 сентября русская армія прошла черезъ Москву на коломенскую дорогу; въ тотъ же день вступили въ Москву французы, и вечеромъ показался огонь на московской биржѣ; 3 сентября занялось кое-гдѣ Замоскворѣчье, а 4 сентября пожаръ въ Москвѣ, раздуваемый поднявшимся вѣтромъ, сдѣлался общимъ — и подъ его заревомъ, русская армія, 5 сентября, тихо сворачивала съ коломенской дороги на калужскую, выполняя тѣмъ геніальную мысль князя Кутузова: прикрыть южныя губерніи и принудить Наполеона къ выступленію изъ Россіи по той же выжженной и оголоженной смоленской дорогѣ, которою пришелъ онъ къ Москвѣ. Этотъ маневръ князя Кутузова объяснился Наполеону не ранѣе 14 сентября, когда русская армія уже подходила къ Тарутину, между тѣмъ, какъ сѣть партизанскихъ отрядовъ ея начинала томить французовъ всѣми тревогами малой войны. 20 сентября, князь Кутузовъ расположился на позиціи тарутинской; 23 сентября, сюда явился къ нему съ мирными предложеніями Наполеоновъ посолъ Лористонъ, уѣхавшій, однако, ни съ чѣмъ, а 6 октября тутъ же былъ разбитъ на-голову 30-ти тысячный корпусъ неаполитанскаго короля Мюрата, за что Государь пожаловалъ князю Кутузову золотую шпагу съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ изъ изумрудовъ. Уничтоживъ, 12 октября, покушеніе Наполеона пробиться къ Калугѣ черезъ Малый-Ярославецъ, князь Кутузовъ двинулъ армію къ Вязьмѣ, гдѣ, 22 октября нанесъ французамъ новое пораженіе, но, не смотря на желаніе войска, не торопился преслѣдованіемъ непріятеля, потому что ждалъ морозовъ, которые и начались 26 октября. Тогда отступленіе французовъ начало принимать характеръ бѣгства. Бойко преслѣдуемые по пятамъ авангардомъ русскихъ корпусовъ и непрестанно тревожимые со всѣхъ сторонъ многочисленными партизанскими отрядами, враги десятками бросали пушки, сотнями уничтожали зарядные ящики, тысячами сдавались въ плѣнъ. Пробывъ 4 дня въ Смоленскѣ, Наполеонъ, 2 ноября, выступилъ къ Красному, гдѣ войска его, поражаемыя сообразно предначертаніямъ князя Кутузова, съ 3 по 7 ноября лишились 10-ти тысячъ убитыми, 26-ти тысячъ плѣнными, 230 орудій, многихъ орловъ и всего обоза. По уничтоженіи, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ половины арміи Наполеоновой, еще значительной при выступленіи изъ Смоленска, князь Кутузовъ приказалъ Витгенштейну не пропускать Наполеона изъ Орши, а Чичагову сторожить французовъ у р. Березины, за которую, однако, Наполеонъ, 15 ноября, успѣлъ переправить остатки своихъ полчищъ, немедленно устремившіеся къ Вильнѣ, откуда, 23 ноября, императоръ французовъ, сдавъ начальство королю Неаполитанскому, въ сопровожденіи только трехъ генераловъ уѣхалъ на почтовыхъ въ Парижъ. Бѣгство французовъ, отъ р. Березины до Вильны, было бѣдственно; всякая дисциплина у нихъ изчезла; корпуса и полки обратились въ безобразныя толпы, прикрытыя чѣмъ попало и замерзавшія на каждомъ шагу. 26 ноября генералъ-маіоръ Чаплицъ истребилъ послѣдній аррьергардъ французовъ; 28 ноября, тотъ же Чаплицъ аттаковалъ и взялъ городъ Вильно, — послѣднее убѣжище воиновъ Наполеоновыхъ; 1 декабря, ничтожные остатки великой арміи перебѣжали за Нѣманъ; вскорѣ прибылъ въ Вильно князь Кутузовъ, а потомъ сюда же пріѣхалъ и самъ Императоръ Александръ. Безсмертные подвиги князя Кутузова были награждены: 6 декабря, славнымъ проименованіемъ *Смоленскаго;* 12 декабря — орденомъ св. Георгія 1-го класса, а 31 декабря, когда въ землѣ русской уже не было ни одного наполеоновца, — алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго. 1 января 1813 года, князь Смоленскій перешелъ Нѣманъ въ Меречѣ, 20 января представилъ Государю ключи Варшавы, 1 февраля — Познани и 3 февраля, вмѣстѣ съ Государемъ, выступилъ изъ Плоцка къ р. Одеру, гдѣ расположилъ армію въ окрестностяхъ Калиша. По заключеніи, 14 февраля, союзнаго договора между Россіею и Пруссіею, прусскій король, 21 марта, прибылъ въ Калишъ, гдѣ пожаловалъ князю Смоленскому орденъ Чернаго Орла и табакерку съ своимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Послѣ шестинедѣльнаго пребыванія въ Калишѣ, князь Смоленскій выступилъ къ Дрездену, но былъ противъ перенесенія военныхъ дѣйствій за Эльбу, что и выразилъ союзнымъ монархамъ на совѣщаніи съ ними, 5 апрѣля, въ Гаинау. Изъ Гаинау, князь Смоленскій, уже не могшій сидѣть верхомъ, поѣхалъ на дрожкахъ въ Бунцлау, гдѣ и заболѣлъ на другой же день. Къ 10 апрѣля, болѣзнь фельдмаршала до того усилилась, что онъ не могъ ѣхать за войсками даже въ каретѣ, вслѣдствіе чего, прусскій король поспѣшилъ прислать къ больному знаменитаго врача Гуфеланда, въ присутствіи котораго князь Смоленскій угасъ 16 апрѣля 1813 года въ Бунцлау, на 68-мъ году жизни. Императоръ Александръ, не велѣвъ, до времени, объявлять войскамъ о смерти обожаемаго фельдмаршала, удостоилъ вдову князя Смоленскаго милостивымъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «не вы однѣ проливаете о немъ слезы: съ вами плачу я и плачетъ вся Россія.» Чувства русскихъ къ князю Смоленскому выразились въ усердіи, съ какимъ жители всѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя было везено въ Россію тѣло покойнаго фельдмаршала, выпрягали лошадей изъ печальной колесницы и везли ее на себѣ, что повторилось и въ Петербургѣ, 13 іюня, въ день погребенія бренныхъ останковъ князя Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ. На этомъ погребеніи присутствовали великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи; надгробное слово знаменитому полководцу произносилъ архимандритъ Филаретъ, нынѣшній митрополитъ Московскій; у свѣжей могилы избавителя отечества развѣвались знамена сокрушенной имъ арміи двадцати народовъ. Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій былъ роста средняго, собою тученъ, сложенія крѣпкаго, въ движеніяхъ медленъ; любилъ вкусно ѣсть, хорошо жить, мягко спать, но въ походѣ никогда не раздѣвался; имѣлъ нравъ скрытный, недовѣрчивый, но вмѣстѣ веселый; царедворецъ ловкій, утонченный, одушевлявшій общество остроуміемъ, даромъ слова и любезностію, онъ въ молодости былъ горячъ до смѣшнаго, а въ старости продолжалъ оставаться страстнымъ обожателемъ прекраснаго пола. Женатый на дочери инженеръ-генералъ-поручика Бибикова, Екатеринѣ Ильиничнѣ, князь Михаилъ Илларіоновичъ имѣлъ одного сына, умершаго въ младенчествѣ, и оставилъ по себѣ пять дочерей, всѣхъ замужемъ. Память князя Смоленскаго увѣковѣчена въ русской арміи названіемъ одного изъ полковъ ея именемъ князя Кутузова. Въ честь князю Смоленскому воздвигнуты два памятника: одинъ въ Петербургѣ, на площади передъ Казанскимъ соборомъ, работанный скульпторомъ Орловскимъ и открытый 29 декабря 1837 года; другой въ Бунцлау, мѣстѣ кончины князя Смоленскаго, воздвигнутый королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III.

ТОЛСТОЙ, графъ Ѳедоръ Петровичъ, Тайный

Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Товарищъ Президента Императорской Академіи Художествъ, родился въ Петербургѣ 10 февраля 1783 года, и, по обычаю того времени, еще при крещеніи былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ; по достиженіи же 10-лѣтняго возраста уѣхалъ съ отцомъ своимъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ Полоцкъ и воспитывался тамъ у іезуитовъ, подъ особымъ надзоромъ извѣстнаго генерала этого ордена Петра Груберта. Въ дѣтствѣ своемъ, графъ Ѳедоръ Петровичъ намѣревался служить въ кавалеріи и потому съ особеннымъ стараніемъ учился верховой ѣздѣ, но судьба назначала ему другое поприще. По кончинѣ императрицы Екатерины II, онъ долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ и вступилъ въ морской кадетскій корпусъ, изъ котораго, по окончаніи курса наукъ, сдѣлавъ положенныя двѣ гардемаринскія кампаніи, въ 1802 году, іюня 23 поступилъ мичманомъ въ гребной флотъ, а въ 1804 году, 16 августа, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ адъютантомъ къ вице-адмиралу Чичагову. — Любя науки, графъ Толстой и по выходѣ изъ корпуса не переставалъ заниматься ими, особливо естественными, и не одинъ годъ посѣщалъ университетскія лекціи; но еще болѣе любя изящныя искусства, къ которымъ имѣлъ рѣдкія способности, посѣщалъ также классы академіи художествъ, гдѣ прошелъ полный курсъ рисованія и скульптуры. Между тѣмъ, не въ состояніи будучи переносить морской болѣзни, онъ принужденъ былъ просить объ увольненіи его въ отставку, которую и получилъ съ чиномъ флота-лейтенанта. Въ это время, графъ съ особеннымъ успѣхомъ выставлялъ свои произведенія въ академіи, сочинилъ и вырѣзалъ, по порученію Виленскаго университета, медаль въ честь графа Чешскаго, которую представилъ Императору Александру I, при чемъ Его Величество изволилъ объявить Ѳедору Петровичу, что лучше было бы, если бы онъ, вмѣсто конной службы, въ которую намѣревался поступить, посвятилъ себя на службу художествамъ. Посему въ 1806 году октября 1 и былъ опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, при Эрмитажѣ Его Императорскаго Величества. Въ 1809 году, 1 сентября, графъ Ѳедоръ Петровичъ избранъ былъ въ почетные члены Императорской академіи художествъ; въ 1810 году сентября 23, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ въ бывшій монетный департаментъ, по медальерной части; 1816 года, за художественныя произведенія свои, пожалованъ отъ его величества короля прусскаго брилліантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ изображеніемъ имени его величества, и за поднесенныя имъ работы Ихъ Величествамъ: Маріи Ѳеодоровнѣ, Елисаветѣ Алексѣевнѣ и Александрѣ Ѳеодоровнѣ, имѣлъ счастіе получить отъ нихъ также брилліантовые перстни; а 1820 года, сентября 3-го, Высочайше утвержденнымъ вольнымъ обществомъ любителей русской словесности, въ уваженіе отличныхъ познаній въ наукахъ и отечественной словесности, избранъ былъ въ Почетные Члены этого общества и въ этомъ же году въ Дѣйствительные Члены Высочайше утвержденнаго Общества поощренія художниковъ. Засимъ, графъ Ѳедоръ Петровичъ былъ избранъ въ почетные члены еще и многими другими обществами, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, а именно: Kurländiche Gesellschaft für Literatur und Kunst, — въ 1825 году; Виленскимъ университетомъ и академіею — въ 1830 году; состоящимъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Московскимъ обществомъ художествъ — въ 1851 году; Филантропическимъ обществомъ и Баварскою академіею наукъ — въ 1841 году; Флорентинскою академіею художествъ — въ 1846 году; королевско-прусскою академіею художествъ признанъ дѣйствительнымъ членомъ въ 1822 году; Императорскою австрійскою академіею художествъ избранъ въ Почетные Члены въ 1836 году; императорскимъ французскимъ институтомъ академіи художествъ избранъ членомъ въ 1863 году, и въ томъ же году Почетнымъ членомъ Голландской и Саксонской академій художествъ. Въ 1825 году, декабря 1, Ѳ. П. опредѣленъ былъ въ академію художествъ для обученія медальерному искусству и того же числа Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ слѣдующемъ году, августа 26, по именному Высочайшему повелѣнію, произведенъ въ Надворные Совѣтники; со старшинствомъ со времени полученія чина флота-лейтенанта равняющагося 9-му классу; 1828 года, ноября 2, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники со старшинствомъ. Въ 1828 году, 28 ноября, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, графу Толстому повелѣно быть Вице-Президентомъ академіи художествъ, съ увольненіемъ отъ службы при монетномъ дворѣ и отъ преподаванія медальернаго искусства въ академіи художествъ, съ пожалованіемъ чиномъ Статскаго Совѣтника. 1832 года, марта 11, за отлично-усердную службу онъ произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники; а въ слѣдующемъ 1833 году, за художественныя произведенія свои, бывшія на академическихъ выставкахъ, удостоился Высочайшаго Государя Императора благоволенія. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, въ отечественную войну 1812, 1813 и 1814 годовъ, графъ Толстой предпринялъ пластически изобразить главнѣйшія побѣды, одержанныя нашими войсками надъ соединенными силами Европы, сообразно съ реляціями получавшимися изъ арміи по день вступленія войскъ нашихъ въ столицу Франціи, и для этого сочинилъ и вылѣпилъ изъ воску 20 восьми-угольныхъ медаліоновъ, которые вырѣзалъ вглубь на мѣди. По окончаніи этихъ мѣдныхъ формъ, гипсовые слѣпки съ нихъ поднесъ Его Императорскому Величеству съ книжкою описаній и за это имѣлъ счастіе получить брилліантовый перстень съ вензеловымъ изображеніемъ имени Его Величества. — Будучи однимъ изъ главныхъ и первыхъ содѣйствователей, утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Александромъ Павловичемъ, Общества распространенія ланкастерскихъ школъ въ Россіи, изъ коихъ первая была устроена въ Петербургѣ, графъ Толстой былъ избранъ Предсѣдателемъ онаго и утвержденъ въ этомъ званіи Его Величествомъ. Въ 1836 году, апрѣля 23, за произведенные, по повелѣнію Его Величества Николая Павловича, штемпели на стали съ осьми-угольныхъ медаліоновъ отечественной войны, для отбитія медалей изъ разныхъ металловъ, графъ Ѳедоръ Петровичъ пожалованъ былъ двадцатью тысячами рублей ассигнаціями. Въ августѣ того же года, въ уваженіе къ таланту его по части искусствъ, удостоился получить отъ короля Баварскаго золотую медаль; въ 1832 году, апрѣля 23, *за примѣрное прилежаніе къ пользѣ и славѣ художествъ въ Россіи*, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною; въ 1840 году, апрѣля 8-го, въ награду отлично-усердной службы и за превосходно произведенныя медали, на послѣднія войны съ Персіею и Турціей, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ арендою въ 1000 рублей серебромъ; а при доставленіи имъ, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, означенныхъ медалей во всѣ иностранныя академіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ дали объ оныхъ свое мнѣніе въ отношеніи ихъ сочиненія и проч. удостоился лестнаго отзыва сихъ ака-

демій, и въ тоже время получилъ письмо отъ князя Меттерниха, куратора Вѣнской академіи художествъ, въ которомъ сказано, что «Медали графа будутъ лучшимъ украшеніемъ этой академіи по части медальернаго искусства и врядъ-ли есть другое государство, которое можетъ представить что-либо подобное въ этомъ родѣ; отнынѣ молодымъ художникамъ есть съ чего учиться медальерному искусству.» — Кромѣ сдѣланныхъ графомъ трехъ коллекцій медалей, т. е. 20 — въ память отечественной войны и 12 — въ память персидской и турецкой войнъ, онъ сочинилъ, вылѣпилъ и вырѣзалъ на стали еще болѣе 20 медалей на разные другіе случаи, за которыя имѣлъ счастіе получать благоволенія Ихъ Величествъ Александра Павловича и Николая Павловича. — За особенное искусство и отличныя познанія въ медальерномъ искусствѣ, онъ возведенъ академіею художествъ въ званіе профессора и за 35-ти лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й ст. За отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества Президента академіи герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго съ 17 марта по 13 апрѣля и съ 12 октября 1844 года по 1 января 1845 года, исправлялъ его должность; въ 1846 году, декабря 5, Всемилостивѣйше пожалованъ въ Тайные Совѣтники и, съ 11 марта по 23 ноября 1847 года, за отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества Президента академіи, исправлялъ вторично ту же должность. — Въ 1814 и 1815 годахъ, графомъ были сочинены и вылѣплены изъ воску четыре небольшіе барельефа, изображающіе сюжеты, заимствованные изъ Одиссеи Гомера, съ которыхъ вырѣзаны имъ же вглубь четыре мѣдныя формы, для гипсовыхъ слѣпковъ. По открытіи же средства дѣлать мѣдные слѣпки съ металлическихъ формъ, самые вѣрные и чистые, гальваническимъ способомъ, графъ Толстой первый, этимъ способомъ, съ вырѣзанныхъ имъ на мѣди означенныхъ четырехъ формъ поэмы Одиссея, сдѣлалъ слѣпки и поднесъ оные Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ, за что ему было объявлено Ихъ Величествами благоволеніе. — Впослѣдствіи, этимъ способомъ, по повелѣнію Его Величества, подъ руководствомъ графа Ѳедора Петровича, были произведены ламповымъ мастеромъ Гамбургеромъ 14 большихъ античныхъ статуй. — Съ 3 августа по 16 декабря 1846 года и съ 11 марта по 24 ноября 1847 года, по случаю пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Москвѣ и за границею, графъ Ѳедоръ Петровичъ исправлялъ снова должность Президента академіи. За особенное искусство и отличное знаніе скульптуры онъ возведенъ былъ въ званіе профессора Императорской академіи художествъ и, при поѣздкѣ Его Императорскаго Высочества Президента академіи художествъ за границу, исправлялъ его должность съ 21 марта 1849 года по 20 іюля 1850 года, причемъ въ вознагражденіе отлично-усердной службы и во вниманіе къ трудамъ его на поприщѣ художественной дѣятельности, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени. — По сочиненному графомъ Толстымъ и гальванопластически исполненному эскизу и рисункамъ для 12-ти входныхъ вратъ въ храмъ Христа-Спасителя строящагося въ Москвѣ, утвержденнымъ Его Величествомъ, сочинено и вылѣплено имъ для каждой стороны храма по одной двери, каждая безъ малаго въ 15 аршинъ вышиною, и по сторонамъ ихъ по двѣ двери въ 12 аршинъ вышины. Въ четырехъ большихъ вратахъ, кромѣ арматурныхъ украшеній, вылѣплены имъ же въ глубокихъ нишахъ три барельефныя, почти совершенно круглыя, сидячія, въ сажень вышиною фигуры, изображающія: Бога Саваоѳа, Христа Спасителя, Божію Матерь съ младенцемъ Іисусомъ и Св. Духа, въ видѣ голубя въ лучахъ, окруженнаго Херувимами; 16 статуй, почти въ настоящій человѣческій ростъ, стоящихъ въ нишахъ, на фигурныхъ кронштейнахъ, и изображающихъ 12 апостоловъ и 4 святителей; 8 поясныхъ фигуръ въ глубокихъ круглыхъ нишахъ; на 8 меньшихъ вратахъ — 8 колосальныхъ фигуръ святыхъ, также въ круглыхъ глубокихъ нишахъ и 22 грудныя фигуры, въ круглыхъ же нишахъ. — 6 изъ этихъ вратъ отлиты изъ бронзы и находятся уже въ храмѣ на своихъ мѣстахъ. Около этого же времени графъ Толстой сочинилъ, вылѣпилъ и вырубилъ изъ мрамора грудное изображеніе Морфея въ вѣнкѣ изъ Lupnese и поясное изображаніе Христа-Спасителя; вылѣпилъ изъ глины и вырубилъ изъ мрамора полуколосальный поясной бюстъ Императора Николая Павловича, въ полномъ славянскомъ военномъ костюмѣ и царской порфирѣ; сочинилъ и вылѣпилъ изъ глины по приказанію Государя Императора статую Нимфы льющей воду, которая отлита изъ бронзы и находится теперь въ Петергофскомъ саду, и кромѣ того вылѣпилъ еще нѣсколько небольшихъ статуй и барельефовъ. — Графъ писалъ съ успѣхомъ также масляными красками и изъ картинъ его три были на академическихъ выставкахъ особенно благосклонно приняты: на одной изъ нихъ изображена перспектива комнатъ съ портретами на первомъ планѣ его самаго, его супруги и двухъ его дочерей; вторая изображаетъ шотландскую легенду — Варвикъ, а третья — видъ бесѣдки на скалѣ, съ фигурами двухъ молоденькихъ дѣвушекъ, въ саду въ Финляндіи. Кромѣ этого, графомъ Толстымъ сочинены также два балета, одинъ заимствованный изъ македонскихъ легендъ, другой изъ греческой миѳологіи. Къ первому нарисованы имъ различныя игры воиновъ, мѣтаніе копей, стрѣльба изъ луковъ, состязаніе въ силѣ, танцы воиновъ съ мечами и топорами, танцы бардовъ съ лирами и всѣ группы какъ главныхъ солистовъ въ танцахъ, такъ и прочихъ, сраженія воиновъ и вся послѣдняя сцена со всѣми лицами, полной декораціей и изображеніемъ Валгалы въ небѣ. Ко второму же балету начертаны имъ всѣ полныя декорацін, всѣ дѣйствія артистовъ балета, танцовъ и группъ въ 48 рисункахъ, точно также исполненныхъ и въ такую же величину какъ Душенька Богдановича. Въ большомъ своемъ альбомѣ, графъ Толстой собралъ до ста разной величины своихъ рисунковъ карандашемъ, сепіею, перомъ и водяными красками, историческихъ, священныхъ, идеальныхъ и фантастическихъ; также бабочекъ, птицъ и цвѣтовъ, проэктовъ для памятниковъ и большихъ фонтановъ составленныхъ изъ фигуръ. — 1850 года, 15 августа, графъ Толстой получилъ назначеніе присутствовать по устройству мозаичнаго заведенія; за отсутствіемъ Его Высочества Президента за границу, исправлялъ должность президента отъ 6 іюня 1851 по 19 іюня 1852 года. и за художественныя произведенія свои, бывшія на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ, получилъ медаль отъ коммисіи экспертовъ этой выставки. Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1851 года, въ видѣ опыта на четыре года, положенія Императорскаго мозаичнаго заведенія, графу Толстому поручено по Высочайшему повелѣнію управлять художественнымъ отдѣленіемъ онаго. Въ 1852 году онъ пожалованъ отъ его величества короля прусскаго комндорскимъ крестомъ ордена Сѣверной Звѣзды, на принятіе котораго дано Государемъ Императоромъ соизволеніе 24 января. По поднесеніи сочиненныхъ, нарисованныхъ въ контурахъ и выгравированныхъ на мѣди, рисун-

ковъ къ поэмѣ Богдановича «Душенька» пожалована графу Толстому отъ его величества короля прусскаго, при собственноручномъ письмѣ его величества, золотая медаль установленная за заслуги въ художествахъ (1852 года 17-го марта) и за тѣже рисунки — его величествомъ королемъ саксонскимъ большая золотая медаль съ надписью Virtute et Ingenio, какъ высшее отличіе жалуемое его величествомъ за художественныя произведенія (1852 года 27 апрѣля). — По кончинѣ Его Императорскаго Высочества герцога Лейхтенбергскаго, до назначенія Президентомъ академіи Ея Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Николаевны, графъ Толстой исправлялъ должность Президента (съ 21-го октября по 3-е ноября 1852 года), и въ слѣдующеемъ году съ 31 марта по 30 октября, по случаю пребыванія Ея Высочества за границею, туже должность. — Въ 1855 году, по случаю совершившагося 50-тилѣтія дѣйствительной службы графа Толстаго, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на празднованіе юбилея графа, выбитіе въ честь его медали по этому случаю и поднесеніе ему оной въ день торжества, вмѣстѣ съ большимъ серебрянымъ съ золотыми украшеніями кубкомъ отъ членовъ Императорской академіи художествъ. На медали съ одной стороны изображенъ портретъ графа съ славянской надписью вокругъ, а съ другой — въ лавровомъ и дубовомъ вѣнкѣ слѣдующая надпись славянскими буквами: «*въ память пятидесятилѣтняго служенія царю, отечеству и искуствамъ*» — 1855 года. Въ этотъ же день, онъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а отъ Ея Высочества Маріи Николаевны, которая по болѣзни не присутствовала на торжествѣ, имѣлъ счастіе получить весьма лестный рескриптъ. — По Всемилостивѣйшему манифесту 1856 года 26 августа, графъ Толстой получилъ темную бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. — За отсутствіемъ Ея Императорскаго Высочества Президента, заступалъ въ академіи ея мѣсто съ іюня 1856 до октября 1857 года, и съ 8 августа по 15 мая 1859 года. 1858 года, 30 мая, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени и золотою медалью на голубой лентѣ для ношенія въ петлицѣ, розданную тѣмъ, которые участвовали при постройкѣ Исаакіевскаго собора. За симъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ Его Императорскаго Величества, графу Ѳ. П. Толстому повелѣно быть Товарищемъ Президента академіи художествъ, и разрѣшено ѣхать въ чужіе края для излѣченія болѣзни. Пробывъ два года заграницею, онъ возвратился въ 1862 году на службу, въ которой находится и по настоящее время. До отъѣзда же за границу, графъ Толстой вылѣпилъ изъ воску сочиненный имъ медаліонъ, такой же осьмиугольной формы и величины какъ медаліоны на 1812, 1813 и 1814 годы, на дарованіе Государемъ Императоромъ свободы крестьянамъ; а по возвращеніи изъ чужихъ краевъ сдѣлалъ съ восковаго медаліона, гальванопластическимъ способомъ мѣдную форму для отливанія гипсовыхъ слѣпковъ.

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ, князь Михаилъ Богдановичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ отъ древней шотландской фамиліи Barclay of Tolly, издавна выселившейся въ Лифляндію, и родился, въ 1761 году, отъ небогатаго отца, отставнаго поручика русской службы. Взятый на третьемъ году возраста въ домъ дяди своего по матери, бригадира фонъ Вердена, ветерана семилѣтней войны, Барклай-де-Толли, по обычаю того времени, уже въ 1769 году былъ записанъ на службу вахмистромъ, хотя продолжалъ жить въ домѣ дяди, который, давая племяннику превосходное воспитаніе, плѣнялъ юношу разсказами о своихъ боевыхъ подвигахъ и, такимъ образомъ, развивалъ въ немъ воинскія наклонности. Въ 1776 году Барклай-де-Толли явился на дѣйствительную службу въ Псковскій карабинерный полкъ; здѣсь, въ 1777 году, произведенъ въ корнеты, а въ 1786 году въ Поручики, съ переводомъ въ Финляндскій егерскій корпусъ, откуда онъ, въ 1788 году, назначенъ адъютантомъ капитанскаго ранга къ генералъ-поручику принцу Ангальтъ-Бернбургскому. Находясь тогда въ составѣ Екатеринославской арміи, Барклай-де-Толли немедленно началъ свое боевое поприще тѣмъ, что за примѣрное мужество и хладнокровіе при взятіи приступомъ Очакова, 6 декабря 1788 года, былъ награжденъ чиномъ секундъ-маіора и орденомъ св. Владиміра 4-го класса. Въ 1788 году Барклай-де-Толли принималъ участіе въ сраженіи подъ Каушанами и взятіи Аккермана и Бендеръ, а въ 1790 году, вмѣстѣ съ принцемъ Бернбургскимъ, переведенъ въ Финляндскую армію, гдѣ, исправляя должность дежуръ-маіора, отличился, 18 апрѣля, въ дѣлѣ при Пардакоски, за что произведенъ въ премьеръ-маіоры. Конфедераціонная война 1794 года доставила Барклаю-де-Толли новыя награды: за іюльское дѣло подъ Вильною и, потомъ, взятіе въ плѣнъ полковника Грабовскаго со всѣмъ его отрядомъ, онъ получилъ чинъ подполковника и орденъ св. Георгія 4-го класса, причемъ опредѣленъ командиромъ 1 баталіона эстляндскаго егерскаго корпуса, а съ переименованіемъ этого баталіона въ 4-й егерскій полкъ (носящій нынѣ имя Барклая-де-Толли) назначенъ его шефомъ. Произведенный 7 марта 1798 года въ полковники и 2 марта 1799 года въ генералъ-маіоры, Барклай-де-Толли, при открытіи войны съ французами въ 1805 году, уже привелъ колонну свою въ Силезію, но не успѣвъ принять участіе въ бою Аустерлицкомъ, возвратился въ предѣлы Россіи. Въ кампанію 1806 года, Барклай-де-Толли, съ ввѣреннымъ ему отдѣльнымъ передовымъ отрядомъ, долго и упорно защищалъ берегъ Вислы, послѣ чего, начальствуя авангардомъ въ арміи Беннигсена, блистательно подвизался въ Пултускомъ бою, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса, а при отступленіи отъ Пултуска командовалъ арріергардомъ, съ которымъ при Янковѣ и Ландсбергѣ, 23 и 24 января 1807 года, одинъ выдерживалъ напоръ почти всей французской арміи и хотя сильно потерпѣлъ, 25 января, при Гофѣ, но далъ Беннигсену время стянуть армію за Прейсишъ-Эйлау. Въ кровопролитномъ сраженіи Прейсишъ-Эйлаускомъ, Барклай-де-Толли, назначенный защищать самый городъ, явилъ новые подвиги рѣдкаго мужества, но, тяжело раненый въ правую руку, долженъ былъ оставить поле битвы и даже театръ войны. Съ пріѣздомъ, для излеченія раны, въ Петербургъ, Барклай-де-Толли имѣлъ случай сдѣлаться хорошо извѣстнымъ Императору Александру, который, неоднократно бесѣдуя съ раненымъ генераломъ о положеніи дѣлъ въ арміи, не могъ не замѣтить разносторонникъ свѣдѣній и военныхъ способностей Барклая-де-Толли, уже получившаго, за кампанію 1806 года, Владимірскую звѣзду 2-го класса (7 марта) и чинъ генералъ-лейтенанта (9 апрѣля), съ званіемъ начальника 6-й пѣхотной дивизіи. При разрывѣ съ Швеціею въ 1808 году, Барклай-де-Толли, еще полубольной отъ раны, вступилъ въ командованіе передовымъ корпусомъ арміи, назначенной дѣйствовать въ Финляндіи, занялъ, въ началѣ

іюня, Куопіо, гдѣ, 19 іюня, разбилъ шведскій десантъ, но, по случаю разболѣвшейся раны, увидѣлъ себя вынужденнымъ на-время удалиться изъ Финляндіи. Однако, въ февралѣ 1809 года, Барклай-де-Толли снова прибылъ къ арміи, — и ознаменовалъ себя подвигомъ, безпримѣрнымъ въ военныхъ лѣтописяхъ: выступивъ съ трехъ тысячнымъ отрядомъ и осьмью пушками, изъ Вазы, 7 марта, Барклай-де-Толли пустился по льду Ботническаго залива (Кваркена) и, послѣ двухъ ночлеговъ на морозныхъ бивакахъ безъ огней, достигнулъ шведскаго берега, гдѣ, 10 марта, съ боя взялъ г. Умео. Подвигъ этотъ до того напугалъ непріятеля, что шведскій главнокомандующій, генералъ Кронштетъ, пользуясь тогда же происшедшею въ Швеціи перемѣною правленія, предложилъ покорителю Умео перемиріе, принятое Барклаемъ-де-Толли немедленно, но съ условіемъ оставленія за Россіею и города Умео, и всей Вестерботніи, составляющей почти третью часть шведскихъ владѣній. Императоръ Александръ, отдавая должное заслугамъ, 20 марта 1809 года произвелъ Барклая-де-Толли въ генералы-отъ-инфантеріи, съ назначеніемъ его главнокомандующимъ въ Финляндіи; 9 сентября, въ день торжествованія мира съ Швеціею, пожаловалъ ему Александровскую ленту, а 20 января 1810 года, наименовалъ его военнымъ министромъ. Въ этомъ званіи, Барклай-де-Толли ревностно занялся улучшеніемъ ввѣренной ему части; лично вникалъ во всѣ подробности военнаго управленія; усилилъ оборону Кіева и Риги; застроилъ новыя крѣпости въ Динабургѣ и Бобруйскѣ; небезплодно ходатайствовалъ объ увеличеніи жалованья военнослужащимъ; много работалъ надъ извѣстнымъ «учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею» и, за полезную дѣятельность свою, получилъ, въ сентябрѣ 1811 года орденъ св. Владиміра 1-го класса. Въ 1812 году, когда полчища двадцати народовъ, ведомые Наполеономъ, сближались къ Нѣману, съ цѣлію вторгнуться въ Россію, Барклай-де-Толли былъ облеченъ званіемъ главнокомандующаго первой изъ трехъ западныхъ армій — и тутъ-то онъ, непонимаемый огромнымъ большинствомъ своихъ современниковъ, явился однимъ изъ спасителей Россіи — слава, которую Барклай-де-Толли купилъ дорогою цѣною глубокихъ душевныхъ терзаній и подвигами рыцарски-благороднаго самоотверженія. Обдумавъ геніальный планъ заманки полчищъ Наполеоновыхъ въ глубь Россіи и сбереженія русскихъ войскъ до рѣшительнаго момента войны — планъ, предложенный впослѣдствіи и Кутузовымъ, — Барклай-де-Толли, къ неудовольствію войска, жаждавшаго битвъ, и народа, встревоженнаго непріятельскимъ нашествіемъ, упорно отступалъ передъ Наполеономъ отъ Нѣмана до самаго Смоленска, занятіе котораго французами вызвало гласное неудовольствіе всей Россіи на распоряженія Барклая-де-Толли, обвиняемаго тогда и въ неспособности, и въ трусости, и чуть-ли не въ тайной измѣнѣ. Императоръ Александръ, не измѣнявшій расположенія своего къ Барклаю-де-Толли, уступилъ обстоятельствамъ и, внявъ голосу Россіи, ввѣрилъ главноначальствованіе надъ всѣми тремя арміями знаменитому Кутузову. Съ прибытіемъ послѣдняго къ войскамъ въ Царево-Займище, Барклай-де-Толли безропотно низшелъ на чреду подчиненнаго, но, съумѣвъ, въ этомъ случаѣ, предпочесть чувство любви къ отечеству видамъ мелочнаго самолюбія, не могъ оставаться равнодушнымъ къ несправедливому негодованію на него соотечественниковъ — и тщетно искалъ смерти въ Бородинскомъ бою, по окончаніи котораго откровенно писалъ къ Государю: «26 августа не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь, которая меня тяготитъ» Награжденный за Бородино орденомъ св. Георгія 2-го класса, Барклай-де-Толли, въ военномъ совѣтѣ подъ Москвою, подалъ голосъ въ пользу оставленія столицы непріятелю и дальнѣйшаго отступленія, а въ половинѣ сентября испросилъ себѣ увольненіе изъ арміи, получивъ которое, прожилъ нѣсколько времени въ Калугѣ, потомъ въ Владимірѣ, и позднею осенью, минуя Петербургъ, пріѣхалъ въ свою финляндскую деревню, снѣдаемый глубокою душевною скорбью. Здѣсь утѣшило Барклая-де-Толли милостивое письмо Государя, который, отправившись къ дѣйствующимъ войскамъ, призвалъ къ себѣ Барклая-де-Толли и, въ началѣ 1813 года, ввѣрилъ ему 3-ю западную армію, назначенную осаждать Торнъ, сдавшійся Барклаю-де-Толли 6 апрѣля. Спустя десять дней послѣ этого, Кутузовъ умеръ въ Бунцлау — и Барклай-де-Толли, получивъ повелѣніе соединиться съ главными силами, поступившими подъ главное начальство нѣкогда подчиненнаго ему графа Витгенштейна, 7 мая, у Кенигсварта, разбилъ французскую дивизію, причемъ захватилъ 7 орудій и до 2 тысячъ плѣнныхъ, а 9 мая, подъ Бауценомъ, стойкостію командуемаго имъ праваго крыла русской арміи съумѣлъ уничтожить главнѣйшія предположенія Наполеона, за что былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Когда же графъ Витгенштейнъ, съ свойственнымъ ему великодушіемъ, самъ просилъ Государя о дозволеніи служить подъ начальствомъ бывшаго своего командира, Барклай-де-Толли, 17 мая, дѣйствительно былъ назначенъ главнокомандующимъ россійско-прусской арміи, которую онъ, во время краткаго перемирія съ французами, блистательно представлялъ на смотръ союзнымъ монархамъ въ Силезіи. При новомъ раздѣленіи силъ, вслѣдствіе присоединенія Австріи къ союзу противъ Наполеона, Барклай-де-Толли, оставаясь главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ и части прусскихъ войскъ, поступилъ въ составъ главной арміи, ввѣренной начальству австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга, и, 14 августа, участвовалъ въ неудачномъ приступѣ союзниковъ къ Дрездену, послѣ чего настаивалъ и настоялъ на отступленіи, совершая которое не по диспозиціи Шварценберговой, а по собственному усмотрѣнію, заставилъ корпусъ графа Остермана-Толстаго предупредить непріятеля въ Теплицѣ и увѣнчаться славною побѣдою подъ Кульмомъ, доставившею самому Барклаю-де-Толли орденъ св. Георгія 1-го класса. Остановившись съ главною арміею у подошвы горъ Богемскихъ, Барклай-де-Толли, письмомъ отъ 25 августа, изъ Ноллендорфа, доказывалъ Государю необходимость перехода всѣхъ союзныхъ силъ на правый берегъ Эльбы — предначертаніе, начавшее выполняться одновременно съ отступленіемъ Наполеона къ Дрездену и, вѣроятно, послужившее поводомъ къ награжденію Барклая-де-Толли, 7 сентября, орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вслѣдъ за тѣмъ, главная армія двинулась въ Саксонію, гдѣ 4 октября началось 4-хъ дневное Лейпцигское сраженіе, которое, прослывъ «битвою народовъ», доставило союзникамъ рѣшительный перевѣсъ надъ Наполеономъ, а Барклаю-де-Толли, командовавшему второю колонною главной арміи, — графское россійской имперіи достоинство, австрійскій командорственный крестъ Маріи Терезіи и прусскую ленту Чернаго Орла. «Битва народовъ» сопровождалась безпорядочнымъ отступленіемъ Наполеона изъ Германіи и преслѣдованіемъ его къ Рейну, причемъ Барклай-де-Толли завѣдывалъ общимъ надзоромъ за устройствомъ и хозяйственною частію русскихъ войскъ, раз-

бросанныхъ по всѣмъ тремъ союзнымъ арміямъ; 1 января 1814 годъ перешелъ Рейнъ въ Базелѣ, а 16 января, въ день пораженія Блюхеромъ французовъ при Бріеннѣ, получилъ золотую шпагу, украшенную алмазами и лаврами. Послѣ Бріеннскаго сраженія, за которымъ послѣдовали безплодные переговоры съ Наполеономъ и такія же передвиженія князя Шварценберга съ главною арміею отъ Труа и къ Труа, графъ Барклай-де-Толли не участвовалъ въ бояхъ до самаго 8 марта, когда главная армія, сразившись съ Наполеономъ при Арсисъ-сюръ Обѣ, принудила императора французовъ отступить за р. Объ и пошла за нимъ. Во время этого движенія, на военномъ совѣтѣ, созванномъ около м. Мальи, Барклай-де-Толли предлагалъ слѣдовать за Наполеономъ и напасть на него; но императоръ Александръ предпочелъ мнѣніе князя Волконскаго, совѣтовавшаго послать за Наполеономъ только сильный отрядъ, всѣ же прочія войска вести прямо на Парижъ. Принявъ, 13 марта, дѣятельное участіе въ разбитіи французовъ подъ Фершампенуазомъ, Барклай-де-Толли повелъ среднюю колонну главной арміи на Парижъ, 17 марта прибылъ съ нею къ столицѣ Франціи, 18 марта, въ день боя подъ Парижемъ, командовалъ центромъ союзниковъ и тогда же, на высотахъ Бельвиля, пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ, причемъ получилъ шведскій орденъ Меча 1-й степени. По возстановленіи правительства Бурбоновъ, Барклай-де-Толли сопровождалъ императора Александра въ Лондонъ; затѣмъ жилъ въ Варшавѣ, гдѣ находилась тогда главная квартира русскихъ войскъ и отсюда просилъ о временномъ увольненіи, для отдохновенія. Императоръ Александръ уважилъ эту просьбу, но Барклай-де-Толли не успѣлъ воспользоваться отпускомъ, потому что бѣгство Наполеона съ острова Эльбы въ 1815 году, прервавъ вѣнскій конгрессъ, заставило союзниковъ возобновить военныя дѣйствія, вслѣдствіе чего графъ Барклай-де-Толли, весною 1815 года, двинулся изъ Польши во Францію, куда прибылъ уже послѣ окончательнаго разбитія Наполеона герцогомъ Веллингтономъ, подъ Ватерлоо. Расположившись главною квартирою при Вертю, Барклай-де-Толли дважды, 26 и 29 августа, представлялъ здѣсь русскую армію на смотръ союзнымъ монархамъ и, за блистательное состояніе ввѣренныхъ ему войскъ, былъ возведенъ въ княжеское россійской имперіи достоинство. Въ то же время Барклай-де-Толли получилъ отъ короля французскаго орденъ Почетнаго Легіона 1-й степени; отъ принца-регента англійскаго орденъ Бани 1-й степени; отъ короля нидерландскаго орденъ Вильгельма 1-й степени; отъ короля саксонскаго военный орденъ св. Генриха, а по прибытіи своемъ въ Парижъ принялъ отъ короля Людовика XVIII орденъ св. Людовика и отъ города Лондона — драгоцѣнную, украшенную алмазами шпагу. По возвращеніи въ Россію, князь Барклай-де-Толли занялъ главную квартиру въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, гдѣ слишкомъ два года ревностно трудился надъ усовершенствованіемъ всѣхъ частей ввѣреннаго ему управленія, а въ началѣ 1818 года испросилъ и получилъ позволеніе воспользоваться германскими минеральными водами, на пути къ которымъ умеръ, 14 мая, въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга. Тѣло фельдмаршала, привезенное въ Лифляндію, погребено въ мызѣ Бекгофъ, фамильномъ помѣстьѣ жены его, рожденной фонъ-деръ-Смиттенъ, которой былъ обращенъ въ пенсію весь годовой окладъ мужа ея — восемьдесятъ пять тысячъ рублей. Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, высокій ростомъ, сухощавый, былъ любимъ войскомъ за справедливость, безпристрастіе, ласковое, кроткое обращеніе; соединялъ съ глубокими познаніями военнаго искуства храбрость и необыкновенное хладнокровіе въ бою. Въ честь князя Барклая-де-Толли воздвигнуты два памятника: одинъ въ С. Петербургѣ, на площади передъ Казанскимъ соборомъ, открытый 29 декабря 1837 года; другой въ г. Дерптѣ, на площади противъ гостинаго двора, сооруженный пожертвованіями служившихъ подъ начальствомъ фельдмаршала. Память князя Барклай-де-Толли въ русской арміи увѣковѣчена названіемъ одного изъ полковъ его именемъ. Единственный сынъ князя Михаила Богдановича, князь Эрнстъ-Магнусъ, служилъ флигель-адъютантомъ и уволенъ гвардіи полковникомъ. Указомъ 31 декабря 1827 года возведены въ дворянское достоинство дѣти рижскаго бургомистра Августа Барклая-де-Толли, двоюроднаго брата фельдмаршала.

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Григорій Александровичъ, Свѣтлѣйшій князь римской имперіи, графъ имперіи россійской, генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ, президентъ военной коллегіи, главнокомандующій дѣйствующею арміею и флотами на Азовскомъ, Черномъ, Каспійскомъ и Средиземномъ моряхъ, намѣстникъ Таврической области и генералъ-губернаторъ Новороссійскій, великій гетманъ казацкихъ войскъ, генералъ-адъютантъ, дѣйствительный камергеръ; кавалеръ всѣхъ высшихъ россійскихъ и польскихъ орденовъ, прусскаго — Чернаго Орла, шведскаго — Серафима и датскаго — Слона, — единственный сынъ небогатаго смоленскаго помѣщика, польскаго происхожденія, служившаго въ гарнизонѣ и вышедшаго въ отставку съ чиномъ маіора, — родился, по сказанію однихъ: въ сентябрѣ 1736 года, въ небольшой деревнѣ отца своего, Чижовѣ, Смоленской губерніи. (см. біогр. россійск. генералиссимусовъ, соч. *Бантыша-Каменскаго*); а по другимъ — 1739 года, въ сельцѣ Домновѣ той губерніи (см. Русскіе Полководцы, соч. *Н. Полеваго;* Справоч. энциклоп. словарь и н. д.). Предназначаемый отцемъ своимъ въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской семинаріи, а потомъ поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ скоро оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, намѣреваясь, какъ твердилъ своимъ товарищамъ, *непремѣнно быть архіереемъ или министромъ* и въ 1756 году, на 17 году своего возраста, получилъ золотую медаль; но, спустя нѣкоторое время, до того сдѣлался лѣнивъ и безпеченъ, что былъ выключенъ изъ университета «за нехожденіе на лекціи». Послѣ этого, Потемкинъ удалился въ Заиконоспасскій монастырь и проводилъ большую часть времени съ монахами, бесѣдуя съ ними о догматахъ вѣры, удивлялъ ихъ своими познаніями въ богословіи, греческой и латинской словесности и рѣдкою памятью, пересказывая имъ наизусть цѣлые святцы; наконецъ, соскучившись монастырскою жизнію, рѣшился ѣхать въ Петербургъ и вступить въ военную службу. Въ числѣ духовныхъ, которыхъ онъ въ это время посѣщалъ, находился Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Крутицкій и Можайскій; умный пастырь одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пятьсотъ рублей. Потемкинъ опредѣлился рядовымъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, весьма скоро произведенъ былъ, за усердную службу, въ вахмистры и въ достопамятный день іюня 28, 1762 года, находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Императрицу Екатерину II изъ Петергофа въ Петербургъ; а на другой день успѣлъ уже, ловкостію и смѣлостію своею, сдѣлаться Ей лично извѣстнымъ: Разсказываютъ, что когда Импе-

ратрица объѣзжала ряды, собранныхъ для привѣтствованія Ея войскъ, Потемкинъ, узнавъ что Ея Величество желаетъ имѣть темлякъ къ шпагѣ, который забыла во дворцѣ, поспѣшно отвязалъ свой, подскакалъ къ Государынѣ и подалъ его Ей; послѣ чего хотѣлъ повернуть свою лошадь назадъ, но она заупрямилась и продолжала идти нѣкоторое время рядомъ съ лошадью Государыни; Екатерина взглянула на отважнаго всадника, улыбнулась, спросила о его фамиліи и на слѣдующій день пожаловала его, за эту услугу, въ корнеты. Вскорѣ потомъ Потемкинъ произведенъ былъ въ поручики, пожалованъ камеръ-юнкеромъ и отправленъ въ Стокгольмъ съ увѣдомленіемъ о восшествіи Екатерины на престолъ; а по возвращеніи оттуда, сблизившись съ бывшими въ то время въ особенной милости Государыни, Орловыми, съ помощію ихъ, допущенъ былъ въ избранное общество Ея. Въ 1768 году, Потемкинъ имѣлъ уже званіе дѣйствительнаго камергера и чинъ секундъ-ротмистра конной гвардіи. Засимъ, въ слѣдующемъ году, когда началась война съ Турціею и графы Орловы отправились съ русскимъ флотомъ въ Архипелагъ, Потемкинъ, доселѣ казавшійся изнѣженнымъ царедворцемъ, къ общему изумленію, испросилъ себѣ дозволеніе поступить въ дѣйствующую армію и неперестававалъ отличаться своимъ особеннымъ мужествомъ. Въ кампанію этого года, онъ служилъ волонтеромъ сначала въ арміи генералъ-аншефа князя Голицына, участвовалъ въ сраженіи подъ Хотиномъ и произведенъ былъ въ генералъ-маіоры; а потомъ перешелъ въ молдавскую армію, подъ начальство фельдмаршала графа Румянцова, и въ кампанію 1770 года опрокинулъ, въ окрестностяхъ Фокшанъ (января 4) за рѣку Малку турецкій 10,000 корпусъ Солимана-Паши; содѣйствовалъ генералу Штофельну овладѣть Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ (17 іюня) близь Рябой-Могилы; 7 іюля участвовалъ въ битвѣ при Ларгѣ, а 21 — при Кагулѣ, и награжденъ орденами: св. Анны 1-й степени и св. Георгія 3-го класса. Послѣ этого Потемкинъ содѣйствовалъ генералъ-поручику князю Рѣпнину въ занятіи Измаила и первый вступилъ въ предмѣстіе этой крѣпости, Килію, когда оно было объято пламенемъ; въ 1771 году, онъ съ успѣхомъ отразилъ нападеніе Турокъ на Краіовъ, вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры, освободилъ находившихся въ этомъ городѣ христіанъ, обратилъ въ бѣгство турецкій 4,000 отрядъ (17 мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольгѣ; держалъ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Гудовичемъ, въ осадѣ крѣпость Турну и, предводительствуя небольшою флотиліею, (въ октябрѣ), при рекогносцировкахъ по правому берегу Дуная, подходилъ къ Силистріи. Съ возобновленіемъ же военныхъ дѣйствій въ 1773 году, онъ 7 іюня, переправясь въ виду многочисленнаго непріятеля черезъ Дунай, участвовалъ въ разбитіи Османа-Паши и овладѣніи его лагеремъ подъ Силистріею. За эти подвиги, Потемкинъ, возвратившись въ 1774 году въ Петербургъ, февраля 28 произведенъ въ генералъ-адъютанты и вслѣдъ затѣмъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; послѣ чего, въ томъ же году, именованъ генералъ-аншефомъ, вице-президентомъ военной коллегіи и подполковникомъ преображенскаго полка; а 25 декабря награжденъ орденомъ св. Андрея. Въ слѣдующемъ 1775 году, онъ получилъ, за ратные подвиги въ послѣднюю кампанію, орденъ св. Георгія 2-го класса, мѣсто генералъ-губернатора Новороссійскаго, Азовской и Астраханской губерній, со властію и преимуществами намѣстника; а по заключеніи съ Портою мира, награжденъ (іюня 10) — графскимъ достоинствомъ россійской имперіи, шпагою съ алмазными украшеніями и портретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Въ 1776 году, Екатерина II произвела Потемкина въ поручики кавалергардскаго корпуса и исходатайствовала ему княжеское достоинство римской имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго; причемъ государи другихъ странъ, искавшіе дружбы съ Россіею, видя столь быстро возрастающее могущество Потемкина, не замедлили и съ своей стороны изъявить ему должное уваженіе: Фридрихъ Великій прислалъ ему орденъ Чернаго Орла, Станиславъ-Августъ — ордена: Бѣлаго Орла и Станислава, Христіанъ VII — орденъ Слона, а Густавъ III — орденъ Серафима. Въ слѣдующемъ году Потемкинъ предпринялъ обозрѣть ввѣренное ему намѣстничество, съ намѣреніемъ вытѣснить Турокъ изъ Европы и возстановить Византійскую имперію; а какъ для этого необходимо было, прежде всего, завоевать Таврическій полуостровъ (Крымъ) и утвердить владычество Россіи на Черномъ морѣ, то Потемкинъ въ 1783 году подъ предлогомъ укрощенія бунтовъ противъ Крымскаго хана Шахинъ-Гирея, избраннаго Россіею, не смотря на угрозы Турціи, ввелъ наши войска въ Крымъ, удалилъ всѣхъ недовольныхъ и склонилъ хана на подданство Россіи. Съ этого времени, Крымъ, подъ именемъ Тавриды, сдѣлался русскою областію, и голыя степи Новороссійскаго края, начали населяться, по зову Потемкина, выходцами изъ Греціи и съ Архипелажскихъ острововъ, армянами, италіянцами изъ Корсики, калмыками изъ Уральскихъ степей, Запорожцами убѣжавшими прежде за границу и проч. Въ это же время Ираклій — Царь Карталинскій и Кахетинскій, присягнулъ на вѣрность Екатеринѣ и ея наслѣдникамъ и новоприобрѣтенная Таврическая область, съ благодатнымъ своимъ южнымъ берегомъ и превосходными, гаванями поступила въ полное управленіе Свѣтлѣйшаго. Потемкинъ одной рукой опоясывалъ крѣпостями Черное море, другою отворялъ врата для торговли: порты Херсонскій, Севастопольскій и Ѳеодоссійскій получили одинакія привилегіи съ Петербургомъ и Архангельскомъ; во всемъ краѣ начали процвѣтать промышленность, сельское хозяйство, даже просвѣщеніе, потому-что Потемкинъ повсюду учреждалъ училища уѣздныя, земледѣльческія и проч., а въ самомъ Екатеринославлѣ намѣревался открыть университетъ. Екатерина неперестава осыпать своими милостями ревностнаго исполнителя ея великихъ предначертаній. Въ 1782 году, при учрежденіи ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра для вознагражденія за мирныя гражданскія заслуги, Григорій Александровичъ былъ пятымъ по списку въ числѣ удостоенныхъ этого ордена кавалеровъ; а въ 1784 году пожалованъ чиномъ генералъ-фельдмаршала, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ, шефомъ кавалергардскаго полка и именованъ Президентомъ военной коллегіи. Это послѣднее назначеніе, подчинявшее всѣ военныя силы Россіи главному управленію Свѣтлѣйшаго, доставило ему случай сдѣлать весьма много полезныхъ распоряженій въ отношеніи къ устройству войскъ: въ 1786 году онъ издалъ уставъ, въ которомъ подробно означены были издержки на содержаніе различныхъ полковъ, предложилъ Императрицѣ отмѣнить прусскую обмундировку войскъ, и одѣлъ солдатъ гораздо проще, покойнѣе и красивѣе. Но самою блестящею эпохою въ жизни Потемкина былъ 1787 годъ, въ который онъ, желая возвеличить въ глазахъ Россіи и всей Европы значеніе новоприобрѣтенныхъ южныхъ областей, склонилъ Императрицу осчастливить Херсонъ и Та-

вриду своимъ посѣщеніемъ. Въ январѣ этого года, Екатерина, съ многочисленною свитою, выѣхала изъ Петербурга въ Кіевъ, и со вскрытіемъ Днѣпра отправилась по теченію его, на великолѣпной, раззолоченной галерѣ, сопровождаемой цѣлою флотиліею. Это путешествіе, по словамъ очевидцевъ, уподоблялось какъ-бы волшебному тріумфу; Императрица казалась полубогинею иностранцамъ и восхищеннымъ подданнымъ. «На каждомъ почти шагу говоритъ въ запискахъ своихъ сопутствовавшій Императрицѣ извѣстный принцъ де-Линь — «встрѣчали мы что-либо нечаянное, неожиданное; въ одномъ мѣстѣ видѣли мы эскадры, въ другомъ конные отряды; здѣсь иллюминацію, простиравшуюся на нѣсколько верстъ; тамъ сады и т. д.» Потемкинъ являлся повсюду первымъ лицомъ; все двигалось по его мановенію: король польскій выѣхалъ, для свиданія съ Императрицею, въ Каневъ; императоръ Іосифъ II явился за Кременчугомъ, сопровождалъ ее въ Крымъ и съ изумленіемъ увидѣлъ Херсонъ съ его почти готовою крѣпостью и уже работающимъ адмиралтействомъ, черноморскій флотъ, стоявшій въ Севастопольской гавани, и степи, на которыхъ еще недавно кочевали дикія татарскія орды, а теперь возникали города, крѣпости, селенія, пролагались дороги, строились дворцы, училища и с. п. — Фридрихъ Великій предлагалъ Потемкину сдѣлать его герцогомъ курляндскимъ; но Потемкинъ отклонилъ отъ себя это предложеніе какъ несовмѣстное съ вѣрноподданническими обязанностями, считая себя достаточно награжденнымъ тѣмъ, что Императрица, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, повелѣла Сенату изготовить на имя его похвальную грамату, съ прописаніемъ послѣднихъ его подвиговъ и прибавленіемъ къ титуламъ его — наименованія: *Таврическаго*. — Между тѣмъ, терпѣніе Порты истощилось, Диванъ склонился на сторону Англіи и Пруссіи. Черезъ два мѣсяца послѣ проѣзда Императрицы, русскій посланникъ Я. И. Булгаковъ, 5 августа, по повелѣнію султана, заключенъ былъ въ Семибашенный замокъ — и война началась. Екатерина Великая, пригласивъ къ содѣйствію Іосифа II, выставила на югѣ двѣ арміи: *Украинскую*, подъ начальствомъ Румянцова-Задунайскаго, и *Екатеринославскую*, подъ предводительствомъ князя Таврическаго; но какъ Румянцовъ, при самомъ началѣ войны, сказавшись больнымъ, отказался отъ участія въ ней, то обѣ дѣйствующія арміи поступили подъ начальство Потемкина. Въ началѣ кампаніи, открывшейся 28 іюня 1788 года, князь Таврическій ограничивался только осадою Очакова, полагая, что успѣетъ принудить гарнизонъ этой крѣпости сдаться безъ кровопролитія; но когда увидѣлъ, что непріятель, не смотря на всѣ грозныя приготовленія русскихъ къ приступу, упорствуетъ защищаться, — далъ приказаніе штурмовать крѣпость и 6 декабря вошелъ въ нее побѣдителемъ. Наградами Потемкину, за этотъ подвигъ, были: давно желанный имъ орденъ св. Георгія 1-го класса, 100,000 рублей и украшенная брилліантами шпага, съ надписью «за храбрость». — Заложивъ послѣ этого, въ память покоренія Очакова, совершившагося въ день праздника св. Чудотворца Николая, городъ Николаевъ, при сліяніи Ингула и Буга, и оставивъ войска на зимнихъ квартирахъ, Потемкинъ, вызванный Императрицею въ Петербургъ, для совѣщаній о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, удостоенъ былъ, передъ отъѣздомъ своимъ изъ столицы снова въ армію (6 мая 1789 года) еще большихъ милостей: Государыня пожаловала ему единовременно вторично 100,000 рублей, фельдмаршальскій жезлъ, обвитый золотою лавровою вѣтвію съ драгоцѣнными камнями, орденъ св. Александра Невскаго съ дорогимъ солитеромъ, для ношенія на груди и ассигновала 6 милліоновъ рублей на покрытіе предстоявшихъ военныхъ издержекъ. Послѣдовавшія за тѣмъ побѣды генераловъ: Дерфельдена — при Галацѣ, Рѣпнина — на Салчѣ, Суворова — при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ, и сдача Бендеръ (5 ноября), закончившія кампанію 1789 года, доставили Потемкину еще 100,000 рублей, золотой лавровый вѣнокъ, украшенный изумрудами и яхонтами и, выбитую въ честь его, особую золотую медаль. — Наступившая зима остановила успѣхи нашего оружія и Потемкинъ провелъ ее въ Яссахъ, въ переговорахъ съ Константинопольскимъ дворомъ; но въ маѣ 1790 года, не смотря на неожиданную кончину вѣрнаго союзника Россіи — императора Іосифа II, онъ открылъ снова военныя дѣйствія, слѣдствіемъ которыхъ были: побѣда надъ турецкимъ флотомъ въ Черномъ морѣ, взятіе въ плѣнъ на Кубани славнаго сераскира Баталь-паши, паденіе Измаила и проч. Послѣ этого Свѣтлѣйшій, наименованный незадолго великимъ Гетманомъ екатеринославскихъ и черноморскихъ казацкихъ войскъ, — въ февралѣ 1791 года, отправился въ Петербургъ, былъ принятъ Императрицею весьма ласково и получилъ въ подарокъ отъ нея домъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Таврическаго дворца; но, съ прискорбіемъ увидѣлъ, что иные временщики, пользуясь благодушіемъ Екатерины, успѣли въ отсутствіе его, возбудить въ ней недовѣрчивость къ нему; сдѣлался задумчивъ, мнителенъ и, желая заглушить горестныя предчувствія, искалъ развлеченія въ празднествахъ и увеселеніяхъ. Извѣстно, съ какою роскошію торжествовалъ онъ (28 апрѣля), въ великолѣпномъ таврическомъ дворцѣ своемъ, взятіе Измаила. Торжество это, воспѣтое Державинымъ и удостоенное присутствія самой Екатерины, великихъ князей и всей знати, было впрочемъ нечто иное какъ послѣдняя неудачная попытка Потемкина, войдти снова въ милость Государыни. Полученное вскорѣ послѣ этого извѣстіе, съ театра войны, что князь Н. В. Репнинъ, одержавъ 28 іюня блистательную побѣду при Мачинѣ надъ арміею верховнаго визяря Юсуфъ-паши, подписалъ предварительныя условія турецкихъ уполномоченныхъ о мирѣ, Потемкинъ, въ досадѣ на храбраго полководца, исхитившаго у него побѣду, — 24 іюля отправился изъ Петербурга въ Яссы и поспѣшилъ уничтожить этотъ трактатъ, какъ несовмѣстный съ достоинствомъ Россіи, намѣреваясь въ случаѣ несогласія Турціи на выгоднѣйшія для насъ условія, продолжать войну; но, заболѣвъ лихорадкою, изъявилъ желаніе ѣхать, для возстановленія здоровья, въ Николаевъ. Октября 4, 1791 года, въ 8 часовъ утра Потемкинъ оставилъ Яссы, на 38 верстѣ оттуда почувствовалъ мучительное безпокойство и томленіе, велѣлъ остановиться, вынесть себя изъ кареты, положить близъ дороги на разостланный плащь и тутъ, подъ открытымъ небомъ, испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы — графини Браницкой, по словамъ однихъ на 56, по другимъ на 52 году отъ рожденія. Екатерина II велѣла похоронить Потемкина въ соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона, въ склепѣ подъ алтаремъ, поставить ему въ этомъ городѣ мраморный памятникъ и выбить въ честь его медаль. Съ кончиною Императрицы, повелѣніе ея о памятникѣ было однакоже забыто и даже склепъ, гдѣ находится гробъ его, былъ на-глухо задѣланъ. Но позднѣйшее потомство лучше оцѣнило заслуги этого необыкновеннаго человѣка: Нынѣ возвышается на одной изъ обширнѣйшихъ площадей Херсона, колосальная мраморная статуя, работы знаме-

нитаго ваятеля нашего *Мартоса*, изображающая Потемкина въ одеждѣ воина съ фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ.—«Князь Григорій Александровичъ» — говоритъ Бантышъ-Каменскій въ вышеупомянутомъ нами сочиненіи о «русскихъ генералиссимусахъ и проч.» — «имѣлъ прекрасную мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, ростъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ повредилъ себѣ одинъ глазъ, но это неуменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка, отличаясь разительными противуположностями: любилъ простоту и пышность; былъ гордъ и обходителенъ, хитеръ и довѣрчивъ; скрытенъ и откровененъ; расточителенъ и часто скупъ; съ жестокостію соединялъ состраданіе, робость съ отважностію. Ничто не могло равняться съ дѣятельностію его воображенія и его тѣлесною лѣностію. Въ его дѣлахъ, удовольствіяхъ, нравѣ, походкѣ — примѣтенъ былъ какой-то безпорядокъ. Иногда мечталъ онъ о герцогствѣ Курляндскомъ и коронѣ польской; въ другое время желалъ быть простымъ монахомъ; строилъ великолѣпные дворцы и, недокончивъ, продавалъ оные; посылалъ курьеровъ въ отдаленнѣйшія мѣста за припасами для своего стола и часто, прежде нежели они возвращались, терялъ охоту отвѣдать привозимое; то занимался политикою или одной войною, окруженный офицерами, казаками и татарами; то проводилъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ, вечера въ гостяхъ, забывая повидимому, всѣ дѣла; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ, по нѣскольку недѣль сряду, оставался дома въ кругу родныхъ и приближенныхъ въ шлафрокѣ съ босыми ногами и, лежа на софѣ, молча игралъ въ шахматы или въ карты. Онъ любилъ обѣщать, но невсегда держалъ данное слово». Современники разсказываютъ, что Румянцовъ, услыша о смерти Потемкина, заплакалъ и сказалъ: «неудивляйтесь слезамъ моимъ, Потемкинъ былъ врагъ мой, но человѣкъ великій», прямый характеромъ. Суворовъ отзывался о Потемкинѣ также съ особеннымъ уваженіемъ, а Екатерина II, вспоминая о немъ говорила: «C'était mon élève et l'homme de génie!»

СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ, Александръ Васильевичъ, Свѣтлѣйшій князь Италійскій, графъ россійской и римской имперій, генералиссимусъ россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ; кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ высшихъ степеней и многихъ иностранныхъ — родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 года, памятнаго также рожденіемъ Екатерины II и смертію Меньшикова. — Отецъ Рымникскаго, Василій Ивановичъ, человѣкъ весьма образованный, происходившій отъ шведской дворянской фамиліи, переселившейся въ Россію въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, былъ крестникъ Петра Великаго и скончался въ 1776 году сенаторомъ, въ чинѣ генералъ-аншефа. Онъ воспитывалъ сына сначала самъ дома, готовя его, по причинѣ слабаго сложенія, къ службѣ гражданской; но, замѣтивъ въ немъ особенную наклонность къ военнымъ наукамъ, отдалъ учиться (1742 года) въ сухопутный кадетскій корпусъ и записалъ въ тоже время солдатомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Изъ корпуса Суворовъ былъ выпущенъ въ 1754 году, съ чиномъ поручика арміи; спустя два года получилъ мѣсто оберъ-провіантмейстера, потомъ генералъ-аудиторъ-лейтенанта и въ 1759 году, при вступленіи войскъ нашихъ въ третій разъ въ Пруссію, произведенъ былъ въ премьеръ-маіоры. — Первымъ руководителемъ Суворова на военномъ поприщѣ былъ извѣстный Цорндорфскою побѣдой, отличный артиллеристъ и инженеръ графъ Ферморъ, при которомъ онъ состоялъ дежурнымъ офицеромъ. Въ 1761 году, Суворовъ былъ уже полковникомъ и постоянно отличался отвагою и неутомимостію въ партизанскихъ отрядахъ генералъ-маіора Берга, когда Фридрихъ II укрылся въ Бунцельвицъ; сражался подъ Колбергомъ, отбивая помощь, посылаемую осажденнымъ и имѣлъ, до окончанія прусской войны, въ 1762 году, разныя стычки съ непріятелемъ; въ этомъ же году переведенъ былъ полковникомъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ, а въ слѣдующемъ — въ Суздальскій пѣхотный. — Въ ноябрѣ 1768 года, Суворовъ, произведенный въ бригадиры, съ поспѣшностію отправленъ былъ въ Польшу и до 1773 года безпрерывно поражалъ конфедератовъ, повсюду, гдѣ они ни собирались. Такъ въ 1771, онъ разсѣялъ нѣсколько отдѣльныхъ партій ихъ подъ Ландскроною, разбилъ Пулавскаго у Замостья, обратился въ Литву и уничтожилъ, подъ Сталовичами, конфедерацію Огинскаго, а въ 1772 году вошелъ побѣдителемъ въ Краковъ, захваченный поляками и французами, по оплошности находившагося тамъ русскаго гарнизона. За эти и другія заслуги, Суворовъ награжденъ былъ чиномъ генералъ-маіора, орденами св. Анны, св. Георгія 3-го класса и св. Александра Невскаго. — По окончаніи войны съ конфедератами, Суворовъ поступилъ въ корпусъ графа Эльмта, получившаго приказаніе идти къ границамъ Швеціи и, по повелѣнію Императрицы, занимался осмотромъ этихъ границъ; но, скучая бездѣйствіемъ, выпросился, при возобновившейся въ 1773 году войнѣ съ турками, въ армію Румянцова-Задунайскаго, и поступилъ въ корпусъ генералъ-аншефа графа Салтыкова. — Первый шагъ Суворова въ предѣлахъ Турціи ознаменованъ былъ побѣдою: отряженный Салтыковымъ къ Туртукаю, онъ въ одну ночь прискакалъ на почтовыхъ въ Негоештъ, въ три дни осмотрѣлъ мѣстоположеніе, все устроилъ и, не взирая на приказаніе Румянцова отступить, овладѣлъ Туртукаемъ (мая 10), послѣ чего, недумая извиняться въ ослушаніи, потому что занятіе этой крѣпости прегражадало непріятелю сообщеніе между Рущукомъ и Силистріей, увѣдомилъ Румянцова о побѣдѣ своей стихами:

«Слава Богу! Слава вамъ!
«Туртукай взятъ — и я тамъ.

Этотъ лаконическій, оригинальный рапортъ принятъ былъ Румянцовымъ однакоже съ неудовольствіемъ и представленъ Императрицѣ при донесеніи, что онъ приказалъ судить ослушника военнымъ судомъ; но Екатерина не сочла Суворова виновнымъ и, написавъ на докладѣ: «*побѣдителя не судятъ*», пожаловала ему орденъ св. Георгія 2-го класса (30 іюня), а спустя немного времени (3 сентября), за сраженіе подъ Гирсовымъ, — чинъ генералъ-поручика. — Въ 1774 году, Суворовъ содѣйствовалъ Каменскому въ одержаніи (9 іюня) блистательной побѣды подъ Козлуджи надъ сорокатысячнымъ турецкимъ корпусомъ; въ этомъ же году, по окончаніи войны съ турками, посланъ былъ съ отрядомъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ Михельсона, на помощь къ Елецкому коменданту Симонову, осажденному самозванцемъ Пугачевымъ, захватилъ этого злодѣя и вначалѣ октября, подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя, сдалъ его въ Симбирскѣ главнокомандовавшему графу Панину. Іюля 10-го слѣдующаго 1775 года, Суворовъ, по случаю празднованія Екатериною въ Москвѣ мира съ Оттоманскою портою, награжденъ былъ золотою шпагою съ брилліантами и именованъ начальникомъ с. петербургской дивизіи. — Съ 1776 года, Суворовъ является особенно дѣятельнымъ сотруд-

никомъ Потемкина, приступавшаго тогда къ исполненію своихъ обширныхъ плановъ относительно Крыма, Турціи и Кавказа. Начальствуя войсками введенными, въ Крымъ княземъ Прозоровскимъ, онъ разсѣялъ (1777) скопища преданнаго портѣ хана Девлетъ-Гирея и способствовалъ Прозоровскому въ утвержденіи ханомъ Шагинъ-Гирея, переселилъ изъ Крыма двадцать тысячъ грековъ и армянъ въ Екатеринославскую губернію и основалъ города Маріуполь и Нахичевань, приводилъ въ устройство Кубанскую линію, бился съ татарами и горцами. По признаніи портою Шахинъ-Гирея ханомъ, (въ половинѣ 1779 года) Суворовъ принужденъ былъ, за болѣзнію, просить на время увольненія, и когда пріѣхалъ въ Петербургъ, то Императрица наградила его: табакеркою съ ея портретомъ, осыпаннымъ брилліантами; возложила на него брилліантовую звѣзду ордена св. Александра Невскаго, которую сама носила на орденской одеждѣ и назначила командиромъ Малороссійской дивизіи. — По совершенномъ же покореніи Крыма (въ 1783 году) Суворовъ привелъ въ подданство Россіи нагайскихъ татаръ и быстрымъ походомъ за Кубань усмирилъ горцевъ, пытавшихся возмутить ихъ, за что награжденъ былъ въ томъ же году (28 іюля) орденомъ св. Владиміра 1-й степени; а въ 1786 году произведенъ въ генералъ-аншефы, принялъ начальство надъ корпусомъ, находившимся близъ Кременчуга и, при посѣщеніи этого города Екатериною въ слѣдующемъ году, удостоился получить еще табакерку съ брилліантовымъ вензелевымъ именемъ ея. Въ это же время ввѣрены были Суворову войска, стоявшія въ Херсонѣ и Кинбурнѣ и, послѣ разрыва мира съ Портою, когда турки, подъ прикрытіемъ многочисленнаго флота, бомбардировавшаго Кинбурнъ, сдѣлали (октября 1) сильную высадку, онъ разбилъ ихъ въ упорномъ бою, и заставилъ искать спасенія на своихъ судахъ, до которыхъ однакоже только весьма немногіе изъ турокъ успѣли достигнуть. За этотъ подвигъ, Суворовъ, раненый картечью въ бокъ и пулею навылетъ въ лѣвую руку, награжденъ былъ Императрицею, при собственноручномъ ея рескриптѣ (ноября 9) орденомъ св. Андрея Первозваннаго. — Въ 1788 году, при осадѣ Очакова, онъ преслѣдуя турокъ, сдѣлавшихъ вылазку (августа 28) и, готовясь уже съ нѣсколькими баталіонами гренадеръ ворваться въ крѣпость, снова былъ раненъ пулею столь тяжело въ шею, что почти замертво перевезенъ былъ сначала въ Кинбурнъ, а потомъ въ Кіевъ. Здѣсь, страдая тѣлесно, безстрашный полководецъ принужденъ былъ перенести еще и горькую несправедливость со стороны Потемкина, который упрекалъ его за то, что онъ двинулся впередъ безъ его приказанія. Оскорбленный Суворовъ просился въ отставку; но въ началѣ 1789 года былъ вызванъ Императрицею въ Петербургъ, отмѣнно ласково принятъ ею, получилъ за отличіе брилліантовое перо для ношенія на каскѣ съ изображеніемъ буквы К (Кинбурнъ), примирился съ Потемкинымъ и, возвратившись въ армію, принялъ начальство надъ корпусомъ генералъ-поручика Дерфельдена, для дѣйствованія противъ турокъ совокупно съ австрійцами, находившимися подъ начальствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго, которому грозили уничтоженіемъ 40,000 турокъ, перешедшихъ Дунай. Суворовъ, не теряя времени, поспѣшилъ къ нему на помощь, соединился съ нимъ и, 21 іюля, имѣя неболѣе 25,000 въ своемъ распоряженіи, разбилъ ихъ на-голову. Засимъ, сентября 11, одержалъ онъ, съ небольшимъ числомъ русскихъ и австрійцевъ, еще блистательнѣйшую побѣду на берегахъ Рымника, совершенно разбивъ и разсѣявъ почти 100,000 армію верховнаго визиря.Ditto на графское достоинство россійской имперіи съ наименованіемъ *Рымникскимъ*, брилліантами украшенная Андреевская звѣзда, дорогая шпага съ надписью: «побѣдителю верховнаго визиря», и орденъ св. Георгія 1-го класса — были наградою побѣдителю. Послѣднимъ славнымъ дѣломъ Суворова съ турками было взятіе въ 1790 году 11 декабря сильно укрѣпленнаго французскими инженерами, и почитавшагося неприступнымъ, города Измаила. — При свиданіи, послѣ этого, съ Потемкинымъ, въ Яссахъ, онъ опять имѣлъ неосторожность оскорбить гордаго вельможу смѣлымъ отвѣтомъ на вопросъ его: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши заслуги?» «Ваша Свѣтлость, я не купецъ и неторговаться пріѣхалъ къ вамъ. Меня наградить кромѣ Бога и всемилостивѣйшей Государыни, никто не можетъ». — Слѣдствіемъ этого было то, что Суворовъ, вмѣсто фельдмаршалскаго жезла, котораго ожидалъ, — по пріѣздѣ своемъ (въ началѣ 1791 года) въ Петербургъ, былъ награжденъ только званіемъ подполковника преображенскаго полка, да удостоился чести получить выбитую въ память взятія Измаила золотую медаль. Онъ не присутствовалъ даже при торжествѣ, устроенномъ Потемкинымъ, по этому случаю, въ Таврическомъ дворцѣ, получивъ за день передъ тѣмъ (т. е. 26 апрѣля) приказаніе отправиться въ Финляндію, для укрѣпленія ея границы со Швеціею. Не прежде какъ по смерти Потемкина онъ получилъ другое, болѣе лестное назначеніе — начальника надъ войсками въ Екатеринославской губерніи, въ Крыму и въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ, до устья Днѣстра и только черезъ два года послѣ этого назначенія, по случаю торжествованія мира съ Турціею (въ сентябрѣ 1793 года) награжденъ былъ, въ знакъ благоволенія Государыни, при собственноручномъ ея рескриптѣ, брилліантовыми перстнемъ и эполетомъ (оцѣненными въ 60,000 рублей). — Вспыхнувшая въ слѣдующемъ 1794 году польская революція открыла Суворову новое поприще для славныхъ подвиговъ: онъ получилъ повелѣніе принять начальство надъ войсками находящимися въ Польшѣ; августа 14, выступилъ въ походъ изъ Немирова съ отрядомъ, составлявшимъ неболѣе 8,000; во всю дорогу ѣхалъ верхомъ впереди этого отряда и черезъ 13 дней былъ уже въ Брестѣ; 6 сентября разбилъ, при Крупчицѣ, семнадцатитысячный корпусъ Сераковскаго; два дни спустя, сразился съ нимъ и Косинскимъ во второй разъ и овладѣлъ всею ихъ артиллеріею, состоявшею изъ 28 орудій; 14 октября, соединившись въ Станиславовѣ съ десятитысячнымъ корпусомъ Ферзена, успѣвшимъ захватить въ плѣнъ главнаго предводителя инсургентовъ — Костюшко, немедленно двинулся къ Варшавѣ и, преодолѣвъ послѣднее отчаянное сопротивленіе поляковъ засѣвшихъ въ числѣ 30,000 въ сильно укрѣпленномъ предмѣстіи этой столицы (Прагѣ), съ торжествомъ вошелъ въ нее 29 числа. — Фельдмаршальскій жезлъ и 7,000 душъ крестьянъ были наградою побѣдителю отъ Императрицы, отъ императора австрійскаго — портретъ его величества украшенный брилліантами, а отъ короля прусскаго — ордена Чернаго и Краснаго орловъ. — При послѣдовавшихъ перемѣнахъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія вскорѣ по восшествіи на престолъ императора Павла, Суворовъ принужденъ былъ, по навѣтамъ недоброжелателей, оставить службу и удалиться въ помѣстье свое — село Кончанское (Новгородской губерніи Боровичскаго уѣзда); но и здѣсь, среди мирныхъ сельскихъ занятій, неперестававалъ слѣдить за ходомъ дѣлъ взволнованной французскою революціею Европы и за быстрыми успѣхами до-

толѣ неизвѣстнаго Наполеона-Бонапарте. «Пора, пора унять молодца!» — говорилъ старый воинъ близкимъ своимъ — «Посмотрите какъ онъ шагаетъ!» — Не долго ждалъ Суворовъ исполненія этого желанія. Въ февралѣ 1799 года, Императоръ вызвалъ его въ Петербургъ и, при первомъ свиданіи, возложилъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, гроссмейстерство котораго самъ только что принялъ. «Боже спаси царя!» воскликнулъ Суворовъ, благодаря Государя. «Иди ты спасать царей!» отвѣчалъ Павелъ I.—Получивъ послѣ этого, согласно желанію союзныхъ съ Россіею державъ: Австріи и Англіи, главное начальство надъ австрійско-россійскою арміею, Суворовъ поспѣшилъ въ Вѣну для предварительнаго совѣщанія съ императоромъ Францомъ II о планѣ военныхъ дѣйствій, и вскорѣ потомъ явился съ ввѣреннымъ ему войскомъ въ верхней Италіи, гдѣ находилось уже до 60,000 французовъ, подъ начальствомъ Шерера и Моро. Между тѣмъ битвы начались еще до прибытія Суворова на Рейнѣ, въ Швейцаріи и Италіи. Австрійцы дѣйствовали удачно; французы, послѣ пораженія Шерера при Маньяно (3 апрѣля) начали отступать; апрѣля 14, Суворовъ прибылъ въ Верону; быстро двинулъ союзныя войска впередъ; принудилъ Моро, смѣнившаго Шерера, отступить за Адду; преслѣдовалъ его и обратилъ въ бѣгство по направленію къ Милану, а 29 апрѣля самъ занялъ этотъ городъ. Мая 20 онъ оттѣснилъ Моро въ горныя и приморскія Генуэзскія области; іюня 17, разбилъ при Требіи Макдональда, спѣшившаго изъ Неаполетанскихъ владѣній на помощь къ Моро и заставилъ его искать спасенія въ тѣхъ же областяхъ. Послѣ этого, крѣпости, занятыя французами, сдавались одна за другою. Вся Италія возстала и въ скоромъ времени была совершенно очищена отъ непріятелей. Суворову оставалось только довершить свои побѣды, овладѣть Генуей и перенесть оружіе въ предѣлы Франціи; но неудачи въ другихъ мѣстахъ и интриги австрійской дипломатіи разрушили всѣ его блестящіе планы: Суворову предписано было немедленно, по очищеніи Италіи, идти въ Швейцарію и изгнать французовъ оттуда. Тщетно доказывалъ Суворовъ невозможность похода въ позднее осеннее время, съ арміею утомленною и неготовою для войны въ горахъ. Приказъ былъ подтвержденъ. Между тѣмъ, австрійцы, не дожидаясь прибытія фельдмаршала оставили Швейцарію и когда онъ, послѣ неимовѣрныхъ трудностей, перешелъ черезъ Сенъ-Готардъ, то узналъ отъ жителей долины Мутенъ, на которую спустился, что Массена разбилъ корпусъ Корсакова подъ Цюрихомъ, а Сультъ — слабый австрійскій корпусъ Готце, на Лиммать. — Думать о побѣдѣ, съ 20,000 изнуреннаго и лишеннаго всѣхъ пособій войска, надъ непріятелемъ втрое сильнѣйшимъ, было уже нечего. Суворовъ принужденъ былъ отступать, и 27 сентября, перейдя верхній Рейнъ, достигъ Граубиндена. Вскорѣ послѣ этого, императоръ Павелъ, убѣдясь въ слабомъ содѣйствіи союзниковъ, формально объявилъ Францу II, что онъ прекращаетъ общее дѣло и отозвалъ Суворова въ Россію. Подвиги знаменитаго полководца нашего изумляли Европу. Имя его славили, дивились семидесятилѣтнему старцу побѣждавшему нетолько враговъ, но и самую природу. Наполеонъ, съ береговъ Нила, спѣшилъ во Францію. Короли неаполитанскій и баварскій почтили Суворова своими орденами высшихъ степеней; король сардинскій наименовалъ его своимъ фельдмаршаломъ, съ титуломъ гранда; императоръ австрійскій прислалъ ему орденъ Маріи Терезіи 1-й степени; а императоръ Павелъ возвелъ его въ почетное званіе генералиссимуса, пожаловалъ своимъ портретомъ для ношенія на груди и титуломъ Свѣтлѣйшаго князя, съ наименованіемъ *Италійскимъ*. — Въ Прагѣ, Суворовъ въ послѣдній разъ простился съ русскими войсками. На пути оттуда, въ городѣ Нейтитшенѣ (въ Моравіи) онъ пожелалъ поклониться праху Лаудона, и когда прочиталъ на надгробномъ памятникѣ его латинскую надпись, въ которой исчислялись всѣ титулы и заслуги этого знаменитаго полководца, то, какъ-бы предчувствуя свою близкую кончину, сказалъ сопровождавшему его постоянно повсюду правителю походной канцеляріи Фуксу: «Нѣтъ! когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи подобной эпитафіи, а напишите просто: «*Здѣсь лежитъ Суворовъ*». — Въ Краковѣ онъ пораженъ былъ жестокою болѣзнію (фликтиною), поспѣшилъ въ имѣніе свое Кобрино (нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи) и слегъ въ постель; не совсѣмъ еще оправившись отъ болѣзни, пустился снова въ путь и пріѣхалъ въ Петербургъ уже въ совершенно отчаянномъ положеніи. Утромъ 6 мая 1800 года Суворова не стало, а мая 9 толпы народа проводили гробъ его, изъ дома племянника его графа Дмитрія Ивановича Хвостова (находившагося на Екатерининскомъ каналѣ, близъ церкви св. Николая) до Александроневскаго монастыря. Бренные останки Суворова покоятся здѣсь въ церкви Благовѣщенія и на надгробной доскѣ его вырѣзаны заумѣщанныя имъ три слова: «*Здѣсь лежитъ Суворовъ*». — Суворовъ былъ средняго роста и казался щедушнымъ; но съ юныхъ лѣтъ умѣлъ пріучить себя къ перенесенію всякихъ тѣлесныхъ лишеній и душевныхъ потрясеній. Поставленный за толпою людей, отличенныхъ родомъ, богатствомъ, дворскими почестями, въ вѣкъ Разумовскихъ и Потемкиныхъ, онъ не безъ намѣренія старался казаться чудакомъ и шутками своими нерѣдко достигалъ того, чего другіе неуспѣвали достигнуть обыкновенными путями. — Императоръ Александръ, почтилъ Суворова памятникомъ изъ бронзы, исполненіе котораго было поручено извѣстному художнику нашему Козловскому. Онъ изображаетъ Суворова въ видѣ воина, защищающаго мечемъ возложенныя на престолъ короны и стоялъ прежде близъ Михайловскаго замка, а нынѣ находится на площади подлѣ Мраморнаго дворца, въ С. Петербургѣ.

ЧИЧАГОВЪ, Василій Яковлевичъ, адмиралъ. Родился 28 февраля 1726 года, воспитывался въ Англіи, но гдѣ служилъ до 1763 года, — свѣдѣній о томъ не сохранилось. Въ 1763 году Чичаговъ, въ чинѣ капитана 2 ранга, осматривалъ лѣса въ Казанской и Вятской губерніяхъ; въ 1764 году опредѣленъ помощникомъ главнаго командира въ Архангельскъ и произведенъ въ капитаны 1 ранга; а въ 1765 году отправленъ въ экспедицію, снаряженную — по проэкту М. В. Ломоносова и въ большомъ секретѣ *даже отъ самаго Сената* — отыскивать проходъ Полярнымъ моремъ въ Камчатку. Съ этою экспедиціею, Чичаговъ, лѣтомъ 1766 года, ходилъ на трехъ судахъ изъ Колы къ Шпицбергену, причемъ углубился къ сѣверному полюсу 8-ю градусами далѣе извѣстнаго мореплавателя Кука, а въ сентябрѣ прибылъ въ Архангельскъ и въ декабрѣ въ Петербургъ, гдѣ награжденъ выдачею единовременно годоваго жалованья и назначеніемъ въ пансіонъ половиннаго оклада. Принявъ въ свое вѣдѣніе петербургскую корабельную команду, Чичаговъ, въ іюнѣ 1768 года, былъ назначенъ начальникомъ Архангельскаго порта, но въ 1770 году вытребованъ въ Петербургъ, произведенъ въ контръ-адмиралы и опредѣ-

ленъ командиромъ практической эскадры, а въ 1771 году Ревельскаго порта. Въ 1772 году Чичаговъ отвелъ три корабля изъ Кронштадта въ Средиземное море, къ флоту графа Орлова-Чесменскаго, возвратился въ Петербургъ сухимъ путемъ, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса и вскорѣ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта, а въ ноябрѣ 1773 года отправленъ начальствовать Донскою флотиліею на Азовскомъ морѣ, съ которою въ 1774 году, защищалъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, Керченскій проливъ отъ покушавшагося прорваться чрезъ него многочисленнаго турецкаго флота. За эту услугу, Чичаговъ, 10 іюня 1775 года, въ день празднованія Кучукъ-Кайнарджискаго мира, произведенъ въ вице-адмиралы; въ августѣ того же года опредѣленъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи, въ 1782 году пожалованъ адмираломъ и, 24 ноября, орденомъ св. Александра Невскаго. Осенью 1788 года, по смерти адмирала Грейга, Чичаговъ избранъ главнокомандующимъ флота и, лѣтомъ 1789 года, слѣдуя съ 20 кораблями мимо острова Эланда, встрѣтилъ 22 шведскія корабля, сразился съ ними 15 іюля, дрался 7 часовъ, удержалъ за собою мѣсто боя и заставилъ Шведовъ уйти въ Карлскрону. Славнѣйшимъ временемъ жизни Чичаговъ былъ 1790 годъ. Въ этомъ году императрица Екатерина, отправляя Чичагова начальствовать флотомъ противъ Шведовъ въ Ревелѣ, изъявляла ему сомнѣніе въ успѣхѣ и сильно безпокоилась, но Чичаговъ отвѣчалъ ей: «ну, да чтожъ! не проглотятъ!» и 2 мая, на ревельскомъ рейдѣ выигралъ славное сраженіе у непріятеля втрое сильнѣйшаго, за что получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, съ придачею 1388 душъ въ Могилевской губерніи, а 22 іюня, при прорывѣ шведскаго флота изъ Выборгской губы, окончательно поразилъ шведовъ, предводимыхъ самимъ королемъ, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 1-го класса, 2400 душъ въ Бѣлоруссіи и, 8 сентября, въ день празднованія мирнаго торжества, алмазами украшенною шпагою и серебрянымъ сервизомъ, при похвальной грамотѣ. Послѣ этого Чичаговъ, уважаемый всѣми, спокойно проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 4 апрѣля 1809 года, имѣвъ рѣдкое удовольствіе видѣть сына своего, Павла, морскимъ министромъ. Тѣло Чичагова погребено въ Александроневской лаврѣ. Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ «съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, примѣрною неустрашимостію, говоритъ Бантышъ-Каменскій, соединялъ осторожность, быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побѣждать враговъ многочисленныхъ» — и, по справедливости, долженъ стоять на ряду лучшихъ русскихъ адмираловъ. Къ портрету Чичагова сама императрица Екатерина сочинила слѣдующую надпись:

«Съ тройною силою шли Шведы на него.
Узнавъ, онъ рекъ: Богъ защитникъ мой!
Не проглотятъ они насъ!
Отразивъ плѣнилъ, и побѣду получилъ.»

ТРОЙНИЦКІЙ, Александръ Григорьевичъ, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Родился въ 1807 году, въ Одессѣ, происходитъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. По окончаніи съ отличіемъ полнаго курса наукъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ, съ бывшимъ дополнительнымъ при немъ классомъ правовѣдѣнія и политической экономіи, вступилъ въ службу въ 1824 году въ Ришельевскій лицей, гдѣ на 20-мъ году поручена ему была временно профессорская каѳедра физико-математическихъ наукъ. Въ 1832 году, оставивъ службу при Лицеѣ, назначенъ былъ Инспекторомъ классовъ, а въ 1837 году Членомъ Совѣта Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ; въ устройствѣ того заведенія онъ принималъ участіе почти съ самаго его учрежденія и завѣдывалъ учебною и хозяйственною его частями, въ теченіи 25 лѣтъ, до выѣзда своего изъ Одессы. Сверхъ того, въ 1834 году, бывшимъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Воронцовымъ ввѣрено ему было изданіе двухъ полуоффиціальныхъ газетъ, выходившихъ въ Одессѣ: *Одесскій Вѣстникъ* и Journal d'Odessa; подъ его редакціею газеты эти улучшились въ формѣ и въ содержаніи; онъ привлекъ къ участію въ нихъ почти всѣхъ образованныхъ людей въ Новороссійскомъ краѣ, самъ составлялъ, въ теченіе всего этого времени, обозрѣніе хода торговли всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ, писалъ большую часть передовыхъ и политическихъ статей и доставилъ этимъ изданіямъ значительное вліяніе въ краѣ. Одесскій Вѣстникъ издавалъ онъ 23 года, Journal d'Odessa 19 лѣтъ сряду. Въ долговременное пребываніе свое въ Одессѣ, А. Г. Тройницкій пріобрѣлъ значеніе всѣми уважаемаго гражданина и никакое почти общественное дѣло, никакое городское предпріятіе не обходилось безъ его непосредственнаго участія, между прочимъ и въ тяжелые для Одессы годы чумы и послѣдней восточной войны, онъ былъ членомъ разнородныхъ городскихъ комитетовъ и коммисій и вездѣ обнаруживалась полезная его дѣятельность. Въ 1857 году А. Г. Тройницкій переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ ему ввѣрено было управленіе статистическою частью въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Онъ оживилъ эту часть, исходатайствовалъ способы къ ея улучшенію и ему обязаны настоящимъ своимъ устройствомъ и усилившеюся дѣятельностью какъ Центральный статистическій комитетъ; такъ и губернскіе и областные статистическіе комитеты. Сверхъ участія въ общихъ трудахъ редакторовъ преобразованнаго по его предположеніямъ статистическаго комитета, имъ лично составлены были въ 1858 году *Статистическія таблицы россійской имперіи за 1856 годъ*, а въ 1861 году, наканунѣ уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, издано изслѣдованіе подъ заглавіемъ: *Крѣпостное населеніе въ Россіи*. Оба эти изданія пріобрѣли лестную извѣстность не только въ Россіи, но и за границею и были переведены на французскій и нѣмецкій языки. А. Г. Тройницкій былъ также Членомъ бывшаго Главнаго Управленія цензуры и состоитъ Членомъ Совѣта по учебной части состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Павловскаго дѣвичьяго института. Въ 1860 году онъ произведенъ былъ въ Тайные Совѣтники; въ 1861 году назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1862 году пожалованъ въ званіе Сенатора.

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ. Родился 1 ноября 1727 года, отъ брака гвардіи капитана Ивана Максимовича Шувалова съ Татьяною Петровною Ратиславскою, воспитывался дома, въ Москвѣ, и слушая уроки у одного учителя съ знаменитымъ Суворовымъ, весьма успѣлъ въ языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ, также въ математикѣ. По воцареніи Императрицы Елисаветы въ 1741 году, Шуваловъ переѣхалъ на житье къ двоюродному брату своему, Петру Ивановичу (впослѣдствіи графу), жена котораго, бывшая тогда въ большой милости у Государыни, представила мужнина родича

ко двору — и молодой Шуваловъ немедленно опредѣленъ въ пажи, потомъ, за расторопность и усердіе, сдѣланъ камеръ-пажемъ и получилъ золотые часы, а 5 сентября 1749 года, въ бытность Императрицы на богомольѣ въ Новомъ Іерусалимѣ подъ Москвою, пожалованъ камеръ-юнкеромъ, и уже такъ былъ любимъ Императрицею, что, мѣсяцъ спустя, Ея Величество сама одѣвала къ вѣнцу сестру Шувалова, выходившую за князя Голицына. — Сдѣланный, въ 1750 году, камергеромъ, Шуваловъ 5 сентября 1751 года получилъ орденъ св. Александра Невскаго, 3 февраля 1752 года орденъ св. Анны 1-го класса, въ 1754 году польскій орденъ Бѣлаго Орла, а 12 января 1755 года, по его предстательству, подписанъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ университета, куратором котораго назначенъ онъ же. Переписываясь въ тоже время съ Вольтеромъ, по предмету сочиненія послѣднимъ Исторіи Петра Великаго, Шуваловъ помогалъ Штелину издать «Анекдоты о Петрѣ», находился въ дружеской связи съ Ломоносовымъ, старался вообще быть меценатомъ и въ 1758 году исходатайствовалъ новый указъ объ учрежденіи С.-Петербургской Академіи Художествъ, чѣмъ самымъ какъ-бы оправдывалъ стихъ Ломоносова, гласящій, что Шуваловъ

Для щастія наукъ въ отечествѣ рожденъ.

Въ 1759 году Шуваловъ пожалованъ генералъ-поручикомъ и генералъ-адъютáнтомъ, а въ 1760 году именованъ конференцъ-министромъ и, въ этомъ качествѣ, участвовалъ въ постановленіи договоровъ: 7 марта, съ вѣнскимъ и французскимъ дворами, о продолженіи общими силами войны противъ короля Прусскаго; 10 марта, съ датскимъ и французскимъ дворами, о приступленіи Россіи къ ихъ союзу, и 21 марта, съ цесарскимъ посломъ графомъ Эстергази, о взаимной между Австріею и Россіею дружбѣ. По смерти Императрицы Елисаветы въ декабрѣ 1761 года, нововоцарившійся Императоръ Петръ III пожаловалъ Шувалова, на свое мѣсто, директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, лично встрѣтилъ его передъ фронтомъ кадетъ, самъ отдалъ ему честь эспонтономъ и поднесъ рапортъ. При іюньскомъ переворотѣ 1762 года Шуваловъ поспѣшилъ привѣтствовать новую самодержицу и, во время похода Екатерины въ Петергофъ, явился къ ней въ Красный-кабачекъ съ отрядомъ солдатъ, но не удержался при новомъ дворѣ и, въ началѣ 1763 года, поѣхалъ за границу, откуда, разочарованный, писалъ, отъ 27 сентября, къ своей сестрѣ: «я намѣренъ... возвратясь, если Богъ изволитъ, вмѣстѣ свами жить; довольно жилъ вбольшомъ свѣте, все видѣлъ, все могъ знать, дабы еще меня счастіе суетное льстило. Прямое благополучие вспокойствіи духа, котораго найтить иначе не можно, какъ удалитца отвсехъ неизвестныхъ обстоятельствъ, и жить скровными и друзьями! умеривъ свои желаніи, и довольствоватся простымъ житиемъ, никому зависти и досады неи причиняющимъ» (Москвитянинъ, 1845, № 10, стр. 143—144). Но — вѣроятно, успѣвъ развлечься за границею — Шуваловъ прожилъ въ Вѣнѣ, Парижѣ и Римѣ около 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ, за содѣйствіе пользамъ русскаго двора, въ 1773 году былъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и только 17 сентября 1777 года возвратился, по вызову правительства, въ Петербургъ, гдѣ на другой же день представлялся Императрицѣ, которая *для такого дорогаго гостя назначила вечеромъ эрмитажъ*, т. е. театральное представленіе и балъ, а потомъ наименовала Шувалова оберъ-камергеромъ, утвердила за нимъ прежнее званіе куратора московскаго университета и, *въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ отечеству, и достоинствъ Шувалова*, назначила ему ежегодное содержаніе въ 40 тысячъ рублей, съ пенсіею по 6 тысячъ рублей. Снова поставленный въ блестящее положеніе при дворѣ, Шуваловъ 28 іюня 1782 года получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 24 ноября того же года знаки только-что учрежденнаго ордена св. Владиміра 1-го класса; потомъ былъ пожалованъ единовременною выдачею 60 тысячъ рублей на уплату долговъ; въ 1786 году заложилъ новое зданіе Московскаго университета на Моховой; въ 1787 году сопровождалъ Екатерину въ путешествіи ея въ Тавриду и, пользуясь благоволеніемъ Императрицы до самой смерти ея въ 1796 году, не могъ, за слабостію силъ, присутствовать на коронаціи Императора Павла I, который, въ отвѣтъ на привѣтственное письмо оберъ-камергера, пожаловалъ ему, 5 апрѣля 1797 года, три тысячи душъ, причемъ писалъ къ Шувалову, что *всегда съ благодарностію вспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ усердіи*. Вскорѣ послѣ того Шувалова не стало: онъ умеръ 14 ноября 1797 году, въ Петербургѣ, и погребенъ въ палаткѣ подлѣ Благовѣщенской церкви Александроневской лавры. — Шуваловъ женатъ не былъ. — Человѣкъ ума не блестящаго, но любознательнаго, Иванъ Ивановичъ съ-молоду прилежалъ къ чтенію, до старости сочувствовелъ наукамъ и искусствамъ, покровительствовалъ всякому ученому труду, отличался скромностію, даже боязливостію, постоянно отказывался отъ графскаго титула, но ревниво добивался славы мецената и, не смотря на склонность къ игрѣ, не отказывалъ бѣднякамъ въ денежной помощи. — Вольтеръ писалъ о Шуваловѣ (Даламберту): «C'est un des hommes les plus polis es les plus aimables que j'aie jamais vu». (Это одинъ изъ самыхъ вѣжливыхъ и любезныхъ людей, какихъ мнѣ случалось видѣть). Извѣстный витія Анастасій (Романенко-Братановскій), произнося надгробное слово Шувалову, между прочимъ, сказалъ: «онъ счастливымъ себя почиталъ въ тотъ день, когда имѣлъ случай удалить несчастіе и поспѣшествовать счастію другихъ». — Державинъ описалъ И. И. Шувалова въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны музами Периклы,
И Меценаты въ вѣкъ живутъ.
Подобно — память, слава, титлы
Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
Великій Петръ къ намъ ввелъ науки,
А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;
Ты, къ знаньямъ простирая руки,
У ней предстателемъ былъ музъ.
Досель гремитъ намъ въ Иліадѣ
О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносова перомъ.

ШИШКОВЪ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ. Родился въ 1754 году и съ 1761 года воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ началъ литературные труды свои переводомъ Дѣтской Библіотеки Кампе и Геснерова Дафниса, писалъ мелкія стихотворенія и сочинилъ драму *Невольничество*, игранную на придворномъ театрѣ, въ день открытія с.-петербургскаго намѣстничества. Въ 1772 году Шишковъ былъ выпущенъ изъ корпуса Мичманомъ и въ 1776 году, какъ офицеръ, знающій иностранные языки, опредѣленъ на эскадру въ Ливорно, гдѣ и находился три года, въ теченіе которыхъ произведенъ въ лейтенанты. По возвращеніи въ Россію, Шиш-

ковъ переведенъ въ число офицеровъ морскаго кадетскаго корпуса, тутъ преподавалъ гардемаринамъ морскую тактику, получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта и отсюда, въ 1786 году, назначенъ командиромъ фрегата «Ярославецъ», на которомъ, въ 1788 и 1789 годахъ сражался съ шведами. Поступивъ, въ 1790 году, флагъ-капитаномъ къ адмиралу Чичагову, Шишковъ участвовалъ въ ревельскомъ сраженіи 2 мая, за которое произведенъ въ капитаны 2-го ранга и получилъ золотую шпагу, а 22 іюня былъ при пораженіи шведскаго флота въ выборгской губѣ и съ донесеніемъ о томъ отправленъ къ Императрицѣ. — По заключеніи мира съ шведами, Шишковъ предался ученымъ занятіямъ, въ 1793 году издалъ переводъ «Морскаго Искусства», соч. Рома, а въ 1795 году выпустилъ въ свѣтъ свой *Треязычный Морской Словарь* (англо-французско-русскій), въ 2 ч. Произведенный, 13 ноября 1796 году, черезъ недѣлю по воцареніи Императора Павла, въ капитаны 1-го ранга, Шишковъ, 16 декабря того же года избранъ въ дѣйствительные члены россійской академіи; въ 1797 году назначенъ эскадръ-маіоромъ, находился въ кампаніи на флотѣ, которымъ командовалъ самъ Государь, пожалованъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ; въ 1799 году опредѣленъ предсѣдателемъ ученаго комитета при Адмиралтействъ-коллегіи, произведенъ въ вице-адмиралы, издалъ *Историческій списокъ кораблямъ отъ начала заведенія флота* и, 3 декабря, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса; въ 1800 году наименованъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, управляющимъ лѣснымъ департаментомъ, исторіографомъ флота и издалъ *Собраніе Морскихъ журналовъ*. — Съ воцареніемъ Императора Александра въ 1801 году, Шишковъ занялся трудами филологическими и въ 1802 году издалъ *Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ*, которое бывъ дополнено, въ 1804 году, новымъ *Прибавленіемъ*, раздѣлило тогдашнихъ литераторовъ на два лагеря: поклонниковъ Ломоносова, съ Шишковымъ въ ихъ главѣ, и сторонниковъ Карамзина. При образованіи морскаго министерства въ 1805 году, Шишковъ назначенъ президентомъ адмиралтейскаго департамента, но не прекращалъ учено-литературныхъ занятій своихъ, плодами которыхъ были: переводъ двухъ статей изъ Лагарпа, изд. въ 1808 году, и *Разговоры о словесности*, съ *Прибавленіями* къ нимъ, изд. въ 1811 году. — Въ эпоху отечественной войны 1812 года Шишковъ, наименованный государственнымъ секретаремъ, вездѣ слѣдовалъ за Императоромъ Александромъ, писалъ всѣ манифесты того времени; 25 декабря 1812 года пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, и по возвращеніи арміи въ Россію, избранъ въ маѣ 1814 года, президентомъ россійской академіи, а 30 августа того же года получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса и назначеніе — присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Знаки благоволенія Императора Александра къ Шишкову продолжались: 9 февраля 1816 года жена Шишкова причислена къ кавалерственнымъ дамамъ ордена св. Екатерины меньшаго креста, а въ 1823 году самъ Шишковъ, успѣвъ между тѣмъ издать, въ 1818 году, прозаическій переводъ Тассова Освобожденнаго Іерусалима, былъ произведенъ въ адмиралы, и въ 1824 году сдѣланъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и иностранныхъ исповѣданій. Эту должность Шишковъ отправлялъ около четырехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ написалъ и издалъ въ 1826 году книгу: *Военныя дѣйствія россійскаго флота противъ шведскаго въ 1788 — 90 гг.*, а въ 1828 году сложилъ съ себя званіе министра, въ 1834 году посѣтилъ Константинополь, оставивъ *Записки* о своемъ плаваніи туда изъ Кронштадта, и умеръ 9 апрѣля 1841 года, въ Петербургѣ, на 87-мъ году жизни. — Тѣло его погребено въ Лазаревской церкви Александроневской лавры. — Александръ Семеновичъ Шишковъ, не оставившій потомства, былъ человѣкъ съ дарованіями недюжинными, отличался многостороннею образованностію, страстно любилъ литературное дѣло, но портилъ труды свои излишнимъ руссофильствомъ. — Всѣ сочиненія его напечатаны съ 1826 по 1839 годъ въ 17 частяхъ.

ПЛАТОНЪ, Митрополитъ Московскій. Родился 29 іюня 1737 года въ подмосковномъ селѣ Чашниковѣ, отъ тамошняго священника Георгія Левшина, и при крещеніи названъ *Петромъ*. Отданный въ московскую словено-греко-латинскую академію, Петръ Левшинъ, до окончанія четырехъ-годичнаго академическаго курса, синодскимъ указомъ 1757 года назначенъ преподавать въ той же академіи латинскій языкъ и россійскую поэзію, причемъ на него возложена обязанность публичнаго катихизатора. Въ 1758 году, Петръ Левшинъ, по просьбѣ архимандрита Троицко-Сергіевой лавры, извѣстнаго Гедеона Криновскаго, переведенъ учителемъ реторики въ лаврскую семинарію, тамъ, 14 августа того же года, постриженъ въ монашество съ именемъ *Платона*, черезъ 6 дней сдѣланъ іеродіакономъ, 20 іюля 1759 года, въ бытность свою вмѣстѣ съ Гедеономъ въ Петербургѣ, посвященъ въ іеромонахи, съ назначеніемъ префектомъ семинаріи и учителемъ философіи, а въ 1760 году, вторично пріѣхавъ въ Петербургъ, обратилъ на себя вниманіе графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго и Ивана Ивановича Шувалова, которые тогда же собирались представить Платона Императрицѣ Елисаветѣ, что однако не состоялось. Въ мартѣ 1762 года Платонъ наименованъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія, въ іюлѣ ѣздилъ съ лаврскимъ архимандритомъ въ Петербургъ, на поклонъ къ воцарившейся 28 іюня Императрицѣ Екатеринѣ II, которую; въ октябрѣ того же года, встрѣчалъ привѣтственною рѣчью въ самой лаврѣ — и тутъ, въ высочайшемъ присутствіи, держалъ возбужденный княземъ Орловымъ богословскій диспутъ, за что пожалованъ значительною денежною наградою. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, лично извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II, Платонъ, въ мартѣ 1763 года, по именному указу опредѣленъ намѣстникомъ лавры, и въ маѣ, при новомъ посѣщеніи лавры Императрицею, ѣхавшею на богомолье въ Ростовъ, сказалъ, въ высочайшемъ присутствіи, блистательную проповѣдь *о пользѣ благочестія*, и Государыня, немедленно повелѣвъ напечатать проповѣдь, пригласила витію съ собою въ Ростовъ, но Платонъ, по нездоровью, не могъ ѣхать. На возвратномъ пути изъ Ростова, Императрица, проѣздомъ черезъ Лавру, пожаловала Платону кусокъ рытаго бархата на рясу и велѣла ему быть ко двору въ Москву, гдѣ графъ Никита Ивановичъ Панинъ объявилъ Платону новое назначеніе — преподавать богословіе Цесаревичу Павлу Петровичу. Явясь, вслѣдъ за дворомъ, въ Петербургъ, Платонъ произнесъ, въ высочайшемъ присутствіи, двѣ проповѣди, а 30 августа 1763 года началъ ученіе съ великимъ княземъ, которое продолжалъ, въ званіи іеромонаха, до половины 1766 года, причемъ, кромѣ жалованья въ 1000 рублей и готовой квартиры въ деревянномъ дворцѣ на Мойкѣ (гдѣ теперь домъ Елисѣева), Платону, какъ самъ онъ пишетъ, было положено: «на столъ 300 р., по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, полпива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчь — неоскудное число, бѣлье столо-

вое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцовая съ парою лошадей и съ конюхомъ». 16 іюля 1766 года іеромонахъ Платонъ, по высочайшему повелѣнію, посвященъ въ архимандриты Троице-Сергіевой Лавры и, кромѣ прежняго содержанія, сталъ получать по 2 тысячи рублей отъ Лавры, да по 500 рублей отъ высочайшаго двора «вмѣсто выѣзду»; въ 1767 году находился съ дворомъ въ Москвѣ и принималъ Императрицу въ Лаврѣ, а 18 января 1768 года пожалованъ членомъ Св. Сунода, — званіе, которое Платону слѣдовало бы получить при самомъ посвященіи въ архимандриты. 10 октября 1770 года архимандритъ Платонъ, въ высочайшемъ и принца Генриха прусскаго присутствіи, хиротонисанъ на архіепископію въ Тверь, съ оставленіемъ за нимъ и лаврской архимандріи, но успѣлъ посѣтить новую паству свою не ранѣе 1771 года, и то на шесть мѣсяцевъ, продолжая послѣ того жить по прежнему въ Петербургѣ, гдѣ, въ 1773 году, онъ избранъ къ преподаванію закона Божія невѣстѣ Наслѣдника Престола, принцессѣ гессенъ-дармштадтской, нареченной во св. крещеніи Натальею Алексѣевною. По совершеніи, 29 сентября 1773 года, брака Наслѣдника Престола, Платонъ окончилъ обязанности преподавателя и, награжденный пожизненною пенсіею въ 1000 рублей, отпущенъ на годъ въ свою епархію, но осень 1774 года провелъ въ любимой имъ Троицкой Лаврѣ, а 20 января 1775 года принималъ Императрицу въ Твери, гдѣ 21 января получилъ брилліантовую панагію, врученную ему княземъ Потемкинымъ, денегъ 5 тысячъ рублей и назначеніе быть архіепископомъ московскимъ, отъ котораго Платонъ тщетно отказывался. 18 ноября того же года новому архіепископу московскому препоручена полная дирекція надъ словено-греко-латинскою академіею, а въ началѣ 1776 года, Платонъ, едва успѣвшій завести въ пособіе академіи малыя училища на Перервѣ, въ Звенигородѣ и Дмитровѣ, былъ уже вытребованъ въ Петербургъ — готовить къ принятію православія новую невѣсту овдовѣвшаго Наслѣдника Престола, принцессу виртембергскую, впослѣдствіи Императрицу Марію Ѳедоровну. — Послѣ вторичнаго брака Наслѣдника, Платонъ былъ вызываемъ въ Петербургъ въ 1778, 1782 и въ оба пріѣзда произносилъ проповѣди при Высочайшемъ дворѣ; въ 1783 году былъ занятъ построеніемъ, на собственный коштъ, Спасо-Виѳанскаго монастыря близъ Лавры, а 29 іюня 1787 года, во время литургіи, совершавшейся въ Высочайшемъ присутствіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, неожиданно для себя пожалованъ и провозглашенъ митрополитомъ. — По воцареніи Императора Павла I, Платонъ, 21 марта 1797 года, получилъ алмазные знаки орденовъ св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго, вслѣдствіе чего — уже въ послѣдній разъ — ѣздилъ въ Петербургъ благодарить Государя, а 15 сентября 1801 года былъ первенствующимъ духовнымъ лицемъ при совершеніи коронованія Императора Александра I, который, 30 августа 1809 года, пожаловалъ Платону орденъ св. Владиміра 1-го класса. Въ 1811 году митрополитъ Платонъ испросилъ себѣ увольненіе отъ епархіальныхъ дѣлъ и, посѣщая Москву только по временамъ, напр. весною и лѣтомъ 1812 года, жилъ большею частію въ своемъ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 11 ноября 1812 года, огорченный непріятельскимъ нашествіемъ и пожаромъ Москвы. — Тѣло его погребено въ соборной Преображенской церкви Спасо-Виѳанскаго монастыря. Митрополитъ Платонъ, знаменитый какъ витія и писатель, съ видною, красивою наружностію и громкимъ, пріятнымъ голосомъ — качествами, столь необходимыми оратору и проповѣднику — соединялъ глубокое знаніе священнаго писанія, обширную начитанность и увлекательный даръ слова. Кромѣ языковъ, преподававшихся въ словено-греко-латинской академіи, Платонъ хорошо зналъ французскій языкъ, которому выучился въ бытность свою при Дворѣ, когда онъ, въ видахъ обогащенія себя разносторонними познаніями, сближался съ просвѣщеннѣйшими изъ иностранцевъ, во множествѣ посѣщавшихъ тогда Петербургъ. Другъ князя Потемкина, уважаемый всѣми вельможами двора Императрицы Екатерины II, Платонъ, гдѣ нужно, не стѣснялся высказывать истину и, говорятъ, на вопросъ Дидерота: «знаете ли, преподобный отецъ, что нѣтъ Бога?» — не задумался отвѣчать философу словами псалмопѣвца: *рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ!* — Изъ многочисленныхъ сочиненій митрополита Платона, кромѣ «Поучительныхъ словъ», изданныхъ съ 1765 по 1807 годъ въ количествѣ двадцати томовъ, извѣстны: 1) *Краткая богословія;* 2) *Два краткіе катихизиса;* 3) *Краткая церковная россійская исторія*, въ 2 ч.; 4) *Акаѳистъ преподобному Сергію Радонежскому;* 5) *Увѣщаніе раскольникамъ* и 6) *Записки путешествія*, предпринятаго Платономъ въ Кіевъ, въ 1804 году. — Въ честь и память митрополита Платона, лучшіе ученики заведенной имъ въ 1797 году, Спасо-Виѳанской семинаріи и Московской духовной академіи, удостоиваются присоединить къ фамиліямъ своимъ именованіе *Платоновыхъ*.

НАХИМОВЪ, Павелъ Степановичъ, адмиралъ. Происходилъ изъ небогатыхъ смоленскихъ дворянъ, былъ сыномъ екатерининскаго секундъ-маіора Степана Михайловича Нахимова и родился въ 1803 году, Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда, въ с. Городкѣ. Отданный въ морской кадетскій корпусъ, Нахимовъ уже въ 1815, 1816 и 1817 гг. совершалъ практическія плаванія по Балтійскому морю, даже къ берегамъ Даніи и Швеціи; въ 1818 году произведенъ въ мичманы; въ 1819 году стоялъ съ экипажемъ въ Петербургѣ; въ 1820 году снова плавалъ въ Балтикѣ; въ 1821 году отправленъ сухимъ путемъ въ Архангельскъ, но вскорѣ же присланъ опять въ Петербургъ и опредѣленъ на 36-ти пушечный фрегатъ «Крейсеръ», который, бывъ назначенъ тогда въ кругосвѣтное путешествіе подъ начальствомъ М. П. Лазарева, 17 августа 1822 года отплылъ изъ Кронштадта. Во время этаго путешествія, Нахимовъ, въ 1823 году, былъ произведенъ въ лейтенанты, а по возвращеніи въ Россію, въ 1825 году, получилъ орденъ св. Владиміра 4-го класса, съ назначеніемъ ему лейтенантскаго оклада въ пансіонъ, и въ томъ же 1825 году отправленъ въ Архангельскъ, откуда въ 1826 году на кораблѣ «Азовъ», подъ начальствомъ Лазарева, возвратился въ Кронштадтъ. Съ развитіемъ греческаго вопроса въ 1827 году, эскадра контръ-адмирала графа Гейдена, къ которой принадлежалъ и корабль «Азовъ», получила назначеніе идти въ Средиземное море, гдѣ она, 2 октября, соединилась съ эскадрами французскою и англійскою, а 8 октября покрыла себя славою въ битвѣ Наваринской, стоившей туркамъ до 60-ти потерянныхъ разной величины судовъ и стяжавшей Нахимову орденъ св. Георгія 4-го класса за храбрость, чинъ капитанъ-лейтенанта, впослѣдствіи же, орденъ Спасителя отъ короля греческаго. Проведя весь 1828 годъ въ плаваніи у береговъ Мореи и въ Архипелагѣ, Нахимовъ, въ

1829 году, былъ назначенъ командиромъ отнятаго у турковъ корвета «Наваринъ», на которомъ онъ, съ эскадрою М. П. Лазарева, пришелъ, въ 1830 году, въ Кронштадтъ, тутъ получилъ орденъ св. Анны 2-го класса и, въ 1831 году, крейсеровалъ по Балтійскому морю. Назначенный, въ 1832 году, членомъ комитета, учрежденнаго съ цѣлію предохраненія Кронштадта отъ холеры, Нахимовъ восемь разъ получалъ Высочайшее благоволеніе и, въ 1833 году, принялъ въ свое командованіе, имъ же отстроенный на Охтенской верфи, фрегатъ «Палладу», долго служившій образцомъ отличнаго военнаго судна. На этомъ фрегатѣ Нахимовъ крейсеровалъ по Балтикѣ, откуда, въ 1834 году, переведенъ въ Черное море, съ производствомъ въ капитаны 2-го ранга и назначеніемъ командовать кораблемъ «Силистрія»; въ 1835 и 1836 годахъ совершалъ обычное крейсерство; въ 1837 года пожалованъ орденомъ св. Анны 2-го класса, украшеннымъ Императорскою короною, и произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а въ 1838 году, по ходатайству начальника главнаго морскаго штаба князя Меншикова, уволенъ съ полнымъ содержаніемъ за границу, гдѣ лечился на водахъ съ октября 1838 года по 18 августа 1839 года. — Явясь изъ-за границы, Нахимовъ, въ 1840 году, участвовалъ съ кораблемъ «Силистрія» въ перевозкѣ сухопутныхъ войскъ къ черноморскимъ берегамъ, причемъ командовалъ лѣвымъ флангомъ десанта, а на возвратномъ пути содѣйствовалъ истребленію контрабаднаго судна между Анапою и Новороссійскомъ; въ 1841 году крейсеровалъ по Черному морю; въ 1842 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-го класса; въ 1843 году опять былъ въ крейсерствѣ; въ 1844 году ходилъ къ Головинскому укрѣпленію, для поданія ему помощи противъ Горцевъ и, въ исходѣ 1845 года, произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 4-й флотской дивизіи. — Съ этаго времени, Нахимовъ, уже въ качествѣ командующаго отрядами судовъ, крейсеровалъ по Черному морю еще 7 лѣтъ, въ теченіе которыхъ получилъ ордена: 6 декабря 1847 года — св. Станислава 1-й степени и 21 декабря 1849 года — св. Анны 1-го класса; въ мартѣ 1852 года назначенъ командующимъ 5-ю флотскою дивизіею; въ сентябрѣ того же года произведенъ въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ начальникомъ 5-й флотской дивизіи, а лѣтомъ 1853 года, при самомъ началѣ восточной войны, участвовалъ въ однонедѣльномъ перевозеніи, на 33-хъ судахъ изъ Севастополя и высадкѣ въ Сухумъ-Кале и Алякрію всей 13-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ 16 тысячъ человѣкъ, съ полнымъ вооруженіемъ, двумя баттареями, 827 лошадьми, и 30-ти дневнымъ провіантскимъ довольствіемъ, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-го класса, пожалованнымъ Нахимову, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, «*за отлично усердную службу, познанія, опытность и неутомимую дѣятельность*». Получивъ затѣмъ приказаніе крейсеровать между Крымомъ и Анатоліею, Нахимовъ, 4 ноября, овладѣлъ турецкимъ транспортнымъ пароходомъ въ 200 силъ, а 18 ноября 1853 года аттаковалъ, разбилъ и уничтожилъ турецкій флотъ у Синопа — побѣда, сдѣлавшая имя Нахимова популярнымъ въ Россіи, извѣстнымъ за границею, и заслужившая побѣдителю орденъ св. Георгія 2-го класса. Популярность Нахимова упрочилась еще болѣе участіемъ его, съ октября 1854 года, въ достославной защитѣ Севастополя, за которую онъ, 11 января 1855 года, получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а 27 марта того же года — пожалованъ адмираломъ. Эти награды Нахимову были послѣдними: смертельно раненый на Корниловскомъ бастіонѣ, вечеромъ 28 іюня, штуцерною пулею въ лѣвый високъ, Нахимовъ уже не приходилъ въ память и умеръ 30 іюня 1855 года, въ 11 час. утра. Тѣло его погребено въ Севастополѣ, рядомъ съ тѣломъ М. П. Лазарева, на мѣстѣ, гдѣ воздвигнутъ потомъ храмъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. — Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ, никогда не женатый, былъ добръ и простъ; допускалъ и выслушивалъ всякаго; матросы считали его отцомъ; въ службѣ являлся требовательнымъ и строгимъ; выходя въ море, не любилъ заходить въ порты и все время проводилъ на водѣ, въ ученьяхъ, за что на него даже сѣтовали, по крайней мѣрѣ, до Синопа, съ которымъ все измѣнилось. Море и корабль зналъ хорошо. Бумагъ и переписки не любилъ, часто повторяя съ досадою: «заваливаютъ-съ!». — Былъ неоцѣнимъ, когда говорилъ искренно, безъ всякой оффиціальности. Адъютантовъ своихъ любилъ какъ дѣтей; въ бесѣдахъ съ ними былъ веселъ, шутливъ, остеръ, уменъ; но какъ скоро дѣло касалось переписки — онъ какъ-то жался, не придавалъ себѣ никакой власти, и соглашался совсѣми мнѣніями. Счетовъ не зналъ, деньгами не дорожилъ. Въ одеждѣ былъ простъ, незатѣйливъ, но не выходилъ изъ сюртука — и всегда съ эполетами, въ которыхъ онъ и убитъ. Снимать съ себя портретъ не позволялъ, называя это тщеславіемъ; но догадываются, что ему не хотѣлось оставить въ памяти людей свою не такъ-то красивую физіономію. Вообще же, не смотря на нѣкоторыя неровности, даже странности права, Нахимовъ имѣлъ всѣ условія истиннаго начальника: быстрый и вѣрный взглядъ, рѣшительный характеръ, отеческую заботливость о подчиненныхъ и строгое понятіе о чести. Кое-чѣмъ Нахимовъ напоминалъ Суворова, но безъ малѣйшей претензіи подражать великому полководцу. Идеаломъ Нахимова былъ наставникъ его, адмиралъ Лазаревъ: «Михаилъ Петровичъ Лазаревъ — вотъ кто сдѣлалъ все-съ!» часто говаривалъ Нахимовъ, прибавляя къ этому послѣ Синопа: «Разбить турокъ — что за важность, а еслибъ другихъ-то-съ!».

МЕРДЕРЪ, Карлъ Карловичъ. Воспитатель нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА II, генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ, почетный членъ Императорской Академіи Художествъ и кавалеръ орденовъ: св. Анны 1-й ст. съ короною, св. Владиміра 3-й ст., св. Георгія 4-й ст., и прусскаго Краснаго Орла съ алмазами, 2-й ст., — родился 8 января 1788 года Могилевской губерніи въ г. Бѣлицѣ, гдѣ отецъ его, служившій прежде въ Бѣлорусскомъ гусарскомъ полку и переименованный изъ секундъ-маіоровъ въ надворные совѣтники, занималъ въ это время должность городничаго. Службу свою Карлъ Карловичъ началъ въ Елисаветградскомъ гусарскомъ полку, по окончаніи воспитанія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ на 16 году своего возраста 14 ноября 1804 года съ чиномъ Корнета. Въ слѣдующемъ же году онъ успѣлъ отличиться въ сраженіяхъ противъ французовъ: 10 ноября при селеніи Мышенцы и 20 того же мѣсяца при Аустерлицѣ, гдѣ, защищая командира своего полка, генералъ-маіора фонъ-деръ-Остенъ-Сакена 3-го, едва не лишился жизни отъ раны палашомъ въ голову. Награжденный за это дѣло орденомъ св. Анны 4-й степени, Мердеръ отправленъ былъ для излеченія раны въ г. Лембергъ, откуда при первой возможности возвратился снова въ полкъ и съ 18 октября 1806 года по 4 іюля 1807 года, состоя адъютантомъ при генералъ-адъютантѣ Уваровѣ, въ аван-

гардѣ, постоянно отличался примѣрною храбростію и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ до самаго окончанія кампаніи. Въ декабрѣ 1808 года Карлъ Карловичъ переведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, за ранами, непозволявшими ему продолжать фронтовую службу, въ тотъ же 1-й кадетскій корпусъ, въ которомъ воспитывался, дежурнымъ офицеромъ и въ продолженіи пятнадцатилѣтняго служенія въ этомъ военно-учебномъ заведеніи, своимъ обращеніемъ съ кадетами и совершенно новымъ взглядомъ, для того времени, на ихъ воспитаніе и развитіе, онъ успѣлъ снискать себѣ любовь и полное довѣріе кадетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ на себя особенное вниманіе начальства, которое уже имѣло возможность оцѣнить его нравственное вліяніе на воспитанниковъ. Здѣсь онъ получилъ: въ 1810 году мая 28, чинъ Поручика; 13 декабря 1814 года Штабсъ-Капитана; 19 февраля 1819 года Капитана и должность помощника ротнаго командира; а 2 іюля 1823 года переведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ л.-г. Измайловскій полкъ съ назначеніемъ командиромъ роты въ учрежденную въ то время школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ эту должность онъ вступилъ 18 августа 1823 года, т. е. въ самый день открытія школы. Не смотря на долголѣтнюю опытность въ дѣлѣ воспитанія, новая должность Мердера не могла не затруднять его покрайней мѣрѣ на первое время, такъ какъ тутъ приходилось ему имѣть дѣло не съ дѣтьми, а съ молодыми людьми, большею частію уже усвоившими себѣ различнаго рода наклонности еще до поступленія въ заведеніе; но не смотря на то Мердеръ, съ свойственными ему энергіею и тактомъ, успѣлъ въ самое короткое время вполнѣ оправдать ожиданія, какъ высокаго основателя училища Государя Александра I, такъ и имѣвшаго тогда главный надзоръ за заведеніемъ — Великаго Князя Николая Павловича, который узнавъ при этомъ случаѣ педагогическія способности Мердера, его кроткій нравъ, благородныя чувства и рѣдкій умъ, — рѣшился ввѣрить ему воспитаніе своего Сына, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. — Въ эту важную должность Мердеръ вступилъ 12 іюня 1824 года, когда Великому Князю едва исполнилось 6 лѣтъ, и съ неутомимымъ усердіемъ исполнялъ ее въ продолженіи 10 лѣтъ. — Въ теченіи этого времени онъ произведенъ былъ въ полковники, получивъ званіе флигель-адъютанта; произведенъ въ генералъ-маіоры и наконецъ въ 1833 году марта 10, назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству съ оставленіемъ при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Съ первыхъ дней поступленія къ Августѣйшему воспитаннику главною задачею воспитателя было пріобрѣсти его любовь и довѣренность. Въ этомъ случаѣ любовь Мердера къ Россіи и неограниченная преданность его къ царствующему Дому были самымъ лучшимъ залогомъ тѣхъ отношеній, которыя впослѣдствіи существовали между Великимъ Княземъ и его воспитателемъ. Пользуясь такими отношеніями Мердеръ употребилъ всѣ свои силы на то, чтобы споспѣшествовать развитію высокихъ душевныхъ качествъ будущаго Императора и вліяніе его въ то время на юное сердце Наслѣдника неоднократно вызывало одобреніе Августѣйшихъ родителей. Вообще замѣчательно, что какъ воспитатель, Мердеръ стремился опередить свое время и какъ-бы предугадывалъ будущее. Между тѣмъ, здоровье Карла Карловича вслѣдствіе слишкомъ напряженной дѣятельности стало мало по малу разстроиваться; онъ заболѣлъ біеніемъ сердца и долженъ былъ по совѣту врачей ѣхать въ чужіе края. Въ 1833 году Мердеръ отправился съ женою и дочерью въ Баденъ-Баденъ, оттуда проѣхалъ въ Италію, былъ въ Неаполѣ и наконецъ провелъ зиму 1834 года въ Римѣ, предполагая весною снова быть на германскихъ водахъ и потомъ возвратиться въ Россію; но Богу угодно было устроить иначе. 18 марта того же года, въ день празднованія римскою церковью св. Пасхи, Карлъ Карловичъ, чувствуя себя почти совершенно здоровымъ, пожелалъ видѣть въ вечеру иллюминацію базилики св. Петра и тутъ простудился, вслѣдствіе чего на другой день у него открылась горячка, и біеніе сердца усилилось до того, что всѣ пособія лучшихъ врачей Рима остались недѣйствительными. Исполнивъ обязанности христіанина Карлъ Карловичъ Мердеръ скончался 24 марта 1834 года въ 12 часовъ утра, имѣя отъ роду 46 лѣтъ, изъ которыхъ 30 были посвящены на службу отечеству. Послѣднее слово произнесенное имъ въ этомъ мірѣ, было имя его воспитанника. Мердеръ былъ погребенъ на англійскомъ кладбищѣ близъ пирамиды Кая-Цестія. Въ печальной церемоніи находились не только жена и дочь Мердера; но и всѣ русскіе, бывшіе въ то время въ Римѣ; папскіе гренадеры и драгуны выстроены были у стѣнъ кладбища и когда опускали гробъ въ могилу, то 200 выстрѣловъ были послѣдней земной почестью умершаго. Въ маѣ 1835 года, бренные останки Мердера съ разрѣшенія папы и въ сопровожденіи подпоручика папской службы г. Мацзотти были привезены въ Петербургъ и преданы землѣ 28 мая, на Смоленскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и принца Петра Ольденбургскаго.

ГОРЧАКОВЪ, князь Михаилъ Дмитріевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи, намѣстникъ царства Польскаго, главнокомандующій 1 арміею. Происходилъ отъ древней отрасли князей черниговскихъ, имѣвшей родоначальникомъ князя Ивана Ѳедоровича Перемышльскаго, прозваніемъ *Горчака;* былъ прямымъ потомкомъ воеводы князя Петра Ивановича Горчакова, прославившагося, вмѣстѣ съ доблимъ Шеинымъ, защитою Смоленска въ 1609 году, и родился, въ 1792 году, отъ брака небогатаго костромскаго помѣщика, но не безъизвѣстнаго, въ свое время, литератора, князя Дмитрія Петровича Горчакова съ Натальею Ѳедоровною Боборыкиною. Получивъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, пятнадцатилѣтній князь Горчаковъ, въ 1807 году, поступилъ юнкеромъ въ 1 гвардейскій артиллерійскій баталіонъ (нынѣ л.-гв. 1 артил. бригада), въ томъ же году, 21 мая, произведенъ въ подпоручики и, въ 1809 году, отправленъ въ грузинскій корпусъ (нынѣ Кавказская армія), гдѣ, въ качествѣ адъютанта генералъ-маіора маркиза Паулуччи, находился при отраженіи персидскаго отряда отъ Шамхорскаго моста. Произведенный въ поручики, князь Горчаковъ, вмѣстѣ со всею гвардейскою артиллеріею дѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ теченіе которыхъ получилъ: за Бородинскій бой, 26 августа 1812 года, орденъ св. Владиміра 4-го класса; за разные военные подвиги отъ Бородино до р. Нѣмана — орденъ св. Анны 2-го класса; за Бауценское сраженіе, 8 и 9 мая 1813 года, чинъ штабсъ-капитана и прусскій орденъ «за заслуги» (пурлемеритъ). Съ производствомъ, въ 1817 году, въ полковники, князь Горчаковъ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, именовавшійся тогда свитою Его Величества по квартирмейстерской части; въ 1820 году, назначенъ въ должность начальника штаба 3 пѣхотнаго корпуса, причемъ получилъ драгоцѣнный перстень съ вензелемъ Государя

Императора, и 12 декабря 1824 года, пожалованъ генералъ-маіоромъ. Въ этомъ чинѣ и званіи начальника штаба 3 пѣхотнаго корпуса, князь Горчаковъ участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, составляющей одинъ изъ блистательнѣйшихъ эпизодовъ его боевой жизни. Такъ, 27 мая 1828 года, въ день переправы за Дунай у Сатунова, происходившей въ присутствіи императора Николая I, князь Горчаковъ однимъ изъ первыхъ переѣхалъ на правый берегъ рѣки, гдѣ, не смотря на жестокій перекрестный огонь турокъ, лично устраивалъ войска и съ ними, въ челѣ Брянскаго пѣхотнаго полка, котораго былъ шефомъ, неустрашимо аттаковалъ и успѣшно сбилъ съ сильной, почти неприступной, позиціи 8-ми тысячный отрядъ Гассана-Паши, за что, 25 іюня, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. 5 мая 1829 года, при обложеніи крѣпости Силистріи, подъ княземъ Горчаковымъ была убита лошадь, послѣ чего онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ у этой крѣпости, а также Шумлы, и 18 августа, когда русскія войка находились уже въ Адріанополѣ, открылъ предварительные мирные переговоры съ турками. Сдѣлавный, 6 декабря 1829 года, генералъ-адъютантомъ, князь Горчаковъ, 1 января 1830 года, получилъ орденъ св. Анны 1-го класса; передъ самою польскою войною назначенъ въ должность начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса; 7 февраля 1831 года, послѣ раненаго, при корчмѣ Ваврѣ, генералъ-адъютанта Сухозанета, вступилъ въ командованіе всею артиллеріею; 14 февраля участвовалъ въ сраженіи при м. Гроховѣ; 21 февраля произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 14 мая былъ въ бою у м. Остроленки; 5 іюля устраивалъ переправу черезъ р. Вислу, при м. Осьекѣ; 26 августа находился при штурмѣ и взятіи Варшавы; 5 сентября назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи; 11 сентября получилъ орденъ св. Александра Невскаго и, въ 1832 году, знаки ордена «за военное достоинство» (virtuti militari). Въ должности начальника штаба дѣйствующей арміи, командуемой фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, князь Горчаковъ пробылъ до самаго начала восточной войны, т. е. цѣлые двадцать два года, въ теченіе которыхъ онъ получилъ: въ 1834 году австрійскій орденъ Леопольда большаго креста; въ 1835 году прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени; въ 1838 году баварскій орденъ Короны 1-й степени; драгоцѣнную табакерку, съ портретомъ короля прусскаго и, 1 іюля, орденъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1839 году драгоцѣнную табакерку съ портретомъ Государя Императора; въ 1840 году, 9 сентября, алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1843 году, 10 октября, чинъ генерала-отъ-артиллеріи; въ 1845 году сицилійскій орденъ св. Іануарія; въ 1848 году драгоцѣнную табакерку, съ портретомъ Государя Императора; въ 1849 году, 15 августа, ордена: св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла; въ 1850 году, австрійскій орденъ св. Стефана большаго креста; въ 1851 году прусскій орденъ Чернаго Орла и, 6 декабря, алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго. При началѣ восточной войны въ 1853 году, князь Горчаковъ соединилъ подъ свою команду войска 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ, съ которыми онъ, въ іюнѣ, перешелъ р. Прутъ и занялъ при-Дунайскія княжества, гдѣ, въ сентябрѣ, отвергъ предложеніе Омера-Паши отступить въ предѣлы Россіи, отвѣтивъ, что исполнитъ это, какъ скоро требованія Россіи будутъ приняты въ уваженіе. — 3 октября турки начали стрѣлять по русскимъ пикетамъ; 23 октября произошелъ бой при Ольтеницѣ; 19 и 25 декабря одержанъ верхъ надъ турками при Четати и, 20 февраля 1854 года, при Каларашѣ, а 11 марта, князь Горчаковъ, перейдя Дунай у Галаца, Браилова и мыса Чатала, занялъ оставленныя бѣжавшими турками крѣпости Тульчу и Мачинъ, за что, 21 марта, пожалованъ алмазнымъ портретомъ Государя Императора, для ношенія въ петлицѣ. Не смотря на всю неопредѣлительность положенія русскихъ войскъ за Дунаемъ и, потомъ, при очищеніи ими, 25 сентября, княжествъ, когда русскимъ надлежало остерегаться вооруженныхъ силъ Австріи, князь Горчаковъ твердостію и самоотверженіемъ съумѣлъ охранить честь русскаго имени и оружія, причемъ неустрашимо жертвовалъ собою въ траншеяхъ подъ Силистріей, осаждаемой имъ съ 19 апрѣля по 14 іюня, и снабжалъ подчиненными ему войсками армію князя Меншикова въ Крыму, хотя самъ долженъ былъ отстаивать Бессарабію и до того нуждался въ подкрѣпленіяхъ, что, напр., только послѣ продолжительной переписки успѣлъ присоединить къ себѣ три сотни казаковъ, расположенные въ Подольской губерніи. Назначенный, 19 февраля 1855 года, на мѣсто уволеннаго князя Меншикова, главнокомандующимъ военно-сухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, князь Горчаковъ, 8 марта, прибылъ въ Севастополь, защиту котораго доблестно продолжалъ до 27 августа, а въ этотъ день, ознаменованный мужественнымъ отбитіемъ шести непріятельскихъ приступовъ, переправился, черезъ Севастопольскую бухту, съ южной стороны города на сѣверную, донеся Государю, что «враги найдутъ въ Севастополѣ однѣ окрававленныя развалины». — По смерти князя Варшавскаго, послѣдовавшей 20 января 1856 года, князь Горчаковъ назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго; 27 марта опредѣленъ главнокомандующимъ 1 арміи, составленной изъ 1, 2 и 3 армейскихъ корпусовъ; 26 августа, въ день коронованія Императора Александра II, пожалованъ соединенными портретами Его Величества и въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, для ношенія въ петлицѣ; въ 1857 году получилъ испанскій орденъ св. Фердинанда 1-й степени и брилліантовые знаки къ прусскому ордену Чернаго Орла; въ 1858 году саксенъ-веймарскій орденъ Бѣлаго Сокола 1-й степени и французскій Почетнаго Легіона большаго креста, а 19 мая 1860 года — скончался въ Варшавѣ, завѣщавъ похоронить себя на сѣверной сторонѣ Севастополя. Прямодушіе и добросовѣстность составляли отличительныя черты князя Горчакова, который, какъ справедливо выразилась о немъ одна изъ газетныхъ статей, «не руку свою готовъ былъ положить на огонь за отечество, но самъ кинулся бы въ пламя, еслибъ зналъ, что это принесетъ какую либо пользу для государства». Военныя способности князя Горчакова, доказанныя переправами при Сатуновѣ, Осьекѣ, за Дунай и на сѣверную сторону Севастополя, въ послѣднемъ случаѣ чрезъ морской заливъ, цѣлыя тридцать три года стѣснялись службою князя въ званіи начальника штаба, которая, пріучивъ его быть только исполнителемъ чужой воли, поселила въ немъ недовѣріе къ собственнымъ силамъ, увлеченіе мелочными подробностями, даже сдѣлала его разсѣяннымъ. Князь Горчаковъ душою любилъ солдата, жалѣлъ его, пекся о немъ — и солдаты, понимая это, прозвали Михаила Дмитріевича «честнымъ княземъ». Женатый на Агаѳоклеѣ Николаевнѣ Бахметевой, князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ оставилъ одного сына, Николая, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ двѣ старшія еще при жизни отца выданы замужъ. — Кромѣ почестей и отличій, указанныхъ въ этой статьѣ, князь Горчаковъ носилъ званія: инспектора всей

пѣхоты; предсѣдательствующаго въ Департаментѣ Государственнаго Совѣта по дѣламъ царства Польскаго, въ общемъ собраніи Варшавскихъ правительствующаго сената департаментовъ и въ Совѣтѣ Управленія царства Польскаго; шефа Брянскаго пѣхотнаго полка и баттарейной № 2 баттареи л.-гв. 1 артиллерійской бригады. По смерти князя Горчакова, Брянскому пѣхотному полку повелѣно и впредь именоваться Брянскимъ князя Горчакова пѣхотнымъ полкомъ, — отличіе, даруемое только генералъ-фельдмаршаламъ.

ВОРОНЦОВЪ, графъ Михаилъ Ларіоновичъ, канцлеръ. Принадлежалъ къ обрусѣвшей фамиліи выходцевъ изъ Германіи и родился 12 іюля 1714 года, отъ брака небогатаго чиновника Ларіона Гавриловича Воронцова съ Анною Григорьевною, рожденною Масловою. Въ 1728 году 14-ти лѣтній Воронцовъ былъ опредѣленъ камеръ-юнкеромъ къ великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. По вступленіи Елизаветы на престолъ Воронцовъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ и поручикомъ новоучрежденной лейбъ-компаніи, Императрица Елисавета, 31 января 1742 года, выдала за него двоюродную сестру свою, графиню Анну Карловну Скавронскую, и лично присутствовала на всѣхъ пирахъ этой свадьбы. Спустя недѣлю, Воронцовъ, февраля 5, первый изъ русскихъ получилъ отъ новоприбывшаго въ Петербургъ принца Голштинскаго, племянника Императрицы, орденъ св. Анны, а 25 апрѣля, въ день коронованія Елисаветы, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго, который, 17 сентября, возложенъ и на отца его, произведеннаго при этомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Такое благоволеніе Императрицы къ Воронцову обратило на послѣдняго вниманіе иностранныхъ монарховъ, не оставившихъ препроводить къ Михаилу Ларіоновичу: король прусскій Фридрихъ II, въ 1742 году, орденъ Чернаго Орла; король польскій Августъ III, въ 1743 году, знаки Бѣлаго Орла; императоръ Карлъ VI, въ 1744 году, дипломъ на графское римской имперіи достоинство. — 15 іюля того же 1744 года, въ день торжествованія мира съ Швеціею, графъ Воронцовъ произведенъ изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ вице-канцлеромъ, а въ 1745 году отправился въ отпускъ за границу, потому что тогдашній канцлеръ, графъ Бестужевъ-Рюминъ, одинъ заправлялъ всѣми государственными дѣлами и не терпѣлъ совмѣстниковъ. Посѣтивъ Германію, Италію, Францію, Голландію, торжественно принятый на аудіенціяхъ императоромъ въ Вѣнѣ и папою въ Римѣ, графъ Воронцовъ, въ августѣ 1746 года, возвратился въ Петербургъ и немедленно, со всѣмъ семействомъ, представился Императрицѣ, присутствовавшей тогда въ Гостилицкой мызѣ графа Разумовскаго. — Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Воронцовъ, вѣроятно, поистратившійся за границею, долженъ былъ продать свои Кексгольмскія помѣстья, всего до 8 тысячъ душъ крестьянъ, а въ 1748 году его обвинили, какъ соучастника въ приписанномъ Лестоку намѣреніи — воцарить Наслѣдника престола, великаго князя Петра Ѳедоровича. Оправданный по этому дѣлу, графъ Воронцовъ, 5сентября 1751 года, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а 25 ноября 1758 года занялъ канцлерское мѣсто соперника своего, графа Бестужева-Рюмина, подвергшагося тогда опалѣ и ссылкѣ на житье въ собственныя деревни и оставаясь канцлеромъ до самой смерти Императрицы Елисаветы въ декабрѣ 1761 года, а также при Императорѣ Петрѣ III, и въ началѣ царствованія Екатерины II. Но когда при дворѣ Екатерины съ прежнимъ почетомъ явился графъ Бестужевъ-Рюминъ, вызванный изъ ссылки въ Петербургъ, — графъ Воронцовъ увидѣлъ себя лишнимъ и, въ исходѣ 1763 года, испросилъ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ, получивъ которое, въ 1764 году вторично посѣтилъ Италію и Францію, въ 1765 году возвратился въ Россію и 15 февраля 1767 года умеръ въ Москвѣ, гдѣ тѣло его погребено въ церкви Симеона Персидскаго, придѣльной бывшаго Вздвиженскаго монастыря. Въ бытность графа Воронцова вице-канцлеромъ и канцлеромъ, имъ подписано разныхъ договоровъ съ иностранными державами всего *шестнадцать*, а именно: артикулъ (1753 г.), актъ (1756 г.), конвенція (1757 г.) и трактатъ (1760 г.) съ Австріею; четыре конвенціи (1747 и 1755 гг.) съ Англіею; конвенція (1747 г.) съ Голландіею; два акта (1760 г.) съ Даніею; трактатъ (1762 г.) съ Пруссіею; три акта (1756, 1757 и 1760 гг.) съ Франціею и трактатъ (1745 г.) съ Швеціею. — По отзыву Манштейна, графъ Воронцовъ былъ честнѣйшій человѣкъ, хотя малообразованный, а потому несвѣдущій въ политическихъ дѣлахъ. Но извѣстно, что въ томъ же графѣ Воронцовѣ знаменитый Ломоносовъ имѣлъ покровителя и друга, который на могилѣ Ломоносова, въ Александроневской Лаврѣ, поставилъ великолѣпный памятникъ и пріобрѣлъ всѣ бумаги, оставшіяся послѣ Ломоносова. — Единственная дочь графа Михаила Ларіоновича Воронцова, Анна Михайловна, была за графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

ГЕЙДЕНЪ, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ. Дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и кавалеръ орденовъ россійскихъ — св. Георгія 4-й ст. за храбрость, св. Владиміра 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ, св. Анны 1-й ст. съ короною и мечами надъ орденомъ и св. Станислава 1-й ст.; иностранныхъ — австрійскаго Леопольда 3-й ст. и турецкаго Нишанъ-Ифтигарь 2-й ст. Происходитъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, сынъ адмирала графа Логгина Петровича Гейдена, командовавшаго русскою эскадрою въ морской битвѣ подъ Наварином въ 1827 году. Графъ Ѳедоръ Логгиновичъ родился 15 сентября 1821 года въ крѣпости Свеаборгѣ; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ и былъ произведенъ, 22 іюня 1840 г., въ прапорщики въ л. гв. Преображенскій полкъ; 14 января 1843 г. переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, а 4 марта 1845 года, по собственному желанію, перечисленъ въ генеральный штабъ на Кавказъ штабсъ-капитаномъ и съ этаго времени въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ 6-ти достопамятныхъ кампаніяхъ (изъ коихъ три были на Кавказѣ), а именно: 1) въ 1845 году — въ знаменитой экспедиціи на лѣвомъ флангѣ, въ Гумбетъ, Андію и Ичкерію, гдѣ находился во всѣхъ дѣлахъ главнаго отряда подъ командою графа Воронцова и отличился: при занятіи лѣса впереди Дарго 6 іюля, — за что былъ произведенъ въ чинъ капитана, — въ дѣлахъ 13 и особенно 14 іюля въ Ичкеріи, при занятіи аула Шуани, гдѣ раненъ въ предплечіе правой руки и затѣмъ 15 и 16 іюля въ томъ же Ичкерійскомъ лѣсу; за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; 2) въ 1846 году, въ экспедиціи въ Чечню, при занятіи лѣса на берегахъ Фортанги и при постройкѣ укрѣпленія Ачхой. За отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; 3) въ 1847 году въ Дагестанѣ, при неудачномъ штурмѣ укрѣпленнаго аула Гергебиля, а также при

осадѣ и взятіи аула Салты. Во время осады этаго аула, завѣдывалъ траншейными работами и за удачное отбитіе непріятельской вылазки награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а за штурмъ наружной стѣны этаго аула, съ охотниками Дагестанскаго пѣхотнаго полка, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ этомъ дѣлѣ тяжело раненъ ружейною пулею въ правый пахъ и камнями въ голову и грудь. — Въ 1848 году, іюля 11, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ переведенъ былъ обратно въ гвардейскій генеральный штабъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами; въ 1849 году былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Константинополь, съ генералъ-адъютантомъ Граббе, гдѣ удостоился получить отъ его султанскаго величества орденъ Нишанъ-Ифтигарь 2-й ст. — 3 апрѣля того же года назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. — Во время 4-й кампаніи, происходившей въ 1849 году въ Венгріи, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ состоялъ при 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и находился при занятіи города Бартфельда; отсюда онъ былъ отправленъ съ донесеніемъ къ Государю Императору въ Варшаву, — и немедленно возвратившись къ дѣйствующимъ войскамъ, вступилъ съ ними въ г. Мишкольцъ; затѣмъ онъ былъ вторично посланъ съ донесеніемъ къ Государю Императору въ Петербургъ, гдѣ получилъ новое порученіе отправиться въ Трансильванію въ отрядъ генерала Гротенгельма. Съ этимъ отрядомъ онъ выступилъ изъ Сасъ-Регена и вступилъ въ Марошъ-Вашаргели; отсюда онъ былъ посланъ съ казаками на соединеніе съ отрядомъ генерала Лидерса, для увѣдомленія о движеніи венгерскихъ войскъ, подъ начальствомъ Бема, на Германштадтъ; по прибытіи въ отрядъ генерала Лидерса, участвовалъ въ усиленномъ движеніи войскъ на Германштадтъ и принялъ дѣятельное участіе въ сраженіи 25 іюля 1849 года на высотахъ Гроссъ-Шейрепа и Германштадта, и при совершенномъ пораженіи венгерцевъ подъ начальствомъ Бема. За отличіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. — Послѣ сраженія, отправился съ донесеніемъ къ Государю Императору и 4 августа произведенъ въ полковники. Вслѣдъ затѣмъ былъ посланъ въ Вѣну къ императору австрійскому съ ключами кр. Арада, за что удостоился получить австрійскій орденъ Леопольда 3-й ст. — Въ 1852 году, 26 августа, полковникъ графъ Гейденъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, и въ званіи этомъ находился съ войсками, охранявшими берега Лифляндіи и Курляндіи въ 1854 году противъ англичанъ и французовъ, — что считается 5 ю кампаніею противъ непріятеля. Въ 1853 году, сентября 8, удостоился получить Высочайшее благоволеніе, за смотръ войскъ, а въ 1854 году, октября 4, перстень съ вензелемъ Его Величества, за отлично-усердную службу. Въ декабрѣ 1854 года былъ вытребованъ въ С. Петербургъ и по Высочайшему повелѣнію составилъ предположеніе о формированіи Балтійскаго корпуса, для охраненія береговъ Лифляндіи и Курляндіи; 18 того же декабря былъ назначенъ исправлять должность начальника штаба Балтійскаго корпуса и до окончанія войны находился въ 6-й кампаніи, въ Остзейскомъ краѣ. — 15 января 1855 года удостоился получить Высочайшее благоволеніе за примѣрное усердіе, распорядительность и сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ войскъ въ Курляндіи расположенныхъ; 17 апрѣля 1855 года произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества и съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба Балтійскаго корпуса. По расформированіи этаго корпуса, назначенъ былъ, 17 мая 1856 года, начальникомъ штаба 1-го армейскаго корпуса, а 8 сентября начальникомъ штаба отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. — Во время состоянія въ означенной должности, назначенъ былъ, 24 іюня 1857 года, членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи для разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ и постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ южной и крымской армій различными предметами довольствія. 14 октября того же года, за смотръ войскъ въ Москвѣ, удостоился получить Монаршее благоволеніе; 15 января 1858 года награжденъ, за отлично-усердную службу, орденомъ св. Анны 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, 12 апрѣля 1859 года Императорскою короною къ сему ордену, — а 17 января 1860 года орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами надъ орденомъ. Въ 1861 году, 6 августа, назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а 30 того же августа произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности. Въ 1862 году, августа 30, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. — Вмѣстѣ съ прямыми обязанностями по должности дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ исполнялъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, слѣдующія порученія: въ 1861 году, ноября 27, былъ назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго комитета для составленія правилъ о пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь. Комитетомъ симъ выработана и введена въ дѣйствіе совершенно новая система пересылки арестантовъ, — и за особые, свыше 2-хъ лѣтъ продолжавшіеся, труды его въ семъ комитетѣ онъ удостоился Высочайшаго благоволенія. — Въ 1862 году, августа 16, назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной коммиссіи, для составленія правилъ относительно порядка производства дѣлъ о раскольникахъ и отступившихъ отъ православія. Проэктированными въ этомъ комитетѣ правилами установленъ новый порядокъ для производства дѣлъ о раскольникахъ войскъ регулярныхъ и правила сіи удостоены Высочайшаго одобренія. — Въ 1863 году назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи, Высочайше учрежденной для обсужденія финансовыхъ средствъ комитета о раненыхъ. — Трудами сей коммиссіи приведены въ совершенную ясность средства комитета о раненыхъ, — а конечнымъ результатомъ занятій ея было введеніе новаго порядка по расходованію суммъ инвалиднаго капитала, при которомъ Комитетъ о раненыхъ получилъ возможность употреблять для призрѣнія состоящихъ подъ его покровительствомъ лицъ гораздо значительнѣйшія противу прежняго суммы. — Кромѣ того, графъ Ѳедоръ Логгиновичъ въ 1862—1863 годахъ состоялъ, по Высочайшимъ назначеніямъ: а) членомъ особаго комитета, который былъ учрежденъ для разсмотрѣнія проэкта положенія объ охраненіи воинской дисциплины, и за усердное содѣйствіе этому комитету въ исполненіи возложенной на него обязанности, удостоился особенной благодарности Государя Императора; б) членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія представленій Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ объ отмѣнѣ ограниченія правъ на дворянство офицеровъ бывшихъ польскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ 1830 года; в) членомъ комитета для обсужденія вопроса по переобразованію

военно-учебныхъ заведеній, — и г) членомъ комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. Въ 1864 году принималъ участіе въ составленіи и разсмотрѣніи положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, и за особые труды по сему предмету удостоился получить Высочайшую благодарность. — Наконецъ нынѣ состоитъ: съ 8 февраля 1862 года — членомъ со стороны военнаго министерства въ коммиссіи, Высочайше учрежденной для пересмотра рекрутскаго устава; съ 13 февраля 1863 года — постояннымъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ, — и присутствуетъ, по особому Высочайшему повелѣнію, 31 іюля 1864 года состоявшемуся, въ военно-кодификаціонной коммиссіи и въ соединенномъ присутствіи военнаго и морскаго генералъ-аудиторіатовъ, при разсмотрѣніи вновь составленнаго проэкта военнаго устава о наказаніяхъ.

РОСТОВЦОВЪ, Яковъ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-инфантеріи. Родился въ 1803 году-воспитывался, съ 1817 года, въ Пажескомъ корпусѣ, откуда 31 марта 1822 года выпущенъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Егерскій полкъ (нынѣшній Гатчинскій). При открытіи турецкой кампаніи 1828 года, Ростовцовъ, уже поручикъ и адъютантъ великаго князя Михаила Павловича, съ 1 мая находился въ Молдавіи, затѣмъ въ Валахіи, 6 іюня участвовалъ въ покореніи крѣпости Браилова, при чемъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 класса съ бантомъ, потомъ перешелъ за Дунай въ Булгарію, гдѣ былъ при осадѣ крѣпостей Шумлы и Варны. Награжденный, въ 1829 году, дачею единовременно годоваго оклада, Ростовцовъ дѣлалъ польскую кампанію 1831 года, въ теченіе которой сражался при Якацахъ и д. Жолткахъ, за отличіе въ бою у Осьека произведенъ въ капитаны, и послѣ взятія штурмомъ Варшавы, получилъ орденъ св. Анны 2-го класса. а также знакъ отличія за военное достоинство (virtuti militari) 4-й ст. Съ назначеніемъ, въ декабрѣ 1831 года, дежурнымъ штабъ-офицеромъ по управленію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Ростовцовъ началъ новую дѣятельность, за которую былъ награждаемъ: 8 ноября 1832 года чиномъ полковника, въ 1833 году орденомъ св. Анны 2-го класса съ короною, въ 1835 году орденомъ св. Владиміра 3-го класса и повелѣніемъ исправлять должность начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, въ 1836 году утвержденіемъ въ этой должности, въ 1837 году орденомъ св. Станислава 2-й ст. со звѣздою; въ 1838 году пожалованіемъ единовременно двухъ-годоваго оклада получаемаго содержанія и продолженіемъ женѣ его аренды въ 1000 руб. сер. еще на 12 лѣтъ; въ 1840 году пожалованіемъ золотой табакерки съ вензелевымъ именемъ Императора Николая I; въ 1841 году производствомъ, 16 апрѣля, въ генералъ-маіоры; въ 1843 году, орденомъ св. Станислава 1-го ст. и въ 1845 году, орденомъ св. Анны 1-го класса. Выгодно заявивъ себя на поприщѣ педагогическомъ, Ростовцовъ, въ томъ же 1845 году, назначенъ членомъ совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, съ оставленіемъ во всѣхъ прежнихъ должностяхъ, и не переставалъ пользоваться милостями Императора Николая I, выраженіемъ которыхъ послѣдовательно были: въ 1847 году, орденъ св. Владиміра 2-го класса; въ 1849 году, 1 января, званіе генералъ-адъютанта, потомъ члена комитета, Высочайше учрежденнаго для пересмотра постановленій по части министерства народнаго просвѣщенія, наконецъ, пожалованіе золотой, украшенной брилліантами, табакерки съ портретомъ Императора Николая I и производство, 6 декабря, въ генералъ-лейтенанты; въ 1851 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1853 году орденъ св. Александра Невскаго. — Императоръ Александръ II, въ самый годъ воцаренія своего, пожаловалъ Ростовцову золотую, украшенную брилліантами, табакерку съ своимъ портретомъ и назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, съ повелѣніемъ присутствовать и въ комитетѣ министровъ, послѣ чего Ростовцовъ, въ 1856 году, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, званіе члена комитета 14 августа 1814 года и члена главнаго правленія училищъ, а въ началѣ 1857 года призванъ къ участію въ трудахъ комитета по улучшенію быта крестьянъ. Этой почтенной дѣятельности Ростовцовъ безраздѣльно посвятилъ три послѣдніе года жизни своей и, получивъ 1858 году орденъ св. Владиміра 1-го класса, а въ февралѣ 1859 года важный постъ предсѣдателя редакціонныхъ коммиссій, учрежденныхъ для составленія положенія о крестьянахъ, умеръ, можно сказать, съ перомъ въ рукахъ, 6 февраля 1860 года, въ Петербургѣ, незадолго до смерти произведенный въ генералъ-отъ-инфантеріи, а по смерти оплаканный Россіею и Государемъ, который, въ воздаяніе заслугъ Ростовцова по крестьянскому вопросу, возвелъ вдову его съ потомствомъ въ графское россійской имперіи достоинство. — Тѣло Ростовцова погребено въ Александро-невской лаврѣ, въ присутствіи Государя Императора, Двора и почти всего Петербурга. — Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ, одаренный умомъ яснымъ, гибкимъ, изворотливымъ, характеромъ мужественнымъ въ бояхъ и трудѣ, дѣятельностію неутомимою и способностями къ занятіямъ самымъ разнообразнымъ, былъ неоспоримо мужъ государственный, о которомъ, по выраженію одного русскаго писателя, «исторія будетъ знать, что онъ сошелъ въ могилу во время пламеннаго служенія лучшимъ надеждамъ его отечества и, умирая, не выпустилъ изъ рукъ дорогаго знамени».

ХОМУТОВЪ, Михаилъ Григорьевичъ, генералъ-адъютантъ и генералъ-отъ-кавалеріи. Родился въ 1795 году и, кончивъ курсъ въ Пажескомъ корпусѣ, выпущенъ 27 августа 1812 года, корнетомъ лейбъ-гвардіи въ гусарскій полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ битвахъ отечественной войны, тогда же награжденное золотою саблею съ надписью: *за храбрость*, а потомъ находился въ заграничномъ походѣ 1813 года, гдѣ получилъ ордена св. Анны 4-й ст., св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, и прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста. Произведенный, въ 1823 году въ полковники, Хомутовъ дѣлалъ турецкую кампанію 1828—1829 гг. и, за отличіе въ разныхъ дѣлахъ, произведенъ 22 августа 1829 года въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ 1830 году назначенъ бригаднымъ командиромъ въ Войско Донское. Служба Хомутова въ этомъ званіи послѣдовательно награждалась: въ 1832 году пожалованіемъ вмѣсто аренды по 1000 руб. на 12 лѣтъ; въ 1833 году орденомъ св. Станислава 1-го класса; въ 1835 году орденомъ св. Анны 1 го класса; въ 1837 году украшеніемъ этого ордена Императорскою короною и въ 1839 году пожалованіемъ единовременно 5-ти тысячъ рублей. — Въ томъ же 1839 году Хомутовъ назначенъ начальникомъ штаба Войска Донскаго, 6 декабря 1840 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1843 году получилъ единовременно 50 тысячъ рублей асс., въ 1845 году прежняя аренда его добавлена 800 рублями и продолжена еще на 6 лѣтъ, а въ 1847 году снова увеличена 1200 руб.

Бывъ награжденъ въ маѣ 1848 года орденомъ Бѣлаго Орла, Хомутовъ, всего черезъ два мѣсяца, получилъ новое, высокое назначеніе, которое въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 3 іюля, данномъ на имя Хомутова, выражено такъ: «Издавна зная правоту и неутомимое къ службѣ усердіе ваше, усмотрѣли Мы съ удовольствіемъ, при неоднократныхъ командировкахъ вашихъ въ С. Петербургъ, по войсковымъ дѣламъ, что *вы вполнѣ сроднились съ бытомъ Войска Донскаго* и что благоустройство онаго составляетъ постоянный предметъ заботы вашей. Это рѣшило Насъ нынѣ назначить васъ исправляющимъ должность Наказнаго Атамана Войска Донскаго». Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Хомутовъ былъ утвержденъ въ званіе Наказнаго Атамана Донцовъ — и носилъ это званіе цѣлыя 14 лѣтъ, въ теченіе которыхъ получилъ: въ 1850 году орденъ св. Александра Невскаго; въ 1851 году продолженіе прежнихъ арендъ еще на 12 лѣтъ; въ 1852 году, ноября 26, чинъ генерала-отъ-кавалеріи; въ 1854 году, декабря 6, званіе генералъ-адъютанта; въ 1856 году алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1859 году орденъ св. Владиміра 1-го класса съ мечами; въ 1860 году 6257 десятинъ земли и въ 1862 году орденъ св. Андрея Первозваннаго. Всѣ эти награды воздавались обоими Императорами заслугамъ дѣйствительнымъ, потому что Хомутовъ, находясь на Дону, сдѣлалъ для тамошняго края и войска многое. Такъ, онъ исходатайствовалъ сравненіе Донскихъ офицеровъ въ жалованьѣ съ офицерами легкой регулярной кавалеріи; расширилъ курсъ преподаванія въ Новочеркасской гимназіи; устроилъ при ней особое отдѣленіе восточныхъ языковъ; озаботился учрежденіемъ гимназіи въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой и института благородныхъ дѣвицъ въ Новочеркасскѣ; вообще очень много старался о распространеніи на Дону образованія; устроилъ пути сообщенія и, между прочимъ, желѣзную дорогу отъ Грушевскихъ антрацитовыхъ копей до Аксайской пристани; возвелъ много церквей и общественныхъ зданій; испросилъ разрѣшеніе устроить водопроводъ для снабженія Новочеркасска хорошею водою. Призванный въ 1862 году къ засѣданію въ государственномъ совѣтѣ, Хомутовъ умеръ въ Петербургѣ, 14 іюля 1864 году, оставивъ по себѣ память человѣка честнаго, воина храбраго и начальника попечительнаго.

ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, графъ Иванъ Ивановичъ, (Іоганъ-Карлъ-Фридрихъ-Антонъ), генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древней силезской фамиліи, члены которой еще въ XIII вѣкѣ отличались военными подвигами, и родился въ помѣстьѣ Гросслейне, въ Силезіи, 2 (13) мая 1785 года, отъ втораго брака барона Ганса Эренфрида Дибича съ Маріею Антоанетою Эркертъ. — Уже на четвертомъ году жизни, удивляя всѣхъ остроумными вопросами и счастливою памятью, ребенокъ Дибичъ въ короткое время получилъ отъ мѣстнаго сельскаго учителя всѣ первоначальныя познанія, потомъ у отца своего, отставнаго флигель-адъютанта Фридриха Великаго, учился математикѣ, исторіи и географіи, къ которымъ показывалъ великую охоту, и, въ 1797 году, былъ отданъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ, благодаря способностямъ своимъ и свѣдущимъ наставникамъ, скоро оказалъ замѣчательные успѣхи въ наукахъ. Между тѣмъ отецъ Дибича, вступивъ въ русскую службу генералъ-маіоромъ, пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ желалъ имѣть при себѣ все свое семейство, вслѣдствіе чего Императоръ Павелъ I просилъ прусское правительство отпустить молодаго Дибича, который и былъ уволенъ изъ корпуса съ чиномъ подпоручика, причемъ директоръ корпуса, Рюхель, изъявилъ королю сожалѣніе, что *Пруссія лишилась молодаго человѣка, подававшаго о себѣ лестныя надежды*. Явясь въ Петербургъ въ началѣ 1801 года, Дибичъ уже не засталъ Императора Павла въ живыхъ, но былъ радушно принятъ Императоромъ Александромъ и, 23 августа, вступилъ прапорщикомъ — по собственному своему избранію — въ гвардейскій Семеновскій полкъ, съ нимъ отбывалъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ, а по возвращеніи полка въ Петербургъ, дѣятельно занялся изученіемъ русскаго языка, на которомъ, всего черезъ полгода, говорилъ и писалъ, какъ природный русскій. — При открытіи войны съ французами въ 1805 году, Дибичъ выступилъ съ полкомъ въ походъ и, 20 ноября, находился въ бою при Аустерлицѣ, гдѣ бывъ раненъ въ кисть правой руки, взялъ шпагу въ лѣвую руку и до конца боя оставался при своей ротѣ, за что награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «за храбрость». — Въ кампанію 1807 года, Дибичъ, то съ полкомъ, то командируемый въ квартирмейстерскую часть, отличался въ бояхъ при Прейсишъ-Эйлау (27 января), Ламитиппѣ (24 мая), Гутштадтѣ (25 мая), Гейльсбергѣ (29 и 30 мая) и Фридландѣ (2 іюня), за что, кромѣ повышенія въ чинахъ до капитана включительно, получилъ ордена: св. Владиміра 4-го класса, св. Георгія 4-го класса и прусскій «за заслуги» (пурлемеритъ). — Переведенный, 19 сентября 1810 года, въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ) подполковникомъ, Дибичъ, 15 сентября 1811 года, былъ произведенъ въ полковники и все свободное время посвящалъ усовершенствованію себя въ военныхъ наукахъ. — Съ началомъ отечественной войны 1812 года, Дибичъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, подъ знаменами котораго участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ, при чемъ, за отличіе въ трехдневномъ бою, 18, 19 и 20 іюля, подъ Якубовымъ, Клястицами и Головщицею, и въ двухдневномъ, 5 и 6 августа, у Полоцка, получилъ ордена св. Владиміра 3-го класса и — въ чинѣ полковника — св. Георгія 3-го класса. Командуя потомъ авангардомъ одного изъ отдѣльныхъ отрядовъ, Дибичъ, 5 октября, поразилъ непріятеля у с. Юровичъ; 6, 7, 8 и 9 октября отличался въ атакѣ и взятіи Полоцка; 18 октября произведенъ въ генералъ-маіоры; 19 октября былъ въ бою подъ Чашниками; 2 ноября, при Смольнѣ; 15 ноября, близъ Стараго Борисова, а 16 ноября дѣятельно участвовалъ въ славной побѣдѣ надъ маршаломъ Викторомъ, у м. Студянки, и награжденъ золотою шпагою съ алмазами. Но славнѣйшій подвигъ Дибича въ годину отечественной войны совершился при м. Колтынянахъ: смѣло, съ двухтысячнымъ отрядомъ, врѣзавшись тутъ между прусскими корпусами генераловъ Іорка и Массенбаха, принадлежавшими къ составу корпуса маршала Макдональда, Дибичъ, искуснымъ размѣщеніемъ и передвиженіями частей своего малочисленнаго отряда, съумѣлъ показаться пруссакамъ сильнымъ авангардомъ сильной арміи и, вступивъ съ ними въ переговоры, принудилъ ихъ заключить Таурогенскую конвенцію 18 декабря, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ. — Награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Анны 1-го класса, Дибичъ участвовалъ въ блокадѣ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ Данцига и, въ январѣ 1813 года, назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи графа Витгенштейна, съ авангардомъ которой онъ, 20

февраля вступилъ, въ Берлинъ, а 24 марта отличился въ сраженіи подъ Гомерной, за что получилъ отъ короля прусскаго орденъ Краснаго Орла 1-й ст. — По соединеніи арміи графа Витгенштейна съ главною, Дибичъ сдѣланъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ войскъ и, въ этомъ качествѣ, участвовалъ, 20 апрѣля, въ сраженіи подъ Люценомъ; потомъ во многихъ авангардныхъ дѣлахъ; а 8 и 9 мая, въ кровопролитной битвѣ Бауценской, прекращенной по его совѣту. — Когда же, послѣ кратковременнаго перемирія съ французами, совершилось приступленіе Австріи къ россійско-прусскому союзу противъ Наполеона и австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ былъ объявленъ главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ войскъ, Дибичъ, оставаясь по прежнему генералъ-квартирмейстеромъ, 14 и 15 августа участвовалъ въ неудачныхъ приступахъ союзниковъ къ Дрездену, гдѣ подъ нимъ убиты двѣ лошади, а самъ онъ сильно контуженъ; 17 и 18 августа отличался распорядительностію въ Кульмскомъ бою, за что получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса, а 4, 6 и 7 октября, храбростію и совѣтами содѣйствовалъ побѣдѣ подъ Лейпцигомъ, послѣ которой князь Шварценбергъ снялъ съ себя и надѣлъ на Дибича австрійскій орденъ Маріи Терезіи малаго креста, а Императоръ Александръ произвелъ Дибича въ генералъ-лейтенанты. По вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, Дибичъ, 20 января, сражался подъ Бріенномъ, потомъ, дѣйствуя отдѣльно съ легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и бригадою гренадеровъ, 1 февраля занялъ г. Сезанъ и до 4 февраля отражалъ натиски французовъ при Макалонѣ и Монмиралѣ; 12 марта, приглашенный, въ числѣ немногихъ особъ, на военный совѣтъ, предложилъ сдѣлать покушеніе на столицу Франціи, подъ стѣнами которой, на высотахъ Бельвиля, пожалованъ, 18 марта, орденомъ св. Александра Невскаго. По возвращеніи русскихъ войскъ въ предѣлы отечества, Дибичъ находился при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ, въ началѣ 1815 года, вступилъ въ бракъ съ племянницею князя Барклай-де-Толли, баронессою Женни Турнау, но, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, долженъ былъ снова обнажить мечъ. Облеченный, 30 апрѣля, въ званіе начальника главнаго штаба 1-й арміи, Дибичъ выступилъ въ походъ за Рейнъ, гдѣ боевая дѣятельность русскихъ войскъ, на этотъ разъ, сдѣлалась излишнею и ограничилась блистательными смотрами, 26 и 29 августа, при Вертю, за которые Дибичу пожалованы алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Находясь потомъ при главной квартирѣ арміи въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, Дибичъ, 8 іюня 1818 года, былъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ; въ 1821 году сопровождалъ Государя на конгрессъ въ Лайбахъ, гдѣ получилъ отъ императора австрійскаго орденъ Леопольда 1-й ст., а отъ Императора Александра, 20 сентября, орденъ св. Владиміра 1-го класса; въ 1822 году находился на смотрѣ гвардейскихъ войскъ подъ г. Вильно; 25 апрѣля 1823 года назначенъ исправлять должность начальника главнаго штаба Его Величества и присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, а съ 1824 года и въ комитетѣ министровъ; 6 апрѣля 1824 года утвержденъ начальникомъ главнаго штаба и ѣздилъ за Государемъ, въ 1824 году, по Россіи, а въ 1825 году въ Варшаву, Крымъ и Таганрогъ. По кончинѣ Императора Александра въ Таганрогѣ, Дибичъ былъ посланъ съ княземъ Волконскимъ въ Варшаву, откуда привезъ въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ отреченіе отъ престола, потомъ, въ январѣ 1826 года, получилъ лестный рескриптъ Императора Николая I, а 22 августа, въ день коронованія Государя, произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Командированный, съ наступленіемъ 1827 года, изслѣдовать положеніе дѣлъ на Кавказѣ и въ Грузіи, Дибичъ по возвращеніи въ Петербургъ, 25 іюня того же года, возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство. Разрывъ съ Турціей, объявленный 2 апрѣля 1828 года, снова вызвалъ графа Дибича на поле брани: отправившись, по Высочайшему повелѣнію, къ арміи графа Витгенштейна, Дибичъ, 25 апрѣля, перешелъ съ нею за р. Прутъ, 29 произвелъ обозрѣніе крѣпости Браилова и до 20 мая руководилъ ея осадою; 27 мая переправился съ передовыми войсками за Дунай, у Сатунова; 12 іюня участвовалъ въ покореніи крѣпостей Исакчи и Кюстенджи; отсюда сопровождалъ Государя до Шумлы; 16 и 18 сентября дѣятельно подвизался при взятіи Варны, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомъ находился при облоненіи крѣпости Силистріи, осматривалъ чумные госпитали въ Бухарестѣ, предложилъ перенести главную квартиру въ Яссы и, въ исходѣ декабря, возвратился въ Петербургъ съ планомъ для будущей кампаніи. Назначенный, 2 февраля 1829 года, на мѣсто уволеннаго графа Витгенштейна, главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ европейской Турціи, графъ Дибичъ прибылъ въ Яссы, въ апрѣлѣ перешелъ Дунай, 30 мая разбилъ турокъ при Кулевчи, за что получилъ орденъ св. Георгія 2-го класса и 6 орудій, изъ числа 47, отбитыхъ у непріятеля, наконецъ, 18 іюня, взялъ Силистрію, за что, 25 іюня, назначенъ шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, наиболѣе отличившагося при этомъ случаѣ. Такіе успѣхи графа Дибича сдѣлали возможнымъ исполненіе плана его: прикрывшись предполагаемою осадою Шумлы, двинуться, черезъ Балканы, въ Азіятскую Турцію. — Этотъ знаменитый въ военной исторіи маневръ, бывъ достигнутъ побѣдою, 13 іюля, при Айдосѣ, заслужилъ графу Дибичу, 30 іюля, славное применованіе *Забалканскаго* и сопровождался вступленіемъ русскихъ войскъ, 8 августа, въ Адріанополь, гдѣ 18 августа утверждены прелиминарные пункты мирнаго договора съ турками, доставившіе графу Дибичу, 28 августа, алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а 2 сентября подписанъ вѣчный миръ съ Портою Оттоманскою, по которому Россія, кромѣ другихъ выгодъ и обезпеченій, пріобрѣла отъ Порты крѣпости: Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки. Получивъ, 12 сентября, орденъ св. Георгія 1-го класса, а 22 сентября чинъ генералъ-фельдмаршала, графъ Дибичъ, еще въ главной квартирѣ арміи, узналъ о смерти жены своей, 13 марта 1830 года, въ Петербургѣ, и вслѣдъ за тѣмъ, по случаю іюльской революціи во Франціи, былъ посланъ съ важными порученіями въ Берлинъ, а въ ноябрѣ, когда вспыхнуло возмущеніе въ Польшѣ, назначенъ главнокомандующимъ русской арміи противъ польскихъ мятежниковъ. — Съ этою арміею, Дибичъ, 24 января 1831 года, началъ концентрическое движеніе отъ Ковно, Бреста и Влодавы на Варшаву, надѣясь овладѣть послѣднею немедленно и кончить войну однимъ ударомъ. Но сопротивленіе поляковъ, 5 февраля, при Добре; 7 и 8 февраля при Ваврѣ, и 13 февраля при Гроховѣ — заставило главнокомандующаго, въ первыхъ числахъ марта, потянуться къ устью Вѣпржа, для переправы тамъ за Вислу. Однако поляки, быстро наступивъ къ Сѣдльцу, привлекли на себя главнокомандующаго, который изъ Сѣдльца уже не переставалъ идти за поляками, отступавшими къ Варшавѣ, 7 мая вытѣснилъ ихъ изъ

м. Нура, а 14 мая совершенно разбилъ подъ Остроленкою, но, вмѣсто быстраго преслѣдованія непріятеля, расположился лагеремъ между Рожаномъ и Пржашницемъ, занимая главною квартирою мызу въ 3-хъ верстахъ отъ Пултуска, и тутъ, 29 мая, умеръ отъ холеры, 45 лѣтъ отъ рода. — Тѣло его, привезенное въ Петербургъ, погребено на Волковомъ кладбищѣ. — Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій, неоставившій дѣтей отъ брака своего съ баронессою Женни Турнау, былъ роста малаго, имѣлъ взглядъ быстрый, разговоръ отрывистый, затруднявшій непривычныхъ къ нему людей; отличался нравомъ скорымъ, пылкимъ, съ которымъ соединялъ добродушіе, сострадательность, строгую справедливость; не помнилъ зла; любилъ подчиненныхъ; на верху почестей не зналъ гордости, уважалъ прежнія связи. — Имя графа Дибича-Забалканскаго присвоено Черниговскому пѣхотному полку, котораго онъ былъ шефомъ.

МИЛОРАДОВИЧЪ, графъ Михаилъ Андреевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи и с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ. Потомокъ благородной сербской фамиліи, поселившейся въ Россіи при Петрѣ I, и сынъ генералъ-поручика, дружнаго съ Суворовымъ и Кутузовымъ, онъ родился въ 1770 году, десяти лѣтъ былъ записанъ л.-гв. въ Измайловскій полкъ подпрапорщикомъ, въ 1783 году произведенъ въ сержанты и вскорѣ затѣмъ отправленъ въ чужіе края, для образованія себя науками. Начавъ учиться въ Кенигсбергскомъ университетѣ, подъ руководствомъ знаменитаго философа Канта, Милорадовичъ пробылъ два года въ Геттингенѣ, откуда посланъ родителемъ въ Страсбургъ и Мецъ, славившіеся тогда своими военными школами; по окончаніи курса въ Мецѣ ѣздилъ въ Парижъ, тамъ представлялся Людовику XVI и былъ отличенъ королевою Маріею-Антоанетою, а въ 1787 году, уже просвѣщеннымъ европейцемъ, возвратился въ Россію. Тогда же пожалованный прапорщикомъ и, въ 1788 году, подпоручикомъ, Милорадовичъ дѣлалъ кампанію 1790 года поручикомъ, при воцареніи Павла, въ 1796 году, получилъ чинъ капитана; въ 1797 году, «за знаніе службы и усердіе къ оной», произведенъ въ полковники, а 27 іюля 1798 года — въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, который вскорѣ пошелъ въ Италію, гдѣ, въ апрѣлѣ 1799 года, поступилъ подъ начальство Суворова. Боевая служба Милорадовича началась блистательно: обративъ на себя вниманіе Суворова мужественною аттакою, 14 апрѣля, непріятельскаго поста Лекко, Милорадовичъ, за отличіе въ дѣлѣ, 15 апрѣля, при Кассано, награжденъ орденомъ св. Анны 1-го класса; за побѣду, 1 мая, при Бассано, орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго; за дѣятельное участіе въ трехдневномъ бою, 6, 8 и 9 іюня, на р. Требіи, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1-го класса, а за новые подвиги мужества въ бою, 4 августа, при Нови, — брилліантовыя украшенія къ ордену св. Іоанна Іерусалимскаго и сардинскій орденъ св. Маврикія и Лазаря. Въ эпоху безсмертнаго Суворовскаго похода въ Швейцарію, Милорадовичъ, командуя авангардомъ одной изъ половинъ арміи Суворова, 15 сентября поразилъ французовъ при Урзернѣ, близъ Чортова моста, гдѣ, для примѣра нижнимъ чинамъ, лично скатился на спинѣ съ уступа въ лощину, а 19 сентября одержалъ верхъ надъ непріятелемъ въ долинѣ Муттенталь, за что, въ чинѣ генералъ-маіора, получилъ орденъ св. Александра Невскаго. По возвращеніи изъ Швейцаріи въ Россію, Милорадовичъ сталъ съ Апшеронскимъ полкомъ на Волыни, гдѣ провелъ и первые годы царствованія Александра I, но, при открытіи кампаніи 1805 года, поступилъ въ армію Кутузова и тутъ, командуя резервомъ князя Багратіона, отличился въ дѣлахъ: 24 октября, у Амштетена и, 29 октября, подъ Кремсомъ, за что получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса, а 20 ноября, подъ Аустерлицомъ, примѣрно дѣйствовалъ на глазахъ Императора Александра, который, награждая подвиги отличившихся въ 1805 году, произвелъ Милорадовича въ генералъ-лейтенанты. — Въ 1806 году Милорадовичъ быстро привелъ ввѣренный ему корпусъ съ Днѣстра въ Валахію; 11 декабря поразилъ турокъ при Гладіанѣ; 13 декабря повторилъ тоже близъ Бухареста; 6 и 19 марта 1807 года опрокидывалъ значительныя вылазки турокъ изъ Журжи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. большаго креста, а 2 іюня, въ день неудачи русскихъ подъ Фридландомъ, совершенно разбилъ великаго визиря при Обилешти, чѣмъ самымъ выручилъ Бухарестъ изъ угрожавшей ему бѣды — и получилъ золотую, алмазами украшенную, шпагу съ надписью: «за спасеніе Бухареста». — Весь 1808 годъ прошелъ въ переговорахъ съ турками, а въ 1809 году, Милорадовичъ, испытавъ, 24 марта, неудачу на приступѣ къ Журжѣ, отличился въ бою, 3 сентября, при Рассеватѣ, за который былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, потомъ получилъ назначеніе командовать арміей, сбиравшейся въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, но вскорѣ же опредѣленъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, гдѣ и оставался до самаго начала отечественной войны. — Весною 1812 года Императоръ Александръ поручилъ Милорадовичу формировать запасныя войска въ Калугѣ, гдѣ Милорадовичъ жестоко заболѣлъ глазами, но съ полученіемъ письменныхъ просьбъ Барклая-де-Толли и Ермолова спѣшить съ резервами къ арміи, разомъ выздоровѣлъ — и, уходя по 200 верстъ въ полторы сутки, черезъ шесть дней привелъ свои резервы изъ Калуги въ Гжатскъ. Это было передъ самымъ Бородинскимъ сраженіемъ, въ которомъ Милорадовичъ, командуя сначала правымъ крыломъ, потомъ центромъ арміи, всюду являлся однимъ изъ первыхъ пособниковъ Кутузова, за что, вмѣсто обѣщаннаго ему Кутузовымъ ордена св. Георгія 2-го класса, получилъ брилліантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго,— вслѣдствіе чего, съ жаромъ разсказывая иногда о Бородинской битвѣ, не оставлялъ прибавлять: «Какъ градъ сыпались на насъ ядра, картечи, пули, *брилліанты*». — Черезъ день послѣ Бородинскаго боя, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу главный арріергардъ — и Милорадовичъ, съ 28 августа 1812 по 12 мая 1813 года оставался безсмѣннымъ стражемъ арміи, причемъ, угрозивъ Мюрату погребсти себя подъ развалинами оставляемой Кутузовымъ Москвы, если французы не пріостановятъ наступленія, способствовалъ безпрепятственному вывозу изъ столицы множества казеннаго и частнаго имущества, а потомъ прикрывалъ движеніе русской арміи до вступленія ея въ Тарутинскій лагерь; командовалъ центромъ въ бою подъ Тарутинымъ, откуда съ Суворовскою быстротою поспѣлъ на битву къ Малоярославцу, заставивъ восхищеннаго Кутузова сказать: «ты ходишь скорѣе, чѣмъ ангелы летаютъ». При началѣ рѣшительнаго отступленія французовъ по Смоленской дорогѣ, Милорадовичъ получилъ въ свое командованіе почти половину арміи и, слѣдуя параллельно непріятелю, разбилъ 22 октября, подъ Вязьмою, соединенные корпуса вице-короля Евгенія, князя Понятовскаго, Нея и Даву, на плечахъ которыхъ ворвался въ Дорогобужъ; 4, 5 и 6

ноября принималъ великое участіе въ бояхъ подъ г. Краснымъ; потомъ, съ невѣроятною скоростью, пришелъ, по бездонной грязи, на берега Березины, откуда неутомимо гналъ французовъ до самой Вильны. Награжденный за всѣ эти подвиги орденами св. Владиміра 1 класса и св. Георгія 2 класса, Милорадовичъ, по выступленіи арміи за р. Нѣманъ, двинулся съ двумя корпусами къ Варшавѣ, которую, 20 января 1813 года, принудилъ къ сдачѣ, за что получилъ право носить на эполетахъ вензелевое имя Императора Александра I. При дальнѣйшемъ заграничномъ походѣ арміи, Милорадовичъ обложилъ крѣпость Глогау; въ апрѣлѣ вступилъ въ Дрезденъ; весь день Люценскаго сраженія, 20 апрѣля, невольно простоялъ у Цейца, говоря со слезами: «въ первый разъ въ жизни моей бездѣйствую, слыша пушечную пальбу!»; но съ 23 апрѣля, когда союзники отступили отъ Люцена, сражался ежедневно до самаго Бауцена, гдѣ, въ двухдневномъ бою 8 и 9 мая, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи и, передъ глазами Императора Александра, отразилъ всѣ нападенія непріятеля, а 16 мая поразилъ французовъ при Рейхенбахѣ, гдѣ, между прочими, погибъ и фаворитъ Наполеона, генералъ Дюрокъ. Наградою этихъ подвиговъ было возведеніе Милорадовича въ графское Россійской имперіи достоинство, съ правомъ носить на войнѣ серебряный знакъ военнаго ордена, жалуемый нижнимъ чинамъ: «носи солдатскій крестъ, сказалъ тогда Государь Милорадовичу; ты — другъ солдатъ». Назначенный, послѣ краткаго Пойшвицкаго перемирія, начальникомъ резерва главной арміи, состоявшаго въ вѣдѣніи Цесаревича Константина Павловича, Милорадовичъ, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, участвовалъ въ бояхъ 14 и 15 августа подъ Дрезденомъ, а 17 августа, подъ Кульмомъ, принялъ послѣ раненаго графа Остермана начальство надъ войсками и, 18 августа, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ совершеннаго пораженія корпуса Вандаммова, за что получилъ золотую шпагу съ алмазами и лаврами, подарокъ въ 50 тысячъ рублей и австрійскій орденъ Леопольда 1-й ст. Въ Лейпцигскомъ бою, 4, 6 и 7 октября, Милорадовичъ командовалъ русско-прусскою гвардіей и награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а въ день взятія Парижа, 18 марта 1814 года, начальствовалъ всѣми резервами союзныхъ войскъ, за что получилъ командорственный крестъ австрійскаго ордена Маріи Терезіи и прусскій орденъ Чернаго Орла. — По возвращеніи русской арміи въ предѣлы отечества, графъ Милорадовичъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ онъ, въ 1815 году, выступилъ изъ Петербурга къ Вильно, чтобъ идти далѣе за границу, но, вслѣдствіе результатовъ Ватерлооской битвы, пришелъ назадъ въ Петербургъ. Въ 1818 году графъ Милорадовичъ сопровождалъ Императора Александра въ путешествіи по Крыму, отличаясь неистощимою веселостью своею, остроуміемъ и разсказами, а вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и оставался въ этой должности по день 14 декабря 1825 года, когда пуля убійцы пресѣкла славную жизнь Милорадовича, не только пощаженнаго судьбою, но даже ни разу не раненаго въ столькихъ сраженіяхъ. — Тѣло графа Милорадовича погребено въ Благовѣщенской церкви Александроневской Лавры. — Наполнивъ подвигами своими цѣлое тридцатилѣтіе русской военной исторіи, графъ Милорадовичъ сдѣлался лицомъ популярнымъ, о которомъ и въ арміи и въ народѣ ходило много разсказовъ. Всѣ знали, что графъ М. А. Милорадовичъ, слывшій храбрымъ изъ храбрыхъ и русскимъ баярдомъ, любилъ болѣе всего славу, потомъ солдатъ, и, подобно Суворову, скучалъ безъ войны, хотя, при своемъ веселомъ характерѣ, былъ наклоненъ къ удовольствіямъ, не бѣгалъ пировъ и, щедрый до расточительности, не понималъ, какъ можно жить безъ долговъ. — «Милорадовичъ — говоритъ соратникъ его принцъ Евгеній Виртембергскій — былъ явленіе рѣдкое, во всемъ значеніи слова — рыцарь. Никто не могъ равняться съ нимъ въ храбрости. Его равнодушіе въ опасностяхъ превосходило всякое вѣроятіе. Въ самомъ жаркомъ огнѣ не истощалось его остроуміе; онъ смѣшилъ насъ въ тѣ минуты, когда мы обрекали себя на вѣрную смерть. Гнѣвъ и неудовольствіе на подчиненныхъ изъявлялъ онъ только ѣдкою насмѣшкою». Добавимъ, что графъ Милорадовичъ благоговѣлъ къ памяти Суворова, не любилъ Кутузова и враждовалъ съ княземъ Багратіономъ, но узнавъ о смерти послѣдняго, прослезился и весь день былъ въ мрачномъ настроеніи духа.

ПАЛЕНЪ (ФОНЪ-ДЕРЪ), ГРАФЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ, генералъ-адъютантъ и генералъ-инспекторъ всей кавалеріи. — Принадлежалъ къ древней померанской фамиліи, выселившейся, въ XV вѣкѣ, въ остзейскій край, и родился въ 1778 г. отъ брака бывшаго с.-петербургскаго генералъ-губернатора барона, впослѣдствіи графа, Петра Алексѣевича фонъ-деръ Палена съ дѣвицею Юліаною Ивановною Шепингъ. Въ 1790 году, всего 12-ти лѣтъ отъ роду, баронъ П. П. былъ записанъ на службу лейбъ-гвардіи въ конный полкъ и въ 1792 году выпущенъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ капитаномъ, а въ 1796 году онъ, уже въ чинѣ премьеръ-маіора Нижегородскаго драгунскаго полка, состоялъ въ корпусѣ графа В. А. Зубова, посланномъ для изгнанія изъ Грузіи персидскаго шаха Аги-Мухаммеда, и участвовалъ въ осадѣ и покореніи г. Дербента. Этимъ походомъ заключилось государствованіе Екатерины II и съ воцареніемъ Павла I, особенно благоволившаго къ барону П. А. Палену, дѣтямъ послѣдняго представлялась возможность выгодно упрочить свою служебную каррьеру. — Произведенный, 28 сентября 1798 года, въ подполковники, съ переводомъ л.-гв. въ конный полкъ, баронъ П. П., недѣлю спустя, былъ пожалованъ въ полковники, но въ 1799 году, вслѣдъ за полученіемъ отцомъ его, 6 февраля, графскаго Россійской имперіи достоинства, сынъ новаго графа чѣмъ-то навлекъ на себя неудовольствіе Государя и вышелъ въ отставку. Впрочемъ, немилость Государя къ молодому полковнику продолжалась не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ графъ П. П., въ 1800 году, былъ снова принятъ на службу съ опредѣленіемъ адъютантомъ къ отцу своему, еще черезъ нѣсколько мѣсяцевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Каргопольскаго драгунскаго полка и, въ 1801 году, переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Сумскій гусарскій полкъ. Извѣстность графа П. П. Палена, какъ отличнаго боеваго генерала, началась съ кампаніи 1806 — 1807 гг. Въ декабрѣ 1806 года, командуя, на оконечности праваго крыла русской арміи, у м. Цѣханова, отрядомъ изъ 21 егерскаго и Сумскаго гусарскаго полковъ, съ одною конно-артиллерійскою ротою, графъ Паленъ, отрѣзанный отъ Пултуска, къ которому сбирались отступавшія съ р. Вкры войска Беннигсена, успѣлъ не только соединиться съ отрядомъ генералъ-маіора Чаплица, но съ нимъ же примкнуть къ отряду генералъ-лейтенанта князя Голицына, принять дѣятельное участіе въ упорномъ бою съ французами, 14 декабря,

при Голыминѣ, и получить за этотъ бой орденъ св. Георгія 4 класса. — 13 января 1807 года, графъ Паленъ, молодецкимъ налетомъ на г. Морунгенъ, избавилъ малочисленный отрядъ генералъ-маіора Маркова отъ неминуемаго истребленія превосходными силами маршала Бернадота и захватилъ весь обозъ самаго Бернадота (немедленно возвращенный маршалу русскимъ главнокомандующимъ Беннигсеномъ), а 27 января того же года, въ день кровопролитнаго боя у Прейсишъ Эйлау, графъ Паленъ, удачною кавалерійскою аттакою на правое крыло наступавшихъ французовъ, поддержалъ лѣвое крыло русскихъ войскъ, уже подавшееся назадъ, и, награжденный за этотъ подвигъ орденомъ св. Георгія 3 класса, получилъ, за отраженіе Наполеона 29 мая, подъ Гейльсбергомъ, золотую саблю съ брилліантами, а за отличіе въ несчастномъ для русскихъ бою 2 іюня, подъ Фридландомъ, орденъ св. Анны 1 класса и прусскій крестъ Краснаго Орла 1 степени. — Съ открытіемъ отечественной войны 1812 года, графъ Паленъ явился однимъ изъ лучшихъ авангардныхъ генераловъ и, въ челѣ 24-хъ эскадроновъ, бодро удерживалъ наступленіе французовъ до самаго Витебска, гдѣ онъ, выдвинутый, съ 4 тыс. пѣхоты, 32 эскадронами и 40 орудіями, за р. Лучосу, весь день 15 іюля не пускалъ черезъ рѣку густыя колонны Наполеона и, отступивъ только передъ массою 60-ти непріятельскихъ эскадроновъ и болѣе чѣмъ 30-ти баталіоновъ, пріобрѣлъ себѣ чинъ генералъ-лейтенанта и уваженіе обѣихъ сражавшихся армій. При дальнѣйшемъ отступленіи армій отъ Витебска къ Смоленску, графъ Паленъ, находясь въ арріергардѣ, нанесъ пораженіе французской кавалеріи у д. Агапоновщины и, вмѣстѣ съ Платовымъ, разбилъ дивизію Себастіани 27 іюля, на Молевомъ болотѣ, но, послѣ сраженія подъ Смоленскомъ, сильно заболѣлъ и долженъ былъ оставить армію, къ которой онъ присоединился уже на маршѣ ея къ Нѣману. Въ кампанію 1813 года, графъ Паленъ прикрывалъ отступленіе центра союзниковъ съ поля сраженія, 9 мая, подъ Бауценомъ, дрался съ французами у Рейхенберга и 13 мая, подъ Левенбергомъ, раненъ въ голову, не смотря на что онъ, при движеніи союзниковъ къ Дрездену, начальствовалъ авангардомъ корпусовъ графа Витгенштейна, а 2 октября, началъ лейпцигскую битву большимъ кавалерійскимъ дѣломъ при Либертволквицѣ, за которое получилъ алмазные знаки къ ордену св. Анны 1 класса, и отличился подъ самымъ Лейпцигомъ, за что награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и австрійскимъ крестомъ Маріи-Терезіи 3 класса. — Въ походѣ 1814 года, графъ Паленъ, двигаясь далеко впереди прочихъ частей русской арміи, случайно принялъ блистательное участіе въ пораженіи Блюхеромъ французовъ при Бріеннѣ и тутъ захватилъ 8 орудій; потомъ дрался съ французами при Ларотьерѣ, а 5 февраля, имѣя съ собою всего 4 тыс. отрядъ, былъ аттакованъ, у Мормана, самимъ Наполеономъ съ 18 тыс. французовъ и принужденъ къ отступленію, при которомъ онъ потерялъ половину своего отряда и 10 орудій, но защищенный графомъ Витгенштейномъ, великодушно принявшимъ вину на себя, остался по прежнему начальникомъ авангарда. — Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Паленъ, быстрымъ обходнымъ движеніемъ, содѣйствовалъ пораженію маршала Удино, 15 февраля, при Баръ-сюръ-Обѣ, а 19 февраля, у м. Лобресель, графъ Паленъ, скрытно обойдя позицію французскаго генерала Жерара, отбилъ часть непріятельскаго парка и захватилъ 9 орудій, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго. Въ дѣлѣ 9 марта, при Арсисѣ, графъ Паленъ блистательно аттаковалъ французскую кавалерійскую бригаду, прикрывавшую отступленіе своихъ за р. Объ, и взялъ много плѣнныхъ, послѣ чего онъ, при новой встрѣчѣ съ французами подъ Конантре, захватилъ у нихъ 5 орудій, а 13 марта, во время бѣгства французовъ отъ Конантре къ Феръ-Шампенаузу, захватилъ еще 30 орудій и, по занятіи союзниками Парижа, былъ выдвинутъ съ горстію войскъ къ Корбейлю, гдѣ получилъ лестную для военнаго награду — орденъ св. Георгія 2 класса. — Назначенный, въ 1815 года, командиромъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, графъ Паленъ тогда же совершилъ съ нимъ вторичный походъ во Францію и тамъ представлялъ свой корпусъ на блистательные смотры при г. Вертю, а по возвращеніи въ Россію продолжалъ командовать тѣмъ же корпусомъ до выхода своего въ отставку, въ концѣ царствованія Императора Александра I. — Но въ 1827 году графъ Паленъ снова опредѣленъ на службу, назначенъ командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса и генералъ-адъютантомъ, вскорѣ за тѣмъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и въ 1829 году, командуя 2 пѣхотнымъ корпусомъ, переправился черезъ Дунай у Калараша, участвовалъ въ осадѣ Силистріи, 24 мая двинулся съ своимъ корпусомъ въ окрестности Праводъ, 30 мая принималъ наибольшее участіе въ пораженіи визиря у Кулевчи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 класса, наконецъ, 8 августа, содѣйствовалъ покоренію второй оттоманской столицы — Адріанополя, послѣ чего онъ, 12 сентября, сдѣланъ вторично командиромъ 1 пѣхотнаго корпуса, а 25 октября назначенъ шефомъ Сумскаго гусарскаго полка. — Въ кампанію 1831 года противъ поляковъ, графъ Паленъ, командуя 1 пѣхотнымъ корпусомъ, 5 февраля опрокинулъ дивизіи Скржинецкаго и Жимирскаго у Добре и Калушина; 7 февраля аттаковалъ непріятеля у Вавра; 13 февраля, въ битвѣ у Грохова, овладѣлъ извѣстною Ольховою рощею и втопталъ часть дивизіи Шембека въ болота Сасской-Кемпы; 14 мая участвовалъ въ пораженіи поляковъ подъ Остроленкою; съ 1 по 4 іюля распоряжалъ устройствомъ переправы черезъ нижнюю Вислу, у Осьека; 25 августа, предводилъ войсками на штурмѣ Воли, а 26 августа съ тѣми же войсками овладѣлъ Вольскимъ предмѣстіемъ — и за всѣ эти подвиги пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, къ которому, по статуту, присовокупленъ и орденъ Бѣлаго Орла. — Получивъ, въ 1834 году, увольненіе отъ командованія 1 пѣхотнымъ корпусомъ, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта, графъ Паленъ въ 1835 году былъ именованъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при французскомъ дворѣ, гдѣ онъ, не смотря на господствовавшее тогда своеволіе партій и трудное положеніе самого короля Людовика-Филиппа, безнаказанно осмѣиваемаго французскою прессою, съумѣлъ ограждать и сохранить неприкосновеннымъ достоинство своего званія. Разсказываютъ, напр., что узнавъ о постановкѣ на сцену пьэсы, исполненной колкостей противъ Россіи и русскихъ, графъ Паленъ лично отправился въ театръ и, обратясь изъ ложи къ партеру, спросилъ во всеуслышаніе: какъ приняли бы французы, на его мѣстѣ, подобныя выходки противъ дружественной державы? «Рѣшите сами, господа, добавилъ графъ Паленъ, согласны ли такіе поступки съ чувствами чести и приличія, врожденными французамъ?» Взрывъ одобрительныхъ рукоплесканій былъ отвѣтомъ на такое заявленіе русскаго посла — и пьэса, враждебная Россіи, навсегда исчезла изъ репертуара французскихъ театровъ. — Въ 1840 году графъ Паленъ получилъ прусскій орденъ Чернаго Орла; въ 1843 году алмазные знаки

къ ордену св. Андрея Первозваннаго; въ 1845 году званія генералъ-инспектора всей кавалеріи и шефа кирасирскаго (нынѣ драгунскаго) военнаго ордена полка; въ 1853 году Сумскому гусарскому полку Высочайше повелѣно именоваться гусарскимъ генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ Палена полкомъ; въ 1855 году, нововоцарившійся Императоръ Александръ II пожаловалъ графу Палену свой портретъ, украшенный алмазами, для ношенія въ петлицѣ; а въ 1856 года графъ Паленъ зачисленъ л. гв. въ конный полкъ, гдѣ началось его долговременное и полезное служебное поприще, довершенное занятіями по званію предсѣдателя комитета о раненыхъ. — Ревностно выполняя обязанности этого почетнаго и почтеннаго званія, графъ Паленъ умеръ въ С.-Петербургѣ, 19 апрѣля 1864 года, въ самый день Пасхи, на 86 году жизни и 72 службы. — Красавецъ въ самой старости и рыцарь по свойствамъ духа, графъ Петръ Петровичъ Паленъ, какъ генералъ, стяжалъ себѣ славное имя въ русской военной исторіи и полное право на благодарную память соотечественниковъ. —

МЕНШИКОВЪ, князь Александръ Даниловичъ, генералиссимусъ. Происхожденіе его въ точности неизвѣстно, но родился онъ, 6 ноября 1673 года, въ окрестностяхъ Москвы и ребенкомъ сдѣлался извѣстенъ Лефорту, который взялъ Меншикова къ себѣ, а въ 1686 году уже долженъ былъ уступить его Царю Петру. Исполняя при Царѣ должность слуги, съ обязанностію спать подлѣ государевой кровати, Меншиковъ, точнымъ исполненіемъ порученій и вѣрнымъ храненіемъ тайнъ, скоро снискалъ полное довѣріе Петра; былъ записанъ въ число первыхъ потѣшныхъ; участвовалъ въ Азовскомъ походѣ 1696 года; въ слѣдующемъ 1697 году удачно открылъ умыселъ Цыклера и Соковнина на жизнь Петра, послѣ чего, въ званіи дворянина великаго посольства, сопутствовалъ Петру въ Пруссію, Англію, Германію и Голландію, гдѣ, съ 30 августа 1697 года по 15 января 1698 года, вмѣстѣ съ Государемъ, обучался кораблестроенію и, за оказанное прилежаніе, получилъ отъ плотника Поола письменную похвалу. По возвращеніи въ отечество, Меншиковъ, въ томъ же 1698 году, пожалованъ сержантомъ Преображенскаго полка; въ 1700 году поручикомъ бомбардирской роты; въ 1702 году участвовалъ во взятіи Нотебурга (т. е. Шлиссельбурга), котораго сдѣланъ губернаторомъ, и получилъ отъ императора Леопольда графское римской имперіи достоинство; 1 мая 1703 года былъ при взятіи Ніеншанца, а 7 мая находился при захватѣ самимъ Петромъ, въ устьяхъ Невы, нѣсколькихъ шведскихъ судовъ, за что пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и первымъ генералъ-губернаторомъ возникавшаго С. Петербурга. — Въ 1704 году Меншиковъ, уже носившій званіе гофмейстера царевича Алексѣя Петровича, за содѣйствіе къ завоеванію Дерпта, Нарвы и Ивангорода, произведенъ въ генералъ-поручики, а за прогнаніе 9-ти тысячнаго шведскаго отряда генерала Майделя, напавшаго на Петербургъ, наименованъ генералъ-губернаторомъ Нарвы и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ, съ порученіемъ начальствовать всею русскою конницею; въ 1705 году получилъ отъ короля польскаго Августа II орденъ Бѣлаго Орла; въ 1706 году возведенъ императоромъ римскимъ въ княжеское римской имперіи достоинство и, 18 октября, одержалъ знаменитую побѣду надъ шведско-польскимъ корпусомъ генерала Мардефельда при Калишѣ, за которую получилъ отъ Царя Петра военачальническій жезлъ, съ драгоцѣнными украшеніями, и чинъ подполковника Преображенскаго полка. — Въ 1707 году, Меншиковъ, командуя конницею и передовыми войсками въ Польшѣ, наименованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и, 30 мая, княземъ Ижерскимъ; 28 сентября 1708 года явилъ опыты блистательнаго мужества въ сраженіи подъ Лѣснымъ; 3 ноября взялъ приступомъ и обратилъ въ пепелъ преданный измѣнившему гетману Мазепѣ городъ Батуринъ, а 27 іюня 1709 года, въ знаменитомъ бою Полтавскомъ остановилъ быстрое стремленіе шведовъ, уже пробившихся сквозь русскіе редуты, — и тѣмъ содѣйствовалъ рѣшительной побѣдѣ, которую онъ же упрочилъ три дня спустя, заставивъ генерала Левенгаупта, съ 14 тысячъ шведовъ, положить оружіе и сдаться военно-плѣннымъ, 1 іюля, у Переволочны. — Награжденный за эти подвиги чиномъ генералъ-фельдмаршала, Меншиковъ, въ 1710 году, участвовалъ въ осадѣ Риги и получилъ отъ короля датскаго орденъ Данеброга; въ 1711 году предводилъ войсками въ Курляндіи; въ 1712 году въ Помераніи; въ 1713 году въ Голштиніи, гдѣ онъ, 4 мая, принудилъ къ сдачѣ 11-ти тысячный гарнизонъ крѣпости Тонингена; 5 и 15 іюня заключилъ конвенцію съ Гамбургомъ и Любекомъ, обязавшимися выплатить Россіи 233 тысячи талеровъ; 22 сентября взялъ г. Штетинъ, отданный имъ подъ секвестръ королю прусскому, и, взыскавъ съ Данцига 300 тысячъ талеровъ, прибылъ въ Петербургъ въ февралѣ 1714 года, украшенный брилліантовымъ портретомъ короля датскаго и прусскимъ орденомъ Чернаго Орла. Съ этаго времени, князь Меншиковъ уже не бывалъ военачальникомъ, а какъ любимецъ царя, сталъ на высшихъ ступеняхъ трона. — Въ 1718 году Меншиковъ былъ сдѣланъ президентомъ учрежденной тогда военной коллегіи и принималъ участіе въ слѣдствіи и судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. — При торжествованіи нейштадтскаго мира съ Швеціею, въ 1721 году, Меншиковъ былъ произведенъ изъ шаутбенахтовъ въ вице-адмиралы, а въ 1722 году, передъ отъѣздомъ Петра въ Персію, ему ввѣренъ надзоръ за разными работами въ Москвѣ, Петербургѣ, Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ и на Ладожскомъ каналѣ, съ порученіемъ увѣдомлять Петра обо всемъ, что будетъ происходить въ сенатѣ и коллегіяхъ, — порученіе, погубившее вице-канцлера Шафирова, котораго Петръ приговорилъ къ смерти, но измѣнилъ приговоръ этотъ въ ссылку, съ отнятіемъ чиновъ и имущества. — Однако, въ 1724 г., и самъ князь Меншиковъ лишился званія президента военной коллегіи. — Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины I, 28 января 1725 г., наименованный первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта, Меншиковъ пріобрѣлъ, между прочимъ, право производить въ чины до полковника, а также, оставаясь вице-адмираломъ, разрѣшать представленія адмирала Апраксина — и былъ вездѣ первымъ. Жена его получила орденъ св. Екатерины; сынъ — тотъ же орденъ и званіе дѣйствительнаго каммергера; обѣ дочери — брилліантовые портреты Императрицы. 10 апрѣля 1727 года Меншиковъ переѣхалъ во дворецъ и, находясь при недомогавшей Императрицѣ, содѣйствовалъ завѣщанію, въ силу котораго престолъ долженствовалъ перейти къ внуку Петра I и сыну царевича Алексѣя, великому князю Петру Алексѣевичу, имѣвшему, по достиженіи совершеннолѣтія, вступить въ бракъ съ старшею дочерью князя Меншикова, княжною Маріею. Завѣщаніе это было объявлено 7 мая 1727 года, — и новый Императоръ Петръ II, принявъ, съ поздравленіями первыхъ чиновъ Двора, присягу гвардейскихъ полковъ, пожаловалъ князя Меншикова адмираломъ, 12 мая генералиссимусомъ, и 17 мая —

переѣхалъ въ домъ князя Меншикова на Васильевскомъ островѣ, гдѣ, 25 мая, торжественно обручился съ княжной Маріей, которой тогда же предоставленъ титулъ *Высочества* и назначенъ особый штатъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ по 34 тысячи рублей, а 29 іюня пожалованъ орденъ св. Екатерины. Но Меншиковъ, находясь на верху могущества, презиралъ общій ропотъ на его непомѣрное властолюбіе, ослѣпляемый знаками уваженія къ нему даже иностранныхъ государей, изъ которыхъ императоръ Карлъ VI пожаловалъ князю Меншикову герцогство Козель, въ Силезіи, и называлъ генералиссимуса *высокорожденнымъ, любезнымъ дядею;* король прусскій препроводилъ къ сыну Меншикова орденъ Чернаго Орла; а принцъ Ангальтъ-Дессаускій искалъ руку младшей княжны Меншиковой, Александры. Враги генералиссимуса однако не дремали и, разсчетливо пользуясь случаями выставлять Императору разные, дѣйствительно, самоуправные и неосторожные поступки Меншикова, успѣли охладить къ нему Петра II. Какъ бы то ни было, князь Меншиковъ, еще 3 сентября, при случаѣ освященія церкви въ загородномъ замкѣ его, Ораніенбаумѣ, честимый и поклоняемый всѣми придворными, и 4 сентября лично видѣвшійся съ Императоромъ въ Петергофѣ, послѣ того лишился царской милости. Напрасно князь Меншиковъ и жена его пытались писать къ Государю, царевнѣ Натальѣ, графинѣ Остерманъ: внезапное паденіе совершилось безвозвратно. 9 сентября Петръ II подписалъ указъ о ссылкѣ Меншикова въ г. Ранненбургъ, а 6 апрѣля объ удаленіи его съ семействомъ изъ Ранненбурга въ Березовъ, дорогою къ которому, подъ Казанью, Меншиковъ похоронилъ жену свою. — Въ Березовѣ, куда Меншиковы прибыли въ іюлѣ 1728 года, бывшій князь Ижерскій собственноручно срубилъ деревянную церковь Рождества Богородицы, съ придѣломъ св. пророка Иліи, самъ въ ней звонилъ за пономаря, читалъ за дьячка, пѣлъ на клиросѣ, а послѣ богослуженія бесѣдовалъ съ горожанами, дома же — заставлялъ дѣтей читать вслухъ священное писаніе или диктовалъ имъ достопамятныя происшествія изъ своей жизни, и, такимъ образомъ, проводя время въ молитвѣ, трудахъ и смиреніи, безъ малѣйшихъ жалобъ на утрату прежняго величія, умеръ 12 ноября 1729 года, на 56 году отъ рожденія. — Тѣло Меншикова было погребено близъ выстроенной княземъ Рождественской церкви, сгорѣвшей въ 1764 году, вмѣстѣ съ памятникомъ на могилѣ бывшаго генералиссимуса. — Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ былъ роста высокаго, стройный собою; умъ и честолюбіе яркими красками изображались на лицѣ его. Онъ имѣлъ ироническую улыбку; отличался остротою; любилъ пышность и роскошь, но былъ также трудолюбивъ и неутомимъ въ занятіяхъ; учтивъ съ иностранцами, снисходителенъ къ людямъ, не желавшимъ казаться умнѣе его; не могъ видѣть никого выше себя; былъ властолюбивъ и мстителенъ. — При всѣхъ своихъ слабостяхъ, князь Меншиковъ имѣетъ право на уваженіе потомства, какъ спаситель жизни Петра I, его сподвижникъ и непобѣдимый полководецъ. — Женатый на Дарьѣ Михайловнѣ Арсеньевой, князь Меншиковъ оставилъ послѣ себя сына, *князя Александра*, умершаго, въ 1764 году, генералъ-аншефомъ, и двухъ дочерей, изъ которыхъ старшая, *Марія*, бывшая невѣста Петра II, вышла потомъ за князя Ѳедора Долгорукаго и умерла въ Березовѣ, 26 декабря 1729 года, а младшая, *Александра*, нѣкогда сватанная принцемъ Ангальтъ-Дессаускимъ, была выдана за генералъ-аншефа Густава-Бирена, брата извѣстнаго герцога Курляндскаго, и умерла въ Петербургѣ, 16 октября 1735 года. — Прямое потомство князя А. Д. Меншикова существуетъ донынѣ.

ИННОКЕНТІЙ, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, членъ св. Сунода, знаменитый проповѣдникъ. Родился въ 1800 году, Орловской губерніи въ г. Сѣвскѣ, отъ отца священника, Алексѣя Борисова и, названный при св. крещеніи *Іоанномъ*, проводилъ первые годы жизни въ домѣ родительскомъ, а потомъ отданъ въ Воронежское духовное уѣздное училище, изъ котораго поступилъ въ Орловскую семинарію, находившуюся тогда въ г. Сѣвскѣ. — Съ дѣтства отличаясь живостію понятій, обширною памятью, пламенною фантазіею, быстротою и смѣтливостію соображенія, будущій проповѣдникъ легко увлекался забавами первой юности, мало удѣлялъ времени трудамъ и занятіямъ, но тѣмъ не менѣе часто превосходилъ сверстниковъ успѣхами, такъ что первые опыты его сочиненій въ риторическомъ классѣ, первыя разсужденія въ философскомъ, первыя проповѣди въ богословскомъ — нерѣдко поражали достоинствами не только совоспитанниковъ Борисова, но и его наставниковъ. Въ 1819 году, Иванъ Борисовъ окончилъ семинарскій курсъ и, въ челѣ лучшихъ сотоварищей своихъ, студентовъ, явился въ Кіевскую духовную академію, гдѣ, по свидѣтельству преосвященнаго Макарія, «болѣе самъ образовывалъ себя чрезъ чтеніе, размышленіе и упражненіе въ сочиненіяхъ, нежели чрезъ лекціи наставниковъ, которыя вообще далеко не удовлетворяли его». По прочтеніи какой либо книги, а также цѣлой системы того или другаго философа, Борисовъ обыкновенно дѣлалъ экстракты изъ прочитаннаго, которые иногда даже набрасывалъ въ концѣ книги и, такимъ образомъ, пріобрѣталъ возможность не только усвоивать себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія, но легко и просто уяснять товарищамъ слышанное и непонятое ими на лекціяхъ профессорскихъ. Собственныя же свои сочиненія на задаваемыя темы Борисовъ прежде обдумывалъ во всѣхъ подробностяхъ, а потомъ писалъ прямо на-бѣло и, если написанное не нравилось ему, писалъ въ другой и въ третій разъ, пока выходило сочиненіе, достойное представленія наставникамъ. Достигнувъ высшаго отдѣленія академіи, Борисовъ стяжалъ неоспоримую пальму первенства между всѣми студентами и занимался преимущественно составленіемъ и обработкою проповѣдей, изъ которыхъ *четыре*, напечатанныя въ числѣ *одиннадцати* словъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи перваго курса, свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ Борисова съ сочиненіями французскаго проповѣдника Массильона и вліяніи послѣдняго на будущаго русскаго витію. — Въ 1823 году, Борисовъ окончилъ академическій курсъ со степенью магистра и, въ августѣ того же года, опредѣленъ въ С.-Петербургскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка, а спустя два мѣсяца, присоединилъ къ этимъ званіямъ должность ректора С.-Петербургскаго Александроневскаго училища и принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ *Иннокентія*, причемъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Скоро оцѣнивъ высокія дарованія молодаго инока, духовное начальство, въ декабрѣ 1824 года, сдѣлало іеромонаха Иннокентія баккалавромъ богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи, въ іюлѣ 1825 года — инспекторомъ той же академіи, еще черезъ четыре мѣсяца — экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ

наукъ, а 16 марта 1826 года іеромонахъ Иннокентій возведенъ въ санъ архимандрита, и съ этого же года поднялъ издававшееся при С.-Петербургской духовной академіи и близившееся къ паденію «Христіанское чтеніе», въ которомъ онъ мало по малу началъ печатать и совершенно окончилъ два обширныя свои сочиненія: *жизнь св. Апостола Павла* и *Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа*. Въ то же время, архимандритъ Иннокентій, какъ профессоръ, превосходилъ товарищей и увлекалъ студентовъ живымъ, одушевленнымъ преподаваніемъ богословій обличительнаго и основнаго (религіозистики) — преподаваніемъ, образчикъ котораго сохранился въ небольшой печатной статьѣ: *Обличеніе неологизма или раціонализма*, вошедшей въ «Исторію философіи» архимандрита Гавріила — а какъ проповѣдникъ, онъ уже начиналъ пріобрѣтать лестную извѣстность и внѣ стѣнъ академіи. Вся академическая служба архимандрита Иннокентія въ С.-Петербургѣ продолжалась шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ, кромѣ неоднократныхъ денежныхъ наградъ и изъявленій признательности отъ коммиссіи духовныхъ училищъ, получилъ бриллiантовый наперсный крестъ, орденъ св. Анны 2 класса, украшенный Императорскою короною и, въ 1829 году, степень доктора богословія. Въ 1830 году, архимандритъ Иннокентій былъ наименованъ ректоромъ Кіевской духовной академіи, и нося это званіе цѣлыя десять лѣтъ, онъ не только самъ читалъ студентамъ религіозистику и догматику, но содѣйствовалъ распространенію въ академіи курса философіи, улучшилъ преподаваніе герменевтики, ввелъ вновь курсы экклезіастики и церковнаго законовѣдѣнія, наконецъ, всячески пекся о расширеніи образованія студентовъ, причемъ не оставлялъ произносить и издавать увлекательныя проповѣди, изъ которыхъ тогда же напечатаны его: *собраніе словъ и бесѣдъ*, въ двухъ томахъ; его *Страстная седмица*, *Свѣтлая седмица* и *Первая седмица великаго поста*. Труды архимандрита Иннокентія, уже извѣстнаго всей Россіи, награждались: въ 1833 году — объявленіемъ ему благодарности высшаго начальства; въ 1835 году — всемилостивѣйшимъ сопричисленіемъ его къ ордену св. Владиміра 3 класса; въ 1836 году — возведеніемъ Иннокентія лично на степень архимандрита первокласснаго монастыря, съ правомъ первостоянія предъ всѣми архимандритами первоклассныхъ монастырей Кіевскаго учебнаго округа, а 3 октября того же года, повелѣно Иннокентію быть епископомъ чигиринскимъ и викаріемъ Кіевской епархіи. Пріѣхавъ въ Петербургъ для рукоположенія во епископа, Иннокентій былъ избранъ въ члены Россійской академіи и въ одномъ изъ засѣданій ея, 28 ноября 1836 года, произнесъ извѣстную рѣчь, напечатанную въ «Трудахъ» академіи за 1840 годъ, — но по возвращеніи своемъ въ Кіевъ, онъ, за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, сложилъ съ себя должность профессора академіи и, оставшись только ректоромъ ея, переселился на житье въ Кіево-Михайловскій монастырь, отданный ему въ управленіе. Здѣсь, епископъ Иннокентій занимался возложенными на него — и по его же предстательству — изданіемъ новаго журнала «Воскресное чтеніе» и составленіемъ «Догматическаго сборника» изъ исповѣданій православной вѣры всѣхъ вѣковъ отъ начала Церкви, назначеннаго въ пособіе преподавателямъ патристику, науки тогда еще новой въ Россіи. Вмѣстѣ съ этими занятіями, епископъ Иннокентій помышлялъ начертать исторію отечественной церкви, начавъ ее описаніемъ состоянія вѣры въ Греціи, Польшѣ и другихъ славянскихъ земляхъ предъ началомъ русской церкви, — но трудъ этотъ, неизвѣстно почему, не состоялся, а образчикъ его, *О началѣ Христіанства въ Польшѣ*, напечатанъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». — Въ 1839 году, епископъ Иннокентій, «за служеніе, ознаменованное вообще отличнымъ достоинствомъ, и въ особенности пользою въ управленіи духовною академіею, и за назидательное употребленіе дара слова», всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 класса и, въ томъ же году, «за отличное по всѣмъ частямъ благоустройство академіи», получилъ признательность св. Синода, а высочайшимъ указомъ 1 марта 1840 года назначенъ епархіальнымъ епископомъ въ Вологду, откуда онъ, едва успѣвъ заняться обозрѣніемъ и отчасти собраніемъ Вологодскихъ древностей, а также составленіемъ словъ къ новой паствѣ своей, 31 декабря того же года, перемѣщенъ на епархію въ Харьковъ. — Тутъ служеніе Иннокентія, продолжавшееся около семи лѣтъ, ознаменовалось многими важными для епархіи событіями, каковы: учрежденіе торжественнаго крестнаго хода въ Харьковѣ по случаю перенесенія въ городъ изъ Куряжскаго монастыря чудотворной иконы Богоматери; сооруженіе новаго, великолѣпнаго зданія для семинаріи; возобновленіе двухъ древнихъ мужскихъ обителей Святогорской и Ахтырской и открытіе вновь одной женской и проч. Тутъ же, въ Харьковѣ, Иннокентій постепенно писалъ и издавалъ отдѣльными книгами: а) *о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ* — бесѣды на св. четыредесятницу; б) *молитва св. Ефрема Сирина* — бесѣды на св. четыредесятницу; в) *великій постъ* или новыя бесѣды на св. четыредесятницу; г) *паденіе Адамово* — бесѣды на великій постъ; д) *слова и рѣчи къ паствѣ Харьковской;* е) *три слова о зимѣ;* ж) *акаѳисты:* страстямъ Господнимъ, покрову пресв. Богородицы, Живоносному гробу и друг. Въ 1845 году, епископъ Иннокентій, «за отличное управленіе Харьковскою епархіею», возведенъ лично въ санъ архіепископа; въ 1847 году вытребованъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ св. правительствующемъ Синодѣ; 24 февраля 1848 года переведенъ на епархію Херсоно-Таврическую и 11 апрѣля того же года, «за отличноусердное служеніе церкви и отечеству, и въ особенности назидательное дѣйствованіе на сердца ввѣряемыхъ ему духовныхъ паствъ назидательнымъ проповѣданіемъ слова Божія», всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 класса, а 29 мая 1848 года уже пріѣхалъ въ Одессу и на другой день, въ праздникъ Сошествія Св. Духа, совершилъ здѣсь первую литургію, по окончаніи которой привѣтствовалъ новую паству свою первымъ словомъ. Вызванный вслѣдъ затѣмъ опять въ Петербургъ, для присутствованія въ св. Синодѣ, архіепископъ Иннокентій тяжко заболѣлъ въ сѣверной столицѣ и, оправившись, испросилъ дозволеніе возвратиться въ свою епархію, по прибытіи въ которую, онъ учредилъ въ Одессѣ, какъ прежде и въ Харьковѣ, два крестныхъ хода: одинъ — 22 августа, въ день основанія Одессы, другой — въ день ежегоднаго перенесенія въ Одессу Касперовской иконы Богоматери; открылъ въ Крыму нѣсколько монашескихъ скитовъ; собралъ въ Одессѣ и помѣстилъ въ особой часовнѣ копіи со всѣхъ чудотворныхъ иконъ, какія только извѣстны въ Россіи; обновилъ семинарію, заложилъ множество храмовъ и, въ 1851 году, по случаю перевода проповѣдей его на языки французскій и греческій, получилъ отъ короля греческаго орденъ Спасителя 1 степени. Въ маѣ 1852 года архіепископъ Иннокентій былъ снова вызванъ для присутствованія въ св. Синодѣ, но, по бо-

лѣзни, только въ сентябрѣ могъ пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ, 19 апрѣля 1853 года, онъ «за отличное и достойное пастырское служеніе церкви, всегда украшающееся назидательными для паствы трудами и просвѣщенною заботливостію о благѣ преемственно ввѣряемыхъ епархій, и за новые опыты сей полезной дѣятельности», всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго. Наступившее тогда же военное время явило архіепископа Иннокентія патріотомъ, исполненнымъ самоотверженія и готовымъ положить за свою паству или вмѣстѣ съ нею собственную душу. Такъ, 10 апрѣля 1854 года, въ день бомбардированія Одессы англо-французскимъ флотомъ, архіепископъ Иннокентій безстрашно совершалъ богослуженіе въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ и бодростію своею одушевлялъ народъ, за что тогда же Всемилостивѣйше пожалованъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. — 10 декабря того же года, «за пастырскую заботливость его о раненыхъ воинахъ, проливавшихъ кровь за вѣру, Царя и отечество въ Крыму», изъявлена ему признательность отъ св. Сунода. 30 апрѣля 1855 года, «за особенно пастырское участіе въ благоустроеніи крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія», онъ получилъ благодарственный рескриптъ отъ ея высочества великой княгини Елены Павловны. 15 іюля того же года, изъявлена ему Высочайшая благодарность «за посѣщеніе Севастополя и богослуженіе въ немъ во время бомбардированія его непріятелемъ». Наконецъ, 26 августа 1856 года, въ день коронованія Императора Александра II, архіепископъ Иннокентій «за просвѣщенное пастырское служеніе, ознаменованное отличными произведеніями дара слова къ наставленію душъ мирнымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, а въ минувшіе два года увѣнчанное достохвальными подвигами самоотверженія въ назиданіе и укрѣпленіе паствы среди ужасовъ жестокой брани», всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ члена св. Сунода, получивъ также и серебряную медаль на георгіевской лентѣ съ бронзовымъ крестомъ на Владимірской, для ношенія на груди, въ память минувшей войны. Не смотря однако на всѣ тревожныя обстоятельства этихъ лѣтъ, бывшихъ для Иннокентія и послѣдними, литературныя занятія его не прерывались: кромѣ изданія въ свѣтъ 2-хъ томовъ «собранія словъ и рѣчей по случаю нашествія непріятельскаго», трудолюбивый архипастырь составилъ еще акаѳисты: Пресвятой Троицѣ, Воскресенію Христову, Архангелу Михаилу и проч., дополнилъ давнее, обширное сочиненіе свое: *послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа* и, собирая свѣдѣнія для историческаго описанія священныхъ крымскихъ древностей, долженствовавшаго войти въ задуманный имъ «церковный архивъ», 13 декабря 1856 года писалъ къ предсѣдательствующему во II отдѣленіи академіи наукъ: «меня одолѣли археологическіе помыслы: не только всѣ старыя затѣи лѣзутъ въ глаза, поднимаясь изъ архива давняго забвенія, но и новыя предположенія готовы вспорхнуть цѣлымъ стадомъ; только позволь и не притвори дверь». Но дни преосвященнаго Иннокентія были уже сочтены. Отправившись, весною 1857 года, обозрѣвать свою епархію, онъ 23 апрѣля еще служилъ въ Симферополѣ и, по странной случайности, произнесъ тамъ послѣднее слово свое — о загробной жизни, а 26 апрѣля тяжко заболѣлъ въ Бахчисарайскомъ скиту, 2 и 3 мая исповѣдался и пріобщался св. таинъ въ Балаклавскомъ монастырѣ, откуда едва живой привезенъ 11 мая въ Одессу и тутъ умеръ, 26 мая 1857 года, въ день праздника Сошествія Св. Духа, ознаменованный нѣкогда первымъ служеніемъ его въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. — Какъ архипастырь, преосвященный Иннокентій отличался ревностію къ назиданію пасомыхъ, рачилъ о благолѣпіи храмовъ и священнодѣйствія, и, лично обозрѣвая ввѣряемыя ему епархіи, самъ вникалъ во всѣ епархіальныя дѣла, причемъ неохотно встрѣчалъ препятствія со стороны другихъ начальствъ, напр. военныхъ поселеній, и всюду прилагалъ особенное стараніе о надлежащемъ и, по возможности, современномъ образованіи духовнаго юношества. Какъ писатель русскій, архіепископъ Иннокентій, не только отличный знатокъ, но и геніальный художникъ отечественнаго слова, по справедливости, долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской литературы. А какъ проповѣдникъ, онъ, по заключенію представителя II отдѣленія академіи наукъ, «займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными витіями не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ временъ и народовъ: имя Иннокентія останется безсмертнымъ».

РАЗУМОВСКІЙ, графъ Кириллъ Григорьевичъ, послѣдній гетманъ малороссійскихъ казаковъ. Сынъ реестроваго казака Григорія, прозваннаго *Разумомъ*, Кириллъ Григорьевичъ родился 18 марта 1728 года, Черниговской губерніи, Козелецкаго уѣзда, въ с. Лемешахъ, гдѣ и росъ до 1743 года, въ которомъ онъ, по ходатайству старшаго брата своего Алексѣя, бывшаго тогда въ большой силѣ — получилъ повелѣніе явиться къ Высочайшему Двору. Но ни пылкій умъ, ни видная наружность 16-ти лѣтняго казака не вознаграждали отсутствія въ немъ развязности и придворной ловкости, которыхъ, разумѣется, не могло доставить воспитаніе въ Лемешахъ, — и Государыня, сдѣлавъ Разумовскаго, 24 апрѣля 1743 года, камеръ-юнкеромъ, велѣла адъюнкту академіи Теплову отправиться съ нимъ за границу, «какъ для изученія полезныхъ наукъ, гласила данная Теплову инструкція, такъ и пристойныхъ честному кавалеру добрыхъ поступокъ». Въ бытность свою за границей, молодой Разумовскій слушалъ въ Берлинѣ лекціи знаменитаго Эйлера и 15 іюля 1744 года, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Алексѣемъ, возведенъ въ графское россійской имперіи достоинство, а 29 мая 1745 года ему посланы изъ Петербурга камергерскій ключъ и орденъ св. Анны 1 класса. По возвращеніи своемъ въ Россію, графъ Разумовскій, 21 мая 1746 года, на 19 году отъ рожденія, наименованъ президентомъ академіи наукъ; 29 іюня того же года включенъ въ число кавалеровъ ордена св. Александра Невскаго; 5 сентября 1748 года получилъ званія: подполковника л.-гв. Измайловскаго полка, сенатора, генералъ-адъютанта и ленту Бѣлаго Орла; 24 апрѣля 1750 года объявленъ малороссійскимъ гетманомъ, съ предоставленіемъ ему ранга генералъ-фельдмаршала и пожалованіемъ гетманскихъ доходовъ, не выдававшихся никому по смерти гетмана Апостола т. е. съ 1734 года, наконецъ, 5 сентября 1751 года графъ Разумовскій украшенъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. — Достигнувъ такихъ почестей, и всего на 22 году отъ рода, графъ Разумовскій умѣлъ однако быть достойнымъ начальникомъ своихъ земляковъ и оставить неизгладимыми въ лѣтописяхъ Малороссіи многія свои дѣянія, напримѣръ: избавленіе украинцевъ отъ тягостныхъ крѣпостныхъ работъ, внутреннихъ пошлинъ, разныхъ, тяжелыхъ для народа, сборовъ; разрѣшеніе свободной торговли между Великою и Малою Россіею; сокращеніе прово-

лочекъ въ дѣлахъ и излишнихъ инстанцій; уничтоженіе табачнаго и другихъ откуповъ; введеніе умѣреннаго винокуренія; возстановленіе судовъ земскихъ, городскихъ и подкоморскихъ. Безпрестанно приглашаемый изъ Малороссіи въ Петербургъ, графъ Разумовскій, въ 1759 году пожалованъ г. Батуриномъ, съ волостями Почепомъ и Шептаковскою, а въ 1760 года стародубскимъ имѣніемъ Бакланъ съ 6284 душъ крестьянъ, и 25 декабря 1761 года былъ свидѣтелемъ смерти благодѣтельствовавшей ему Императрицы, но, сохранивъ всѣ званія свои въ кратковременное царствованіе Императора Петра III, два года спустя, по восшествіи на престолъ Екатерины II, долженъ былъ сложить съ себя упраздненное достоинство гетмана и, оставленный генералъ-фельдмаршаломъ, получилъ въ потомственное владѣніе г. Гадячъ, съ ежегодною пенсіею по 60 тысячъ рублей. Послѣ этаго, графъ Разумовскій почти безвыѣздно жилъ въ своемъ Батуринѣ и — владѣя 160-ю тысячами душъ крестьянъ, съ которыхъ получалось до 300 тысячъ рублей годоваго дохода — жилъ великолѣпно. «Разсказывали, пишетъ Кобзарь Василенко, что ежедневно для графскаго стола назначались: кормленый быкъ, до десяти барановъ, пуды масла, сотни куръ и цыплятъ, большое количество разнаго вина изъ его богатаго погреба и проч. За столъ садилось не менѣе 50 человѣкъ; кромѣ того подавался обѣдъ и въ комнаты гостямъ, не желавшимъ участвовать въ общемъ столѣ; на правѣ гостей были и офицеры почетныхъ карауловъ, которые назначались къ графу, какъ фельдмаршалу. Гости проживали по мѣсяцу и болѣе: стоило только явиться къ графу — и потомъ гости, сколько хочешь; были такіе, которые разъ пріѣхавъ, уже не выѣзжали; такимъ строились дома и дворцы: еще въ 1859 году разобрали дворецъ, построенный для графа Апраксина, пріѣхавшаго въ гости. Каждому гостю назначалась особая прислуга и предоставлялось право требовать для прогулокъ экипажъ; гостемъ могъ быть всякій дворянинъ или чиновникъ». — Окончательно уволенный изъ службы Императоромъ Павломъ I, въ декабрѣ 1796 года, графъ Разумовскій, 16 мая 1801 года, былъ почтенъ лестнымъ рескриптомъ воцарившагося передъ тѣмъ Императора Александра I и, всѣми уважаемый, многими боготворимый, умеръ 9 января 1803 года въ Батуринѣ, гдѣ тѣло его погребено подъ церковью Воскресенія, имъ же сооруженной. — Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій имѣлъ умъ не блестящій, но здравый и не лишенный познаній, пріобрѣтаемыхъ безъ особаго напряженія; хорошо говорилъ по-французски и по-нѣмецки; отсутствіе же особенно выдающихся талантовъ и дарованій вознаграждалъ своимъ патріотизмомъ, добродушною простотою въ обращеніи и склонностію благотворить, которая, не зная предѣловъ, разумѣется, привязывала къ графу сердца. Прямодушіе и откровенность графа К. Г. Разумовскаго видны изъ слѣдующаго: при празднованіи Чесменской побѣды, когда, во время благодарственнаго молебствія, знаменитый витія Платонъ, увлеченный собственною проповѣдью, сошелъ съ амвона и, приблизясь къ гробницѣ Петра I, звалъ почившаго Императора встать и взглянуть на плоды трудовъ своихъ, графъ Разумовскій не безъ страха сказалъ окружающимъ: *Чего винъ его кличе? якъ встане, то всѣмъ намъ достанется*». Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, женатый на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, внучатной сестрѣ Императрицы Елизаветы, оставилъ четырехъ замужнихъ дочерей и шесть сыновей, изъ которыхъ графъ Петръ, въ 1815 году, возведенъ въ княжеское россійской имперіи достоинство, съ титуломъ свѣтлости.

КРУЗЕНШТЕРНЪ, Иванъ Ѳедоровичъ (Іоганъ-Антонъ), адмиралъ. — Принадлежалъ къ одной изъ старинныхъ остзейскихъ фамилій, родился, 6 ноября 1770 года, въ Эстляндіи, и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго, по окончаніи курса наукъ, выпущенъ мичманомъ въ 1788 году, хотя офицерскій темлякъ получилъ только 21 января 1789 года. Поступивъ, прямо изъ корпуса, на корабль «Мстиславъ», подъ начальство извѣстнаго моряка Муловскаго, Крузенштернъ находился въ бояхъ съ шведами: 6 іюля 1788 года у острова Гохланда; 15 іюля 1789 года у острова Эланда гдѣ погибъ храбрый Муловскій, и 2 мая 1790 года на ревельскомъ рейдѣ; а 22 іюня того же года, когда шведскій флотъ прорвался изъ Выборгской губы, Крузенштернъ, вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ корабля «Мстиславъ» участвовалъ въ овладѣніи шведскимъ кораблемъ «Марія Магдалина» и, за отличіе, въ этомъ дѣлѣ, награжденъ чиномъ лейтенанта. Въ 1793 году Крузенштернъ, въ числѣ 12-ти отличнѣйшихъ флотскихъ офицеровъ, былъ избранъ для изученія морскаго искусства на англійскомъ флотѣ, съ которымъ онъ тогда же отплылъ къ сѣвернымъ берегамъ Америки, тамъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами, а потомъ, пользуясь починкою главнаго фрегата, отправился въ Вестъ-Индію, посѣтилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе острова и, въ 1796 году, на возвратномъ пути въ Англію, едва не былъ захваченъ французскими крейсерами. Это путешествіе породило въ умѣ молодаго лейтенанта глубокую и патріотическую мысль — открыть русской торговлѣ путь въ Остъ-Индію, изслѣдовавъ напередъ тамошнія воды и мѣстныя отношенія. — Занятый такою мыслью, Крузенштернъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Англію, опредѣлился на корабль «Raisonnable» съ которымъ прибылъ къ мысу Доброй Надежды, отсюда, на кораблѣ «Oiseau», отплылъ въ Мадрасъ и Калькутту; затѣмъ, уже на третьемъ суднѣ, посѣтилъ Бенгальскій заливъ, послѣ чего, вслѣдствіе разсказовъ познакомившагося съ нимъ въ Калькуттѣ лифляндца Торклера, совершилъ рейсъ изъ Калькутты въ Кантонъ, для изученія плаванія въ опасныхъ китайскихъ водахъ. — Вникнувъ, такимъ образомъ, во многія важныя условія предполагаемой торговли Россіи съ Остъ-Индіею, Крузенштернъ, уже произведенный въ капитанъ-лейтенанты, представилъ, въ 1799 году, проэктъ свой о доставленіи въ новоучрежденныя русско-американскія колоніи всего необходимаго, не сухимъ путемъ по Сибири, а морскимъ изъ Балтики, и о заведеніи сношеній между колоніями и Кантономъ, изъ котораго привозились бы, на компанейскихъ корабляхъ, товары окрестныхъ странъ, запасаемые для сбыта въ Европу. — Проэктъ этотъ разсматривался до 1802 года, когда Императоръ Александръ, по представленію адмирала Мордвинова и канцлера графа Румянцова, утвердилъ экспедицію для перваго кругосвѣтнаго путешествія и, присоединивъ къ ней посольство въ Японію, возложилъ исполненіе проэкта на самаго составителя его, Крузенштерна, который только что женился, сдѣлался отцомъ и уже хотѣлъ оставить службу, — но не задумался пожертвовать своимъ семейнымъ счастіемъ выгодамъ отечества. Успокоенный, относительно участи семьи своей, назначеніемъ женѣ его 12-ти лѣтней аренды въ 1500 рублей, Крузенштернъ, въ сопровожденіи помощника своего капитанъ-лейтенанта Лисянскаго, астронома Горнера, естествоиспытателей Тилезіуса и Лангсдорфа, на корабляхъ «Надежда» и «Нева», 26 іюля 1803 года, отплылъ изъ Кронштадта, куда, послѣ трехъ-лѣтняго путешествія,

возвратился 19 августа 1806 года, не потерявъ ни одного человѣка умершимъ. — Плодами этой первой кругосвѣтной экспедиціи русскихъ были: подробная съемка южнаго, югозападнаго и сѣверозападнаго береговъ Японіи; западнаго берега Іессо, южнаго, восточнаго и сѣверо-западнаго береговъ Сахалина и сѣвернаго Курильскихъ острововъ; опредѣленіе географической долготы Нангасаки, дотолѣ неизвѣстной; подробное изслѣдованіе Нукагивы и Айноса; лингвистическія собранія Крузенштерна и Лангсдорфа; описаніе положенія Японіи Крузенштерномъ и Лангсдорфомъ; Крузенштерново изображеніе Камчатки; Лангсдорфово описаніе русскихъ колоній, доселѣ важнѣйшее для естественной исторіи; изображеніе мѣстныхъ животныхъ Тилезіусомъ; Горнерово разысканіе о температурѣ и удѣльномъ вѣсѣ воды и колебаніяхъ барометра; Крузенштерновы наблюденія надъ теченіями въ Великомъ Океанѣ, наконецъ, описаніе путешествія, Лисянскаго. — Крузенштернъ и всѣ офицеры экспедиціи были произведены въ слѣдующіе чины, причемъ командиры судовъ, Крузенштернъ и Лисянскій пожалованы орденомъ св. Владиміра 3 класса, съ назначеніемъ: имъ — по три тысячи, лейтенантамъ — по тысячѣ, а мичманамъ — по 800 рублей ежегодной пенсіи; всѣ нижніе чины уволены въ отставку съ пенсіею отъ 50 до 75 рублей — Въ память этой экспедиціи выбита особая медаль, а описаніе самаго путешествія (въ 3-хъ томахъ, съ атласомъ изъ 104 картъ) составленное Крузенштерномъ и, впослѣдствіи, переведенное на языки: англійскій, французскій, нѣмецкій, голландскій, шведскій, италіянскій и датскій, — опредѣлено издать на казенный счетъ. — Въ 1808 году Крузенштернъ былъ принятъ въ почетные члены государственнаго адмиралтейскаго департамента; въ 1809 году назначенъ командиромъ 120-ти пушечнаго корабля «Благодать»; въ 1810 году произведенъ въ капитаны 1 ранга; въ 1811 году опредѣленъ инспекторомъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса и начерталъ подробную инструкцію второй кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу, снаряжавшейся на иждивеніи канцлера графа Румянцова; въ 1814 году ѣздилъ заказывать необходимые для этой экспедиціи инструменты въ Англіи, причемъ посѣтилъ всѣ англійскіе военные порты, а по возвращеніи въ Россію, въ 1815 году, просилъ увольненія отъ службы. Но Императоръ Александръ далъ Крузенштерну, вмѣсто отставки, безсрочный отпускъ — и Крузенштернъ занялся сочиненіемъ атласа южнаго моря, который, съ приложеніемъ къ нему гидрографическихъ записокъ, въ 1821 году былъ представленъ адмиралтейскому департаменту, а въ 1826 году увѣнчанъ, по опредѣленію академіи, полною Демидовскою премією. — Снова поступивъ на службу въ 1822 году, Крузенштернъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ адмиралтейскаго департамента, главнаго правленія училищъ и комитета объ устройствѣ гражданскихъ учебныхъ заведеній; въ 1823 году пожалованъ контръ-адмираломъ; въ 1826 году опредѣленъ помощникомъ директора и инспекторомъ классовъ морскаго кадетскаго корпуса, а 14 октября 1827 года наименованъ директоромъ этаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. Шестнадцатилѣтная директорская дѣятельность Крузенштерна ознаменовалась введеніемъ въ курсы морскаго корпуса новыхъ предметовъ преподаванія, обогащеніемъ библіотеки и музеевъ его многими учебными пособіями, учрежденіемъ въ немъ офицерскаго класса — и разными другими улучшеніями, сообразно требованіямъ современной науки. Высочайшія награды Крузенштерну соотвѣтствовали трудамъ его. Довольно сказать, что принявъ корпусъ контръ-адмираломъ и кавалеромъ св. Владиміра 3 класса, Крузенштернъ оставилъ его адмираломъ и кавалеромъ ордена св. Александра-Невскаго съ алмазными украшеніями, пожалованными ему 21 января 1839 года, въ день совершившагося пятидесятилѣтія офицерской его службы. Уволенный, по собственному прошенію, 14 октября 1842 года, отъ управленія корпусомъ, съ назначеніемъ состоять при Особѣ Его Величества, Крузенштернъ, 12 августа 1846 года, умеръ въ помѣстьѣ своемъ Ассъ, близъ Ревеля. — Авторъ многихъ ученыхъ сочиненій, пользующихся заслуженною извѣстностью, И. Ѳ. Крузенштернъ былъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской академіи наукъ; докторомъ философіи Дерптскаго университета; корреспондентомъ французскаго института; членомъ Лондонскаго королевскаго общества, Геттингенскаго общества наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ 1856 году вышла въ Лондонѣ, на англійскомъ языкѣ, «Записка о знаменитомъ адмиралѣ Крузенштернѣ, первомъ русскомъ кругосвѣтномъ мореплавателѣ», составленная, на нѣмецкомъ языкѣ, зятемъ Крузенштерна, г. Бернарди, и переведенная — съ дополненіями — на англійскій контръ-адмираломъ Джономъ Россомъ, который, въ своемъ предисловіи къ ней, не оставилъ, между прочимъ, сказать, что «адмиралъ Крузенштернъ имѣетъ справедливыя и полныя права на всеобщее удивленіе, не только за свои блистательные таланты и познанія, но и за благородный и возвышенный характеръ безупречной чистоты, который, рано развившись, вполнѣ сохранился въ продолженіи долгой и трудной службы до конца его драгоцѣнной жизни».

ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ кіевскій и галицкій. Родился въ 1778 году, орловской губерніи, кромскаго уѣзда, въ с. Высокомъ, отъ священника Георгія Амфитеатрова, и при св. крещеніи названъ *Ѳеодоромъ*. Воспитываясь въ Орловской семинаріи, Ѳеодоръ Амфитеатровъ обнаруживалъ наклонность къ уединенію и молитвѣ, не пропускалъ ни одной церковной службы, любилъ читать и пѣть на клиросѣ, подавать въ алтарѣ кадило, выносить подсвѣчники, звонить въ колокола, часто по цѣлымъ днямъ сиживалъ на родительскомъ пчельникѣ за Чети-Минеею, или бывалъ заставаемъ колѣнопреклоненно молящимся въ конопляхъ, и даже рѣшился бѣжать въ сосѣднюю Бѣлобережскую пустынь, но былъ настигнутъ братомъ своимъ Василіемъ и возвращенъ въ семинарію. По окончаніи семинарскаго курса въ 1797 году, Ѳеодоръ Амфитеатровъ, въ 1798 году, постригся въ монашество съ именемъ *Филарета*, вслѣдъ затѣмъ проходилъ должности профессора, префекта и, съ 1802 года, ректора той же Орловской семинаріи; въ 1804 году переведенъ ректоромъ въ Оренбургскую семинарію, въ 1810 году въ Тобольскую; въ 1814 году опредѣленъ инспекторомъ с.-петербургской духовной академіи, тутъ получилъ степень доктора богословія и отсюда переведенъ инспекторомъ и профессоромъ въ новообразованную московскую духовную академію, гдѣ онъ вскорѣ же посвященъ въ архимандриты Іосифа-Волоколамскаго монастыря, а въ 1816 года сдѣланъ ректоромъ. Отслуживъ на поприщѣ духовно-педагогическомъ еще слишкомъ два года, а всего двадцать лѣтъ, архимандритъ Филаретъ, въ 1819 года, былъ хиротонисанъ во епископа калужскаго и боровскаго, въ 1825 году переведенъ на епархію рязанскую; въ 1826 году возведенъ въ санъ архіепископа; 31 декабря 1827 года всеми-

лостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-го класса; въ 1828 году перемѣщенъ изъ Рязани въ Казань, гдѣ онъ 25 декабря 1833 года, пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1836 году назначенъ на каѳедру ярославскую, съ которой въ 1837 году призванъ быть митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Это высокое служеніе уже маститаго іерарха, продолжалось тоже двадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ высокопреосвященный Филаретъ, 26 марта 1839 года, получилъ ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра 1-го класса, а 26 августа 1856 года, въ день коронованія Императора Александра II, пожалованъ алмазными знаками къ ордену св. Андрея Первозваннаго. Но, черезъ годъ съ небольшимъ кіевляне уже оплакивали своего архипастыря: онъ умеръ 21 декабря 1857 года, въ Кіевѣ, на 80 году жизни, любимый и уважаемый всѣми. «При точномъ и ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, сказано въ одномъ изъ некрологовъ этого архипастыря, высокопреосвященный Филаретъ съ истинною подвижническою строгостью исполнялъ уставы и правила иноческаго житія, пребывалъ всегда въ воздержаніи и трудахъ: изъ завѣщанія, открытаго по кончинѣ его, узнано, что онъ принялъ, съ именемъ *Ѳеодосія*, высшій образъ иноческаго житія и просилъ погребсти тѣло свое въ схимѣ». — Съ юности принадлежа къ разряду людей всесторонне образованныхъ, высокопреосвященный Филаретъ никогда не переставалъ сочувствовать дѣлу науки и до конца жизни своей былъ членомъ Императорской академіи наукъ, Императорскаго московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, духовныхъ академій; кіевской, московской, с.-петербургской, и университетовъ: кіевскаго и казанскаго. Какъ писатель, высокопреосвященный Филаретъ извѣстенъ составленнымъ имъ *Жизнеописаніемъ Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго*, которое помѣщено въ Временникѣ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ.

АННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа и кіевскій военный, подольскій и волынскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта и почетный членъ Императорской медико-хирургической академіи; имѣетъ ордена: св. Георгія 4-й ст. (4 мая 1831 г.), св. Станислава 1-й ст. (6 декабря 1837 г.), св. Анны 1-й ст. (30 августа 1839 г.), Бѣлаго Орла (7 апрѣля 1846 г.), алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго (26 августа 1856 г.), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (1861 г.), знаки отличія: за военное достоинство 3-й ст. (1831 г.), и безпорочной службы за XXXV лѣтъ (22 августа 1859 г.), а равно прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст. (10 сент. 1835 г.).— Н. Н. Анненковъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія какъ на военномъ, такъ и гражданскомъ поприщахъ, происходитъ изъ дворянъ Нижегородской губерніи и родился въ 1799 г. отъ полковника Николая Никаноровича Анненкова. Получивъ домашнее воспитаніе, Николай Николаевичъ продолжалъ науки въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ и окончилъ въ немъ курсъ съ званіемъ студента въ 1812 году, въ то время, когда вся Россія встала на ноги, для отраженія французовъ; въ числѣ другихъ юношей и онъ спѣшилъ сразиться съ сильнымъ врагомъ, поступивъ на службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ январѣ 1821 года Николай Николаевичъ переведенъ въ Преображенскій полкъ въ чинѣ поручика; въ 1824 году, будучи штабсъ-капитаномъ, назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству великому князю Михаилу Павловичу; въ 1828 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники и въ этомъ чинѣ совершилъ турецкую и польскую кампаніи. Состоя при Его Императорскомъ Высочествѣ, Николай Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ осадѣ крѣпости Браилова, наблюдалъ за работами въ траншеяхъ, составлялъ всеподданнѣйшія донесенія о ходѣ осады и по сдачѣ крѣпости участвовалъ въ переговорахъ съ турецкимъ начальствомъ; послѣ того находился подъ крѣпостями Шумлою и Варною, и возвратился въ отечество въ октябрѣ 1828 года. Въ мартѣ 1831 года, Николай Николаевичъ, состоя при великомъ князѣ, вступилъ въ границу царства Польскаго, и своею распорядительностію и способностями, обратилъ на себя тотчасъ вниманіе начальства: въ апрѣлѣ ему поручено уничтожить мятежническія шайки, скрывавшіяся въ лѣсахъ Августовской губерніи; въ маѣ командовалъ лѣвымъ флангомъ отряда генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена; въ томъ же мѣсяцѣ назначенъ начальникомъ штаба, участвовалъ въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ, а въ августѣ — въ штурмѣ Варшавы, гдѣ присутствовалъ при переговорахъ о сдачѣ города. Въ 1835 году, во время блистательныхъ калишскихъ маневровъ, Николай Николаевичъ исправлялъ должность коменданта г. Калиша и дежурнаго штабъ-офицера и за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Въ 1836 году назначенъ командующимъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, въ 1837 году утвержденъ въ этомъ званіи. Съ 1838 по 1842 годъ Николай Николаевичъ занималъ должность начальника штаба 6-го пѣхотнаго корпуса и удостоился многихъ Высочайшихъ благоволеній и наградъ. Въ октябрѣ 1842 года, назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства; тутъ открылось обширное поприще для дѣятельности, трудолюбія, познаній и честности Николая Николаевича; и дѣйствительно, все время служенія его въ этой должности было какъ будто непрерывнымъ трудомъ подъ зоркимъ окомъ покойнаго Государя нашего Николая Павловича, какъ по исполненію прямыхъ обязанностей директора канцеляріи, такъ и по особо возлагавшимся на него порученіямъ. И такъ въ 1843 году Николай Николаевичъ назначенъ членомъ эмеритальнаго комитета; въ 1846 году ему поручено завѣдываніе с.-петербургскою медико-хирургическою академіею; въ томъ же году членомъ комитета для изысканія средствъ къ сокращенію переписки; въ томъ же году поручено разсмотрѣть правила о взысканіи долговъ съ лицъ состоящихъ на службѣ; затѣмъ назначенъ предсѣдателемъ комитета о пересмотрѣ устава о службѣ гражданской; въ 1849 году командированъ въ Шлиссельбургъ для производства секретнаго слѣдствія; въ томъ же году членомъ комитета для пересмотра учрежденій министерства народнаго просвѣщенія; въ томъ же году командированъ для обозрѣнія западной Сибири; въ 1852 году на него возложено, совмѣстно съ сенаторомъ Капгеромъ, исправленіе военно-уголовнаго устава; наконецъ въ 1853 году назначенъ членомъ комитета для изслѣдованія безпорядковъ и злоупотребленій въ комитетѣ учрежденномъ 18 августа 1814 года. Неусыпные, добросовѣстные и отчетливые труды Николая Николаевича не были оставлены безъ вниманія и особенныхъ наградъ; кромѣ чиновъ и орденовъ, онъ получилъ въ этотъ періодъ времени арендныя деньги и прибавку къ нимъ, а равно табакерку украшенную брилліантами, съ портретомъ

Государя Императора, супруга же его Вѣра Ивановна, урожденная Бухарина, пожалована кавалерственною дамою ордена св. Екатерины 2-й ст.— Въ 1853 г. надъ Россіей разразилась новая туча; на югѣ ея появилась многочисленная непріятельская армія и на долю Николая Николаевича выпалъ счастливый жребій первому встрѣтить сильнаго врага и отразить его нападеніе. Въ мартѣ 1854 года онъ былъ назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и тотчасъ по прибытіи въ Одессу, принялъ строгія мѣры для защиты города и охраненія всѣхъ вообще жителей, къ какой бы націи и религіи они не принадлежали. Англо-французскій флотъ началъ непріятельскія дѣйствія почти одновременно съ лѣваго и праваго фланговъ. «По близкому нахожденію врага къ Пересыпи, предполагали съ нашей стороны возможность высадки на это предмѣстье. Николай Николаевичъ, съ согласія графа Остенъ-Сакена, принялъ на себя защиту этого крайняго лѣваго фланга нашихъ дѣйствій. Еще въ полдень два полудивизіона пѣшей артиллеріи, подъ прикрытіемъ пѣхоты и уланъ, были туда отправлены и расположились въ засадѣ. Аннепковъ освѣдомился прежде всего, обѣдали ли нижніе чины? — и, получивъ удовлетворительный отвѣтъ, отправился по берегу, чтобы ближе осмотрѣть дѣйствія англо-французовъ. Тутъ какой-то офицеръ подошелъ съ предостереженіями къ генералу: ваше превосходительство, не худо, вмѣсто каски, надѣть солдатскую фуражку, непріятели могутъ завидѣть и пустить картечью. Въ отвѣтъ на это Николай Николаевичъ улыбнулся и пошелъ далѣе». Всѣмъ извѣстно, что десантъ англо-французовъ былъ отраженъ съ успѣхомъ, а благодарные консулы иностранныхъ державъ, въ числѣ девяти человѣкъ, сочли долгомъ своимъ поднести Николаю Николаевичу адресъ за оказанное имъ покровительство. — Въ 1855 году Николай Николаевичъ назначенъ государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта; въ 1858 году за отличіе по службѣ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи; въ 1861 году пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1 ст., при грамотѣ, въ которой между прочимъ сказано: «Шести-лѣтнею неусыпною заботливостью вашею положены начала кореннымъ преобразованіямъ во ввѣренной вамъ важной отрасли государственнаго управленія, и при непосредственномъ просвѣщенномъ участіи вашемъ, приступлено съ полнымъ успѣхомъ къ начертанію и введенію въ дѣйствіе новаго общаго порядка государственной нашей отчетности». — Въ декабрѣ 1862 года, по случаю смутъ въ западномъ краѣ, Николай Николаевичъ назначенъ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа и кіевскимъ военнымъ, подольскимъ и волынскимъ генералъ-губернаторомъ. И здѣсь также Николай Николаевичъ служитъ отечеству какъ и на всѣхъ пройденныхъ имъ поприщахъ: энергическія, умныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливыя распоряженія его, въ короткое время положили конецъ возстанію въ тѣхъ мѣстностяхъ, и способствовали успокоенію взволнованнаго анархіею края.

ЛАЗАРЕВЪ, Михаилъ Петровичъ, адмиралъ. Принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи, родился, 3-го ноября 1788 года, во Владимірской губерніи, и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Произведенный, 23 мая 1803 года, въ гардемарины, онъ, четыре дня спустя, вмѣстѣ съ 30-ю другими товарищами, былъ отправленъ въ Англію, тамъ служилъ волонтеромъ на разныхъ судахъ, оттуда плавалъ въ Атлантическій океанъ и Западную Индію, 27 декабря 1805 года получилъ чинъ мичмана и 27 мая 1808 года возвратился въ Россію. Тогда Россія воевала съ Англіею — и Лазаревъ, опредѣленный на эскадру адмирала Ханыкова, въ томъ же 1808 году находился въ числѣ охотниковъ, посланныхъ на помощь кораблю «Всеволодъ», аттакованному англичанами у острова Роге, былъ приэтомъ захваченъ въ плѣнъ, но скоро освобожденъ. Прокрейсировавъ 1809 и 1810 гг. въ балтійскихъ водахъ, Лазаревъ, въ 1811 году, былъ произведенъ въ лейтенанты; въ 1812 году ходилъ съ дессантомъ въ Данцигъ, а 1 сентября 1813 года принялъ въ свою команду россійско-американскій компанейскій корабль «Суворовъ», на которомъ совершилъ плаваніе въ русскія американскія колоніи, но, вслѣдствіе недоразумѣній съ тогдашнимъ начальникомъ колоній, извѣстнымъ Барановымъ, въ одну ночь снарядилъ свой корабль и, безъ медика даже суперкарга, пустился отъ Ситхи въ Кронштадтъ, куда благополучно прибылъ 1 сентября 1816 года, оправданный правленіемъ компаніи, которое тогда же смѣнило Баранова. Въ 1817 году Лазаревъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса, за выслугу 18 морскихъ шести-мѣсячныхъ кампаній; въ 1819—1821 года командовалъ шлюпомъ «Мирный» въ кругосвѣтномъ плаваніи эскадры Беллинсгаузена, гдѣ сдѣлалъ драгоцѣнное собраніе моделей всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ, употребляемыхъ дикими, и, по возвращеніи въ Кронштадтъ, произведенъ, черезъ чинъ, въ капитаны 2 ранга, съ ежегоднымъ добавленіемъ къ получаемому имъ жалованью оклада по чину лейтенанта, въ которомъ онъ совершилъ плаваніе. — 24 іюля 1822 года Лазаревъ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Крейсеръ», на которомъ, ровно мѣсяцъ спустя, отправился въ новое кругосвѣтное путешествіе, принесшее много пользы морскому образованію русскаго флота, за что Лазаревъ, 1 сентября 1825 года, получилъ чинъ капитана 1 ранга, орденъ св. Владиміра 3 класса и ежегодное добавленіе къ получаемому имъ содержанію оклада по чину капитана 2 ранга, въ которомъ совершено это плаваніе. Въ 1826 году Лазаревъ сдѣланъ командиромъ 1-го флотскаго экипажа и строившагося въ Архангельскѣ корабля «Азовъ», имъ же вскорѣ приведеннаго въ Кронштадтъ, а 8 октября 1827 года, онъ, въ качествѣ начальника штаба эскадры адмирала Гейдена, участвовалъ въ знаменитомъ морскомъ бою съ турками при Наваринѣ, за который произведенъ въ контръ-адмиралы и получилъ иностранные ордена: англійскій Бани, французскій св. Людовика и греческій Спасителя. — Въ теченіе 1828 и 1829 гг. Лазаревъ оставался начальникомъ штаба русской эскадры въ Средиземномъ морѣ, откуда, 12 мая 1830 года, съ 10-ю судами этой эскадры, возвратился въ Кронштадтъ; лѣтомъ 1831 года крейсировалъ въ Ботническомъ заливѣ; потомъ командовалъ 1-ю бригадою 2-й флотской дивизіи, а 17 февраля 1832 года назначенъ начальникомъ штаба Черноморскаго флота и портовъ, причемъ ему, за труды по пересмотру штатовъ и вооруженія судовъ, пожалована 12-ти лѣтняя аренда въ 1000 рублей. Опредѣленный, въ томъ же году, начальникомъ эскадры черноморскаго флота, для вспомоществованія союзному Россіи турецкому султану противъ египетскаго паши, Лазаревъ, въ январѣ 1833 года, вытянулся на севастопольскій рейдъ, 2 февраля вышелъ въ море, 8 февраля прибылъ въ Босфоръ; тамъ, произведенный, 2 апрѣля, въ вице-адмиралы, получилъ отъ султана золотую, осыпанную алмазами, медаль, для ношенія въ петлицѣ; по возвращеніи изъ Константинополя, назначенъ, 1 іюля, гене-

ралъ-адъютантомъ и, 2 августа, исправляющимъ должность главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ. Исправляя эту должность, Лазаревъ, 24 апрѣля 1834 года, получилъ орденъ св. Владиміра 2-го класса; потомъ, 31 декабря того же года, утвержденъ главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ; въ 1835 году награжденъ прибавленіемъ къ прежде пожалованной ему арендѣ еще 1000 рублей, и, въ 1837 году, орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1838, 1839 и 1840 гг. онъ лично распоряжался высадкою войскъ на кавказскіе берега, въ воспоминаніе чего, кромѣ увеличенія прежней аренды Лазарева еще 1000-ю рублями, одному изъ береговыхъ укрѣпленій, при рѣчкѣ Псезуапе, повелѣно именоваться «фортомъ Лазарева». Въ 1842 году Лазаревъ получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго, съ повелѣніемъ носить мундиръ 12-го флотскаго экипажа, особенно отличившагося при Наваринѣ; 10 октября 1843 года произведенъ въ адмиралы; въ 1845 году, при посѣщеніи Государемъ Николаева и Севастополя, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-го класса, а въ 1850 году, по засвидѣтельствованію Государя Наслѣдника объ отличномъ состояніи Черноморскаго флота и портовъ, — орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Но въ январѣ 1851 года съ особенною силою возобновилась болѣзнь, которою Лазаревъ страдалъ еще съ 1843 года, вслѣдствіе чего Государь Императоръ, рескриптомъ отъ 15 февраля, пригласилъ Лазарева воспользоваться, по совѣту медиковъ, заграничнымъ леченіемъ — и Лазаревъ, поѣхавъ искать пособія знаменитѣйшихъ врачей, умеръ, 11 апрѣля 1851 года, въ Вѣнѣ, отъ рака въ желудкѣ. Тѣло его, привезенное въ Россію, погребено въ Севастополѣ, на мѣстѣ, гдѣ потомъ воздвигнутъ храмъ во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Кромѣ военныхъ чиновъ и званій, адмиралъ Лазаревъ состоялъ почетнымъ членомъ морскаго ученаго комитета и имѣлъ дипломы: почетнаго члена казанскаго университета, члена Императорскаго русскаго географическаго общества и одесскаго общества исторіи и древностей. Память адмирала Лазарева въ Новороссійскомъ краѣ увѣковѣчена многими капитальными сооруженіями, напр. *Лазаревскимъ адмиралтействомъ* въ Новороссійскѣ, а русскій флотъ обязанъ адмиралу Лазареву образованіемъ многихъ опытныхъ морскихъ офицеровъ, заохоченныхъ Лазаревымъ къ морскому дѣлу, «котораго самъ онъ, по выраженію статьи военнаго энциклопедическаго лексикона, былъ въ полномъ смыслѣ *мастеръ*».

МОРДВИНОВЪ, графъ Николай Семеновичъ, адмиралъ. Потомокъ Мурата Мордвинова, пожалованнаго помѣстьемъ близъ Копорья въ 1540 году, и сынъ извѣстнаго адмирала Екатерининскихъ временъ Семена Ивановича, Мордвиновъ родился 17 апрѣля 1754 года и, вскорѣ по принятіи Екатериною II самодержавія (1762), былъ взятъ ко Двору, для совоспитанія съ государемъ наслѣдникомъ Павломъ Петровичемъ; въ 1766 году зачисленъ гардемариномъ въ морской кадетскій корпусъ; а въ 1768 году произведенъ въ мичманы. Посланный, въ 1774 году, волонтиромъ на англійскій флотъ, Мордвиновъ три года плавалъ въ разныхъ моряхъ, ходилъ въ Америку и, въ 1777 году, съ отличными аттестатами возвратился въ Россію, гдѣ былъ сдѣланъ флагманскимъ генеральсъ-адъютантомъ капитанъ-лейтенантскаго ранга, потомъ пожалованъ капитаномъ 2 ранга, а въ 1783 году, уже командиромъ корабля, участвовалъ въ плаваніи до Ливорно секретной экспедиціи адмирала Чичагова. Получивъ, вскорѣ затѣмъ, чинъ капитана 1 ранга, Мордвиновъ, въ 1786 году, былъ избранъ княземъ Потемкинымъ для предсѣдательствованія въ Херсонскомъ адмиралтейскомъ правленіи и, въ этомъ качествѣ, безпрестанно переписывался съ княземъ Потемкинымъ и правителемъ канцеляріи его Поповымъ; въ 1787 году спустилъ на воду два первые корабля херсонской стройки, а въ 1788 году, вооруживъ на-скоро прамы и галеры, служившія для путешествія Екатерины II по Днѣпру, успѣлъ отразить и погубить въ Днѣпровскомъ лиманѣ нѣсколько турецкихъ судовъ, за что пожалованъ въ контръ-адмиралы и получилъ орденъ св. Анны 1 класса, но вскорѣ вынужденъ былъ оставить службу и жить въ своихъ бѣлорусскихъ деревняхъ до самой смерти князя Потемкина. — Вызванный, въ 1792 году, въ Петербургъ, Мордвиновъ пожалованъ вице-адмираломъ, кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и, сверхъ предсѣдательствованія въ черноморскомъ правленіи, — переведенномъ, между тѣмъ, изъ Херсона въ Николаевъ — сдѣланъ главнокомандующимъ черноморскимъ флотомъ и портами, а въ 1793 году получилъ орденъ св. Владиміра 1 класса, «за храбрые — какъ сказано въ высочайшемъ рескриптѣ — подвиги въ началѣ послѣдней войны съ турками». — При вступленіи на престолъ Императора Павла I, Мордвиновъ произведенъ въ адмиралы, но вскорѣ, за подчиненіемъ черноморскаго правленія вѣдомству адмиралтействъ-коллегіи, уволенъ отъ службы и поѣхалъ на житье въ Крымъ. — По воцареніи Императора Александра I, Мордвиновъ вызванъ въ должность вице-президента адмиралтействъ-коллегіи; въ 1802 году, при учрежденіи морскаго министерства, сдѣланъ министромъ морскихъ силъ и, въ этомъ качествѣ, въ 1803 году, содѣйствовалъ первоначальному заведенію тонкоруннаго овцеводства въ Крыму, а въ 1804 году сдалъ министерскій портфель товарищу своему, вице-адмиралу П. В. Чичагову — и въ третій разъ удалился съ служебнаго поприща. Проживая затѣмъ въ Москвѣ, Мордвиновъ, въ 1806 году, совершенно для него неожиданно, былъ единодушно избранъ московскимъ дворянствомъ въ предводители составлявшейся тогда милиціи московской губерніи — и до конца жизни глубоко цѣнилъ эту честь, тѣмъ болѣе, что въ то время онъ не былъ Московскимъ дворяниномъ и въ самую залу дворянскаго собранія попалъ случайно, приглашенный однимъ изъ своихъ пріятелей. — Въ 1810 году Мордвиновъ былъ назначенъ членомъ учрежденнаго тогда государственнаго совѣта и призванъ занимать въ немъ должность предсѣдателя департамента экономіи, а въ 1821 году назначенъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, членомъ комитета министровъ, комитета финансовъ и комитета земледѣльческаго, изъ которыхъ въ послѣднемъ, благодаря вліянію и руководству Мордвинова, начала издаваться отъ правительства «Земледѣльческая Газета», произведшая сильный и счастливый переворотъ въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Пожалованный, въ 1823 году, орденомъ св. Андрея Первозваннаго, Мордвиновъ тогда же былъ избранъ въ президенты вольнаго экономическаго общества — на мѣсто уволеннаго, за преклонностію лѣтъ, митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевича Богуша — и лично занялся составленіемъ новаго устава общества, который, бывъ утвержденъ въ февралѣ 1824 года, болѣе двадцати лѣтъ оставался безъ измѣненія и донынѣ только пополняется. Въ томъ же 1824 году Мордвиновъ положилъ основаніе основному капиталу экономическаго общества, пожертвовавъ на этотъ предметъ

отъ себя 1000 рублей, къ которымъ, въ 1825 году, присоединились отпущенныя, по его же ходатайству, изъ казначейства 25,000 рублей; въ 1826 году, по представленію Мордвинова, велѣно ежегодно отпускать экономическому обществу, вмѣсто прежнихъ 5-ти, по 10-ти тысячъ рублей; въ 1827 году Мордвиновъ внесъ отъ себя въ экономическое общество 3000 рублей, на изданіе сельской библіотеки, и завелъ публичныя лекціи при обществѣ, платя за нѣкоторыя отъ себя же, въ поощреніе и вознагражденіе полезныхъ сочиненій. Труды Мордвинова по отправленію возложенныхъ на него должностей были награждаемы: въ 1829 году — пожалованіемъ ему алмазныхъ знаковъ къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а 25 іюня 1834 года — возведеніемъ маститаго старца въ графское Россійской имперіи достоинство. Преклонность лѣтъ побудила графа Мордвинова, въ 1840 году, сложить съ себя званіе президента вольнаго экономическаго общества, причемъ онъ, вмѣсто 50-ти тысячъ рублей, принятыхъ имъ съ кассою общества въ 1823 году, сдалъ обществу 808 тысячъ рублей, а въ мартѣ 1842 года пожертвовалъ въ общество 35 тысячъ рублей на составленіе капитала сельской библіотеки и 10 тысячъ рублей на основаніе отдѣла экономическаго общества въ Твери, — пожертвованія, за которыя общество положило поставить мраморный бюстъ графа въ своемъ музеѣ. — Любимый и уважаемый всѣми, графъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ умеръ 30-го марта 1845 года, въ Петербургѣ, на 91-мъ году жизни, оставивъ по себѣ сына, трехъ дочерей — и память одного изъ самыхъ умныхъ, ученыхъ и прямодушныхъ людей своего времени. — Изъ многихъ сочиненій графа Н. С. Мордвинова, касающихся разныхъ предметовъ государственнаго и частнаго благоустройства, наиболѣе извѣстны: 1) «О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ банковъ по губерніямъ»; 2) «О мануфактурахъ въ Россіи и тарифѣ»; 3) «О способахъ къ полученію выгодныхъ урожаевъ».

КИСЕЛЕВЪ, графъ Павелъ Дмитріевичъ, членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, почетный членъ Императорской академіи наукъ и мѣдико-хирургической академіи, числящійся въ кавалергардскомъ полку и въ генеральномъ штабѣ; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Анны 1-й ст. (3 іюня 1821 года), св. Георгія 4-й ст. (18 декабря 1830 года), св. Владиміра 1-й ст. (10 апрѣля 1832 года), алмазные знаки св. Александра Невскаго (6 декабря 1833 года), Бѣлаго Орла (16 апрѣля 1841 года), алмазные знаки Апостола Андрея Первозваннаго (15 апрѣля 1845 года), знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ (22 августа 1860 года); иностранные: прусскій орденъ Заслуги (1813 года), баварскій—Максимиліана 3-й ст. (1814 года), австрійскій — Леопольда (1814 года), французскій св. Людовика (21 сентября 1815 года), виртембергскій — Короны большаго креста (1857 года) и французскій—Почетнаго Легіона большаго креста (1859 года). — Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, одинъ изъ замѣчательныхъ и заслуженныхъ русскихъ дѣятелей, какъ на полѣ ратномъ, такъ и гражданскомъ, родился въ 1788 году; получивъ прекрасное и основательное домашнее воспитаніе, началъ службу въ октябрѣ 1806 года корнетомъ въ кавалергардскомъ Ея Величества полку, въ 1809 году произведенъ въ поручики и въ памятный 1812 годъ назначенъ адъютантомъ къ графу Милорадовичу. Въ кампаніи 1807, 1812, 13, 14 и 15 годовъ онъ вполнѣ выказалъ свою энергію и кипучую дѣятельность: въ 1807 году, выступивъ въ маѣ за границы отечества, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Гельбесбергѣ и Фридландѣ; въ 1812 году сражался при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, гдѣ за отличіе въ славные дни 24 и 26 августа награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст., пря Боровскомъ перевозѣ, Чериковѣ, Чернишинѣ и за это послѣднее дѣло получилъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; послѣ Тарутинскаго сраженія, графу Павлу Дмитріевичу ввѣренъ отрядъ изъ трехъ сотенъ казаковъ, для открытія сообщенія черезъ Москву съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Винцегероде; за подвиги храбрости въ битвахъ при Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Краснымъ, графъ получилъ за каждое изъ этихъ дѣлъ по наградѣ, а именно: орденъ св. Анны 2-й ст., чинъ ротмистра и въ ноябрѣ 1812 года золотую шпагу съ надписью за храбрость. — 1813 годъ пройденъ имъ также блистательно какъ и предыдущій: онъ сражался при Герлицѣ, Вальсгеймѣ, Эгердорфѣ, Нейсенѣ, защищалъ переправу черезъ Эльбу при Дрезденѣ, въ генеральномъ сраженіи при Бауценѣ, въ авангардномъ дѣлѣ при отступленіи арміи отъ Бауцена и наконецъ при Лейпцигѣ, получивъ, за оказанную имъ храбрость и распорядительность, кромѣ нѣсколькихъ иностранныхъ орденовъ, орденъ св. Анны 2 й ст. съ алмазами и званіе флигель-адъютанта. — Въ 1814 году графъ Павелъ Дмитріевичъ сражался при Арсисъ-сюръ-Объ и подъ Парижемъ; въ 1815 году, уже въ чинѣ полковника, командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Крымъ для изслѣдованія дѣлъ по военной части и совершилъ вторичный походъ изъ Вѣны во Францію. По возвращеніи въ отечество, графъ, получивъ чинъ генералъ-маіора, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи и исполняя эту многотрудную должность, началъ кампанію 1828 года. Храбрость, неутомимость, распорядительность и блистательныя способности графа П. Д. Киселева, какъ администратора, оказались вполнѣ во время турецкой войны; прослѣдимъ его дѣятельность въ эти годы: со дня перехода войскъ за границу, онъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, присутствовалъ при осадѣ Браилова, при переходѣ черезъ Дунай, при Сатуновѣ находился подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, получивъ въ награду золотую шпагу украшенную брилліантами. Въ 1829 году назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и командующимъ всѣми войсками находящимися на лѣвой сторонѣ Дуная, присутствовалъ подъ Журжею и лично преслѣдовалъ боснійскую и албанскую арміи по направленію къ Софіи. По заключеніи мира перешелъ черезъ Балканы и занялъ всѣ проходы Балканскихъ горъ. За ревностные труды понесенные въ продолженіи кампаніи и строгое охраненіе Молдавіи и Валахіи отъ вторженія непріятеля, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ октябрѣ 1829 года назначенъ полномочнымъ предсѣдателемъ диванов княжествъ Молдавіи и Валахіи. По случаю возмущенія египетскаго паши въ 1833 году назначенъ начальникомъ Константинопольскаго вспомогательнаго отряда и по усмиреніи возстанія получилъ сперва табакерку осыпанную брилліантами съ вензелевымъ изображеніемъ султана, а впослѣдствіи титулъ бея и портретъ султана на золотой цѣпи.— Въ 1834 году графъ Павелъ Дмитріевичъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1836 году ему повелѣно составить V Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и присутствовать въ комитетѣ министровъ. Въ декабрѣ 1837 года

назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ и занималъ эту должность по 1856 годъ. Управленіе графа Павла Дмитріевича министерствомъ государственныхъ имуществъ останется памятнымъ на-долго: онъ создалъ эту часть, окружилъ себя достойными сотрудниками, слѣдилъ неутомимо за успѣхами и развитіемъ новой вѣтви государственнаго богатства, и въ сердцахъ многихъ изъ своихъ подчиненныхъ, стоявшихъ даже на низшихъ ступеняхъ административной іерархіи, оставилъ живую по себѣ память. Заслуги графа по министерству достойно оцѣнены покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ: въ 1839 году ему пожаловано графское достоинство, въ 1841 году ордена св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла, въ 1845 году алмазные знаки ордена св. Андрея, въ 1846 году аренда на 12 лѣтъ по шести тысячъ рубл. сер. въ годъ, въ 1852 году портретъ Государя украшенный брилліантами. — Въ августѣ 1856 года графъ Павелъ Дмитріевичъ назначенъ чрезвычайнымъ полномочнымъ посломъ при императорѣ французовъ и участвовалъ въ парижскихъ конференціяхъ по случаю заключенія мира послѣ восточной войны; трудное это порученіе, не смотря на столкновеніе живѣйшихъ интересовъ нѣсколькихъ націй, исполнено имъ съ совершеннымъ успѣхомъ и послужило новымъ доказательствомъ многостороннихъ способностей графа. Графъ П. Д. Киселевъ женатъ на дочери генералъ-аншефа, графинѣ Софіи Потоцкой.

ОДОЕВСКІЙ, князь Владиміръ Ѳедоровичъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ первоприсутствующій въ 8-мъ департаментѣ, почетный членъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (29 марта 1852 года), св. Анны 1-й ст. съ Императорской короною (3 апрѣля 1860 года) и знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ.—Князь В. Ѳ. Одоевскій происходитъ отъ одной изъ древнѣйшихъ нашихъ княжескихъ фамилій, потомокъ св. благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго 20 сентября 1246 года, по повелѣнію Батыя въ Ордѣ, за отказъ поклониться монгольскимъ кумирамъ, правнукъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Ивана Васильевича, бывшаго въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны сенаторомъ и президентомъ вотчинной коллегіи, по матери своей внукомъ послѣдняго князя Лыкова. Князь Владиміръ Ѳедоровичъ, сынъ статскаго совѣтника князя Ѳедора Сергѣевича, родился въ 1804 году, и окончивъ воспитаніе въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ іюлѣ 1826 года, въ московское депутатское дворянское собраніе, но въ томъ же году перемѣщенъ въ цензурный комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ апрѣлѣ 1829 года пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ скоромъ времени назначенъ членомъ комитета для составленія правилъ о производствѣ слѣдствій и членомъ общаго присутствія департамента государственнаго хозяйства. Въ 1836 году князь Владиміръ Ѳедоровичъ пожалованъ камергеромъ, въ 1838 году назначенъ членомъ-сотрудникомъ комитета редакціи журнала министерства внутреннихъ дѣлъ и членомъ ученаго комитета министерства государственныхъ имуществъ; затѣмъ занималъ должности правителя дѣлъ комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ и старшаго чиновника во II отдѣленіи Собственной Его И. В. канцеляріи; наконецъ въ 1846 году назначенъ помощникомъ директора Императорской публичной библіотеки. Честная и полезная служба князя принесла ему въ это время слѣдующія награды: въ 1845 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1852 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1855 году орденъ св. Анны 1-й ст. и въ 1858 года званіе гофмейстера двора Его Императорскаго Величества. Въ 1861 году назначенъ присутствовать въ одномъ изъ московскихъ департаментовъ сената, причемъ за особенные труды и вполнѣ полезную службу его по ученому комитету министерства государственныхъ имуществъ въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ, назначенъ почетнымъ членомъ того комитета; въ скоромъ времени по прибытіи въ Москву, опредѣленъ сенаторомъ. — Князь Владиміръ Ѳедоровичъ принадлежитъ къ числу талантливыхъ нашихъ современныхъ беллетристовъ, къ числу людей глубоко вѣрующихъ въ истину и добро, и въ ихъ несомнѣнную побѣду надъ зломъ и ложью. Каждое, мельчайшее произведеніе его, носитъ на себѣ отпечатокъ его нѣжнаго, мягкаго, добраго сердца, прямаго и честнаго направленія; но въ тоже время нѣкоторые труды его полны поэзіи, огня и юношеской восторженности. Каждая повѣсть, каждый разсказъ князя Владиміра Ѳедоровича, имѣетъ цѣлью преимущественно выраженіе нравственной идеи и служитъ какъ-бы отвѣтомъ на задачи духовной или вещественной жизни. Сочиненія его изданы въ 1844 года въ 3 томахъ; написанныя послѣ 1844 года помѣщены въ разныхъ журналахъ и литературныхъ сборникахъ. Лучшія повѣсти, въ которыхъ ясно высказывается талантъ князя, слѣдующія: «Бригадиръ», «Городъ безъ имени», «Черная перчатка», «Живой мертвецъ», «Свидѣтель» и проч. Къ повѣстямъ развивающимъ какую нибудь психологическую мысль или взглядъ на искусство и художника, принадлежатъ: «Послѣдній квартетъ Бетховена», «Себастіанъ Бахъ», «Импровизаторъ,» доказывающій безплодность и вредъ знанія пріобрѣтеннаго безъ труда и усилій. Въ число піесъ собственно фантастическихъ и юмористическихъ, входятъ: «Сильфида», «Саламандра», «Необойденный домъ», «Привидѣніе» и проч. Кромѣ этого, князь В. Ѳ. Одоевскій издалъ нѣкоторыя сочиненія для дѣтей, какъ то: «Сказки и повѣсти для дѣтей», подъ псевдонимомъ дѣдушки Иринея; «Сказки для дѣтей: Морозъ Ивановичъ и Городокъ въ табакеркѣ», и наконецъ «Сборникъ дѣтскихъ пѣсень.» — Князь Владиміръ Ѳедоровичъ женатъ на Ольгѣ Степановнѣ Ланской.

ДОЛГОРУКОВЪ, князь Василій Андреевичъ, шефъ: жандармовъ и Чугуевскаго уланскаго полка, главный начальникъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, членъ государственнаго совѣта и комитетовъ гг. министровъ и кавказскаго, числящійся въ гвардейскомъ генеральномъ штабѣ, въ военномъ министерствѣ и въ л.-гв. конномъ полку; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазами (8 сентября 1859 г.), св. Владиміра 1-й ст. (6 декабря 1853 г.), св. Александра Невскаго (26 августа 1852 г.), Бѣлаго Орла (6 декабря 1850 г.), св. Анны 1-й ст. (19 сентября 1847 г.), св. Георгія 4-й класса за 25 лѣтъ (1 января 1847 г.), и знаки отличія за военное достоинство 4-й ст. (12 августа 1832 года), знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Иностранные ордена: австрійскіе: св. Стефана большаго креста, Леопольда большаго креста и Желѣзной Короны командорственный; королевско-прусскіе: Чернаго Орла съ брилліантами, Краснаго Орла 1-й ст. и св.

Іоанна Іерусалимскаго съ брилліантами; французскій — Почетнаго Легіона 1-й ст.; виртембергскій — Короны 1-й ст.; баварскій — св. Губерта большаго креста; бельгійскій — Леопольда большаго креста; нидерландскій — Золотаго Льва; дома Нассаускаго — 1-й ст.; гессенъ-дармштатскій — Людовика большаго креста; саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола 1-й ст.; ольденбургскій — достоинства 1-й ст. и орденъ за заслуги 1-й ст.; турецкій — Меджидіе 1-й ст.; датскій — Даннеброга 2-й ст.; баденскій — Церингенскаго Льва командорственный; саксонскій — гражданскаго достоинства 2-й ст.; шведскій — Меча 3-й ст. брилліантами украшенный и ганноверскій — Гвельфовъ 3-й ст. — Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ русскихъ фамилій, насчитываетъ въ числѣ предковъ своихъ много доблестныхъ и заслуженныхъ отечеству мужей; онъ родился въ Москвѣ въ 1804 году отъ статскаго совѣтника Андрея Николаевича Долгорукова и княгини Елисаветы Николаевны урожденной Салтыковой, и поступилъ на службу въ апрѣлѣ 1821 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. 1825 годъ засталъ князя Василія Андреевича корнетомъ и за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній, объявлена ему, въ числѣ прочихъ, особенная монаршая признательность. Въ сентябрѣ 1830 года, будучи штабсъ-ротмистромъ, назначенъ флигель-адъютантомъ, и затѣмъ въ этомъ чинѣ и званіи принималъ участіе въ польской кампаніи. Въ 1839 году, князь Василій Андреевичъ, будучи полковникомъ, назначенъ членомъ комитета для составленія устава кавалерійской службы; въ 1841 году — начальникомъ штаба инспектора резервной кавалеріи, въ 1842 году произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1845 году назначенъ генералъ-адъютантомъ. По мѣрѣ возвышенія князя Василія Андреевича, увеличивался и кругъ его дѣятельности: въ 1848 году мы въ немъ видимъ уже товарища военнаго министра и затѣмъ члена комитетовъ: для составленія законовъ объ эмеритурѣ, для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству, члена военнаго совѣта; въ 1851 и 1852 годахъ временно управлялъ а 26-го августа 1852 года назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ сентябрѣ того же года князю Василію Андреевичу повелѣно быть членомъ кавказскаго и сибирскаго комитетовъ, въ апрѣлѣ 1853 года онъ утвержденъ въ должности военнаго министра и зачисленъ по спискамъ гвардейскаго генеральнаго штаба, съ правомъ носить мундиръ ему присвоенный. Въ апрѣлѣ 1856 года уволенъ отъ должности военнаго министра и удостоился самаго лестнаго Высочайшаго рескрипта за примѣрно-усердную и вѣрную службу; затѣмъ назначенъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, и шефомъ Чугуевскаго уланскаго полка, — князь Василій Андреевичъ былъ женатъ на графинѣ Ольгѣ Карловнѣ Сенъ-При, скончавшейся въ 1853 году.

ХРУЛЕВЪ, Степанъ Александровичъ, генералъ-лейтенантъ, состоящій по запаснымъ войскамъ, имѣетъ ордена: россійскіе: св. Станислава 1-й ст. съ мечами (26 октября 1854 г.), св. Анны 1-й ст. съ мечами (31 марта 1855 г.), св. Георгія 3-й ст. (15 мая 1855 г.), св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й ст. съ мечами (15 іюня 1855 г.), Бѣлаго Орла (26 августа 1856 г.), св. Александра Невскаго (1862 г.), знаки отличія: за военныя достоинства 4-й ст. (1832 г.) и безпорочной службы за XXV лѣтъ (22 августа 1860 г.), золотую саблю за храбрость (6 января 1850 г.) и золотую саблю украшенную брилліантами (14 мая 1854 г.); иностранные: австрійскій желѣзной Короны 2-й ст. (23 января 1850 г.) и турецкій Меджидіе 1-й ст. (11 августа 1857 г.). — Степанъ Александровичъ Хрулевъ, имя котораго такъ хорошо знакомо каждому нашему читателю и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время геройской защиты Севастополя, прогремѣло съ одного конца земли русской до другаго, происходитъ отъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ дворянъ Тульской губерніи; онъ родился въ 1807 году отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Аѳанасьевича, тульскаго помѣщика, бывшаго предсѣдателя гражданской палаты по выборамъ дворянства, и по окончаніи наукъ въ тульскомъ Александровскомъ училищѣ, поступилъ на службу въ іюлѣ 1826 года прапорщикомъ, въ артиллерійскую конно-легкую № 25 роту. Вскоромъ времени началась польская кампанія и для Степана Александровича открылось поприще той боевой жизни, на которой онъ, холодный въ опасности, неистовый при увлеченіи, прославилъ свое имя и сдѣлался любимцемъ солдатъ. Въ теченіи кампаніи 1831 года С. А. Хрулевъ участвовалъ въ 13 сраженіяхъ и воротился въ предѣлы Россіи съ чиномъ подпоручика, полученнымъ за отличіе, украшенный орденами св. Анны 4-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. — Венгерскую кампанію 1849 года Степанъ Александровичъ началъ будучи уже командиромъ 4-й конной артиллерійской бригады и полковникомъ, и на него, какъ на отличнѣйшаго офицера, возложена трудная обязанность быть начальникомъ аванпостовъ, а впослѣдствіи командованіе партизанскимъ отрядомъ, числительность котораго измѣнялась смотря по порученіямъ. Изъ тысячи случаевъ партизанской жизни Степана Александровича разскажемъ одинъ; онъ вполнѣ докажетъ его находчивость и быстроту соображенія. 8 іюля С. А. Хрулевъ подошелъ, въ часъ по полудни, къ городу Лозончь, гдѣ нашелъ непріятеля въ большихъ силахъ. Вдали отъ авангарда русской арміи, передъ лицомъ храбраго и многочисленнаго врага, онъ не потерялся, искусно расположивъ свой отрядъ, чтобы скрыть его ничтожность отъ непріятеля. Вдали за городомъ былъ видѣнъ большой лагерь. Предвидя опасное положеніе отряда въ случаѣ боя и желая выиграть время, Степанъ Александровичъ послалъ парламентера передать начальнику непріятельскихъ войскъ, чтобы венгерцы положили оружіе, иначе онъ ихъ атакуетъ. Двѣнадцать венгерскихъ офицеровъ наскакали на нашего парламентера; узнавъ его предложеніе, объявили, что имъ нужно полчаса времени для извѣщенія генерала. С. А. Хрулевъ потребовалъ, чтобы два офицера были отправлены къ Гергею, обѣщаясь до ихъ возвращенія не дѣлать нападенія; онъ предложилъ даже перемиріе на время пребыванія его офицеровъ у Гергея и требовалъ, чтобы къ сумеркамъ не только резервы, но и пикеты непріятельскіе были отведены за городъ. Предложеніе принято. Большіе огни, разложенные ночью, не долго оставляли въ заблужденіи непріятеля. Степанъ Александровичъ рѣшился на крайность: онъ отправилъ назадъ бывшія съ нимъ два орудія, подъ прикрытіемъ одного эскадрона, а самъ остался съ другимъ и сотнею казаковъ, намѣреваясь дорого продать свою жизнь. Гергей, имѣя кромѣ передоваго войска еще 4000 конницы въ Лозончѣ, желая также выиграть время, продержалъ посланныхъ; между тѣмъ отступленіе венгерской арміи снова

началось и тогда только открылась незначительность партизанскаго отряда. Но уже было поздно сдѣлать наступленіе: показался генералъ-лейтенантъ Зассъ и примкнулъ къ себѣ летучій отрядъ находчиваго полковника. — За отличную храбрость и мужество оказанныя Степаномъ Александровичемъ въ сраженіяхъ 1849 года, онъ получилъ золотую саблю съ орденомъ св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость», чинъ генералъ-маіора и австрійскій орденъ желѣзной Короны 2-й ст. — Въ февралѣ 1851 года Степанъ Александровичъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 1-й драгунской дивизіи, а въ маѣ 1853 года — въ распоряженіе командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютанта Перовскаго. Здѣсь ожидали его новые труды и новые лавры: во время мучительной экспедиціи чрезъ киргизскую степь, противъ коканцевъ, онъ командовалъ артиллеріею отряда, воодушевляя солдатъ своею неутомимою дѣятельностью, управлялъ траншейными и минными работами при осадѣ крѣпости Акъ-Мечети, нынѣ фортъ-Перовскій, а при взятіи ея начальствовалъ штурмовавшими войсками. Графъ Перовскій, въ донесеніи своемъ Государю Императору, сказалъ между прочимъ: «успѣшное и скорое производство осадныхъ работъ, удачное дѣйствіе нашихъ орудій, одушевленіе войска при штурмѣ личнымъ примѣромъ, сбереженіе ихъ, все это должно быть отнесено къ распорядительности этого генерала (Хрулева), къ его знанію дѣла и къ хладнокровной его неустрашимости, почему, по всей справедливости, принадлежитъ ему вполнѣ и самая честь завоеванія крѣпости». Подобныя заслуги оцѣнены были по достоинству: Степанъ Александровичъ произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты. — Но вотъ наступилъ памятный для Россіи 1854 годъ; началась война съ Турціей, кончившаяся войной съ половиною Европы и гигантской защитою Севастополя. Неутомимый Степанъ Александровичъ поспѣшилъ на Дунай и былъ назначенъ въ распоряженіе начальника инженеровъ генералъ-адъютанта Шильдера. Бросимъ бѣглый взглядъ на его дѣятельность въ эту кампанію: 15, 16 и 17 февраля онъ дѣйствуетъ съ батарей противъ Систова и Никополя; 20 февраля въ сраженіи подъ Каларашемъ отражаетъ высадку турокъ изъ Силистріи; 27, 28 февраля и 1 марта дѣйствуетъ съ батарей при Ольтеницѣ; съ 24 марта по 5 мая завѣдуетъ пріуготовительными осадными работами противу Силистріи; съ 22 мая назначается начальникомъ авангарда, отражаетъ непріятельскій арріергардъ преслѣдовавшій войска отступавшія изъ передовыхъ траншейныхъ линій; 12 іюня начальствуетъ арріергардомъ при отступленіи отъ Силистріи; 14 іюня въ ночь переправляется черезъ главный рукавъ Дуная. Въ декабрѣ, Степанъ Александровичъ отправленъ въ Севастополь противу соединенныхъ войскъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи и вскорѣ по прибытіи назначенъ комендантомъ корабельной стороны, съ подчиненіемъ ему Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, Камчатскаго укрѣпленія и всѣхъ войскъ расположенныхъ въ 3, 4 и 5 отдѣленіяхъ оборонительной линіи. Здѣсь герой нашъ, своимъ хладнокровіемъ, настойчивостью и спокойною распорядительностью стяжалъ себѣ безсмертную славу, сдѣлалъ имя свое популярнымъ во всей Россіи и вписалъ его собственною кровью въ богатыя лѣтописи русскаго воинства. Нѣтъ возможности слѣдить день въ день за всѣми дѣйствіями Степана Александровича во время обороны Севастополя; ни одно самое незначительное дѣло, ни одна вылазка не происходила безъ того, чтобы онъ въ нихъ не участвовалъ или не былъ по крайней мѣрѣ свидѣтелемъ. На другой день послѣ назначенія комендантомъ корабельной стороны (5 марта), онъ отбиваетъ нападеніе непріятеля на Камчатскій редутъ; 10 марта сражается впереди этого же редута, выбиваетъ враговъ изъ всѣхъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій, оттѣсняетъ ихъ въ третью параллель и разрушаетъ ихъ работы, а любившіе его солдаты, поютъ:

Гей! Камчатцы-удальцы!
Гей! Днѣпровцы-молодцы!
Собирайтесь водки кварту
За десятое пить марта,
За здоровье, будь здоровъ,
Нашъ любимецъ, нашъ Хрулевъ!

Впродолженіе этого дѣла, непріятель бросилъ въ городъ до 2000 бомбъ. — Съ марта по 6 іюня слѣдуютъ непрерывно вылазка за вылазкой, отраженіе за отраженіемъ непріятеля. 6 іюня, послѣ двухдневной страшной, по истинѣ адской канонады, враги, въ числѣ 32.000 человѣкъ, сдѣлали рѣшительный приступъ къ Севастополю и бросились храбро на укрѣпленія корабельной стороны. Они были вездѣ отбиты, только батарея Жерве осталась въ ихъ рукахъ. Тогда, среди отступающихъ, появляется Хрулевъ, на всѣмъ знакомой бѣлой лошади, схватываетъ 5-ю мушкатерскую роту Сѣвскаго полка, приказываетъ бить наступленіе, ударяетъ на непріятеля въ штыки, самъ бросается впередъ, и

Какъ молнія въ сердцахъ довѣренность блеснула —
Любимаго вождя всесиленъ громкій зовъ —
Полтавцы строятся. Горсть Сѣвцевъ къ нимъ примкнула,
И выбила врага подъ крикъ: Ура! Хрулевъ!

Въ пять часовъ утра союзники отступили на всей линіи. — 27 августа, во время общаго нападенія непріятельскихъ силъ на всю линію укрѣпленій Севастополя и отбитія штурма отъ 3 и 5 отдѣленій, Степанъ Александровичъ находился на Малаховомъ курганѣ. Онъ шелъ впереди Сѣвскаго полка, съ образомъ въ рукѣ. «Ребята, впередъ!», были его слова, но въ эту минуту штуцерная пуля ударила его въ большой палецъ лѣвой руки и раздробила кость. Ординарецъ замѣтилъ это и хотѣлъ ему сказать. «Молчать», перебилъ его Степанъ Александровичъ и продолжалъ идти на встрѣчу врага, но скоро силы его покинули; оставляя Малаховъ курганъ, видя невозможность двинуть впередъ солдатъ, находившихся подъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ, производимымъ почти въ упоръ, онъ все-таки сдѣлалъ необходимыя распоряженія поручилъ флигель-адъютанту Воейкову собрать вновь охотниковъ, но Воейковъ былъ раненъ пулею навылетъ, и черезъ 3 дня умеръ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Степанъ Александровичъ былъ уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ для излеченія болѣзни отъ раны, и на возвратномъ его пути, Москва первая, съ свойственнымъ ей радушіемъ, привѣтствовала севастопольскаго героя. На обѣдѣ, данномъ въ честь С. А. Хрулева членами московскаго англійскаго клуба, М. П. Погодинъ произнесъ теплую, задушевную рѣчь, и именемъ всѣхъ русскихъ благодарилъ Хрулева и за его мужественное хладнокровіе въ бояхъ, и за умѣнье сообщать свое присутствіе духа солдатамъ, и за услугу оказанную Россіи его находчивою распорядительностью во время славнаго отраженія штурма 6 іюня. Въ Петербургѣ Степана Александровича ожидалъ такой же теплый, такой же радостный пріемъ: артиллеристы дали въ честь его обѣдъ въ зданіи Михайловской артиллерійской академіи, удостоенный присутствіемъ великаго князя Михаила Николаевича и многихъ доблестныхъ сослуживцевъ С. А. Хрулева. — За примѣрное мужество, распорядительность и блистательные подвиги

при оборонѣ Севастополя, Степанъ Александровичъ награжденъ орденами св. Георгія 3-й ст. и св. Владиміра 2-й ст. съ мечами, сверхъ того пожалованъ арендою по 1500 рублей въ годъ на 12 лѣтъ. — Въ январѣ 1856 года назначенъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, а въ сентябрѣ 1861 года командующимъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ и, состоя въ этой должности, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. По расформированіи 1, 2 и 3 армейскихъ корпусовъ, Степанъ Александровичъ зачисленъ въ запасныя войска.

ЛИДЕРСЪ, графъ Александръ Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, шефъ прагскаго и азовскаго пѣхотныхъ имени своего полковъ; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ (1812 года), св. Георгія 4-й ст. (1830 года), св. Анны 1-й ст. (16 ноября 1831 года), Бѣлаго Орла (16 апрѣля 1841 года), св. Владиміра 1-й ст. (1845 года), алмазные знаки св. Александра-Невскаго (19 сентября 1847 года), св. Георгія 2-й ст. большаго креста (1 сентября 1849 года), алмазные знаки ордена св. Апостола Андрея на золотой цѣпи (30 марта 1854 года), знаки отличія: за военныя достоинства 2-й ст. (1831 года) и безпорочной службы за XLV л. (22 августа 1857 года); иностранные: австрійскіе—Леопольда большаго креста и Маріи-Терезіи 2-й ст. (26 сентября 1849 года), командорственные знаки нидерландскаго военнаго ордена 2-й ст. (25 августа 1849 года). — Графъ А. Н. Лидерсъ происходитъ изъ дворянъ Подольской губерніи, родился въ 1790 году и, получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ на службу въ 1805 году подпрапорщикомъ въ Брянскій пѣхотный полкъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, передъ молодымъ юношей открылось боевое поприще, столь доблестно пройденное имъ впослѣдствіи: онъ участвовалъ въ кампаніи 1805 года, сражался при городѣ Кремѣ, съ 15 по 20 ноября находился въ генеральномъ сраженіи подъ Аустерлицомъ и въ январѣ 1806 года возвратился въ предѣлы Россіи. Въ 1807 году произведенъ въ прапорщики, имѣя отъ роду всего 17 лѣтъ, 1808 годъ провелъ въ Молдавіи и Валахіи, въ апрѣлѣ 1810 года перешелъ черезъ Дунай въ Болгарію, находился при блокадѣ Силистріи и сдачѣ этой крѣпости, отличился особенными подвигами храбрости при Шумлѣ и за отличіе переведенъ тѣмъ же чиномъ въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ; въ іюлѣ участвовалъ въ осадѣ Рущука, въ августѣ при Башинѣ, получивъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Въ 1812 году Александръ Николаевичъ сражался при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, подъ Краснымъ и за отличіе въ означенныхъ сраженіяхъ, въ особенности подъ Бородинымъ, получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и вторично золотую шпагу за храбрость; въ 1813 году перешелъ за границы имперіи и отличился въ битвахъ при Люценѣ, Бауценѣ, Кенштейнѣ и Кульмѣ, запечатлѣвъ послѣднее сраженіе своею кровью: онъ раненъ въ правую ногу пулею на-вылетъ съ раздробленіемъ кости. Неустрашимость графа Александра Николаевича, соединенная съ строгою исполнительностью, не остались безъ награды: онъ получилъ чинъ маіора и орденъ св. Анны 2-й ст. съ бантомъ Чины подполковника и полковника въ 1818 и 1823 годахъ графъ А. Н. Лидерсъ получилъ за отличіе по службѣ и находясь въ семъ послѣднемъ чинѣ, принялъ участіе въ турецкой кампаніи 1828 года. Переправясь съ главною арміею черезъ Прутъ, находился при осадѣ Браилова все время при заложеніи батарей и при бомбардированіи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.; въ іюнѣ переправился черезъ Дунай въ Болгарію, былъ при блокадѣ Шумлы, въ сраженіи при Чифликѣ и при Кюстенджи контуженъ въ правый бокъ, получивъ за особенное отличіе орденъ св. Анны 2-й ст. алмазами украшенный. Въ 1829 году вполнѣ выказались блистательныя способности, знаніе и дѣятельность графа Александра Николаевича: съ 5 іюня по 2 іюля онъ находился неотступно при крѣпости Шумлѣ, послѣ того бралъ штурмомъ турецкія укрѣпленія при с. Чалы-Малы, оборонявшія переправу черезъ р. Камчикъ, совершивъ первый переправу съ полкомъ, перешелъ черезъ Балканы, сражался при Айдосѣ, при Селивно, участвовалъ въ осадѣ Адріанополя и въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ отечество, получивъ за отличіе, кромѣ чина генералъ-маіора, орденъ св. Георгія 4-й ст.—Въ польскую кампанію 1831 года графъ Александръ Николаевичъ пріобрѣлъ извѣстность во всей арміи своею храбростью, неустрашимостью и присутствіемъ духа, непокидавшимъ его въ самыя критическія минуты. Онъ началъ кампанію состоя командиромъ 1 бригады 3 пѣхотной дивизіи, въ маѣ участвовалъ въ движеніи чрезъ Калушинъ къ Ендржееву, сражался при Остроленкѣ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., присутствовалъ при переправѣ арміи черезъ Вислу подъ Осекомъ; 25 и 26 августа участвовалъ въ генеральномъ сраженіи и при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала, лично аттаковалъ передовой люнетъ Вольскаго укрѣпленія и овладѣлъ имъ не смотря на сильнѣйшее сопротивленіе, послѣ чего, не останавливаясь ни минуты, первый пошелъ на приступъ укрѣпленій Воли. Чинъ генералъ-лейтенанта, пенсія изъ инвалиднаго капитала по 2000 руб. и назначеніе въ должность начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, были наградою графу Лидерсу за эту кампанію. — Въ 1840 году Александръ Николаевичъ назначенъ командиромъ 5 пѣхотнаго корпуса, а въ декабрѣ 1843 года произведенъ за отличіе по службѣ въ генералы-отъ-инфантеріи, получивъ кромѣ того въ этотъ промежутокъ времени орденъ Бѣлаго Орла и имѣніе Монколинъ въ Плоцкой губерніи. — По назначеніи въ 1844 году войскъ 5 пѣхотнаго корпуса для военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, графъ Александръ Николаевичъ отправился на Кавказъ, лично участвовалъ въ экспедиціи къ Ахашлинской переправѣ, овладѣлъ м. Цудахаръ и начальствовалъ чеченскимъ отрядомъ. — Венгерское возстаніе вызвало графа Лидерса къ новой дѣятельности и послужило еще разъ доказательствомъ его блестящихъ военныхъ способностей и неутомимой распорядительности: въ іюнѣ онъ участвуетъ въ авангардномъ дѣлѣ при монастырѣ Предялъ, беретъ съ бою непріятельскія позиціи въ Темешскомъ ущельи, занимаетъ городъ Кронштатъ и цитадель его, поражаетъ при Сегесварѣ венгровъ бывшихъ подъ начальствомъ Бема, сражается при Германштатѣ и въ сентябрѣ прибываетъ въ Букарестъ. Званіе генералъ-адъютанта, ордена россійскій св. Георгія 2-й ст. большаго креста, австрійскіе св. Леопольда и Маріи-Терезіи 2-й ст., и командорственный знакъ нидерландскаго военнаго ордена 2-й ст., были наградами графу Лидерсу за заслуги положенныя имъ въ венгерскую кампанію.—Во время грозной восточной войны 1853 года, мы встрѣчаемъ графа Александра Николаевича на Дунаѣ; послѣ канонады у Сатунова, онъ переправляется въ ноябрѣ мѣсяцѣ черезъ Прутъ въ Дунайскія княжества, въ мартѣ 1854 года переходитъ на правый бе-

регъ Дуная у Галаца, получаетъ за оказанныя въ семъ случаѣ благоразумную расторопность; мужество и храбрость алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, въ маѣ занимаетъ высоты при Силистріи, участвуетъ въ осадѣ этой крѣпости, отбиваетъ нѣсколько сильныхъ непріятельскихъ вылазокъ и въ августѣ возвращается въ предѣлы Россіи. — Въ февралѣ 1855 года графъ Лидерсъ назначенъ, подъ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго князя Горчакова, командующимъ южною арміею, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса; въ томъ же году шефомъ прагскаго пѣхотнаго полка, а въ слѣдующемъ 1856 году главнокомандующимъ южною арміею. Въ 1861 году, по случаю увольненія въ отпускъ графа Ламберта, графъ Александръ Николаевичъ призванъ къ исправленію должности намѣстника царства Польскаго и главнокомандующаго 1 арміею, въ 1862 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта, шефомъ азовскаго пѣхотнаго полка и за особенныя его заслуги ему пожалованъ маіоратъ Хелмъ, Люблинской губерніи. Въ 1862 году графъ Лидерсъ уволенъ по болѣзни отъ должности намѣстника царства Польскаго, и за 55 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, ознаменованную доблестью и мужествомъ въ войнахъ съ непріятелемъ, а также за благоразумныя распоряженія по управленію царствомъ Польскимъ, всемилостивѣйше возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

ЛИВЕНЪ, баронъ Вильгельмъ Карловичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, гвардейскаго генеральнаго штаба, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Георгія 4-й ст. (21 декабря 1842 года), св. Станислава 1-й ст. (20 апрѣля 1843 года), св. Анны 1-й ст. (6 декабря 1848 года), Бѣлаго Орла (25 іюня 1852 года), св. Александра-Невскаго и алмазные знаки сего ордена (17 апрѣля 1858 года), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (27 іюля 1862 года), знаки отличія: за военныя достоинства 4-й ст. (1831 года) и безпорочной службы за XXX лѣтъ (1856 года); иностранные: прусскій — св. Іоанна Іерусалимскаго съ брилліантами (2 ноября 1834 года), шведскій — Меча 3-й ст. брилліантами украшенный (5 іюня 1838 года), персидскій — Льва и Солнца 2-й ст. съ брилліантами (1838 года), датскій — Данненброга 2-й ст., ганноверскій — Гвельфовъ 3-й ст., виртембергскій — Короны, баденскій — церингенскаго Льва, гессенъ-дармштатскій — Людовика командорственный (1839 года), нидерландскій — Льва, турецкій — Нишанъ-Ифтихаръ (8 мая 1841 года), сардинскій — св. Маврикія и Лазаря 2-й ст. (1845 года), сицилійскій — Франциска 1-й ст., австрійскіе — Желѣзной Короны 1-й ст. (1846 года), и Леопольда 1-й ст. (1848 года), виртембергскій — Короны 1-й ст. (1849 года), прусскій Краснаго Орла 1-й ст. большаго креста (1865 года). — Баронъ В. К. Ливенъ происходитъ отъ древней дворянской фамиліи Курляндской губерніи, родился въ 1800 году и получивъ домашнее воспитаніе и въ Дерптѣ, выпущенъ изъ школы колонновожатыхъ Муравьева въ 1823-году прапорщикомъ, въ 1824 года назначенъ состоять при 3-мъ отдѣленіи военно-топографическаго депо, и въ скоромъ времени перемѣщенъ въ гвардейскій генеральный штабъ, получивъ въ этотъ періодъ, за службу свою, брилліантовый перстень. Въ 1825 году баронъ Вильгельмъ Карловичъ находился при полковникѣ Бергѣ во время экспедиціи къ Аральскому морю для изслѣдованія степей и истребленія разбойниковъ вредившихъ русской торговлѣ. По возвращеніи въ Россію, командированъ въ 1827 году въ Константинополь, но явился обратно къ началу турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ; за храбрость оказанную имъ при осадѣ Варны получилъ ордена св. Анны 3 и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, находился при осадѣ Силистріи, принималъ участіе въ осадѣ Шумлы и при занятіи г. Эпоса. Чинъ штабсъ-капитана, золотая шпага съ надписью «за храбрость» и орденъ св. Анны 2-й ст., были наградой молодому офицеру за блестящіе подвиги его на полѣ брани. Въ 1830 году баронъ Ливенъ командированъ въ дѣйствующую армію по случаю мятежа въ царствѣ Польскомъ; находился въ сраженіи при Ваверѣ подъ Прагою, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ въ Подляскомъ воеводствѣ, въ авангардномъ и фланговомъ движеніи отъ Пултуска къ Вислѣ, при взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій Варшавы и при покореніи этого города. За отличіе въ поименованныхъ сраженіяхъ произведенъ въ капитаны, получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, и единовременно 900 руб. Въ 1832 году баронъ Вильгельмъ Карловичъ назначенъ дивизіоннымъ квартермистромъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ слѣдующемъ году отправился въ Константинополь съ графомъ Орловымъ, которымъ командированъ въ Малую Азію для наблюденія за отступленіемъ египетскихъ войскъ, причемъ ему поручено собрать свѣдѣнія о самомъ краѣ, а также и о египетскомъ войскѣ. Исполнивъ отлично это порученіе, баронъ возвратился въ августѣ мѣсяцѣ въ отечество и награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. — Въ 1834 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники и назначенъ оберъ-квартермистромъ пѣхоты гвардейскаго корпуса. — Въ 1837 году состоялъ при Его Императорскомъ Величествѣ, во время путешествія покойнаго Государя по Абхазіи и Грузіи, въ 1838 году при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ, на время поѣздки Его за границу, въ 1842 году командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Вѣну, Сербію и Константинополь, въ 1848 году вторично въ Австрію. Усердіе барона Вильгельма Карловича по службѣ, точность въ исполненіи возлагавшихся на него порученій и выказанныя имъ при этомъ способности, обращали на себя постоянно вниманіе Государя Николая Павловича; въ этотъ періодъ времени, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, онъ получилъ: въ 1836 году званіе флигель-адъютанта, въ 1837 году орденъ св. Владиміра 3-й ст., въ 1842 году орденъ св. Георгія 4-й ст. и чинъ генералъ-маіора съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, въ 1843 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1849 году чинъ генералъ-лейтенанта и назначенъ членомъ совѣта Императорской военной академіи. — Въ 1854 году баронъ Ливенъ приглашенъ въ члены комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, о защитѣ береговъ Балтійскаго моря; въ 1855 году командированъ въ Вѣну и назначенъ генералъ-квартермистромъ главнаго штаба Его Величества и членомъ комитета для разсмотрѣнія предположеній о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Въ 1859 году произведенъ за отличіе въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ ноябрѣ 1861 года назначенъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками рижскаго военнаго округа; состоя въ этой должности, награжденъ въ 1862 году за отличную свою службу, орденомъ св. Владиміра 1-й ст. съ мечами, въ 1863 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта и наконецъ въ декабрѣ 1864 года уволенъ

по прошенію отъ должности рижскаго военнаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. — Баронъ В. К. Ливенъ женатъ на дочери генералъ-лейтенанта Саблукова.

МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ, графъ Николай Николаевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта; имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (1844 года), св. Георгія 4-й ст. (26 ноября 1850 года), св. Анны 1-й ст. (6 декабря 1850 года), Бѣлаго Орла (23 апрѣля 1853 года), св. Александра Невскаго (6 декабря 1854 года), алмазные знаки того же ордена (26 августа 1856 года), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (19 февраля 1861 года), знаки отличія: за военныя достоинства 4 ст. (1831 года) и безпорочной службы за XXV лѣтъ (22 августа 1860 года). — Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, имя котораго пользуется такою огромною популярностью въ Россіи, родился 11 августа 1809 года въ С. Петербургѣ; отецъ его, Николай Назарьевичъ Муравьевъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей начала нынѣшняго столѣтія, былъ статсъ-секретаремъ при Императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I, и женатъ первымъ бракомъ на Екатеринѣ Николаевнѣ Мордвиновой. Первоначальное образованіе графъ Николай Николаевичъ получилъ подъ руководствомъ отца и матери, и послѣ смерти ея былъ отданъ въ частный пансіонъ, для приготовленія къ поступленію въ университетъ; но Императоръ Александръ, по расположенію своему къ отцу, приказалъ принять двухъ старшихъ сыновей статсъ-секретаря Муравьева, Николая и Валеріана, въ пажескій корпусъ. Хорошо приготовленный основательнымъ домашнимъ и пансіонскимъ воспитаніемъ, Николай Муравьевъ былъ произведенъ, 14-ти лѣтъ, въ камеръ-пажи, но за малолѣтствомъ, не могъ быть выпущенъ въ офицеры черезъ годъ, какъ другіе, и вышелъ изъ корпуса только въ 1827 году, по минованіи уже ему семьнадцатилѣтняго возраста, въ л.-гв. Финляндскій полкъ, по объявленному на то желанію Государя Николая Павловича. — Въ 1828 году, когда вспыхнула турецкая война, молодой прапорщикъ Николай Муравьевъ выступилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ полкомъ изъ С. Петербурга, въ іюнѣ переправился черезъ Дунай близъ крѣпости Исакчи и съ 26 августа участвовалъ въ осадѣ Варны и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на южной сторонѣ этой крѣпости въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Головина и генералъ-адъютанта Бистрома, которымъ приходилось съ весьма слабыми силами защищать доступъ крѣпости 25-ти тысячному турецкому корпусу, подъ начальствомъ извѣстнаго турецкаго паши Омервріони. Послѣ взятія Варны русскими войсками подъ личнымъ начальствомъ Государя Николая Павловича, гвардія была возвращена въ предѣлы отечества, но Муравьевъ остался въ Варнѣ больной и по выздоровленіи поступилъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Головину, который начальствовалъ въ Варнѣ съ званіемъ военнаго генералъ-губернатора; юному, пылкому, храброму Муравьеву не хотѣлось возвращаться въ Россію, когда еще предстояла вторая кампанія. Въ концѣ 1828 года произведенъ въ подпоручики, а въ февралѣ 1829 года посланъ на эскадрѣ контръ-адмирала Кумани съ дессантными войсками въ Бургаскій заливъ, присутствовалъ при бомбардированіи Сизополя, при занятіи Нагорнаго редута и самаго города и при бомбардированіи Ахіолло; такимъ образомъ былъ сдѣланъ первый шагъ за Балканы нѣсколько мѣсяцевъ прежде перехода этихъ горъ генераломъ Дибичемъ съ арміею. Послѣ возвращенія изъ экспедиціи, Муравьевъ исполнялъ съ марта мѣсяца, по порученію генерала Головина, обязанности по управленію Варною, гдѣ впервые имѣлъ случай познакомиться съ канцелярскимъ дѣломъ. При открытіи военныхъ дѣйствій около крѣпости Шумлы, Николай Николаевичъ былъ посланъ въ дѣйствующія войска, участвовалъ 30 мая въ генеральномъ сраженіи при Кулевчѣ, бралъ приступомъ турецкіе редуты, а когда въ Варнѣ появилась чума, поспѣшилъ возвратиться туда къ своему генералу и наконецъ самъ заболѣлъ чумой. Въ началѣ 1830 года Николай Николаевичъ прибылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Головинымъ и вступилъ опять въ Финляндскій полкъ. Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и чинъ поручика, были наградой графу Муравьеву за мужество, неустрашимость и отличное усердіе оказанныя имъ во время турецкой войны. — Едва отдохнувъ отъ трудовъ двухлѣтней утомительной кампаніи, Николай Николаевичъ снова выступилъ изъ Петербурга съ полкомъ въ декабрѣ 1830 года противъ польскихъ мятежниковъ, переправился въ февралѣ 1831 года черезъ Нѣманъ, участвовалъ въ экспедиціяхъ генералъ-адъютанта Бистрома, въ сраженіи при дер. Рудкахъ, при преслѣдованіи польскихъ мятежниковъ отъ Тыкоцина до Остроленки; 15 мая назначенъ снова адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Головину и до конца войны находился постоянно въ военныхъ дѣлахъ и почти ежедневно въ виду непріятеля: 22 мая въ битвѣ при очищеніи Бѣловѣжской пущи, въ сраженіи аріергарда 6-го пѣхотнаго корпуса съ корпусомъ Ромарино, въ августѣ въ генеральной битвѣ при м. Мендзержицѣ, во время коей контуженъ въ правую ногу, въ сраженіяхъ авангарда и при взятіи приступомъ Ополя и Юзефова, при блокированіи Модлина и сдачѣ этой крѣпости. За отличіе въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, Николай Николаевичъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и золотою шпагою съ надписью «за храбрость». — Въ 1833 году Муравьевъ оставилъ военную службу и управлялъ однимъ изъ имѣній своего отца, но пылкая, энергическая душа его, пріученная почти съ дѣтства къ дѣятельной боевой жизни, не могла довольствоваться мирными сельскими занятіями: въ началѣ 1838 года мы встрѣчаемъ графа Муравьева на Кавказѣ, съ чиномъ маіора, состоящаго, по особымъ порученіямъ при командирѣ отдѣльнаго кавказскаго корпуса. — Кавказъ въ то время представлялъ широкое поле военнымъ наклонностямъ Николая Николаевича, война съ горцами кипѣла на всемъ кавказскомъ перешейкѣ отъ Каспійскаго до Чернаго моря: Муравьевъ участвовалъ въ многочисленныхъ экспедиціяхъ на всемъ этомъ пространствѣ, въ іюлѣ 1839 года былъ при штурмѣ Сурхаевской башни, а при штурмѣ Новаго-Охульго раненъ штуцерною пулею въ правое предплечіе съ перебитіемъ локтевой кости; имѣлъ различныя порученія къ горскимъ племенамъ, гдѣ требовалось внушеніе имъ довѣрія къ нашей силѣ, безъ употребленія оружія. Въ 1839 году Николай Николаевичъ награжденъ орденами св. Анны и св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною, а въ 1840 году, уже въ чинѣ полковника, получилъ начальствованіе 2-мъ отдѣленіемъ береговой линіи, въ составъ коего входила Абхазія, 9 крѣпостей и укрѣпленій, защищаемыхъ 6-ю линейными баталіонами. Тамъ онъ самостоятельно распоряжался дѣйствующими отрядами и въ 1841 году, за особенное отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ ордена св. Владиміра 3-й и св. Станислава 1-й ст. Удрученный раною и тяжкою абхазійскою лихорадкою, Николай

Николаевичъ долженъ былъ для излеченія проситься въ продолжительный отпускъ и въ началѣ 1844 года оставилъ съ сожалѣніемъ Кавказъ. Отечественный климатъ, пользованіе заграничными минеральными водами возстановили его здоровье, такъ что въ концѣ 1845 года онъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и посланъ ревизировать Новгородскую губернію, а въ іюнѣ 1846 года назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Тулы и тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Ревизія Новгородской и управленіе Тульской губерній ознакомили Николая Николаевича съ гражданскимъ управленіемъ и доказали административныя его способности, а потому назначеніе его въ 1847 году генералъ-губернаторомъ восточной Сибири, было только послѣдствіемъ высокаго мнѣнія о его умственномъ развитіи и о пользѣ которую можетъ принести государству на столь обширномъ поприщѣ его энергія и дѣятельность. Государь Николай Павловичъ, проѣзжая чрезъ Тульскую губернію, самъ объявилъ графу Муравьеву объ этомъ новомъ назначеніи и объясняя ему положеніе дѣлъ въ восточной Сибири по всѣмъ отраслямъ управленія, сказалъ между прочимъ: «Что касается русской рѣки Амура, то объ этомъ рѣчь впереди». Этими словами покойный Государь положилъ, можно сказать, начало всѣмъ дѣйствіямъ совершеннымъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ къ возвращенію этой рѣки во владѣніе Россіи. — Нѣтъ возможности описать административную дѣятельность Николая Николаевича въ восточной Сибири въ тѣхъ немногихъ строкахъ, которыя предоставлены этой біографіи; укажемъ только рядъ событій проистекавшихъ изъ его громадной дѣятельности. Новый генералъ-губернаторъ этого отдаленнаго края, омываемаго водами Ледовитаго и Восточнаго океановъ, граничащаго на пространствѣ шести тысячъ верстъ съ Китайскою имперіею, приступилъ къ дѣлу личнымъ обзоромъ почти всей страны, въ особенности мѣстъ пограничныхъ съ Китаемъ и прибрежій Восточнаго океана. Въ 1849 году онъ посѣтилъ Камчатку, острова Сахалинъ, Охотскъ и Аянъ; послѣдствіемъ этого обзора было упраздненіе Охотскаго порта и перенесеніе всѣхъ военныхъ средствъ онаго въ Петропавловскъ, въ тоже время графъ Муравьевъ потребовалъ усиленія этого порта артиллеріею изъ Петербурга, предусматривая что въ случаѣ войны съ морскими державами, портъ этотъ скорѣе всѣхъ другихъ подвергнется нападенію. Въ тоже лѣто капитанъ Невельской на транспортѣ «Байкалъ» открылъ устья Амура и при встрѣчѣ съ нимъ на берегахъ Охотскаго моря, Муравьевъ принялъ предварительныя мѣры къ дальнѣйшему развитію этого дѣла. Ознакомившись съ необходимыми потребностями восточной Сибири, Николай Николаевичъ представилъ въ концѣ 1850 года высшему начальству различныя предположенія о болѣе удобномъ раздѣленіи края въ административномъ отношеніи, объ усиленіи содержанія служащихъ тамъ, объ образованіи новыхъ казачьихъ войскъ и артиллеріи, и сосредоточеніи всѣхъ подвижныхъ войскъ восточной Сибири въ верховьяхъ Амура, который вытекаетъ изъ Забайкальской области. Вслѣдъ за тѣмъ, Муравьевъ отправился и самъ въ Петербургъ, гдѣ достигъ утвержденія всѣхъ представленныхъ имъ проэктовъ, въ особенности освобожденія 30,000 душъ нерчинскихъ горныхъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости этихъ заводовъ, съ переименованіемъ ихъ въ казаки. Такъ какъ большая часть этихъ преобразованій клонилась къ усиленію административныхъ и военныхъ силъ въ верховьяхъ Амура, то въ тоже время учреждено механическое заведеніе въ Петровскомъ желѣзномъ заводѣ за Байкаломъ, а въ 1852 году заложенъ на р. Шилкѣ, впадающей въ Амуръ, первый пароходъ. — Въ 1853 году Николай Николаевичъ былъ опять въ Петербургѣ и представилъ свои соображенія о защитѣ прибрежій Восточнаго океана въ предстоявшую тогда войну; въ началѣ 1854 года получилъ разрѣшеніе сплавить по Амуру подкрѣпленія для Камчатки и усть-амурскихъ постовъ; въ тоже время ему подчинена эскадра находившаяся въ Восточномъ океанѣ подъ начальствомъ вице-адмирала Путятина. Муравьевъ повелъ самъ на Амуръ первую русскую экспедицію и въ маѣ 1854 года появились опять на этой рѣкѣ русскіе орлы, послышалась русская заунывная пѣсня, послѣ почти 200 лѣтъ, протекшихъ со времени оставленія нами Амура. Быстро дойдя до устья рѣки, онъ отправилъ немедленно подкрѣпленія въ Камчатку, куда они успѣли доплыть за мѣсяцъ до появленія непріятеля. Въ концѣ августа враги атаковали Петропавловскій портъ и были отражены съ урономъ; въ концѣ 1854 года Муравьеву пожалованъ за эти дѣйствія орденъ св. Александра Невскаго. — Въ слѣдующемъ 1855 году должно было ожидать еще большихъ непріятельскихъ усилій противъ учрежденій на берегахъ моря и особенно опасаться, что они будутъ направлены къ устью рѣки Амура; по этому Николай Николаевичъ возвратился заблаговременно въ Иркутскъ, чтобы приготовить еще болѣе значительные военныя средства къ сплаву раннею весною: крѣпостная артилерія со снарядами была въ туже зиму доставлена къ верховьямъ Амура изъ Тобольска и Екатеринбурга (за 4.000 верстъ). Въ апрѣлѣ сплавы тронулись по рѣкѣ и въ іюнѣ на устьяхъ Амура Муравьевъ сосредоточилъ до 5000 человѣкъ войскъ съ 200 крѣпостныхъ орудій, подъ личнымъ своимъ начальствомъ. Въ тоже время туда прибыло 500 человѣкъ крестьянъ, пожелавшихъ переселиться на устья Амура. Но непріятель сдѣлалъ только попытку высадиться въ заливѣ де-Кастри и былъ отраженъ съ урономъ казаками вновь образованными изъ горныхъ крестьянъ, не смотря на сильный огонь съ своихъ кораблей. — Послѣ заключенія мира приступлено было къ развитію поселеній на Амурѣ; въ 1856 году Николай Николаевичъ учредилъ нѣсколько казачьихъ постовъ по всему его протяженію, а въ 1857 году повелъ лично туда, съ небольшимъ отрядомъ регулярныхъ войскъ, амурскій конный казачій полкъ для поселенія и поставилъ казачьи станицы на всемъ томъ пространствѣ, которое особенно оспаривали у насъ китайцы, по смыслу Нерчинскаго трактата. Такимъ образомъ Муравьевъ утвердилъ за Россіей пространство это de facto. Китайскому правительству ничего болѣе не оставалось, какъ приступить къ переговорамъ объ Амурѣ, которыхъ оно избѣгало до сихъ поръ, но въ 1858 года уже само вызывало Муравьева для переговоровъ. По полученнымъ отъ правительства уполномочіямъ, Николай Николаевичъ заключилъ съ китайцами, 16 мая 1858 года, въ г. Айгунтѣ (на Амурѣ), достопамятный трактатъ, по которому весь лѣвый берегъ Амура, а отъ р. Усури и оба его берега, признаны во владѣніи Россіи, кромѣ того объявлена свободная торговля по Амуру, Усури и Сунгари, протекающей по Манджуріи и впадающей въ Амуръ. Званіе генералъ-адъютанта, чинъ генералъ-отъ-инфантеріи и титулъ графа Амурскаго, были Высочайшею наградою Муравьеву за столь успѣшное и блестящее веденіе и окончаніе амурскаго дѣла. И дѣйствительно, въ присоединеніи Амура къ Россіи есть что-то сказочное, фантастическое. Громадное пространство, пустынныя но плодородныя мѣстности, одна изъ огромнѣйшихъ рѣкъ Азіи, дѣлаются достояніемъ Россіи, безъ малѣйшихъ пожертвованій съ

ея стороны, безъ пролитія капли крови, путемъ почти однихъ дипломатическихъ переговоровъ, съ народомъ завистливымъ, недовѣрчивымъ, котораго вся политика состоитъ въ отклоненіи сношеній съ иноземцами. Съ тѣхъ поръ имя Муравьева-Амурскаго сдѣлалось извѣстнымъ всему нашему народу и произносится съ уваженіемъ съ одного конца земли русской до другаго.— Въ 1859 году графу Николаю Николаевичу поручено было отправиться въ Японію для дополненія трактатовъ собственно о южной части острова Сахалина. Онъ собралъ значительную эскадру паровыхъ военныхъ судовъ, поднялъ флагъ главнокомандующаго на фрегадѣ «Аскольдъ» и прибылъ въ Іеддо 5 августа; въ это же плаваніе осмотрѣлъ пріобрѣтенныя по аугунтскому трактату южныя гавани до границы Кореи, далъ имъ русскія названія и составленную карту новой границы съ Китаемъ, по Амуру, Усури и отъ верховьевъ этой рѣки до границъ Кореи, послалъ въ Пекинъ тамошнему русскому посланнику генералу-маіору Игнатьеву, для утвержденія Китайскимъ правительствомъ. Въ началѣ этого же года, Амурскій край былъ раздѣленъ на двѣ области: Амурскую и Приморскую, учреждено почтовое сообщеніе по всему протяженію рѣки и въ Николаевскѣ предприняты постройки значительныхъ укрѣпленій. На возвратномъ пути изъ Японіи графъ Николай Николаевичъ проѣхалъ уже по новоустроенному почтовому тракту, пролегающему черезъ 100 слишкомъ казачьихъ станицъ и селеній, возникшихъ на берегахъ Амура въ теченіи двухъ лѣтъ. — Всѣ эти многолѣтніе, утомительные труды и постоянныя заботы до такой степени разстроили здоровье графа Амурскаго, что онъ не могъ болѣе продолжать службы въ Сибири и ждалъ только утвержденія въ Пекинѣ новой пограничной карты съ Китаемъ, чтобы просить объ увольненіи отъ должности генералъ-губернатора. Въ концѣ 1860 года, когда генералъ Игнатьевъ заключилъ извѣстный пекинскій трактатъ, по которому не только утверждена новая граница по Амуру и Усури, но и пріобрѣтены различныя выгодныя условія для сухопутной нашей торговли въ Китаѣ, графъ Амурскій отправился въ Петербургъ просить о своемъ увольненіи и дозволеніи продолжительнаго заграничнаго отпуска для излеченія болѣзни. 19 февраля 1861 года Государь Императоръ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, наградилъ орденомъ св. Владиміра 1-й ст. и уволилъ въ просимый отпускъ. Въ 1863 году, когда польское возмущеніе дало поводъ къ вмѣшательству въ наши дѣла западныхъ державъ, графъ Амурскій возвратился въ Россію, готовый вновь стать, какъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ ея сыновъ, въ ряды защитниковъ отечества, но единодушное дуновеніе русскаго народа развѣяло западныя тучи, войны не было и графъ Амурскій присутствуетъ по званію члена въ государственномъ совѣтѣ.

БАРЯТИНСКІЙ, князь Александръ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-фельдмаршалъ, членъ государственнаго совѣта, почетный членъ Императорской военной академіи и академіи наукъ, шефъ Кабардинскаго пѣхотнаго своего имени полка, числящійся въ л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Георгія 4-й ст. (17 іюня 1845 г.), св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ (16 января 1848 г.), св. Анны 1-й ст. (24 апрѣля 1851 г.), Бѣлаго Орла (15 апрѣля 1856 г.), св. Александра Невскаго (30 августа 1857 г.), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (17 апрѣля 1859 г.), св. Георгія 2-й ст. (10 августа того же года), св. Андрея Первозваннаго съ мечами (11 сентября того же года); иностранные прусскіе — Краснаго Орла 3-й ст. (13 сентября 1838 г.) и св. Іоанна Іерусалимскаго (10 іюня 1840 г.), австрійскій — Леопольда 3 й ст. (28 февраля 1839 г.), виртембергскій — Короны. 3-й ст. (10 марта того же года), баденскіе — Цюрингенскаго Льва 3-й ст. (12 марта 1839 г.) и орденъ «За вѣрность» (1861 г.), саксонскій — гражданскаго достоинства 3-й ст. (20 марта 1840 г.), саксенъ-веймарскій — Бѣлаго Сокола 3-й ст. (27 марта того же года), гессенскій — командорскій орденъ Людовика 1-й ст. (17 сентября 1843 г.), нидерландскіе — Дубоваго вѣнка (30 марта 1844 г.) и Вильгельма большаго креста (13 апрѣля 1860 г.), персидскій — Льва и Солнца 1-й ст. (12 апрѣля 1852 г.). — Фамилія князей Барятинскихъ — одна изъ древнѣйшихъ княжескихъ фамилій въ Россіи, происходитъ отъ св. Благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго по повелѣнію Батыя въ ордѣ 20 сентября 1246 года; родоначальникомъ ея былъ князь Александръ Андреевичъ Мезецкій-Барятинскій, принявшій это послѣднее названіе по владѣнію Барятинскою волостью на р. Клетомѣ, въ Калужской губерніи. Дѣдъ генералъ-фельдмаршала, князь Иванъ Сергѣевичъ, былъ женатъ на принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ Голштейнъ-Бекской, въ царствованіе Екатерины Великой служилъ генералъ-поручикомъ и въ теченіи 12 лѣтъ находился посланникомъ въ Парижѣ (1773—1785); отецъ же его, князь Иванъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ, былъ посланникомъ въ Мюнхенѣ, по возвращеніи въ Россію употребилъ познанія свои на занятія сельскимъ хозяйствомъ и былъ однимъ изъ первыхъ агрономовъ своего времени. — Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій родился въ 1814 году, отъ второй жены князя Ивана Ивановича, графини Маріи Ѳедоровны Келлеръ, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и поступилъ на службу въ августѣ 1831 года юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ; въ 1833 году произведенъ въ корнеты съ перемѣщеніемъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ и въ мартѣ 1835 года командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участвованія въ экспедиціи противъ горцевъ. Здѣсь князь Александръ Ивановичъ вступилъ впервые на землю, прославившую впослѣдствіи его имя, на которой столько времени уже длилась славная борьба русскаго воинства съ враждебнымъ всякой цивилизаціи варварствомъ, борьба, предѣлъ которой суждено было положить юному князю спустя двадцатьчетыре года. Первые шаги на военномъ поприщѣ онъ сдѣлалъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова, присоединившись къ экспедиціи за Кубань, для продолженія устройства укрѣпленной линіи отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона до Геленджика и участвуя во всѣхъ бывшихъ во время экспедиціи перестрѣлкахъ; въ сентябрѣ находился въ сраженіи на правой сторонѣ рѣки Абина, при ущельѣ Чемокосеколайка и начальствуя сотнею казаковъ и двумя орудіями, получилъ приказаніе вытѣснить изъ него натухайцевъ. Молодой князь, не обращая вниманія на численность врага, бросился на него въ пики: непріятель былъ опрокинутъ и разсѣянъ съ большою потерею. Получивъ въ этомъ дѣлѣ рану ружейною пулею въ правый бокъ, князь Александръ Ивановичъ воротился въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, и пожалованъ за отличіе золотою саблею съ надписью «за храбрость». — Въ январѣ 1836 года произведенъ въ поручики и назначенъ состоять при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ; два года спустя переведенъ въ л.-гв. гусарскій полкъ корнетомъ и въ іюлѣ

мѣсяцѣ, находясь въ свитѣ Наслѣдника, отправился въ заграничное путешествіе, посѣтилъ Пруссію, Германію, Австрію, Италію, Голландію и Англію, получивъ нѣсколько иностранныхъ орденовъ, въ знакъ особаго къ нему благоволѣнія нѣкоторыхъ государей Европы. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1839 года князь А. И. Барятинскій возвратился въ Петербургъ, произведенъ за отличіе по службѣ въ штабъ-ротмистры, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу; въ 1840 году отправился во вторичное путешествіе съ Его Высочествомъ, въ Пруссію, Саксонію и Германію, получивъ вслѣдъ за тѣмъ за отличіе по службѣ чины ротмистра и полковника. — Въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года отправленъ вторично въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, для участвованія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ; находясь въ главномъ отрядѣ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Воронцова, полковникъ князь Барятинскій двинулся въ маѣ къ рѣкѣ Яраксу, и 5 іюня штурмовалъ съ генералъ-маіоромъ Пассекомъ позицію горцевъ на рѣкѣ Анчимееръ, а потомъ крѣпость Азилъ на Андійскихъ высотахъ. Воодушевляя постоянно солдатъ своимъ примѣромъ, находясь не смотря на сильный огонь впереди отряда, князь Александръ Ивановичъ былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ, но не смотря на рану, не отлучился отъ отряда и продолжалъ кампанію: въ началѣ іюля участвовалъ въ штурмѣ 22 заваловъ и въ занятіи Дарго, въ половинѣ того же мѣсяца — въ упорномъ бою съ непріятелемъ въ лѣсу по дорогѣ отъ Дарго въ Андію, въ канонадѣ селенія Цонтери и наконецъ въ движеніи всего отряда, при постоянномъ боѣ со скопищами Шамиля, на позицію у селенія Шаухалъ-Берда. Удостоенный за примѣрное мужество и свою неустрашимость орденомъ св. Георгія 4-й ст., князь Барятинскій возвратился въ Петербургъ и въ январѣ 1846 года получилъ отпускъ за границу, для излеченія болѣзни отъ ранъ происходящей. Но и здѣсь дѣятельная, предпріимчивая натура князя, не могла оставаться въ бездѣйствіи: по прибытіи въ Варшаву, онъ былъ командированъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ съ четырьмя сотнями казаковъ въ Краковъ, для преслѣдованія и истребленія краковскихъ мятежниковъ. Порученіе это исполнено имъ съ неимовѣрною быстротою, мятежники отброшены чрезвычайно удачно въ прусскія границы и князь, по ходатайству графа Паскевича-Эриванскаго, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. — Въ февралѣ 1847 года князь Барятинскій назначенъ флигель-адъютантомъ и командиромъ егерскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка и тотчасъ по вступленіи въ эту новую должность, произвелъ весьма удачный набѣгъ въ землю Ичкеринцевъ къ Зандаку, для отвлеченія партіи чеченцевъ, отправленныхъ на помощь лезгинамъ, осажденнымъ въ Салтахъ; экспедиція достигнула цѣли, наградою полковнику Барятинскому былъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. — Въ 1848 году князь Александръ Ивановичъ, командуя авангардомъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, участвовалъ въ упорномъ боѣ съ непріятелемъ при рѣкѣ Гергебилькѣ, и разбилъ горцевъ, принудивъ ихъ отступить съ значительною потерею. Послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла, доставившаго полковнику Барятинскому чинъ генералъ-маіора, было совершенное пораженіе горцевъ и столь быстрое занятіе укрѣпленнаго аула Гергебиля, что только часть осажденныхъ успѣла спастись бѣгствомъ.— Въ маѣ 1850 года князь Александръ Ивановичъ отправился опять на Кавказъ, гдѣ назначенъ командиромъ кавказской резервной гренадерской бригады, а потомъ командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ январѣ 1851 года онъ выступилъ съ отрядомъ изъ Воздвиженскаго укрѣпленія для рубки просѣкъ и зимнихъ военныхъ дѣйствій въ большой Чечнѣ, дошелъ до Мезеинской поляны и нанесъ совершенное пораженіе значительнымъ скопищамъ непріятеля на рѣкахъ Тавдонѣ и Бассѣ. Орденъ св. Анны 1-й ст. и чинъ генералъ-лейтенанта, были наградою князю Барятинскому за столь успѣшныя дѣйствія его противъ горцевъ. — Зимняя экспедиція 1852 года была не менѣе удачная и не менѣе важная по своимъ послѣдствіямъ. 5 января князь Барятинскій переправился съ Чеченскимъ отрядомъ на правый берегъ Аргуна; не смотря на то что Шамиль двинулъ впередъ значительныя тольпы непокорныхъ чеченцевъ и тавлинцевъ, отрядъ взялъ штурмомъ Автуръ, потомъ Гельдигенъ, разорилъ хуторы анбійскіе, не смотря на то что Шамиль, присутствовалъ здѣсь лично, сражался какъ простой мюридъ, самъ стрѣлялъ изъ ружья и нѣсколько разъ бросался въ шашки; войска, разоривъ всѣ аулы и дома, истребили огромные запасы сѣна и кукурузы, и возвратились на Аргунъ. Вслѣдъ затѣмъ генералъ-лейтенантъ Барятинскій перешелъ въ нагорную часть малой Чечни, а въ декабрѣ того же года взялъ штурмомъ аулъ Ханъ-Кале и переселилъ жителей въ Грозненскіе аулы. Званіе генералъ-адъютанта было наградою князю за его подвиги. — Въ іюлѣ 1853 года назначенъ начальникомъ главнаго штаба войскъ на Кавказѣ находящихся и по распоряженію главнокомандующаго, командированъ въ Александрополь, для временнаго завѣдыванія дѣйствовавшимъ на кавказско-турецкой границѣ корпусомъ. По званію начальника штаба князь принялъ здѣсь участіе, 24 іюля 1854 года въ знаменитомъ Кюрукъ-Дарскомъ сраженіи, гдѣ 18,000 нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, одержали блистательную побѣду надъ 60-и тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, предводительствуемымъ муширомъ Зарифъ-Мустафою. Барятинскій находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ боя, и руководилъ въ центрѣ тою атакою на непріятельскія колонны, отъ которой много зависѣлъ успѣхъ битвы. За примѣрное мужество и распорядительность, онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. — Въ 1855 году князь Александръ Ивановичъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ состоять при Его Императорскомъ Величествѣ, а въ 1856 году командующимъ гвардейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ корпусомъ; удостоившись за отличную службу ордена Бѣлаго Орла, князь Барятинскій назначенъ главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ и намѣстникомъ Кавказа, получивъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя чинъ генералъ-отъ-инфантеріи. Со назначеніемъ князя, ходъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ кавказской линіи принялъ такой оборотъ, что смѣло можно было ожидать скораго замиренія всей восточной части Кавказа. До 1845 года, не смотря на все геройство русскихъ солдатъ, не смотря на то, что они все брали, и приступное, и неприступное, подвиги ихъ оставались почти безъ результата; мы не водворялись въ мѣстахъ облитыхъ русскою кровью, не удерживали взятыхъ пунктовъ за собою; но съ 1845 года, въ особенности съ назначенія князя Барятинскаго, обстоятельства перемѣнились; устройствомъ Буртунайскаго укрѣпленія въ Салатавіи, занятіемъ верхняго Аргуна и Веденя, приготовлены всѣ средства для вступленія войскъ въ горы со стороны Чечни и сѣвернаго

Дагестана, обезпечено ихъ сообщеніе и продовольствіе; тоже самое сдѣлано для лезгинской кордонной линіи, занятіемъ нагорнаго Дагестана. Паденіе всѣхъ оплотовъ власти Шамиля, было послѣдствіемъ нападенія на долину Андійскую, съ фронта и съ обоихъ фланговъ, главную позицію горцевъ. Съ іюля по августъ 1859 года князь намѣстникъ находился при войскахъ Чеченскаго отряда, потомъ отправился для осмотра всего края и прибылъ въ лагерь Дагестанскаго отряда, расположенный на кегерскихъ высотахъ. Съ наступленіемъ достопамятнаго дня 25 августа, онъ приказалъ ударить на укрѣпленный аулъ Гунибъ и взятіемъ въ плѣнъ имама Шамиля, положилъ предѣлъ долголѣтней, кровопролитной борьбѣ. Теперь, говоря словами Высочайшей грамоты на имя князя Барятинскаго, «предстоитъ, во вновь покоренной странѣ, не утвержденіе власти нашей силою оружія, а распространеніе между новыми подданными Россіи гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія». — Въ декабрѣ 1860 года, послѣ столькихъ трудовъ и усилій, послѣ столь важныхъ заслугъ оказанныхъ престолу и отечеству не только заботливостью о развитіи благосостоянія края и неусыпнымъ попеченіемъ о благоустройствѣ войска, но и подвигами на полѣ брани, — князь Александръ Ивановичъ прибылъ въ Петербургъ, отправляясь въ продолжительный заграничный отпускъ, для возстановленія разстроеннаго здоровья: на станціи Николаевской желѣзной дороги его встрѣтилъ генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ въ главѣ собственнаго Его Величества конвоя и проводилъ кавказскаго героя въ Зимній дворецъ, гдѣ Государь Императоръ назначилъ ему комнаты, занимаемыя прежде Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ. У подъѣзда находился почетный караулъ подъ начальствомъ командира гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта Плаутина и отдалъ военныя почести князю Барятинскому, а жители столицы принимали гунибскаго побѣдителя съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга. — Со времени назначенія главнокомандующимъ и кавказскимъ намѣстникомъ, князь Александръ Ивановичъ получилъ слѣдующія награды и отличія: въ августѣ 1857 года орденъ св. Александра Невскаго, въ августѣ 1858 года назначенъ шефомъ Кабардинскаго пѣхотнаго своего имени полка, въ апрѣлѣ 1859 года св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ, въ августѣ св. Георгія 2-й ст., въ сентябрѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго и наконецъ въ декабрѣ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы; въ январѣ 1860 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта и почетнымъ членомъ Императорской военной академіи. Сверхъ того король нидерландскій пожаловалъ князя Барятинскаго орденомъ Вильгельма большаго креста, а великій герцогъ баденскій — орденомъ «За вѣрность».

ГАГАРИНЪ, князь Григорій Григорьевичъ, тайный совѣтникъ, вице-президентъ Императорской академіи художествъ, дѣйствительный членъ Высочайше утвержденнаго общества поощренія художниковъ и помощникъ предсѣдателя Императорскаго русскаго археологическаго общества. Князь Григорій Григорьевичъ родился 29 апрѣля 1810 года отъ тайнаго совѣтника князя Григорья Ивановича и Екатерины Петровны Соймоновой; до 13-ти лѣтняго возраста онъ находился при своихъ родителяхъ въ Римѣ и въ Парижѣ, и затѣмъ продолжалъ науки въ Collegio Tolomei въ Сіеннѣ, откуда выпущенъ въ 1826 году. Не желая оставлять Италіи, гдѣ артистическій вкусъ князя Григорія Григорьевича находилъ себѣ обильную пищу, онъ былъ въ 1829 году причисленъ къ россійскому посольству сперва въ Парижѣ, а потомъ въ Римѣ, и воротился въ отечество въ іюнѣ 1832 года, для поступленія на службу въ азіатскій департаментъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1834 году назначенъ состоять при россійской миссіи въ Константинополѣ, а въ 1837 году перемѣщенъ секретаремъ при нашемъ посольствѣ въ Мюнхенѣ. По возвращеніи въ С. Петербургъ въ декабрѣ 1839 года, князь Григорій Григорьевичъ отправился въ 1840 году съ барономъ Ганомъ на Кавказъ и не смотря на то что онъ былъ штатскій, принималъ личное участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Храбрость его, присутствіе духа обратили на себя вниманіе начальства и въ іюнѣ 1841 года князь Григорій Григорьевичъ былъ переименованъ изъ коллежскихъ ассесоровъ въ поручики лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Императорскаго Величества полка, съ причисленіемъ къ канцеляріи военнаго министерства, и тотчасъ награжденъ орденами св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Въ 1842 году онъ принималъ участіе въ экспедиціи князя Чернышева въ Дагестанъ, получилъ чинъ штабсъ-ротмистра и былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта. Съ 1848 года князь Григорій Григорьевичъ состоялъ при главнокомандовавшемъ Кавказскою арміею князѣ Воронцовѣ, и въ періодъ времени по 1855 годъ получилъ чины ротмистра и полковника, участвовалъ въ сраженіи при Курюкъ-Дарѣ и награжденъ орденами сперва св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною, а потомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Не смотря на воинскія свои занятія, которыя казалось поглощали всю дѣятельность князя Григорья Григорьевича, онъ состоитъ съ 1849 года въ званіи дѣйствительнаго члена общества поощренія художниковъ, а въ 1855 году назначенъ состоять при Ея Императорскомъ Высочествѣ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ по академіи художествъ. Въ 1858 году произведенъ въ генералъ-маіоры свиты Его Величества, въ 1859 году назначенъ вице-президентомъ академіи художествъ, а въ ноябрѣ 1864 года получилъ чинъ тайнаго совѣтника. — Князь Григорій Григорьевичъ былъ женатъ въ первый разъ на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой, умершей въ 1845 году, во второй разъ — на Софьѣ Андреевнѣ Дашковой.

ПОПОВЪ, Авраамъ Сергѣевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный членъ Императорской академіи наукъ, предсѣдатель археографической коммисіи, почетный членъ университетовъ: московскаго, с. петербургскаго, дерптскаго, св. Владиміра, казанскаго и медико-хирургической академіи, общества исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, московскаго общества испытателей природы, археологическихъ обществъ въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ, русскаго географическаго общества, казанскаго экономическаго общества, общества естествоиспытателей въ Ригѣ, виленскаго археологическаго общества, одесскаго общества древностей, кіевской духовной академіи, курляндскаго общества любителей словесности и искусствъ, копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ, общества природы и врачебныхъ наукъ въ Дрезденѣ, чешскаго національнаго музеума въ Прагѣ, общества Изиды естествовѣдѣнія въ Дрезденѣ; имѣетъ ордена: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, св. Станислава 1-й ст. (13 апрѣля 1845 года), св. Анны 1-й ст. (3 апрѣля 1848 года), св. Владиміра 2-й ст. съ мечами (7 апрѣля 1851 года), Бѣ-

лаго Орла (19 апрѣля 1853 года), св. Александра-Невскаго (1 января 1856 года) и греческій орденъ Спасителя 1-й степени, полученный имъ какъ выраженіе любви къ нему греческаго правительства. — Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей, отличившійся съ честью на военномъ, гражданскомъ и учено-литературномъ поприщахъ, родился 22 октября 1795 года. Въ декабрѣ 1811 года произведенъ въ офицеры въ гвардейскую артиллерію. Принявъ участіе въ кампаніи 1812 года, онъ лишился подъ Бородинымъ лѣвой ноги и за отличіе въ этомъ сраженіи произведенъ въ подпоручики и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, имѣя отъ роду едва 17 лѣтъ. Не смотря на страшную рану, Авраамъ Сергѣевичъ долго не покидалъ военной службы (до 1823 года) и въ этотъ періодъ времени получилъ чины штабсъ-капитана, капитана и полковника. Въ 1821—1822 г. онъ предпринялъ путешествіе по нѣкоторымъ частямъ Европы и издалъ любопытное «Путешествіе по Сициліи». Послѣ чего вышелъ за ранами въ отставку для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ статскаго совѣтника и въ февралѣ 1827 года поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій, получивъ въ 1832 году чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1834 и 1835 годахъ, Авраамъ Сергѣевичъ предпринялъ знаменитыя, всѣмъ извѣстныя путешествія свои по Египту, Нубіи и ко св. мѣстамъ въ Палестинѣ, прославившія имя его какъ историка, географа и археолога. «Путешествіе по семи церквамъ упоминаемымъ въ апокалипсисѣ» и «Путешествіе по Египту и Нубіи» совершенное въ 1834 году и изданныя въ 1840 году, много содѣйствовали разрѣшенію важнѣйшихъ и затруднительнѣйшихъ вопросовъ по части древней исторіи, географіи и археологіи. «Путешествіе ко св. мѣстамъ», предпринятое въ 1835 году и изданное въ 1838 году, принадлежитъ къ лучшимъ путешествіямъ по Палестинѣ; своею полнотою и основательностью оно не похоже вовсе на большую часть этихъ поверхностныхъ и приторныхъ описаній поѣздокъ въ св. землю, безпрерывно появляющихся и имѣетъ еще одно, рѣдкое достоинство, удовлетворять содержаніемъ своимъ любопытство и взыскательность самаго ученаго знатока предмета. — Въ 1839 году Авраамъ Сергѣевичъ назначенъ директоромъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній и годъ спустя членомъ коммисіи прошеній. Онъ оставался здѣсь до 1850 года и исправлялъ нѣсколько разъ должность статсъ-секретаря у принятія прошеній. Полезная, ревностная и честная служба его доставила ему въ теченіи этихъ десяти лѣтъ слѣдующія Высочайшія награды: въ 1843 году чинъ тайнаго совѣтника, въ 1845 году орденъ св. Станислава 1-й ст., въ 1848 году св. Анны 1-й ст., въ 1849 году назначеніе въ сенаторы и наконецъ въ 1850 году, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Къ тому же времени слѣдуетъ отнести назначеніе Авраама Сергѣевича членомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Въ 1853 году, по случаю увольненія министра народнаго просвѣщенія отъ управленія министерствомъ, А. С. Норову Всемилостивѣйше повелѣно вступить въ исправленіе его должности, въ которой онъ и утвержденъ въ апрѣлѣ 1854 года. Годъ спустя послѣ того, покойный Государь Императоръ возложилъ на него лестную обязанность быть представителемъ Его на блистательномъ общенародномъ торжествѣ въ день празднованія столѣтія московскаго университета. Подъ непосредственнымъ его руководствомъ и при его содѣйствіи, торжество это явилось вполнѣ достойнымъ своей прекрасной идеи и оставило неизгладимыя воспоминанія не только въ сердцахъ всѣхъ участвовавшихъ въ немъ, но и въ сердцахъ жителей Москвы. Мы не имѣемъ свѣдѣній о дѣятельности Авраама Сергѣевича въ томъ обширномъ кругу, въ которомъ она должна была проявляться, касаясь одного изъ самыхъ важныхъ и самыхъ животрепещущихъ вопросовъ — образованія юношества и приготовленія будущихъ дѣятелей на поприщахъ такъ достойно пройденныхъ самимъ министромъ. Мы можемъ сказать только, основываясь на общемъ свидѣтельствѣ лицъ, хорошо знакомыхъ съ обстоятельствами того времени, когда Авраамъ Сергѣевичъ былъ министромъ, что прямодушіемъ своимъ, сердечною теплотою и вниманіемъ ко всякой здравой мысли, знанію, таланту, онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь на своемъ многозначительномъ поприщѣ. Между прочимъ, многимъ безъ сомнѣнія, и теперь памятны еженедѣльные вечера на которые собирались у него члены академіи, университета, преподаватели учебныхъ заведеній и всѣ лица, извѣстныя положеніемъ, заслугами и талантами, — знакомились между собою и обмѣнивались мыслями обласканные радушнымъ и просвѣщеннымъ хозяиномъ и его любезною покойною супругою Варварою Егоровною. Въ доказательство того, какъ были расположены къ нему всѣ его сослуживцы, мы напомнимъ здѣсь о чрезвычайномъ засѣданіи Императорской академіи наукъ, 4 апрѣля 1858 года, назначенномъ по случаю увольненія Авраама Сергѣевича отъ должности министра народнаго просвѣщенія. Всѣ члены академіи были глубоко тронуты разлукою съ нимъ, отъ лица ея были произнесены рѣчи покойными академиками Остроградскимъ и Давыдовымъ и академикомъ Броссе, выразившія самыя лестныя для Авраама Сергѣевича чувствованія, одушевлявшія эту ученую корпорацію во все время когда онъ стоялъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія и теперь принявшія грустный оттѣнокъ. Не всѣ, конечно, государственные люди бываютъ напутствуемы обществомъ такимъ образомъ, когда они сходятъ съ своего поприща.

ПЛАТОНОВЪ, Валеріанъ Платоновичъ. тайный совѣтникъ, министръ-статсъ-секретарь царства Польскаго, статсъ-секретарь Его Императорскаго Величества, членъ совѣта управленія Царства, сенаторъ и кавалеръ орденовъ: св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною и св. Станислава 1-й ст., — родился въ 1809 году и опредѣленъ въ службу по Высочайшему именному указу, 3 марта 1825, въ государственную коллегію (нынѣ министерство) иностранныхъ дѣлъ, актуаріусомъ съ дозволеніемъ окончить курсъ наукъ; по выдержаніи экзамена, 30 августа 1826 года, въ бывшемъ тогда особомъ комитетѣ при Императорскомъ с. петербургскомъ университетѣ, для испытанія чиновниковъ въ требующихся познаніяхъ при производствѣ ихъ въ коллежскіе ассесоры, назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, въ коммисію, отряженную въ Варшаву отъ правительствующаго сената. Въ этой коммисіи, съ сентября 3-го 1827 по 1-е іюля 1828 года, В. П. состоялъ переводчикомъ французскаго языка и, за труды свои, въ томъ же году (августа 1) всемилостивѣйше награжденъ годовымъ окладомъ жалованья; въ 1833 году (февраля 18) произведенъ въ протоколисты; въ слѣдующемъ, (октября 19) опредѣленъ въ число чиновниковъ для особыхъ

порученій министерства финансовъ, а въ 1836 году, мая 27, по домашнимъ обстоятельствамъ изъ этого министерства уволенъ и до 15 іюля 1838 года находился въ отставкѣ. Въ этомъ же году, означеннаго числа поступивъ снова на службу, назначенъ состоять при товарищѣ министра-статсъ-секретаря царства Польскаго, находившемся предсѣдателемъ коммисіи для ревизіи и составленія законовъ царства, декабря 5-го произведенъ за отличіе въ титулярные совѣтники; въ 1840 и 1842 годахъ, за особенные труды — получилъ два слѣдующіе чина; а въ 1843 году мая 27, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст., помимо низшей, и въ этомъ же году причисленъ, по Высочайшему повелѣнію, къ V-му разряду по росписанію должностей гражданской службы. Послѣ этого (по Высочайшему указу отъ 4 апрѣля 1845 года) назначенъ членомъ правительственной коммисіи юстиціи царства Польскаго; въ 1846 году іюля 17, назначенъ былъ членомъ комитета о составленіи проэкта постановленій для рѣшенія споровъ между поселянами и помѣщиками; въ томъ же году, (сентября 3) назначенъ состоять въ коммисіи для повѣрки и исправленія перевода на польскій языкъ «уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», и ноября 19, за усердную службу, произведенъ въ коллежскіе совѣтники; черезъ полгода послѣ этого — въ слѣдующій чинъ; но еще до этого времени, по распоряженію намѣстника царства Польскаго, независимо отъ исправляемой имъ должности, назначенъ находиться членомъ комитетовъ для составленія положенія о введеніи въ царствѣ новаго уголовнаго уложенія и для разсмотрѣнія проэкта таможеннаго устава царства; а въ 1849 году, сверхъ того, еще и членомъ комитета, учрежденнаго намѣстникомъ, для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о преобразованіи правительственныхъ коммисій царства Польскаго; въ этомъ же году (апрѣля 8) пожалованъ въ камергеры Двора Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ (ноября 7) произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ членомъ варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Засимъ, независимо отъ означенныхъ должностей, занимался, по волѣ намѣстника, разсмотрѣніемъ русскаго текста гражданскаго уложенія царства и, за успѣшное исполненіе этого порученія, 12 января 1854 года, пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1855 году, съ августа 9 находился, членомъ коммисіи погашенія долговъ царства Польскаго. Въ слѣдующемъ 1856 году, за отлично-усердную службу, пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й ст. Послѣ этого (съ 13 февраля 1858) находился также членомъ главнаго попечительнаго совѣта благотворительныхъ заведеній, и (съ 11 апрѣля) членомъ комитета, учрежденнаго для составленія проэкта устава о службѣ гражданской въ царствѣ Польскомъ, и въ этомъ же году (сентября 15) назначенъ управляющимъ канцеляріею намѣстника, съ оставленіемъ въ должности члена варшавскихъ правительствующаго сената департаментовъ. Въ теченіе 1859 года, В. П. Платоновъ назначенъ былъ, (іюня 4), по случаю введенія новаго положенія о рекрутской повинности въ царствѣ, предсѣдателемъ особаго комитета, учрежденнаго для составленія проэкта о распредѣленіи дѣлъ и чиновниковъ главнаго управленія по военной переписи и по рекрутскому набору, а также для передачи въ вѣдомство правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ — переписки, производившейся въ военномъ отдѣленіи канцеляріи намѣстника, по рекрутской части; того же числа и мѣсяца наименованъ товарищемъ министра-статсъ-секретаря царства, съ сохраненіемъ званія камергера и за отличіе оказанное имъ во время исполненія столь важныхъ должностей, всемилостивѣйше пожалованъ (сентября 8) въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ и съ оставленіемъ въ настоящей должности; а октября 13 — Высочайшимъ приказомъ по статсъ-секретаріату, наименованъ присутствующимъ въ засѣданіяхъ совѣта управленія царства, наравнѣ съ другими членами, всякій разъ когда будетъ находиться въ Варшавѣ. Въ слѣдующемъ 1860 году, апрѣля 16-го, тайному совѣтнику Платонову всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго, вмѣстѣ съ министромъ статсъ-секретаремъ, какъ для необходимыхъ объясненій, такъ и для обсужденія, вмѣстѣ съ членами этого департамента, поступающихъ въ оный дѣлъ, равно какъ и при разсмотрѣніи дѣлъ царства въ общемъ собраніи государственнаго совѣта; съ 12 мая по 12 августа, во время отпуска министра-статсъ-секретаря царства за границу, исправлялъ его должность; въ 1861 году находился въ Варшавѣ предсѣдательствующимъ въ комитетѣ составленія проэктовъ образованія въ царствѣ: государственнаго совѣта, совѣтовъ губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и проч. и, по возвращеніи своемъ въ С. Петербургъ «за примѣрно-усердную, истинно-полезную, одушевленную пламенною преданностію къ престолу службу и ревностное, вполнѣ сообразное съ предначертаніями Государя Императора, исполненіе возлагаемыхъ на него порученій, іюля 13 пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й ст. Послѣ этого, В. П. Платоновъ провелъ около 3-хъ мѣсяцевъ за границею для поправленія разстроеннаго здоровья, а по возвращеніи своемъ въ 1862 году августа 30 пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ званіи сенатора. Засимъ, съ 3 іюля 1863 года по 30 августа 1864, по случаю увольненія министра царства Польскаго за границу, еще разъ исправлялъ его должность со всѣми правами этому званію предоставленными; тогоже года (января 1) всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною; съ 21 августа по 1 сентября находился, во время путешествія Государя Императора за границу, при Особѣ Его Величества, и въ этомъ же году, Высочайшимъ указомъ, августа 30 наименованъ министромъ-статсъ-секретаремъ царства Польскаго, съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря Его Величества и сенатора.

ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ, гофмейстеръ, состоящій при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и почетный членъ одесскаго общества исторіи и древностей; имѣетъ ордена: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, св. Станислава 1-й ст. (6 декабря 1848 г.), св. Анны 1-й ст. (26 августа 1856 г.), Бѣлаго Орла (27 іюля 1865 г.) и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ (22 августа 1856 г.). — Домъ князей Вяземскихъ составляетъ вѣтвь князей Смоленскихъ; родоначальникомъ его былъ Андрей, сынъ Владиміра Рюриковича, носившій прозваніе Долгая-Рука, онъ получилъ въ удѣлъ городъ Вязьму и былъ женатъ на дочери князя Мстислава Романовича Кіевскаго, убитаго въ сраженіи съ татарами на Калкѣ въ 1224 году. Отецъ князя Петра Андреевича, Андрей Ивановичъ, женатый на ирландкѣ Евгеніи Ивановнѣ О'Рейли, родился около 1750

года, въ молодости объѣхалъ всю Европу отъ Швеціи до Испаніи, былъ при Екатеринѣ II генералъ-поручикомъ и намѣстникомъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ, при Павлѣ — дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ въ Москвѣ; домъ его нѣсколько лѣтъ былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ и ежедневно открытыхъ для друзей и многочисленныхъ посѣтителей. Князь Андрей Ивановичъ скончался въ 1807 году. Сынъ его, князь Петръ Андреевичъ, родился 12 іюля 1792 года, и стяжалъ себѣ извѣстность на поприщѣ русской литературы какъ поэтъ и критикъ; онъ былъ питомцемъ Карамзина, — какъ онъ самъ выразился въ рѣчи своей, сказанной на обѣдѣ данномъ въ Москвѣ въ 1850 году, — Нелединскій, Дмитріевъ ласкали его отрокомъ въ домѣ отца его; Пушкинъ, Баратынскій, Языковъ возрасли, созрѣли, прославились и сошли при немъ въ могилу; онъ старѣйшій другъ Жуковскаго и Батюшкова. Князь учился въ іезуитской школѣ въ С. Петербургѣ, а послѣ въ благородномъ пансіонѣ при с. петербургской гимназіи, потомъ въ Москвѣ въ домѣ профессора Рейса и въ ноябрѣ 1807 года поступилъ на службу въ межевую канцелярію юнкеромъ, а въ 1808 году по Высочайшему указу пожалованъ въ титулярные совѣтники; съ 1809 по 1810 годъ, находился при главномъ директорѣ межевой канцеляріи тайномъ совѣтникѣ Обрѣзковѣ въ губерніяхъ Пермской, Казанской, Нижегородской и Владимірской, въ 1811 году пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, а въ 1812 году вступилъ въ ополченіе, въ полкъ составленный графомъ Мамоновымъ; подъ начальствомъ Милорадовича былъ въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ подъ нимъ убиты двѣ лошади и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Съ 1817 по 1820 годъ князь Петръ Андреевичъ служилъ при тайномъ совѣтникѣ Новосильцовѣ въ Варшавѣ, гдѣ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ многими польскими писателями; съ 1821 по 1830 годъ находился въ отставкѣ, въ апрѣлѣ 1830 года опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій министерства финансовъ, и въ скоромъ времени назначенъ членомъ общаго присутствія департамента внѣшней торговли. Въ 1831 году князь П. А. Вяземскій пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Величества, и въ 1832 году назначенъ вице-директоромъ департамента внѣшней торговли, оставаясь въ означенной должности по 1846 годъ; въ теченіи этого времени, за особенные труды и отличіе по службѣ, получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорской короной, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, двѣ тысячи десятинъ земли и нѣсколько денежныхъ наградъ. Въ 1846 году назначенъ управляющимъ заемнымъ банкомъ и состоя въ этой должности награжденъ въ 1848 году орденомъ св. Станислава 1-й ст. Въ 1849 году князь Петръ Андреевичъ воспользовался продолжительнымъ отпускомъ, чтобы поправить разстроенное здоровье и отдохнуть отъ служебныхъ занятій, путешествовалъ на Востокѣ, прожилъ годъ въ Константинополѣ у сына, служившаго при посольствѣ и весною 1850 года былъ въ Іерусалимѣ. — Въ 1853 году назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ, а въ 1855 году — товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и пожалованъ въ тайные совѣтники, причемъ ему Высочайше повелѣно присутствовать въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи правительствующаго сената. Находясь въ означенной должности, князь Петръ Андреевичъ управлялъ нѣсколько разъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, обозрѣвалъ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія, получивъ въ награду, за службу свою, орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1858 году уволенъ по прошенію отъ должности товарища министра, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. — Князь П. А. Вяземскій, младшій сверстникъ того поколѣнія, въ главѣ котораго стоитъ Жуковскій, не смотря на свои служебныя занятія, въ продолженіе 50 лѣтъ находилъ время заниматься и литературой; въ мартѣ 1861 года, съ Высочайшаго соизволенія, въ залѣ Императорской академіи наукъ устроено было президентомъ и членами академіи празднество, въ честь пятидесятилѣтней литературной дѣятельности князя. Утромъ того дня, министръ Императорскаго двора прислалъ юбиляру письмо, которымъ увѣдомилъ его, что Государь Императоръ, въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго юбилея дѣятельности князя Вяземскаго на поприщѣ отечественной литературы, пожаловалъ его въ гофмейстеры двора Его Величества, и что по желанію Государыни Императрицы онъ назначается состоять при особѣ Ея Величества. Въ обѣдѣ, кромѣ президента и членовъ академіи, приняли участіе принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, многіе сановники и писатели; вечеромъ же князь Вяземскій и многіе изъ присутствовавшихъ были приглашены во дворецъ великой княгини Елены Павловны, гдѣ за ужиномъ Государь Императоръ, подозвавъ юбиляра, поздравилъ его и поднялъ бокалъ во здравіе поэта. — Стихотворенія князя Петра Андреевича извѣстны всѣмъ, хотя никогда не были собраны вполнѣ и не оцѣнены, что составляетъ важный пробѣлъ въ русской литературѣ. Часть ихъ однако была напечатана подъ заглавіемъ: «*Въ дорогѣ и дома*» и издана во время пребыванія автора заграницею, подъ надзоромъ М. Н. Лонгинова и П. И. Бартенева. Въ произведеніяхъ его природное остроуміе писателя соединяется съ легкою игривостью французскаго ума; глубокое чувство не только согрѣваетъ его дружескія посланія, но даже вспыхиваетъ изъ-подъ самыхъ его эпиграммъ. Онъ дѣйствовалъ въ журналахъ неутомимо; въ первыхъ годахъ «Телеграфа», въ «Литературной газетѣ» (изд. Дельвигомъ), «Современникѣ» (Пушкина), «Москвитянинѣ», въ разныхъ альманахахъ и литературныхъ сборникахъ разбросано множество его произведеній. Князь П. А. Вяземскій обладаетъ двойнымъ талантомъ, критическимъ и сатирическимъ. Критическія сочиненія его: біографіи Дмитріева и Озерова; о Ревизорѣ, статьи напечатанныя въ «Современникѣ»; «фонъ-Визинъ», едва ли не первая въ нашей литературѣ замѣчательная попытка опредѣлить значеніе писателя изъ разсмотрѣнія его сочиненій въ связи съ состояніемъ современнаго ему общества. Къ сатирическимъ сочиненіямъ принадлежатъ: сатиры, эпиграммы и нѣкоторыя посланія. Третій отдѣлъ произведеній князя Вяземскаго составляютъ стихотворенія лирическія, преимущественно въ элегическомъ родѣ. «Масляница на чужой сторонѣ» и «Первый снѣгъ» въ особенности заслуживаютъ вниманія. Пушкинъ, въ V главѣ «Евгенія Онѣгина» говоритъ объ этомъ послѣднемъ стихотвореніи:

«Согрѣтый вдохновенья богомъ,
Другой поэтъ роскошнымъ слогомъ
Живописалъ намъ первый снѣгъ
И всѣ оттѣнки зимнихъ нѣгъ.
Онъ васъ плѣнитъ, я въ томъ увѣренъ» и проч.

Князь Петръ Андреевичъ женатъ на княжнѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Гагариной.

ПАНИНЪ, графъ Викторъ Никитичъ, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. — Графъ Панинъ родился въ 1801

году; отецъ его, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Никита Петровичъ, былъ при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ посланникомъ въ Берлинѣ, потомъ вице-президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и вице-канцлеромъ на 29-мъ году отъ рожденія, мать графиня Софія Владиміровна, дочь графа Владиміра Григоріевича Орлова. Графъ Викторъ Никитичъ получилъ домашнее воспитаніе, но выдержалъ экзаменъ въ московскомъ университетѣ и началъ службу въ 1819 году въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ получилъ въ награду въ 1821 году орденъ св. Анны 3-й ст. и въ 1823 св. Владиміра 4-й ст., въ 1824 году графъ Панинъ былъ назначенъ вторымъ секретаремъ при русскомъ посольствѣ въ Мадритѣ, гдѣ оставался до 1826 года. По возвращеніи въ отечество, пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, произведенъ въ надворные совѣтники и въ 1828 году назначенъ въ походную канцелярію министра иностранныхъ дѣлъ во время турецкой кампаніи; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, отправился, по Высочайшему повелѣнію, въ Грецію къ повѣренному въ дѣлахъ графу Булгари, и въ 1829 году назначенъ къ исправленію должности повѣреннаго въ дѣлахъ Греціи, получивъ за службу свою званіе камергера и чинъ статскаго совѣтника. Въ 1831 году графъ Панинъ былъ отозванъ изъ Греціи и назначенъ въ томъ же году помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту законовъ, годъ спустя — товарищемъ министра юстиціи и удостоенъ званія статсъ-секретаря. Въ 1833 году графъ Панинъ управлялъ временно министерствомъ юстиціи въ отсутствіи министра. Въ 1833 же году ему пожалованъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ 1834-мъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1839 году графу Панину поручено было управленіе министерствомъ юстиціи, а въ 1841 году онъ былъ утвержденъ министромъ юстиціи и пожалованъ въ тайные совѣтники. Краткость этого біографическаго очерка, не даетъ намъ возможности входить въ разсмотрѣніе всего того что сдѣлано было графомъ Панинымъ въ теченіи двадцати одного года управленія его министерствомъ юстиціи. Въ 1860 году, послѣ смерти Я. И. Ростовцева, на графа Панина возложено было предсѣдательство надъ редакціонными коммисіями, занимавшимися дѣломъ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; въ 1861 году по окончаніи сей работы, графъ Панинъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Съ 1841 года по 21 октября 1862 года, то есть по день увольненія отъ должности министра юстиціи, графъ Панинъ получилъ слѣдующія награды: въ 1843 году орденъ Бѣлаго Орла; въ 1846 году— св. Александра Невскаго; въ 1856 году чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; въ 1859 году — алмазные знаки св. Александра Невскаго и наконецъ въ 1861 году св. Апостола Андрея Первозваннаго.—По увольненіи, по разстроенному здоровью, отъ должности министра юстиціи, графъ Викторъ Никитичъ оставался въ званіи члена государственнаго совѣта и принималъ участіе въ занятіяхъ разныхъ комитетовъ, коимъ поручено было разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ. Въ 1864 году онъ назначенъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Труды графа Панина при разсмотрѣніи новыхъ уставовъ о судебномъ преобразованіи награждена была въ текущемъ 1865 году орденомъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й ст. — Графъ В. Н. Панинъ женатъ на дочери тайнаго совѣтника графинѣ Натальѣ Павловнѣ Тизенгаузенъ.

ПРЯНИШНИКОВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ государственнаго совѣта, почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта, членъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, дѣйствительный членъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и почетный членъ Императорской публичной библіотеки; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Владиміра 4-й ст. (18 августа 1825 года), св. Станислава 1-й ст. (18 апрѣля 1837 года), св. Анны 1-й ст. (25 іюня 1839 года), Бѣлаго Орла (7 апрѣля 1846 года), св. Александра Невскаго (4 апрѣля 1851 года), алмазные знаки того же ордена (8 сентября 1859 года), св. Владиміра 1-й ст. (1 января 1863 года), знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ (22 августа 1859 года); иностранные: австрійскій — Желѣзной Короны 1-й ст. (16 августа 1843 года), прусскій — Краснаго Орла 1-й ст. (30 августа того же года), брилліантовые знаки сего ордена (8 декабря 1854 года), шведскій — Сѣверной Звѣзды 1-й ст. (17 октября 1846 года), и греческій — Спасителя 1-й ст. (въ декабрѣ 1848 года).— Ѳедоръ Ивановичъ Прянишниковъ началъ службу въ 1804 году въ канцеляріи государственнаго казначея и до 1824 года продолжалъ ее въ министерствахъ финансовъ и народнаго просвѣщенія. Въ семъ послѣднемъ году перемѣщенъ въ особую канцелярію при главноначальствующемъ надъ почтовымъ департаментомъ, получивъ немедленно въ воздаяніе особаго отличія орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1827 году командированъ въ Англію для собранія подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ почтоваго дѣлопроизводства и общаго устройства тамошней почтовой части, и за отличное исполненіе этого порученія получилъ чинъ коллежскаго совѣтника и единовременно 10,000 руб. ас. Въ 1831 году Ѳедоръ Ивановичъ назначенъ помощникомъ с.-петербургскаго почтъ-директора и съ теченіемъ времени по почтовому вѣдомству проходилъ должности: с.-петербургскаго почтъ-директора, директора почтоваго департамента и главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ; его стараніями и трудами сдѣлана реформа въ почтовомъ вѣдомствѣ — установлена однообразная письменная такса, составлены и заключены почтовыя конвенціи съ Пруссіею и Австріею въ 1843 году, со Швеціей въ 1846 году, съ Греціей въ 1848 году; въ 1839 году учреждены почтовыя кареты, а въ 1845 году устроено почтовое пароходство между Кронштадтомъ и Штетиномъ. Въ 1854 году тайный совѣтникъ Прянишниковъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, причемъ ему Высочайше повелѣно присутствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и сверхъ того въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго; въ 1856 году пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и затѣмъ въ 1863 году по прошенію всемилостивѣйше уволенъ отъ должности главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. — Ѳедоръ Ивановичъ Прянишниковъ женатъ на баронессѣ Вѣрѣ Александровнѣ Леонродъ.

ТАТАРИНОВЪ, Валеріанъ Алексѣевичъ, государственный контролеръ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, имѣетъ ордена: св. Станислава 1-й ст. (13 ноября 1853 года), св. Анны 1-й ст. (17 апрѣля 1858 года) и св. Владиміра 2-й ст. (1 января 1865 года). — Валеріанъ Алексѣевичъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ тружениковъ, посвятившихъ почти исключительно всю жизнь свою весьма важной, но мало благодарной

отрасли государственнаго управленія, принималъ постоянно участіе во всѣхъ важнѣйшихъ финансовыхъ операціяхъ и въ послѣднее время ввелъ коренныя преобразованія въ общемъ порядкѣ государственной отчетности Россіи. Онъ родился 16 августа 1816 года, Владимірской губерніи, Переяславскаго уѣзда и по окончаніи наукъ въ бывшемъ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ 1835 году въ канцелярію государственнаго контроля, откуда въ скоромъ времени перешелъ во временную контрольную коммисію морскаго вѣдомства. Въ январѣ 1836 года Валеріанъ Алексѣевичъ былъ переведенъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ, и по преобразованіи ея въ контрольный департаментъ гражданскихъ отчетовъ, опредѣленъ младшимъ контролеромъ; въ апрѣлѣ 1838 года назначенъ помощникомъ управляющаго особою экспедиціею при государственномъ контролерѣ, въ 1840 году — чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при контрольномъ департаментѣ. Въ январѣ 1842 года Валеріанъ Алексѣевичъ былъ командированъ во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для участія въ составленіи свода контрольныхъ законовъ и въ скоромъ времени назначенъ членомъ коммисіи для ревизіи казначейскихъ книгъ государственнаго контроля. Какъ одинъ изъ самыхъ способныхъ чиновниковъ по контрольной части, основательно знающихъ свое дѣло, Валеріанъ Алексѣевичъ командированъ въ Казань для повѣрки на мѣстѣ счетовъ и по окончаніи этого порученія въ 1844 году назначенъ экспедиторомъ канцеляріи государственнаго контроля. Въ 1848 году мы находимъ Валеріана Алексѣевича уже членомъ общаго присутствія контрольнаго департамента гражданскихъ дѣлъ, гдѣ онъ произвелъ ревизію отчетовъ по заграничнымъ денежнымъ операціямъ министерства финансовъ за 1847 годъ и отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, а въ концѣ того же года назначенъ вице-директоромъ канцеляріи государственнаго контроля. Состоя въ этой должности, онъ занимался составленіемъ положенія и штатовъ ревизіонной коммисіи по отчетности главнаго черноморскаго управленія, пересмотромъ правилъ отчетности министерства внутреннихъ дѣлъ, ревизіею отчетовъ по заграничнымъ денежнымъ операціямъ министерства финансовъ за 1848 годъ и ревизіею государственныхъ кредитныхъ установленій. Труды такіе не могли оставаться безъ награды: въ 1851 году Валеріанъ Алексѣевичъ произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ слѣдующемъ году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при государственномъ контролерѣ. Съ января этого года по январь 1853 года занимался производствомъ дѣлъ по комитету объ устройствѣ отчетности и ревизіи, производствомъ дѣлъ по ревизіонному комитету для повѣрки отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и по ревизіи заграничныхъ оборотовъ кредитной канцеляріи, устройствомъ учрежденной при государственномъ контролѣ центральной бухгалтеріи и проч. Въ 1853 году Валеріанъ Алексѣевичъ назначенъ директоромъ канцеляріи государственнаго контроля и предсѣдателемъ особой коммисіи для опредѣленія недостатка въ капиталахъ комитета 18 августа 1814 года, а два года спустя — генералъ-контролеромъ контрольнаго департамента гражданскихъ отчетовъ и въ ноябрѣ 1855 года командированъ по высочайшему повелѣнію за границу для изученія дѣйствующихъ въ Бельгіи, Пруссіи и Австріи счетныхъ и контрольныхъ учрежденій. Порученіе это, какъ и всѣ возлагавшіяся на Валеріана Алексѣевича порученія, исполнено было добросовѣстно и съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, такъ что по возвращеніи изъ заграницы и представленіи отчета о своей поѣздкѣ, В. А. Татариновъ удостоился особенной высочайшей награды (орденъ св. Анны 1-й ст.) и назначенъ производителемъ дѣлъ коммисіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ государственной отчетности; въ непродолжительномъ времени пожалованъ въ званіе статсъ-секретаря Его Величества, опредѣленъ членомъ совѣта государственнаго контроля и предсѣдателемъ коммисіи для устройства и кассоваго ревизіоннаго порядка; въ 1861 году членомъ коммиссіи для улучшенія системы податей и сборовъ, членомъ ученаго комитета при министерствѣ финансовъ, въ 1862 году членомъ въ коммисію о губернскихъ учрежденіяхъ, въ 1863 года членомъ комитета финансовъ и наконецъ 17 апрѣля 1864 года, назначенъ государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

СУВОРОВЪ, Александръ Аркадьевичъ, князь Италійскій, графъ Рымникскій, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта, членъ комитета о раненыхъ, предсѣдатель попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, шефъ Ряжскаго пѣхотнаго полка, дѣйствительный членъ совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества, почетный членъ демидовскаго дома трудящихся и Императорской с.-петербургской академіи наукъ, числящійся въ гренадерскомъ генералиссимуса князя Суворова полку; имѣетъ ордена: россійскіе: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ (1 октября 1827 г.), св. Станислава 1-й ст. (17 августа 1843 г.), св. Анны 1-й ст. (21 апрѣля 1847 г.), св. Георгія 4-й ст. (26 ноября 1847 г.), Бѣлаго Орла (6 декабря 1850 г.), св. Александра Невскаго (17 апрѣля 1855 г.), алмазные знаки того же ордена (30 августа 1856 г.), св. Владиміра 1-й ст. съ мечами надъ орденомъ (4 ноября 1861 г.), св. Андрея Первозваннаго (17 апрѣля 1863 г.), знакъ отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ (22 августа 1854 г.); иностранные: персидскій Льва и Солнца 2-й ст. съ алмазами (1830 г.), прусскій св. Іоанна Іерусалимскаго (въ мартѣ 1831 г.), алмазные знаки того же ордена (15 октября 1832 г.), австрійскій Леопольда командорственный (въ августѣ 1833 г.), датскій Даненброга 1-й ст. (1843 г.), гессенъ-касельскій Золотаго Льва 1-й ст. (1843 г.), сардинскій Благовѣщенія съ цѣпью и звѣздою (1844 г.), неаполитанскій Франциска 1-й ст. (1845 г.), виртембергскій Фридриха виртембергскаго 1-й ст. (1846 г.), прусскій Краснаго Орла большаго креста (18 октября 1861 г.), греческій Спасителя большаго креста (8 января 1864 г.). — Свѣтлѣйшій князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, внукъ знаменитаго Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, родился 1 іюля 1804 года, отъ князя Аркадія Александровича, генералъ-лейтенанта и Елены Александровны Нарышкиной. Князь Аркадій Александровичъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ: онъ утонулъ 13 апрѣля 1181 года при переѣздѣ черезъ ту самую рѣку Рымникъ, на берегахъ которой его великій родитель одержалъ одну изъ самыхъ знаменитыхъ своихъ побѣдъ. — Князь Александръ Аркадьевичъ воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и поступилъ на службу въ декабрѣ 1824 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ; въ 1826 году, по производствѣ въ корнеты, командированъ на Кавказъ, для употребленія на службу по усмотрѣнію командовавшаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генерала Ермолова и посту-

пилъ въ отрядъ состоявшій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристова. Князь отличился здѣсь мужествомъ, примѣрнымъ порядкомъ, точностью и усердіемъ въ исполненіи возлагавшихся на него порученій, находясь для этого иногда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ: состоя при генералъ-отъ-инфантеріи Паскевичѣ, участвовалъ въ разбитіи и прогнаніи лезгинскихъ партій вторгнувшихся въ Кахетію, въ осадѣ и сдачѣ крѣпости Абасъ-Абада, въ сраженіи при обложеніи, осадѣ и взятіи крѣпости Сардаръ-Абада и въ преслѣдованіи гарнизона, былъ при осадѣ и покореніи крѣпости Эривани, находясь почти постоянно въ траншеяхъ и самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, чинъ поручика и золотая шпага за храбрость, а по возвращеніи въ С. Петербургъ, 28 февраля 1828 года, званіе флигель-адъютанта, были наградой князю Александру Аркадьевичу за отличіе противу персіянъ. — Въ турецкую кампанію 1828 года князь Суворовъ отправился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Измаилъ, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, съ 2 по 20 мая находился при блокадѣ Браилова; 30 мая, состоя при особѣ Его Величества, переправился черезъ Дунай и послѣ занятія Исакчи посланъ Государемъ Императоромъ въ авангардъ къ генералъ-лейтенанту Ридигеру, участвовалъ въ дѣлѣ при Бабадагѣ, при взятіи крѣпости Матчинъ, при Кюстенджи; находился 8 іюля въ сраженіи близъ деревни Буланникъ и при наступательномъ движеніи къ Шумлѣ. Послѣ взятія Варны князь Суворовъ отправился въ сентябрѣ, при особѣ Его Величества, въ Одессу и оттуда возвратился въ Петербургъ въ октябрѣ 1828 года, получивъ за отличіе чинъ штабсъ-ротмистра и орденъ св. Анны 2-й ст. — Въ 1831 году, будучи произведенъ въ ротмистры, князь Александръ Аркадьевичъ отправился съ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ въ Польшу, чтобы принять участіе въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ и по прибытіи въ главную квартиру главной арміи въ Пултускѣ, находился съ 22 іюня по 5 іюля въ движеніи ея къ Осеку, 7 іюля переправился черезъ Вислу, потомъ въ движеніи къ Ловичу, 3 августа вытѣснилъ мятежниковъ изъ Шиманова, 25 и 26 августа участвовалъ въ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городскаго вала и наконецъ 27 августа при покореніи Варшавы. За отличіе произведенъ въ полковники и вслѣдъ за тѣмъ прикомандированъ къ л.-гв. егерскому полку. — Князь Суворовъ, состоя постоянно при особѣ Его Величества, былъ посланъ въ 1832 году къ королю прусскому, съ увѣдомленіемъ о рожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича, присутствовалъ при свиданіи Государя Николая Павловича съ австрійскимъ императоромъ въ Мюнхенъ-Грецѣ въ 1833 году и получивъ за усердную свою службу орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и св. Владиміра 3-й ст., назначенъ въ 1839 году командиромъ Фанагорійскаго гренадерскаго генералиссимуса князя Суворова полка и произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1842 году командиромъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. Въ теченіи времени по 1848 годъ князь Суворовъ исполнилъ нѣсколько Высочайшихъ порученій, въ томъ числѣ былъ командированъ въ 1847 году въ Кострому для временнаго управленія губерніею; за постоянно ревностную и существенно полезную службу, удостоился, кромѣ многихъ иностранныхъ орденовъ, слѣдующихъ наградъ: въ 1843 году св. Станислава 1-й ст., въ 1846 году званія генералъ-адъютанта, въ 1847 году св. Анны 1-й ст. — Января 1-го 1848 года, князь Александръ Аркадьевичъ назначенъ рижскимъ военнымъ, лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Четырнадцатилѣтнее управленіе его Прибалтійскими губерніями останется надолго памятнымъ въ этомъ краѣ; дѣятельность князя Суворова обнимала всѣ отрасли этого управленія и вездѣ ознаменовала себя успѣхами: благосостояніе крестьянъ быстро развилось въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ, устарѣлая барщина ослаблена, свободный хлѣбопашецъ началъ получать вознагражденіе за свой трудъ, началось пріобрѣтеніе имъ собственности, составленъ и утвержденъ проэктъ закона о свободномъ переходѣ крестьянъ съ одного мѣста на другое, пересмотрѣны постановленія о земскихъ повинностяхъ, о рекрутскомъ наборѣ; построены и улучшены пути сообщенія и телеграфныя линіи, расширенъ кругъ дѣйствій рѣчнаго и транспортнаго пароходства, пересмотрѣны рижскія торговыя постановленія, основаны, поддержаны и расширены кредитныя установленія, какъ напр. биржевой банкъ и городское кредитное общество, улучшены рѣчная полиція и служба общественнаго здравія; положено начало уничтоженію средневѣковыхъ монопольныхъ преградъ, для сдѣланія свободными торговли льномъ, промысловъ пивовареннаго, извознаго и для преобразованія цѣховъ согласно потребностямъ времени; рижскій портъ сдѣланъ совершенно безопаснымъ сооруженіемъ новой дамбы, построена рижско-динабургская желѣзная дорога, чрезъ что облегчено сообщеніе Риги съ внутренними губерніями имперіи; вслѣдствіе упраздненія крѣпостныхъ верковъ Рига получила надлежащій просторъ для дальнѣйшаго своего развитія, городъ украсился, былъ заново вымощенъ, освѣщенъ гасомъ и снабженъ водой, его складочныя мѣста увеличены, воздвигнуто множество новыхъ и замѣчательныхъ зданій и общественныхъ садовъ. — Во время минувшей войны, на князя Суворова возложена была оборона части предѣловъ Россіи, сперва по званію начальника войскъ расположенныхъ въ Лифляндіи, а потомъ по званію командира отдѣльнаго Балтійскаго корпуса. Истинно полезные и неутомимые труды его по управленію Прибалтійскимъ краемъ были достойно вознаграждаемы: въ 1848 году князь Александръ Аркадьевичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, 1850 году получилъ орденъ Бѣлаго Орла, въ 1855 году св. Александра Невскаго, въ 1856 году алмазные знаки того же ордена, въ 1859 году чинъ генерала-отъ-инфантеріи, въ 1860 году назначенъ шефомъ Ряжскаго пѣхотнаго полка, въ 1861 году членомъ государственнаго совѣта и получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст. — Въ ноябрѣ того же года, князь Суворовъ назначенъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и предсѣдателемъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, и избранъ почетнымъ членомъ академіи наукъ. Со времени назначенія князя въ эту должность, онъ даетъ ежедневныя доказательства своей неусыпной заботливости о благоустройствѣ столицы; въ числѣ другихъ его благодѣяній укажемъ на одно: Галерная гавань, подвергавшаяся постояннымъ наводненіямъ, ограждена, стараніями князя Суворова, отъ этого бѣдствія, о чемъ никто не думалъ со времени Петра Великаго. Во вниманіе къ этой заботливости князя, гавань переименована въ «Суворовскій кварталъ»; а Колтовская, гдѣ небыло проѣзда, — по выраженіи старожиловъ «вытащена княземъ Суворовымъ изъ грязи.» Александръ Аркадьевичъ постоянно стремится къ всестороннему улучшенію разнообразныхъ отраслей столичнаго управленія, принимаетъ живое участіе въ нуждахъ всѣхъ классовъ населенія, будучи для всѣхъ

одинаково справедливъ, доступенъ и привѣтливъ. — Князь А. А. Суворовъ женатъ на фрейлинѣ двора Ея Величества Любови Васильевнѣ Ярцовой.

ЧЕВКИНЪ, Константинъ Владиміровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, сенаторъ, предсѣдатель департамента государственной экономіи въ государственномъ совѣтѣ. Членъ совѣтовъ: военнаго и корпуса горныхъ инженеровъ, изъ дворянъ Нижегородской губерніи родился въ 1802 году.

ПЕТРЪ I АЛЕКСѢЕВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, сынъ царя Алексѣя Михайловича и второй царицы его Натальи Кирилловны, изъ фамиліи Нарышкиныхъ, родился 30 мая 1672 года, въ московскомъ кремлѣ, и вскормленный грудью боярыни княгини Неонилы Іероѳеевны Львовой, съ младенчества обнаруживалъ необыкновенную живость нрава. Такъ въ 1675 году, во время аудіенціи цесарскому посольству, тайно наблюдаемой царицею изъ сосѣдняго покоя, 3-хъ лѣтній Петръ — по свидѣтельству Лизека, секретаря того посольства — настежъ распахнулъ дверь и далъ случай иноземцамъ увидѣть московскую царицу, невидимую даже для собственныхъ подданныхъ. — На четвертомъ году возраста, Петръ потерялъ отца и въ кратковременное правленіе единокровнаго брата своего Ѳеодора, рожденнаго отъ перваго брака царя Алексѣя съ Марьей Ильиничной Милославской, жилъ, большею частью, въ примосковномъ селѣ Преображенскомъ, куда овдовѣвшая мать Петра, царица Наталія, уединялась съ сыномъ, бѣгая дворскихъ крамолъ, уже постигнувшихъ воспитателя ея боярина А. С. Матвѣева, сосланнаго интригами Милославскихъ и царской няньки, боярыни Хитровой. — Въ с. Преображенскомъ, дѣтство царевича Петра, кромѣ неусыпнаго надзора самой матери, окружали попеченія нѣсколькихъ избранныхъ лицъ, а именно — мамъ царевича: боярыни Матр. Ром. Леонтьевой и верховой боярыни вдовы княгини Ул. Ив. Голицыной; дядекъ царевича: боярина Род. Матв. и думнаго дворянина Тих. Ник. Стрѣшневыхъ, наконецъ, подъячаго приказа большаго прихода, Ник. Моис. Зотова, приставленнаго учить царевича русской грамотѣ. — Съ кончиною бездѣтнаго царя Ѳеодора, послѣдовавшею 27 апрѣля 1682 года, 10-ти лѣтній царевичъ Петръ, мимо старшаго лѣтами царевича Ивана, рожденнаго отъ перваго же брака царя Алексѣя, былъ избранъ на престолъ — къ досадѣ одной изъ своихъ единокровныхъ сестеръ, царевны Софіи, надѣявшейся управлять именемъ брата ея Ивана, юноши подслѣпаго и вообще, какъ выражаются о немъ современники, «скорбнаго главою». Однако царевна Софія, путемъ извѣстнаго стрѣлецкаго бунта, поднятаго ею на Москвѣ 15 мая 1682 года, успѣла: 23 мая — воцарить къ брату Петру и брата Ивана; 26 мая — доставить царю Ивану первенство надъ царемъ Петромъ, а 29 мая — принять правленіе въ свои руки, «ради юныхъ лѣтъ обоихъ государей». Бывъ коронованъ, вмѣстѣ съ братомъ, 25 іюня 1682 года, царь Петръ не присутствовалъ на извѣстномъ преніи раскольниковъ въ грановитой палатѣ, 6 іюля, но вслѣдствіе приписаннаго князю Хованскому умысла истребить все царское семейство, уѣхалъ, съ матерью, братомъ и сестрами, въ с. Коломенское, а потомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, откуда онъ, послѣ казни князя Хованскаго въ с. Воздвиженскомъ, возвратился, съ семьею, въ Москву. Съ этого времени, царь Петръ, по самому возрасту не могшій участвовать въ дѣлахъ правленія, показывался только на парадныхъ аудіенціяхъ, гдѣ онъ, дивною красотою плѣняя иноземцевъ, живостью своего нрава, нарушавшею всѣ требованія тогдашняго этикета, приводилъ въ замѣшательство степенныхъ сановниковъ московскихъ. — Такъ, въ 1683 году, въ день пріемной аудіенціи шведскому посланнику Кемпферу, 11-ти лѣтній Петръ, не давъ времени дядькамъ приподнять себя, быстро всталъ съ своего мѣста на тронѣ, приподнялъ шапку, бѣгло проговорилъ обычный привѣтъ посламъ: «его королевское величество, братъ нашъ, Каролусъ свейскій, по здорову-ль»? — и, вмѣсто 11-ти лѣтняго мальчика, показался Кемпферу юношей лѣтъ 16-ти. Но у отрока-царя было уже любимое занятіе — *потѣшные*, число которыхъ, первоначально ограничивавшееся только сверстниками Петра, начало увеличиваться съ 1682 или 1683 года, когда въ составъ потѣшныхъ, едва ли не по тайному приглашенію самого царя, вызвались поступить охотники изъ разныхъ званій. Съ ними же, отрокъ-царь любилъ производить, подъ руководствомъ выѣзжихъ иноземцевъ, разныя *потѣшныя огнестрѣльныя стрѣльбы* и, въ этомъ случаѣ, бывалъ не рѣдко останавливаемъ своею матерью, дрожавшею за жизнь сына, но не встрѣчалъ никакой помѣхи со стороны соправительницы-сестры, потому что царевна Софія надѣялась властвовать столько же времени, сколько державный братъ ея будетъ увлекаться однѣми воинскими потѣхами. Но когда, въ 1687 году, во время затѣяннаго царевною перваго Крымскаго похода, изъ потѣшныхъ были формально образованы полки Преображенскій и Семеновскій, а самъ Петръ уже наказывалъ князю Якову Долгорукому, ѣхавшему посломъ во Францію, купить тамъ инструментъ, «которымъ можно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста» — царевна Софія начала безпокоиться за себя, тѣмъ болѣе что царь Петръ, очевидно избѣгая присутствовать на выходахъ и торжествахъ вмѣстѣ съ сестрою, гласно признавалъ ложью *неслыханныя побѣдительства* князя В. В. Голицына, любимца царевны Софіи, главнокомандовавшаго русскими войсками въ Крыму. Безпокойство царевны-правительницы, уже совѣщавшейся съ Ѳедоромъ Шакловитымъ о томъ, какъ-бы истребить Нарышкиныхъ и возложить на себя царскій вѣнецъ, возросло въ 1688 году, когда Петръ, получивъ отъ князя Якова Долгорукаго желаемый инструментъ (астролябію), началъ учиться у голландца Франца-Тиммермана математикѣ и фортификаціи, потомъ нашелъ въ с. Измайловѣ, родовой отчинѣ Романовыхъ, ветхій ботъ, давшій ему мысль о заведеніи флота, а 7 сентября — уже соорудилъ, на берегу Яузы, земляную крѣпость и бралъ ее примѣрнымъ штурмомъ. Трепетно слѣдя за развитіемъ забавъ царственнаго брата и предчувствуя ихъ грядущія послѣдствія, царевна Софія не только обзывала сотоварищей потѣхъ Петровыхъ «озорниками и коношами» но, по совѣту Шакловитаго, даже умышляла на жизнь, если не самаго Петра, то — его матери, царицы Натальи, а также всѣхъ Нарышкиныхъ, — цѣль, съ которою Софія, окруженная тремя стами преданнѣйшихъ стрѣльцовъ, лично пріѣзжала къ Петру въ Преображенское 1 августа 1688 года. И хотя цѣль эта, по независѣвшимъ отъ царевны обстоятельствамъ, не была достигнута, а затѣмъ, до времени, оставалась вовсе неизвѣстною Петру, юноша-царь, тѣмъ не менѣе, давалъ иногда чувствовать сестрѣ неумѣстность вмѣшательства ея въ дѣла правленія, а порою — даже требовалъ, чтобъ она не являлась съ царями въ публичныхъ церемоніяхъ. Холодность между братомъ и сестрой, усилившаяся, въ исходѣ 1688 года,

назначеніемъ того же князя В. В. Голицына главнымъ воеводою во второй Крымскій походъ, предпринятый по распоряженію одной Софіи, не уменьшилась и съ наступленіемъ 1689 года, когда 16-ти лѣтній царь Петръ, противъ желанія правительницы-царевны, 27 января сочетался бракомъ съ красавицею дочерью стольника и воеводы Верхотурскаго, Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною, которую сама царица Наталья избрала въ невѣсты сыну, уже начинавшему плѣняться другою красавицею, дочерью стольника и полковника Стремяннаго полка, Ив. Елис. Цыклера.— Занятый до іюня 1689 года постройкою и оснасткою судовъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, Петръ, 8 іюля, на крестномъ ходѣ въ Москвѣ, окончательно разсорился съ царевною-правительницею и тотчасъ же уѣхалъ въ с. Преображенское, гдѣ жилъ съ женою и матерью до самаго 8 августа. Въ этотъ-то день явились въ Преображенское стрѣльцы Мельновъ и Ладогинъ, прибѣжавшіе изъ Москвы съ извѣстіемъ, что царевна Софія, наперсникъ ея Шакловитый и ихъ сообщникъ монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ замышляютъ известь Петровыхъ бояръ, умертвить царицу Наталью и посягнуть на жизнь ея державнаго сына. Это извѣстіе застало Петра въ постели — и царь, босикомъ, въ одной сорочкѣ, вспрыгнулъ на коня, скрылся въ ближній лѣсъ, тамъ на-скоро одѣлся и пустился по дорогѣ въ Троице-Сергіевъ монастырь, куда, въ ту же ночь, спѣшно выѣхали изъ Преображенскаго обѣ царицы. Вѣсть о внезапномъ отъѣздѣ Петра и царицъ изъ Преображенскаго, смутивъ царевну-правительницу, привела въ ужасъ всю Москву. Тайные приверженцы Петра бросились въ Троицкій монастырь, туда же немедленно явился весь стрѣлецкій полкъ Сухарева, а капралъ потѣшныхъ Лука Хабаровъ скрытно, лѣсами, провезъ орудія и снаряды. Не выѣзжая изъ Троицкаго монастыря, ежедневно наполнявшагося новыми защитниками едва не погибшаго государя, Петръ, по совѣту пѣстуна своего князя Бор. Ал. Голицына, отправилъ надлежащіе запросы въ Москву, судилъ злоумышленниковъ, казнилъ Шакловитаго, подарилъ жизнь Медвѣдеву, лишилъ боярства и свободы князя В. В. Голицына, только что награжденнаго Софіею за постыдный второй походъ въ Крымъ, наконецъ, согласилъ брата Ивана къ удаленію самой Софіи отъ правительства и въ монастырь, — а затѣмъ принялъ бразды правленія въ собственныя руки. — Послѣ всего этого, Петръ, съ обѣими царицами, поѣхалъ на маневры въ Александрову слободу, оттуда возвратился въ Троицкій монастырь и, потомъ, прибылъ въ Москву, гдѣ, 18 февраля 1690 года, царица Евдокія разрѣшилась отъ бремени сыномъ-первенцемъ, впослѣдствіи несчастнымъ, царевичемъ Алексѣемъ. — Отпраздновавъ это событіе великолѣпнымъ фейерверкомъ на Прѣснѣ, Петръ, 3 октября 1691 года, порадовался рожденію втораго сына, царевича Александра, умершаго черезъ нѣсколько мѣсяцевъ; лѣтомъ слѣдующаго 1692 года снова возилъ мать и жену на маневры въ Переславль-Залѣсскій, а въ началѣ 1693 года уже плавалъ по Кубенскому озеру и въ іюлѣ, тайкомъ отъ царицы Наталіи, пустился по Бѣлому морю въ Архангельскъ, откуда, 14 августа, писалъ къ матери, не переставшей тревожиться за сына: «о единомъ милости прошу: чего для изволишь печалиться обо мнѣ? Изволила ты писать, что предала меня въ паству Матери Божіей: и такого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо молитвами и предстательствомъ не точію я единъ, но и міръ сохраняетъ Господь. За симъ благословенія прошу. Недостойный Петрушка». А такъ какъ Петръ въ этомъ же письмѣ сообщалъ матери намѣреніе свое дождаться въ Архангельскѣ голландскихъ кораблей, то царица Наталья, ужасавшаяся одной мысли, что сынъ ея въ настоящемъ морѣ, спѣшила скорбно отписать къ Петру: «Сотвори, свѣтъ мой, надо мною милость, пріѣзжай къ намъ, батюшка мой, не замѣшкавъ. Ей, ей, свѣтъ мой, велика мнѣ печаль, что тебя, свѣта моего радости, не вижу.... Писалъ ты, радость моя, ко мнѣ, что былъ на морѣ, — и ты, свѣтъ мой, обѣщался мнѣ, что было не ходить». Такое письмо не остановило Петра прожить въ Архангельскѣ еще 6 недѣль, въ теченіе которыхъ онъ собственноручно заложилъ, на остр. Соломбалѣ, одинъ корабль, и поручивъ амстердамскому бургомистру Витсену купить другой въ Голландіи, только 1 октября прибылъ въ Москву, гдѣ, среди занятій его по дѣлу сооруженія соломбальскаго корабля, 25 января 1694 года скончалась царица Наталья Кирилловна. Съ ея смертію, Петръ замѣтно охладѣлъ къ царицѣ Евдокіи и, увидѣвъ себя совершенно свободнымъ, въ апрѣлѣ 1694 года предпринялъ вторичную поѣздку въ Архангельскъ, а оттуда въ Соловецкій монастырь, на пути къ которому, подъ вечеръ 1 іюня, онъ былъ захваченъ морскою бурею, всю ночь ждалъ гибели со всѣми спутниками, уже приготовился къ смерти принятіемъ св. таинъ, но, спасенный мѣстнымъ лоцманомъ Антипомъ Тимоѳеевымъ, въ полдень 2 іюня благополучно вышелъ на берегъ у Пертоминскаго монастыря, гдѣ, въ воспоминаніе своего избавленія, собственноручно сработалъ и поставилъ деревянный 1½ саженный крестъ, съ голландскою надписью: Dat Kruys maken kaptein Piter. van a. chi. 1694 (т. е., сей крестъ сдѣлалъ шкиперъ Петръ въ лѣто Христово 1694). Возвратясь изъ Архангельска въ Москву, Петръ заключилъ 1694 годъ *Кожуховскимъ походомъ*, т. е. мѣсячными маневрами и потѣшнымъ боемъ подъ д. Кожуховымъ (на берегу Москвы-рѣки) двухъ нарочито набранныхъ армій, изъ которыхъ одна, ввѣренная начальству перваго генералиссимуса князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго, заключала въ себѣ потѣшные и выборные солдатскіе полки, съ даточными ротами Нахаловъ и Налетовъ, и представляла русское войско новой системы, а другая, находившаяся подъ командою втораго генералиссимуса И. И. Бутурлина, титулуемаго, на этотъ разъ, *королемъ польскимъ*, была сведена изъ стрѣлецкихъ полковъ и подъяческихъ ротъ, долженствовала изображать польскую армію и дѣйствовать на основаніи старыхъ военныхъ порядковъ. Побѣдителемъ остался князь Ромодановскій, у котораго 18 октября былъ большой пиръ, на счетъ гостей или старшинъ купечества. — Удостовѣренный Кожуховскими походами въ достаточной стройности и такой же храбрости русскихъ войскъ, Петръ весело проводилъ святки 1694 года въ посѣщеніяхъ московской нѣмецкой слободы, гдѣ ему особенно нравилась дочь нѣмецкаго виноторговца Анна Монсъ, а въ январѣ 1695 года онъ, указомъ съ постельнаго крыльца, объявилъ походъ въ Крымъ, жители съ котораго не переставали безпокоить набѣгами русскій южный край. Въ апрѣлѣ, 30 тысячное русское войско, предводимое бояриномъ Шеиннымъ, двинулось изъ Тамбова и Москвы, 1 іюля облегло Азовъ, 14 и 16 іюля овладѣло двумя береговыми каланчами на Донцѣ, но, послѣ неудачныхъ приступовъ 5 августа и 25 сентября къ Азову, 1 октября сняло осаду и возвратилось въ Россію, оставивъ 3-хъ тысячный гарнизонъ только въ двухъ запятыхъ каланчахъ. — 29 января 1696 года умеръ царь Иванъ Алексѣевичъ — и Петръ, отнынѣ единодержавный, спѣшилъ уѣхать въ Воронежъ, гдѣ въ присутствіи его заложено до 30 военныхъ судовъ разныхъ наз-

ваній, и откуда онъ имѣлъ все право писать къ боярину Стрѣшневу: «А мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой». По сооруженіи воронежской флотиліи, въ Воронежъ начали прибывать одинъ за другимъ отряды: генерала Гордона, главнокомандующаго Шеина, генерала Авт. Головина, адмирала Лефорта — и 22 апрѣля двинулись «плавнымъ путемъ» подъ Азовъ сухопутныя войска, а 3 мая отплылъ туда и флотъ, авангардомъ котораго командовалъ капитанъ галеры «Principium» *Петръ Алексѣевъ*, т. е. самъ Государь. 16 мая отрядъ Гордона началъ обложеніе Азова, 21 донскіе казаки истребили приближавшійся къ Азову турецкій флотъ, 10 и 24 іюня русскіе подвергались сильнымъ нападеніямъ 60-титысячной татарской арміи, приведенной крымскимъ султаномъ Нурадиномъ, но 17 іюля 1500 казаковъ ворвались въ Азовъ — и на другой же день, 18 іюля, Азовъ, съ своими 136 орудіями, сдался на капитуляцію, а 20 іюля занята русскими крѣпостца Лютикъ, находившаяся на самомъ сѣверномъ рукавѣ Дона и вооруженная 31 пушкою. — Имѣвъ, 30 сентября, торжественный въѣздъ въ Москву, какъ побѣдитель, Петръ, въ началѣ ноября, созвалъ въ Преображенское бояръ и палатныхъ людей, съ которыми совѣщался о пріисканіи средствъ къ безотлагательному сооруженію грознаго флота — и положилъ: всѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сложась между собою въ *кумпанства*, къ апрѣлю 1698 изготовить по одному оснащенному и вооруженному кораблю: духовнымъ — съ 8 тыс., свѣтскимъ съ 10 тыс. крестьянскихъ дворовъ, причемъ гости, посадскіе и бѣломѣстцы обязывались, въ тотъ же срокъ, спустить на воду 12 бомбардирскихъ судовъ. — Съ наступленіемъ 1697 года Петръ выбралъ и отправилъ заморе для обученія морскому дѣлу, 50 комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ изъ лучшихъ фамилій, послѣ чего, къ изумленію Россіи, самъ собрался ѣхать за границу — взглянуть на иноземные порядки, и тѣ изъ нихъ, которые ему покажутся, пересадить на русскую почву. — Но путевые сборы царя были пріостановлены открытіемъ новаго заговора на его жизнь, умышленнаго полковникомъ Ив. Цыклеромъ, окольничимъ Ал. Соковнинымъ и стольникомъ Өед. Пушкинымъ, въ сообществѣ съ двумя стрѣльцами и однимъ донскимъ казакомъ. Лично арестовавъ заговорщиковъ, Петръ предалъ ихъ суду, который, послѣ уликъ и пытокъ, приговорилъ: Цыклера и Соковнина четвертовать, Пушкину, двумъ стрѣльцамъ и казаку отсѣчь головы. — По совершеніи этихъ казней Петръ, подъ именемъ *десятника Петра Михайлова*, 10 марта 1697 года выѣхалъ изъ Москвы и, въ свитѣ великихъ пословъ: адмирала Лефорта, боярина Ѳ. А. Головина и думнаго дьяка П. Б. Возницына, наряженныхъ къ цесарю, отправился, черезъ Псковъ, въ Ригу, гдѣ испыталъ все недружелюбіе шведскаго губернатора Далберга; затѣмъ 14 апрѣля прибылъ въ Митаву, откуда, опередивъ пословъ, слѣдовавшихъ сухимъ путемъ, 7 мая пріѣхалъ моремъ въ Кенигсбергъ.— Здѣсь, въ ожиданіи пословъ и по прибытіи ихъ, Петръ бралъ уроки артиллеріи у главнаго инженера прусскихъ крѣпостей, подполковника Штейтнера-фонъ-Штернфельда, потомъ, «за элекціею польскою», т. е. избраніемъ короля, 3 недѣли жилъ въ Пилау и, проѣхавъ черезъ многія германскія владѣнія, 7 августа увидѣлъ Амстердамъ, а утромъ 8 августа причалилъ къ Сардаму или по нынѣшнему выговору, Зандаму (Zaandam), одному изъ Заландскихъ мѣстечекъ, занимавшихся тогда хлѣбною торговлею и кораблестроеніемъ. — Занявъ квартиру въ домѣ сардамскаго кузнеца Геррита Киста, прежде работавшаго въ Москвѣ, Петръ, съ 9 августа, началъ плотничать на верфи Линста Рогге въ Бейтензанѣ и 15 августа явился къ въѣзду пословъ въ Амстердамъ, гдѣ 20 августа онъ поступилъ плотникомъ къ корабельному мастеру Герриту Класу Полю, на верфи Остъиндской компаніи. Здѣсь, цѣлодневныя работы Петра, занимавшагося по ночамъ перепискою съ княземъ Ѳ. Н. Ромодановскимъ и другими временными московскими властями, не прерывались до 7 января 1698 года, когда Петръ, вознамѣрившись посѣтить Англію, отправился водою изъ Амстердама, и, послѣ трехдневнаго плаванія, 11 января прибылъ въ Лондонъ. — Англійскій король Вильгельмъ III, заранѣе предрасположившій къ себѣ царя Петра подаркомъ ему 20-ти пушечной яхты «Transport royal», принялъ высокаго гостя со всѣмъ возможнымъ радушіемъ и былъ у него съ визитомъ на третій день пріѣзда, а Петръ, заплативъ визитъ королю недѣли черезъ полторы, 9 февраля перебрался изъ Лондона въ Дептфордъ, знаменитый тогда королевскою верфью, здѣсь нанялъ домъ у мастера Эвелина и, подъ руководствомъ наставниковъ ученыхъ, около 2½ мѣсяцевъ изучалъ теорію корабельнаго искуства, причемъ нерѣдко ѣзжалъ въ Вуличъ, учиться метанію бомбъ и морской артиллеріи, осматривалъ оксфордскій университетъ и Виндзоръ, наконецъ, былъ очевидцемъ примѣрнаго морскаго боя, нарочно для него устроеннаго королемъ у о. Вайта. — 18 апрѣля царь простился съ радушнымъ королемъ, 28 апрѣля пріѣхалъ къ посольству въ Амстердамъ, 15 мая выѣхалъ изъ Амстердама въ Нимвегенъ, откуда, черезъ Клеве, Везель, Галберштадтъ, Ашерслебенъ, Галле, Мерзебургъ, Лейпцигъ, Мейссенъ, Дрезденъ, Кенигштейнъ, Петерсвальде, достигъ цесарскихъ владѣній и 15 іюня, не дожидаясь церемоніальнаго въѣзда пословъ, явился на почтовыхъ въ Вѣну, гдѣ, 19 іюня, имѣлъ приватное свиданіе съ императоромъ Леопольдомъ I, въ лѣтнемъ увеселительномъ дворцѣ Фаворитѣ; 24 іюня дѣлалъ визитъ императрицѣ Елеонорѣ Магдалинѣ, 26 іюня познакомился съ наслѣдникомъ Леопольда, римскимъ королемъ Іосифомъ. Послѣ всего этого, Петръ, осмотрѣвъ примѣчательности Вѣны, уже собрался отправиться въ Италію, но задержанный обрядами цесарскаго этикета съ послами, посѣтилъ окрестности Вѣны, съѣздилъ въ Пресбургъ, столицу Венгріи, 11 іюля участвовалъ въ виртшафтѣ, или маскированномъ балѣ, данномъ въ честь его Леопольдомъ; 14 іюля принялъ прощальный визитъ цесаря, а 15 іюля самъ откланялся цесарю и прямо изъ Фавориты поспѣшилъ на посольскій дворъ, гдѣ все уже было готово къ немедленному отъѣзду его въ Венецію. — Но пока царь прощался съ цесаремъ, привезли московскую почту, а въ ней письмо, которымъ князь Ромодановскій, отъ 17 іюня, увѣдомлялъ царя, что стрѣлецкіе полки, высланные изъ Москвы на литовскую границу, возмутились, пошли къ Москвѣ и находятся уже близъ Волоколамска, а противъ нихъ отряжены Шеинъ и Гордонъ, выступившіе черезъ Тушино къ Воскресенскому монастырю. — Болѣе огорченный, нежели встревоженный этимъ письмомъ, бывшимъ въ дорогѣ цѣлый мѣсяцъ, Петръ, въ совершенной неизвѣстности о причинѣ и слѣдствіяхъ новаго мятежа, 16 іюля отписалъ князю Ромодановскому: «хотя зѣло намъ жаль нынѣшняго полезнаго дѣла (путешествія); однако, сей ради причины (мятежа), будемъ къ вамъ такъ, какъ вы не чаете»; вслѣдъ затѣмъ вытребовалъ отпускную аудіенцію всему посольству, имѣвшему тоже возвра-

титься въ Россію, и, 19 іюля, спѣшно выѣхалъ изъ Вѣны, а на пятые сутки былъ уже въ Краковѣ. Найдя здѣсь донесеніе о разбитіи мятежныхъ стрѣльцовъ, 18 іюня, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, Петръ поѣхалъ нѣсколько тише, въ Величкѣ обозрѣлъ соляныя копи, въ мѣстечкѣ Равѣ провелъ трое сутокъ съ королемъ Августомъ II, соглашавшимъ Петра вмѣстѣ поднять оружіе на Швецію и, 25 августа, прибылъ въ Москву. Стрѣлецкій розыскъ, начатый, 17 сентября, разомъ въ 14-хъ застѣнкахъ, сопровождался отправленіемъ царицы Евдокіи на житье въ суздальскій Покровскій монастырь, казнями почти 2-хъ тысячъ человѣкъ стрѣльцовъ и постриженіемъ царевенъ: Софіи — въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, съ именемъ *Сусанны*, а Маріы въ александровскомъ Успенскомъ, съ именемъ *Маргариты*. Послѣдніе два мѣсяца 1698 года Петръ провелъ въ Воронежѣ, гдѣ онъ, въ трудахъ по сооруженію флота, не утѣшался и донесеніями думнаго дьяка Возницына, безуспѣшно хлопотавшаго на карловицкомъ конгрессѣ о продолженіи союза Россіи съ Австріей противъ Турціи, между тѣмъ какъ извѣстный лифляндецъ Паткуль, задавшійся мыслью вооружить противъ Швеціи всѣ сосѣднія державы, въ меморіалѣ своемъ королю Августу II — уже указывалъ на Петра, въ которомъ видѣлъ союзника надежнаго и полезнаго. Обнародовавъ въ Москвѣ, въ январѣ 1699 года, указъ о введеніи въ употребленіе гербовой бумаги, Петръ, въ февралѣ, снова поспѣшилъ въ Воронежъ, но, недѣли черезъ двѣ, прискакалъ въ Москву, хоронить друга своего адмирала Лефорта, причемъ, 10 марта, учредилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, тогда же возложенный на боярина Ѳ. А. Головина, и, по возвращеніи въ Воронежъ, 27 апрѣля отплылъ въ Азовское море съ флотомъ, на которомъ самъ довольствовался званіемъ командора 44-хъ пушечнаго корабля «Апостолъ Петръ». Въ продолженіе этаго морскаго похода, предпринятаго Государемъ съ цѣлью обозрѣть Азовъ и Таганрогъ, Петръ велѣлъ постричь царицу Евдокію въ суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, съ именемъ Елены, уничтожилъ самое имя стрѣльцовъ, а стрѣлецкій приказъ переименовалъ Приказомъ Земскихъ Дѣлъ, и проводивъ до Керчи думнаго дьяка Емельяна Украинцева, отправленнаго для переговоровъ въ Константинополь, 27 сентября возвратился въ Москву, гдѣ нашелъ посольства саксонское и шведское, предлагавшія: первое — войну, второе — миръ съ Швеціею, на условіяхъ Кардискаго трактата 1661 года. Помня оскорбленія нанесенныя русскому посольству шведскимъ губернаторомъ Риги въ 1697 году, Петръ, съ другой стороны, давно замышлялъ возвратить Россіи Лифляндію, Ингрію и Карелію, отвоеванныя у ней Швеціею въ 1661 году, а потому онъ не остановился заключить съ саксонцами наступательный союзъ противъ Швеціи и не задумался отказать шведамъ въ требуемомъ ими подтвержденіи присягою условій Кардискаго трактата. По отъѣздѣ же обоихъ посольствъ, Петръ, указомъ 20 декабря 1699 года, повелѣлъ: по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ, вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, какъ было до сихъ поръ, а отъ Рождества Христова, и считать новый годъ не съ 1 сентября, а съ 1 января. — Съ наступленіемъ новаго 1700 года, перваго изъ январскихъ, Петръ, указомъ 4 января, повелѣлъ всѣмъ сословіямъ, кромѣ крестьянскаго, одѣться къ маслянцѣ въ платье венгерскаго покроя и, въ февралѣ, уѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ онъ, извѣщенный объ открытіи саксонцами военныхъ дѣйствій противъ шведовъ неудачнымъ нападеніемъ на Ригу, поспѣшилъ назначить въ Стокгольмъ пословъ, уполномоченныхъ подтвердить Кардискій договоръ, и 28 апрѣля, въ присутствіи царевича Алексѣя и царевны Натальи Алексѣевны, спустилъ на воду 44-хъ пушечный корабль «Предестинацію», имъ же собственноручно заложенный въ 1698 году. — По возвращеніи изъ Воронежа въ Москву, Петръ, 8 августа, получилъ радостное извѣстіе о мирномъ трактатѣ съ турками, заключенномъ Украинцевымъ 3 іюля, и не далѣе какъ 19 августа всенародно объявилъ войну Швеціи, — не зная еще, что датскій король Фридрихъ IV, тоже союзникъ Россіи и Саксоніи, начавшій вторженіемъ въ Голштинію военныя дѣйствія противъ Швеціи, уже спассовалъ передъ Карломъ XII и, по волѣ его, подписалъ невыгодный для себя договоръ въ Травендалѣ, между тѣмъ какъ самъ Карлъ XII, довольный усмиреніемъ датчанъ, шелъ въ Лифляндію отразить саксонцевъ. — Объявленіемъ разрыва Россіи съ Швеціею началась великая Сѣверная война, двадцатилѣтній періодъ которой, явивъ разностороннія доблести двухъ достойныхъ другъ друга соперниковъ, Петра I и Карла XII, упрочилъ новый порядокъ вещей въ Россіи и озарилъ его виновника неумирающею славою. — Какъ-бы предчувствуя огромное значеніе грядущей войны, Петръ готовился къ ней дѣятельно, бодро и, осенью 1700 года, въ то самое время, когда смертію патріарха Адріана, 16 октября, навсегда упразднялось русское патріаршество, царь лично привелъ войска подъ Нарву, взятіемъ которой онъ думалъ начать возвращеніе древняго русскаго достоянія, отторгнутаго шведами. На первый разъ, однако, ожиданія Петра не сбылись. 40-ка тысячная русская армія, облегавшая Нарву и, въ ночь на 18 ноября, оставленная Петромъ начальствованію герцога фонъ-Круи, только что принятаго въ русскую службу, утромъ 19 ноября была разбита на-голову Карломъ XII и, потерявъ на мѣстѣ до 17-ти тысячъ убитыми и плѣнными, оставила въ рукахъ побѣдителя почти всю свою артиллерію и большую часть генераловъ. — Но Петръ, не теряя головы отъ такой неудачи, въ декабрѣ 1700 года велѣлъ укомплектовать полки и переливать въ орудія всѣ излишніе колокола; въ февралѣ 1701 года, укрѣпился личнымъ договоромъ съ Августомъ II въ м. Биржѣ; 6 января 1702 года уже получилъ въ Москвѣ радостное извѣстіе о первой, рѣшительной побѣдѣ надъ шведами, одержанной фельдмаршаломъ Б. П. Шереметевымъ, 30 декабря, при Эррестферѣ; затѣмъ, узаконилъ носить вмѣсто венгерскаго платья французскіе кафтаны и камзолы, принялъ въ русскую службу лифляндца Паткуля; впервые выписалъ изъ Саксоніи и Силезіи тонкорунныхъ овецъ, для разведенія ихъ въ Россіи, наконецъ, лично заложилъ Новодвинскую крѣпость близъ Архангельска, а на возвратномъ пути оттуда въ Москву, онъ слѣдующимъ образомъ сообщилъ Ѳ. М. Апраксину о лѣтнихъ успѣхахъ Шереметева въ Лифляндіи: «Борисъ Петровичъ въ Лифляндахъ гостилъ довольно изрядно; онъ взялъ нарочитыхъ два, да малыхъ шесть городовъ... полону съ 12-ть тысячъ душъ, кромѣ служивыхъ». Обрадованный этими успѣхами, Петръ — конечно, не предугадывая, что въ числѣ 12-ти тысячъ душъ, захваченныхъ въ Лифляндіи, есть маріенбургская плѣнница, Катерина Василевская, которой суждено быть его супругой и русской Императрицей Екатериной I, — 11 октября 1702 года присутствовалъ на побѣдномъ штурмѣ Нотебурга (нынѣшній Шлиссельбургъ); 1 мая 1703 года самъ-предписалъ шведамъ условія сдачи Ніеншанца (гдѣ теперь Охта), а 7 мая, взятіемъ лично,

съ бомбардиръ-поручикомъ А. Д. Меншиковымъ и гвардейскими полками, двухъ шведскихъ судовъ въ устьяхъ Невы — утвердилъ основаніе Петербурга, совершонное 16 мая того же 1703 года, въ день св. Троицы, на мѣстѣ нынѣшней Петропавловской крѣпости. Возложивъ на себя и Меншикова орденъ св. Андрея Первозваннаго, присланный княземъ-кесаремъ Ромодановскимъ виновникамъ *первой* морской побѣды, одержанной русскими, Петръ почти въ тоже время получилъ донесеніе о сдачѣ шведами Копорья и Яма, переименованнаго въ Ямбургъ; 7 іюля лично отогналъ шведскій отрядъ Кронгіорта отъ рѣки Сестры къ Выборгу; въ октябрѣ опредѣлилъ строить на островѣ Котлинѣ нынѣшній Кронштадтъ, а въ ноябрѣ 1703 года уже радовался прибытію въ зарождающійся Петербургъ перваго иноземнаго корабля, — фрисландскаго флибота, съ виномъ и солью. — Въ теченіе 1704 года личными распоряженіями Петра взяты Дерптъ и Нарва съ Иванъ-городомъ, послѣ чего, по предположенію купца Сердюкова, приступлено къ соединенію Балтійскаго и Каспійскаго морей каналомъ, а въ 1705 году, Петръ, успѣвъ впервые сблизиться съ маріенбургскою плѣнницею Катериною и съѣздить въ Воронежъ, двинулъ войска и отправился самъ, черезъ Полоцкъ, въ Литву, — на помощь Августу II, свергаемому Карломъ XII съ польскаго престола, въ пользу Станислава Лещинскаго, — но, по донесеніямъ Шереметева, поспѣшилъ изъ Литвы въ Курляндію, тамъ взялъ Митаву, оттуда уже извѣщенный о бунтѣ въ Астрахани, снова возвратился въ Литву, въ Тикочинѣ свидѣлся съ Августомъ II, предоставилъ ему русскія войска, сосредоточенныя въ Гродно и, въ декабрѣ, уѣхалъ въ Москву, гдѣ вскорѣ же настигли его, одно за другимъ, два извѣстія: объ арестованіи въ Дрезденѣ лифляндца Паткуля, находившагося русскимъ полномочнымъ при саксонскомъ дворѣ, и объ осадѣ русской арміи въ Гродно Карломъ XII. — Отправившись, въ первыхъ дняхъ 1706 года къ арміи, Петръ, по невозможности пробраться въ Гродно, пребывалъ то въ Смоленскѣ, то въ Оршѣ, гдѣ онъ принималъ астраханскихъ депутатовъ съ повинною и откуда, по удаленіи шведовъ отъ Гродно, пріѣхалъ въ Кіевъ, тутъ заложилъ Печерскую цитадель и принялъ званіе полковника Преображенскаго полка, а изъ Кіева, вслѣдствіе движенія шведовъ въ Саксонію, поспѣшилъ въ Финляндію, подъ Выборгъ, между тѣмъ какъ Меншиковъ, съ 17-ти тысячнымъ отрядомъ (преимущественно кавалеріи), направился въ Польшу. — Принужденный отступить изъ-подъ Выборга, Петръ, въ ноябрѣ 1706 года, получилъ донесеніе о блистательной побѣдѣ надъ шведами, одержанной Меншиковымъ, 18 октября, у Калиша, а вслѣдъ затѣмъ извѣстился о заключеніи Августомъ II отдѣльнаго мира съ Карломъ XII въ Альтранштадтѣ — и поѣхалъ къ арміи въ Жолкву, куда прибылъ 28 декабря, — въ самый день рожденія ему Екатериною дочери, также Екатерины, жившей всего съ годъ. Послѣ военнаго совѣта въ Жолквѣ, опредѣлившаго избѣгать встрѣчи съ шведами въ Польшѣ и утомлять ихъ малою войною, Петръ, чувствуя, что вся тяжесть войны съ Карломъ XII ляжетъ отнынѣ на одну Россію, принималъ мѣры къ укрѣпленію пограничныхъ городовъ, укомплектованію войскъ, обезпеченію продовольствія — и, среди этихъ занятій, вовсе не подозрѣвалъ событій на Дону, гдѣ бахмутскій атаманъ Кондратій Булавинъ, болѣе другихъ недовольный распоряженіями правительства о сыскѣ и высылкѣ съ Дона бѣглыхъ русскихъ крестьянъ, въ октябрѣ 1707 года убилъ присланнаго царемъ князя Долгорукаго совсѣмъ его отрядомъ, потомъ собралъ около себя нѣсколько тысячъ единомышленниковъ и возмутилъ весь Донъ. — Извѣстясь объ этомъ не ранѣе апрѣля 1708 года, Петръ, только что возвратившійся тогда въ Петербургъ изъ новой поѣздки къ арміи, немедленно велѣлъ князю В. В. Долгорукому, брату убитаго Булавинымъ, принять команду на Дону «и отправлять свое дѣло, съ Божіею помощію, не мѣшкавъ, чтобъ сей огонь за разъ утушить», а самъ, 25 іюня, уже послѣ благопріятныхъ донесеній князя Долгорукаго съ Дона, отбылъ изъ Петербурга къ арміи, отступавшей съ Волыни къ Смоленску и быстро преслѣдуемой Карломъ XII, который, въ намѣреніи пробраться на Москву, уже успѣлъ разбить 3 іюля, при Головчицѣ, 50 тысячный русскій корпусъ Шереметева и Меншикова. Когда же, съ прибытіемъ Государя къ арміи, Карлъ XII, увлеченный измѣнившимъ Царю малороссійскимъ гетманомъ Мазепою, повернулъ на Украйну, куда велѣлъ идти изъ Лифляндіи и 16-ти тысячному корпусу Левенгаупта, Петръ, отрядивъ Шереметева наблюдать за королемъ, поспѣшилъ самъ встрѣтить Левенгаупта — и 28 сентября, подъ Лѣснымъ, разбилъ его на-голову. Побѣда эта, по словамъ самого Петра, была матерью полтавскаго тріумфа. Дѣйствительно, Карлъ, лишенный ею почти всѣхъ подкрѣпленій, которыя слѣдовали при корпусѣ Левенгаупта, ни съ чѣмъ пришелъ на Украйну, гдѣ, вмѣсто общей измѣны царю и обильныхъ запасовъ, обѣщанныхъ шведамъ Мазепою, шведскій король нашелъ только русскія войска, упорно томившія его армію малою войною. — Какъ послѣднее средство привлечь русскихъ къ рѣшительному сраженію, выигрышъ котораго становился единственнымъ выходомъ для шведовъ, Карлъ задумалъ осадить какой нибудь значительный городъ, и, пользуясь отъѣздомъ Петра въ Воронежъ, весною 1709 года стянулъ свои войска къ Полтавѣ, куда немедленно подошелъ авангардъ Меншикова, потомъ придвинулся со всею арміею Шереметевъ, а 4 іюня явился и самъ Петръ. Здѣсь-то, на поляхъ полтавскихъ, грянулъ бой 27 іюня 1709 года, бой достопамятный, которымъ предрѣшился жребій сѣверной войны и засѣялось грядущее величіе Россіи. Истиннымъ героемъ дня 27 іюня, стоившаго Карлу всей его славы, былъ Петръ. Предначертавъ самъ планъ полтавскаго боя, Петръ лично вводилъ войска въ огонь, не щадилъ себя до того, что шляпа, платье и сѣдло его были изстрѣляны, — и, восхищенный побѣдою, въ тотъ же день собственноручно писалъ къ адмиралу Апраксину: «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С. Петербурга положенъ съ помощію Божію». — Остатки шведской арміи, спасавшіеся изъ-подъ Полтавы внизъ по р. Ворсклѣ, 30 іюня были настигнуты Меншиковымъ у м. Переволочны и, въ числѣ 13-ти тысячъ, положили оружіе. Карлъ XII, съ Мазепою, кое-какими лицами свиты и небольшимъ прикрытіемъ, бѣжалъ въ Бендеры. Короли датскій и польскій, свѣдавъ о результатахъ полтавскаго боя, объявили договоры свои съ Карломъ — травендальскій и альтранштадтскій — недѣйствительными и поспѣшили возобновить союзъ съ Петромъ, между тѣмъ какъ самъ Петръ, въ декабрѣ 1709 года торжественно встрѣченный населеніемъ Москвы, весною 1710 года уже дѣйствовалъ въ Финляндіи, и лѣтомъ взялъ Выборгъ, а къ концу года, благодаря покоренію русскими войсками шведскихъ крѣпостей Риги, Динамюнда, Пернова, Ревеля и Кексгольма, былъ обладателемъ Лифляндіи, Эстляндіи, Кареліи и части Финляндіи. Но Карлъ XII не дремалъ. Его интригами турецкій султанъ, въ ноябрѣ 1710 года, объявилъ

Россіи войну — и Петръ, двинувъ армію къ предѣламъ Турціи, указомъ 22 февраля 1711 года учредилъ Сенатъ, манифестомъ 6 марта объявилъ Катерину Василевскую царицею Екатериною, а въ іюнѣ, вмѣстѣ съ нею отбылъ къ арміи, на берега Прута, гдѣ онъ, окруженный въ-семеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, едва не погибъ, и только находчивости Екатерины, да уму Шафирова, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ и заключеніемъ мира съ турками, которымъ Россія уступила тогда Азовъ съ прилегающими къ нему мѣстностями. 19 февраля 1712 года Петръ торжественно сочетался бракомъ съ Екатериною въ Исакіевскомъ соборѣ; лѣтомъ отправился съ царицею въ Карлсбадъ; тутъ узналъ и пожаловалъ русскимъ тайнымъ совѣтникомъ знаменитаго Лейбница; въ январѣ 1713 года лично разбилъ подъ Фридрихштадтомъ, въ Шлезвигѣ, шведскій корпусъ Стенбока и овладѣлъ самымъ городомъ, а весною возвратился въ свой *парадисъ*, т. е. Петербургъ, откуда вывелъ въ море галерный флотъ изъ 203 судовъ съ 16-ти тысячнымъ войскомъ, немедленно приступившій къ завоеванію Финляндіи, между тѣмъ какъ Меншиковъ торжествовалъ надъ шведами въ Голштиніи и Померапіи. — 27 іюля 1714 года Петръ лично одержалъ блистательную побѣду надъ шведами при мысѣ Гангудѣ, и установивъ, 24 ноября, въ честь царицы дамскій орденъ св. Екатерины, ознаменовалъ 1715 годъ указомъ 4 ноября объ учрежденіи при церквахъ госпиталей, для пріема и воспитанія незаконнорожденныхъ, а въ январѣ 1716 года далъ инструкцію гвардіи капитану князю А. А. Бековичу-Черкасскому, посланному въ Хиву для отысканія пути въ Индію; самъ же, вмѣстѣ съ Екатериною, предпринялъ второе путешествіе по Европѣ. Во время этаго путешествія, Петръ окончилъ «Воинскій уставъ», 30 марта 1716 года обнародованный въ Россіи; 5 августа, въ Копенгагенѣ, принялъ главное начальство надъ союзными флотами россійскимъ, англійскимъ, голландскимъ и датскимъ; оттуда посѣтилъ Голландію; въ апрѣлѣ 1717 года одинъ, безъ Екатерины, прибылъ въ Парижъ, лѣтомъ проѣхалъ чрезъ Бельгію на воды въ Спа и, 10 октября, вмѣстѣ съ Екатериной возвратился въ Петербургъ. — Сюда же, въ январѣ 1718 года, любимцы Петра, П. А. Толстой и А. И. Румянцовъ, привезли отысканнаго за границею бѣглеца царевича Алексѣя Петровича. 26 іюня умеръ въ Петропавловской крѣпости несчастный царевичъ, между тѣмъ какъ мысли Петра уже были заняты тогда и учрежденіемъ коллегій, замѣнившихъ древніе приказы, и началомъ работъ по прорытію Ладожскаго канала, и болѣе всего, открытіемъ мирныхъ переговоровъ съ шведами на Аландѣ, прерванныхъ смертію Карла XII, убитаго, 30 декабря, подъ стѣнами Фридрихсгалля, въ Норвегіи. Въ 1719 году, Петръ, равнодушный къ угрозамъ нѣсколькихъ державъ заключить противный ему союзъ съ Швеціею, учреждалъ въ Россіи губерніи и провинціи, замѣнялъ Приказъ Рудныхъ Дѣлъ Бергъ-коллегіею, ввѣрялъ монетное дѣло Каммеръ-коллегіи, издавалъ инструкціи земскимъ камерирамъ, между тѣмъ какъ русскія войска, подъ предводительствомъ Ѳ. М. Апраксина, не смотря на непріязненное присутствіе британскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, ворвались въ шведскую Упландію, и жестоко опустошили ее. — Съ наступленіемъ 1720 года Петръ издалъ «Морской уставъ»; указомъ 5 февраля сравнилъ права крестьянъ и дворовыхъ; въ маѣ, принялъ посла отъ новаго короля шведскаго Фридриха, бывшаго герцога гессенъ-кассельскаго, мужа Карловой сестры Ульрики Элеоноры; въ іюнѣ затѣялъ дружественные переговоры съ Франціей; въ іюлѣ порадовался Гренгамской побѣдѣ надъ шведами, одержанной княземъ М. М. Голицынымъ и осыпалъ наградами участниковъ этого подвига; въ сентябрѣ послалъ гвардіи капитана Баскакова провѣдывать пути въ Персію, а въ ноябрѣ ратификовалъ вѣчный миръ съ турками, заключенный русскимъ посланникомъ Дашковымъ, и уже имѣлъ въ рукахъ исправнѣйшую карту Каспійскаго моря, вычерченную русскими геодезистами. — Къ дѣятельности Петра въ 1721 году относятся: учрежденіе св. Сунода, заведеніе магистратовъ, разрѣшеніе шляхетству и купечеству покупать деревни къ фабрикамъ и заводамъ, дозволеніе крѣпостнымъ записываться въ службу охотою, запрещеніе продавать крестьянъ безъ земли, наконецъ, утвержденіе вѣчнаго мира съ Швеціею. Нейштадтскимъ трактатомъ 30 августа — славнѣйшее дѣяніе царствованія Петрова, доставившее Россіи: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, часть Кареліи и Финляндіи, съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ, и стяжавшее самому Петру титулы *Императора*, *Отца отечества и Великаго*, поднесенные ему Сенатомъ и Сунодомъ 22 октября, въ день торжествованія мира. — Послѣ пировъ и маскарадовъ, закончившихъ исходъ 1721 года, Петръ, 11 января 1722 года отмѣнилъ древнюю посошную подать и ввелъ подушную, въ 80 копѣекъ; 24 января, издалъ извѣстную табель о рангахъ; 5 февраля обнародовалъ указъ о томъ, что царствующій государь воленъ отдать престолъ кому хочетъ — указъ, сопровождавшійся витіеватымъ сочиненіемъ архіепископа Ѳеофана Прокоповича, озаглавленнымъ «Правда воли монаршей»; 16 февраля повелѣлъ высылать въ Петербургъ всѣ древнія книги и рукописи; 15 мая, вмѣстѣ съ Екатериною, отплылъ на стругахъ изъ Москвы въ Астрахань, откуда, 17 іюля, оставивъ Екатерину въ Астрахани, отправился съ низовымъ корпусомъ въ персидскій походъ, тамъ 19 августа покорилъ Дербентъ, 22 сентября заложилъ на берегахъ Сулака крѣпость св. Креста, потомъ доходилъ до г. Терки и, 4 октября, возвратился въ Астрахань, а 18 декабря, вмѣстѣ съ Екатериною, въ Москву. Персидскій походъ, этотъ послѣдній военный подвигъ Петра, не остался безплоднымъ: 14 августа 1723 года былъ заключенъ въ Петербургѣ мирный трактатъ съ Персіею, которымъ Россія пріобрѣла: городъ Дербентъ, полуостровъ Баку, ханства: Гилянь, Мазандеранъ и Астрабатъ. Показавъ себя, такимъ образомъ, и Азіи, Петръ, 24 января 1724 года, учредилъ въ Петербургѣ Академію наукъ; 7 мая торжественно короновалъ въ Москвѣ Императрицу Екатерину; 26 ноября вручилъ капитану Берингу инструкцію для плаванія изъ Камчатки въ Тихое море и Ледовитый океанъ; наконецъ, 24 ноября, обручилъ старшую дочь свою, царевну Анну, съ герцогомъ Голштинскимъ и 6 января 1725 года, на невской іордани, въ послѣдній разъ явился народу передъ Преображенскимъ полкомъ. Давно ослабленный походами и жизнію, но всегда пренебрегавшій порядочнымъ леченіемъ, Петръ, въ половинѣ января, сильно заболѣлъ лихорадкою, осложненною застарѣлымъ запоромъ мочеваго пузыря, 22 января исповѣдался и пріобщился св. Таинъ, 27 января захотѣлъ, но не могъ, написать завѣщаніе и, въ 3. ч. утра 28 января, скончался, на 53 году жизни и 43-мъ царствованія, не задолго до смерти сказавъ окружающимъ: «изъ меня познайте какое бѣдное животное есть человѣкъ». — Тѣло Петра, отпѣтое въ Петропавловскомъ соборѣ, было тутъ же поставлено на особомъ возвышеніи подъ катафалкомъ и не погребалось до 1731 года когда гробъ

Петра и гробъ Екатерины вмѣстѣ преданы землѣ. — Императоръ Петръ I Алексѣевичъ отличался огромнымъ ростомъ, атлетическимъ сложеніемъ, необыкновенною физическою силою и оригинально-красивымъ лицомъ, на которомъ всегда блистали выразительно-огненные глаза и часто можно было встрѣтить нервическое подергиваніе, искажавше благородный обликъ перваго русскаго Императора. Умственными способностями Петръ едва ли уступалъ умнѣйшимъ историческимъ извѣстностямъ. Нравъ его, живой и пылкій отъ природы, но испорченный обстоятельствами жизни, былъ тяжелъ, почти жестокъ. Какъ государь, Петръ не имѣетъ себѣ равнаго — по крайней мѣрѣ, въ русской исторіи. Россію, дѣйствительно, онъ любилъ; мысль о ней руководила всѣми его стремленіями; ей жертвовалъ онъ трудомъ и временемъ, для нее ходилъ въ штопаныхъ чулкахъ, стирая руки до мозолей. Все въ Россіи обязано Петру или началомъ, или развитіемъ, или концомъ. На этомъ-то основаніи очень многіе хотятъ разумѣть Петра преобразователемъ, а цѣль дѣятельности его — реформою. Но едва ли не будетъ справедливѣе принять за истину, что неустанная дѣятельность Петра, къ вѣчной славѣ его имени, не брезгала ничѣмъ, — какъ выразилъ это нашъ славный Пушкинъ, сказавъ о Петрѣ:

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Императоръ Петръ I Алексѣевичъ, женатый дважды, имѣлъ дѣтей: 1) *отъ брака съ Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною:* а) царевича Алексѣя, род. 18 февраля 1690 года ум. 26 іюня 1718 года; б) царевича Александра, род. 3 октября 1691 года, ум. 14 мая 1692 года; в) царевича Павла, род. 1693 года, ум. въ младенчествѣ; 2) *отъ брака съ Екатериною Алексѣевною Василевскою, по отцу Скавронскою:* г) дочь Екатерину, род. 28 декабря 1706 года, ум. 27 іюня 1708 года; д) царевну Анну, род. 28 февраля 1708, ум. 3 мая 1728 года, въ замужествѣ за Карломъ-Фридрихомъ, герцогомъ Шлезвигъ-Голштейнъ-готторпскимъ; е) Императрицу Елизавету, род. 18 декабря 1709 года, ум. 25 декабря 1761 года, царствовала съ 25 ноября 1741 года; ж) царевну Наталію, род. 3 марта 1713 года, ум. 26 мая 1715 года; з) царевну Маргариту, род. 8 сентября 1714 года, ум. 17 іюля 1715 года; и) царевича Петра, род. 29 октября 1715 года, ум. 25 апрѣля 1719 года, объявленнымъ наслѣдникомъ престола; і) царевича Павла, род. и ум. 2 января 1717 года, въ г. Везелѣ; к) царевну Наталію; род. 20 августа 1718 года, ум. 4 марта 1725 года; л) царевича Петра меньшаго, род. неизвѣстно когда, ум. 24 октября 1723 года.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢЕВНА, Императрица и Самодержица Всероссійская, дочь Христіана Августа, владѣтельнаго герцога Ангальтъ-Цербстъ-Бернбургскаго, и Іоанны Елизаветы, принцессы Голштейнъ-Эттинской — сестры принца-епископа Любскаго, умершаго женихомъ царевны, впослѣдствіи Императрицы, Елизаветы Петровны — родилась, 21 апрѣля 1729 года, въ Штетинѣ, гдѣ отецъ ея былъ тогда прусскимъ губернаторомъ, и въ протестантствѣ именовалась *Софіею-Августою-Фридерикою.* Проживая съ матерью то въ Брауншвейгѣ, то въ Гамбургѣ, то при дворѣ Фридриха II, короля прусскаго, принцесса Софія училась чему и какъ хотѣла, но любила преимущественно исторію. По восшествіи на русскій престолъ Императрицы Елизаветы и объявленіи наслѣдникомъ этого престола ея племянника герцога Шлезвигъ-Голштейнскаго Петра-Ульриха, впослѣдствіи императора Петра III, герцогиня Ангальтъ-Цербстская, просила короля Фридриха II принять участіе въ ея дочери, а Фридрихъ, въ видахъ собственной пользы отъ такого участія, снабдилъ надлежащими приказаніями прусскаго посланника въ Петербургѣ Мардефельда, который склонилъ на свою сторону русскаго канцлера графа Бестужева-Рюмина — и герцогиня съ принцессою Цербстскія были оффиціально приглашены въ Петербургъ, куда обѣ онѣ пріѣхали въ началѣ 1744 года. — Здѣсь, 15 лѣтняя принцесса Софія, блистательною красотою лица, гибкимъ умомъ, рѣзвостію и послушаніемъ, обратила на себя общее вниманіе, весьма понравилась Императрицѣ Елизаветѣ и плѣнила великаго князя наслѣдника. Вслѣдствіе всего этого, красавицу-принцессу немедленно начали учить русскому языку и православному закону, 28 іюня 1744 года присоединили ее къ греко-россійской церкви, причемъ нарекли *Екатериною*, и на другой же день обручили съ великимъ княземъ, а 21 августа 1745 года былъ торжественно совершенъ и отпразднованъ ихъ бракъ. — Въ званіи великой княгини, Екатерина, имѣя много свободнаго времени, прилежнымъ чтеніемъ — сначала романовъ, а потомъ — сочиненій Плутарха, Тацита, Монтескье, Вольтера, Беля и др., старалась восполнить недостатокъ своего образованія, причемъ она, очевиднымъ стремленіемъ изучать русскіе обычаи, соблюдать обряды православной церкви, словомъ, любить все русское, заранѣе располагала къ себѣ сердца будущихъ подданныхъ своего супруга, который, напротивъ, явно предпочиталъ все нѣмецкое всему русскому. По воцареніи его, послѣдовавшемъ 25 декабря 1761 года, и по отреченіи отъ престола, подписанномъ имъ 28 іюня 1762 года, Екатерина, въ качествѣ Императрицы и матери малолѣтнаго наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, лично приняла самодержавіе. Императрица Екатерина начала свое знаменитое царствованіе отмѣною ужаснаго «слово и дѣло» а также разныхъ новизнъ, не удачно введенныхъ Петромъ III, и 22 сентября торжественно короновалась въ Москвѣ. — Европа, изумленная такимъ быстрымъ и неожиданнымъ переворотомъ въ Россіи, озадачивалась всего болѣе первымъ распоряженіемъ новой русской Самодержицы, въ силу котораго русскій корпусъ, дѣйствовавшій совокупно съ прусскими войсками противъ австрійскихъ, долженъ былъ отдѣлиться и нейтрально занять Пруссію, а прочія русскія войска — прекратить приготовленія къ походу въ Данію, объявленному Императоромъ Петромъ III. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого распоряженія были мирные договоры: Фонтенблоскій, между Франціею и Англіею, въ ноябрѣ 1762 года, и Парижскій, между Франціею, Англіею и Испаніею, въ февралѣ 1763 года, когда уполномоченные Австріи, Саксоніи и Пруссіи подписали и Губертсбургскій трактатъ, покончившій кровавую семилѣтнюю войну. — Сразу заявивъ себя Европѣ такъ вліятельно, Императрица Екатерина занялась дѣлами внутренняго управленія: учреждала училища, ссудные банки, воспитательные домы; улучшала войска и флотъ; призывала въ Россію иностранныхъ колонистовъ; отправляла по Россіи ученыхъ путешественниковъ; въ 1764 году, ознаменованномъ возмущеніемъ легкомысленнаго Мировича и убіеніемъ несчастнаго принца Ивана Антоновича въ Шлиссельбургѣ, сама посѣщала остзейскія провинціи, и ввѣрила всѣ монастырскія отчины управленію членовъ особо учрежденной коллегіи экономіи;

въ 1765 году, 31 октября, утвердила уставъ с. петербургскаго вольнаго экономическаго общества и въ декабрѣ 1766 года созвала въ Москву депутатовъ отъ всѣхъ сословій, въ числѣ 565 человѣкъ, для засѣданія въ коммисіи составленія новаго уложенія, основаніемъ котораго долженствовалъ сдѣлаться «Наказъ», сочинявшійся съ 1763 года самою Екатериною. Въ ожиданіи съѣзда депутатовъ, Императрица Екатерина, съ дворомъ и иностранными министрами, предприняла плаваніе Волгою отъ Твери до Казани, во время котораго она и общество ея начали и кончили переводъ Мармонтелева романа «Велизарій», переводъ, изданный въ 1768 году и посвященный тверскому архіепископу Гавріилу. — 30 іюня 1767 года, въ день торжественнаго открытія коммисіи уложенія, Императрица Екатерина вручила маршалу коммисіи, А. И. Бибикову, свой «Наказъ», по выслушаніи котораго, коммисія, 21 августа, поднесла Императрицѣ наименованія: Великой, Премудрой и Матери Отечества, но Императрица отказалась принять ихъ и, какъ повѣствуютъ, отвѣтила: «*Великая* ли я, рѣшитъ потомство; *премудрой* названія принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть *матерью* его — обязанность моя, за что и хвалить меня нечего». — Совсѣмъ тѣмъ, Императрица часто присутствовала невидимою въ засѣданіяхъ коммисіи, которая потомъ была перенесена изъ Москвы въ Петербургъ и здѣсь распущена въ декабрѣ 1768 года, когда вниманіе Екатерины, уже недовольной многими, поднятыми въ коммисіи, важными вопросами — какъ-то: о крѣпостномъ правѣ, о злоупотребленіяхъ администраціи, о гарантіяхъ противъ произвола власти и т. п. —, обратилась отъ дѣлъ внутреннихъ на дѣла Польши, гдѣ съ 1764 года царствовалъ Станиславъ Понятовскій, избранный на престолъ вліяніемъ Россіи. — Далеко неравнодушная къ интригамъ Австріи и Франціи не только въ Польшѣ, но даже въ Турціи, и огорченная согласіемъ двуличневаго Понятовскаго на всѣ тайныя предложенія австрійскаго императора Іосифа, государя гордаго, честолюбиваго, одинаково завидовавшаго и военной славѣ Фридриха II и политическимъ успѣхамъ Екатерины II, русская Императрица, въ свою очередь обнадежила Фридриха II союзомъ противъ Іосифа и повелѣла русскому послу въ Варшавѣ, князю Н. В. Рѣпнину, дѣйствовать рѣшительно, а сильному русскому корпусу — вступить въ польскіе предѣлы. Польша покрылась *конфедераціями*, т. е. партіями, изъ которыхъ однѣ сочувствовали видамъ Австріи и Франціи, а другія, *диссидентскія*, т. е. не-католическія, держали сторону короля Станислава или, вѣрнѣе, Императрицы Екатерины. Но когда самъ король Станиславъ, на мартовскомъ сеймѣ 1768 года, торжественно призналъ покровительство Россіи, конфедераты взялись за оружіе и начали рѣзаться между собою, а также съ гайдамаками, или казацкими бродягами, которые, пользуясь польскою неурядицею, принялись съ лихвою вымещать панамъ старыя казацкія обиды и не давали пощады ни полу, ни возрасту. Эти-то гайдамаки, преслѣдуя одну изъ польскихъ бандъ, въ запальчивости выжгли пограничное турецкое мѣстечко Балту — и Турція, заранѣе подготовленная происками французскаго посла въ Константинополѣ, Шуазеля, 4 октября 1768 года объявила Россіи войну. — Смѣло принявъ этотъ вызовъ, Екатерина повелѣла Суворову добивать конфедератовъ въ Польшѣ, арміямъ князя А. М. Голицына и графа П. А. Румянцова вступить въ предѣлы Турціи, а эскадрамъ кронштадтской и архангельской идти въ Средиземное море, для вооруженнаго подспорья возстанію на греческомъ архипелагѣ. — Въ кампанію 1769 года Голицынъ дважды переходилъ Днѣстръ, 9 сентября занялъ оставленный турками Хотинъ, а 16 сентября Яссы, но дѣйствовалъ вообще нерѣшительно и былъ отозванъ Екатериною, которая замѣнила его графомъ Румянцовымъ и, какъ-бы предчувствуя грядущіе военные подвиги русскихъ, учредила, 26 ноября 1769 года, орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, долженствовавшій стать воздаяніемъ заслугъ исключительно военныхъ. — Предчувствія Екатерины сбылись скоро: въ началѣ 1770 года русскій отрядъ генерала Штоффельна взялъ Журжу и Бухарестъ; 24 іюня, русская эскадра, подъ начальствомъ графа А. Г. Орлова, истребила турецкій флотъ при Чесмѣ; 7 іюля, при Ларгѣ, и 21 іюля, при Кагулѣ, графъ Румянцовъ сокрушилъ одну за другою двѣ огромныя турецкія арміи, послѣ чего имъ же взяты Измаилъ, Килія, Акерманъ, Браиловъ и другія крѣпости, между тѣмъ какъ графъ П. И. Панинъ, 15 сентября, покорилъ Бендеры, а князь В. М. Долгорукій, заступившій мѣсто Панина, въ 1771 году завоевалъ весь Крымъ. Встревоженная, въ томъ же 1771 году смутами казаковъ на Яикѣ, бѣгствомъ ссыльнаго Беньовскаго изъ Камчатки и моровою язвою въ Москвѣ, гдѣ, не смотря на всѣ усилія извѣстнаго П. Д. Еропкина возстановить порядокъ, убитъ возмутившимся простонародьемъ московскій архіепископъ Амвросій, Екатерина, съ наступленіемъ 1772 года, уже радовалась успѣхамъ Суворова надъ польскими конфедератами и, занятая сотрудничествомъ въ журналѣ Новикова «Живописецъ», повелѣла Г. Г. Орлову открыть мирный конгрессъ съ турками въ Фокшанахъ, а 23 іюля подписала въ Петербургѣ договоръ о первомъ раздѣлѣ Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею, которымъ на долю Россіи доставалась нынѣшняя Бѣлоруссія, обращенная въ генералъ-губернаторство, подъ управленіемъ гр. З. Г. Чернышева. — Но утвержденіе этого раздѣла польскимъ королемъ и сеймомъ послѣдовало не ранѣе 8 августа 1773 года, когда гр. Румянцовъ, вслѣдствіе прекращенія переговоровъ съ турками въ Фокшанахъ и потомъ въ Бухарестѣ, снова перешедшій Дунай, своими нерѣшительными дѣйствіями уже возбудилъ неудовольствіе Императрицы Екатерины, которая, отпраздновавъ, 29 сентября, первый бракъ великаго князя Павла Петровича съ принцессою Гессенъ-Дармштадтскою Августою-Вильгельминою, нареченною по миропомазаніи Натальею Алексѣевною, манифестомъ отъ 15 октября впервые возвѣстила Россіи о появленіи на Яикѣ самозванца Емельяна Пугачева, дерзнувшаго именоваться Императоромъ Петромъ III, и послала А. И. Бибикова тушить мятежъ, а договоромъ съ Даніею, подписаннымъ въ Килѣ 5 (16) ноября, отказалась именемъ своего наслѣдника отъ правъ Россіи на Шлезвигъ и Голштинію, съ удержаніемъ однако за великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и его потомками титула герцоговъ Голштейнъ-Готторпскихъ. — Съ полученіемъ же, весною 1774 года, донесеній о смерти Бибикова, бездѣйствіи преемника его князя Щербатова и взятіи Пугачевымъ Казани — событіяхъ, одновременныхъ съ неудачными покушеніями подкомандныхъ Румянцову генераловъ Потемкина и Салтыкова на Силистрію и Рущукъ, — Императрица Екатерина изъявила намѣреніе лично предводительствовать войсками противъ самозванца и, конечно, поѣхала бы на Волгу, еслибъ не была остановлена убѣжденіями гр. Н. И. Панина и вызовомъ брата его, гр. П. И. Панина, схватить Пугачева. Прибывъ въ край, объятый мятежомъ, гр. Паниннъ, съ помощью мужественнаго пол-

ковника И. И. Михельсона, скоро достигъ цѣли: Пугачевъ, уже взявшій Пензу и Саратовъ, но отбитый изъ-подъ Царицына и на-голову пораженный у Чернаго Яра, былъ связанъ въ степи и выданъ Панину самими же казаками, между тѣмъ какъ гр. Румянцовъ, благодаря побѣдѣ Суворова при Козлуджи и дѣйствіямъ Каменскаго подъ Шумлою, вынудилъ турокъ искать мира, и 10 іюля, подписалъ съ ними славный для Россіи Кучукъ-Кайнарджискій договоръ, которымъ Россія пріобрѣтала Азовъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ, независимость татарамъ крымскимъ, буджакскимъ и кубанскимъ, право свободнаго плаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное и 4,500,000 р. за военныя издержки. — Послѣ казни Пугачева въ Москвѣ и ратификаціи Кайнарджискаго трактата въ Константинополѣ, Императрица Екатерина, переименовавъ Яикъ Ураломъ, лично прибыла въ Москву, гдѣ, 10 іюля 1775 года, щедрыми наградами и великолѣпными торжествами отпраздновала заключеніе мира съ турками, 3 августа издала манифестъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, 7 ноября обнародовала сочиненныя ею *Учрежденія для управленія губерній Всероссійской Имперіи*, а по возвращеніи въ Петербургъ чествовала пріѣхавшаго туда принца Генриха, брата короля прусскаго. — Въ это время, первымъ вельможею двора Екатерины былъ знаменитый Г. А. Потемкинъ, въ 1762 году бѣдный Смоленскій дворянинъ и прапорщикъ гвардіи, а теперь, въ 1775—1776 годахъ, князь, генералъ-аншефъ, президентъ военной коллегіи главное же — администраторъ, понимавшій болѣе, чѣмъ кто нибудь, величіе средствъ и обширность силъ Россіи. Вполнѣ сочувствуя всѣмъ грандіознымъ намѣреніямъ своей государыни, Потемкинъ указывалъ Екатеринѣ на Крымъ — и не далѣе какъ въ 1776 году, ознаменованномъ смертію первой супруги наслѣдника и вторымъ бракомъ его съ принцессой Виртембергской Софіею-Доротеею-Августой-Луизой, по миропомазаніи Маріей Ѳедоровной, были двинуты къ Перекопу русскія войска, съ приказаніемъ ожидать благопріятнаго случая для вмѣшательства въ дѣла крымскія. — Случай этотъ представился скоро: въ 1777 года крымцы, возбужденные турками, изгнали хана своего Саинъ-Гирея, который, бѣжавъ въ главную квартиру русскихъ войскъ у Перекопа, получилъ отъ русскаго главнокомандующаго Суворова вспомогательный отрядъ и съ нимъ возвратился въ Симферополь, откуда преемникъ его, Девлетъ-Гирей долженъ былъ скрыться немедленно, уступивъ ханство брату Саинову, Шагинъ-Гирею. — По установленіи, такимъ образомъ, русскаго вліянія на внутреннія дѣла Крыма, Императрица Екатерина, въ 1778 году, явилась посредницею между державами, претендовавшими на баварское наслѣдство и, въ лицѣ представителя своего, князя Н. В. Рѣпнина, почти диктовала условія Тешенскаго трактата, подписаннаго въ маѣ 1779 года. Еще болѣе важное вмѣшательство Россіи въ дѣла европейской политики относится къ 1780 году, когда Императрица Екатерина, въ гнѣвѣ на участниковъ сѣверо-американской войны, дозволявшихъ себѣ конфисковать корабли и грузы нейтральныхъ державъ, декларацію 28 февраля, изданною вопреки планамъ князя Потемкина, но по мысли графа Н. И. Панина, объявила *вооруженный нейтралитетъ*, т. е. приглашеніе всѣмъ нейтральнымъ державамъ вступить въ союзъ съ Россіею, для защиты оружіемъ идеи и буквы морскаго права. — Вслѣдствіе этого объявленія, Данія и Швеція тотчасъ же заключили морскую конвенцію съ Россіею; Португалія, Пруссія, королевство обѣихъ Сицилій и нѣкоторыя другія государства не замедлили приступить къ нейтралитету; Испанія и Франція признали начала, въ немъ изложенныя, и только Англія, предупредившая приступленіе Голландіи къ союзу прочихъ державъ объявленіемъ ей войны, уклончиво оставалась чуждою обще-европейскому дѣлу вооруженнаго нейтралитета, не упуская однако случая изподтишка вредить Россіи. — Этой же послѣдней политики держалась и Турція, но не такъ удачно: изгнанный ея интригами ханъ Шагинъ-Гирей Крымскій, вторично былъ утвержденъ на ханствѣ княземъ Потемкинымъ, а 28 іюня 1782 года, въ самый день учрежденія Екатериною ордена св. Владиміра, Шагинъ-Гирей, на оффиціальномъ обѣдѣ у Суворова въ Уйской крѣпости, торжественно отрекся отъ ханскаго престола, послѣ чего Суворовъ, дѣйствовавшій по предписаніямъ князя Потемкина, предложилъ присутствовавшимъ тутъ же крымскимъ мурзамъ присягнуть въ вѣрности русской Императрицѣ, что мурзы и исполнили немедленно, выслушавъ прочитанный имъ милостивый манифестъ Екатерины. Окончательное слитіе Крыма съ Россіею, формально признанное Портою, и стяжавшее князю Потемкину эпитетъ Таврическаго, совершилось въ апрѣлѣ того же 1783 года, въ которомъ царь Кахетинскій и Карталинскій Ираклій II, по договору заключенному съ нимъ 24 іюля, объявилъ себя и народъ свой — русскими подданными. — Въ слѣдующемъ 1784 году русскій мореходъ Шелеховъ занялъ островъ Кадьякъ и тѣмъ положилъ начало русскихъ владѣній въ Америкѣ. Но, не ограничиваясь однимъ расширеніемъ предѣловъ имперіи на материкахъ Стараго и Новаго свѣта, Императрица Екатерина, 21 апрѣля 1785 года, даровала русскому дворянству *жалованную грамоту*, и обнародовала городовое положеніе; въ 1786 году издала манифестъ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка, уставъ ассигнаціоннаго банка и уставъ народныхъ училищъ; а въ 1787 году, по убѣдительной просьбѣ князя Потемкина, отправилась въ Крымъ. Поѣздка эта, совершенная Екатериною въ сопровожденіи блистательной свиты и иностранныхъ министровъ австрійскаго, англійскаго и французскаго, сравнивалась послѣднимъ изъ нихъ, остроумнымъ графомъ Сегюромъ, съ волшебною сказкою изъ *Тысячи одной ночи*. «Болѣе ста экипажей, составлявшихъ поѣздъ Императрицы —, говоритъ одинъ изъ ея біографовъ — быстро катились по гладкой зимней дорогѣ; около 600 лошадей было заготовлено на каждой станціи; для ночлеговъ вездѣ выстроены были дворцы; вечернею порою путь освѣщался огромными пылавшими кострами; безчисленныя толпы народа стекались отвсюду на встрѣчу этого торжественнаго шествія». Станиславъ Понятовскій, король польскій, встрѣтилъ русскую Императрицу въ виду м. Канева; Іосифъ, императоръ австрійскій, прибывшій подъ именемъ графа Фалкенштейна, представился Екатеринѣ у Кайдака, гдѣ начинаются днѣпровскіе пороги, и сопровождалъ ее до Бериславля. На обратномъ пути изъ Крыма, Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ Москву, тутъ торжествовала исполнившееся 28 іюня двадцатипятилѣтіе ея царствованію и, посѣтивъ праздникъ графа Шереметева въ Кусковѣ, въ іюлѣ возвратилась въ Петербургъ, а въ августѣ узнала о войнѣ, которую объявила Россіи Турція, встревоженная свиданіемъ и союзомъ Екатерины съ Іосифомъ. — Раздѣливъ войска на двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ графа Румянцова, и Екатеринославскую, подъ командою князя Потемкина, Императрица двинула обѣ къ турецкимъ предѣламъ и, осенью того же 1787 года, была обрадована блистательною побѣдою, одержанною Су-

воровымъ у Кинбурна, а лѣтомъ 1788 года — увидѣла противъ себя новаго врага, шведскаго короля Густава III, который, по наущенію Англіи и Пруссіи, объявилъ морскія вооруженія въ Кронштадтѣ двусмысленными въ глазахъ шведовъ, и, разсчитывая взять самою невременностію разрыва своего съ Россіею, сухимъ путемъ и моремъ бросился на Финляндію. — Изумленная, но не испуганная, дѣйствіями Густава, Екатерина, съ своей стороны, противопоставила шведамъ 14-ть тысячъ собраннаго наспѣхъ сухопутнаго войска и Кронштадтскую эскадру адмирала Грейга, который, въ бою 6 іюля, у о. Гохланда, одержалъ верхъ надъ шведскимъ флотомъ подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго и заставилъ его удалиться къ Свеаборгу, тогда какъ союзный австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, 18 сентября, овладѣлъ Хотиномъ въ Молдавіи, а князь Потемкинъ, послѣ долговременной осады, игриво проименованной графомъ Румянцовымъ осадою Трои, 6 декабря, съ ужаснымъ кровопролитіемъ взялъ приступомъ Очаковъ, необходимый русскимъ для утвержденія за собою Крыма. — Обѣ войны, съ шведами и турками, не прерывались и въ теченіе всего 1789 года, кампанія котораго въ Финляндіи ограничивалась частными сшибками у Саволакса и на шведской границѣ, но въ Молдавіи, гдѣ, за увольненіемъ Румянцова, обѣими арміями начальствовалъ уже князь Потемкинъ, она ознаменовалась рѣшительными побѣдами Суворова: 21 іюля при Фокшанахъ, а 11 сентября на водахъ Рымника, и заключилась сдачею Бендеръ Потемкину, 3 ноября. — Въ 1790 году шведы, дважды разбитые на морѣ: адмираломъ Грейгомъ, 23 мая, у о. Сескара, и принцемъ Нассау-Зигеномъ, 22 іюня, въ Выборгской губѣ, запросили мира, который и былъ заключенъ съ ними 3 августа, въ Верелѣ, послѣ чего въ Петербургѣ стали получаться одно за другимъ болѣе и болѣе утѣшительныя донесенія съ театра турецкой войны, гдѣ адмиралъ Ушаковъ, 28 и 29 августа, поразилъ турецкій флотъ близь Севастополя, генералъ Меллеръ-Закомельскій, 18 сентября, овладѣлъ Килiею, адмиралъ Рибасъ, 8 ноября, занялъ Тульчу и, 13 ноября, Исакчу, а непобѣдимый Суворовъ, 11 декабря, взялъ штурмомъ Измаилъ, обагренный кровью 33-хъ тысячъ убитыхъ и раненныхъ турокъ. Но всѣ эти успѣхи не помѣшали новому австрійскому государю Леопольду II, преемнику умершаго Іосифа II, заключить перемиріе съ турками, а Пруссіи и Англіи настойчиво, даже съ угрозами, побуждать Россію къ миру съ Турціей, котораго, по истощенію финансовъ, желала и Императрица Екатерина. Не такъ однако думалъ и не того хотѣлъ князь Потемкинъ. Ласкаясь или нѣтъ отдаленною мечтою сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, отторгнутыхъ отъ Турціи, Потемкинъ, пока встревоженный возникавшимъ значеніемъ П. А. Зубова, въ началѣ 1791 года поручилъ командованіе войсками князю Н. В. Рѣпнину и уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ онъ въ апрѣлѣ далъ Екатеринѣ блистательный праздникъ въ своемъ таврическомъ дворцѣ, а черезъ два мѣсяца, вмѣстѣ со всѣмъ Петербургомъ, узналъ о Мачинской побѣдѣ 28 іюня, которая прославила князя Рѣпнина на всю Россію и, совпавъ, по времени, съ взятіемъ Анапы Гудовичемъ, побудила Султана спѣшить мирными переговорами. Предварительныя условія послѣднихъ уже были подписаны княземъ Рѣпнинымъ и визиремъ, когда возвратился къ арміи князь Потемкинъ, съ прибытіемъ котораго конгрессъ для окончательнаго мира собрался въ Яссахъ, откуда «великолѣпный князь Таврическій», заболѣвъ, выѣхалъ въ основанный имъ Николаевъ и, дорогою къ этому городу, 5 октября, умеръ. Съ полученіемъ неожиданнаго извѣстія о смерти князя Потемкина, Императрица Екатерина отправила уполномоченнымъ въ Яссы графа Безбородко, который, 29 декабря 1791 года, подписалъ Ясскій мирный трактатъ, оставлявшій за Россіею, изъ всѣхъ пріобрѣтеній ея въ послѣднюю войну, только Очаковъ, да пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Едва покончивъ съ Турціею, Императрица Екатерина обратилась къ Польшѣ и, декларацiею 8 мая 1792 года объявила, что не только не сочувствуетъ новой конституціи, обнародованной королемъ Станиславомъ въ маѣ 1791 года, но, согласно желанію тарговицкой конфедераціи, возникнувшей для противодѣйствія новому порядку вещей, повелѣваетъ своимъ войскамъ вступить въ предѣлы республики и помогать Тарговицкимъ конфедератамъ. Два русскіе корпуса, Каховскаго и Кречетникова, двинулись немедленно: одинъ на Волынь, другой въ Литву — и король Станиславъ, непрерывными пораженіями бандъ Ѳаддея Косцюшки, вынужденный самъ присоединиться къ Тарговицкой конфедераціи, т. е. лично стать противъ своей же конституціи, былъ приглашенъ переѣхать въ Гродно, гдѣ, съ вмѣшательствомъ короля прусскаго въ дѣла польскія, уполномоченные Россіи, Пруссіи и Рѣчи-посполитой 11 (22) іюля 1793 года подписали актъ втораго раздѣла Польши между Россіею и Пруссіею, которымъ на долю Россіи доставались земли, «замыкающіяся — гласилъ актъ — въ чертѣ, проведенной отъ восточной границы Курляндіи, мимо Пинска, черезъ Волынь къ границамъ австрійской Галиціи». Но ни этотъ актъ, ни другой, утвержденный польскимъ сеймомъ 14 октября 1793 года и отдававшій остатки Польши подъ покровительство Россіи, конечно, не могли нравиться истымъ полякамъ, которые, составивъ тайныя общества, вошли въ сношенія съ главнѣйшими противниками Тарговицкой конфедераціи, удалившимися въ Дрезденъ, и работали энергически. Въ мартѣ 1794 года вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ — и немедленно охватило Варшаву, гдѣ подъ ножами поляковъ погибло болѣе 2000 человѣкъ русскаго гарнизона, занимавшаго городъ, подъ начальствомъ генерала Игельстрома, который самъ едва спасся съ 3000 человѣкъ. Косцюшко, избранный диктаторомъ, заставилъ Фридриха II снять осаду Варшавы и удалиться. — Императрица Екатерина поручила направленіе военныхъ дѣйствій заслуженному старцу, графу Румянцову-Задунайскому, «дабы, по ея словамъ, войско обрадовалось, услыша, что обожаемый Велизарій снова ими предводительствуетъ». Румянцовъ велѣлъ Суворову, соединившись съ Ферзеномъ, идти прямо на Варшаву, — и Суворовъ, быстро устремясь черезъ Литву, какъ-бы мимоходомъ разсѣялъ корпуса Сѣраковскаго и Мокрановскаго, а Ферзенъ, 30 сентября, при Мацеевицахъ, успѣлъ не только отразить, но разбить напавшаго на него Косцюшко, который искалъ спасенія въ бѣгствѣ, завязъ въ болотѣ, былъ окруженъ, жестоко раненъ и, принужденный сдаться, бросилъ саблю, воскликнувъ: «Finis Poloniae!» (конецъ Польшѣ). 24 октября, Суворовъ, послѣ кровопролитнаго штурма, овладѣлъ варшавскимъ предмѣстіемъ Прагою и 29 октября русскія войска побѣдоносно заняли Варшаву, откуда королевскія регаліи и библіотека, нѣкогда подаренная Варшавѣ ученымъ Залускимъ, были немедленно отправлены Суворовымъ въ Петербургъ, какъ трофеи. Судьба остатковъ Польши рѣшилась окончательно 3 января 1795 года, когда остатки эти, договоромъ, подписаннымъ въ С. Петербургѣ, въ третій разъ были раздѣлены между Россіею, Австріею и Прус-

сіею, изъ которыхъ на долю первой пришлись Литва и область Гродненская. Король Станиславъ отрекся отъ престола и переселился въ Гродно, между тѣмъ какъ Косцюшко, Потоцкій и другіе, захваченные въ плѣнъ, предводители польскаго возстанія 1794 года привезены въ Петербургъ и осуждены на вѣчное содержаніе подъ стражею. Паденіе Польши повлекло за собою уничтоженіе самостоятельности древнаго лена ея Курляндіи, земли которой, вслѣдствіе добровольнаго отреченія отъ престола курляндскаго герцога Петра Бирона и просьбы явившихся съ нимъ въ Петербургъ курляндскихъ депутатовъ, манифестомъ 14 апрѣля 1795 года присоединены на вѣчныя времена къ Россіи, съ опредѣленіемъ бывшему герцогу ежегодной пенсіи въ 25 тысячъ дукатовъ. — Но еще до такого рѣшительнаго распоряженія судьбами своихъ ближайшихъ сосѣдей, Императрица Екатерина, въ видахъ — какъ неопустительнаго вмѣшательства Россіи въ европейскую политику, такъ и другихъ, болѣе личныхъ, интересовъ, 3 (14) іюля 1792 года заключила оборонительный союзный договоръ съ императоромъ Францомъ II, 27 іюля (7 августа) того же года утвердила такой же договоръ съ королемъ прусскимъ; указомъ 2 февраля 1793 года, вызваннымъ казнію французскаго короля Людовика XVI въ Парижѣ, повелѣла выслать изъ Россіи всѣхъ французовъ, не отрекающихся подъ присягою отъ революціонныхъ правилъ; 14 (25) марта 1793 года, съ почестями принимая въ Петербургѣ графа д'Артуа, брата казненнаго французскаго короля, ратификовала трактатъ съ Англіею, въ силу котораго адмиралъ Чичаговъ крейсеровалъ съ англійскими кораблями въ Нѣмецкомъ морѣ, для пресѣченія торговли Франціи и Голландіи съ ихъ колоніями; наконецъ, 7 (18) февраля 1795 года подписала новый союзно-оборонительный договоръ съ Англіею и выслала эскадру вице-адмирала Хапыкова — препятствовать, совокупно съ англичанами, соединенію флотовъ французскаго и голландскаго. Устроившись, такимъ образомъ, въ Европѣ, Императрица Екатерина обратила взоры на Азію, и ждала случая возвратить Россіи завоеванія Петровы въ Персіи, оставленныя его ближайшими преемниками. Ожидаемый случай представился скоро: ханъ астрабадскій Ага-Мухаммедъ овладѣлъ персидскимъ престоломъ, вторгся въ Грузію, подчинилъ себѣ провинціи ея, только что предавшіяся Россіи, — и Императрица Екатерина, объявивъ манифестомъ 6 марта 1796 года войну Персіи, двинула въ Закавказье сильный русскій корпусъ, ввѣренный начальству гр. В. А. Зубова, подъ знамена котораго собрались тогда люди, прославившіеся впослѣдствіи военными доблестями, какъ напр. князь Циціановъ, Беннигсенъ, Платовъ, князь Багратіонъ, Раевскій, графъ Витгенштейнъ, Паленъ, Чаплицъ и другіе. — 10 мая 1796 года графъ Зубовъ принялъ ключи покореннаго имъ Дербента, потомъ занялъ Баку, Кубу, Ганжу и готовился уже внести оружіе въ персидскія провинціи, когда неожиданное событіе въ Петербургѣ, измѣнивъ порядокъ дѣлъ въ Россіи, положило конецъ и войнѣ ея съ Персіею: утромъ 5 ноября 1796 года, Императрица Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ, оставалась безчувственною 37 часовъ и скончалась вечеромъ 6 ноября, на 68 году жизни и 35-мъ царствованія. — Тѣло Императрицы Екатерины, цѣлый мѣсяцъ остававшееся во дворцѣ, 5 декабря предано землѣ въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, одновременно и рядомъ съ тѣломъ Императора Петра III, перенесеннымъ изъ Александроневской лавры, по указу Императора Павла I, отъ 9 ноября. — Императрица Екатерина II, почитаемая многими писателями Великою, была довольно высокаго роста, хранила и въ старости слѣды нѣкогда блистательной красоты, имѣла пріятный голосъ, царственную осанку, величественную походку; разговоръ тихій, но живой, кроткій, понятный, часто даже нѣсколько восторженный; обращеніе милостивое, любезное, привлекающее. Умственныя способности ея, развитыя серьезнымъ изученіемъ философіи, литературы, исторіи, политики и разныхъ другихъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія, могли назваться замѣчательными. — Принцъ де-Линь, извѣстный острякъ, жившій нѣкоторое время при дворѣ Екатерины, говаривалъ, что «петербургскій кабинетъ очень не великъ: весь-то онъ занимаетъ пространство не болѣе, какъ *отъ одного виска до другаго*». Занятая преимущественно изысканіемъ способовъ возвеличить Россію въ глазахъ Европы и постоянно твердая въ личныхъ своихъ убѣжденіяхъ, представлявшихъ любопытную смѣсь самой искренной гуманности и самаго тончайшаго эгоизма, Императрица Екатерина, въ домашнемъ быту вполнѣ женщина, являлась на тронѣ и достойною соперницею такого государя, каковъ былъ Фридрихъ Великій, и достойнѣйшею преемницею такого Императора-преобразователя, какимъ мы — и не одни мы, русскіе — привыкли разумѣть нашего Петра Перваго, между преемниками котораго наша Екатерина, какъ думаютъ многіе, можетъ считаться *Второю*», — не по одному цифровому порядку ея имени въ ряду другихъ царственныхъ именъ. — Не вдаваясь въ подробный обзоръ административной, экономической, политической, военной и другихъ сторонъ 34-хъ лѣтняго правленія Екатерины II, правленія осуществившаго многіе помыслы Петра I, замѣтимъ только, что Императрица Екатерина, воцарившаяся надъ страною въ 320,550 кв. географическ. миль, съ населеніемъ въ 18 мил. чел. и государственнымъ доходомъ въ 30 мил. рублей, черезъ 34 года оставила своему преемнику 339,550 кв. географическ. миль территоріи, 36 милліоновъ жителей и слишкомъ 50 милліоновъ рублей ежегоднаго дохода. — Непосредственная покровительница наукъ и литературы, Императрица Екатерина всячески расширяла народное просвѣщеніе въ Россіи, устроила многія воспитательныя заведенія, завела во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя, учредила Россійскую академію (нынѣ II отдѣленіе Императорской академіи наукъ), отличала знаменитаго Эйлера, Палласа, Лепехина, Миллера и другихъ ученыхъ своего времени; ласкала Державина, Богдановича, Хемницера, фонъ-Визина, Княжнина, Петрова, Сумарокова, этихъ главнѣйшихъ представителей тогдашней русской литературы. — Помимо заслугъ своихъ на тронѣ, Императрица Екатерина II принадлежитъ къ весьма ограниченному числу замѣчательныхъ русскихъ писательницъ. Изъ сочиненій ея, кромѣ знаменитаго *Наказа*, извѣстны печатно: 1) *Записки касательно русской исторіи*, помѣщавшіяся сначала въ «Собесѣдникѣ любителей русскаго слова» на 1783 годъ, а въ 1793—1801 годахъ изданныя отдѣльно, въ 6 частяхъ; 2) *Были и небылицы* — рядъ юмористическихъ статей въ томъ же «Собесѣдникѣ»; 3) *Гражданское начальное ученіе; Инструкціи для воспитанія великихъ князей; Выбранныя русскія пословицы; Сказки о царевичахъ Февеѣ и Хлорѣ* — четыре сочиненія, написанныя Екатериною для малолѣтныхъ ея внуковъ; 4) *Тайна противо-нелѣпаго общества, открытая непричастнымъ оному* — брошюра противъ масоновъ, изд.

въ 1780 году, въ С. П. Б., на языкахъ французскомъ и русскомъ; 5) *Antidote ou examen d'un mauvais livre superbement imprimé intitulé: Voyage en Sibérie etc., par Mr. l'abbé Chappe d'Auteroche* (Противоядіе или испытаніе великолѣпно напечатанной книги, подъ заглавіемъ: Путешествіе въ Сибирь и пр., г. аббата Шаппа д'Отероша), изд. въ 1770 году безъ означенія мѣста, а въ 1771 году въ Амстердамѣ; 6) Рядъ драматическихъ произведеній, каковы: *О время! Именины Ворчалкиной, Вѣстниковъ съ семьей* — всѣ три 1772 года; *Начальное правленіе Олега*, 1781 года; *Обольщенный, Обманщикъ* — обѣ 1785 года; *Шаманъ сибирскій* (на Каліостро), *Разстроенная семья подозрѣніями и осторожками, Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье* (подражаніе Шекспировой комедіи Merry wives of Windsor, Виндзорскія Кумушки) *Смутникъ, Февей* — всѣ пять 1786 года; *Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичь*, 1787 года; *Историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, 1792 года; *Новгородскій богатырь Боеславичъ*, 1793 года; *Федулъ съ дѣтьми, Иванъ царевичъ, Горе-богатырь Косометовичъ, Глупое пристрастіе къ пословицамъ, Льстецъ и Обольщенный, Не можетъ быть зла безъ добра* и *Путешествіе Промотаева* — пьесы, относящіяся къ неизвѣстнымъ годамъ, но напечатанныя въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» 1786—1794 годахъ и въ «Recueil des pièces de l'Ermitage», оба русскіе перевода котораго изданы въ 1802 году; 7) *Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, д'Аламберомъ, Дидро и Гриммомъ*, напечатано въ ихъ сочиненіяхъ, а переписка съ Вольтеромъ (1763—1773); кромѣ того, трижды издавалась по-русски въ одномъ и томъ же 1803 году; 8) *Философическая и политическая переписка Императрицы Екатерины II съ докторомъ Циммерманомъ* (1785—1792), переведена съ франц. и издана въ 1803 году; 9) *Переписка Екатерины II съ разными особами*—графомъ П. С. Салтыковымъ, предсв. Амвросіемъ, графомъ Н. И. Панинымъ, графомъ П. А. Румянцовымъ, барономъ Стакельбергомъ, П. Д. Еропкинымъ, Циммерманомъ, принцемъ де-Линь и др. — изд. въ 1807 году въ Спб. 10) *Высочайшія собственноручныя письма и повелѣнія, блаженной и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Екатерины Великой, къ покойному генералу П. Д. Еропкину и всеподданнѣйшія его донесенія въ 3-хъ отдѣленіяхъ*, изд. въ 1808 году въ Москвѣ. 11) *Mémoires de l'Impératrice Cathérine II, écrits par elle méme. 1 partie, depuis 1729, année de sa naissance, jusqu'à 1751; 2 partie, depuis 1751 jusqu'à la fin de 1758.* (Записки Императрицы Екатерины II, писанныя ею самой. 1-я часть съ 1729 года, года ея рожденія, по 1751 годъ; 2-я часть, съ 1751 до конца 1758 года), изд. 1859 года въ Лондонѣ.

АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, сынъ Императора Павла I Петровича и Императрицы Маріи Ѳедоровны, бывшей принцессы Виртембергской, родился 12 декабря 1777 года, въ С.-Петербургѣ, и съ первыхъ дней жизни сталъ предметомъ особенной заботливости бабки своей, Императрицы Екатерины II. Прилагая всѣ старанія умственно и нравственно образовать обожаемаго внука, Императрица Екатерина сама писала для первоначальнаго чтенія его сказки, напр. о царевичѣ Февеѣ и царевичѣ Хлорѣ, или дѣлала выборы пословицъ; велѣла учить его языкамъ французскому, нѣмецкому, англійскому, греческому, математикѣ, физикѣ, ботаникѣ, и поручила ближайшее воспитаніе Александра швейцарскому гражданину Лагарпу, подъ главнымъ попечительствомъ графа, впослѣдствіи князя, Ник. Ив. Салтыкова, въ инструкціи которому, написанной самою Екатериною и содержавшей наставленія о сохраненіи здоровья воспитанника, а также объ укрѣпленіи въ немъ наклонности къ добру, учтивости и т. п., между прочимъ говорилось: «Виршамъ и музыкѣ учить не для чего; тѣмъ и другимъ много времени теряется, дабы достигнуть искусства». — Воспитаніе Александра, прекрасныя свойства души его и бракъ царевича съ баденскою принцессою Луизою-Маріею-Августою, по миропомазаніи Елизаветою Алексѣевною, совершенный 28 сентября 1793 года, наполнили утѣхами и надеждами послѣдніе годы громкаго побѣдами царствованія Екатерины II, умершей 6 ноября 1796 года. — По воцареніи преемника Екатерины Императора Павла, великій князь Александръ былъ объявленъ наслѣдникомъ престола, занималъ должности: С. Петербургскаго военнаго губернатора, члена совѣта и сената, носилъ званіе шефа л. гв. Семеновскаго полка и, при исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, подчинялся всѣмъ требованіямъ тогдашней строгой дисциплины, что навсегда оставило въ немъ неизгладимые слѣды. Вступая на престолъ 12 марта 1801 года, Императоръ Александръ объявилъ манифестомъ, что «будетъ править Богомъ врученный ему народъ по законамъ и по сердцу премудрой бабки своей Екатерины» — и вѣсть объ этомъ была принята во всѣхъ концахъ Россіи съ живѣйшимъ восторгомъ. — Но, не далѣе какъ черезъ 9 дней по-воцареніи Александра, грозный британскій флотъ, вслѣдствіе войны, объявленной Англіи Императоромъ Павломъ, силою прорвался сквозь Зундъ и остановился въ виду русскихъ береговъ. — Изъявивъ англійскому адмиралу нежеланіе воевать съ Англіею, Императоръ Александръ обратился къ первымъ мѣрамъ широкихъ внутреннихъ перемѣнъ и, вмѣсто временнаго совѣта при Дворѣ, учредилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣтъ непремѣнный, а 2 апрѣля лично прибылъ въ сенатъ — объявить слѣдующіе пять манифестовъ: 1) о возстановленіи жалованной дворянству грамоты, измѣненной Императоромъ Павломъ I; 2) о возстановленіи таковой же грамоты городамъ и городоваго положенія; 3) объ отмѣнѣ разныхъ повинностей и запретительныхъ правилъ, стѣснявшихъ сельскую промышленность; 4) о помилованіи всѣхъ находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, кромѣ уголовныхъ преступниковъ — и 5) объ уничтоженіи тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, слывшей тайною экспедиціею. — Вскорѣ послѣ того, присутствуя въ святѣйшемъ сунодѣ, Императоръ Александръ возстановилъ законъ объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлеснаго наказанія. Другими указами, изданными весною и лѣтомъ 1801 года, повелѣвалось: предоставить купечеству и мѣщанству право пріобрѣтать земли; запретить помѣщикамъ публикаціи о продажѣ людей безъ земли; отмѣнить затрудненія и препятствія для поѣздокъ русскихъ подданныхъ за границу и въѣзда иностранцевъ въ Россію; дозволить впускъ иностранныхъ всякаго рода книгъ; открыть запечатанныя частныя типографіи и разрѣшить заведеніе новыхъ; уничтожить висѣлицы на публичныхъ мѣстахъ, устроенныя для прибитія къ нимъ именъ разныхъ чиновъ, и шлагбаумы по городамъ и селеніямъ, гдѣ нѣтъ гарнизоновъ; отмѣнить пукли у нижнихъ воинскихъ чиновъ; изгладить слово «нещадно» въ приговорахъ и проч. — Подписавъ 5 (17) іюня, въ Петербургѣ, мирный трактатъ съ Англіею, Александръ, въ августѣ, отправился въ

Москву, гдѣ, въ день своего коронованія, 15 сентября, обнародовалъ манифестъ о совершенномъ уничтоженіи всѣхъ видовъ пытки, а недѣли три спустя получилъ извѣстіе о заключеніи графомъ Морковымъ, русскимъ посломъ въ Парижѣ, мирныхъ договоровъ съ Франціею и Испаніею, утвержденныхъ обѣими сторонами 26 сентября. — При такихъ начинаніяхъ, привѣтствованныхъ одою Клопштока «Ангелу хранителю человѣчества», кончился 1801 и наступилъ 1802 годъ, въ теченіе котораго Императоръ Александръ ѣздилъ въ Мемель на свиданіе съ королемъ прусскимъ, отправилъ князя Циціанова главнокомандующимъ въ новоприобрѣтенную Грузію, съ повелѣніемъ немедленно внести оружіе въ земли непокорныхъ закавказскихъ хановъ и, указомъ 8 сентября, учредилъ министерства, въ числѣ *осьми*, подъ управленіемъ слѣдующихъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ — канцлера графа Воронцова; военное — генерала Вязмитинова; морское — адмирала Мордвинова; внутреннихъ дѣлъ — графа Кочубея; юстиціи — извѣстнаго писателя Державина; финансовъ — графа Васильева, коммерціи — графа Румянцова и народнаго просвѣщенія — графа Завадовскаго. Независимо отъ этихъ заслуженыхъ представителей екатерининскаго вѣка, Императора Александра, на первыхъ порахъ его царствованія, окружали нѣкоторые избранныя лица, каковы напр. Кочубей, Новосильцевъ, князь Чарторижскій, графъ Строгановъ, — люди молодые, сочувствовавшіе духу новаго времени и преданные его идеямъ, а потому неостававшіеся безъ вліянія на преобразовательные виды любимаго внука Екатерины. Стремясь, въ свою очередь, быть современнымъ, Императоръ Александръ не останавливался на пути предпринятыхъ имъ улучшеній. Такъ, въ 1803 году, когда министерство внутреннихъ дѣлъ получало окончательную организацію, долженствовавшую служить образцомъ для всѣхъ прочихъ министерствъ, а министерство просвѣщенія уже приступило къ изданію «Періодическаго сочиненія о успѣхахъ народнаго просвѣщенія», Императоръ Александръ, указомъ 20 февраля, разрѣшилъ помѣщикамъ освобождать крестьянъ съ участками земли, чѣмъ самымъ положено начало сословію *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, и, въ томъ же году, утвердилъ отправленіе первой русской кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго, на корабляхъ «Надеждѣ» и «Невѣ». — Въ 1804 году, ознаменованномъ учрежденіемъ коммисіи составленія законовъ и началомъ изданія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ «С. Петербургскаго журнала», обнародованъ ценсурный уставъ; положено имѣть впредь училища приходскія, уѣздныя, по гимназіи въ каждомъ губернскомъ городѣ и по университету на каждый учебный округъ; образовались разныя ученыя и литературныя общества, въ томъ числѣ «С. Петербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ», а въ 1805 году — открыты новые университеты, Харьковскій и Казанскій; изданъ уставъ Ярославскаго училища высшихъ наукъ; утверждено распоряженіе графа Безбородко о заведеніи лицея въ Нѣжинѣ и отправлено въ Пекинъ русское посольство графа Головкина, которое, при всей неудачѣ своей въ отношеніи дипломатическомъ, все-таки принесло пользу русской наукѣ. — Но такъ какъ въ началѣ того же 1805 года Россія заключила договоръ съ Англіею, побудившій англійскаго министра Питта образовать союзъ Россіи, Англіи, Австріи, Пруссіи и Швеціи противъ Франціи, то вниманіе Императора Александра отвлеклось внѣшнею политикою и царственныя заботы его о внутреннемъ благоустройствѣ государства замѣнились дипломатическими сношеніями съ дворами, на которые указывалъ Питтъ, и вооруженіемъ силъ для борьбы съ Наполеономъ. Часть этихъ силъ, въ числѣ 90 тысячъ человѣкъ, должна была сосредоточиться на западной границѣ Россіи, между тѣмъ какъ 50-ти тысячная армія, подъ начальствомъ Кутузова, получила повелѣніе немедленно двинуться въ Баварію, на соединеніе съ австрійцами. Узнавъ уже на берегахъ Инна о разбитіи австрійской арміи по частямъ и сдачѣ 30-ти тысячнаго австрійскаго корпуса генерала Макка подъ Ульмомъ, Кутузовъ нашелъ необходимымъ отступить въ Моравію, на соединеніе съ подходившими изъ Россіи войсками, и совершилъ это отступленіе съ успѣхомъ, равнявшимся самой блистательной побѣдѣ. Въ Ольмюцѣ, гдѣ остановилась русская армія, Кутузовъ нашелъ Императора Александра и, назначенный главнокомандующимъ союзныхъ австро-русскихъ войскъ, приготовился аттаковать Наполеона, стоявшаго въ Брюннѣ. Съ своей стороны, Наполеонъ, не смотря на желаніе рѣшительной битвы, пробовалъ письменно обращаться къ Императору Александру съ изъявленіемъ дружбы и уваженія, но Александръ, вѣрный союзу, не поддался на уловку геніальнаго соперника и, учтиво отвѣтивъ императору французовъ письмомъ, съ надписью: *au chef du gouvernement français* (главѣ французскаго правительства), — смѣло двинулъ впередъ армію, восхищенную небывалымъ, со временъ Петра, присутствіемъ Государя въ ея рядахъ и горѣвшую желаніемъ сразиться. Противники сошлись на поляхъ Аустерлица — и тутъ, 20 ноября 1805 года, грянулъ кровопролитный бой, результаты котораго слишкомъ извѣстны: союзная армія, разбитая Наполеономъ, отступила, союзъ противъ Наполеона разрушился, австрійскій императоръ подвергся тяжкимъ условіемъ предписаннаго ему Наполеономъ пресбургскаго мира, а Императоръ Александръ, повелѣвъ эскадрѣ Сенявина, уже высадившейся съ англичанами въ Неаполѣ, возвратиться на Іоническіе острова, направилъ армію Кутузова, вмѣстѣ съ резервами графа Толстаго, обратно въ Россію и самъ поѣхалъ въ Петербургъ. — Здѣсь Императоръ Александръ преимущественно занялся приведеніемъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, въ видахъ котораго тогда былъ учрежденъ военный совѣтъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора; прежнія «инспекціи» преобразованы въ дивизіи, съ распредѣленіемъ въ каждую всѣхъ родовъ войскъ, даже казаковъ; артиллерійскія роты, сводившіяся въ баталіоны и полки, составили баттареи и бригады; учреждены провіантскіе магазины, склады запасовъ, снарядовъ и проч. — Однако возобновленіе Пруссіей дружбы съ Франціей и смерть Питта, разомъ измѣнившая воинственную политику Англіи въ наклонность къ миру, побудили и Императора Александра начать при удобномъ случаѣ къ переговорамъ съ Наполеономъ, веденіе которыхъ было поручено статскому совѣтнику Убри, отправленному въ Парижъ, подъ предлогомъ попеченія о русскихъ плѣнныхъ. — Убри, 8 іюня 1806 года, поторопился подписать въ Парижѣ мирный трактатъ съ Франціею, но Императоръ Александръ, найдя, что этотъ трактатъ «противенъ чести и обязанности Россіи въ разсужденіи ея союзниковъ», не утвердилъ его и, не смотря на разрывъ съ Турціей, возбуждаемой противъ Россіи происками французскихъ дипломатовъ, манифестомъ 3 сентября объявилъ о предстоящей войнѣ съ Франціей, противъ которой уже вооружалась и Пруссія, раздраженная безпрерывными оскорбленіями Наполеона. Тогда же Императоръ Александръ повелѣлъ образовать

ополченіе, въ числѣ 612 тысячъ человѣкъ, названное «внутреннею милиціею». — Часть русскихъ войскъ, немедленно заняла Молдавію и Валахію, а корпуса Беннигсена и графа Буксгевдена, двинутые изъ Литвы къ Варшавѣ, еще не достигнули мѣста своего назначенія, когда Наполеонъ, успѣвшій, въ одинъ и тотъ же день, уничтожить прусскую армію при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, уже владѣлъ всѣми прусскими областями по самую Вислу и, переправясь за эту рѣку, самъ шелъ на встрѣчу русскимъ, соединеннымъ подъ общею командою фельдмаршала графа Каменскаго. Послѣдній однако поспѣшилъ донести Государю о своемъ нездоровьѣ и покинулъ армію, которая, поступивъ временно подъ начальство графа Беннигсена, 14 декабря 1806 года, при Пултускѣ, отразила всѣ нападенія французовъ, между тѣмъ какъ отрядъ ея, предводимый княземъ Голицынымъ, въ тотъ же день покрылъ себя славою при м. Голыминѣ, а 27 января 1807 года, графъ Беннигсенъ, уже назначенный главнокомандующимъ, выдержалъ бой съ Наполеономъ при Прейсишъ-Эйлау, одинъ изъ кровопролитнѣйшихъ нашего вѣка, и отошелъ къ Кенигсбергу. Тогда наступило 4-хъ мѣсячное бездѣйствіе воюющихъ сторонъ, въ теченіе котораго Императоръ Александръ пріѣхалъ къ арміи, собранной у Гейльсберга, и пробывъ 4 недѣли при главной квартирѣ Беннигсена, возвратился къ прусскому двору въ Мемель, гдѣ получалъ одно за другимъ извѣстія объ аттакѣ Беннигсена на Гутштатъ, объ отступленіи русскихъ обратно въ Гейльсбергъ, объ отбитіи отсюда Наполеона и, наконецъ, о неудачномъ для русскихъ боѣ 2 іюня, подъ Фридландомъ. Этимъ боемъ окончилась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ — и оба противника, съѣхавшись въ Тильзитѣ, заключили между собою, 25 іюня (7 іюля), мирный трактатъ, всѣ выгоды котораго были на сторонѣ Наполеона, едва убѣжденнаго Императоромъ Александромъ сохранить политическое бытіе завоеванной французами Пруссіи. — Тѣмъ же тильзитскимъ трактатомъ прекратились военныя дѣйствія въ Турціи, гдѣ русскіе, подъ главнымъ начальствомъ Михельсона, безплодно покушались на Журжу и Измаилъ, но, благодаря отвагѣ Милорадовича, отстояли Бухарестъ и, подъ знаменами графа Гудовича, разбили турокъ при Арпачаѣ, тогда какъ эскадра вице-адмирала Сенявина одержала значительную побѣду надъ турецкимъ флотомъ при островѣ Лемносѣ. — Очарованный любезностями Наполеона въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ всею душою предался своему бывшему противнику и, справедливо негодуя на беззаконное бомбардированіе Копенгагена англичанами, въ октябрѣ 1807 года объявилъ войну соперницѣ Наполеона Англіи, а съ наступленіемъ 1808 года двинулъ свои войска въ Финляндію, потому что шведскій король Густавъ IV, вопреки желанію ненавидимаго имъ Наполеона, не хотѣлъ вооружаться противъ Англіи — до тѣхъ поръ, пока французскія войска не удалятся изъ Балтики и гавани нѣмецкой земли не будутъ свободны отъ тяжкихъ условій придуманной Наполеономъ континентальной системы. Графъ Буксгевденъ, главнокомандующій русскими войсками въ Финляндіи, быстро оттѣснивъ непріятеля до Улеаборга, 22 апрѣля взялъ Свеаборгъ и, вспомоществуемый подвигами графа Каменскаго, побѣдителя при Куортане и Оравайсѣ, принудилъ шведовъ удалиться къ Торнео и заключить перемиріе, съ окончаніемъ котораго, Императоръ Александръ, ѣздившій осенью 1808 года на свиданіе съ Наполеономъ въ Эрфуртъ, положилъ перенести театръ войны съ шведами въ границы собственной Швеціи. Сообразно съ этимъ, князь Багратіонъ и Барклай-де-Толли, двинувшись, въ мартѣ 1809 года, изъ Або и Вазы по замерзшему Ботническому заливу на берега Швеціи, заняли: первый — весь Аландскій архипелагъ, а второй — г. Умео, между тѣмъ какъ графъ Шуваловъ пробрался чрезъ Торнео въ Вестроботнію, — и смущенные шведы, только что низложившіе короля Густава IV, на мѣсто котораго былъ избранъ королемъ герцогъ Зюдерманландскій Карлъ XIII, поспѣшили заключить перемиріе, а 5 (17) сентября подписали съ русскими уполномоченными графомъ Румянцовымъ и Алопеусомъ Фридрихсгамскій мирный трактатъ, доставившій Россіи всю Финляндію. — Но еще до подписанія этого трактата Императоръ Александръ лично открылъ финляндскій сеймъ въ Борго и, принявъ, какъ мѣстный Великій Князь, присягу чиновъ, манифестомъ 15 (27) марта 1809 года, торжественно утвердилъ «сохраненіе вѣры, коренныхъ законовъ, правъ и преимуществъ, коими пользовались дотолѣ каждое сословіе въ особенности и всѣ жители Финляндіи вообще, по ихъ конституціямъ». — Въ томъ же 1809 году Императоръ Александръ повелѣлъ князю Прозоровскому открыть военныя дѣйствія противъ турокъ, безполезно длившихъ болѣе чѣмъ годовое перемиріе, и, согласно эрфуртскимъ условіямъ съ Наполеономъ, выставилъ, для содѣйствія французамъ противъ австрійцевъ въ Галиціи, 30-ти тысячный корпусъ князя Голицына, а затѣмъ, получивъ, по Шенбруннскому договору Наполеона съ Австріею, Тарнопольскую область въ той же Галиціи, обратился къ прерваннымъ внѣшними событіями дѣламъ внутренняго благоустройства, значительная часть которыхъ была тогда же поручена новому довѣренному лицу Императора Александра — М. М. Сперанскому (впослѣдствіи графъ). Съ появленіемъ этого знаменитаго дѣятеля на сцену историческаго дѣйствія, относящимся къ поѣздкѣ Императора Александра въ Эрфуртъ, государственныя реформы по отраслямъ законодательной, административной и финансовой смѣняли одна другую. Такъ, въ 1810 году, обнародовано образованіе государственнаго совѣта съ коммисіей прошеній и государственной канцеляріей; прекращенъ дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, признанныхъ государственнымъ долгомъ, и увеличены подати и налоги; объявленъ срочный внутренній заемъ для уменьшенія количества ассигнацій; преобразована монетная система, учреждены: министерство полиціи и главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, а министерство коммерціи упразднено; изданъ манифестъ о нейтральной торговлѣ по западной границѣ. Въ 1811 году Выборгская губернія присоединена къ великому княжеству Финляндскому и обнародованъ новый тарифъ, а съ наступленіемъ 1812 года изданы: учрежденіе военнаго министерства, учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею и преобразована коммисія погашенія долговъ. Если же ко всему этому присоединить: заведеніе с. петербургской духовной академіи въ 1809 году, учрежденіе корпуса инженеровъ путей сообщенія въ 1810 году и и открытіе Царскосельскаго лицея въ 1811 году, то дѣятельность правительства Императора Александра въ это трехлѣтіе, занятое непрерывавшеюся войною въ Турціи — гдѣ, послѣ князя Прозоровскаго, главноначальствовали русскими войсками сперва князь Багратіонъ, потомъ графъ Каменскій — обрисуется еще полнѣе. — Не смотря однако на многообразные и полезные труды Сперанскаго, онъ, 27 марта 1812 года, былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей, лишенъ званія статсъ-секретаря и удаленъ на житье въ Нижній-Новгородъ, — что, какъ полагали тогда, случилось вслѣдствіе приписываемыхъ Сперанскому

сношеній съ Наполеономъ, который, возбудивъ негодованіе большинства образованныхъ русскихъ условіями тильзитскаго трактата, самъ былъ недоволенъ бездѣйствіемъ русскаго вспомогательнаго корпуса въ 1809 году, въ Галиціи, потомъ оскорбился отказомъ ему въ рукѣ великой княжны Екатерины Павловны, а теперь, безнаказанно и безпричинно лишивъ владѣній дядю Императора Александра, герцога Ольденбургскаго, сбирался нагрянуть въ Россію лично, со всѣми подвластными ему народами. — Но близость этой грозы не пугала русское правительство. Обрадованный заключеніемъ, въ апрѣлѣ 1812 года, союзнаго договора съ Швеціею и, въ маѣ, мирнаго трактата съ Турціею — подписаннаго въ Бухарестѣ Кутузовымъ и доставившаго Россіи всю Бессарабію —, Императоръ Александръ повелѣлъ военному министерству, вмѣстѣ съ укомплектованіемъ полковъ, воздвигать укрѣпленія въ Кіевѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Дриссѣ, а государственному казначейству выпустить, на особыя военныя издержки, отъ 6 до 10 милліоновъ рублей 6-ти процентными облигаціями; потомъ раздѣлилъ дѣйствующія войска на двѣ арміи, ввѣренныя командованію: 1-я — военнаго министра Барклай-де-Толли, 2-я — генералъ-отъ-инфантеріи князя Багратіона, и предписавъ 3-й, или Дунайской, арміи адмирала Чичагова спѣшить на соединеніе съ двумя первыми, самъ пріѣхалъ въ Вильно, гдѣ, въ главной квартирѣ 1-й арміи, спокойно ждалъ врага. — 12 іюня Наполеонъ, съ полчищами 20-ти народовъ, перевалилъ за Нѣманъ въ окрестностяхъ Ковно — и Александръ, въ извѣстительномъ рескриптѣ объ этомъ событіи, всенародно давалъ Россіи слово «не мириться, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ русской землѣ». Началась великая отечественная война, обезпеченная примирительнымъ договоромъ съ Англіею, подписаннымъ 30 іюня (12 іюля) въ Оребро. 6 іюля Императоръ Александръ издалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о всеобщемъ ополченіи, ограниченномъ, на первый разъ, 17-ю губерніями, а 12 іюля самъ прибылъ въ Москву, гдѣ всѣ сословія встрѣтили его съ восторгомъ, соревнуя одно передъ другимъ въ пожертвованіяхъ деньгами и людьми. Между тѣмъ, русскія арміи, по мысли Барклая, непонятой тогда современниками, упорно отступали передъ непріятелемъ до самаго Смоленска, тутъ соединились и, послѣ кровопролитнаго боя съ французами въ стѣнахъ Смоленска, продолжали отступленіе до Царева-Займища, гдѣ главное начальство надъ всѣми русскими войсками принялъ новый вождь, — князь Кутузовъ, вызванный голосомъ народа на защиту отечества. Продолжая отступать къ Москвѣ, князь Кутузовъ остановился на позиціи у с. Бородино, далъ Наполеону историческій бой 26 августа и, на военномъ совѣтѣ подъ самыми стѣнами Москвы, рѣшилъ оставить Москву Наполеону, который и занялъ древнюю столицу русскаго царства, о чемъ Императоръ Александръ немедленно извѣстилъ всю Россію, пророчески говоря въ своемъ манифестѣ: «Непріятель сентября 3-го числа вступилъ въ Москву; но да не унываетъ отъ сего великій народъ россійскій. Напротивъ, да поклянется всякъ и каждый воскипѣть новымъ духомъ твердости, мужества и *несомнѣнной надежды, что всякое, наносимое намъ врагами зло и вредъ, обратятся напослѣдокъ на главу ихъ*». Увѣренный въ грядущемъ успѣхѣ, Императоръ Александръ отвергъ мирныя предложенія Наполеона, пріунывшаго въ опустѣлой, пылающей Москвѣ, а князь Кутузовъ уже совершалъ, подъ заревомъ московскаго пожара, свой знаменитый маневръ перехода съ рязанской дороги на старую калужскую — и скоро русскія войска расположились станомъ у с. Тарутина, грозно загородивъ Наполеону путь въ южныя русскія губерніи. Изумленный такимъ оборотомъ дѣла, Наполеонъ прислалъ въ Тарутино Лористона, съ новою рѣчью о мирѣ но, Кутузовъ отвѣтивъ послу, что «война только начинается», немедленно разбилъ французовъ подъ Тарутинымъ, не пустилъ ихъ пробиться черезъ Малый Ярославецъ и принудилъ къ отступленію по той же оголоженной и выжженой Смоленской дорогѣ, которою вторгнулись они въ сердце Россіи. — Это отступленіе, благодаря неусыпности русскихъ партизановъ и лютой стужѣ, скоро превратилось въ совершенное бѣгство и сдѣлалось гибельнымъ для французовъ: неутомимо преслѣдуемые по пятамъ, они не выдерживали ни одного боя, ни одной схватки, всюду бросали орудія, сами сдавались въ плѣнъ тысячами и до того пострадали на бѣдственной для нихъ переправѣ черезъ Березину, что Наполеонъ, съ трудомъ добравшись до м. Сморгонъ, поскакалъ на почтовыхъ въ Парижъ, а жалкіе остатки полчищъ его перебѣжали за Вислу въ самомъ ничтожномъ количествѣ. — 11 декабря 1812 года Императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильно и, не теряя времени, велѣлъ Кутузову идти впередъ, вслѣдствіе чего русскія войска 1 января 1813 года перешли Нѣманъ, 20 января заняли Варшаву, въ началѣ февраля были уже на берегахъ Одера, 16 февраля, по договору въ Калишѣ, соединились съ новыми союзниками — пруссаками, 12 апрѣля вступили въ Дрезденъ, четыре дня спустя оплакали кончину князя Кутузова въ Бунцлау, 20 апрѣля, уже подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, графа Витгенштейна, сразились съ французами при Люценѣ, а 8 и 9 мая при Бауценѣ — и отступили въ Силезію. Заключивъ въ Пойшвицѣ двухъ-мѣсячное перемиріе съ Наполеономъ, Императоръ Александръ утвердилъ Рейхенбахскую конвенцію съ Австріею и, по объявленіи послѣднею, 15 іюля, войны Наполеону, прибылъ въ Прагу условиться съ императоромъ Францомъ о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. — Съ этого времени, Императоръ Александръ сталъ душою огромнаго союза противъ Наполеона, и хотя званіе главнокомандующаго союзныхъ войскъ носилъ австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ, но вся иниціатива, и военная и политическая, принадлежала Императору Александру, соображеніямъ котораго союзники были обязаны рѣшительными успѣхами въ бояхъ при Кульмѣ, Кацбахѣ, Гросс-Беренѣ, Денневицѣ и въ «битвѣ народовъ», подъ Лейпцигомъ, довершившей освобожденіе Германіи. — 1 января 1814 года Императоръ Александръ лично перевелъ русскую гвардію за Рейнъ въ Базелѣ и, ступивъ на землю тогдашней французской имперіи, побѣдоносно пронесъ оружіе до самаго Парижа, у стѣнъ котораго онъ, мститель великодушный, остановилъ войска и сказалъ своему флигель-адъютанту, посланному въ городъ съ предложеніемъ капитуляціи: «de grè ou de force, au pas de charge ou au pas de parade, sous des décombres ou sous des lambris dorés, il faut que l'Europe couche aujourd'hui même à Paris» (добровольно или силою, путемъ боя или парада, подъ развалинами или золочеными обоями, но Европа сегодня же должна ночевать въ Парижѣ). Въ тотъ же день, 19 марта 1814 года, Парижъ сдался союзникамъ — и парижане, восхищаясь присутствіемъ между ними русскаго монарха-побѣдителя, не только кричали ему: vive Alexandre! но приглашали его къ себѣ на престолъ, который однако былъ отданъ брату послѣдняго Бурбона, Людовику XVIII, между тѣмъ какъ Наполеонъ, низложенный приговоромъ собственнаго се-

ната, отправленъ съ пенсіею на о. Эльбу. — Проѣхавъ изъ Парижа на короткое время въ Лондонъ, а изъ Лондона въ Карлсруэ, для свиданія, послѣ долгой разлуки, съ Императрицей Елизаветой Алексѣевной, Императоръ Александръ, 13 іюля, прибылъ въ Петербургъ, здѣсь порадовался зародышу библейскаго общества, учрежденному, въ 1813 году княземъ А. Н. Голицынымъ и, предписавъ генералъ-губернатору остзейскихъ провинцій учредить комитетъ для составленія проэкта сельской реформы, уже спѣшилъ на Вѣнскій конгрессъ, имѣвшій цѣлію возстановить политическое равновѣсіе Европы, сокрушенное геніальнымъ Наполеономъ. Но засѣданія Вѣнскаго конгресса, уже начинавшія поселять разладъ между договаривавшимися монархами, еще продолжались, когда разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и прибытіи развѣнчаннаго императора французовъ на берега Франціи, вѣсть, заставившая короля Людовика XVIII удалиться изъ Парижа, а членовъ конгресса поспѣшить составленіемъ заключительнаго акта 28 мая (8 іюня) 1815 года, по которому бывшее герцогство Варшавское присоединено къ Россіи, подъ наименованіемъ царства Польскаго. — Императоръ Александръ, по прежнему готовый противустать мощному сопернику, прямо изъ Вѣны пріѣхалъ въ Гейдельбергъ, здѣсь дождался своихъ войскъ, приведенныхъ изъ Россіи фельдмаршаломъ Барклай-де-Толли, съ ними перешелъ Рейнъ въ Мангеймѣ, но, вслѣдствіе результатовъ Ватерлооскаго сраженія, вторично явился въ Парижъ миролюбивымъ посредникомъ и, блистательно показавъ представителямъ Европы русскія войска на смотрахъ при Вертю, 14 (26) сентября заключилъ съ австрійскимъ императоромъ и королемъ прусскимъ договоръ братскаго христіанскаго союза, названнаго *священнымъ*, а затѣмъ, черезъ Брюссель и Берлинъ, прибылъ въ Варшаву, гдѣ 3 (15) ноября даровалъ восхищеннымъ полякамъ конституціонную хартію, значительно расширявшую права и преимущества, узаконенныя органическимъ статутомъ бывшаго Варшавскаго герцогства. — По возвращеніи въ Петербургъ, императоръ Александръ утвердилъ статьи втораго парижскаго договора 8 (20) ноября и, манифестомъ 25 декабря 1815 года, обнародовалъ актъ священнаго союза, заключенный имъ, какъ выражается одинъ изъ его біографовъ, «съ тою искреннею, восторженною вѣрою, съ которою крестоносцы ополчались за гробъ Спасителя». — Въ самомъ дѣлѣ, впечатлѣнія событій 1812—1815 гг. оставили такіе глубокіе слѣды въ душѣ Императора Александра, что настроеніе его сдѣлалось съ этого времени замѣтно серьезнымъ, даже мистическимъ, а думы чаще и чаще обращались къ предметамъ религіозно-нравственнымъ. Потому-то онъ, упоенный славою избавителя народовъ и встрѣченный въ Петербургѣ благоговѣйнымъ восторгомъ всѣхъ подданныхъ, прежде всего занялся петербургскимъ обществомъ распространенія священныхъ книгъ, наименовалъ себя его членомъ, а самое общество «русскимъ библейскимъ» и, въ началѣ 1816 года, среди придворныхъ празднествъ по случаю бракосочетанія великой княгини Екатерины Павловны съ герцогомъ Ольденбургскимъ, не только далъ предсѣдателю общества, князю А. Н. Голицыну, повелѣніе о переводѣ библіи на русскій языкъ, но сдѣлалъ его, князя Голицына, министромъ народнаго просвѣщенія. — Впрочемъ, религіозныя тенденціи Императора Александра не отвлекали его отъ другихъ дѣлъ и занятій. Такъ, къ тому же 1816 году, — когда Императоръ Александръ, указывая херсонскому губернатору дѣйствовать на духоборцевъ Мелитопольскаго уѣзда «чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами», самъ набожно посѣщалъ монастыри Троице-Сергіевъ и Новый Іерусалимъ, — относятся: распредѣленіе обязанностей военнаго министра и начальника главнаго штаба; опытъ отмѣны личнаго крѣпостнаго права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи; измѣненіе торговаго тарифа 1811 года; учрежденіе Педагогическаго института въ Петербургѣ и Ришельевскаго лицея въ Одессѣ; дарованіе разныхъ правъ училищу колоновожатыхъ, заведенному въ Можайскомъ уѣздѣ московской губерніи, на иждивеніе Н. Н. Муравьева; командированіе 4-хъ студентовъ въ Англію, для пріобрѣтенія навыка въ Ланкастеровомъ методѣ взаимнаго обученія; слушаніе Императоромъ Александромъ первыхъ томовъ «Исторіи государства Россійскаго», представленныхъ ему Н. М. Карамзинымъ; наконецъ, первое практическое примѣненіе мысли графа Аракчеева, мечтавшаго обратить многіе города и волости въ пресловутыя военныя поселенія. — 1817 годъ, ознаменованный измѣненіемъ откупной системы взиманія питейныхъ сборовъ на казенную и образованіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій — какъ для ревизіи и повѣрки всѣхъ операцій, такъ и для разсмотрѣнія и опредѣленія всѣхъ предположеній по кредитной части —, заключился новыми, торжественными доказательствами религіознаго настроенія Императора Александра, который, расширивъ кругъ дѣйствій женскаго патріотическаго общества въ Петербургѣ, 13 октября собственноручно заложилъ въ Москвѣ, на Воробьевыхъ горахъ, храмъ во имя Христа Спасителя, проэктированный поэтомъ-архитекторомъ Витбергомъ, а 24 октября переименовалъ министерство народнаго просвѣщенія въ министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, «дабы, говорилось въ указѣ по этому случаю, христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія». Проживъ въ Москвѣ до февраля 1818 года, Императоръ Александръ отправился на сеймъ въ Варшаву, тамъ, въ тронной рѣчи 15 (27) марта, заявилъ, что «начала законно-свободныхъ учрежденій составляютъ постоянный предметъ его помысловъ» и оттуда, послѣ обозрѣнія юго-западныхъ губерній, прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ мирнаго трактата съ Персіею, подписаннаго уполномоченными обѣихъ сторонъ въ Гюлистанѣ, принималъ своего друга короля прусскаго, а потомъ ѣздилъ на Ахенскій конгрессъ, по окончаніи котораго едва не былъ задержанъ, подлѣ Брюсселя, уволенными отъ службы наполеонистами, намѣревавшимися, какъ оказалось послѣ, принудить Императора Александра подписать декларацію о признаніи сына Наполеонова императоромъ французовъ, а матери его, Маріи-Луизы, правительницею имперіи. Лѣтомъ 1819 года Императоръ Александръ, совершая путешествіе по сѣверному краю Россіи и въ Финляндію, едва не погибъ на озерѣ Умео, въ томъ же году, онъ радостно привѣтствовалъ изданіе новаго завѣта въ русскомъ переводѣ, сдѣланное библейскимъ обществомъ; съ неменьшимъ удовольствіемъ утверждалъ уставъ новообразованнаго «попечительнаго общества о тюрьмахъ» и лично посѣщалъ школу взаимнаго обученія, уже заведенную при гвардейскомъ штабѣ. — Но событія 1820 года и въ Россіи и въ Европѣ тяжело ложились на впечатлительную душу Александра, какъ Государя и члена священнаго союза. Мрачно настроенный и необходимостію изгнать іезуитовъ изъ Россіи и еще болѣе іюньскимъ пожаромъ царскосельскаго дворца, Императоръ Александръ, «до сихъ поръ — по собственнымъ словамъ его — столько избалованный сча-

стіемъ, что ему надлежало теперь страшиться противнаго», объѣхалъ южныя губерніи и, прибывъ въ Варшаву, открылъ сеймъ 1 (13) сентября рѣчью, въ которой не оставилъ упомянуть, что «духъ зла покушается похитить снова бѣдственное владычество и уже паритъ надъ частію Европы, уже накопляетъ злодѣянія и пагубныя событія», а по пріѣздѣ своемъ на конгрессъ въ Троппау, онъ съ негодованіемъ узналъ о безпорядкахъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку и, 2 ноября, подписалъ приказъ о немедленной замѣнѣ всего прежняго состава этого полка новымъ. — Съ перенесеніемъ конгресса изъ Троппау въ Лайбахъ, вспыхнуло возстаніе въ Піемонтѣ и русскія войска получили повелѣніе приготовиться къ походу въ Италію, но Высочайшимъ приказомъ отъ 22 апрѣля 1821 года остановлены, кромѣ гвардейскаго корпуса, который выведенъ изъ Петербурга въ западныя губерніи, гдѣ и оставался до 1822 года, между тѣмъ какъ Императоръ Александръ, озабоченный извѣстнымъ возстаніемъ грековъ противъ турецкаго правительства, занимался увеличеніемъ изобрѣтенныхъ Аракчеевымъ военныхъ поселеній. Въ 1822 году Императоръ Александръ ввѣрилъ управленіе западнымъ краемъ Цесаревичу Константину Павловичу, съ правами и властію главнокомандующаго дѣйствующею арміею; обнародовалъ новое раздѣленіе Сибири на Западную и Восточную, предложенное Сперанскимъ, въ качествѣ управляющаго Иркутскимъ краемъ; издалъ измѣненный тарифъ, которымъ министерство финансовъ возвращалось къ запретительнымъ торговымъ мѣрамъ; утвердилъ условія внѣшняго займа въ 43 мил. рублей, черезъ посредство Ротшильда въ Лондонѣ и, отъѣзжая на конгрессъ въ Верону, сбиравшійся по вопросу о смутахъ въ Испаніи и на Востокѣ, указомъ министру внутреннихъ дѣлъ повелѣлъ: всѣ тайныя общества, масонскія и проч. закрыть и впредь запретить, а бывшихъ членовъ и всѣхъ состоящихъ на службѣ чиновниковъ обязать подписками, что къ такимъ обществамъ они принадлежать не будутъ. Въ 1823 году Императоръ Александръ, по просьбѣ графа Аракчеева, пользовавшагося неограниченнымъ его довѣріемъ, посѣтилъ военныя поселенія Могилевской губерніи, причемъ, проѣздомъ черезъ Москву, вручилъ тамошнему архіепископу Филарету, для храненія въ Успенскомъ соборѣ, актъ отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ всероссійскаго престола и манифестъ о назначеніи наслѣдникомъ великаго князя Николая Павловича. Въ маѣ 1824 года былъ уволенъ отъ службы министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, послѣдній соперникъ графа Аракчеева, который оставшись безраздѣльно владѣть довѣріемъ Государя, явился главнымъ и единственнымъ виновникомъ многихъ строгихъ постановленій. Лѣтомъ того же 1824 года Императоръ Александръ объѣхалъ, сухопутно и по Волгѣ, восточныя губерніи, начиная съ рязанской, и черезъ Вологду, вернулся 23 октября въ Царское Село, а 7 ноября постигло Петербургъ ужасное бѣдствіе — наводненіе, подобнаго которому не было съ 1777 года. «Состраданіе и человѣколюбіе Александра — говоритъ одинъ изъ его біографовъ — выказались при этомъ случаѣ во всей ихъ полнотѣ. Онъ употребилъ всевозможныя мѣры и къ спасенію погибавшихъ во время внезапнаго, грознаго явленія природы, и къ щедрому пособію всѣмъ, которые пострадали и понесли при этомъ потери». — Въ апрѣлѣ 1825 года Императоръ Александръ уже ѣхалъ въ Варшаву, гдѣ онъ лично открылъ и закрылъ сеймъ, продолжавшійся, по положенію, съ 1 (13) мая по 1 (13) іюня. Объѣздивъ затѣмъ воеводства Калишское и Мазовецкое Императоръ Александръ возвратился черезъ Ригу въ Петербургъ, откуда онъ, 1 сентября, снова выѣхалъ въ Таганрогъ, приготовить тамъ помѣщеніе для больной супруги своей, твердо объявившей врачамъ, что она, не смотря на положительную необходимость провести зиму въ климатѣ лучшемъ Петербургскаго, не поѣдетъ за границу и, какъ русская Императрица, должна умереть въ Россіи. — Разсказываютъ, что Императоръ Александръ, покидая Петербургъ въ послѣдній разъ, раннимъ утромъ, послѣ напутственнаго молебна въ Лаврѣ, былъ задумчивъ и, очевидно томимый какимъ-то смутнымъ, тяжелымъ предчувствіемъ, не однажды грустно оглядывался на свою столицу. Но когда, въ Таганрогѣ, здоровье Императрицы начало поправляться, Императоръ Александръ поѣхалъ осмотрѣть прибрежья Азовскаго моря, потомъ заманился прекрасною погодою въ Крымъ, путешествовалъ по южному его берегу, гостилъ въ Алупкѣ графа Воронцова, былъ въ балаклавскомъ монастырѣ св. Георгія, осматривалъ флотъ въ Севастополѣ, посѣтилъ Бахчисарай, гдѣ, уже почувствовавъ себя нездоровымъ, любопытствовалъ однако видѣть еще Караимскія синагоги въ Чуфутъ-Кале и, черезъ Евпаторію, возвратился, 5 ноября, въ Таганрогъ, со всѣми признаками крымской лихорадки. Болѣзнь эта внезапно усилилась, скоро сдѣлалась опасною и, поутру 19 ноября 1825 года, Императора Александра не стало. — Тѣло его, послѣ торжественнаго шествія изъ Таганрога въ Петербургъ, т. е. чрезъ всю Россію, предано землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, 13 марта 1826 года, ровно черезъ 25 лѣтъ по принятіи Императоромъ Александромъ престола. — Императоръ Александръ, одаренный прекрасною наружностью, благородною осанкою, величественнымъ взглядомъ и необычайно пріятною, а по выраженію современниковъ, *ангельскою* улыбкою, имѣлъ основаніемъ чувствованій, помысловъ и дѣяній искреннее благочестіе, былъ твердъ въ бѣдствіяхъ, смиренъ въ счастіи, кротокъ съ побѣжденными, снисходителенъ къ преступнымъ и, врагъ всякой пышности, всякихъ торжественныхъ встрѣчъ, похвальныхъ словъ и льстивыхъ выраженій, онъ всегда и всюду являлъ любовь къ правосудію, порядку, тишинѣ, благоустройству, и каждаго человѣка считалъ своимъ ближнимъ, котораго, по заповѣди Божей, обязанъ былъ любить, какъ самаго себя. — Въ 1807 году, на пути въ Бѣлоруссію, Императоръ Александръ, увидѣвъ лежащаго при дорогѣ въ безпамятствѣ крестьянина, съ неимовѣрными усиліями возвратилъ его къ жизни, и англійское общество Человѣколюбія поднесло ему, въ ознаменованіе этого подвига, золотую медаль. Съ младенчества лелѣемый своею державной бабкой и въ юности восхитившій Россію своимъ важделѣннымъ воцареніемъ, Императоръ Александръ до самаго конца былъ, въ полномъ смыслѣ слова, обожаемъ громаднымъ большинствомъ своихъ подданныхъ. Дѣло въ томъ, что царствованіе Императора Александра, исполненное міровыхъ событій, въ свою очередь, наполнило славными страницами бытописаніе русской земли, а къ этому — никогда не останется равнодушнымъ ни одинъ русскій человѣкъ. — Мудрено ли послѣ этого, если и теперь еще можно встрѣтить современниковъ Александра, вспоминающихъ о немъ не иначе, какъ съ восторгомъ и слезами? — Императоръ Александръ имѣлъ двухъ дочерей, великихъ княженъ Марію и Елисавету Александровнъ, изъ которыхъ старшая родилась 18 мая 1799 года, умерла 27 іюля 1800 года, а младшая родилась 3 ноября 1806 года и умерла 30 апрѣля 1808 года.

НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ, Императоръ Всероссійскій, третій сынъ Императора Павла I Петровича и Императрицы Маріи Ѳедоровны, бывшей принцессы Виртембергской, родился 25 іюня 1796 года, въ Царскомъ Селѣ. — Возвѣщая о рожденіи великаго князя Николая Павловича, Императрица Екатерина II писала къ одной знаменитой за границею особѣ: Богъ далъ мнѣ третьяго внука, ребенокъ большой, сильный, живой: быть ему Царемъ». Порадовавшись этимъ третьимъ внукомъ только четыре мѣсяца, Императрица Екатерина скончалась. На другой день по воцареніи сына и преемника Екатерины, Императора Павла I (17 ноября 1796 года), великій князь Николай Павловичъ объявленъ генералъ-лейтенантомъ и зачисленъ л.-гв. въ Конный полкъ, а 28 мая 1800 года назначенъ шефомъ л.-гв. Измайловскаго полка и званіе это носилъ до самой своей кончины. Воспитаніе великаго князя, въ разные годы дѣтства и ранней юности его, возлагалось на генералъ-лейтенанта графа Ламбсдорфа, генералъ-маіора Н. И. Ахвердова, полковника П. П. Арсеньева, полковника П. П. Ушакова и наставника статскаго совѣтника Пюже. Въ 1816 году великій князь Николай отправился путешествовать по Европѣ; 1 іюля 1817 года сочетался бракомъ съ дочерью короля прусскаго Фридриха Вильгельма III, принцессою Фридерикою-Луизою-Шарлоттою-Вильгельминою, во св. муропомазаніи Александрою Ѳедоровною, и назначенный, 3 іюля 1817 года, генералъ-инспекторомъ инженерной части, предпринялъ поѣздку по Россіи, для обозрѣнія крѣпостныхъ сооруженій. Внезапная смерть Императора Александра I (19 ноября 1825 года) и добровольное отреченіе великаго князя Константина Павловича отъ наслѣдованія престола, предоставили права на послѣдній великому князю Николаю Павловичу, который, манифестомъ отъ 12 декабря, объявилъ себя Императоромъ, повелѣвъ считать начало своего царствованія съ 20 ноября 1825 года, и 22 августа 1826 года короновался въ Москвѣ. Замѣчательнѣйшими событіями царствованія Императора Николая I были войны: персидская (1826—1827), турецкая (1828—1829), съ польскими мятежниками (1830—1831), съ венгерскими мятежниками (1849) и англо-французско-турецкая (1853—1855). До окончанія этой послѣдней войны Императоръ Николай I скончался въ С. Петербургѣ, 18 февраля 1855 года. — Императоръ Николай I Павловичъ, отъ брака съ Императрицею Александрою Ѳедоровною, имѣлъ дѣтей: 1) Наслѣдникъ престола Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) род. 17 апрѣля 1818 года; 2) Великая княгиня Марія Николаевна, вдовствующая герцогиня Лейхтенбергская, род. 6 августа 1819 года; 3) Великая княгиня Ольга Николаевна, въ супружествѣ за королемъ виртембергскимъ, род. 30 августа 1822 года; 4) Великая княгиня Александра Николаевна, бывшая въ замужествѣ за принцемъ Фридрихомъ Гессенскимъ, род. 12 іюля 1825 года, скончалась 29 іюня 1844 года; 5) Великій князь Константинъ Николаевичъ, род. 9 сентября 1827 года; 6) Великій князь Николай Николаевичъ род. 27 іюля 1831 года; 7) Великій князь Михаилъ Николаевичъ род. 13 октября 1832 года.

Кончина Императора Николая I еще свѣжа въ памяти всѣхъ, а потому безпристрастный взглядъ на исторію его царствованія рановременъ. Мы же лично, считая себя облагодѣтельствованными покойнымъ Императоромъ, который ободрительно указалъ намъ путь къ настоящей и, смѣемъ думать, полезной дѣятельности на поприщѣ, разъ нами избранномъ, — мы можемъ только заявить здѣсь искреннее чувство благоговѣйной признательности къ памяти Монарха, намъ благодѣявшаго и сердечное желаніе достойно оправдать на дѣлѣ его Монаршее къ намъ вниманіе.

Конецъ I-го тома

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-го ТОМА

БІОГРАФІЙ

стр.

1) **Александра II**, Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. 5
2) **Александра I**, Благословеннаго *(М. Д. Хмыровъ)*. . 118
3) **Адлерберга**, графа В. Ѳ., министра Императорскаго Двора 31
4) **Анненкова**, Н. Н., генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-инфантеріи. *(В. А. Р.)* 87
5) **Бажанова**, В. Б., Духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ. 8
6) **Баранцова**, А. А., товарища Е. И. В. генералъ-фельдцейхмейстера. 38
7) **Барклая-де-Толли**, князя М. Б., генералъ-фельдмаршала. *(М. Д. Хмыровъ)*. 58
8) **Барятинскаго**, князя А. И., генералъ-фельдмаршала. *(В. А. Р.)* 98
9) **Безбородко**, князя А. А., государственнаго канцлера *(В. П. Л.)* 31
10) **Берга**, графа Ѳ. Ѳ., намѣстника Е. И. В. въ царствѣ Польскомъ. 10
11) **Бестужева-Рюмина**, графа А. П., государственнаго канцлера *(В. Ш. Л.)* 27
12) **Бецкаго**, И. И., президента Императорской академіи художествъ *(В. П. Л.)*. 26
13) **Блудова**, графа Д. Н., дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, предсѣдателя государственнаго совѣта *(П. П. Ш.)* 8
14) **Валуева**, П. А., министра внутреннихъ дѣлъ. . . 12
15) **Вернгина**, А. И., генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Е. И. В. 50
16) **Воронцова**, князя М. С., генералъ-фельдмаршала *(В. П. Л.)* 35
17) **Воронцова**, графа М. Л., государственнаго канцлера *(М. Д. Хмыровъ)*. 73
18) **Вяземскаго**, князя П. А., гофмейстера, сенатора *(В. А. Р.)* 102
19) **Гагарина**, князя П. П., дѣйств. тайнаго сов., предсѣдателя комитета министровъ и другихъ высшихъ комитетовъ 17
20) **Гагарина**, князя Г. Г., тайнаго совѣтника, вице-президента Императорской академіи художествъ. . . 100
21) **Гейдена**, графа Ѳ. Л., дежурнаго генерала главнаго штаба Е. И. В. 73
22) **Гернгроса**, Н. А., тайнаго совѣтника, сенатора . . 16
23) **Голенищева-Кутузова**, И. Л., адмирала 1-го класса *(М. Д. Хмыровъ)* 51
24) **Голенищева-Кутузова-Смоленскаго**, князя М. И., генералъ-фельдмаршала *(М. Д. Хмыровъ)* 52
25) **Горчакова**, князя А. М., вице-канцлера, министра иностранныхъ дѣлъ. 12
26) **Горчакова**, князя М. Д., намѣстника царства Польскаго *(М. Д. Хмыровъ)* 71
27) **Гривальда**, Р. Е., главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ *(П. П. К.)*. 37

стр.

28) **Деляпова**. И. Д., тайнаго совѣтника, попечителя Спб. учебнаго округа. 51
29) **Дибича-Забалканскаго**, графа И. И., генералъ-фельдмаршала. *(М. Д. Хмыровъ)* 76
30) **Долгорукова**, князя В. А., главнаго начальника III отдѣленія соб. Е. И. В. канцеляріи , ... 91
31) **Екатерины II**, Императрицы *(М. Д. Хмыровъ)* . . 113
32) **Ермолова**, А. П., генералъ-отъ-инфантеріи. *(В. П. Л.)* 32
33) **Замятнина**, Д. Н., министра юстиціи, *(В. Ш. Л.)* . 50
34) **Зеленаго**, А. А. министра государственныхъ имуществъ. 13
35) **Иннокентія**, архіепископа херсонскаго и таврическаго *(М. Д. Хмыровъ)*. 82
36) **Исидора** (Никольскаго), митрополита новгородскаго, санктпетербургскаго и финляндскаго 8
37) **Константина Николаевича**, государя великаго князя, генералъ-адмирала 6
38) **Киселева**, графа П. Д., члена государственнаго совѣта. *(В. А. Р.)* 90
39) **Княжевича**, А. М., дѣйств. тайнаго сов., члена государственнаго совѣта. *(В. Ш. Л.)* 21
40) **Ковалевскаго**, Е. П. сенатора, дѣйст. тайнаго совѣтника. *(В. П. Л.)* 20
41) **Корфа**, барона М. А., дѣйств. тайнаго сов., предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта 19
42) **Кочубея**, князя В. П., государственнаго канцлера. *(В. П. Л.)*. 25
43) **Краббе**, Н. К., управляющаго морскихъ министерствомъ 16
44) **Крузенштерна**, И. Ѳ., адмирала. *(М. Д. Хмыровъ)*. . 85
45) **Кутневича**, В. І., главнаго священника арміи и флота. *(В. П. Л.)* 34
46) **Лазарева**, М. П., адмирала. *(М. Д. Хмыровъ)*. . . 88
47) **Ланскаго**, графа С. С., министра внутреннихъ дѣлъ. *(В. Ш. Л.)* 34
48) **Ливена**, барона В. К., генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-инфантеріи *(В. А. Р.)* 95
49) **Литерса**, А. Н., генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-инфантеріи. *(В. А. Р.)* 94
50) **Литке**, Ѳ. П., адмирала, президента Императорской академіи наукъ 28
51) **Михаила Николаевича**, государя великаго князя, намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ, генералъ-фельдцейхмейстера 7
52) **Мельникова**, П. П., главноуправляющаго путями сообщеній и публичными зданіями 16
53) **Меншикова**, князя А. С., адмирала. 30
54) **Меншикова**, князя А. Д., генералъ-фельдмаршала. . 81
55) **Мердера**, К. К., воспитателя благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. *(П. П. К.)* 70
56) **Милорадовича**, графа М. А., санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора *(М. Д. Хмыровъ)* . . 78

	стр.
57) **Милютина**, Д. А., военнаго министра.	14
58) **Мордвинова**, графа Н. С., адмирала (*М. Д. Хмыровъ*)	89
59) **Муравьева-Амурскаго**, графа Н. Н., генералъ-адъютанта. (*В. А. Р.*)	96
60) **Муравьева**, М. Н., генералъ-адъютанта	13
61) **Николая Александровича**, Государя Наслѣдника Цесаревича.	6
62) **Николая Николаевича**, государя великаго князя, командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.	6
63) **Николая I**, Императора Всероссійскаго (*А. Мюнстеръ*).	124
64) **Нахимова**, П. С., адмирала. (*М. Д. Хмыровъ*). . .	69
65) **Нессельроде**, графа К. В., государственнаго канцлера (*М. Д. Хмыровъ*)	47
66) **Норова**, А. С., дѣйств. тайнаго сов., члена государственнаго совѣта (*В. А. Р.*)	100
67) **Одоевскаго**, князя В. Ѳ., гофмейстера Двора Е. И. В. (*В. А. Р.*)	91
68) **Орлова**, князя А. Ѳ., предсѣдателя государственнаго совѣта (*М. Д. Хмыровъ.*)	46
69) **Петра I**. Императора Всероссійскаго (*М. Д. Хмыровъ*)	107
70) **Палена**, (фонъ-деръ), графа П. П., генералъ-адъютанта, члена государственнаго совѣта (*М. Д. Хмыровъ*) . .	79
71) **Панина**, графа В. Н., дѣйств. тайн. сов., главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ соб. Е. И. В. канцеляріи	103
72) **Паскевича-Эриванскаго**, князя Варшавскаго графа И. Ѳ. (*М. Д. Хмыровъ*).	42
73) **Платова**, графа М. И., атамана войска Донскаго (*М. Д. Хмыровъ*)	48
74) **Платона**, (Левшина), митрополита Московскаго. (*М. Д. Хмыровъ*)	68
75) **Платонова**, В. П., министра статсъ-секретаря царства Польскаго	101
76) **Потемкина-Таврическаго**, князя Г. А., генералъ-фельдмаршала. (*В. Ш. Л.*)	60
77) **Прянишникова**, Ѳ. И., дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена государственнаго совѣта	104
78) **Разумовскаго**, графа К. Г., Малороссійскаго гетмана. (*М. Д. Хмыровъ*)	84
79) **Рейтерна**, М. Х., министра финансовъ	15
80) **Рикорда**, П. И., адмирала (*М. Д. Хмыровъ*) . . .	44
81) **Рокасовскаго**, барона П. И., финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа	38
82) **Ростовцова**, Я. И., начальника главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ (*М. Д. Хмыровъ*) .	75
83) **Румянцова**, графа Н. П., государственнаго канцлера (*М. Д. Хмыровъ*)	45
84) **Сперанскаго**, графа М. М., дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. (*В. Ш. Л.*)	22
85) **Строганова** 1-го, графа С. Г., генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-кавалеріи	15
86) **Суворова-Рымникскаго**, князя А. А., санктпетербургскаго генералъ-губернатора (*В. А. Р.*)	105
87) **Суворова-Рымникскаго**, князя А. В., генералъ-фельдмаршала (*В. П. Л.*)	63
88) **Татаринова**, В. А., государственнаго контролера .	104
89) **Толстаго**, графа Ѳ. П., товарища президента Императорской академіи художествъ	55
90) **Толстаго**, И. М., министра почтъ и телеграфовъ .	29
91) **Тотлебена**, Э. И., генералъ-адъютанта, товарища Е. И. Высочества генералъ-инспектора по инженерной части	39
92) **Тройницкаго**, А. Г., товарища министра внутреннихъ дѣлъ	66
93) **Филарета** (Дроздова), митрополита московскаго и коломенскаго	7
94) **Филарета**, митрополита кіевскаго и галицкаго. (*М. Д. Хмыровъ*)	86
95) **Хомутова**, М. Г., наказнаго атамана войска Донскаго (*М. Д. Хмыровъ*)	75
96) **Хрулева**, С. А. генерала (*В. А. Р.*)	92
97) **Чевкина**, К. В., генералъ-отъ-инфантеріи, члена государственнаго совѣта	107
98) **Чичагова**. В. Я., адмирала (*М. Д. Хмыровъ*) . . .	65
99) **Шишкова**, А. С., адмирала, министра народнаго просвѣщенія и президента академіи наукъ. (*М. Д. Хмыровъ*)	67
100) **Шувалова**, И. И., конференцъ-министра. (*М Д. Хмыровъ*)	66

Государств. публичная историческая библиотека

ДК 96